

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(НИУ «БЕЛГУ»)

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ (НОТА)

БЕЛГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

БЕЛГОРОДСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

**X МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ:**

***«К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I. СЕКУЛЯРНЫЙ
МИР И РЕЛИГИОЗНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД»***

г. Белгород, 20 мая 2022 г.

Белгород
2022

УДК 27-247:316.42
ББК 86.37-22.041.1+60.5
Е 13

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Рецензенты:

Протоиерей Олег Кобец – настоятель кафедрального Свято-Преображенского собора
г. Белгорода, кандидат богословия, зам. председателя оргкомитета;
Василий Васильевич Липич – доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и русской литературы НИУ «БелГУ»

Евангелие в контексте современной культуры: сборник
Е 13 научных статей X Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 20 мая
2022 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. –
Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2022. – 454 с.

В настоящий сборник вошли научные статьи, представленные на X международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: *«К 350-летию со дня рождения Петра I. Секулярный мир и религиозность: современный взгляд»*», состоявшейся на социально-теологическом факультете имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) Института общественных наук и массовых коммуникаций. Представленные статьи посвящены анализу правления Петра I, его реформ, способствующих становлению национального самосознания, диалектике исторической памяти и проблемам идентичности современной молодежи. Рассматриваются важнейшие вопросы взаимодействия государства и Церкви, что дает возможность проанализировать множество непростых вопросов в разных сферах этих отношений. В ряде статей поднимаются вопросы о том, каково место верующего человека и религии в целом в секулярном обществе, а также перспективы общества, всё более удаляющегося от следования Божиим заповедям, в созданном Богом мире.

В сборнике рассмотрена роль Евангелия в современной мировой и отечественной культуре, богословская традиция и религиозно-философские искания в трудах русских мыслителей, представителей Святоотеческого наследия. Ряд статей посвящены общим вопросам взаимодействия культуры, общества, личности, практикам миссионерской деятельности и духовной безопасности.

УДК 27-247:316.42
ББК 86.37-22.041.1+60.5

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

НОВИЗНА ПЕТРОВСКОЙ РЕФОРМЫ НЕ В ЗАПАДНИЧЕСТВЕ, НО В СЕКУЛЯРИЗАЦИИ» (О.Г.ФЛОРОВСКИЙ) <i>Липич Т.И., Липич Д.В.</i>	7
ОТЕЦ ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ, ЛИТУРГИЧЕСКИЙ БОГОСЛОВ <i>Джон Берджесс</i>	12
МОЛИТВЕННАЯ ЛИРИКА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА <i>Липич В.В.</i>	16
АНАЛИЗ ПРИЧИН ПЕРЕХОДА КАТОЛИКОВ В ПРАВОСЛАВИЕ <i>Протоиерей Сергей Дергалева</i>	20
ГЕОРГІЙ КАНИСКІ: ПЕРАЕМНАСЦЬ ДУХОУНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ <i>Лойка А.І.</i>	30
МИТРОПОЛИТ ДАНИИЛ О ГРАНИЦАХ ВЛАСТИ МОНАРХА <i>Пенской В.В.</i>	32
ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ БИРОБИДЖАНСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О СТАНОВЛЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ПРИАМУРЬЕ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ. <i>Иноклия Тавифа (Кибирева Е.М.)</i>	37
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОГО ФАНАТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСТВА <i>Кутоманов С.А.</i>	42
О МИССИОНЕРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И «КРИПТОХРИСТИАНСТВЕ» М. М. БАХТИНА <i>Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)</i>	45
НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ В ВЕРОУЧЕНИИ И ПРАКТИКАХ СТАРООБРЯДЧЕСТВА <i>Резник С.В.</i>	51
РУССКАЯ ИДЕЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА <i>Почепцов С.С.</i>	55
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ <i>Галюзина А.А., Ишкова И.Н.</i>	59
ВЫСШЕЕ ПОНЯТИЕ О ВОСПИТАНИИ <i>Исаев В. Д.</i>	64
<i>Тематическое направление:</i> ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ	
ДРАМАТИЧНОСТЬ ПОВСЕДНЕВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК <i>Газнюк Л.М.</i>	69
БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ БОРЬБЫ СТАРОВЕРОВ-ПОМОРЦЕВ С ИННОВАЦИЯМИ В ХРИСТИАНСТВЕ И ЕРЕСЬЮ: ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ <i>Ермолович В.В.</i>	74
ИСТИНА В ПОНИМАНИИ НАУКИ И РЕЛИГИИ <i>Кантарюк Е.А., Бордюгова Ю.А.</i>	80
СПЕЦИФИКА И ЦЕЛИ НАПИСАНИЯ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА <i>Мандриков И.А., Стрелкова И.А.</i> ...	83
РАЗВИТИЕ ГОМИЛЕТИКИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I <i>Маслакова А. В., Черняева И.В.</i>	86
ТЕМА МИССИИ В ПРОПОВЕДИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА <i>Никулина Э. Д., Почепцов С.С.</i>	92
БИБЛЕИЗМ ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ <i>Огородняя О.В., Шкуран О.В.</i>	96
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ <i>Некрасов П.Б.</i>	101
ПРЕДЕЛЫ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В «ПРОСВЕТИТЕЛЕ» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО <i>Пенская Т.М.</i>	104
ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ СЛАВЯНСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Рау И.А.</i>	109
ОБРАЗ ПЕТРА ПЕРВОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.И. ДАЛЯ <i>Савенков В.И.</i>	115
ИЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ <i>Страхова И.И.</i>	118
ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ <i>Трудов П.В.</i>	123
ПРОПОВЕДИ ПРЕСВИТЕРА ИСИХИЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО <i>Уткин Е.Б., Почепцов С.С.</i>	128
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОПИСАНИИ КОМПОНЕНТА-ТЕТРАМОРФА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ <i>Федоров Д.Р., Шкуран О.В.</i>	130
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ <i>Чуева В.Э., Почепцов С.С.</i>	135

МЕСТО КУЛЬТОВЫХ ПРАКТИК ВОСТОЧНОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В РОССИИ <i>Липич Т.И., Шадский П.М.</i>	139
ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЮРОДСТВА В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД <i>Шарабарина Е.А.</i>	144
СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ БИБЛЕЙСКОЙ НАУКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА <i>Перепелкина Я.С., Шувалова Е.О.</i>	147
ВОЕННОЕ НАСИЛИЕ И ПРАГМАТИКА ТЕРРОРИЗМА <i>Артюх А.В., Борисовский А.В.</i>	151
ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТОВ «НАСИЛИЯ» И «НЕНАСИЛИЯ» В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ <i>Зубков А.А.</i>	156
ПАТРИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА) КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ <i>Ивашина Р.А.</i>	159
ОНТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И СУЩЕГО В ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ <i>Крыгин В.А.</i>	164
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ САКРАЛЬНОГО СМЫСЛА ОБРАЗОВ <i>Кукушкина В.А., Великанова М.А.</i>	167
МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКЛАДНОЙ ДУХОВНОСТИ <i>Носков В.А.</i>	171
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОВЕСТИ <i>Парфенова К. Ю., Почепцов С.С.</i>	173
СПИРИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БЕССМЕРТИЯ КАК ФАКТОР МОРАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В XIX ВЕКЕ <i>Перекрыстов В. В.</i>	177
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ВЗГЛЯД Н.А. БЕРДЯЕВА <i>Попов А.А.</i>	182
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОНЦЕПТОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ <i>Резник Н.С., Резник Н.А., Беляева И.В.</i>	186
СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ОБРЯДОВЕРИЯ <i>Яковов Д.В. иерей</i>	191
ПОНЯТИЕ «ПОРЯДОК» В КОНЦЕПЦИИ ЦАРСТВА ДЖ. АГАМБЕНА <i>Дроботова Н.А.</i>	194

Тематическое направление:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ И ЗАВЕТЫ
ЕВАНГЕЛИЯ

СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ – СВИДЕТЕЛИ ВСЕГДА НОВОЙ ЗАПОВЕДИ <i>Анашкин И.С., Лопин Р.А.</i>	198
СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО И ЕГО ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ <i>Батура А.В.</i>	203
ОБРАЗ ПЕРВОГО ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НЕДООЦЕНЕННЫЙ СПОСОБ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ <i>Ермоченко К.П.</i>	208
ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ИЗГОТОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИКОНОСТАСА <i>Кантарюк Г.В., Лопин Р.А.</i>	216
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ И НОВЕЙШИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Клещенко Ю.Г.</i>	218
ПОЛИТИКА ПЕТРА I В СФЕРЕ ПРИЗРЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ <i>Маслакова А. В.</i>	220
МИССИЯ РПЦ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Нифонтова В. А.</i>	225
ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ <i>Попченко Я. М.</i>	228
МИССИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I <i>Рудавина Т. А.</i>	231
МОНАШЕСТВО НА ВОСТОКЕ. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ <i>Рябенко С.Г.</i>	237
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ. МОГИЛЁВ ПРАВОСЛАВНЫЙ ГЛАЗАМИ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ <i>Самарцева Т.Н.</i>	240
СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ <i>Соколова В.Ю., Резник С.В.</i>	246
ЖЕНЩИНЫ, КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Черепанина Н.Н.</i>	253
ПРОФИЛАКТИКА ВЫГОРАНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ: НОВОЗАВЕТНЫЕ ОСНОВАНИЯ <i>Чистякова И.Н.</i>	257
ИЕРАРХИЯ ГРЕХОВ ЛОЖНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО <i>Грудинин В.П.</i>	261
ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ ИКОНОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА <i>Низамова Л.А.</i>	265

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ИРМОСОВ КАНОНА ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА <i>Ромашкин Д.С.</i>	269
ЛИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННО-БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ИОАННА ЯНЬШЕВА <i>Руснак А.Г.</i>	274
ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ <i>Трудов П.В.</i>	278
ПАСХАЛЬНАЯ ПОЛУНОЦНИЦА КАК ПРЕДДВЕРИЕ ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ <i>Гуцулюк А. Ю.</i>	283
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД «ЭККЛЕЗИАСТОМ» <i>Звонок Н.С.</i>	286
ДИЗАЙН В ЦЕРКОВНОМ УБРАНСТВЕ <i>Кантарюк Е.А., Кантарюк М.В., Ларских Е.Л.</i>	289
МОЛИТВА ГОСПОДНЯ И СТИХОТВОРНОЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЕ Ф.Н. ГЛИНКИ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ «ВТОРИЧНОГО» ТЕКСТА И ИСХОДНОГО ТЕКСТА-ПРЕЦЕДЕНТА. <i>Красноперова С. А.</i>	293
СПОРТ: ОТ РЕЛИГИОЗНОГО РИТУАЛА К ПРАКТИКЕ <i>Мезинов В.В.</i>	298
ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ <i>Нифонтова О.И.</i>	302
СТАРООБРЯДЧЕСТВО В XIX ВЕКЕ <i>Сергеев Н. А., Перепелкина Я. С.</i>	308
ОБРАЗ ГОСУДАРЯ В «ПРОСВЕТИТЕЛЕ» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО И «ПРАВДЕ ВОЛИ МОНАРШЕЙ» ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА: ЭВОЛЮЦИЯ KAISERIDEE В РАННЕМОДЕРНОЙ РОССИИ <i>Пенской А. В.</i>	311
ТРАНСФОРМАЦИЯ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА <i>Ферафонов Л.В.</i>	319

Тематическое направление:
**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ:
ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛЕВЫХ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>Деркачев В.Е., Косинова А.С., Шилищанов Р.В.</i>	322
ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Дмитраков А.М., Дмитраков Р.А.</i>	325
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕ <i>Дмитрийчук А.Ю., Дмитрийчук Н. М.</i> ...	331
НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ <i>Быков А.С., Лопин Р.А.</i>	338
ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО <i>Бугрова С.Н., Блинкова Е.А.</i>	342
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГА – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ <i>Дмитрийчук А.Ю.</i>	345
ОБРАЗ ПЕРВОГО ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НЕДООЦЕНЕННЫЙ СПОСОБ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ <i>Ермоченко К.П.</i>	349
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ <i>Галкина Е. Н., Панова Я.А.</i>	351
СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ О ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ <i>Козлова М.Ю.</i>	355
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВГОРОДСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ИКОНОПИСНЫХ ШКОЛ <i>Колесников А.В., Стрелкова И.А.</i>	360
ШКОЛА, СЕМЬЯ, ЦЕРКОВЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ <i>Кривенко З.Н.</i>	363
РОЛЬ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ <i>Кутырева И.В., Ширнов С.А.</i>	368
ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Маслакова А. В., Михайлец Ж.Г.</i>	373
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО <i>Маслакова А. В.</i>	378

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ МИЛОСЕРДИЯ <i>Маслакова А. В., Баринаева Е.Е.</i>	383
АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ СЕМИНАРСКОЙ ЖИЗНИ <i>Полежаева Т.А.</i>	387
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ – ОПАСНАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ РОССИИ <i>Рудь И.С., Катаржанов К.Р., Фешиков К.А.</i>	395
«ВСЕСВЕТНЫЙ ДОМ ФЁДОРА СУХОВА, АВТОРА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «БУРЕПОЛОМ» <i>Сухова Е.Ф.</i>	400
ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ <i>Страхова М.С., Чепурко Т.В.</i>	405
ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ: СЕМЬЯ И ДОУ <i>Плотица О.Ю., Яворская А.А.</i>	410
ДОМОСТРОЙ» КАК БАЗИС СЕМЕЙНОГО УКЛАДА <i>Клюйко А.С.</i>	414
СМЫСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТАИНСТВА БРАКА <i>Пономаренко А.А.</i>	417
ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. <i>Синёв А.С.</i>	422
НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ <i>Тимохина С.А., Гуляева М.П.</i>	425
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Топорова Е.А., Ткачева Л.В., Селезнева Т.А.</i>	428
ТРЕНИНГИ - ВРЕД И ПОЛЬЗА В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ <i>Суворова Е.В.</i>	432
РЕЖИССЕР ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ: МЕЖДУ МИМЕЗИСОМ И ТВОРЕНИЕМ <i>Голушова И.В.</i>	437
СИМВОЛИКА И СЕМАНТИКА ИКОНОПИСНОГО ОБРАЗА ИИСУСА ХРИСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ) <i>Стрелкова И.А., Радченко Р.С.</i>	441
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Звонок А.А.</i>	446
ВОСПРИЯТИЕ ДУХОВНОГО ПОДВИГА ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ <i>Баева А.В., Приходько Е.А.</i>	449

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

НОВИЗНА ПЕТРОВСКОЙ РЕФОРМЫ НЕ В ЗАПАДНИЧЕСТВЕ, НО В СЕКУЛЯРИЗАЦИИ (О.Г.ФЛОРОВСКИЙ)

Липич Т.И. Липич Д.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются основные идеи петровских преобразований и их влияние на существование церкви. Отмечаются разные подходы в осмыслении этих реформ славянофилами и западниками. Вскрываются причины секулярных процессов в обществе при Петре I.

Ключевые слова: реформа, церковь, общество, секуляризация, славянофилы, западники.

THE NOVELTY OF PETER'S REFORM IS NOT IN WESTERNISM, BUT IN SECULARIZATION (O.G. FLOROVSKY)

Lipich T.I., Lipich D.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article discusses the main ideas of Peter's transformations and their impact on the existence of the church. There are different approaches to understanding these reforms by Slavophiles and Westerners. The causes of secular processes in society under Peter I are revealed.

Keywords: reform, church, society, secularization, Slavophiles, Westerners

В современных условиях нашей жизни ученые все чаще обращаются к великим личностям, которые оказали огромное влияние на развитие нашего государства. Одним из таких великих личностей является Петр I, который разрушил все возможные стереотипы образа русского государя. Но в отличие от многих других царствующих особ: он лично участвовал во многих своих начинаниях: от преобразований в придворной жизни, до непосредственных сражений на поле битвы, где он одерживал совершенно блистательные победы над неприятелем, не щадя живота своего. Сегодня многие исследователи спорят о личности Петра и о роли тех преобразований, которые он «благословил». Некоторые считают его великим реформатором, усилиями которого Россия вышла «из тьмы веков». Другие, наоборот, считают, что он разрушил «симфонию» власти, церкви и народа. Путь, обозначенный Петром, был путем к «еретическому» Западу и отступлением от традиций своей старины. И этот спор уже на протяжении нескольких веков не дает покоя ученым из самых разных научных областей знания.

Спор о роли Петра имеет давние традиции. Начиная еще в бытность правления Петра, споры не утихали, т.к. очень многие стороны жизни были затронуты преобразованиями. Недовольные были и в стане богатых людей,

бояр, и среди многомиллионного крестьянского сообщества, для которых отказ от прежнего «благочестия» был совершенно непонятен и неприемлем. Многие считали, что была попорана вера, и ее необходимо было вернуть. Староверы выступали именно за это. Но были и такие, кто приветствовал модернизационные преобразования во всех сферах жизни. Это, по их мнению, способствовало укреплению авторитета России на мировой арене.

Все это способствовало актуализации и идеологической конфронтации таких сформировавшихся направлений в русской культуре, как славянофильство и западничество. Эти процессы актуализировали дискуссии в XVIII-XXI веках об исторических судьбах России, о ее идентификации, национальном выборе пути развития и преобразований.

На протяжении нескольких веков в научной литературе можно найти разные характеристики проводимых Петром реформ. Особенно интересны точки зрения ученых, отражающих славянофильские и западнические ориентации культурного движения России.

Например, И.Солоневич, как представитель монархического направления, писал: «Вся та политическая конструкция, которая возведена была в России в результате петровских реформ, была нерусской конструкцией и никак не устраивала русский народ... Старая... Русь, политически стоявшая безмерно выше всех современных ей государств мира, петровскими реформами была разгромлена до конца» [1, с. 45, 48].

И совершенно противоположную точку зрения высказывал И. Ильин, также, относящий себя к этому направлению: «...главной заботой Петра Великого было – пробудить в своем народе творческую инициативу и подсказать ей верное направление... Россия нуждалась в Петре Великом, чтобы осознать и развернуть свое великодержавие» [2]. Необходимо отметить, что такие противоположные подходы демонстрировали мыслители и в XVIII в., например. Карамзин Н.М. в своем произведении «Письма русского путешественника», сравнивая памятники Петру I Петербурге и Людовику XIV в Лионе писал: «сии два героя были весьма неравны в великости духа и дел своих» [3, с.243]. Он очень высоко ценил реформы Петра, называя его «великим мужем, благодетелем человечества». Но позже он меняет свое отношение к реформам, двояко оценивая политическую деятельность Петра: с одной стороны, признавал его как европейского царя, ведущего свое государство по пути преобразований, а с другой стороны – выступал против «вестернизации» всего общества. Нужно творчески подходить к перениманию европейского опыта: «Пусть сии обычаи естественно изменяются». Он видел, что европейские обычаи с большим трудом приживаются на русской почве. И как итог, по мнению Н.М. Карамзина страна раскололась в культурном отношении, разрывалась связь между «высшими» «низшими» сословиями [4.с.195-196].

В вину Петру Карамзин ставил утрату «гражданских» ценностей в угоду общечеловеческим, люди критиковали царя, «пытаясь сохранить традиции предков, ассоциирующихся у них с Родиной» [5. с.197]. Еще один важный

негативный аспект в реформах Петра увидел Н.М. Карамзин – это его церковная реформа, в частности, уничтожение патриаршества в 1721 году. Он установил Синод и утвердил духовный регламент, который составил и внедрил в жизнь Феофан Прокопович. Этим Петр хотел ослабить духовную власть, подчинив ее государственной. Исходя из этого, уже послепетровская эпоха будет характеризоваться огрублением нравов.

По мнению Н.М. Карамзина, необходимо было отстаивать «симфонию властей», нужно добиваться, чтобы власть светская действовала в единстве с властью патриарха [6, с.36]. Для этого не надо ограничивать свободу церкви, надо понимать особенности развития русской культуры, считал Карамзин. В упрек Петру он ставил тот факт, что государство подчинило церковь, народная религия стала государственной, а Россия потеряла национальное своеобразие. Другими словами, начался процесс эмансипации светской власти, т.е. государство, как политический институт, начало отделяться от института церкви

Позже, в середине XIX века эти идеи были поддержаны славянофилами, которые провозгласили «царю – власть, народу – мнение» и выступили против конституции по западному образцу, но за отмену крепостного права. Славянофилы отмечали: «Русские – не европейцы, они носители великой самобытной православной культуры, не менее великой, чем европейская, но в силу неблагоприятных условий исторического развития, не достигшей еще такой стадии, какую достигла европейская культура» [7, с.32]. Можно отметить, что славянофилы верили в особую историческую миссию России, которая явила всему миру образец настоящей свободы и духовности. Характеризуя реформы Петра I, К. Аксаков считал, что Петр создал бюрократическое государство, в котором нет свобод, и назвал его империей.

В свою очередь, западники возвеличивали Петра, они считали, что Петр «спас Россию». Они называли Петра первым русским немцем и главным западником, который начинал реформы сверху.

Таким образом, при достаточно высокой оценке личности Петра I, славянофилы считали его реформы вредными и не идущими на пользу русскому народу. Этими реформами Петр I насаждал чуждые русскому человеку принципы жизни, так сильно отличные от принципов русской жизни эпохи Московского царства. Многие исследователи считали, что таким образом Петр I направил Россию на путь заимствований западной цивилизации. Чтобы сохранить свой национальный дух, славянофилы считали, что нужно отречься от западных принципов и вернуться к так ими любимой старине. Вместе с тем, например, С.М. Соловьев считал, что все реформы Петра I были вполне исторически обоснованными, логичными и служили национальным интересам, а самого Петра называл «сыном своего народа». В.О. Ключевский, характеризуя реформы Петра I, считал, что весь ход развития истории России подготавливал начало реформ. Он писал: «XVII столетие не только создало атмосферу, в которой вырос и которой дышал преобразователь, но и начертало программу его деятельности, в некоторых

отношениях шедшую даже дальше того, что он сделал. Петр в порядках старой Руси ничего кардинально не менял, он продолжал возводить постройку в развитие уже существовавших тенденций. Обновление же состояло лишь в том, что он переиначивал сложившееся состояние составных частей» [8]. Вместе с тем, совершенно справедливо отмечал С. Франк, который считал, что в спорах о Петре I и его реформах нельзя возвеличивать один этап развития России и умалять другой, имея в виду спор славянофилов и западников: «Будучи последовательными, сторонники национальной самобытности России должны были бы отвергнуть не только Петра Великого, но и Владимира Святого, просветившего Россию рецепцией византийских христианских традиций; между тем, основным тезисом славянофилов было убеждение, что верования восточной православной, т.е. греческой церкви суть фундамент русского национального духа» [9.]

Рассматривая вопросы, связанные с секуляризацией петровских реформ, нужно иметь в виду, что секуляризация, как отрицание, ограничение секулярных процессов, как замещение религии функциями светских институтов, начиналась еще в допетровские времена, но не носила всеобщего характера. При Петре происходили процессы ограничения религиозного влияния во всех сферах жизни общества, многие образцы которых были взяты в Европе, например, наличие Сената, абсолютная монархия, европейская система образования, европейский образ светской жизни. Но особенно ярко секуляризационные процессы проявились в церковной реформе, призванной наладить контроль государства над имуществом церкви и жестко регламентировать деятельность монастырей в рамках требований государства [10]. В рамках «Духовного регламента», принятого в 1721 году, произошло упразднение патриаршества и провозглашено коллегиальное управление церковью, которое утверждалось императором. Таким образом, государство становится источником полномочий и законов, а церковь должна этому подчиняться. У церкви не остается самостоятельных и независимых функций, даже духовные вопросы не могут быть рассмотрены без одобрения государства. Г. Флоровский считал церковную реформу «программой Русской Реформации» [11. С. 83-84]. Петр стремился подчинить духовенство, все институты церкви государству по образцу протестантской Германии, для которой важнейшей задачей является улучшение жизни земной, а не небесной. Почему это происходило? Можно выделить несколько причин. Как справедливо отмечают А.А. Радугин и О.А. Радугина, во-первых, это создание армии и бюрократического аппарата, которые не нуждались в поддержке Думы и церкви, во-вторых, никоновские реформы пошатнули религиозное мировоззрение, основанное на самобытном пути России, в-третьих, раскол не способствовал консолидации общества. В-четвертых, благодаря поддержке Петра, произошло усиление киевского духовенства, сочувственно относящегося к идеям протестантизма. В-пятых, отмечают авторы, произошло изменение социального статуса дворянства как привилегированного сословия [12. С.82].

В результате проведенных Петром I реформ в России начинает усиливаться процесс секуляризации общества. Если раньше церковь могла вмешиваться в дела государства, то теперь эта функция была отобрана у церкви, также можно констатировать, что и другие сферы культуры, жизни общества выходят из-под контроля церкви, остается только функции духовного окормления и социального служения, но под жестким контролем государства. Начинает развиваться наука, философия, светское образование.

К сожалению, эти процессы носили с одной стороны – позитивные моменты, а с другой – негативные. К примеру, сфера образования. Желание противопоставлять, разрушать традиции, внедрять современные практики часто приводят к конфликтным ситуациям. Ведь передача опыта, знаний и навыков должна происходить постоянно и новое строиться должно на базовых основах. Поэтому нельзя бездумно и отрицательно относиться к своему наследию. Сегодня, в постсекулярном мире, мы должны исходить из принципа сохранения исторического и духовного наследия нашего народа. В обществе постепенно начинают проявляться другие процессы, связанные с десекуляризацией, характеризующие возвращение религии в общественное пространство.

Литература

1. Солоневич, И.Л. Народная монархия [Текст] / И.Л. Солоневич. - М., 2010. -624 с.
2. Ильин, И. Национальная Россия: наши задачи [Электронный ресурс]. – URL:https://www.universalinternetlibrary.ru/book/68360/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 5.05.2022).
3. Карамзин, Н. М. Избранные сочинения : в 2 т. / Н. М. Карамзин. – М. ; Л. : Худож. лит., 1964. –Т. 1. – 810 с. ; Т. 2. – 591 с. 1.
4. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин // Ретроспективная и сравнительная политология. Публикации и исследования. – М. : Наука, 1991. – Вып. 1. – С. 185-254.
5. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин // Ретроспективная и сравнительная политология. Публикации и исследования. – М. : Наука, 1991. – Вып. 1. – С. 185-254
6. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Текст] / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1991. – 111 с.
7. Лосский Н. О. История русской философии. Пер. с англ. – М.: Советский писатель, 1991, с.321
8. Ключевский В. О. Исторические портреты / В. О. Ключевский. – М.,1991.
9. Западники и славянофилы о путях развития России// https://vuzlit.com/536645/zapadniki_i_slavyanofily_o_putyah_razvitiya_rossii, дата обращения 12.05.2022.

10. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М.: Летопись, 2000.с. 538
11. Флоровский Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Вильнюс, 1991.
12. Радугин А. А, Радугина О. А. Секуляризация как духовное основание Петровской политики модернизации Российского общества// Вестник ВГУ. Серия: Философия,2018, №4.

ОТЕЦ ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ, ЛИТУРГИЧЕСКИЙ БОГОСЛОВ

Джон Берджесс

Питтсбургская Духовная Семинария (США)

Аннотация: В статье рассматривается наследие богослова Павла Флоренского. Утверждается, что отец Павел является не только религиозным философом, но и богословом. Его священническое служение повлияло на его творчество.

Ключевые слова: религиозность, священническое служение, религиозные убеждения, литургическое служение.

FATHER PAVEL FLORENSKY, LITURGICAL THEOLOGIAN

John Burgess

St. Petersburg Theological Seminary (USA)

Abstract: The article examines the legacy of the theologian Pavel Florensky. It is claimed that Father Paul is not only a religious philosopher, but also a theologian. His priestly ministry influenced his work.

Keywords: religiosity, priestly ministry, religious beliefs, liturgical ministry.

Современная западная интерпретация трудов о. Павла Флоренского подчёркивает его значение в качестве религиозного философа Серебряного Века. Новейшая литература о Флоренском также рассматривает его вклад в математику и теорию искусства [2]. Некоторые истолкователи критикуют его тоталитарные политические взгляды и его антисемитические утверждения [3].

Однако ученые редко обращают внимание на его значение для богословия. Может быть, это связано с тем, что мало западных богословов читают по-русски, только переведенный на английский язык его главный труд, *Столп и утверждение истины*, и также некоторые его богословские труды с его студенческого времени в Московской Духовной Семинарии. В целом, западные богословы не знакомы ни с его произведением *Философия культа*, в которой Флоренский объясняет значение православной литургии, молитвы и обрядов, ни с его перепиской и биографическими заметками, которые дополняют нашу картину его религиозных убеждений.

В этом докладе я утверждаю, что Флоренский видел себя не только религиозным философом, но также православным священником и

богословом. Более того, он считал, что богословие не заключается в отвлеченном размышлении о церковных вероучениях, но оно произрастает из конкретного опыта церковной молитвы и православного образа жизни. Благодаря его священническому служению, Флоренскому удалось написать *литургическое богословие*, идею которого много лет спустя развивал также о. Александр Шмеман [10]. Уже в *Столы и утверждение истины* Флоренский говорит о необходимости литургического богословия [7]. Позже, в *Философии культа*, начиная с 20-х годов, он успешно показывает плоды этого своего богословского похода.

Священническое служение о. Павла

Долгое время Флоренский хотел стать монахом. Но его духовный отец не благословил ему этого шага, и Флоренский поступил в семинарию и окончил ее в 1908 г. В 1910 г. он был назначен преподавателем философии в МДА, там он работал дальше над трудом, который был издан в 1914 г. под названием *Столы и утверждение истины*. В 1910 г. он вдруг решил венчаться, и в следующем году был рукоположен в диакона и во иерея. В 1912 Флоренский был назначен настоятелем домового храма св. Марии Магдалины, Убежища престарелых сестер милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде, где он регулярно служил.

Мы знаем, что в эти годы он также совершал разные требы: несколько венчаний и также панихиды после смерти близких друзей. В 1921 г. он исповедовал и соборовал свою жену, «которая находился в критическом состоянии после рождения сына Михаила», и для своих сыновей он составил молебны, когда каждому из них исполнилось семь лет (в 1918 и 1922 гг.) [9].

К сожалению, нам не известно, как часто Флоренский служил или как часто он на самом деле бывал в храме, особенно после закрытия Убежища в 1921 г. Несмотря на много требований, связанных с его научными обязанностями в эти годы, мы знаем, что он тем не менее сослужил иногда в разных храмах в Москве и Сергиевом Посаде, по крайней мере до его первого ареста в 1928 г. [1].

Биографы Флоренского часто отмечают, что он продолжал носить свою белую рясу после закрытия Троице-Сергиевой Лавры (в 1918 г.), после окончания его служения в Комиссии по охране ее памятников искусства и старины (в 1920 г.), и даже после начала своей научной работы при Главэлектре ВСНХ РСФСР (в 1921 г.). Последняя фотография его в рясе датируется с 1928 г., когда несколько месяцев он был в ссылке в Нижнем Новгороде. После того как он вернулся домой, он посвятил себя полностью своей научной работе в Москве. На выходных он приезжал в Сергиев Посад, где его жена с младшими детьми ещё жила, но в то время храмы в городе были закрыты властями, в Москве также работало очень мало храмов.

К тому же, Флоренский, может быть, не хотел обращать внимание властей на свою религиозную веру, чтобы защитить себя и свою семью от дальнейших политических репрессий. В следующих годах, он написал и опубликовал много важных статей по естественнонаучным и техническим

вопросам, но старался избегать богословских тем. Длинные волосы его были пострижены, и он носил обычную мирскую одежду [4]. Тем не менее, когда он был арестован в 1933 г. за участие в «контрреволюционной группировке», он не согласился отказаться от своего священнического сана [8].

Влияние священнического служения на Флоренского

В своей переписке с известным публицистом Василием Розановым, Флоренский говорит, что среди его предков были священники. Он даже утверждает, что священство является призванием его семьи. И от того, что дедушка оставил священство ради науки, род страдал и будет страдать, пока «мы не вернемся к священству» [8].

В своем «Завещании» детям, которое он написал за несколько месяцев до Октябрьской Революции, Флоренский повторяет: «Мое убеждение – что роду нашему должно иметь предстоятелей у Престола Божия... Пусть же в каждом поколении хотя один будет иерей... как я» [5].

После своего рукоположения 11.05.1911 г., Флоренский писал Розанову, «Я вернулся к предкам». Он почувствовал «на себе руку Епископа, непосредственно соединенного, *телесно*, физически с другим Епископом . . . с Апостолами, с самим Христом. . . [Я почувствовал] буквально руку Христа Самого... Самый акт возложения руки ошеломил меня, . . . довел почти до потери сознания, . . . и дал что-то новое». Сейчас «звонит в душе, такое торжество, словно наступала Вечная Пасха» [7].

Перед тем как Флоренский получил приход, «единственная служба из серьёзных, которую [мне] возможно совершать часто – это панихиды». Они трогали его, так как «мертвые для нас не мертвые, но лишь усопшие». А когда он мог совершить литургию, он чувствовал живую связь с ними: «После освящения Хлеба и Вина, . . . [возникает] не сравнимое ощущение действительности молитвы... На каждое поминаемое имя усопших... ощущается какой-то толчок в сердце, какое-то *физическо-духовное* касание к сердцу . . . и знаешь, что в это мгновение ему Поминаемому прибавилось нечто от бытия, что он утвердился в реальности.» За алтарем, доступно только священнослужителям, открывается «новая, совсем иная сфера бытия» [7].

Когда Флоренский начал служить регулярно в храме, он разбирался в вопросах темпа, ритма и других установках богослужения, в том числе, и освещения пространства. Он утверждает, что богослужение – это не драматическая игра. Цель богослужения заключается не в смысле слов, но скорее в чувстве читаемого и поемого: «У каждой части службы есть внутренний, присущий *темпу и ритму* и если эти последние соблюдены, то чтение, пение, возглас, молитва *производит* свое молитвенное действие на душу молящих, хотя бы содержание всего этого воспринималось почти бессознательно или почти не воспринималось...Ведь что иное есть богослужение, как не вздох души к своему Господу... [и] воздух души – *жив*». Подобным образом, Флоренский отвергает электрический свет в храме, потому что «молитва созревает и крепнет в полутьме» [7].

Несколько лет спустя, когда Флоренский участвует в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, он развивает эти идеи в статье «Храмовое действо как синтез искусств». Он считает, что этот синтез включает в себя искусство огня, запаха, дыма, одежды, света, тьмы, и «ритма движений священнослужителей, например, при каждении». «Искусство вокальное и поэзия» также влияют на атмосферу службы. Все это производит «окультурный момент» [7].

Флоренский как литургический богослов

Углубление Флоренского в священническое служение отражается в его других трудах. Как он пишет Розанову, богословы, которые сосредоточиваются на смысле богослужения, не обнаруживают живого религиозного опыта. Но в православии самым важным является такой опыт. Так, *Столп и утверждение истины* начинается этими словами: «‘Живой религиозный опыт, как единственный законный способ познания догматов’ – так мне хотелось бы выразит общее стремление моей книгой... Чтобы стать православным, надо окунуться разом в стихию православия, зажечь православно, – и нет иного пути» [6].

Флоренский развивает свое литургическое богословие полностью в «*Философии культа*». Но также в произведениях *Столп и утверждение истины*, *Иконостас* и других статьях для Комиссии в Лавре, Флоренский обращается к своему личному опыту православного богослужения. Он часто выражает свое уважение к святым, перед иконами которых он и другие верующие молятся [7], в особенности он почитает Серафима Саровского. Он описывает свое ощущение присутствия любимых друзей, живых или усопших, когда он совершает евхаристические молитвы. Он просит своих детей, «не забывать молиться и обращаться за помощью к небесным покровителям» [5].

Поэтому, если западные богословы хотят понимать труды Флоренского, им нужно познакомиться с живым опытом православного богослужения. Так как этот опыт особенно яркий и глубокий для православных священников, они могут помочь нам понять богословское значение Флоренского. Когда западные ученые относятся к Флоренскому преимущественно как к религиозному философу, они упускают его самоопределение как православного священника. Ведь он был *отцом* Павлом. Его церковное служение является ключевым источником его размышлений о религии и месте человека перед Богом.

Литература

1. Avril Pymen, Pavel Florensky: A Quiet Genius, 1924 (2010)
2. Clemena Anatanova, Visual Thought in Russian Religious Philosophy: Pavel Florenky's Theory of the Icon (2020)
3. Michael Hagemeister, "Wiederzauberung der Welt: Pavel Florenskijs Neues Mittelalter" (2000)
4. Pymen, 150
5. Завещание, Все думы – о вас, 25
6. История и философия искусства, 9, 14 (2017)
7. Письмо девятое, 303 (2017)

8. Флоренский П.В Предисловие, Все думы – о вас, 7 (2004)
9. Хронология, Путь к Богу, 477, 374, 460
10. Шмеман А. Введение в литургическое богословие (1961)

МОЛИТВЕННАЯ ЛИРИКА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Липич В. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы религиозности, духовности и нравственно-философских исканий М.Ю. Лермонтова, направленных на художественное постижение мира и человека.

Ключевые слова: вера, молитва, христианство, духовность, нравственный идеал, романтизм, рефлексия, религиозность, самосознание.

PRAYER LYRICS BY M.Y. LERMONTOV

Lipich V. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: the article deals with the issues of religiosity, spirituality and moral and philosophical searches of M.Y. Lermontov, aimed at the artistic image of the world and man.

Keywords: faith, prayer, Christianity, spirituality, moral ideal, romanticism, reflection, religiosity, self-awareness.

В отечественной философско-филологической науке проблема религиозности сознания М.Ю. Лермонтова по различным причинам затрагивалась крайне мало, а если и затрагивалась, то достаточно осторожно и с некоторой оглядкой, обусловленной различными причинами. В попытках ее рассмотрения было бы нелепо, я считаю, становиться на крайние позиции – превращать Лермонтова в убежденного атеиста, богохула и последовательного богоборца, или же, наоборот, ваять из него ортодоксального богопочитателя, боголюбца и прилежного прихожанина. В реальности всё обстоит гораздо сложнее, и я бы сказал, интимнее. Лермонтовское отношение к Богу было весьма противоречивым: сегодня мы можем обнаружить дерзкое юношеское признание поэта «Я на Творца роптал...», а завтра – его же смиренное, колено-приклоненное обращение «Я, мать божия, ныне с молитвою пред твоим образом...». Исходя из этого, можно сказать, что в поэтических творениях Лермонтова представлены разные грани богопознания: хвала и обвинение, сомнения и вера, смирение и бунт.

При этом необходимо подчеркнуть, что поэтическая молитва наряду со многими чертами, роднящими молитву с лирикой, отличается от молитвы канонической. Безусловно, речь идет не о переложении псалмов или молитв, каким было, например, переложение Сумароковым и Кюхельбекером

молитвы «Отче наш», а о художественной стилизации духовной молитвы в лирике. Начиная с XVIII века, в нашей отечественной литературе большое распространение получают поэтические «подражания» молитвам церковным.

Потребность человека в общении с Богом, открываться ему в том или ином жизненном положении, душевном состоянии присуща едва ли не всем русским поэтам. В творчестве Лермонтова мы встречаем разнообразный перечень определений, связанных с молитвой: «юнкерская», «детская», «безрассудная», «тихая».

Но в тоже время, весьма показателен и другой примечательный факт: при всей писательской схожести в потребности обращения к Всевышнему, ни у кого из русских поэтов мы не увидим такого открытого и постоянного обращения к Богу, и не обнаружим такого количества стихотворений-молитв, как у М.Ю. Лермонтова. При всем его когда-то и кем-то надуманном, а затем уже, скорее по инерции затверженным и повторяемым исследователями богоборчестве и демонизме, которые, я думаю, тоже можно трактовать как проявление религиозности поэта. Лермонтов всегда испытывал потребность в молитвенном обращении к Господу. Более того, нельзя не отметить и то, что ни у кого из наших отечественных поэтов поэзия не является до такой степени молитвой по духу своему, как у Лермонтова, но его всепокрывающая молитва сознательно скрытна и сокровенна. Она не допускает посягательств на свою суверенность и уединенность. Она интимна. Сознание поэта пронизано ностальгией по христианскому идеалу. Своим «простым и гордым языком» он молился, чтобы «мир и отрада» были вокруг нас, за «молодость светлую, старость спокойную», за «незлое сердце» [1, II, с. 68]. Его нравственным законом явилось требование, чтобы человек был «небес достоин перед людьми и божеством» [1, II, с. 55].

Между тем в ранних «молитвенных» стихах Лермонтова, написанных им в подростковом возрасте (14-16 лет), самым значимым конфликтом оказывается выбор лирического героя между свободой и необходимостью. Исходя из общей неоднозначности и противоречивости лермонтовского отношения к Богу, нужно признать, что, действительно, именно таким же противоречивым, мятежным, верующим и борющимся, пытающимся понять непознанное и был лирический герой М.Ю. Лермонтов. Причем «герой-бунтарь» Лермонтова оказывается одновременно и героем молящимся, и героем бунтующим. Отмечу, что «бунт» и «молитва» как экзистенциальные, сущностные состояния героя в творчестве Лермонтова практически уравновешены. В такой же, достаточно сбалансированной пропорции представлены в творчестве поэта и его демонология и ангелология. Таким образом, можно сказать, что наблюдается удивительное, не лишённое противоречий сочетание, с одной стороны, внешнего безверия, а с другой – глубокой внутренней веры поэта. Что это: эклектика, душевная антиномия, поведенческий оксюморон? Сознание лермонтовского героя – это сознание еще только становящегося духа, пока только постигающего путь

религиозного обращения, еще только ставящее под сомнение вечные истины, да, впрочем, как и саму Истину тоже.

Религиозные представления в творчестве М.Ю. Лермонтова являют собой определенную грань его художественной и нравственно-философской концепции. Глубокая вера человека, его религиозное состояние было воспринято и воссоздавалось Лермонтовым как необходимое свойство бытия человека, а авторское содержание образности – как этапы восхождения к первоистинам и первоистокам, побуждающим творческое воображение к новым свободным проявлениям и обретениям.

Можно сказать, что всё поэтическое наследие Лермонтова преисполнено глубоким религиозным чувством. Лермонтовский герой реагирует на звуки молитвы, подпадая под власть их «непонятной святой прелести». «Очищение словом» – это своеобразное перерождение лирического «я». Богоборчество и демонизм, о которых исследователями немало сказано, – не что иное, как формы проявления этой религиозности. Попытка же либо «развести» их как противоположности, находящиеся в состоянии борьбы, либо, наоборот, соединить в парадоксальный, но закономерный симбиоз, вряд ли, думается, оправданы. В контексте сказанного можно, по-видимому, утверждать, что религиозная поэзия Лермонтова, в том числе его так называемое богоборчество, не носили антихристианского характера.

Примечательно, что в годы учебы, пансионер Лермонтов по всем преподаваемым в Пансионе предметам имел высший оценочный балл. Однако был и единственный предмет, по которому он имел тройку, – Закон Божий! И почему именно по данному предмету? Случайность? Не думаю. Смею предположить, что уж точно не из-за лени или дремучей «необучаемости». Скорее всего, такая оценка является проявлением болезни роста ершистого подросткового сознания, поступающего зачастую алогично, из духа противоречия, а вовсе не результатом твёрдой атеистической убежденности.

И если мы перелистаем лирику поэта, то стихов, отрицающих и отвергающих Божью благодать, мы соберем больше, чем благодарственных. Однако есть стихи, которые начинаются и со слов прямого благодарения:

За всё, за всё Тебя благодарю я:

За тайные мучения страстей,

За горечь слез,

Отраву поцелуя,

За месть врагов и клевету друзей...[1, II, 126]

Здесь поэт описывает ту суетную круговерть мытарной, не всегда праведной и богоугодной жизни, в которую человек погружается по своей воле, своими грехами и неправедными помыслами!

При всем трагизме лирики М. Лермонтова требует некоторого объяснения и ее напряженный драматизм, который поддерживается борьбой

двух начал: критического, идущего от рефлексии холодного ума, и утопического, питающегося «святым чувством» – надеждой. Излюбленная антитеза Лермонтова «вера – опыт» – одна из ведущих антиномий внутреннего мира его лирического героя:

Но вере теплой опыт хладный
Противуречит каждый миг,
И ум, как прежде безотрадный,
Желанной цели не достиг... [1, I, 318]

В зрелый период творчества антитеза «вера - опыт» разрабатывается Лермонтовым с более глубокой аналитичностью. При этом оба крайних члена антитезы обособляются и приобретают самостоятельное значение. С одной стороны, появляются стихотворения, в которых лирический герой становится на позиции хладного опыта и поэтому отрицает все чувства, все упования человеческие («И скучно и грустно», «Валерик»), с другой – стихотворения-молитвы, в которых безраздельно господствует вера, но теперь уж не как черта «покорности незнания», а как основная устремленность лирического сознания.

Важно отметить, что поэтическая мысль Лермонтова о Всевышнем никогда не была движима исключительно логическими импульсами. Для Лермонтова Бог – не затверженная научная категория, не просто одно из бесчисленных и поддающихся «формализации» абстрактных понятий, каковыми можно умозрительно и всеу оперировать, во многом отходя от их прямого и единственного смысла. Для Лермонтова то, что он видит «в небесах», живет и имеет смысл в значении матричной первопричины всего сущего.

Подытоживая свои рассуждения, хотелось бы отметить, что отечественное лермонтоведение пока еще находится во власти некоторой непоследовательности и неопределенности. Оно то отлучает поэта от лика и обвиняет в гордыне, то, наоборот, причисляет его к лику провозвестников и прорицателей. Вместе с тем, нельзя не заметить и не порадоваться наметившейся тенденции, что современное лермонтоведение ищет основательные религиозно-философские ориентиры для анализа творческого мышления поэта. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в формате других персональных исследовательских полей русских писателей: пушкиноведении, гоголеведении, достоевсковедении и др. И появление в нашем литературоведении такого изыскательского вектора, как «религиозная филология» (терминология С.Г. Бочарова), безусловно, не может не вдохновлять исследователей на новые изыскания.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч.: В 10 тт. – М.: Воскресенье, 2001 – 2002.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ПЕРЕХОДА КАТОЛИКОВ В ПРАВОСЛАВИЕ

Дергалев С.М. протоиерей

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

*Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской
направленностью)*

Аннотация: Статья посвящена феномену перехода католиков в Православие. В статье рассказывается о том, кто из известных католиков перешел в Православную Церковь, подробно описываются причины перехода.

Ключевые слова: католицизм, обращение в Православие, различия между Православием и католицизмом, история Церкви.

ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE CONVERSION OF CATHOLICS TO ORTHODOXY

Dergalev S.M. archpriest

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation)

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of catholics' conversion to Orthodoxy. The article tells about who of the famous catholics converted to the Orthodox Church, describes in detail the reasons for the transition.

Key words: Catholicism, conversion to Orthodoxy, differences between Orthodoxy and catholicism, the history of the Church.

В течение нескольких последних десятилетий во всем мире наблюдается феномен перехода католиков в Православие.

В данной статье мы познакомимся с известными католиками, принявшими Православие, а также с причинами, побудившими их к этому.

Понятно, что переходы из одной конфессии в другую были всегда: католики и протестанты переходят в Православие, православные совершают переход к католикам и протестантам. Но важно другое. Мало кого интересует переход в другую веру простого мирянина, которого никто не знает, но, когда речь идет о высокообразованных интеллектуалах-богословах, авторах богословских книг, священнослужителях, ситуация меняется. Все чаще из католицизма в Православие обращаются известные богословы.

Здесь можно привести много имен, но нас интересуют в первую очередь люди, имеющие богословское образование.

Перечислим некоторых из них: священник Иоанн (Джон) Танвеер [1], архимандрит Иероним (Эспиноза) [1], священник Фома Диц [5], игуменья Инес Айау Гарсиа [1], иеромонах Константин (Симон) [7], схиархимандрит Гавриил (Бунге) [4], архимандрит Плакида (Дезей) [10].

Начнем анализ перехода католиков в Православную Церковь со священника Иоанна (Джона) Танвира.

Священник Д. Танвир родился в 1952 году в Хафизабаде [13] (Пакистан) в католической семье и был третьим из шести детей. Ревность к вере и жажда знаний привели его к поступлению в семинарию. В 1986 году он был рукоположен в католические священники. В течение следующих 10 лет отец Джон с энтузиазмом служил в Лахорской епархии в качестве священника и преподавателя семинарии в Лахоре.

Однако в процессе своего служения и преподавания он узнал о Православной Церкви. Не имея доступа к православным материалам или книгам, отец Джон начал использовать Интернет, чтобы больше узнать о православной вере и применять полученные знания на уроках и в проповедях. Со временем он пришел к убеждению, что Православная Церковь – это «Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь» [13]. После этого отец Джон отказался от своих пастырских обязанностей и оставил римско-католическое священство.

По выходе из Римско-католической церкви в 1996 г. отец Джон смог устроиться на работу в газету «International Press» в Лахоре, где зарабатывал на жизнь журналистом. В церковь он тогда не ходил, а все глубже погружался через доступные источники в изучение православной веры. В это время он женился и в его семье сейчас трое детей. Всей семьей они постепенно вникали в вероучение и практику Православной Церкви.

В 1998 г. отцу Джону удастся обратиться с прошением в церковь Константинопольского патриархата, где он выражает желание стать православным. Еще три года пришлось ждать одобрения прошения. И только спустя еще два года он встретился с православным епископом - митрополитом Гонконгским и Юго-Восточно-Азиатским Никитой. И, наконец, в 2005 г. произошло важнейшее событие в жизни отца Иоанна (Джона), его семьи, и единомышленников (всего 300 человек) - митрополит Никита провел чин присоединения их к Православию.

Хотя отец Иоанн еще не был православным священником, он продолжал свою миссионерскую деятельность, делясь верой с другими на конференциях и семинарах. После миропомазания в 2005 г. отец Иоанн знал, что хочет снова стать теперь православным священником, и поэтому начал готовиться к этому. Наконец, в ноябре 2008 года митрополит Нектарий рукоположил отца Иоанна в пресвитеры в греческом городе Афины [13].

С этого времени отец Иоанн начал пасторское служение для приумножения, по милости Божией, Православной Церкви в Пакистане. Его трудами Православная Церковь в Пакистане получила официальную регистрацию, созданы катехизаторские курсы, начались богослужения в домовом храме. Он перевел на местный язык ряд богослужебных текстов и книг [11]. В настоящее время отец Иоанн продолжает нелегкое миссионерское служение в Пакистане.

Следующий богослов, священнослужитель и монашествующий, перешедший из католичества в Православие – архимандрит Иероним (Эспинозе). Отец Иероним (Эспиноза) жил на Кубе, получил светское

образование и был ученым-химиком, затем получил высшее богословское образование в католической семинарии. Однажды он пришел в православный храм святителя Николая в Гаване в поисках древнегреческих текстов и почувствовал Божественное присутствие в храме, которого ему так не доставало в католических храмах. Так начался его путь в Православие.

О причинах своего перехода он рассказывает следующее: «В Православии я нашел то, чего мне не хватало в католической церкви, в Православии я нашел духовный, эсхатологический элемент. В латинской церкви культивируют катехизический и познавательный элемент, академическое знание. Ей не хватает духовного, мистагогического» [15].

Через какое-то время, убедившись в правоте Православной Церкви, Иероним покинул католическую церковь и присоединился к Православной.

Иероним (Эспиноза) впервые приехал в Грецию в 2007 году. Принял монашество, был рукоположен в диаконы в 2009 г. В настоящему времени закончил богословский факультет Афинского университета, и возведен в сан архимандрита. Является членом монашеского братства одного из монастырей [15].

Важным примером перехода из католицизма в Православие является также священник РПЦ Фома Диц. Отец Фома Диц родился и вырос в Германии в лютеранской семье. Повзрослев, перешел в католическую церковь и находился в течение длительного времени в римо-католическом движении Неокатехумената, которое занимается катехизацией, христианским просвещением и укреплением в вере членов католических общин [5].

Получил светское образование архитектора. Затем в течение 6 лет получал теологическое образование в Международной католической семинарии в г. Берлине (с 1992 по 1998 гг.). Столкнувшись с русским Православием в Берлине, начал изучать русский язык и вникать в особенности православного вероучения [5].

Первоначально Фома познакомился с текстами святых отцов Русской Церкви: с биографией и поучениями преподобного Силуана Афонского, толкованиями святителя Феофана Затворника, с житием праведного Иоанна Кронштадтского [2]. Далее Фома объясняет, чего он не нашел в католичестве: «Не нашел ту глубину, не нашел ту твердость духовной жизни, ту надежность, тот фундамент. В католичестве имеет большое значение харизматический элемент в духовном наставлении» [2]. Развивая свою мысль, он продолжает: «Но именно в этой харизматичности я нашел недостаток надежности, недостаток полагания на фундамент веры в Церкви. Эту надежность и глубокое укоренение в Предание Церкви я нашел у святых отцов Православия. Особенно новых времен: прав. Иоанна Кронштадтского, преп. Силуана Афонского, свят. Феофана Затворника, в писаниях новомучеников Русской Церкви. Это стало для меня некоей скалой, где я находил прибежище, когда возникали сомнения в католичестве или просто, когда становилось скучно» [2].

В 2000 году принял крещение в Мюнхенском кафедральном соборе новомучеников и исповедников Российских Русской Зарубежной Церкви и таким образом присоединился к Православной Церкви. Затем поступил в Московскую Духовную семинарию, окончил ее, женился и был рукоположен сначала в дьяконы, затем в священники. Продолжил обучение в Московской духовной академии и успешно закончил ее в 2012 г. В течении семи лет после рукоположения служил в одном из московских храмов, а с 2014 вернулся в Германию, где и продолжает нести служение священника [5].

Далее наше повествование коснется игуменьи Инесе Айау Гарсиа, которая также от католичества обратилась к Православию. Матушка Инес Айау Гарсиа родилась в Гватемале, в абсолютно нерелигиозной семье, но родители отдали ее для обучения в католическую школу, после чего она стала католичкой. Примерно в 20 лет всецело решила посвятить себя Богу и стала католической монахиней. Однажды она нашла в монастырской библиотеке книги на испанском языке с наставлениями преподобного Серафима Саровского и приняла решение, что должна стать православной. Еще одним толчком для обращения послужила искусствоведческая выставка православных икон. На выставке матушке была подарена репродукция иконы прп. Андрея Рублева «Святая Троица». На матушку это произвело неизгладимое впечатление. В течение долгих 16-ти лет матушка погружалась в православное вероучение, православную культуру, изучала жития православных святых, православное искусство. В результате, в 36 лет перешла в Православную Церковь [6].

В настоящий момент времени матушка возглавляет православный Свято-Троицкий женский монастырь, который был образован в 1986 г., при котором существует детский приют. В приюте дети изучают не только светские науки, но и получают первоначальное православное религиозное образование.

За очень небольшое время в Гватемале, население которой 16 миллионов жителей, появилось около 1 миллиона православных [6].

Матушка также является ректором Института междисциплинарных исследований имени Рафаэля Айяу. Институт активно сотрудничает с Российским государственным гуманитарным университетом и подготовил совместно 47 дистанционных учебных курсов [3].

Перейдем теперь к самым значимым личностям данного повествования. Иеромонах Константин (Симон) – один из самых титулованных и образованных католиков-иезуитов, перешедших в Православие. Знает в совершенстве пять иностранных языков, читает на четырнадцати языках. Высшая точка его карьеры – вице-ректор Папского восточного института. Эту должность он занимал несколько лет, кроме того, был советником Папского Совета по содействию христианскому единству [7]. Возглавлял католическую униатскую мелькитскую семинарию в Ливане. Имеет докторскую степень и множество научных трудов: «Иезуиты и Россия», «Иезуиты и Украина», «Иезуиты и Белоруссия: на окраине цивилизации или

на культурном перекрестке?», «Миссия Общества Иисуса в XIX веке в Поволжье», «Евреи и антисемитизм в России», «Про Россию. Руссикум и католическая работа для России» [7].

Преподавал во множестве католических учебных заведений: профессор по славянской и русской истории в Папском Восточном институте; профессор Папского григорианского университета на факультете церковной истории. Также читал курс русской церковной истории в разных университетах Северной Америки.

Отец Константин родился в США в 1955 г., отец – венгр, мать – с Украины. Имеет степени бакалавра по философии и теологии, проходил обучение в Папском григорианском университете. Рукоположен в священники в 1980 г., принят в члены ордена иезуитов в 1982 г.. В Папском восточном институте Рима защитил докторскую диссертацию на тему «Русинская эмиграция в США в ранний период (1884–1894 гг.)».

В 1994 году удостоен звания профессора славянской и русской истории. С 2007 г. - вице-ректор Папского восточного института. Являлся советником Экуменической папской комиссии по подготовке ко второму тысячелетию Рождества Христова [7].

В июне 2014 года прошел чин присоединения и был принят в сущем сане в РПЦ. Чин присоединения совершил архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков) [7].

В марте 2015 года принял монашеский постриг от наместника Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря Москвы игумена Петра (Еремеева). Сейчас несет различные послушания в храмах монастыря.

В качестве главной причины, побудившей его принять Православие, называет ущербность католической литургии: «Решающее значение при окончательном выборе моего жизненного пути в Православии имел тот недостаток литургической жизни в современной католической Церкви, который подтолкнул меня к этому шагу» [7].

Кроме этого отец Константин назвал и другие причины: «Мне кажется, что легче всего спастись в Православной церкви. Особенно сегодня. Меня иногда спрашивают, считаю ли я, что Католическая и Православная Церкви равно спасительны. Я отвечаю: очень надеюсь, что католики спасаются. Очень надеюсь, что спасаются и протестанты. Но легче всего спастись в Православии» [12].

Размышляя далее, он предложил и такое рассуждение: «Православная церковь осталась настоящей Апостольской церковью, чтущей Предание и традиции. Той Церковью, что была в первых веках христианства. Даже если проблемы есть и в самом Православии, эта Церковь - истинная» [12].

По поводу выбора именно РПЦ, а не какой-то другой Православной Церкви, он сказал следующее: «Русская Православная Церковь, несмотря на то, что о ней привыкли говорить, гораздо более гостеприимная, чем другие, она - наиболее открытая. Я в этом убедился, приняв Православие» [12].

Еще одной знаковой фигурой, перешедшей из католицизма в Православие, является схиархимандрит Гавриил (Бунге) [4].

Отец Гавриил являлся известным отшельником католической церкви, провел в сугубом одиночестве в скиту около 30 лет. Широко известен его аскетический писательский талант. На протяжении всей жизни отец Гавриил не только изучал святоотеческий опыт, но непрестанно проверял его в личной духовной практике.

Результатом такого опытного изучения стало появление книг, где он описывает актуализованный святоотеческий опыт. Перечислим эти книги: «Скудельные сосуды: практика личной молитвы по преданию святых отцов»; «Другой утешитель: икона пресвятой Троицы преподобного Андрея Рублева»; «Вино дракона и хлеб ангельский: учение Евагрия Понтийского о гневе и кротости»; «Объядение, лакомство, чревоугодие: учение Евагрия Понтийского о еде и посте»; «Госка, уныние, депрессия: духовное учение Евагрия Понтийского об акедии» [4].

Отец Гавриил родился в Германии в 1940 г. в семье лютеранина и католички. Большое значение в становлении его веры сыграли знакомые сверстники. В 22 года он поступил в монастырь, который жил по традициям бенедиктинцев. Монашеский орден бенедиктинцев обычно занимается изучением и изданием святоотеческих творений. Устроение жизни монастыря не совсем соответствовало устремлениям отца Гавриила, и он был вынужден перейти в бельгийский монастырь Шеветонь. В этом монастыре он провел 18 лет. В возрасте 32 лет рукоположен в пресвитеры. Очень любил творения отцов восточной Церкви, особенно углублялся в тексты Евагрия Понтийского [4].

В 1980 году отец Гавриил перебрался из Бельгии в Швейцарию, где обосновался в скиту Святого Креста. В скиту началось практическое освоение устава святого Бенедикта. Начав жизнь отшельника, отец Гавриил актуализировал теорию духовной жизни и переводил ее в практическую плоскость. Такой опыт привел его к выводу, что для жизни в скиту необходимо опираться на наследие восточного монашества.

В возрасте семидесяти лет отец Гавриил решил перейти в Православную церковь, что и сделал в 2010 г. в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, где прошел чин присоединения через покаяние. Принимал отца Гавриила в Православие митрополит Волоколамский Иларион. В 2011 г. отец Гавриил был пострижен в схиму.

О причинах перехода отец Гавриил рассуждает так: «Будучи католиком, я понял, что именно Запад отпал от Востока, а не наоборот» [8]; «подлинная монашеская традиция на Западе была фактически растоптана в ходе Французской буржуазной революции 1789 года... Во Франции после всех этих кровавых событий монашество пришлось создавать в известной степени с нуля» [8]; «а в России монашество все же выжило. Да, это происходило на

уровне отдельных фигур – старцев. Но они были! И духовную традицию они сохранили, оставаясь воплощением подлинной монашеской жизни» [8].

Последней и самой мощной фигурой данного повествования является архимандрит Плакида (Дезей) [10], и хотя он уже отошел ко Господу, его рассуждения являются очень важными для данной статьи. Он не только глубоко переосмыслил произошедшее с ним, но написал «Этапы духовного странствия» [9] – свою автобиографию – в которой подробно изложил различия между католицизмом и Православием, а также перечислил причины, побудившие его стать православным. Интересно, что данный текст написан с глубокой любовью к католичеству, в котором архимандрит прибывал около 50 лет.

Плакида родился во Франции в 1926 г. в семье католика и анти-церковно настроенной матери. Испытал глубокое влияние очень благочестивых бабушки и теток со стороны отца и уже в возрасте 16 лет поступил в монастырь. В 1951 г. рукоположен в священники, а в связи с началом издательской деятельности монастыря, в котором он жил, начал получать высшее духовное образование. Общался в Париже с известными русскими богословами: архимандритом Киприаном (Керном) и Владимиром Лосским.

Написал большое количество книг и статей, уже будучи православным. На сайте французского издательства в разделе «Творчество архимандрита Плакиды (Дезея)» [14] выставлено для продажи 45 книг, написанных архимандритом. На русском языке издана его книга ««Добротолубие» и православная духовность» [10], а также множество статей.

В связи с тем, что архимандрит Плакида подробно описал причины перехода из католицизма в Православие в своей автобиографии «Этапы духовного странствия», остановимся на этом труде более подробно.

Этот текст состоит из автобиографии, в которой есть следующие разделы: «Становление; I. В цистерцианском ордене (1942–1966); II. Монастырь в Обазине (1966–1977); III. Святая гора и церковь во Франции» [9].

В начале автобиографии в разделе «Становление» Плакида с большой любовью рассказывает о католичестве и о том, как он оказался в католическом цистерцианском аббатстве Бельфонтэн.

В первой части «В цистерцианском ордене» архимандрит описывает знакомство с католической монашеской традицией, а также с текстами древних отцов Церкви, с более поздними текстами Фомы Аквинского и Иоанна Креста. Католическое богословие ему нравилось, но он не разделял мнения большинства католиков о превосходстве поздних текстов католических святых над текстами древних отцов. Далее он делится опытом знакомства с известными православными богословами и их трудами. Заканчивает Плакида первую часть описанием итогов Второго Ватиканского собора, которые разрушили его иллюзии в отношении того, что католическая церковь может вернуться к идеалам и практике древней Церкви.

Во второй части «Монастырь в Обазине» архимандрит Плакида рассказывает подробности основания монастыря, живущего по византийской традиции, но при этом остающегося в рамках католической церкви. Постепенно, в результате изучения католической традиции в исторической перспективе, стало понятно, что католическая церковь значительно отклонилась от древней Церкви, на самом деле являясь ее отсеченной ветвью. Заканчивается вторая часть решением Плакиды и его единомышленников перейти в Православие.

В третьей части «Святая гора и церковь во Франции» повествуется о присоединении архимандрита с группой единомышленников к Православной Церкви на Афоне в монастыре «Симонопетра» через крещение. После утверждения в православной традиции на Афоне Плакида с единомышленниками основывают два православных монастыря во Франции.

Важно отметить, что бывшие католики обвиняют в расколе между Западом и Востоком католическую церковь.

К примеру, архимандрит Дезей по этому поводу пишет следующее: «На мой взгляд, исторические события убедительно свидетельствуют о том, что инициатива раскола исходила от Западной Церкви» [9]. Таким же образом рассуждает и отец Гавриил: «Будучи католиком, я понял, что именно Запад отпал от Востока, а не наоборот» [8].

Теперь обратим внимание на догматические вопросы расхождения между католицизмом и Православием.

Обратимся к мнению отца Плакиды: «Нынешний догмат о примате и непогрешимости римского понтифика противоречит как духу, так и общепринятой практике Церкви на протяжении первых десяти веков ее существования» [9].

В отношении известной вставки «filioque» в «Символ веры» архимандрит пишет: «...и прочие вероучительные расхождения (например, filioque), которые появились в латинской Церкви очень рано, но никогда не воспринимались как часть «религиозного наследия» всего христианского мира в целом (именно поэтому утверждение таких положений в качестве догматов не может считаться в Православной Церкви ничем иным, как вероучительным заблуждением)» [9].

Оценивая ситуацию с позиции экклесиологии, архимандрит Дезей делает следующий вывод: «Православная Церковь есть Церковь Христова во всей ее полноте, а католическая – лишь отсеченная ветвь» [9].

Похожим образом высказывается и отец Константин (Симон): «Православная церковь осталась настоящей Апостольской церковью, чтущей Предание и традиции. Той Церковью, что была в первых веках христианства. Даже если проблемы есть и в самом Православии, эта Церковь - истинная» [12].

Достаточно интересно высказывание архимандрита Иеронима (Эспинозы) о двух богословских системах на Западе и на Востоке: «Сегодня латинское богословие, и особенно академическое богословие, во многом

базируется на августинском богословии, от богословия Аквината берет свое начало все западное богословие, и примерно через тысячелетие западное богословие отделилось от православного богословия. Новые доктрины, новые богословские решения, папские циркуляры, (которые вместе с учением о непогрешимом папе носят догматический характер) и новые движения, такие как теология освобождения, заполнили академическое пространство Запада. А православные богословы избегали нововведений, стараясь сохранить учение древних отцов Церкви не в неподвижности, как обвиняет нас Запад, а в придании богословию его истинного характера. Вот почему в прошлом веке мы слышали голос профессора Романидиса, который учил и говорил об эмпирическом богословии, то есть о богословии, проистекающем не столько из академического знания, сколько из опыта обожения» [15].

Архимандрит Плакида тоже делает анализ богословских систем Западной церкви и пишет следующее: «Я совершенно искренне восхищался стройностью и гармоничностью томистского богословского синтеза, однако он напоминал мне готическую архитектуру той эпохи – гениальную, но такую, в которой разум слишком жестко подчиняет материал своим требованиям» [9]. Продолжая свой анализ, Плакида заключает: «В схоластическом методе, в силу самой его природы, как мне казалось, таилась опасность сводить божественные тайны к тому, что в них понятно разуму, вписывая их в свои дефиниции или укладывая в силлогизмы» [9]. Плакида рассуждал по-другому, он считал, что именно святые отцы являются главными носителями Церковного Предания во всей его полноте.

Отец Плакида цитирует в автобиографии известного католического богослова отца Жозефа Желино, который утверждает, что «месса стала другой», «римский обряд разрушен» [9].

Сам отец Плакида считает, что после отпадения от Православной Церкви изменился даже «...чин совершения таинств (отказ от крещения погружением, от причащения под двумя видами)» [9].

То же самое утверждал и иеромонах Константин (Симон): «Решающее значение при окончательном выборе моего жизненного пути в Православии имел тот недостаток литургической жизни в современной католической Церкви, который подтолкнул меня к этому шагу» [12].

После отпадения католической церкви от Православия, по словам Плакиды: «Зародилось новое религиозное искусство натуралистическое, порывающее с традиционными канонами христианского искусства, выработанными в святоотеческий период» [9].

У католиков мы наблюдаем и совершенно другую архитектуру храмов, словно штурмующую небо острыми формами, и совершенно другие живописные изображения вместо икон, где святые представлены как живописные изображения торжествующей плоти.

На основе проведенного исследования составим резюмирующий итог.

Католики, перешедшие в Православие, однозначно свидетельствуют о том, что католическая церковь: 1) была инициатором отпадения от Православной; 2) вторглась в «святая святых» догматики – в «Символ веры», добавив туда вставку «филиокве», и таким образом, исказила отношения внутри Святой Троицы; 3) ввела примат папы, чего никогда не знала Древняя Церковь, и тем самым отказалась от главенства в Церкви Духа Святого; 4) ввела понятие непогрешимости, фактически обожествив римского первосвященника; 5) уклонилась в богословский рационализм, отказавшись от опытного богопознания; 6) изменила все богослужебные чины, разрушив древние традиции; 7) иконопись превратила в живопись, уйдя от символичности древних икон.

Отсюда следует единственный верный вывод: католическая церковь – это отсеченная ветвь единой Православной Церкви.

Литература

1. 12 католиков, которые приняли православие – URL: <https://www.pravmir.ru/12-katolikov-kotoryie-prinyali-pravoslavie/>
2. В Православие нужно вжиться – URL: <https://azbyka.ru/way/v-pravoslavie-nuzhno-vzhitsja-beseda-s-pravoslavnym-svjashhennikom-fomoj-dicem-v-proshlom-katolikom/>
3. В Гватемале более миллиона православных – URL: <https://iz.ru/925830/boris-klin/v-gvatemale-bolee-milliona-pravoslavnykh>
4. Гавриил (Бунге) – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BB_\(%D0%91%D1%83%D0%BD%D0%B3%D0%B5\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BB_(%D0%91%D1%83%D0%BD%D0%B3%D0%B5))
5. Диц Фома – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13671876.html>
6. Игуменья Инес Айау Гарсиа: «В мире так много дел для монахинь!» – URL: <https://www.pravmir.ru/igumenuya-ines-ayau-garsia1/>
7. Константин (Симон) – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_\(%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_(%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD))
8. Молитве в теплом кресле не научишься – URL: <https://foma.ru/molitve-v-teplom-kresle-ne-nauchishsya.html>
9. Плакида (Дезей) арх. Этапы духовного странствия – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Plakida_Dezej/etapy-duhovnogo-stranstvija-avtobiografija/
10. Плакида (Дезей) – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B4%D0%B0_\(%D0%94%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%B9\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B4%D0%B0_(%D0%94%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%B9))
11. Православие в Пакистане – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%9F%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5
12. Яковлева Е. Вес истины – URL: <https://rg.ru/2015/04/14/istina.html>

13. HISTORY OF THE ORTHODOX MISSION IN PAKISTAN – URL: <https://orthodoxpakistan.org/history-of-the-orthodox-mission-in-pakistan/>

14. Oeuvre de l'archimandrite Placide DESEILLE – URL: <https://www.librairie-monastere.fr/18-oeuvre-de-l-archimandrite-placide-deseille/#/>

15. Ο ΚΟΥΒΑΝΟΣ ΕΠΙΣΤΗΜΩΝ- ΧΗΜΙΚΟΣ, ΠΟΥ ΑΣΠΑΣΤΗΚΕ ΤΗΝ ΟΡΘΟΔΟΞΙΑ ΚΑΙ ΣΗΜΕΡΑ ΕΙΝΑΙ ΑΡΧΙΜΑΝΔΡΙΤΗΣ! ΑΥΡΙΟ, ΠΟΙΟΣ ΞΕΡΕΙ – URL: http://indobserver.blogspot.com/2012/08/blog-post_25.html

ГЕОРГІЙ КАНІСКІ: ПЕРАЕМНАСЦЬ ДУХОУНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ

Лойка А.І.

Беларускі нацыянальны тэхнічны універсітэт, г. Мінск, Беларусь

Анотацыя: У артыкуле даследавана духоўная дзейнасць Каніскага і яго уклад у развіццё культуры. Апісаны адметнасці яго дзейнасці ва умовах аднаўлення праваслаўнага жыцця на Беларусі у XVIII стагоддзі.

Ключавыя словы: Каніскі, праваслаўе, Беларусь, культура.

GEORGE KANISKI: CONTINUITY OF SPIRITUAL ACTIVITY

Loika A.I.

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

Abstract: The article examines Kanisky's spiritual activity and his contribution to the development of culture. The features of his activity in the conditions of restoration of orthodox life in Belarus in the XVIII century are described.

Key words: Kaniski, Orthodoxy, Belarus, culture.

Прадметам даследавання з'яўляецца духоўная дзейнасць Г. Каніскага (1717–1795). Ён прыбыў у Магілёў узначаліць епархію, будучы ўжо адбыўшымся філосафам. Яго асветніцкая дзейнасць сутыкалася ў межах Рэчы Паспалітай на непрымманне шляхты. Падчас богаслужэння ў 1759 г. яго выгналі з царквы. Яму ўдалося пазбегнуць смерці [1]. Далучэнне Магілёва да Расіі надало рэгіёну асобы статус. Г. Каніскі стаў называцца біскупам Магілёўскім, Мсціслаўскім і Аршанскім [2].

У 1780 г. ён заклаў у Магілёве храм у імя праведнага Іосіфа. Па яго хадайніцтве Кацярына II выдала ўказ, які дазваляў пераход уніяцкай парафіі ў праваслаўе, калі ва ўніяцкай парафіі вакантна месца святара. За тры гады ў праваслаўе вярнулася 112578 уніятаў [3]. 22 верасня 1783 г. Г. Каніскі быў узведзены ў сан арцыбіскупа і прызначаны членам Свяцейшага Сінода [4].

Г. Каніскі з'яўляецца аўтарам шэрагу кніг. Вядомасць атрымала кіраўніцтва для святароў «Пра пасады прэзбітэраў парафіяльных». Яно вытрымала пры жыцці аўтара чатыры выданні. Асабістая бібліятэка Г. Каніскага налічвала 1269 кніг і 241 экзэмпляр рукапісаў і дакументаў [5].

Г. Каніскі быў выдатным прапаведнікам [6]. Ён рэзка крытыкаваў чалавечыя заганы. У гаміліях узнімаў вострыя сацыяльныя праблемы. Крытыцы падвяргаліся духоўныя асобы за адсутнасць увагі да пастве.

Г. Каніскі склаў першы ў Расіі сістэматычны курс багаслоўя «Cristiana orthodoxa Theologia» для Кіева-Магілянскай акадэміі. Ён далучыў да яго ў якасці ўступнай часткі герменеўтыку і бібліялогію. Філасофію ён выклаў у двух курсах акадэмічных лекцый пад назвай "Philosophia peripathetica" і "Philosophia juxta numerum quatuor facultatum quadripartita". Яго курсы лекцый аказалі значны ўплыў на развіццё рускай філасофіі. Ён падзяляў філасофію на логіку, фізіку, метафізіку і этыку [7]. У працэсе пазнання вылучаў тры ступені - пачуццёвае ўспрыманне, фарміраванне інтэлектам паняцця аб аб'екце і меркаванне. Мэтай чалавека лічыў спазнанне навакольнага свету. Вылучыў ідэю адзінства свету, у аснове якога ляжаць духоўны пачатак і матэрыя.

Г. Каніскі з'яўляецца аўтарам курса лекцый па піітыцы «Правілы паэтычнага мастацтва...». Арыентаваўся на расейскую літаратуру і мову. Перакладаў псалмы на рускую, польскую мовы і латынь. Пісаў вершы, драматычныя творы. Напісаная ім драма "Уваскрэсенне мёртвых" была пастаўлена ў Кіева-Магілянскай акадэміі.

У складзеным Г. Каніскім курсе лекцый па рыторыцы зроблены акцэнт на лагічнасць і навучальнасць пропаведзі, даступнасць яе простаму народу. Ён аўтар пропаведзяў і прамоў на маральныя і палітычныя тэмы. Яму даводзілася палемізаваць з каталіцкімі прапаведнікамі. А.С. Пушкін называў яго ў ліку найгаднейшых людзей таго часу [8]. Гістарычныя працы Г. Каніскага створаны з прыцягненнем крыніц. Яны сістэматызаваны пад назвай "Гістарычная вестка аб епархіі Магілёўскай...". У гэтай працы выкладаецца гісторыя заходнерускіх праваслаўных епархій.

Такім чынам, Г. Каніскі стварыў на тэрыторыі Магілёўскай губерні арыгінальную мадэль сацыяльнай эвалюцыі рэгіёна з улікам ментальнасці праваслаўнага насельніцтва. Традыцыйныя інстытуты грамадства інтэгралізіравалі праз інфраструктуру адукацыі ў тэхнагенную цывілізацыю. Захоўвалася палітычная стабільнасць. Атрымала развіццё інфраструктура культуры. Гэта садзейнічала эканамічным рэформам. Былі вывучаны рэсурсы рэгіёна і магчымасці іх выкарыстання.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Дышиневич, В.Н. Георгий Конисский – защитник Православия / В.Н. Дышиневич // Правослаўе. 1997. № 5. С. 26-36.
2. Павлович, М.Г. Георгий Конисский, архиепископ Могилевский / М.Г. Павлович // ХЧ. 1873. № 1. С. 1-46.
3. Священник Михаил Булгаков. Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский / М. Булгаков. – Минск: «Виноград», 2000. – 658 с.
4. Кашуба, М.В. Георгий Конисский / М.В. Кашуба. – Москва: Мысль, 1979. – 173 с.
5. Конисский, Г. Философские заключения; Фрагменты из слов на разные случаи / Г. Конисский // Из истории филос. и общественно-политической мысли Белоруссии. – Минск, 1962. – С. 347-365.
6. Георгиевский, А.И. Проповеди Георгия Конисского, архиеп. Могилевского / А.И. Георгиевский // ТКДА. 1893. № 1. – С. 133-143.
7. Еникеева, Н.К. Нравственная философия Григория Конисского / Н.К. Еникеева // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. №8. – С. 77-81.

8. Пушкин, А.С. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского / А.С. Пушкин // Собрание сочинений. В 10-ти томах. – М. Художественная литература, 1976. – Т. 6. Критика и публицистика. – С. 83–95.

МИТРОПОЛИТ ДАНИИЛ О ГРАНИЦАХ ВЛАСТИ МОНАРХА

Пенской В. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды митрополита Московского Даниила на пределы верховной власти. Автор считает, что, вопреки общепринятому мнению, верховная власть на Руси вовсе не носила приписываемого ей деспотического характера, но была существенно ограничена неписаной «конституцией», в основу которой было положение неуклонное следование Божественным заповедям и учению Церкви

Ключевые слова: власть и общество, церковь, учение о верховной власти, самодержавие, Даниил Рязанец.

METROPOLITAN DANIEL ON THE LIMITS OF THE MONARCH'S POWER

Penskoy V. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the views of Metropolitan Daniel of Moscow on the limits of supreme power. The author believes that, contrary to the generally accepted opinion, the supreme power in Russia did not have the despotic character attributed to it at all, but was significantly limited by the unwritten "constitution", which was based on the position of unswerving adherence to the Divine commandments and the teachings of the Church

Keywords: power and society, the church, the doctrine of supreme power, autocracy, Daniil Ryazanets.

Отечественный византинист И.П. Медведев в своем исследовании относительно правовой культуры Византийской империи два десятка лет назад задался любопытным, и на первый взгляд, странным, вопросом» «Знаменитое византийское самодержавие и конституция! Не оксиморон ли?». Почему оксиморон – потому, что «в историографии неоднократно подчеркивалась неразработанность именно государственного, публичного права в Византии, которое в условиях автократического строя с его мощным идеологическим и пропагандистским прессом не могло получить своего адекватного выражения, не могло эмансипироваться, подменялось культом императора как избранника Божьей милостью» [1, с. 29].

Как результат, общим местом в рассуждениях не только и не столько историков (в особенности не византинистов), сколько публицистов, журналистов и писателей в общественном мнении утвердилась идея о

неограниченности византийского самовластия какими-либо нормами и его деспотическом, азиатском характере. Отсюда легко и непринужденно перекидывался мостик к русской политико-идеологической и правовой действительности эпохи Средневековья (и Нового времени, не говоря уже о современности).

Общим местом в рассуждениях о природе русской государственности с давних пор стало признание за ней благодаря византийскому (и ордынскому) влиянию автократического и неограниченного никем и ничем характера, благо при желании легко можно было подобрать и соответствующие доказательства – для примера достаточно указать на знаменитую цитату из сочинения С. Герберштейна, писавшего о том, что Василий III, при дворе которого имперский дипломат и мемуарист был дважды, что «властью, которую он (Василий III – **В.П.**) имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов мира» и что «»всех одинаково гнетет он [жестоким] рабством» [2, с. 89]. В самом деле, если, как указывал отечественный византинист Г.Г. Литаврин, «официальная государственная доктрина на Руси, как и в самой империи и других «православных» государствах юго-востока Европы и Кавказа, опиралась на учение восточнохристианской церкви... Неофиты не могли воспринять византийскую религиозную доктрину частично или в модифицированном виде. Они должны были усвоить ее целиком» [3, с. 471], то византийские автократические традиции автоматически должны были быть перенесены на русскую почву и, укоренившись здесь, не могли не дать соответствующих плодов.

Однако так ли это на самом деле? Московские государи, что Иван III, что его сын Василий III и внук Иван IV обладали большой властью – но с одной важной поправкой, а именно – на словах. Эти декларации не могли быть подкреплены на практике реальной мощью административного аппарата Русского государства. Как результат, отмечал отечественный историк К.В. Петров, «слабой была не власть Ивана III или Василия III над своими боярами, относительно слабым было государство в возможности осуществлять меры принуждения в отношении населения» [4, с. 375]. И поскольку при таких раскладах верховная власть не могла обойтись без поддержки «снизу», то ее характер практически автоматически приобретал консенсуальный характер, который основывался на своего рода «фундаментальных» законах или своего рода неписаной «конституции», неформализованной в какой-либо отдельной хартии и не артикулированной в публичных правовых актах, но от того не менее действенной и реальной. Актеры русского политического театра играли свои роли по сценарию, который был им хорошо известен и впитан «с молоком матери».

Немаловажную роль в формировании этих «фундаментальных» законов/неписаной «конституции» играла Русская православная церковь в лице ее интеллектуальной верхушки. Доминируя в духовной сфере и создавая смыслы, церковь формировала образ власти таким, каким он должен

был быть по ее мнению – по мнению «говорящего меньшинства». Этот образ транслировался дальше, проникая в самую толщу «коллективного бессознательного», образуя своего рода зафиксированное в традиции виртуальное правовое поле, в рамках которого должна была действовать верховная власть, если она желала сохранить свою легитимность и лояльность своих подданных [См., например, 5].

Фигура митрополита Даниила, занимавшего митрополичью кафедру в 1522-1539 гг., в отечественной исторической литературе явно не относится к числу популярных и нечасто становится объектом внимания со стороны исследователей. Сформировавшийся еще в XVI в. образ (не без участия упоминавшегося выше Герберштейна, исправно передавшего те слухи, что бродили в придворных кругах относительно личности митрополита) лукавого пастыря-прислужника верховной власти заслонил собой реального Даниила – главу церкви, политика, администратора и книжника, одного из образованнейших людей своего времени. Максим Грек, отношения которого с Даниилом не сложились, тем не менее, отдавал должное его учености: «Егда же разумом просвещен будеши, господина и учителя Данила, митрополита всея Руси, о том вопрошиши, той ты научит всю истину: зане аз неученне и неразумне, варварским и дебелим словом списах; той своим учением просветит и возвестит тебе» [6, с. 530].

В силу своего высокого положения и склонностей к книгописанию Даниил не мог оставить своего следа в русской книжной традиции, касавшейся образа верховной власти и тем самым не мог не внести свой вклад в формирование «фундаментальных» законов Русского государства. Не вдаваясь глубоко в историографию вопроса (благо есть недавнее исследование В.Э.Витлина, в котором сделан хороший обзор этой проблемы [См.: 7, с. 139-145]), перейдем сразу к характеристике взглядов митрополита на верховную власть и обязанности государя перед обществом.

В литературе давно устоялось мнение, что митрополит Даниил в вопросах, касавшихся образа верховной власти ее обязанностей перед «землей» в общем и в целом следует тем идеям и тем принципам, которые развивал св. Иосиф Волоцкий. Однако, как отмечал еще сто с лишком лет назад В.Е. Вальденберг, «учение И. Волоцкого является у него (т.е. у Даниила – **В.П.**) в сильно смягченном виде» [8, с. 184].

Свое видение образа верховной власти и обязанностей государя по отношению ко своим подданным митрополит Даниил развивал в ряде своих произведений. Важнейшим из них является вошедшее в рукописный сборник его посланий и поучений т.н. 8-е слово «Яко подобает во властелем послушание имети и честь им воздаяти и еже на враги Божии». Эту картину дополняют отдельные положения, звучащие в ряде других его произведений, прежде всего в «Поучении» и послании «К некоему человеку во скорбех и печалех от царския опалы». Даниилу также приписывают известное «Слово к благохотящим царем, правительцам и землемериим», в котором также

рассматриваются вопросы, связанные с образом монарха и его прерогативами.

Если попробовать выделить из этих произведений основные их идеи. Которые так или иначе могут быть отнесены к ответу на вопрос – каким должен быть истинный православный государь и где находятся пределы его власти, то, пожалуй, их можно встроить в следующем порядке.

Прежде всего Даниила (как многих других писателей того времени) волнует вопрос об отношении к еретикам. Государь, по мнению Даниила, обязан блюсти врученное ему от Бога «стадо Христово» от «волков душепагубных»-еретиков, которых Даниил приравнивает к обычным уголовникам – разбойникам и «злотворящим человеком». Наказание «злотворящих» без различия того, какое зло они совершают, доказывал со ссылкой на авторитет отцов Церкви Даниил, есть прямая обязанность настоящего, «прямого» православного государя [9, с. 650, 660, 662]. Больше того, по мнению Даниила (подкрепленному ссылкой на писания Иоанна Златоуста), если государь милует «мужа губителна», то ответ перед Всевышним будет держать и сам он, и весь его народ.

Вообще, мотив ответственности верховной власти за происходящее на подвластных ей землях постоянно присутствует в произведениях Даниила. Так, в своем «Поучении» он писал о том, что на Страшном суде «истязаны и испытаны будем о всяких вещех вси человеци», в том числе «и **царие, и князи, и вси, иже в велицей славу сущи**», которые «**ниоткуда помощи не обрящутъ, разве что от добрых дел** (выделено нами – В.П.» [9, с. 438]. И поскольку «пред судищем Христовым» всяк «примет кождо, иже с телом съдела, ид благо, или зло», то, выходит, что главным и первостепенным ограничением, которое налагается на верховную власть монарха свыше (несомненно, что Божий закон выше любого земного закона), является следование Божественным заповедям. Этот Божественный закон, ощущаемый государем, ставит, по мнению Даниила, естественную преграду на пути его обращения на сторону зла – если, конечно, он не боится за свою душу.

Даниил указывает и еще одно ограничение на власть монарха. Британский историк Дж. Эллиотт, развивая выдвинутую другим английским исследователем, Х. Кенигсбергером, идею о раннемодерных государствах как «составных», «лоскутных» (в оригинале «composite»), указывал на то, что верховная власть (в силу отмеченной выше своей административной слабости) в таких государствах была вынуждена искать компромисса с местными элитами и делиться с ними властными полномочиями (ср. аналогичный тезис, высказанный американским историком К. Борки) [См.: 10; 11]. Дополняя эту идею, упоминавшаяся нами Н. Коллманн отмечала, что в раннемодерных государствах легитимность власти и готовность подданных служить ей покоилась на весьма зыбком фундаменте – подданные должны были быть уверены в том, что власть действует в рамках принципов, прописанных в «княжеских зеркалах» [5, с. 416].

Следовательно, в те времена позиция подданных во многом предопределяла успех тех или иных действий, предпринимаемых «правительством». Если эти шаги соответствовали общественным ожиданиям, следовало ожидать их успеха, если же нет, то, скорее всего, их ожидал провал. Даниил подводит под это ограничение соответствующее богословское (т.е. высшее) обоснование. «Рече некто от святых, – писал он в своем 8-м «Слове», – испытай себе и искушай, яко князи и владыкы над телом имут власть точию, а не над душею». Поддерживая в этом отношении Иосифа Волоцкого, своего учителя и наставника, Даниил счел возможным дополнить ее одним чрезвычайно важным уточнением. «Аще или на убиство, или на некаа безместнаа и душевредная дела повелевают нам [князья], не подобает повиноватися им, аще и тело до смерти мучат» [9, с. 655]. Отсюда, делает вывод Даниил, ссылаясь на толкование якобы Василия Великого ко словам апостола Петра, «егда же что вне воли Господни повелевают [князья] нам, да не послушаем их», потому как повиноваться «властелям» надлежит «по Богови», нарушение же последними заповедей Господних автоматически освобождает подданных от необходимости повиноваться им [9, с. 653]. Лишенная же поддержки «снизу» власть повисала в воздухе, и ее дальнейшая судьба могла быть весьма печальной.

Характеризуя взгляды Даниила на пределы княжеской власти, В.Е. Вальденберг отмечал, что в этом вопросе Даниил пошел дальше своего учителя Иосифа Волоцкого. «Царь ограничен неприкосновенностью церковного имущества, – отмечал историк, – он царствует только над телом, а не над душой своих подданных, он связан в своих действиях законом Божиим». И если монарх нарушает эти заповеди, продолжал Вальденберг, «подданные свободны от повиновения ему» [8, с. 188]. Можно, конечно, сказать, что эти ограничения, тем более непрописанные в какой-либо «хартии», не имеют серьезного значения, однако необходимо иметь в виду, что перед нами – традиционное общество, в котором традиция и обычай играл чрезвычайно важную роль в регулировании общественных (в самом широком смысле) отношений. И если закон человеческий еще и можно было попробовать обойти и преступить, то закон Божий, который являлся частью космического миропорядка, установленного Господом при сотворении мира – нет. И в этом отношении этот «фундаментальный» закон был более прочным и незыблемым основанием государственности, чем любая конституция.

Литература

1. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи / И.П. Медведев. – СПб: Алетейя, 2019. – 576 с.
2. Герберштейн С. Записки о Московии / С. Герберштейн. – Т. I. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 774 с.
3. Литаврин Г.Г. Идея верховной государственной власти в Византии и Древней Руси домонгольского периода // Литаврин Г.Г. Византия и славяне / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 470-477.
4. Петров К.В. Имел ли Судебник 1497 г. значение закона в его современном понимании? (По поводу статьи С.Н. Кистерева «Великокняжеский Судебник 1497 г. и

- судебная практика первой половины XVI в.») / К.В. Петров // Очерки феодальной России. – Вып. 12. – М.-СПб.: Альянс-Архео, 2008. – С. 365-382.
5. Kollmann N.S. Crime and Punishment in Early Modern Russia / N.S. Kollmann. – Cambridge, Cambridge University Press, 2012. – 504 p.
  6. Максима инока святогорска слово ответно к Николаю латинянину // Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. – Т. I. – Казань, 1859. – С. 509-532.
  7. Витлин В.Э. В поисках идеала: представления о власти государя в русской публицистике первой трети XVI в. / В.Э.Витлин. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 400 с.
  8. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века / В.Е. Вальденберг. – Москва: ИД «Территория будущего», 2006. – 368 с.
  9. Даниил, митрополит Московский. Сочинения. – М.: Индрик, 2020. – 848 с.
  10. Barkey K. Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective / K. Barkey – Cambridge, Cambridge University Press. 2008 – 342 p.
  11. Elliott J.H. A Europe of Composite Monarchies / J.H. Elliott // Past & Present. – 1992. – Number 137. The Cultural and Political Construction of Europe.

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ БИРОБИДЖАНСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О СТАНОВЛЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ПРИАМУРЬЕ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Инокиня Тавифа (Кибирева Е. М.)

*Научный руководитель: епископ Иннокентий (Ерохин В. В.)
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается становление церковной жизни в Приамурье в конце XIX – начале XX вв., особенности гонений на Русскую Православную Церковь, значение исповеднического подвига духовенства и православных верующих юга Приамурья в период с 1917 по 1944 гг.
Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Приамурье, новомученики, исповеднический подвиг, гонения, Биробиджанская епархия.

THE FEAT OF THE NEW MARTYRS OF THE BIROBIDZHAN DIOCESE IN THE CONTEXT OF THE QUESTION OF THE FORMATION OF CHURCH LIFE IN THE AMUR REGION AT THE END OF THE XIX – FIRST HALF OF THE XX CENTURIES

Kibireva E.M.

*Supervisor: Bishop Innocenty (Erokhin V. V.)
Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)*

Summary: The article deals with the formation of church life in the Priamurye in the late XIX - early XX centuries, the persecution of the Russian Orthodox Church and the features of this process, the importance of the confessional feat of the clergy and Orthodox believers of the south of the Amur region in the period from 1917 to 1944 years.

Key words: Russian Orthodox Church, Amur region, new martyrs, confessional feat, persecution, Birobidzhan diocese.

Несмотря на интерес исследователей к истории освоения Дальнего Востока, работ, посвящённых непосредственно изучению церковной жизни в Приамурье конца XIX – первой половины XX вв., немного. Ранее к данной проблеме обращались И. А. Ермацанс [3], А. И. Коваленко [1], иером. Никанор (Лепешев) [7], Ю. В. Охотникова [5], иер. Олег Селезнёв [8], О. Федирко [2], Э.А. Хайницкая [10]. Имеется материал по нашей теме в сборнике «Становление и утверждение Православия на Дальнем Востоке от первопроходцев до наших дней» [9]. Хотя отдельные аспекты обозначенной нами проблемы привлекали к себе внимание исследователей, но подробного рассмотрения истории Русской Православной Церкви в контексте становления Биробиджанской епархии до сих пор осуществлено не было. Поэтому рассмотрение данной проблематики является актуальным. Для современности актуален и практический опыт Церкви на пересечении её интересов с государственными в ситуации, когда неоднократно менялась парадигма отношения власти к православию.

Цель предпринимаемого нами исследования – на основе комплексного анализа систематизировать историю развития церковной жизни в Приамурье в контексте вопроса о становлении Биробиджанской епархии в конце XIX – первой половине XX вв.

С середины XIX в. освоение Приамурских земель для Российской Империя стало одной из приоритетных задач. Присоединение Приамурья происходило поэтапно и одной из важных вех этого процесса явилось заключение Айгунского соглашения между Россией и Китаем 16 мая 1858 г., по которому Российское государство получило 600 000 кв км новых территорий. Начиная с XVII в., казачество являлось основной движущей силой в освоении дальнероссийских земель. Ещё до официального присоединения Приамурья к России в период с 1854 по 1858 гг. казаками было основано 35 поселений, в число которых вошли будущие города Хабаровск, Благовещенск и Софийск. Источником таких основ казачьего мироощущения, как патриотизм, свободолюбие, мужество, была православная вера. «Казачьей психологии война и пахаря близка была нравственная проповедь православной церкви с ее принципами справедливости, благочестия, соборности, что особенно было созвучно общинному образу жизни казаков» [1, с. 81]. Это нашло отражение в строительстве церквей, число которых вместе с часовнями к началу XX в. превышало количество школ. В Амурском казачьем войске к 1910 г. было возведено 24 церкви и 51 часовня. На один храм приходилось примерно 1700 прихожан, а к 1862 г. на берегах Амура и Усури насчитывалось уже 89 казачьих станиц с населением около 17 тыс. человек.

Православие, будучи государственной религией, являлось неотъемлемой составляющей грандиозного исторического процесса освоения

и присоединения Приамурья. 1 декабря 1840 г. был подписан императорский указ «Об учреждении особой епархии из церквей в российско-американских поселениях и в других соседственных с ними областях», и они стали именоваться Камчатской или Камчатско-Алеутской епархией, во главе с епископом, носившим титул Камчатского, Курильского и Алеутского. 15 декабря 1840 г. архим. Иннокентий (Вениаминов) был посвящён во епископа новоучреждённой епархии. После присоединения к России Приамурья в 1858 г. и его территория вошла в состав этой епархии. В том же году кафедра правящего архиерея была перенесена из Якутска в г. Благовещенск, а в нём учреждена кафедра викарного епископа. С 1 января 1899 г. Камчатская епархия была разделена на Приамурско-Благовещенскую и Владивостокско-Камчатскую. Приамурская епархия включала Амурскую область, часть Приморской, приходы в низовьях р. Уссури по линии Уссурийской железной дороги и на нижнем Амуре.

Насаждение православия в Приамурских землях стало необходимым фактором в духовном сплочении русского народа и коренного населения. «Одной из важнейших составляющих культурной инфраструктуры Дальнего Востока была церковь и ее служители» [2, с.265]. Строительство храмов и часовен являлось первоочередной задачей не только для внутреннего устройства жизни Церкви и распространения православия на новоприсоединённых территориях: «Переселенцы стремились восстановить на новом месте привычную для себя приходскую жизнь, традиционным центром которой являлся храм» [3, с.21], но и одной из важных государственных задач. Вопросами церковного строительства занимались Святейший Синод, Епархиальный и Церковностроительный комитеты Приамурско-Благовещенской епархии. По Указу Его Императорского Величества и Святейшего Синода ежегодно выделялись средства на церковно-школьное строительство во вновь образованных населенных пунктах. Своими силами и на собственные средства жители Приамурья могли осуществлять постройку лишь небольших часовен и сельских церквей. Возведение больших храмов производилось за счёт казённых средств и особого капитала амурских церквей, созданного святителем Иннокентием за счёт частных пожертвований. «Постройка церквей в Приамурском крае производилась военным начальством и казёнными людьми. Потому что здесь вольных наемных рук еще почти совсем нет, а о подрядах, особенно на значительные суммы, и думать рано» [4, с.288].

Особым совещанием при Святейшем Синоде был выработан специальный план реализации церковно-школьного строительства в уже существующих и вновь открываемых приходах. Средства на эти мероприятия выделялись из Синода и Переселенческого управления, но и этого бюджета не хватало. 23 апреля 1894 г. был создан фонд имени Императора Александра III, из которого финансировалось строительство храмов в районе Сибирской и Уссурийской железных дорог. «За период с 1858 по 1917 гг. на юге Дальнего Востока велась активная храмостроительная деятельность,

благодаря которой, судя по архивным данным, выстроены 255 церквей и основано 5 монастырей (20 благочинных округов Благовещенской и Владивостокской епархий без Камчатки)» [5, с.8].

Сразу после октябрьского переворота 1917 г. коммунисты начали беспощадную борьбу со всеми религиозными организациями, но главной целью в ней была Русская Православная Церковь, так как являлась главенствующей на территории России. Гонение на Русскую Церковь охватило всю страну и по своей жестокости и численности, пострадавших за веру превышало все известные гонения на христиан в истории Вселенской Церкви.

Отправной точкой в разрушении Приамурской епархии послужил арест архиеп. Благовещенского Евгения (Зернова). Преосвященный Евгений управлял епархией в течение 9 лет, начиная с 11 июня 1914 г. вплоть до своего ареста в 1923 г. Нам не удалось найти сведений о назначении на вдовствующую кафедру управляющего в период его заключения, и начиная с 1925 г. ею управляли викарные епископы из Хабаровска на основании Постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и ВЦС от 20 ноября 1920 г. № 362 [6, с.169]. Информация в разных источниках об управляющих Благовещенской и Приамурской епархией в период с августа 1923 г. по 1934 г. имеет отличия. В доступных нам источниках мы находим, что состав Хабаровских викарных архиереев Благовещенской епархии и временно исполняющих их обязанности различен, а также не совсем понятен принцип составления списков хронологии их правления, как например, в статье иером. Никанора (Лепешева) [7], так и у иер. О. Селезнёва [8]. Вероятнее всего это объясняется трудностью доступа к архивным документам.

Церковная жизнь на юге Приамурья в период гонений с 1917 по 1944 гг. развивалась в контексте общецерковной истории, но имела ряд особенностей. Например, в период гражданской войны в Приамурье с 1917 по 1923 гг. гонителями Православия становятся партизаны, а не органы государственной власти. Действия их отрядов носят характер беспощадных карательных расправ по отношению к духовенству, верующим людям и мирному населению. К отличительным чертам церковной жизни юга Приамурья следует добавить «молодость» епархиальной структуры. На момент Октябрьской революции она насчитывала не более шестидесяти лет, поэтому под натиском действий по искоренению православия в России произошло практически полное её истребление: уничтожение храмов, часовен, церковно-приходских школ.

К концу 1930-х гг. цель, поставленная коммунистическим правительством партии большевиков, – уничтожить Церковь, видимым образом была достигнута. Епархиальная жизнь на юге Приамурья практически прекратилась. В процессе уничтожения церковной жизни можно выделить ряд отличительных черт: отсрочка начала организованных гонений с 1917 г. к началу 1923 г.; менее агрессивное отношение местных

органов управления в начале гонений, т.е. в период с начала 1920-х гг. до середины 1930-х гг.; более открытое негативное отношение духовенства и мирян по отношению к советской власти; полное разрушение епархиальной структуры; полное, а не частичное, уничтожение храмов, часовен, церковно-приходских школ.

Почти в каждой епархии Русской Православной Церкви есть своя «Голгофа», на которую взойшли новые мученики за веру во Христа. Есть такое место и на юге Приамурья, в Биробиджанской епархии – это лагерное кладбище БАМлага в п. Известковый. Там, в братской могиле покоятся святые мощи мучеников. С 13 июля 2018 г. совершается молитвенное поминание Собора святых Биробиджанской епархии. Священномученики Нил Смирнов, Александр Цицеров, Димитрий Розанов и Григорий Самарин, преподобномученик Косма (Магда), мученики Иоанн Демидов, Димитрий Вдовин и Параскева Кочнева – восемь известных нам святых, которые, не являясь дальневосточниками, завершили свой земной путь на Приамурской земле. Небольшой по численности, но разнообразный по составу Собор святых Биробиджанской епархии представляет почти всю иерархическую полноту Церкви. В нём есть маститые протоиереи, молодой иеромонах, дьякон, миряне мужчины и единственная на данный момент женщина, прославленная в лике святых на Дальнем Востоке. Каждый из них, кроме прмч. Космы (Магды), был приговорён к 10 годам ИТЛ, но ни один не дожил до окончания срока заключения. Будущие священнослужители приняли решение о рукоположении, а миряне о несении церковных послушаний, в период беспощадных гонений на Церковь, когда было понятно, каким будет итог служения Богу и Церкви, но именно это и делает их выбор мученического венца, свободным и осознанным.

Несмотря на временную отсрочку начала массовых гонений, результат для церковной жизни юга Приамурья оказался катастрофическим: «Все храмы и часовни были деревянными и в ходе богоборческой кампании оказались полностью уничтожены» [9, с. 483]. Почти с самого основания ЕАО и вплоть до начала 1990-х гг. на её территории не было ни одного храма. На долгие годы земли будущей Биробиджанской епархии стали в буквальном смысле духовной пустыней. Но, тем большим и значимым нам видится исповеднический подвиг Приамурских новомучеников, потому что, благодаря этому проросшему «семени христианства» на почве «духовной пустыни» мы имеем сегодняшний плод возрождения церковной жизни на юге Приамурья.

Литература

1. Коваленко, А. И. Религиозная жизнь казаков Дальнего Востока // Традиции и современность. – 2006. №5. С.81-85.
2. Федирко, О. Русская православная церковь на Дальнем Востоке XVII – начало XX веков // Словесница искусств. – 2005. № 15. С. 4–8.
3. Ермацанс, И. А. Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX - начале XX вв.: на материалах развития Камчатской и Благовещенской епархии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – Благовещенск, 2006. – 27 с.

4. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Административные документы и письма (1861–1868) // Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 5: / [редкол.: еп. Якутский и Ленский Роман (Лукин) и др.; И. А. Курляндский, сост., коммент.]. – М.: Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 544 с.
5. Охотникова, Ю. В. Православное храмовое зодчество юга Дальнего Востока России: середина XIX - нач. XX вв.: Автореферат дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20. – М., 2011. 24 с.
6. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2-х частях / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. – 1063 с.
7. Никанор (Лепешев), иером. Новомученики Дальнего Востока: Новые священномученики Приамурья, пострадавшие за Христа в 20-е – 30-е гг. XX столетия // Православие в Приамурье. Официальный сайт Биробиджанской епархии: [сайт]. – URL: <http://pravoslavie79.ru/novomucheniki-tserkvi-russkoj/novomucheniki-dalnego-vostoka-rossii/> (дата обращения: 20.01.2022)
8. Селезнёв, О. В. Церковная жизнь на Дальнем Востоке СССР в 1922–1933 гг. / О. В. Селезнёв // Молодой ученый. – 2016. № 4 (108). С. 661–666.
9. Становление и утверждение Православия на Дальнем Востоке от первопроходцев до наших дней / А. Н. Черкасов, Д. П. Петров, игумен Дионисий (Шленов), К. Р. Саркисян [и др.]. – М.: Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», 2011. – 607 с.
10. Хайницкая, Э. А. Роль казачества в становлении православия в Еврейской автономной области // Казачество. – 2015. №13. С. 20–26.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОГО ФАНАТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСТВА

Кутоманов С.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения идеологии и практики спортивного фанатизма с основами христианского учения. Отмечается негативная оценка христианством любых проявлений фанатизма.

Ключевые слова: Спорт, спортивный фанатизм, христианство, патриотизм.

SOME ASPECTS OF SPORTS FANATICISM IN THE CONTEXT OF CHRISTIANITY

Kutomanov S.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article deals with the problem of correlating the ideology and practice of sports fanaticism with the basics of Christian teaching. There is a negative assessment by Christianity of any manifestations of fanaticism.

Key words: Sports, sports fanaticism, Christianity, patriotism.

Спортивный фанатизм представляет одну из составных черт современной цивилизации. Возникнув во второй половине 20-го века, он прочно вошел во все основные направления современной культуры: музыку, кино, книги, телевидение. С развитием сети Интернет мы можем наблюдать целый пласт информационных каналов, посвященных проблемам спортивного фанатизма. В данном аспекте естественным видится попытка осмысления проблемы спортивного фанатизма с точки зрения религии, в первую очередь христианства, так как развитие современного спорта по большей части охватывает ту часть мира, которую традиционно заселяют христиане. Кроме того, именно европейский континент в большей степени охвачен бумом спортивного фанатизма.

Попытки анализа спортивного фанатизма с точки зрения Священного Писания представляются достаточно сложными в силу того, что сам феномен спортивного фанатизма имеет более позднее происхождение, чем тексты Священного Писания. Вполне естественно, что прямого указания на спортивный фанатизм ни в текстах Евангелие, ни в работах Отцов Церкви мы найти не можем. Поэтому исследователи вынуждены ориентироваться на те высказывания авторитетов Церкви, которые относятся к периоду, начиная со второй половины 20-го века, вплоть до современности. Причем мы предлагаем отделять позицию Христианской Церкви в отношении спорта, от позиции Церкви в отношении спортивного фанатизма.

С точки зрения Церкви любой фанатизм, даже религиозный, носит негативный оттенок, он разрушителен (см. 1.), поэтому оценивать его положительно христианство не может изначально. Но проблема остается, т.к. спортивный фанатизм имеет огромное число почитателей.

Однозначно негативными в спортивном фанатизме следует признать те аспекты, которые не способствуют спасению души. Это в первую очередь агрессия, которая свойственна любому фанатизму, гнев, ярость и насилие, представляющие собой неотъемлемую часть фанатского движения. Более того, эти антихристианские качества признаются спортивными фанатами в качестве обязательной части их культуры, что делает проблематичным попытку их воцерковления (4; С.92). Тем более, что в апостольских воззваниях сказано: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:31–32).

При этом значительная часть фанатов считает себя людьми верующими, несмотря на то, что их идеология и поведение идут в разрез с христианскими догматами. Фанаты искренне уверены, что они христиане, которые любят веру, свой родной клуб и Родину, т.е. являются патриотами. Фанатизм при этом рассматривается фанатами, как войну против тех, кто не поддерживает их убеждений. Даже такая объединяющая сила, как любовь становится в фанатизме основой для разделения людей.

Одной из проблем спортивного фанатизма, наряду с ложным ореолом романтики насилия, следует считать «патриотизм» фанатов. «В искаженном понятии патриотизма часто прослеживается опасная тенденция: «Я русский, а значит, православный». Это выглядит как некая заданность, то есть достаточно быть русским, чтобы считать себя православным. Если с первым не возникает никаких проблем, именно с точки зрения обоснования греховности насилия, то вторая имеет несколько уровней понимания. На наш взгляд, сущность понятия «романтизм насилия», применительно к деятельности спортивных фанатов, тесно связан в своем понимании с термином «патриотизм». Мы не берем в расчет мотивацию тех фанатов, которые любят насилие само по себе и вслед за Портосом «дерутся, потому что дерутся», так как их мотивация в таком понимании по большей мере объект изучения психологов. Мы со своей стороны хотим отметить, что деятельность, имеющая в своем основании здоровье, а то и жизнь участников, требует обоснованной, пусть даже и примитивной, идеологии. На наш взгляд, спортивный фанатизм имеет таковую.

Стремление доказывать свою позицию кулаками, личная убежденность в том, что то, чем ты занимаешься ценно, а твоя точка зрения единственно правильная наиболее близко, на наш взгляд, к пониманию патриотизма. Именно он включает в себя любовь к Родине, вплоть до самопожертвования. Однако, следует учитывать, что любовь к Родине носит при патриотизме исключительно созидательный характер, а стремление к самопожертвованию вполне себе отражает постулат «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Блж. Феофилакт Болгарский Толкование на Ин. 15:11).

Взяв за основу данную заповедь, следует учитывать область ее применения. Вряд ли здесь имеется в виду, что преступник, идущий на преступление и прикрывающий своих подельников, несет в своем сердце Божью Любовь. Нет, скорее всего, его цель греховна и ложна. Важно понимать, что скрывается за теми, или иными терминами, словами. Так «патриотизм» можно толковать в широком смысле, как деятельность, направленную на защиту «своего» (Родины, цветов клуба, друзей) от любых нападков всеми возможными способами, вплоть до насилия. В поддержку данного тезиса можно вспомнить пресловутые крестовые походы и «борцов за веру», насаждающих христианство «огнем и мечом». В этих феноменах мы также наблюдаем самопожертвование и насилие. Причем христианство не запрещает интересоваться спортом, иметь любимую футбольную команду (См. 2).

Таким образом, основная философская проблема, затрагивающая взаимодействие христианства и спортивного фанатизма включает в себя попытку понимания понятийных и идеологических оснований спортивного фанатизма в соотношении их с основами христианства. Однако, последователи такого рода «борцов» забывают, что христианство призывает к любви, которая не ограничена идеологией одной страны и одного клуба.

Борьба за веру здесь предстает, как борьба святых, а не воинов. Христианство шире в своем основании, нежели простая земная деятельность. Поэтому в ней нет места никакому фанатизму, в том числе спортивному.

Литература

1. Крусс О.С. Вера и фанатизм // Вестник Омского университета. – 2004. №4. С.99-102.
2. Музольф А. Может ли христианин быть фанатом какого-нибудь вида спорта, например футбола или бокса? / Портал Православная жизнь. Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/mozhet-li-hristianin-byt-fanatom-kakogo-nibud-vida-sporta-naprimer-futbola-ili-boksa>
3. О футбольном фанатизме. Есть ли фанату место в Церкви? / Портал Троицкое благочестие. Режим доступа: <http://troitse-paraskevo.ru/xristianstvo-i-sport-razmyshleniya-na-temu/o-futbolnom-fanatizme-est-li-fanatu-mesto-v-cerkvi/>
4. Христианство и спорт: К Олимпиаде в Сочи 2014 / Автор – состав.: Пономарев Филипп, диакон. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 128 с.

О МИССИОНЕРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И «КРИПТОХРИСТИАНСТВЕ» М. М. БАХТИНА

Иеродьякон Нафанаил (Б.Г. Бобылев)

Белгородская православная духовная семинария, г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье ставится вопрос о выделении миссионерской филологии в качестве одного из направлений миссиологии. Оценивается вклад русских филологов в сохранение православных традиций русского народа. Раскрывается христианская основа «философии диалога» М.М.Бахтина.

Ключевые слова: миссиология, криптохристианство, полипарадигмальность, постструктурализм, деконструктивизм, христианская философия, М.М.Бахтин.

ABOUT MISSIONARY PHILOLOGY AND "CRYPTO-CHRISTIANITY" BY M. M. BAKHTIN

Hierodeacon Nathanael (B.G. Bobylev)

Belgorod Orthodox Theological Seminary, Belgorod, Russia

Abstract: The article raises the question of the allocation of missionary philology as one of the directions of missiology. Russian philologists' contribution to the preservation of the Orthodox traditions of the Russian people is evaluated. The Christian basis of M.M. Bakhtin's "philosophy of dialogue" is revealed.

Keywords: missiology, cryptochristianism, polyparadigmality, poststructuralism, deconstructivism, Christian philosophy, M. M. Bakhtin.

Филология в христианской императорской России составляла основу обучения в системе классических гимназий и выступала одним из доминирующих элементов вузовского гуманитарного образования (как светского, так и духовного). Оттеснение филологии сегодня на периферию

гуманитарного образования во многом связано с процессами секуляризации общества, дехристианизации и расцерковливания общественного сознания. «Филология», как известно, буквально переводится как «любовь к слову». Однако при этом слово является важнейшим средством и самой основой благовестования.

Провозглашенная в нашей стране после Октябрьского переворота идеологическая борьба сначала предполагала полный отказ от классического наследия русской филологии и русской словесности, которая объявлялась пережитком буржуазной эксплуататорской культуры («Сбросим Пушкина с корабля современности»; деятельность Пролеткульта; и пр.). Риторика, например, вообще была запрещена. Между тем, именно высокий уровень преподавания риторики в дореволюционной России, тесная связь ее с античными и христианскими корнями, во многом объясняют расцвет художественного литературного творчества в 19-начале 20 века в нашей стране.

Надо заметить, что с середины 30-х годов происходит постепенный пересмотр отношения к русской классике, которая в дозированном и сепарированном виде допускается в программы школ и вузов, становится фактом культурной жизни страны. Косвенно это способствовало началу реализации того скрытого миссионерского потенциала, который заключала в себе русская классика. Через произведения русских писателей Золотого и Серебряного века миллионы русских людей получают представление о христианстве, многие из них приходят к вере, к Церкви. В условиях блокирования всякой достоверной, объективной информации о христианстве, Православии, Церкви особое значение также приобретает деятельность ученых-филологов, направленная на изучение подлинных текстов русской словесности.

Мы можем говорить в этой связи о миссионерской роли филологии в условиях жесткой атеистической цензуры советского времени, когда из всех доступных источников информации изымались всякие упоминания об определяющей роли Церкви в истории Руси, русского языка и культуры и в крайне искаженном виде подавалась суть евангельского учения Иисуса Христа. Глубинная связь предмета филологии со Словом и Духом, само содержание филологических дисциплин (история русского языка, история русской литературы, старославянский язык, древнегреческий язык, текстология и пр.) заключают в себе чрезвычайно большой миссионерский потенциал, оказывая влияние на формирование христианской позиции и мировоззрения многих отечественных литературоведов и лингвистов, на приход их к вере и Церкви. Труды отечественных филологов в течение многих десятилетий выполняли благовестующую роль, донося до читателя сведения о православных основах русской литературы и русского языка, помогая осмыслению истории отечественной словесности и культуры под христианским углом зрения

Наиболее типичным и драматичным примером в данном отношении является жизнь и научная деятельность выдающегося русского мыслителя Михаила Михайловича Бахтина, имя которого, с одной стороны, находится в ряду имен великих представителей отечественной философской и филологической культуры – Г.С. Сковороды, А.Ф. Федорова, В. С. Соловьева, А.А. Потебни, П. А. Флоренского, А.Ф. Лосева и др., с другой же стороны соотносится с рядом имен «властителей дум» Западной Европы XX века: Мартина Хайдеггера, Карла Ясперса, Поля Сартра, Мартина Бубера, Ханса Георга Гадамера, Поля Рикера и др. Профессор Константин Глебович Исупов (Русская христианская гуманитарная академия) называет М.М. Бахтина «всепланетным явлением»[1, с.15].

М.М. Бахтин стоит у истоков парадигмального сдвига в филологии и философии последней трети XX века, его идеи, в преломлении западноевропейских постмодернистов, становятся методологическим источником постструктурализма и деконструктивизма. Косвенно идеи М.М. Бахтина оказывают влияние на возникновение миссиональной герменевтики, в которой получает христианскую интерпретацию концепция интертекстуальности и читательского отклика, восходящие к трудам русского мыслителя.

Будучи глубоко верующим человеком, арестованный и сосланный по делу о религиозной организации «Воскресение», Михаил Михайлович, в тоже время, вынужден был уклоняться от прямого исповедания веры в своих главных фундаментальных трудах, и на склоне лет, по свидетельству С. Г. Бочарова, сурово осуждал себя за то, что не мог говорить о «главных вопросах» - «о существовании Бога». Умолчание Бахтина ложно интерпретируется деконструктивистами как его атеизм. Однако обращение к самим трудам ученого, внимательное прочтение и анализ их дают основание говорить о своеобразном криптохристианстве Михаила Михайловича Бахтина. «Философия диалога», которой проникнуты филологические работы русского мыслителя, в качестве своей «внутренней формы» имеет христианскую веру, ипостасное видение человека; об этом он говорил на склоне лет Вадиму Валерьяновичу Кожину: «Царство Божие между нами, между мною и тобой, между мною и Богом, между мною и природой: вот где есть Царство Божие».

Несмотря на характерное для зарубежных ученых стремление трактовать жизнь и деятельность М.М. Бахтина в секулярном ключе, на Западе сегодня набирает силу и противоположная тенденция, связанная с раскрытием христианских истоков идей выдающегося ученого, о чем в частности свидетельствует монография английской исследовательницы Рут Каутс «Христианство в творчестве Бахтина» [2; 3]. Фрагменты его начали публиковаться в журнале МДА «Слово и образ. Вопросы изучения христианского наследия».

В отечественной филологии и философии в этом отношении сделано гораздо больше. Благодаря русским ученым филологам В.Н. Турбину, В.В.

Кожинову, С.Г. Бочарову и Г.Д. Гачеву были возвращены из забвения и сам М.М. Бахтин, и его труды. В их воспоминаниях о беседах с Михилом Михайловичем мы находим немало прямых свидетельств о глубокой вере ученого в Бога, о его исповедании Иисуса Христа. Эта вера сохранилась несмотря на невероятное давление бесчеловечного и атеистического строя и выпавшие на долю великого мыслителя жестокие испытания. М.М. Бахтин начинал как христианский философ, был участником кружка Александра Мейера «Воскресенье» (это стало главным поводом для репрессий против ученого). Однако в своих основных книгах, написанных и опубликованных в условиях советского режима, он избегает открытого исповедания христианства (этот факт и стал поводом для широко распространенного на Западе мнения об атеизме Бахтина). Но Христос и Церковь скрыто, неявно всегда присутствуют в его книгах.

Отметим, что протоиерей Георгий Флоровский в своей книге «Пути русского богословия» высоко отзывается о «чисто филологической» книге М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929). Отец Георгий цитирует следующий фрагмент работы филолога: «Мир Достоевского глубоко плюралистичен. Если уж искать для него образ, к которому как бы тяготеет весь этот мир, образ в духе мировоззрения самого Достоевского, то таким является Церковь как общение неслиянных душ» [6, с.553]. Характерно, что Флоровский обрубаёт фразу Бахтина; за словосочетанием «неслиянных душ» в оригинале следует: «где сойдутся и грешники, и праведники, или, может быть, образ дантовского мира, где многоинаковость переносится в вечность, где есть нераскаянные и раскаявшиеся, осужденные и спасенные». Конец фразы рассчитан на цензуру (уравнивание «нераскаянных» и «раскаявшихся» и пр.): отбрасывая сей «хвост», отец Георгий обнажает богословское содержание мысли Бахтина – подчеркивание соборности Церкви как основы общения (и, в конечном счете, «философии диалога»).

В своем раннем докладе «Проблема обоснованного покоя» (текст сохранился благодаря записи Л.В. Пумпянского), Михаил Михайлович, рассматривая состояние евангельского мытаря, говорит о том, что он, в отличие от фарисея «находит оправдание не в себе, а в воплощённом Третьем Лице». Данные слова непосредственно перекликаются с мыслями отца Павла Флоренского: «личности предстоят друг другу в качестве других, но полнота доверительного дарения дружостью достигается, когда собственно другое снято перед лицом третьего, а именно Третьего» [5, с.56].

От понятия «Третьего» (вспомним литургическое приветствие: «Христос посреди нас!») из раннего доклада Бахтина непосредственно тянется нить к понятию полипарадигмальности, в основе которого лежит представление о Высшем Наадресате (что подразумевает также разумно-жизненное переживание Его), абсолютно справедливое, истинное понимание Которого предполагается как условие гармонического, нравственного («ипостасного») общения.

Если следовать логике мысли Бахтина, изгнание «Третьего», Самого Бога из общения, из мира культуры, становится причиной возникновения тотального кризиса человечества, уничтожения личности: «ликвидации всех "я" как класса» (М. Пришвин: запись в дневнике от 18 января 1932 года). В ходе филологического анализа художественного текста М.М. Бахтин подводит читателя к выводу, что «изгнание» Бога вынуждает писателя художественной прозы скрывать свое истинное лицо. В своих ранних трудах Бахтин пишет об этом открыто, тесно связывая Бога с автором. Причиной разъединения людей, утраты способности общения и понимания друг друга является зло (грехопадение), оно встает между Божьим словом и миром, но для Михаила Бахтина неприемлема трактовка этой ситуации как «смерти Бога» (Ф. Ницше), и это не означает «смерти автора» (трактовка идей русского мыслителя деконструктивистами).

Будучи глубоко верующим человеком, арестованный и сосланный по делу о религиозной организации «Воскресение», Михаил Михайлович, как уже сказано, в тоже время, вынужден был уклоняться от прямого исповедания веры в своих главных фундаментальных трудах, и на склоне лет, по свидетельству С. Г. Бочарова, сурово осуждал себя за то, что не мог говорить о «главных вопросах» - «о существовании Бога». Умолчание Бахтина ложно интерпретируется деконструктивистами как его атеизм. Между тем, «философия диалога», которой проникнуты филологические работы русского мыслителя, в качестве своей «внутренней формы» имеет христианскую веру, ипостасное видение человека; об этом он говорил В.В. Кожин: «Царство Божие между нами, между мною и тобой, между мною и Богом, между мною и природой: вот где есть Царство Божие» [4, с. 114-115]. В данном случае позиция М.М. Бахтина полностью совпадает, с методологическими установками миссиологической герменевтики, которая резко полемизирует с деконструктивизмом и проводит ясные параллели между понятием Бога и автора – как по отношению к религиозным текстам, так и по отношению к текстам художественной литературы. И это весьма показательно: любовь к Слову, пронизывающая с юных лет жизнь и научное творчество филолога М.М. Бахтина дает свои миссиологические плоды в «садах» современной духовной Ойкумены.

В определенном смысле можно говорить о «Голгофе русской филологии». Репрессиям, преследованиям, шельмованию были подвергнуты наиболее выдающиеся русские филологи: о. Павел Флоренский, Густав Шпет, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Д.С. Лихачев, В.В. Виноградов. Отец Павел Флоренский неоднократно подвергался ссылкам, в начале 30-х годов против него была развернута массовая клеветническая кампания в прессе; был заключенным БАМЛАГа, БелБалтЛага, Соловецкого лагеря особого назначения, был расстрелян в декабре 1937 года в окрестностях Ленинграда. Философ и филолог Густав Шпет в 1935 году был арестован за «организационную контрреволюционную деятельность» и сослан в Сибирь; после повторного ареста в ноябре 1937 года был приговорен к смертной

казни и расстрелян. А.Ф. Лосев был арестован и осужден по сфальсифицированному делу о «Церковно-монархической организации», был заключенным БелБалтЛага, почти полностью утратил зрение в лагере. Академик Д.С. Лихачев в молодости был арестован за доклад о старой русской орфографии, «попранной и искажённой врагом Церкви Христовой и народа российского»; осужден на пять лет, отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения и БелБалтЛаге. Академик В.В. Виноградов был осужден в 1934 году по «делу славистов» и выслан в Вятку, где пребывал два года. В 1941 году был вновь арестован и сослан в Тобольск. Возвращаясь к М.М. Бахтину, укажем, что он был приговорен к пяти годам заключения в Соловецком лагере особого назначения как участник христианского кружка интеллигентов Ленинграда; по причине тяжелой болезни (множественный остеомиелит) лагерь был заменен ссылкой в Северный Казахстан; после окончания семилетней ссылки, в связи с запретом на работу в городах, преподавал в сельской глубинке, потерял ногу из-за отсутствия квалифицированной медицинской помощи.

Сегодня есть все основания сказать, что свет русской «филологической Голгофы» в течение века изнутри озаряет и преображает отечественное филологическое образование, создавая живоносные предпосылки для решения миссионерских задач. Русские филологи внесли необыкновенно большой, неопределимый вклад в православное просвещение и возрождение нашего народа. Данный факт сам по себе имеет немаловажное миссионерское звучание и значение. И мы должны доводить до сведения и сознания людей эти сведения и эту истину при осуществлении христианской миссии в современной социокультурной ситуации, в миссионерском поле Русской Православной Церкви.

Литература

1. Исупов К.Г. Уроки М. М. Бахтина // М. М. Бахтин: pro et contra: Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке рус. и мировой гуманитар. мысли: Антология/ Т.1. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2001. - С. 7-44.
2. Каутс Рут. Христианство в творчестве Бахтина (гл. 1) // Слово и образ. Вопросы изучения христианского наследия. – Сергиев Посад: МДА, 2019. - № 1. - С.133-143.
3. Каутс Рут. Христианство в творчестве Бахтина (гл. 1: продолжение) // Слово и образ. Вопросы изучения христианского наследия. – Сергиев Посад: МДА, 2021. - № 3 - С.131-151.2. Владимир Даль Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV.- М.,1955.
4. Кожин В. В. Как пишут труды, или происхождение несозданного авантюрного романа (интервью с Н. Паньковым) // Диалог, карнавал, хронотоп. М., 1992. № 1. - С. 109 – 122.
5. Михаил Михайлович Бахтин / Институт философии РАН, Некоммерческий науч. фонд «Ин-т развития им. Г. П. Щедровицкого»; под ред. В. Л. Махлина. - Москва: РОССПЭН, 2010. - 447 с.

6. Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. – Париж, 1983. Репр. изд. - Киев: Христианская благотворительная организация «Путь к истине», 1991. – 600 с.

НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ В ВЕРОУЧЕНИИ И ПРАКТИКАХ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Резник С.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности постановки проблем насилия и ненасилия в вероучении и культурных практиках старообрядчества. Не смотря на распространенную в отечественной историографии точку зрения о том, что старообрядчество в своих протестных практиках использовало исключительно непротивление злу силою, автор статьи на основе анализа источников по истории старообрядчества приходит к выводу о том, что старообрядчество в ходе эволюции своих культурно-исторических практик выработало различные подходы к проблемам насилия и ненасилия: от непротивления злу насилем, выразившемся в массовом уходе старообрядцев от мира и протестных практик самосожжения, до активного участия представителей старообрядчества в вооруженных восстаниях крестьянства и казачества в России периода XVIII столетия.

Ключевые слова: Старообрядчество, беспоповство, насилие, ненасилие, учение о непротивлении злу силою, протестные практики.

VIOLENCE AND NONVIOLENCE IN THE CREEDS AND PRACTICES OF THE OLD BELIEVERS

Reznik S.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the peculiarities of the formulation of the problems of violence and nonviolence in the creed and cultural practices of the Old Believers. Despite the widespread point of view in Russian historiography that the Old Believers in their protest practices used exclusively non-resistance to evil by force, the author of the article, based on the analysis of sources on the history of the Old Believers, comes to the conclusion that the Old Believers in the course of the evolution of their cultural and historical practices have developed different approaches to the problems of violence and non-violence: from non-resistance the evil of violence, expressed in the mass withdrawal of Old Believers from the world and protest practices of self-immolation, to the active participation of representatives of the Old Believers in the armed uprisings of the peasantry and Cossacks in Russia during the XVIII century.

Key words: Old Believers, bespopovstvo, violence, nonviolence, the doctrine of non-resistance to evil by force, protest practices.

Актуальность обращения к постановке проблем насилия и ненасилия в вероучении и культурных практиках старообрядчества продиктована прежде всего остротой вопроса о разрешении дилеммы между требованием активности человеческой личности и соблюдением принципа любви к ближнему, что особенно характерно для новейшего периода человеческой истории, отмеченного колоссальным увеличением масштабов насилия. Кроме того, исследование постановки проблем насилия и ненасилия в русской православной традиции невозможно без учета разработки и решения данных проблем в вероучении и культурных практиках старообрядчества, как специфического этапа и движения в развитии русской духовной православной культуры. Изучение нравственно-религиозного опыта старообрядчества в реализации идеи непротivления злу насилieм имеет важное значение для исследования постановки и решения проблем насилия и ненасилия в вероучениях и практиках мировых религий.

Идеологический и социальный протест старообрядчества против насилия со стороны официальной церкви и государственных властей выразился в форме ненасильственного сопротивления. Для понимания истоков идеи непротivления злу насилieм в вероучении старообрядчества важное значение имеет эсхатологическое учение. В популярных в старообрядческой среде книгах, таких как «Книга о вере» (1648 г.), «Кириллова книга», «Поучение» Ефрема Сирина, была изложена идея о завоевании мира антихристом. Одним из наиболее радикальных направлений старообрядчества являлась беспоповщина, представители которого полагали, что реформы Никона ознаменовали собой исчезновение «истинного священства», а никонианскую церковь постигла полная безблагодатность. Как отмечал православный богослов и философ Г.В. Флоровский (1893-1979): «Это не было отрицанием священства. Это был эсхатологический диагноз, признание мистического факта и катастрофы: священство иссякло» [9, 97-98]. В результате беспоповцы пришли к идее о том, что в сложившихся условиях роль священников должны принять на себя миряне. В среде беспоповцев эту функцию выполняли наставники или начетчики, которые должны были обладать не только знанием большого количества религиозных текстов, но и нести ответственность за каждого члена общины [1, 92].

Не смотря на мнение отечественных исследователей А.В. Знатнова [4] и М.К. Константиновой [5], отстаивающих идею о наличии идеи непротivления злу насилieм в культурных практиках раннего старообрядчества, противоположную точку зрения представляет российский религиозный деятель и священник Русской Православной Церкви Даниил Сысоев (1974-2009). Последний не только отрицает принадлежность старообрядчества к православию, но и подчеркивает тот факт, что с момента раскола российское государство сотрясали восстания крестьян и казачества под предводительством Степана Тимофеевича Разина (1667-1671) и Емельяна Ивановича Пугачева (1773-1775), вдохновителями которых по мнению Даниила Сысоева были старообрядцы. В подтверждение российский

религиозный деятель приводит такие примеры, как убийство Степаном Разиным святителя Иосифа Астраханского и других представителей православного духовенства, разорение православных храмов, финансирование старообрядцами восстания крестьян и казачества под предводительством Е. И. Пугачева, а также их активное участие в боевых действиях на стороне восставших, поддержка казачьего восстания под предводительством К.А. Булавина (1707-1708), Московского холерного бунта (1771) и других восстаний [8]. Таким образом, утверждается не классовая, но религиозная сущность данных восстаний.

Как отмечает русский эмигрантский славист, историк русской культуры С.А. Зиньковский: «Само разинское движение было религиозно нейтрально. Среди казачьих и крестьянских повстанческих отрядов были приверженцы и старого и нового обряда. Часть старообрядцев поддержала Разина и к нему примкнуло немало священников, недовольных и обрядом, и властями, и епископатом» [3, 325]. Несмотря на факты, указывающие на, что разинское движение не являлось частью движения раскольников, тем не менее исследователь не отрицает факта активного участия в нем большого количества старообрядцев, выразивших свой протест против официальной церкви и государственных властей.

О недооценке в отечественной историографии роли участия старообрядцев в восстании яицкого (уральского) казачества под предводительством Е.И. Пугачева пишет в своей статье отечественный исследователь Т.С. Романюк [7]. В своем исследовании автор отмечает не только тесную связь истории Яицкого казачьего войска со старообрядчеством, но и подробно раскрывает факты непосредственного участия казаков-старообрядцев и яицкого духовенства в пугачевском движении на Яике 1773–1775 гг., а также приходит к выводу о неправомерности игнорирования роли религиозного фактора в движении Е. И. Пугачева. «Староверие, являвшееся неотъемлемой частью жизни казаков, не могло не повлиять на ход восстания» [7, 327] – считает отечественный исследователь.

Как видно из приведенных выше примеров старообрядчество в различные исторические периоды своего существования использовало не только практики ненасильственного сопротивления. К сказанному следует добавить, что отношение к проблемам насилия и ненасилия в различных направлениях старообрядчества было неоднозначным. К примеру, московский старообрядческий священник Исидор, современник протопопа Аввакума, занял фанатично враждебную позицию по отношению к православному духовенству, принявшему реформу Никона, выступал против брака и деторождения, как неподобающих явлений во времена царствования антихриста. Движимая таким примером, дворянка Елена Хрущева «впав в эсхатологический ужас, тоже возмущалась, что в их апокалиптическое время люди смеют еще жениться и рождать детей, настояла на расхождении некой

Ксении Гавриловой с ее вторым мужем и чуть не уморила их ребенка» [3, 379].

Здесь следует упомянуть о распространенных в среде старообрядчества протестных практиках самоуморения голодом и самосожжения. Если первый вид протестной практики не нашел широкого применения в старообрядческой среде, то практика самосожжения приобрела невиданные масштабы в России второй половины XVII-XVIII вв. Самосожжения, или гари начавшись в Поволжье в 70-е годы XVII в., далее стали распространяться на Северо-Запад России. Только до 1690 г. в подобных горях погибло около 20000 человек. «Огнепальные причастия» происходили в России вплоть до конца XIX в. Особый размах практика самосожжения нашла в среде беспоповцев, последние рассматривали самосожжение не как грех самоубийства, но как добровольную мученическую смерть и единственный путь, ведущий к обретению царства Божия и спасению от грехов.

Как отмечает отечественный исследователь И.В. Лысак: «Несмотря на то, что ортодоксальное христианство осуждает суицид, считая его одним из тяжких грехов, в старообрядчестве ритуальные самосожжения приобрели статус значимого и одобряемого верующими религиозного обряда, понять специфику которого возможно в рамках концепции народной религиозности, с присущими ей синкретизмом, синтезом христианства с архаическими верованиями. Одним из атрибутов народной религиозности является обрядоверие – подмена догмата обрядом» [6, 108]. На наш взгляд, вполне оправданной является позиция русского религиозного философа Н.А. Бердяева: «Фанатизм всегда означает социальное принуждение. Или он может принимать формы самосжигания, - как, например, в крайних течениях русского раскола, но и в этом случае он тоже означает социальное принуждение с обратным знаком» [2]. Следует отметить, что подобная практика подверглась осуждению в среде поповцев.

Подводя итог следует отметить, что старообрядчество в эволюции своих культурно-исторических практик выработало различные подходы к проблемам насилия и ненасилия: от непротивления злу насилием, выразившемся в массовом уходе старообрядцев от мира и протестных практик самосожжения, до активного участия представителей старообрядчества в вооруженных восстаниях крестьянства и казачества в России периода XVIII столетия.

Литература

1. Баранова Ю.А. Концепция этико-религиозного кодекса старообрядцев // Вестник МГУКИ. №4(48). 2012. С. 91-94.
2. Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине [Электронный ресурс] – URL: <https://diletant.media/articles/28397681/> (дата обращения 27.04.2022)
3. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. – М.: «Церковь», 1995. – 528 с.
4. Знатнов А.В. Противление злу ненасилием, или культура мира в старообрядческой книжности // Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. науч.-

практ. конф. «Книга и культура мира в России» (20-21 апр. 2000 г.). М., 2000. С. 69-77.

5. Константинова М. К. Этика раннего старообрядчества: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.05 / Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 2003. 23 с.

6. Лысак И.В. Ритуальные самоубийства старообрядцев в России как проявление народной религиозности // Суицидология. - Том 10, № 3 (36). – 2019. - С. 102-111.

7. Романюк Т. С. Участие старообрядческого населения в восстании под предводительством Е. И. Пугачева на Яике // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 315–334.

8. Сысоев Д. О расколе старообрядчества [Электронный ресурс] – URL: <https://sergeylarin.livejournal.com/17789.html> (Дата обращения 11.04.2022 г.)

9. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2009. - 848 с.

РУССКАЯ ИДЕЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА

Почепцов С.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: Русская идея, её сущность и содержание нашла свое отражение в творчестве многих философов и мыслителей. В ней пытались обрести ответы на самые ключевые вопросы, связанные с русской душой, миропониманием и мироощущением. Свой взгляд на русскую идею высказал и великий философ Л.П. Карсавин. Для Л.П. Карсавина русская идея неотделима от православия, которое выступает фундаментом русской истории и культуры. И именно в православной вере, по мнению Карсавина, находятся истоки русской идеи. Без православия, без православной церкви русская идея становится идеологическим манифестом, лишенным своего сущностного основания.

Ключевые слова: Л.П. Карсавин, Россия, русская идея, Запад, Восток, церковь.

THE RUSSIAN IDEA IN THE RELIGIOUS PHILOSOPHY OF L.P. KARSAVIN

Sergey S. Pocheptsov

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The Russian idea, its essence and content has been reflected in the works of many philosophers and thinkers. In it they tried to find answers to the most key questions related to the Russian soul, worldview and worldview. His view of the Russian idea was also expressed by the great philosopher L. P. Karsavin. For L.P. Karsavin, the Russian idea is inseparable from Orthodoxy, which is the foundation of Russian history and culture. And it is in the Orthodox faith, according to Karsavin, that the origins of the Russian idea lie. Without

Orthodoxy, without the Orthodox Church Russian idea becomes an ideological manifesto, deprived of its essential basis.

Key words: L.P. Karsavin, Russia, Russian idea, West, East, Church.

Философское наследие Л.П. Карсавина, как отмечают исследователи его творчества, весьма многогранно. Особое место в философии Л.П. Карсавина занимает русская идея. Для Карсавина русская идея не отделима от русской культуры и русского православия, в которой религиозный фактор выступает на первый план. Ключевой труд, в котором рассматривается русская идея, является книга Карсавина «Восток, Запад и русская идея» [2]. В данной работе Карсавин определяет, что в основе русской идеи лежит религиозность русского народа, его православная вера, которая является краеугольным камнем, на котором создается дух России и русского народа.

Сопоставляя, Россию, Запад и Восток Карсавин стремится определить основополагающие черты, которые отличают, идентифицируют эти культурно-исторические и географические полюса. Это делается для того, чтобы определить сущность каждой из данных цивилизаций и сосредоточиться на русской цивилизации, её исторических, культурных, духовных и смыслообразующих особенностях.

Минуя историко-философский контекст развития этих цивилизаций Карсавин обращается к ключевому, на его взгляд, понятию – Церковь. «В католичестве, - отмечает Карсавин, - церковь понимается в смысле видимого земного учреждения, построенного по типу государства. Тем не менее, церковь не объемлет в качестве видимой организации всего бытия» [2, с. 68]. По мнению Карсавина церковь в католичестве ограничена государством и распространяет свою юрисдикцию исключительно на вопросы веры. Другим «полюсом» на Западе выступает государство, которое сосредоточено на внешнем, материальном благе: «... Бог же установил и государство, поставив ему иную цель - достижение временного земного блага, при чем, таким образом, ни церковь не подчинена государству, ни государство церкви, но оба должны действовать в дружественном согласии» [2, с. 68]. В данном определении чувствуется августиновское понимание церкви и государства, как двух столпов, на которых базируется западное общество и без которых невозможно гармоничное развитие западных стран [1].

Отсюда следует, что государство и церковь не являют собою на Западе единое целое, но каждый отвечает за свой «удел», выполняет исключительно свою, строго установленную функцию, что в идеале, должно привести к обоюдному соработничеству и всеобщему благу. Более того, Карсавин отмечает, что на Западе церковь строится по такому же типу, что и государство [2, с. 66]. Церковь повторяет в своей структуре государственные институты, каждый из которых отвечает за свою область деятельности.

На Востоке же церковь воспринимается иначе и трактуется в более широком, католическом аспекте: «Весь мир и есть церковь, но он (мир) –

церковь в потенции, нечто становящееся церковью. Поэтому нельзя провести резкой грани между тем, что формально и явно относится к церкви, и тем, что ею только еще становится или станет т.е. - эмпирически церковь видима лишь частично, будучи всевременным единством» [2, с. 68]. Такое понимание Церкви возносит её на надмирный уровень, ставя перед ней задачу по освящению всех сторон жизни человека, общества и государства.

Карсавин указывает что границы церкви в восточно-православном понимании не ограничены территорией храма, прихода, монастыря. Весь мир есть Церковь, или как отмечал Ефрем Сирийский: «Весь мир есть храм Божий. Церковь не ограничена ни временем, ни пространством, а, следовательно, ее юрисдикция не может быть ограничена мирским законом, поскольку сама Церковь принадлежит двум мирам: земному и небесному. Именно в этом и заключается по-настоящему Вселенский характер Церкви, а отнюдь не в стройности церковной структуры и широтой охвата континентов. Такое «всевселенское» понимание Церкви свойственно православной традиции, на которой созиждется русская идея.

Развивая мысль о русской идеи Карсавин переходит к носителю этой самой идеи – русскому народу. Говоря о русском народе он указывает: «... Русский народ велик не тем, что он еще совершит и о чем мы ничего знать не можем, а тем, что он уже сделал, тем, что уже актуализовал и актуализует в себе: своею вековой государственностью, своею духовною культурою, церковью, наукой, искусством, для признания которого, право, незачем ездить в Париж» [2, с. 12-13]. Здесь важно отметить, что для Карсавина русская идея есть факт уже свершившийся и свершающийся ныне, а не некое неизъяснимое будущее, в котором этой идеи лишь предстоит воплотиться. Тем самым Карсавин говорит о русской идеи как о данности, которая наличествует, которая создала и создает «душу» русского человека.

Вместе с тем, следует указать, что Карсавин не идеализирует русского человека, не обеляет его, не приукрашивает. Он указывает на те недостатки, которые присущи «русской душе». Говорит Карсавин об этом так: «Это - пресловутая русская лень, невольная заставляющая вспоминать о покое буддиста или, по крайней мере, «сонного грузина» в «узорных шальварах», о молчаливых чарах бесконечной степи, о томящей грустью но непонятному и лениво-желаемому музыке» [2, с. 59]. Порицая лень русского человека, которая, по мнению Карсавина, присуща и простому мужику, и родовитому дворянину, Карсавин видит в ней не просто нежелание работать, творить, мыслить, но устремление к созерцательности, которая требует отрешенности и вдумчивого внутреннего рассуждения.

Апатичность русской души Карсавин видит и в ее «философско-возвышенном» устройении, стремлении к размышлению, абстрагированию, желании постичь не сиюминутное и осязаемое, но возвышенное и вечное. Пишет он об этом так: «... На первый взгляд, кажется странным, но, если поразмыслить, то естественным - исконная, органическая русская пассивность стоит в связи с устремленностью к абсолютному, которое как-то

отчетливее воспринимается сквозь дымку дремы, окутывающей конкретную действительность» [2, с. 59]. В этом, на наш взгляд, заключается и трагизм и, одновременно, неизмеримый потенциал русского духа. Устремленность в вечность, минуя всё сиюминутное и наносное, оставляет без должного внимания бытовое и обыденное.

Здесь нельзя не заметить, обращаясь к творчеству Карсавина, сколь связаны экклесиологические представления и мироощущение человека в цивилизациях Запада и Востока. Эмпиричность, осязаемость церкви на Западе, делает такой же осязаемой и практичной саму жизнь, в которой *ratio*, если и не господствует, то явно не уступает «духу». И наоборот: восточно-христианский взгляд на Церковь, как Богочеловеческий организм, не позволяет замыкаться лишь в категориях рационального и эмпирического, указывая на мистическо-сакральный смысл человека, вещей и мира. Отсюда и складывается такое отношение русского человека, как носителя русской идеи, к жизни, которая не ограничивается рационально-потребительским устремлением, но тяготеет к мистическому и возвышенному.

Итак, русская идея Л.П. Карсавина это идея, основывающаяся на религиозных принципах православной веры, православной культуры. Она, по мнению философа, не есть химера будущего, но свершившийся факт, заключенный в истории, культуре, искусстве, а главное, в вере русского народа. Именно в православии Карсавин видит источник русской идеи, питающий и созидающий её. Русский народ как носитель русской идеи заключает в себе антагонизм творческого созидания и обыденной инертности. Разница между мировосприятием человека Востока и Запада, по мнению Карсавина, хорошо видна в их представлениях о церкви. Западное понимание связано с представлениями об институциональности, утилитарности церкви. Церковь в своей структуре дублирует государство, «курируя» духовную жизнь общества. В восточно-христианской традиции церковь объемлет весь мир, освящая всю вселенную, не разделяя её на сферы сакрального и профанного. Не утилитарное отношение к церкви переносится и на отношение к самой жизни, в которой кажущаяся не обустроенность компенсируется устремлением к возвышенному и духовному благополучию.

Литература

1. Августин Блаженный. Творения: В 4 т. Т.3: О Граде Божиим. - СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. - 595 с.
2. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. - СПб, «ACADEMIA», 1992. - 120 с.
3. Карсавин Л.П. Сочинения. / Сост., вступ. статья и прим. С.С. Хоружего. - М.: «Раритет», 1993. - 480 с.
4. Русская идея: антология. / Сост. и авт. вступ. статьи: М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. - 496 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Галюзина А.А., Ишкова И.Н.

МАОУ «СПШ №33», г. Старый Оскол Белгородской области

Аннотация: В статье рассматриваются примеры опыта работы по духовно - нравственному воспитанию на основе использования просветительско-педагогического наследия святителя Иоасафа Белгородского.

Ключевые слова: Иоасаф Белгородский, нравственные качества личности, традиционная религия, самооценка, пример воспитания, опыт работы, ценностные ориентации.

THE USE OF THE EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF ST. JOASAPH OF BELGOROD IN THE MODERN PRACTICE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Galyuzina A.A., Ishkova I.N.

MAOU "SPSH No. 33", Stary Oskol, Belgorod region

Abstract: The article discusses examples of work experience in spiritual and moral education based on the use of the educational and pedagogical heritage of St. Joasaph of Belgorod.

Keywords: Joasaph of Belgorod, moral qualities of personality, traditional religion, self-esteem, example of upbringing, work experience, value orientations.

Духовно-нравственное развитие гражданина России должно осуществляться в процессе восприятия и принятия культуры своего народа, компонентом которой является система ценностей, соответствующая традиционной российской религии. Обращение к проблеме совершенствования воспитания нравственных качеств личности на основе организации духовно - нравственного просвещения и саморазвития обучающихся послужило основанием для создания в школе духовно - просветительского центра, который систематизировал и аккумулировал духовно-просветительскую деятельность, активизировал работу по духовно - нравственному воспитанию.

Духовно - нравственное воспитание в современной школе предполагает:

- 1) знание школьниками нравственных норм и правил поведения;
- 2) переход знаний в убеждения,
- 3) осознанное выполнение этих норм и правил;
- 4) деятельность, которая характеризуется устойчивостью духовно-нравственных поступков;

5) ценностное отношение к другому человеку, и, соответственно, к самому себе.

Свою цель мы видим в формировании нравственных качеств личности каждого обучающегося, способного к самооценке своих поступков, обладающего навыками саморазвития, подготовленного к адаптации в современных условиях жизни через организацию духовно - просветительской деятельности.

Для реализации цели поставлены следующие задачи:

1. Создавать условия для формирования нравственных качеств с помощью развивающих форм и методов.

2. На основе культурных традиций православия формировать нравственные качества личности обучающегося, способность к самооценке своих поступков; навыки саморазвития.

3. Воспитывать общественно-активную творческую личность, для которой нормой жизни будет стремление к духовно - нравственным ценностям.

Работа духовно - просветительского центра направлена на

- воспитание у детей патриотизма на героических примерах из российской истории;

- формирование бережного отношения к историческим памятникам и традициям родного края;

- активизацию просветительской деятельности всех входящих в центр структур, организацию обмена опытом и необходимой информацией;

- осуществление совместных проектов в микрорайоне школы, направленных на духовно – нравственное воспитание.

Основываясь на принципах: преемственности, целостности учебно - воспитательного процесса, сотрудничества, деятельностного, лично - ориентированного, возрастного подходов, мы используем следующие формы работы: праздники микрорайона школы, духовно - просветительские беседы, душеполезное чтение, выставки традиционных ремёсел, видеолекторий, родительский лекторий, встречи с духовными наставниками, посещение памятных мест, связанных с духовными святынями русского народа, различные виды благотворительной деятельности, волонтерские акции.

Подвиг - необходимое условие духовной жизни и воспитания личности.

«Подвиг есть и в сраженье, подвиг есть и в борьбе, высший подвиг в терпенье, любви и мольбе», - философ и поэт А. С. Хомяков.

Идеал святости стал для русского человека высшим моральным идеалом, воплощением в земной жизни непреходящих духовных ценностей.

Высшее проявление духовности – святость, то есть обладание Божественной Благодатью. Святость неотрывна от сердцевины христианского учения.

Примером святости и духовно - нравственного подвига являются жития святых. Святитель Иоасаф Белгородский [Епископ Русской православной церкви, с 13 июня 1748 года - правящий епископ Белгородский и Обоянский.

В 1911 году был прославлен в лике святителей Русской православной церкви. Родился: 8 сентября 1705 г., Прилуки. Умер: 10 декабря 1754 г. (49 лет). Родители: Мария Даниловна Горленко, Андрей Дмитриевич Горленко.]

В книге архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна «Любовь долготерпит» есть удивительные слова: «Степень молитвы, как правило, отражает степень приближенности к Богу, потому что молитва – это не только наше обращение к нему, но и Его ответ нам».

Святитель Иоасаф Белгородский - пример патриотизма, духовного, нравственного и гражданского совершенства. Житие святителя есть подтверждение этих слов. Иоаким Горленко беззаветно любил свой народ, всячески помогал людям, стараясь оставаться незамеченным. Его усердие, терпение – пример нам, живущим в 21 веке. Пример добродетели, пример того, как любить, бороться со страстями,

В 2010 году в школе был создан духовно - просветительский центр «Благодеяние», духовным попечителем которого является настоятель храма Рождества Христова протоиерей Алексей Бабанин. По его благословению и с его участием реализован проект «К возрождению души» о взаимодействии образовательного учреждения с сельским православным приходом в духовно - нравственном воспитании обучающихся. Проект был посвящён 100 - летию канонизации святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Его участники: учащиеся, педагоги, родители, священнослужители, прихожане.

Цель проекта: создание модели сотрудничества институтов школы, семьи и церкви на основе духовно - просветительского центра в духовно – нравственном просвещении и катехизации населения в рамках подготовки празднования 100 - летия канонизации святителя Иоасафа Белгородского. Задачи центра в рамках проекта состояли в том, чтобы:

- познакомить с духовным подвигом и наследием святителя Иоасафа, епископа Белгородского;
- способствовать возрождению православных традиций села;
- воспитывать добродетели, наследованные нам святителем Иоасафом, епископом Белгородским;
- следуя наставлениям святителя, пропагандировать здоровый образ жизни для подготовки молодёжи к воинской службе.

Департаментом образования, культуры и молодёжной политики Белгородской области духовно – просветительский центр был награждён дипломом III степени. Так началась наша работа по использованию просветительско - педагогического наследия святителя Иоасафа Белгородского в современной практике духовно - нравственного воспитания. Уроки нравственности, тематические классные часы, беседы по классам с просмотром видефрагментов из жизни святителя проходили в школе. Отлеживался маршрут крестного хода, были организованы выставки книг и детских иллюстраций.

На создание условий для формирования у обучающихся чувств духовной нравственности, бережного отношения к истории Православной

Руси на примере жизни и наследия святителя Иоасафа Белгородского направлено проведение классных часов, таких как «Уроки милосердия святителя Иоасафа, епископа Белгородского». Получил признание и не только в нашей школе конспект проведения внеурочного занятия по теме: «Омофор святителя осенил паству художников», а также защита рисунков-иллюстраций к поэме святителя Иоасафа «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными», проведение викторин по прочитанному.

Эта борьба непрестанна и обязательна для любого человека. Если человек не чувствует борьбы, следовательно, им полностью овладело зло. Борьба с грехами приводит к нравственному совершенству. Православная педагогика раскрывает законы и правила внутренней борьбы, работы над собой, а поэма святителя Иоасафа в поэтической форме открывает нам все детали этой страстной борьбы, происходящей в человеке ежечасно.

Конечно, нам хотелось поделиться накопленным опытом работы. На первом православном культурно - образовательном форуме ЦФО, посвящённом юбилейным датам святителя Питирима Тамбовского, исследовательскую работу «Воспитание нравственности на примере жизни и наследия святителя Иоасафа Белгородского» представила Эрлик Алёна, тогда учившаяся в 9 классе. Форум проходил с участием Святейшего Патриарха Кирилла. На пленарном заседании выступила с докладом о нравственном воспитании в Белгородской области.

Ежегодно в Белгороде проходят Международные образовательные Иоасафовские чтения, приуроченных ко дню памяти святителя Иоасафа Белгородского, участниками которых становятся представители родных мест святителя, ученые, духовенство, власти, педагоги. Темы духовно - образовательных чтений: «Духовно - нравственное воспитание общества и роль духовно - просветительских центров», «Великая победа: наследие и наследники», «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа», «К 350-летию со дня рождения Петра I. Секулярный мир и религиозность: современный взгляд» - наглядное свидетельство понимания значения воспитания патриотизма. Принимая участие в Международных Иоасафовских и Евангельских чтениях, рассказываем о воспитании патриотизма, развитии духовности, нравственности, гражданственности в нашей школе.

В социальном контексте религиозно окрашенными ценностями выступают патриотизм, способность умереть за Родину, трудолюбие, помощь (духовная и материальная) нуждающимся, гражданственность.

В волонтерской деятельности заинтересовано и государство, и общество в целом, что выражается в принятии соответствующих мер поддержки волонтерства.

Не так давно делились опытом работы по теме «Воспитание общенациональных ценностей, как основа мировоззренческой категории

добровольчества». Разнообразны направления волонтерской деятельности, включающие непосредственную помощь и виртуальное добровольчество.

В отличие от других видов волонтерского движения виртуальная деятельность не ограничена временными рамками. Онлайн помощь может осуществляться в выходные и праздничные дни, в любых погодных условиях.

Активно работают группы волонтеров в нашей школе. Примером их активной деятельности является проведение акций: «Поможем собрать ребёнка в школу», «Белый цветок», «Никто не забыт и ничто не забыто», «Учительница первая моя» и другие. Добровольчество мы рассматриваем как жизненную стратегию, включающую в себя нравственные ценности человеческой сущности.

Реализация проектов, разработанных за последние годы в школе, направлена на взаимовлияние и взаимодействие системы общего и дополнительного образования детей в вопросах воспитания нравственных ценностей у детей, подростков и их родителей в сотрудничестве с православной Церковью.

Работа, которую мы вели по воспитанию патриотизма, духовного, нравственного и гражданского совершенства на примере жизни и наследия святителя Иоасафа Белгородского дает результаты. На областном конкурсе исследовательских работ «Память храня» (2021 год) творческая работа

«Методический кейс учителя «Святитель Иоасаф Белгородский - пример патриотизма, духовного, нравственного и гражданского совершенства» стала победителем.

Изучение жизнедеятельности святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца – небесного покровителя Святого Белогорья и создание благоприятных условий для духовно - нравственного развития детей и молодежи на примере его неиссякаемого гуманизма и великой любви к Отечеству, к малой родине способствуют укреплению духовно - нравственных ценностей среди учащихся, педагогов, родителей, воспитывают чувства уважения и любви к святыням и святым Белгородчины.

Литература

1. Белгородские Епархиальные ведомости №11-12, 2011. Звонница. Белгородский общественно-политический и литературно-художественный журнал, №6, 2005. Кобец О., Крупенков А. Пещерка Святителя Иоасафа - Белгородская обл. типография, 2011.
2. Духовно – нравственное воспитание в современной системе образования. Сборник материалов Региональной заочной научно - практической конференции/отв. ред. В.П. Алёхин. - Белгород: ООО «ГиК», 2017. - 304с.
3. Евангелие в контексте современной культуры.1917- 2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.- практ. конф. / под ред. Т.И.Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»,2017. - 268 с.
4. Инструктивно-методическое письмо «О реализации предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ), «Основы духовно-

нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) и преподавании православной культуры в общеобразовательных организациях Белгородской области.

5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Подумайте о будущем человечества / Кирилл. - Москва: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2018. - 158 с.

6. Святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский. Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четырехдесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом. // Церковнославянский текст и современный перевод, сделанный протоиереем И. Кобелевым в 2001 г. - Белгород: Белгор. и Старооск. епархия, 2005. - 100 с.

7. Соработничество образовательного учреждения и церковного прихода в реализации системы духовно – нравственного воспитания молодёжи (из опыта работы). Междунар. педагогическая дистанционная конференция «Педагогика и образование». Галюзина А.А., Ишкова И.Н. Сборник статей – Красноярск, 2021 -127с. [solncesvet.ru/book_work/42809/]

ВЫСШЕЕ ПОНЯТИЕ О ВОСПИТАНИИ

Исаев В. Д.

ГОУ ВО «Луганский Государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация: в статье рассматривается проблема различения шума и сигнала как условие успешного образования и воспитания. Показаны трудности православного воспитания молодежи в связи с засилием в образовательном пространстве квазикультуры, показано как с помощью формирования потребности в культурном пространстве решить поставленную в статье проблему.

Ключевые слова: шум, сигнал, образование, воспитание, сакральная педагогика, культура, цивилизация, квазикультура.

THE HIGHEST CONCEPT OF EDUCATION

Isaev V. D.

State Educational Institution "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Lugansk, Luhansk People's Republic

Summary: the article deals with the problem of distinguishing noise and signal as a condition for successful education and upbringing. The difficulties of Orthodox education of young people in connection with the dominance of quasi-culture in the educational space are shown, it is shown how to solve the problem posed in the article with the help of the formation of the need for cultural space.

Key words: noise, signal, education, upbringing, sacred pedagogy, culture, civilization, quasi-culture.

«...под благотворным влиянием
христианства образовалось высшее
понятие о воспитании»
(С.С.Гогоцкий)

По свидетельству самого патриарха Кирилла он еще в 21-летнем возрасте получил от известного американского ученого – протоиерея Иоанна Туркевича – прекрасный урок как справляться с растущим объемом и злой информацией: надо просто **различать сигнал и шум**. «А что такое "шумы"? По словам Предстоятеля Русской Церкви, это "пустые слова, произнесенные ради тщеславия, ради того, чтобы показаться остроумным, которые не несут смысловой нагрузки. Чем меньше внимания мы обращаем на шумы, тем больше своей энергии, своего внутреннего потенциала мы сохраняем.

Знание – категория мировоззренческая, информация – нет. Чтобы получить информацию, нужен Гугл. Или Яндекс. Чтобы добыть знания, нужен ум» - так передает слова Патриарха В. Легойда [1]. Сказанное в первую очередь относится к воспитанию и образованию как важнейшей составляющей культурного пространства, от «здоровья» которого зависят в конечном счете судьбы страны и народов ее населяющих.

Мы привыкли к тому, что проблемы культуры, особенно в кризисные эпохи, рассматривают в обществе как второстепенные, подчиненные целям цивилизации. В педагогике в такое время царит ее образовательный компонент, а воспитание сведено к технологии, когда плодится огромное количество правил, законов, предписаний, разъяснений и пропагандируются авторитарные (как наиболее простые и эффективные) способы воздействия на всех членов общества. Тогда на память приходят воспитательные традиции иосифлян, которые, между прочим, привели к появлению Петра Первого и его политики.

Августин Блаженный однажды сказал: верь в Бога и делай все, что хочешь. Это очень глубокая и правильная мысль. Такая позиция заставляет человека действовать в логике культуры. Действовать в присутствии Бога - значит, действовать в логике любви, в логике Другого как цели. Однако такая логика неприемлема для цивилизации, и человек нуждается в том, чтобы была опозитизированная другая логика, чтобы человек был неуязвим для моральных уколов совести. Молодой Гегель как-то сказал: "Люди, которые с детства купались в мертвом море моральной пошлости, становятся неуязвимыми, как Ахиллес, и вся их нравственная сила смывается в этом потоке". В мире человека всегда есть спрос на людей, специальность которых - создание такого мертвого моря. Это люди, которые специализируются на создании квазикультурных ценностей, которые по сути и составляют суть шума. Квазикультура - очень коварная для человека реальность. В этом ее привлекательность, этим обусловлено легкость ее распространения. В общем, квазикультура - дьявольское изобретение. Особенностью культуры и

квазикультуры, когда они берутся как противоположности, является то, что цивилизация борется со смыслами культуры и придает ее пространству содержание квазикультуры. Каждый непредвзятый исследователь культуры вынужден констатировать в человеческом пространстве наличие квазикультуры, она непреодолима, отношения с ней могут строиться как отношения с объективной реальностью, они служат основой непосредственного или опосредованного воспитания. Г. А. Ахматова как-то сказала: "Стихи - такая вещь - кто раз проглотит суррогат, навсегда как отравленный ..." [2, с. 67]. Но квазикультура постоянно производит суррогат и выбрасывает его на рынок. Так что для человека постоянно возникает проблема различения культуры и квазикультуры. В этом умении и состоит сегодня высокий профессионализм учителя и педагога. Квазикультура как пространство симулякров оперирует, как правило, знаками и символами, которые замещают реальность. И в этом качестве они оказываются не только довольно удобными для цивилизации, но и довольно заманчивыми. "Знаки и символы управляют миром - а не знания и не закон", - говорил еще Конфуций. Плодами образования и воспитания человек прежде всего пользуется в цивилизации. Но, переносенная культура в цивилизацию теряет главное, что составляет сущность культурного пространства, - **духовность**. На мальтийских медных монетах писали: "Non aes sed fides" («не медь, а вера»). Когда древние говорили, что боги суть, которая приносит нам пользу, они указывали путь, на котором происходит как раз соединение культуры и цивилизации в форме квазицивилизации, последняя, реально возникнув как особая реальность человеческого бытия, сразу меняет и цивилизационную основу существования человека и меняет воспитание на квазивоспитание.

Взятая в чистом виде жизнь человека как одновременное проживание в пространстве цивилизации и культуры, квазицивилизации и квазикультуры осуществляется как трагедия, составляя ее сущностный экзистенциал: трагизм бытия. Этот трагизм изначальный и всепроникающий. Трагизм человеческого бытия проявляется в том, что для того, чтобы одному человеку преимущественно действовать в пространстве культуры, другому надо обязательно действовать в пространстве цивилизации, создавая материальные условия жизни и себе, и другому. Действия эти по-разному оцениваются в цивилизации и культуре. Там, где утилитаризм - там нелепость культуры. Поэтому люди стараются не расставаться с культурой, но в рамках цивилизации, пытаются решить квадратуру круга: глядя вниз, смотреть вверх: успокаивая свою совесть. Но этот когтистый зверь рано или поздно просыпается и тогда:

*Осень, созрели дыни,
И золотой стала дача ...
Теперь бы избавиться от гордыни -
Невыполнимая задача!*

Гегель в "Феноменологии духа", рассказывая о путешествия человеческого духа как Духа вообще, имплицитно изложил закон становления и развития всякой системы в ходе ее самостроительства и самопознания. А цивилизация и культура, вместе со своими "квази" составляют именно единую такую систему. У Гегеля речь идет о принципе, согласно которому всякое нарушение системности на пути становления духа (редукция системы к одному из элементов, ускорение развития "выпрямление" или "перепрыгивание" через некоторые его этапы) сразу искажают само развитие. Истина становится ложью, система выворачивается наизнанку, а воспитание элиминируется из процесса образования, в итоге педагогика теряет человека. Для него в цивилизационном пространстве становится в буквальном смысле этого слова жизненно важным выйти за пределы постоянно ограниченных ресурсов, чтобы сделать возможным удовлетворение своих потребностей. Исследователи феномена трансгрессии (М. Фуко, М.Бланшо, Ж.Батай) связывают осуществления актов трансгрессии с безумием, нарушением табу, "смущением" в словах, наконец, с "обмороком субъекта». Парадокс состоит в том, что современная квазипедагогика (бездуховный утилитаризм) вначале на такой обморок обрекает педагога. В реальности цивилизации - это не что иное, как игнорирование традиции и культуры (безумие), коррупция (нарушение табу), ложь и потеря совести. Уверенность в возможности перехода границы, дозволенного влияет и на духовное состояние человека: он начинает считать, что может все, даже невозможное, забывая, что только для Бога невозможного нет. Трансгрессия - соблазн и реальное изъятие человека из культурного пространства. Пробуя переступить грани невозможного, человек наглухо закрывает для себя границы культуры. Оказывается, мало находиться в пространстве культуры и даже признавать ее основой религию! То есть стремиться к сакральным конфигурациям духовности. Крайне важной педагогической и, прежде всего, воспитательной деятельностью является выбор средств воспитания. Это возможно, когда сам воспитатель обладает качествами, которыми Господь наделил изначально каждого человека, который, как учил Иоанн Дамаскин "отмечен умом, украшен способностью выбора, сияет свободой воли, имеет ум, не раболепствуют желанию, и имеет господствующее положение» [3, с. 197].

Горячий ветер утилитаризма, который иссушает душу человека, веет на просторах цивилизационного пространства, во многих школах и вузах и ничего не оставляет от этих качеств человеку.

В реальной жизни и воспитатели, и воспитанники, и учителя, и ученики живут как в пространстве цивилизации, так и в культурном пространстве. Поэтому нельзя сказать, что нестяжательство как основа педагогики имеет преимущества перед иосифлянством. Обе традиции составляют наше богатство. Опыт и тех, и других надо изучать и творчески применять в современной педагогической практике. Проф. Липич Т.И. верно замечает, что для общения с другой культурой, «культура должна интериоризировать ее

образ внутрь своего мира»[4.с.52] Это положение касается и методологии воспитания: чтобы студент или ученик начал общаться с каким-либо культурным фактом, педагог должен озаботиться об интериоризации его в сознание обучаемого, это особенно верно по отношению к сакральным православным текстам, содержащими абсолютную истину.

На почве прагматизма и утилитаризма, нацеленности на себя, полезности разрастается главный алгоритм в поведении человека цивилизации. Этот алгоритм называется эгоизмом. Так что с ценностями в пространстве цивилизации происходит неприменное метаморфоза: ценностью становится нечто прямо противоположное тем системам ценностей, которые обычно изучает аксиология, и обычно мы имеем в виду, когда употребляем это слово. Потому и не теряют своей актуальности слова «... Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иоакова 1:14). Шум от сигнала соблазненный таким образом человек различить не в состоянии. Это умение может быть воспитано семьей, школой, педагогом или учителем, если они помогут ему выработать в себе потребность узнавать себя и других через Христа, которого мы можем и должны знать через Евангелие, через Церковь, через Таинство, через личный опыт и опыт другого, через русскую культуру. Именно наличие такой потребности у человека свидетельствует о том, что он обучался по закону параллельного педагогического действия, когда каждое образовательное усилие педагога одновременно является и продуманным воспитательным. Более обстоятельно суть отношения цивилизации и культуры изложены в специальной работе [5]

Литература

1. <https://pravoslavie.ru/98223.html>
2. Мандельштам Н. Воспоминания / Н. Мандельштам – М:Прогресс, 2008. – 478 с.
3. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы / Архимандрит Киприан (Керн). – Париж.: УМКА ПРЕСС. – 217 с.
4. Липич, Т. И. Диалог как форма взаимодействия культур / Т. И. Липич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 10(65). – С. 50-54. – EDN ORKOEP.
5. Исаев В.Д. Структура социума: взаимосвязи и взаимодействия его элементов по отношению к человеку (дайджест монографии) / Владимир Данилович Исаев. – Луганск: изд-во «Ноулидж», 2022. – 40 с.

Тематическое направление

ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ

ДРАМАТИЧНОСТЬ ПОВСЕДНЕВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК

Газнюк Л.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация. Повседневное и необычное рассматривается в их единстве и взаимодополнении, поскольку повторение необычных событий превращает их в повседневную жизнь, и так происходит переход праздничного в непраздничное. Постепенное изменение состояний и этапов обыденности сопровождается религиозными и светскими ритуалами перехода, и неожиданное появление необычного как насыщенного переживаниями воспринимается драматично.

Ключевые слова: религиозный фактор, повседневная жизнь, целительство, паломничество, православные ярмарки, религиозные праздники.

THE DRAMA OF EVERYDAY RELIGIOUS PRACTICES

Gazniuk L.M.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. Everyday and unusual phenomena are considered in their unity and complementarity, since the repetition of unusual events turns them into everyday life, and this is how the transition from festive to non-festive occurs. The gradual change in the states and stages of everyday life is accompanied by religious and secular rituals of transition, and the unexpected appearance of the unusual as saturated with experiences is perceived dramatically.

Keywords: religious factor, everyday life, healing, pilgrimage, Orthodox fairs, religious holidays.

Светское и религиозное измерения повседневной жизни обуславливают разные принципы существования человека в мире и обществе, а также принципы построения отношений между людьми. В повседневной жизни православного верующего религиозность является не столько антиподом светскости, сколько знаком принадлежности одновременно к религиозной и светской её сферам. С одной стороны, светскость сформировала и воспроизводит социальность человека, с другой – присутствие религиозного фактора в повседневной жизни зависит от позиции социального субъекта и

выбранной им жизненной стратегии. Верующий человек является светским по социокультурной основе, и поэтому принятие религии не отменяет светскости, а порождает проблему взаимосвязи этих феноменов.

Категории «религиозные практики» и «повседневная религиозность» являются частью дихотомической схемы в противопоставлении народной религиозности официальным церковным институтам. Повседневная религиозность рассматривается как пространство столкновения нормативного с эмотивным, что обуславливает существенную эмоциональность и драматический характер обыденных религиозных практик. В основе многочисленных научных стереотипов лежит утверждение, что рецепция религиозных текстов в обыденном сознании отличается конкретностью и буквализмом, иногда – неопределённостью настроения. Обычным практикам присуще акцентирование роли женщин, импровизация и прагматизм, особая роль магических действий, целительства, разнообразных способов «привлечения» везения. В повседневной религиозности официальный письменный нарратив синтезируется с локальными, преимущественно, устными нарративами, наблюдается доминирование невербального общения, в котором практика существует независимо от текста, не объясняется или не может быть объяснена [1]. Целесообразно говорить не о церковном каноне и отклонениях от него, а о соотношении религиозных институтов и религиозных практик. С этой точки зрения «народное православие» следует считать совокупностью религиозных практик, динамично взаимодействующих с религиозными институтами. Учитывая это, нужно рассматривать фольклорные и институализированные формы локальных религиозных традиций. Следует помнить, что обычные религиозные практики становятся своеобразно организованной, гибкой, очень важной частью религиозной жизни общества. Религиозный институт способствует упорядоченному функционированию специализированных сообществ и обеспечивает постоянный характер общественного контроля в сфере религиозной жизни. Чётких границ между институтами и практиками фактически не существует, поэтому целесообразно говорить о тенденциях в пределах диффузной религиозной среды.

Ярким примером взаимовлияния различных религиозных практик и дискурсов в повседневной жизни православных верующих являются православные ярмарки, воспринимаемые как относительно открытое поле для творчества. Как правило, ярмарки посвящают событиям годового богослужебного круга или связывают с памятью о святых, например, Кирилла и Мефодия, Антония и Феодосия Печерских и других святых православной Руси. Содержание религиозного праздника влияет на наличие и ассортимент товаров и характер проводимых мероприятий. Целью ярмарки является сбор средств для монастырей и храмов, нуждающихся в восстановлении или реконструкции, привлечение неофитов в круг прихожан, благотворителей и жертвователей [2, с.65]. Состав участников и экспозиция

православных ярмарок позволяют утверждать, что их формат имеет некоторые отклонения от принципов официальной церкви.

Современные ярмарки-спектакли часто характеризуются присутствием элементов «народного православия», наличием экспонатов на православную религиозную тематику. Существует мнение, что православие как этнокультурная форма христианства, - это строгое и последовательное учение, основой которого является богословие, каноническое право, обрядовые предписания. Отождествление христианских институтов и христианства как культурного явления обуславливает пристрастное отношение к неинституционализируемым религиозным явлениям или в определённой степени не соответствуют церковному институту. По этой причине формы повседневной религиозной жизни, не обладающие официальным конфессиональным статусом, не вписываются в структуру церкви, часто называются «предрассудками», «сектантством» или «язычеством» и объявляются нерелевантными религии [3].

Объективный взгляд на некоторые формы обыденного сознания православных верующих сопровождается выявлением самодостаточной религиозной логики. В церковной среде преобладает мнение о недопустимости присутствия ряда представлений и практик в среде верующих или, по крайней мере, признании их признаком несформированной православной идентичности. А. Кураев связывает актуализацию традиционных мифологических форм обыденного сознания православных христиан с отсутствием должного религиозного образования. Церковь должна своевременно обнаруживать мифологемы во избежание их влияния на верующих [4]. Следовательно, обыденные религиозные практики следует изучать во взаимосвязи с верованиями, которые либо противопоставляются повседневным практикам, либо связаны с ними. Действительно верующим считается человек, который придерживается верований, практикуя их в повседневной жизни. Выявить меру лабильности религиозных практик, приспособления к социокультурной среде, динамичность и изменчивость критериев святости, проиллюстрировать вариативный характер религиозных представлений и практик в зависимости от субъекта религиозности позволяет анализ православного культа святых. Примечательно, что культ православных святых воплощает представление о святости как наивысшем нравственном идеале поведения, особой жизненной позиции – жертвенности, которая бытует в земной жизни, однако вдохновляется ценностями высшего мира.

Идея нравственного совершенства преобладает в проповедях духовных учителей, а чудотворение как второй важный признак святости является объектом интереса для народного сознания. Если при жизни святой свидетельствует о собственном призвании демонстрацией высоких образцов нравственного поведения, то после смерти единственным доказательством его святости является способность к чудотворению, что связано с потребностью людей в справедливом покровительстве [5, с.19–20]. Исследуя

культ поклонения святым, который сохранялся в церковно-религиозной практике от Средневековья до современности, А. Гуревич отмечает, что святость в эпоху Средневековья объединяла бинарные оппозиции сублимированного и низкого, небесного и земного, жизни и смерти. Древняя магия и учение Христа обрели свой смысл и функции во взаимной соотнесённости [6, с.126].

Очевидно, что относительно свободная интерпретация обыденных религиозных практик приводит к их существенной вариативности. Православная религиозность включает практики, свидетельствующие о взаимодействии и взаимовлиянии церковного и светского дискурсов. Структурирование дискурсивных религиозных практик связано не столько с их предметным содержанием, сколько с потребностью личного их выполнения. Поэтому образуются формы религиозных практик, имеющих целью реализацию субъективной деятельностной траектории, а интерпретация практик основывается на фиксации только основных черт вероучения. Исследователи выделяют универсальные признаки религиозных практик, связанные, прежде всего, с их субъективностью, которая означает символическое присутствие актора в пространственно-временных континуумах, связь с нормативной ориентацией и мотивированностью актора, включенность в социальный контекст религиозной коммуникации интенции к Божественному [7, с.35].

Паломничество является одной из таких практик, суть которой состоит в совершении путешествия, целью которого является приобщение к Абсолюту путём поклонения святыне. Православное понимание паломничества предполагает трактовку его как явления, которое ассоциируется исключительно с церковной практикой, поскольку организация паломничества всегда проходила под эгидой церкви и клира. Церковь считает, что паломничество является проявлением благочестия верующего человека. Невостребованность религии в обществе в течение длительного времени привела к значительной потере сущностного содержания паломничества и формированию отношения к нему как к средству исцеления от болезней или способу помощи в решении бытовых проблем, что свидетельствует о влиянии светского дискурса на паломнические практики. На современном этапе паломничество часто связывают с религиозным туризмом, который направлен на предоставление услуг туристам, путешествующим в религиозные центры и святые места. Очевидно, что туристов привлекают универсальные природно-культурные объекты и святые источники [8]. Локусом святости для паломников становятся мощи святых и другие реликвии. Паломники способны к усвоению нарративов официальной агиографии, которые они дополняют и развивают новыми рассказами о чудесах исцеления. Компонентами народной религиозности являются, в частности, набирание в разрешённых местах земли, обладающей целебными свойствами, маслами из лампад, приобретением ветвей священных деревьев, которые рассматриваются не только как предметы, обладающие магической

силой, но и как знак пройденного паломником пути. О влиянии мирского дискурса на сознание паломников свидетельствуют и мифологемы «инославного» и неоязыческого происхождения, в частности, представление о насыщении энергией от священных деревьев, практика оставлять мелкие деньги в источниках и памятных местах.

Православные паломники трактуют феномен «намоленности» святых мест, используя понятия энергии, энергетике, заимствованные из области «народного естествознания» или парапсихологии. Для объяснения новых для себя религиозных реалий религиозного используются мифы и суеверия, содержащие иррациональные построения, согласно которым энергия накапливается, передается свободно или с помощью специальных усилий, на которые способны отдельные люди. Тепло, жар, мироточение, идущие от намоленной иконы или с намоленного места, вероятно, являются логичным результатом «энергетической метафоры» [9]. Концепт намоленности обеспечивает удобный формат для свободной трактовки религиозных практик и поэтому является компонентом повседневного религиозного дискурса. Анализируя церковные и народные повседневные практики, православные верующие акцентируют внимание на роли священника, который обеспечивает доступ к сакральному и является его интерпретатором. Священник является наиболее авторитетным референтом, санкционирующим участие всех верующих в религиозном процессе. Посредством священника обеспечивается определённый баланс между официальным и светским дискурсами. Находясь в целом на стороне официальной доктрины, в частных случаях священники часто занимают компромиссную позицию. Сегодня можно наблюдать более открытую позицию церкви по отношению к повседневным религиозным практикам. Эта лояльность сегодня во многом обусловлена независимостью церкви от государства, а значит, и отказом самой церкви от надзорных функций. Смягчение клерикального дискурса применительно к народным религиозным практикам, вероятно, вызвано также осознанием маргинализации религии в секулярном обществе. Это обстоятельство влияет на снижение остроты «соперничества за подлинность» между народной и официальной религией.

Таким образом, изучение повседневных практик православных верующих позволяет увидеть не только сочетание народного и церковного дискурсов, но и выявляет степень гибкости, адаптивности практик к социокультурной среде. Анализ религиозных практик позволяет определить точки пересечения светского и клерикального дискурсов на этноконфессиональном ландшафте. В культе святых существенным признаком святости является чудотворение, истоки которого находятся в недрах мифологического сознания.

Литература

1. Агаджанян А., Русселе А. Как и зачем изучать современные религиозные практики? / Религиозные практики в современной России: сб. ст. М.: Новое изд-во, 2006. С. 11–32.
2. Астахова Л. С. Динамика современных религиозных практик в структурах повседневности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14 философия религии и

- религиоведение / Астахова Лариса Сергеевна; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. СПб., 2013. 39 с.
3. Горський В. С. Святі Київської Русі . К. : Абрис, 1994. 176 с.
4. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / Избранные труды. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2007. 542 с.
5. Кормина Ж. «Святая энергетика намоленного места»: о языке православных паломников [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://pandia.ru/text/77/396/96752.php>.
6. Кримський С. Архетипи української ментальності / Проблеми теорії ментальності / відп. ред. акад. НАН України М. В. Попович. К.: Наук. думка, 2006. С. 273–299.
7. Кураев А. Второе пришествие апокрифов. Проповедь о «порче» вместо проповеди о Христе [Электронный ресурс] / Православная беседа / Режим доступа: www.pravbeseda.ru/library/index.php?page
8. Мороз А. Народный культ преподобного Никиты Стопника, переславского чудотворца / Религиозные практики в современной России: сб. ст. / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое изд-во, 2006. С. 290–312.
9. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект [Электронный ресурс] / Либрусек / Режим доступа: lib.rus.ec/b/355422.

БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ БОРЬБЫ СТАРОВЕРОВ-ПОМОРЦЕВ С ИННОВАЦИЯМИ В ХРИСТИАНСТВЕ И ЕРЕСЬЮ: ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Ермолович В.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье проведен краткий анализ опыта староверов-поморцев борьбы с инновациями в христианстве, в основе которого лежит святоотеческий подход противостояния ереси. Показано, что секты и новые религиозные движения имеют типологическое сходство с доктринами более древних ересей. Обоснована необходимость совместного противостояния старообрядцев и РПЦ МП угрозам глобализации через восстановления основ религиозного воспитания и семейную церковь.

Ключевые слова: инновации, традиции, ересь, секта, новое религиозное движение, святоотеческий подход, старообрядцы, глобализация, семейная церковь.

THE THEOLOGICAL TRADITION OF THE STRUGGLE OF OLD BELIEVERS AGAINST INNOVATIONS IN CHRISTIANITY AND HERESY: EXPERIENCE OF BELGOROD OLD BELIEVERS COMMUNITY

Ermolovich V.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article gives a brief analysis of the experience of Old Believers-Pomorets in fighting against innovation in Christianity, which is based on the saintly and patristic approach to heresy. It is shown that sects and new religious movements have typological similarities with the doctrines of older heresies. The

necessity of joint opposition of Old Believers and Russian Orthodox Church Moscow Patriarchate to the threats of globalization through the restoration of the foundations of religious education and the family church was substantiated.

Key words: innovation, heresy, sect, new religious movement, sacred fatherly approach, Old Believers, globalization, family church.

После Великой Смуты 1605-1612 годов Государство Российское находилось на грани краха. Произошла девальвация ключевых христианских ценностей, а сама жизнь человеческая перестала восприниматься как нечто святое, Богом данное. Однако уже в 1620-х годах, после заключения мира с Польшей и возвращения Патриарха Филарета, который стал, по сути, идеологом преобразования России и соправителем своего сына, царя Федора Михайловича, страна стала подниматься с колен. Именно в этот период возрождения государства и встречается впервые в 1626 году упоминание в писцовых книгах о деревне Кошлаково, во многом определившей становление и развитие старообрядчества на территории Святого Белогорья. Сюда стали активно ссылаться стрельцы со своими семьями, противники церковных реформ Патриарха Никона.

В 1666 году в Кошлаково переселилась большая семья староверов Тараса Москалева в надежде избежать репрессий. И сам Тарас с целью предотвращения опасных распросов был зачислен в стрельцы под фамилией Тарасов. Именно семья Тарасовых и приехавшие чуть позже Михайловы и Лагутины стали основой старообрядческого клана.

После отмены Петром Первым в 1716 году 12 статей царевны Софьи в отношении старообрядцев и поддержки им Выговского общежития, старообрядческая жизнь в Белогорье стала активно развиваться. Огромную роль в этом сыграли последователи братьев Денисовых, в частности схиинок Даниил, иноки Герасим и Герман. В конце 1750-х годов при императрице Елизавете ими был основан первый поморский монастырь в городе Чугуеве Харьковской губернии. Вскоре вслед за этим после указа императрицы Екатерины Великой 1762 года об освоении малозаселенных земель – Кошлаковский и Крапивенский поморские монастыри в Курской губернии, которые стали духовными центрами Старой Веры в регионе на долгие годы.

В 1907 году в селе Кошлаково был освящен Храм Святителя Николая Угодника, который стал местом проведения в 1927 году знаменитого Собора христиан поморского согласия, на котором присутствовало более 200 представителей старообрядческих обществ со всей России. [1, с. 192-193]

В 2001 году инициативной группой в составе Тарасова Ивана Николаевича, Тарасова Ефима Ивановича, Перекрестовой Татьяны Борисовны, Цыганковой Прасковьи Григорьевны, Царевой Анны Владимировны была официально зарегистрирована Белгородская старообрядческая община Древлеправославной Поморской Церкви. В мае 2006 года духовным наставником Белгородской общины был избран Тарасов Александр Егорович. [2, с. 1-4]

Белгородская община староверов-поморцев старается внести свой посильный вклад в противостоянии угрозам глобализации прежде всего посредством конкретных дел через построение семейной церкви среди прихожан, интеграции старообрядцев в постиндустриальное современное общество.

Сущность старообрядчества не в церковных обрядах, хотя их спасительная сила не вызывает сомнений. Старообрядчество – это прежде всего образ жизни и мировоззрение человека в соответствии с заповеданным нам наследием Старой Веры. Именно сохранению, а порой и восстановлению, традиционного образа жизни прихожан в чистоте дел, слов и помыслов уделяет ключевое внимание Белгородская община староверов-поморцев. [1, с. 197]

Со времен раннего христианства и до конца Нового времени (до середины- конца XIX в.) роль инноваций (нововведений) в христианстве активно исполняли разного рода ереси. Ереси отходили от официального учения церкви, от Евангелия, уходили от христианства и превращались обычно в секты. Отход от христианства был связан с конфликтом с официальной церковью, а антропология и сотериология еретиков оставалась верной христианской парадигме. [3, с.340]

Основой для появления течений, которые отходили от христианства, но оставались верными многим его основным принципам и идеологемам, с XVII века стал прежде всего протестантизм, который впоследствии породил тысячи направлений и групп, однако большая их часть развивалась в рамках протестантской этики и логики церковного развития. [5, с. 287] Меньшая часть к концу XIX века превратилась в новые религиозные движения (НРД), которые принципиально отличаются от традиционного исторического христианства. [6, с. 3-8]

Заманчивой стороной любого из возникших сектантских неохристианских учений всегда было и остается вера в мнимое воображаемое спасение и благополучную жизнь без всякого подвига – труда во славу Божию. Святые Отцы такое состояние характеризовали как «прелесть». [7]

Сектанты преследуют цель или подменить собою Православие, или ассимилировать христианство. Эта методология противостояния Церкви известна Ей давно. Впервые Церковь встретила с такой опасностью в борьбе с гностицизмом. Другими словами, заблуждения современных сектантов имеют типологическое сходство с доктринами более древних ересей.

Доктрины современных сект воплотили в себя предшествующие идеи и не представляют собою неизвестные Церкви учения. У сект, подобно Преданию Церкви, существует свое еретическое предание. Хотя в нем не всегда прослеживается историческая преемственность, но часто существует типологическое сходство их идей, которые в большинстве сект восходят ко времени возникновения Церкви. Поэтому для определения характерных

признаков сектантства приемлемы выработанные Церковью признаки отличия истины от заблуждения. [8, с. 234-250]

Идеология целого ряда НРД, тесно связанных с христианским миропониманием и вероучением, основывается на переосмыслении и развитии христианских идей в самых неожиданных направлениях. При этом в подавляющем большинстве случаев НРД противопоставляет себя христианству либо критикует его. [3, с. 341]

Развитие религиозной свободы личности от церковного авторитета иерархии, а частично от авторитета Священного Писания в его буквальном понимании путем использования различных аллегорических толкований, неприемлема для сторонников истинной православной веры, поэтому старообрядчество сохраняет принципиальное признание учительной власти духовенства; не приемлет «свободного исследования» Библии, сохраняя признание святоотеческих толкований её текстов и опираясь на них.

Молельня (Храм) всегда была и остается центром жизни верующих людей. Жизнь староверов связана с молельней – от рождения и до смерти. [9, с.111]

Принадлежность к старообрядчеству обязывает верующего к организации всей своей жизни по религиозным правилам, к регулярному участию в продолжительных богослужениях, к соблюдению многочисленных ограничений в быту. Бытовой консерватизм старообрядчества основывается на религиозном традиционализме. Именно он обусловил сохранение в старообрядчестве русских национальных традиций. Представление о целостности человеческого бытия, неразделимой связи между материальным и идеальным началами, особенно в отношениях между человеком и Богом, в религиозном культе; о нераздельности между церковным и светским – все должно быть воцерковлено, вся жизнь устроена на религиозных основах. Отсюда происходит неприятие старообрядчеством идеи нерелигиозной «светской» жизни. [10, с. 267]

Ревнителю старой веры, являясь приверженцами традиционного византийско-русского богословия и концепции «воссоздания Святой Руси». полагают, что для противодействия деструктивному влиянию неохристианских НРД необходимо провести «воцерковление» россиян, в частности, через повышение роли религиозного образования в современном обществе. И в этом вопросе нельзя идти на поводу у идеологов построения социально фрагментированного секуляризованного общества, которые так любят прикрываться принципами свободы совести и религиозной свободы граждан. [11, с.56], [12, с.95]

В последние годы лидеры дотрадиционализации и религиозной свободы усиливают пропаганду религиозной нетерпимости в стране. Верующих традиционных конфессий они сплошь и рядом пытаются опорочить и именуют «земными прислужниками сатаны», а россиян пытаются запугать «нашествием всеереси» и якобы творящимся в стране

«бесовским шабашем». Цель подобных заявлений – подорвать доминирующее положение Православия. [13, с. 276]

Противостояние старообрядцев неохристианским НРД и сектанству с целью сохранения традиционных христианских ценностей основано, прежде всего, на святоотеческом опыте борьбы с ересью. В этом вопросе у старообрядцев нет противоречий с официальной позицией Русской Православной Церкви.

Патриарх Кирилл охарактеризовал сектантство как «очень болезненное явление»: «В сектантской деятельности есть отрицание истории, есть отрицание религиозного опыта других, есть попытка монополизировать религиозный фактор и подчинить его недеклалируемым целям. В России это всегда направлено против Русской Церкви. Я не встречал ни одного сектанта, безразличного или доброжелательного по отношению к Русской Церкви». Патриарх подчеркнул, что «религиозный экстремизм – а речь идет об экстремизме – конечно, должен быть ограничен законодательно». [14]

Проблемы отношений старообрядческих религиозных организаций с Русской Православной Церковью, возникающие в ходе обеспечения конституционного равенства конфессий, возвращения церковного имущества, в связи с принятием Закона «О свободе вероисповеданий и о религиозных объединениях» для старообрядчества вызвана тем, что, будучи мировоззренчески одной из традиционных конфессий, оно в то же время находится в состоянии религиозного антагонизма с Московским Патриархатом по отношению к церковной реформе XVII века.

Однако по отношению к неохристианским НРД стороны занимают солидарную позицию, поскольку сторонники Старой Веры конфессионально рассматривают себя как подлинную Российскую Православную Церковь и придерживаются в этом вопросе, как и новообрядцы, исключительно авторитетного мнения Святых Отцов. Староверы полагают, что любые инновации (нововведения) в христианстве недопустимы и являются ересью.

Сегодня староверы открыты для общения с официальной властью и РПЦ МП, но есть принципы, которыми староверы никогда не пожертвуют, – чистотой Веры, которая является основой всей жизни. [15, с. 226]

В новейшее время на старообрядчестве, на старообрядческом мировоззрении, существенно сказывается общая тенденция к снижению уровня религиозности в обществе. Сегодня наряду борьбы с сектантством перед старообрядцами и всем православным сообществом стоит гораздо более трудный вызов – вызов глобализации. [16, с. 43] Поэтому актуальность противостояния деструктивному влиянию новых религиозных организаций, с опорой, прежде всего, на святоотеческий опыт борьбы с ересью, будет только усиливаться. И противостоять этой негативной тенденции возможно только совместными действиями всех традиционных христианских конфессий.

Прежде всего здесь речь может идти о духовном единстве всех христиан в рамках малых семейных церквей, «ибо где двое или трое собраны во Имя Мое, там и Я последние них» (Мтф.18,20). [17, с. 202]

Как отмечалось в Итоговой резолюции Всемирного старообрядческого форума, проходившего в Москве в 2018 году, «старообрядцы настороженно воспринимают информационную и духовную глобализацию, следствием которой становится пропаганда греха». [18, с. 256-259]

В старообрядческой среде все еще непоколебимы традиционные семейные ценности, но общинная жизнь по заповедям Старой Веры в лучшем случае превратилась в так называемую приходскую жизнь. [15, с.47-48] И сегодня, несмотря на разногласия, перед всеми христианами России, обществом и государством стоит несоизмеримо более важный вызов, чем межконфессиональные разногласия, - вызов сохранения христианской цивилизации как таковой. И прежде всего глобальной атаке подвергается сама суть христианства: семья и община.

Сейчас главная тенденция развития старообрядчества изменилась и состоит в том, что оно перестает быть чисто сельским и крестьянским; старообрядчество интегрировало в городскую жизнь. Но его модернизация для сохранения чистоты традиционных христианских ценностей должна проходить на базе Старой Веры, а не на основе современных нововведений.

Литература

1. Ермолович В.В. Религиозно-историческая идентичность Белгородской общины староверов поморцев // Третьи Ковылинские Преображенские чтения. Сборник материалов. М.: Культурно-паломнический центр им. Протопопа Аввакума. С. 192-197.
2. 10 лет Белгородской старообрядческой общине / Под ред Тарасова А.Е. Белгород: Изд. «Константа», 2011. 30 с.
3. Лункин Р.В. Новые религиозные движения в России: христианство и постхристианство в зеркале новых богов и пророков // Сб. статей «Двадцать лет религиозной свободы в России. М., РОССПЭН: Московский центр Карнеги, 2009. С. 329-394.
4. Арсенина О.В. Проблема религиозной идентичности и религиозности в старообрядческом социуме / дис... к.ф.н. Архангельск: Поморский ГУ, 2006. 204 с.
5. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Наука, 1991. Т. 1. 704 с.
6. Куликов И. Справочник. НРО России деструктивного и оккультного характера. М.: Паломник, 2008. 386 с.
7. Питанов В.Ю. Духовный опыт, как источник истины [Электронный ресурс] URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/pitanov_duhovniy_opit.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
8. Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. М.: Сибирская Благовонница, 2011. Т.1. Святые отцы в истории Православной Церкви. 432 с.
9. Лавренов А.Н. К староверам, потерявшим страх Божий // Календарь ДПЦ на 2018 год. СПб.: Изд. ДПЦ, 2021. С. 111-115.
10. Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и отношение к обществу / дис... д. ф. н. М.: РАГС при Президенте РФ, 2000. 377 с.
11. Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. М.: Мысль, 1979. 126 с.
12. Балагушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 90-100.
13. Осипова В.В. Нетрадиционные движения в общественно-политической жизни России 1990-2015 гг. / Дисс... к.и.н. М.: МГУ им Ломоносова, 2021. 326 с.
14. Кирилл (Гундяев), Патриарх. В сектантстве всегда есть пафос отрицания своей истории и культуры [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/726813.html> (дата обращения: 26.04.2022).
15. Поморские ответы / РПСЦ. М.: Кринница, 2016. 406 с.

16. Андрей (Марченко), протоирей. Ближайшие задачи Старообрядчества и проблемы его самоидентификации в эпоху глобализма // Материалы Международной конференции, Москва, 1-2 октября 2018г. С. 43-50.
17. Ермолович В.В. (Василий Ермолов) Путь к Истине и Старой Вере. Белгород: Бел. обл. тип., 2021. 212с.
18. Всемирный старообрядческий форум (Материалы международной конференции). М.: КПЦ им. протопопа Аввакума, 2018. 164 с.

ИСТИНА В ПОНИМАНИИ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Кантарык Е.А., Бордюгова Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается концепция научной и религиозной истины, проведена сравнительная характеристика этих направлений, выявлены сходства и различия.

Ключевые слова: наука, религия, истина, теория, взаимосвязь, философия.

TRUTH IN THE UNDERSTANDING OF SCIENCE AND RELIGION

Kantaryuk E. A., Bordyugova Yu. A.

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, (Russia)

Summary: the article examines the concept of scientific and religious truth, a comparative characteristic of these directions is carried out, similarities and differences are revealed.

Keywords: science, religion, truth, theory, interrelation, philosophy.

Формулировка такого понятия, как истина, всегда привлекала интерес ученых, так как трактовки, зачастую, разнятся между собой. Главной целью последующих рассуждений является понимание слова «истина» со стороны науки и религии, а также дальнейший анализ.

До сих пор не существует единой трактовки понятия «научной истины» и обобщенных критериев решения проблем истинности научного знания, в частности законов и теорий относительно научного понятия. С научной точки зрения традиционная трактовка истины придерживается следующих критериев, а именно: она объективна, процессуальна, конкретна. Научная истина – это понятие действительности, которое в определенный период времени придерживается большая часть общества.

Главная особенность направления научной истины формируется при помощи понятия «истинное» и «научное», которые, в свою очередь, не имеют идентичных признаков. Рассматривая науку, мы сталкиваемся с рядом гипотез и теорий, некоторые из которых могут быть ложными, так как не все знания являются точными и могут носить научный характер. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что наука не может быть понята как совокупность истин.

Рассматривая научную истину, следует отметить основные направления её объяснения:

1. Корреспондентная теория истины. Данное направление связано с теориями и высказываниями, которые имеют обоснованные направления, определяющие истинность некоторых объектов изучения. Эта истина считается «классической» концепцией истины.

2. Когерентная научная истина – это логическое взаимодействие одного конкретного высказывания с другими высказываниями, которые принимаются за истинные.

3. Конвенционалистская научная истина. Другими словами, эту истину можно назвать «соглашением», для достижения которого необходимы изучение и теоретическое применение в процессе научной работы.

4. Прагматистская научная истина содержит в себе теории, концепции, а также высказывания ученых, принятие которых приносит практическую пользу, успех, эффективное решение имеющихся проблем.

5. Консенсуалистская научная истина является результатом когнитивных переговоров, в результате которых все стороны приходят к консенсусу.

6. Психологическая научная истина – это знания, которые базируются на вере ученых.

Изучив основные модели научной истины, стоит отметить, что каждая трактовка по-своему уникальна, но присутствуют так же и элементы схожести, а именно философский аспект, который заключается в универсальном решении проблемы научной истины. Альберт Эйнштейн говорил: «Истина – это то, что выдерживает проверку опытом» [2]. Противоположностью истины является заблуждение и ложь.

Научные факты – это фактический свод данных о мире в целом, эти факты в дальнейшем создают обобщенную «картину мира», в которой нет человека, как главной составляющей. Философия, напротив, является мировоззрением человека, где «картина мира» – это всего лишь момент жизни. Главной составляющей философской истины служит отношение человека к окружающему его миру.

Доктор философских наук Лебедев С.А. считает, что основной значимой причиной неоднозначности решения проблемы истины в философии науки является качественное разнообразие различных видов научного знания, когда мы имеем дело с фактами, – это одно, и совсем другое – когда мы решаем проблему истинности научных законов, а тем более научных теорий [1].

Изучая философский словарь, многие сталкиваются с формулировкой, которая указывает на то, что «вера – это принятие чего-либо за истину». Важным является факт, что вера не нуждается в подтверждении истинности, принятой со стороны чувств и рассудка.

Наука на протяжении всей своей истории придерживается объективных знаний, но не стоит забывать, что не все знания могут быть доказаны.

Недоказанные истины не могут быть исключены из науки, ведь именно благодаря им, теоремам, парадоксам, требующих дополнительных проверок, происходит развитие и совершенствование области научных знаний [2].

«Истина» является основополагающим началом религиозного и богословского понятия. В христианских вероучениях истина – это Сам Бог, именно поэтому первое место среди религиозных истин принадлежит истине бытия Божия. У религиозной истины существуют несколько основных концепций:

1. Общение человека с Богом.
2. Вера в вечную жизнь [3].

Эти две религиозные истины являются основой религиозного создания православного христианина.

Взаимодействие добра и зла рассматривается со стороны философского понимания, а также религиозного. Религия устремляется к вере как к успешной форме изучения многообразной действительности. Следует отметить, что в современном мире, религии не отрицают достижений научного прогресса.

Священнослужители, в своих проповедях, посвященных научным истинам, выделяют, что сферой науки, ее первоочередным делом является исследование только физического мира. Трактовкой и разъяснением потустороннего мира занимается религия и, возможно, философия. Главным для современных религий является обеспокоенность тем, чтобы человечество, увлекшись земными проблемами, не забывали, что над ним существуют высшие, вечные инстанции, осуществляющие неусыпный контроль и их суд.

На основании вышеизложенных рассуждений, можно сделать вывод, что разница в понятии «истина» с научной и религиозной стороны обоснована многими фактами, но существует так же и взаимосвязь между этими истинами, заключатся она в бессмертии. Именно эту тематику рассматривают философы, метафизики и религиоведы.

Литература

1. Проблемы истины в науке [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22840583_12276589.pdf (дата обращения 05.04.2022)
2. Истина в науке [Электронный ресурс] – URL: <http://обществознание-онлайн.рф/info/articles/istina-v-nauke-/> (дата обращения 05.04.2022)
3. Основные истины религии: истина бытия Божия [Электронный ресурс] – URL: <https://pravoslavie.ru/2427.html> (дата обращения 05.04.2022)

СПЕЦИФИКА И ЦЕЛИ НАПИСАНИЯ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА

Мандриков И.А., Стрелкова И.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается специфика «Откровения Иоанна», перечисляются цели и исторические события, которые могли повлиять на создание книги, и послужить основой для образов и сюжетов в самом тексте, также затрагивается вопрос авторства. В конце делается вывод о значимости данного произведения не только для христианства, но и для человеческой культуры в целом.

Ключевые слова: Откровение Иоанна, Апокалипсис, апостол Иоанн, христианство, богословие, искусство.

THE SPECIFICITY AND PURPOSE OF WRITING THE BOOK OF REVELATION OF JOHN

Mandrikov I.A. Strelkova I.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: the article discusses the specifics of the "Revelation of John", lists the goals and historical events that could affect the creation of the book, and serve as the basis for images and plots in the text itself, and also touches upon the issue of authorship. At the end, a conclusion is made about the significance of this work not only for Christianity, but also for human culture as a whole.

Key words: revelation of John, Apocalypse, apostle John, christianity, theology, art.

«Откровение Иоанна» было написано во время ссылки Иоанна на острове Патмос. Это произведение во многом отличается от созданных ранее христианских рукописей. Согласно преданию, оно было написано учеником Иоанна, Прохором. Он зафиксировал откровения своего учителя и записал их. Позже уже сам Иоанн отредактировал текст тем самым и явив «Откровения».

На сегодняшний день «Откровение Иоанна» является одной из известнейших религиозных книг. Цель исследования – показать специфику, цели написания данной книги, попытаться ответить на вопрос, почему Апокалипсис до сих пор вызывает множество вопросов у исследователей и богословов.

«Откровение Иоанна» или «Апокалипсис» является последней книгой Нового завета. «Апокалипсис» уникален по своей сути и содержит видения о конце света и Втором пришествии Христа. Эти видения полны ярких и пугающих образов, которые вписываются и облекаются Иоанном в символическую картину уничтожения видимого им мира.

Жанр книги определяется как «апокалиптический», что отражено в названии произведения – «Апокалипсис Иоанна». Апокалиптический жанр был также распространен в иудейской литературе, что могло послужить прообразом для Иоанна к составлению этой книги. При этом Откровение является единственной апокалиптической книгой в Новом Завете.

Сам текст «Откровения» содержит символику, которая хорошо вписывалась в представления о мире людей тех лет, а также вечные темы, которые в будущем не потеряют свою актуальность. Поэтому неудивительно, что именно образы и сюжеты из «Апокалипсиса» больше всего любили запечатлевать на своих полотнах художники и иконописцы. Также образами из Апокалипсиса в виде миниатюр украшались средневековые книги.

Ученые и историки до сих спорят о точной датировке текста «Апокалипсиса». То, что книга была создана, не раньше второго века подтверждается Папием Иерапольским, христианским святым и писателем. Он лично знал апостола Иоанна.

Многие же считали временем создания «Откровения» конец правления императора Домициана. Это версия была популярна среди библеистов XIX века, однако в следующем столетии большинство склонилось к первоначальной версии. Проблема остается не решенной до сих пор, и взгляды ученых колеблются между концом 60-го года и концом первого века, либо же серединой 90-х годов.

Большую роль в расшифровке даты играют сами образы, описанные в «Апокалипсисе». Не трудно догадаться, что здесь описывается Римская империя. Также, по тому, как говорится о лжепророках и лжеучениях можно сделать вывод о том, что христианская община уже существовала какое-то время, чтобы люди начали пытаться самостоятельно толковать и распространять учение Христа.

Город Вавилон, встречающийся в тексте «Апокалипсиса» может быть, как аллюзией на ветхозаветную историю, так и на реальный Рим, в котором проживало множество язычников.

Большое влияние на апостола Иоанна могли сыграть гонения на христиан, в особенности гонения которые были еще при императоре Нероне. При нем было убито и замучено огромное количество человек. Многих Нерон использовал в показательных казнях, подвешивая христиан на столбах и скармливая их голодным диким животным.

Все эти события могли найти отклик в душе Иоанна, который в итоге оформился в апокалиптические видения массовых смертей. Не зря, что в те времена именно императора Нерона большинство христиан считали антихристом, и в ужасе ждали его возвращения. Как писал Тацит: «...все те жестокости пробуждали сострадание к ним [христианам], ибо казалось, что их истребляют не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона» [2, с. 298].

Стоит отметить, что есть теория, согласно которой, упоминающее в «Откровение» число 666 связано с именем императора Нерона. Эту гипотезу

выдвинули ученые в XIX веке. Данное число равняется числовому значению букв еврейского алфавита, которыми было написано «Нерон кесарь» на отчеканенных монетах.

Если же говорить о целях, то одной из целей написания «Апокалипсиса» могло быть наставления и укрепления христиан в их вере. Многочисленные гонения, появившиеся ереси и прочие несчастья сильно ударили по единству христианской веры. В свете этих событий, «Откровение», могло сыграть решающий роль в поддержке христиан. Описываемы кары, которые должны будут испытать язычники при втором пришествии Христа, должны были наглядно показать, что мученическая жизнь христиан была лишь испытанием и настоящая кара сойдет как раз на тех, кто и был среди мучителей.

Главной Целью Иоанна при создании «Откровения», возможно, было показать надежду на светлое будущее для всех христиан, а также утешить в их бедах. Показываемы им апокалиптические события были призваны укрепить веру и заставить язычников покаяться в грехах, иначе их ждала мучительная гибель: «...было так важно утвердить неколебимость веры. Ни одно гонение христиане так не нуждались в слове воодушевления и утешения» [4, с. 299].

Теперь стоит сказать об авторстве «Апокалипсиса». Традиционно большинством ученых и богословов автором «Апокалипсиса» считается апостол Иоанн Богослов. Об этом, например, говорит Ориген, утверждая, что автором «Откровения» и Четвертого Евангелия является один и тот же человек – апостол Иоанн. Однако уже святитель Дионисий указывал на то, что текст «Апокалипсиса» стилистически отличен от «Евангелия Иоанна». По его мнению, автор «Откровения» был всего лишь тезкой апостола.

Такая точка зрения не получила большого распространения среди остальных библеистов и Отцов Церкви. То, что «Откровение» написано именно апостолом Иоанном не вызывало никаких больших споров и обсуждений. Многие принимали и признавали только эту версию.

Однако уже к концу XX века вопрос об авторстве «Апокалипсиса» начал изучаться более подробно, что привело в итоге к тому, что в западной библеистике, большинством отрицается авторство Иоанна Богослова. Многие склоняются к версии святителя Дионисия о неизвестном церковном деятеле по имени Иоанн, а путаница возникла из-за того, что несколько деятельных христиан носивших имя «Иоанн» могли позже быть объединены в одну личность. Еще в свое время Евсевий Кесарийский на этот счет высказывался так: «Если не считать автором Откровения, известного под именем Иоаннова, первого Иоанна, то, значит, все эти видения были второму» [3, с. 450]. Вопрос об авторстве до сих пор открыт.

На сегодняшний день большинство богословов воспринимают «Откровение» как пророческую книгу, в которой описана судьба нашего мира и показаны последние его дни перед Вторым Пришествием Христа и Страшным судом. Но есть мнение, что Апокалипсис Иоанна на самом деле является Историей Церкви. Не зря при трактовках многие уделяют внимание

не только расшифровки религиозных образов, но и произошедших исторических событий, которые показываются Иоанном с помощью символов.

Но все же благодаря тому, что Откровение является самой загадочной книгой Нового Завета, она привлекает внимание уже на протяжении многих веков. Иоанн, сумел ярко и детально Конеч мира, повлияв на все христианство. Как писал блаженный Иероним Стридонский: «В нем столько же таинств, сколько слов. Но что я говорю? Всякая похвала сей книги будет ниже ее достоинства» [1, с. 269].

С помощью этого произведения апологеты защищали христианство от иудеев и язычников, оно помогало справляться во времена гонений и дарило надежду на скорое спасение. Образы из «Откровения» использовались для украшения фресок и мозаик в храмах, позднее их использовали в качестве иллюстраций для Библии. Апокалипсис не обошел стороной монументальное искусство и иконопись.

Популярность «Откровения» находит свое отражение и в массовой культуре. Некоторые символы и образы, такие как всадники апокалипсиса или число 666, являются довольно известными и за пределами христианской религии. Множества книг и фильмов содержат в себе либо толику цитирования Апокалипсиса, либо по-своему пересказывают описанные Иоанном события. Именно поэтому многие знают образы и сюжеты «Откровения» при этом ни разу до этого не читав текст этого произведения.

Таким образом, «Откровение Иоанна» является самой сложной, яркой, полной неоднозначной символики книгой, которая значима не только для христианства, но и для всего мира. До сих пор данная книга представляет большую загадку для исследователей, что порождает своеобразные интерпретации образов в области религиозного искусства и литературе.

Литература

1. Апокалипсис в учении древнего Христианства / толкование архиеп. Аверкия (Таушева). – Москва : Русский Паломник, 2008.
2. Публий Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1: Анналы. СПб.: изд-во «Наука», 1969.
3. Церковная история. Кн. 3, гл. 39, 5.
4. Gentry K. L. Before Jerusalem Fell. P. 299.

РАЗВИТИЕ ГОМИЛЕТИКИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА

Маслакова А. В., Черняева И.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о развитии гомилетики в период правления Петра I. Церковная проповедь в петровскую эпоху стала активно использоваться для расширения представлений людей о целесообразности реформ как для государства в целом, так и улучшения

жизни народа. Поэтому содержание проповеди обогатилось светскими темами, стало более независимым от схоластики.

Ключевые слова: гомилетика, проповедь, церковное красноречие, государственные реформы.

THE DEVELOPMENT OF HOMILETICS DURING THE REIGN OF PETER THE GREAT

Maslakova A.V.

Belgorod State National Research University Belgorod

Abstract: The article is devoted to the consideration of the development of homiletics during the reign of Peter I. Church preaching in the Peter the Great era began to be actively used to expand people's ideas about the expediency of reforms both for the state as a whole and to improve the life of the people. Therefore, the content of the sermon was enriched with secular themes, became more independent of scholasticism.

Keywords: homiletics, preaching, ecclesiastical eloquence, state reforms.

Термин гомилетика имеет греко-латинское происхождение. Его дословный перевод связан с такими понятиями, как «беседа», «общение», «собрание», «учение о нравственности». «Гомилетика - это наука о церковной проповеди, в систематическом порядке излагающая учение о данном виде пастырского служения» [2, с. 23].

«Гомилией или беседой называется первая, самая древняя форма церковной проповеди» [1, с. 20].

Согласно Деяниям апостолов (Деян 20. 7-11): «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел» [5, с. 1].

«Очень давно, на заре христианства апостолы использовали простые, доступные, искренние и сердечные слова для изложения истин веры в Христа. Наука гомилетика содержит и учение об условиях нравственной силы пастырской проповеди, поэтому в повседневном речевом общении часто называется церковным проповедничеством. Термин проповедничество обозначает церковное учительство. Славянский корень -вед- указывает на ведение, знание, в данном случае - знание спасительных истин христианской веры» [4, с. 14].

Обращение к опыту Древней Церкви свидетельствует о том, что население Христианского Востока проявляло очень трепетное отношение к

проповеди. Проповеди принадлежал статус важнейшей составляющей богослужения.

«Гомилетика изучает церковную богослужебную проповедь, т. е. именно ту проповедь, которая звучит в храме во время богослужения. Стало быть, разговор о гомилетике и её проблемах неотделим от более широкой темы о православной богослужебной проповеди как таковой и о её месте в жизни Церкви» [3, с.2].

Исторические особенности конца XVII - начала XVIII века в России тесно связаны с петровскими преобразованиями. Это был ряд реформ, касающихся внешней и внутренней жизни Российского государства. Преобразования затронули и церковную проповедь.

Не все нововведения Петра I были поняты и приняты народом. Петр I рассматривал проповедь в качестве одного из средств воздействия на сознание народных масс, убеждения людей в целесообразности нововведений, в том, что новые формы общественной и частной жизни не только не имеют греховной основы, но и способствуют государственному развитию, улучшению жизни народа. Так осознание Петром I того, что пастырскому слову люди доверяют гораздо больше, чем светским указам, отразилось на явлении проповедничества в целом.

Распоряжением Петра I проповедники занимались разъяснением целесообразности государственных реформ. Петр I открыто обращался за помощью в своих реформах к церковному слову. Известны и случаи награждения тех церковных служителей, которые разделяли и поддерживали новые преобразования.

Отношение к проповеди, как к средству воздействия на общественное сознание, способствовало:

«во-первых, расширению тематики проповедей, которые проводились в ходе богослужений;

во-вторых, отчасти их содержательному изменению.

К истинам веры и правилам христианской нравственности были прибавлены предметы нерелигиозного характера - государственные и социальные реформы. Впрочем, они редко составляли главное и непосредственное содержание проповеди, но обычно входили в нее как дополнительная часть, занимая в ней, смотря по обстоятельствам, более или менее видное место» [7, с. 5].

Обогащение содержания проповеди светскими темами способствовало её внутреннему изменению: постепенно уменьшалась латинское влияние, проповедь стала приобретать характер самостоятельности. Почин преобразованиям русской церковной проповеди был положен современником и соратником Петра I, архиепископом Новгородским и Псковским Феофаном.

Время правления Петра I исследователи относят к третьему периоду в развитии русской гомилетики и связывают его с именем архиепископа Феофана Прокоповича. Именно в этот период гомилетика стала гораздо

меньше зависеть от схоластических принципов, чем раньше, стала более самостоятельной.

Являясь одним из ближайших сподвижников Петра I, Феофан Прокопович выполнял не только функции епископа, но и принимал участие в составлении самых разнообразных документов, таких, как указы, манифесты и регламенты.

В качестве проповедника Феофан Прокопович «отверг традиции юго-западной схоластической проповеди, он придал ей ярко выраженное общественно-практическое, публицистическое направление, которое, с одной стороны, теоретически обосновал в своих сочинениях, а, с другой, практически осуществляя в собственных проповедях» [8, с. 123]. Важное значение для развития проповеди принадлежит таким сочинениям Феофана Прокоповича, дошедшим до наших дней, как «Духовный регламент», «Богословские уроки» и др.

Прокоповичем была предложена теория церковного Красноречия. Она рассматривается П. О. Морозовым, с двух сторон: отрицательной и положительной.

«Отрицательная сторона гомилетической теории Прокоповича заключается в том, что он опровергал два главных тогдашних заблуждения относительно проповеди:

1) гомилет не вправе пользоваться никакими риторическими украшениями;

2) в проповеди допустимы шутки над святыми предметами» [6, с. 134].

Рассматривая церковное красноречие Прокоповича, П. О. Морозов делает акцент на том, что его цель заключается «не во внешней красивости словес, но в явлении Духа и силы Божия, однако ничто не препятствует, чтобы наукою и правилами образованный голос был орудием и органом божественного возвещения, лишь бы только заявил себя скромно, благоговейно и набожно, так чтобы проповедник считал своим только звук и оболочку слов, а силу речи приписывал Богу» [6, 135].

Положительную сторону гомилетической теории Прокоповича П. О. Морозов связывает с применением общих риторических правил к проповеди. «Прокопович делит красноречие на три рода: изъяснительное, совещательное и судебное (чего не было у киевских гомилетов) и разрешает вопрос о способах применения текстов Священного Писания. При этом, признавая, что духовный смысл Св. Писания бывает трех видов: аллегорический, когда ветхозаветное событие изображало собой новозаветное; тропологический или моральный, когда текст изъясняется применительно к жизни; и аналогический, когда события Церкви, воинствующей применяются к Церкви торжествующей. Прокопович в отличие от католических богословов, которые находили все эти смыслы в одном тексте, утверждает, что там, где есть один смысл, там нет и не может быть другого» [6, с. 154]. Такой подход способствует тому, чтобы проповедь помогала раскрыть смысл Священного Писания, основополагающие принципы веры и нравственности.

Епископу Феофану Петр поручил составить проект учреждения Духовной коллегии. К февралю 1720 года был подготовлен проект, получивший название «Духовный регламент». Среди ряда вопросов «Духовный регламент» затрагивал и вопросы содержания и методологии проповеди. Большой раздел «Регламента» посвящен распоряжениям о повышении уровня церковного проповедничества и об издании для населения катехизических книг. Феофан Прокопович пишет: «Проповедовали бы проповедники твердо, с доводов Священного Писания о покаянии; об исправлении жития, о почитании властей, паче же о самой высочайшей власти царской, о должностях всякого чина, истребляли бы суеверие, вкореняли бы в сердца людские страх Божий. Словом реши: испытывали бы от Св. Писания, что есть воля Божия, святая, угодная и совершенная и то говорили бы» [7, с. 3].

Значительный вклад принадлежит Епископу Феофану в содействии изменению манеры произнесения проповедей. Личный опыт наблюдения за проповедью современников был положен в основу идей о целесообразности изменения формы проповеди. А именно, Феофан Прокопович стал противником использования проповедником неуместных жестов, кривляний и различных аффектов в целом.

Правила раскрытия содержания и развития темы проповеди Феофан Прокопович показывал личным примером ведения проповедей, которые исследователи в сфере гомилетики и специалисты- историки подразделяют на два вида:

- 1) общехристианские (церковно-назидательные);
- 2) общественно-политические (похвальные и обличительные).

В похвальных проповедях Феофан Прокопович прославлял Петра и его реформы. Обличительные проповеди были направлены на критику противников Петра, в первую очередь, тех, кто оказывал яростное противодействие нововведениям в различных сферах жизнедеятельности государства.

Разделение слова на части обусловлено самим содержанием, каждая часть наполнена материалом, действительно ей принадлежащим. В ходе проповеди Феофан Прокопович строго придерживался темы, избегал аллегорий, драматизма. Доказательства приводил из Священного Писания, церковной или гражданской истории, современной жизни. Это способствовало построению логичного высказывания в простой форме.

Вклад Феофана Прокоповича в становление церковной проповеди огромен. Его представления о проповеди использовались не только современниками, их разделяло немало последователей.

Известными проповедниками-современниками Петра I являются епископы Симон Кохановский и Гавриил Бужинский, они разделяли идеи проповеди, предложенные Феофаном Прокоповичем. В 1720 г. Симоном Кохановским было произнесено Слово в день Благовещения. Исследователи оценивают его в качестве яркого примера пропетровской полемики. «Слово

Оно осуждает суеверия, ханжество, лицемерие и наружное благочестие тех, которые, от честного гражданского далекого сожительства бегут в леса и пустыни не ради душевного и спасения, возможного и в мире, а только ради того, чтобы избежать служебных трудов» [1, с. 25].

Гавриил Бужинский, епископ Рязанский сопровождал Петра I в походах. Им было создано много слов, освещающих важнейшие события из петровской эпохи преобразований.

Таким образом, развитие гомилетики в период правления Петра I связано с возрождением использования проповедниками простых, доступных слов для изложения истин веры во Христа, использованием проповеди для убеждения людей в целесообразности реформ для государственного развития, улучшению жизни народа. Содержание проповеди обогатилось светскими темами, уменьшилось влияние схоластики, проповедь стала приобретать характер самостоятельности. Проповедниками-современниками Петра I, занявшими важное место в истории отечественной проповеди и науки – гомилетики, являются Феофан Прокопович, Симон Кохановский и Гавриил Бужинский.

Литература

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство по гомилетике. – М.: ПСТГи, 2001. – 143 с.
2. Архиеп Феодосий (Бильченко). Гомилетика // Православная энциклопедия. – М.: «Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан». 2006. – 752 с.
3. Бурега В.В. Гомилетика и современная церковная проповедь: проблемы и перспективы. Текст: электронный // URL: <https://uchkom.info/publikatsii/8294/> (дата обращения: 5.05.2022).
4. Ветелев А. Учебный курс по истории проповедничества Русской Православной Церкви. Текст: электронный // URL: <https://somnet.ru/vetelev-a-uchebnyj-kurs-po-istorii-propovednichestva-rpts/> (дата обращения: 3.05.2022).
5. Деяния апостолов, глава 20. Текст: электронный // URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Act.20:7-11&r> (дата обращения: 4.05.2022).
6. Морозов П. О. Феофан Прокопович как писатель : Очерк из истории рус. лит. в эпоху преобразования / [Соч.] Петра Морозова. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1880. – 402 с.
7. Семинарская и святоотеческая библиотеки Русская церковная проповедь с характером самостоятельности Текст: электронный // URL: http://www.otechnik.narod.ru/istgomilrus_7.htm (дата обращения: 3.05.2022).
8. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время / И. Чистович. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1868. – 152 с.

ТЕМА МИССИИ В ПРОПОВЕДИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Никулина Э.Д., Почепцов С.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В данной статье поднимаются несколько тем, которые переплетаются друг с другом. Одна из них – это Крещение Руси. Событие, которое воспринимается как культурно-исторический феномен, в котором прослеживается явное влияние деятельности Иоанна Златоуста, несмотря на то, что он напрямую не был связан с христианизацией Руси. Из этого также следует отметить, что в те времена скорее было необходимо принятие новой веры, которая подразумевала налаживание дипломатических отношений государств. Все эти меры повлияли на дальнейшее развитие, только встающего на ноги, молодого государства – Руси.

Ключевые слова: миссия, проповедь, крещение, церковь, отцы церкви.

THE THEME OF THE MISSION IN THE SERMON OF SVT. ST. JOHN CHRYSOSTOM

Nikulina E. D., Pocheptsov S. S.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Annotation: This article raises several topics that are intertwined with each other. One of them is the Baptism of Rus. An event that is perceived as a cultural and historical phenomenon, in which there is a clear influence of the activities of John Chrysostom, despite the fact that he was not directly connected with the Christianization of Russia. From this it should also be noted that in those days it was rather a necessity to adopt a new faith, which implied the establishment of diplomatic relations between states. All these measures have influenced the further development of the young state of Russia, which is just getting on its feet.

Key words: mission, sermon, baptism, church, church fathers.

Правильно будет начать повествование определения миссии. Так что же это такое? Есть несколько толкований этого слова. Обращаясь к православной энциклопедии можно найти следующее определение миссии для данного контекста: «одна из форм церковной деятельности, целью которой является обращение неверующих или иноверцев к вере во Христа».

В первом веке появилась новая религия, которая постепенно развивалась и распространялась по всему миру, затмевая все остальные. Христианство переросло в нечто большее, чем вера в Иисуса. Она стала «правой рукой» государств, и инструментом объединения народов мира. Но позже церковь уже не была как единое составляющее, так как представляла собой латинскую и греческую церковь, каждая из которых реализовывала проповедническую деятельность, тяготая принять для себя вящее количество сторонников. Объединение государств исходило из дипломатических

соображений. Каждому государству было выгодно принимать христианство. Вопрос о крещении лидеров иных народов тут не представляется последним.

Каждая церковь представляла себя как истинная, поэтому они преследовали несколько целей. Это был не только отказ от прошлых Богов и вера во Христа, но и политическая стратегия, которая увеличивала количество налаженных дипломатических отношений. Для князя, царя или вождя было прежде всего выгодно принять другую религию, ведь после он мог пользоваться расположением Византии. В эпоху зрелого Средневековья Византия являлась самым развитым государством, и нельзя было упустить возможность получить культурную, духовную и военную поддержку, а также богатые дары от главы Константинополя. Между вождем и царем заключались дипломатические отношения, связанные не только клятвами верности, но и единой религией.

Государства постепенно принимали или отвергали новую веру, и тогда уже очередь дошла до Руси. Воинственные русичи были угрозой для Византии. Такие дипломатические отношения были налажены не в одночасье. Принятие христианства на Руси было процессом долгосрочным. Первое знакомство с верой произошло через крещение Аскольда и княгини Ольги. И только при князе Владимире, внуке княгини Ольги, произошло Крещение Руси. Князь понимал, что нужно объединять молодое государство и повышать свою значимость на международной арене. По итогу так оно и вышло и в свою очередь Древняя Русь и Византия укрепили дипломатические отношения и это определило дальнейшее развитие государства.

Влияние духовного наследия византийских отцов Церкви прослеживалось на протяжении веков. Это речевая структура русской словесности, мысли и даже типа личности. Одним из таких отцов Церкви является святитель Иоанн Златоуст. Его образ жизни и способ мышления был, можно сказать, культурным прототипом русского человека.

Что же говорят Отцы церкви о миссионерстве? Иоанн Златоуст в своих трудах писал, что: «Если двенадцать человек «заквасили» всю вселенную, подумай, сколь велика наша никчемность, если мы, пребывая в таком количестве, не в состоянии исправить оставшихся – а ведь в нас должно было хватить закваски на тысячи миров» [7, с. 639]. Иоанн Златоуст представлял множество подобных высказываний.

Иоанн Златоуст также был очень дипломатичен по отношению к другим конфессиям. Он не был против создания литургии на готском языке, а также был за строительство храма для готов, живших в Константинополе. Он написал проповедь для декламации в готической церкви Святого Павла, расположенной в столице Империи.

Цитирую Иоанна Златоуста: «Пусть никто не считает позором церкви то, что мы подготовили варваров... Это – украшение церкви!.. Сам Господь наш, придя в мир... первыми призвал варваров, и не просто варваров, но к тому же магов, известный символ нечестия... Итак, не будем считать

позором, что в церкви находятся варвары, но – величайшей красотой! Звероподобнейших из людей [вера] приведет в такую кротость... что они сделаются одним стадом с обыкновенными мирными людьми. Вы видите сегодня, что самые варварские из людей стоят рядом с овцами в церкви» [10, с. 808]. В тот момент времени отмечались напряженные отношения между жителями Константинополя и готскими наёмниками. Отважный поступок Иоанна невозможно не отметить: «проповедь Хризостома к готам не лишена того ощущения превосходства, которого он пытается избежать» [9, с. 169-170].

Иоанн Златоуст дал своего рода послушание монахам, чтобы они пошли проповедовать, но как именно они ходили, до сих пор неизвестно. Однако можно констатировать, что ни в одном из существующих на сегодняшний день источников не говорится об организации Златоустом зарубежных миссий.

Златоуст выглядел как эталон миссионера. В трудах Иванова С. А. можно обратить внимание на следующий фрагмент: «У тебя есть и еще одно сродство с апостолами. Ты первым утвердил алтари у живущих в кибитках скифов. Варвар, едва слезший с коня, научился преклонять колени и расprostираться на земле. Тот, кого не трогали слезы пленников, научился плакать над собственными грехами. На стрелу лучника-перса ты ответил стрелой проповеди, и те, кто носил железный панцирь, склонились перед Распятым. Твой язык победил изощрения халдеев и магов, и высохшая земля Персии расцвела молельными домами. Вавилон более не чужд благочестивой веры. Все это присоединило тебя к апостолам» [1, с. 69].

Обратите внимание на списки народов, обращенных в христианство, которые Златоуст неоднократно цитирует в своих трудах: «И сирийцы, и египтяне, и инды, и персы, и эфиопы, и тысячи других племен, переведя на свои языки его [Павла] учение, выучились философствовать»; [2, с. 32] «Столько языков, столько наречий! Скифы, фракийцы, римляне, персы, мавры, инды, египтяне, тысячи других племен!» [3, с. 297-299]; «[Павел] обратил и скифа, и инда, и савромата, и фракийца... Повсюду в римской стране, и в персидской, и в скифской, и в маврской, и в индийской он воздвиг церкви» [4, с. 830]; «Эти палестиняне [апостолы] дали закон и персам, и римлянам, и фракийцам, и скифам, и индам, и маврам, и всей вселенной» [5, с. 202].

Если обратить внимание на список народов, которые так скажем «обратились», то можно отметить достаточное количество риторических выдумок. Вместо того, чтобы показать величественную историю истинных побед христианства, нам лишь дают нескончаемые списки. Делая небольшой вывод, можно выделить одну из проблем: риторичность в описании и общее восприятие действительности.

Златоуст гордился тем, что христиане повествуют другим народам о своей религии, в отличие от язычников. Платон, как доныне известно, занимался миссионерской деятельностью только лишь на Сицилии, но, к

сожалению, и там он не обратил никого, но, а апостол Павел наоборот «обошел не Сицилию одну, не Италию, но всю вселенную. Его слушают и варвары, и несмышленные, и глупые, ибо проповедь его равно доступна для всех: она не знает ни различий сана, ни преимуществ народа». Однако своего рода варварское обращение считалось не результатом какой-либо миссионерской деятельности, а судьбой. Златоуст в своих трудах пишет: «Посмотри, как пророк восхвалял не только призвание народов, но и готовное их послушание: ведь он не сказал: «Будут приведены», но «Придут Апостолы, «испуганные и глупые, неграмотные и неученые... незаметные и не знакомые со светскими законами... отягченные тысячами грехов», конечно, не могли играть самостоятельной роли. Златоуст радуется тому обстоятельству, что обращение совершалось чудесным образом, непонятным самим апостолам, которые «страшились и боялись и про себя возражали, говоря: как это мы в одиннадцатером исправим всех в мире?.. Как мы, имеющие один язык, говорить с варварскими и иноязычными народами?» [6, с. 520]. Сложно будет считать апостолов, какими они представляются в святоотеческих писаниях, эталоном практического миссионерства.

Подводя итог, можно сказать, что уже в самое раннее время христиане создали свой образец миссионера, но он образец не имел специфических черт. Но далее его переосмыслили как миссионерский.

Если вести речь об отношении к миссии Византийской Церкви, то можно сказать, что, с одной стороны, греки опасались, что придет пророчество о последних временах, связанное с проповедью Евангелия по всему миру, а с другой стороны нам известны призывы отцов церкви того периода проповедовать варварам. Один из ярких примеров – Иоанн Златоуст.

Литература

1. Иванов С. А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? // Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/450886/read> - Дата обращения: 2.05.2022.
2. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Проповедь Иоанна // Т. 59 – Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., 1859. С. 32.
3. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Беседы на первое послание к Коринфянам // Т. 61 – Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., 1860. С. 297-299.
4. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Против евреев и язычников // Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., Т. 48 – 1859. С. 830.
5. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Псалом XLIV // Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., Т. 55 – 1859. С. 202.
6. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Проповедь X // Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., Т. 63 – 1860, С. 520.
7. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Проповедь на Евангелие от Матфея, 46 // Т. 58 – Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., 1860. С. 479, ср.: Письмо 54// Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., Т. 51 – 1859. С. 639.
8. Как была крещена Русь? // под ред. Раушенбаха Б. В. – М., 1989. – С. 322.

9. Либешуэц В. Варвары и епископы // Оксфорд. – 1990. С. 169-170.
10. Азбука веры [Электронный ресурс] / www. azbyka.ru: Рубан Ю.И. День Святой Троицы. Пятидесятница. Режим доступа: [https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe Bogosluzhenie/dvunadesjatyje-prazdniki-istoriko-liturgicheskoe-opisanie/5](https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/dvunadesjatyje-prazdniki-istoriko-liturgicheskoe-opisanie/5) - Дата обращения: 2.05.2022.

БИБЛЕИЗМ ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Огородняя О.В., Шкуран О.В.

*Государственное общеобразовательное учреждение высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»
г. Луганск, Луганская Народная Республика*

Аннотация: Библия представляет собой уникальное произведение, отражающее многовековой человеческий опыт, концептуализированный в форме библейских фразеологизмов. Поэтому в данной статье рассмотрен и проанализирован библеизм тридцать сребреников. Он составляет одну из главных моделей представления знаний о христианстве. Исследуемый библеизм стал частью фразеологического фонда современного русского языка. На материале исследованных текстов современных российских электронных СМИ делается вывод о профанности или сохранении изначальной коннотации этого устойчивого выражения.

Ключевые слова: Библия, Евангелие, библеизм, фразеологический уровень, коннотация.

BIBLEISM THIRTY SREBRENIKOV IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Ogorodnyaya O.V., Shkuran O.V.

*State educational institution of higher education
"Lugansk State Pedagogical University"
Lugansk, Luhansk People's Republic*

Summary: The Bible is a unique work that reflects centuries of human experience, conceptualized in the form of biblical phraseological units. Therefore, this article discusses and analyzes the biblical thirty pieces of silver. It constitutes one of the main models for presenting knowledge about Christianity. The studied biblicalism has become a part of the phraseological fund of the modern Russian language. Based on the material of the studied texts of modern Russian electronic media, a conclusion is made about the profanity or preservation of the original connotation of this stable expression.

Key words: Bible, Gospel, biblicalism, phraseological level, connotation.

Евангелие как часть Библии является одним из важнейших литературных памятников. В нём находят отражение следы материальной и духовной культуры прошлого, становление и смена нравственных ориентиров. Библия репродуцирует глубинные ментальные образы

библейских фразеологизмов, в которых структурируются смыслы и значения религиозно-этических предписаний и нравственных житейских наставлений.

Особый интерес исследователей всегда вызывала фразеология Евангелия. В Книге жизни сфокусирована общечеловеческая мораль, репрезентированная библейскими фразеологизмами, изучение которых не утратило своей актуальности по сей день. Библейские фразеологизмы привлекают внимание многих исследователей глубинными метафорически коннотированными смыслами и значениями. Заимствованные из Библии словесные комплексы, репрезентированные словосочетаниями или предложениями, которые содержат признаки объектов и образно интерпретируются. Значения, вербализующие смысл, характеризуются семантическим постоянством, которое возникает в результате полного или частичного переосмысления компонентов.

В центре нашего внимания библеизм *тридцать сребреников*, он же выступает и **предметом** исследования.

Цель работы состоит в обзоре библеизма *тридцать сребреников* в Интернет-дискурсе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Осуществить анализ научной литературы по данной проблеме.
2. Рассмотреть точки зрения учёных на понятие библеизм и выделить несколько классификаций библеизмов.
3. Дать толкование выбранному библеизму.
4. Проанализировать в Интернет-дискурс статьи электронных СМИ на предмет использования выражения *тридцать сребреников*.

Отметим, что проблема библейских фразеологизмов изучалась в работах Л.М. Грановской, К.Н. Дубровиной, Л.Г. Кочедыкова, А.Н. Субачевой, О.В. Ломакиной и др. Анализируя особенности языка библейских фразеологизмов, исследователи квалифицируют их как библейские слова (Н.Г. Николаюк); изучают как библеизмы (Т.П. Клюкина, Е.В. Сальникова); рассматривают как фразеологические библеизмы (В.М. Мокиенко); библейские фразеологические единицы (Ю.А. Гвоздарев, Е.И. Диброва).

В работе были использованы следующие **методы исследования**: метод анализа, метод синтеза, метод обобщения, метод компонентного анализа.

В современном отечественном языкознании термин «библеизм» используется для обозначения различных библейских слов или выражений, вошедших в общий национальный язык из Библии [1, с. 24]. Е.М. Верещагин дает такое определение понятию «библеизм»: «Библеизмы – это отдельные слова современного русского языка, которые или просто-напросто заимствованы из Библии (ад, ангел, суббота, диавол и т.д.), или которые подверглись семантическому воздействию библейских текстов» [2, с. 27]. Авторами «Толкового словаря библейских выражений и слов» (Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова (1993)) было принято следующее определение термина: «Библеизм – языковая единица, характеризующаяся рядом признаков: смысловой законченностью, воспроизводимостью (с

возможными вариантами), семантической и стилистической маркированностью (переносным значением, повышенной экспрессивностью, часто принадлежностью к книжному слою лексики)».

Библейские крылатые выражения представляют собой значительный массив в современных литературных языках. Обладая способностью функционировать наряду с другими языковыми единицами, они являются носителями сакральной информации, которая может быть расшифрована в любой момент при обращении языкового сообщества к Писанию и интерпретироваться в профанизованном дискурсе [4, с. 27]. Сложности фиксации библеизмов в описательной литературе и словарях провоцирует тот факт, что исходная форма многих библеизмов не зафиксирована, поскольку они присутствуют в языке в разных вариантах. По этой же причине сложно определить точное количество библеизмов в русском языке.

В языкознании выделяются следующие типы библеизмов:

1. Междометия и модальные слова (вокативы *Боже! Господи!*).
2. Паремология с использованием библейской лексики.
3. Библейские аллюзии, реминисценции и нарративы.
4. Фразеологизмы библейского происхождения.

В свою очередь, известный лингвист А.Г. Назарян выделяет три большие группы фразеологизмов библейского происхождения:

1. Фразеологические единицы, возникшие из Библии – Ветхого или Нового Завета. Многие из этой группы связаны с мифом о Всемирном потопе или о сотворении мира, о жизни святых и т.д.
2. Фразеологизмы, связанные с библейскими персонажами.
3. Фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами.

Термин «фразеологизм библейского происхождения» имеет узкую направленность и соотносится с единицами фразеологического уровня, в отличие от термина «библеизм», являющимся общим понятием для единиц различных уровней языка.

Кроме лингвокультурологической ценности, библеизмы являются яркими языковыми средствами русской речи, поскольку наполнены метафоричностью, оценочностью, экспрессивностью, сжатой, но ёмкой наполненностью, ориентированной на экстралингвистические знания. Устойчивые выражения, вышедшие из Библии, различны и по своему характеру, и по активности употребления: одни из них встречаются часто (*плоть и кровь, камень преткновения* и т.д.), а другие стали архаизмами (*аредовы веки, много званых, мало избранных*). Различаются они и по характеру связи с библейскими текстами. Часть их не встречается в таком виде в Библии, но опирается на её сюжет, включает в свой состав библейские имена (*Адамово яблоко, Иудин поцелуй, лоно Авраамово*). Другие имеют выражения, сходные словесно с текстом Библии, но там они употреблены с иными, прямыми значениями (*краеугольный камень, не от мира сего и др.*). Есть выражения, употребленные иносказательно (*соль земли, камни вопиют*

и т.д.). Поэтому, исходя из последней классификации, библеизм *тридцать сребреников* принадлежит к фразеологизму библейского происхождения.

Согласно многовековой христианской традиции, Иуда предал Христа, договорившись со стражниками, что поцелует своего Учителя в щеку, тем самым выдав его. Вознаграждение составляло злосчастных тридцать сребреников. После этого поступка Иуда раскаялся, вернул деньги первосвященникам и повесился, будучи не в силах справиться с грузом содеянного греха.

Кочедыков Л.Г. даёт такое толкование: «Тридцать сребреников. Книжн. Презр. Цена предательства. *Мф.26:15*. [Иуда Искариот] сказал: что вы дадите мне, и я вам предаю Его? Они предложили ему тридцать сребреников... (Сребреник – серебряная монета.)» [4].

Иуда Искариот – апостол-предатель. Многие писатели, ученые и богословы посвящали свои труды именно ему и его судьбе. Его «сребреники» играют важную роль в существовании образа Иуды и неразрывно с ним связаны. Можно сказать, что являются самым известным символом неправедных денег. Обычно тридцать сребреников отождествляются с тирскими статерами (сиклями, шекелями) или древнегреческими тетрадрахмами. Упоминание именно о тридцати серебряных монетах есть только в Евангелии от Матфея, в то время как у Луки и Марка только упоминание монет, а у Иоанна вообще отсутствует повествование об этом. Мешочек со сребрениками превратился в опознавательный знак Иуды, главный символ его преступления, «герб» Искариота.

При исследовании интернет-дискурса мы можем проиллюстрировать популяризацию библеизмов, их точность в употреблении, смысловое и эмоциональное изменение.

Рассмотрим несколько примеров. В медиатекстах под *тридцатью сребрениками* в СМИ подразумевается не только значение предательства. В интернет-журнале «Событие» в статье от 07.08.2018 заголовок «Орден тридцати сребреников: кто из российских деятелей культуры удостоивается сегодня иностранных наград» [5] обыгрывается фамилия российского режиссера Кирилла Серебренникова. В информационном портале медиасообщества Северо-Западного региона в статье «Тридцать строчек как тридцать сребреников» (28.08.2006) [8] идёт речь об авиакатастрофы под Донецком, где журналист возмущается о том, что информация о происшествии в газетах была перевёрнута. На сайте политических новостей MPSH.RU в статье «Почём продаёте родину? Тридцать сребреников хватит или богатые и знаменитые переживают за свою сытую жизнь» (07.03.2022) [7] журналисты обсуждают сложившуюся ситуацию на Донбассе.

Приведём несколько примеров, где в заголовках статей авторы максимально сохраняют первоначальное значение библеизма *тридцать сребреников*. Интернет-газета «Аргументы недели» 09.01.2019 выложила статью «От тридцати сребреников до криптовалюты. Чем разведки платят

своим агентам?» [6], где старый разведчик приводит «классический пример награды за предательство» и цитирует строчки из Евангелия. Портал 1News в статье «Экспресс-газетенка» отрабатывает 30 сребреников: новый анти-азербайджанский пасквиль на старый манер» (17.04.2019) [9] осуждает журналистов газеты за цинизм и беспринципность, на которые они идут, чтобы получить нужный материал.

Важно отметить, что в современных публикациях само слово «сребренник» видоизменяется на «серебрянник», «сребряник», «сребренник» что не приводит к искажению понимания подлинного смысла выражения, но разрушает первоначальное написание библеизма.

Можем резюмировать, что Библия является неотъемлемой частью духовной жизни всех христиан, поэтому фразеологизмы с библейским компонентом являются универсальным явлением. Термин *библеизм* является общим понятием, включающим в себя единицы различных уровней языка, относящихся к Библии. Популярность Библии и обращение к библейским текстам, повысили и активность использования библеизмов, то есть отдельных слов современного языка, которые или просто заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов.

В Интернет-дискурсе мы наблюдаем профанацию библейского устойчивого выражения, однако с сохранением первоначального смысла, поскольку выражение *тридцать сребреников* в сознании христианина всегда ассоциируется с предательством, изменой, самим именем Иуда. В выбранных заголовках несколько меняется эмоциональная составляющая, но десакрализации библеизма не происходит.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1969. – 608 с.
2. Верещагин Е. М. Из каких книг состоит Новый Завет и как он соотносится с Ветхим // Азия и Африка сегодня. – М.: 1993. – №8. – С. 40-45.
3. Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов / Л. Г. Кочедыков. - Самара: Бахрах-М, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). - 175 с.
4. Шкуран О. В. Десакрализация библейского фразеологизма Не хлебом единым жив человек на материале интернет-, медиадискурса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 54-63.

Электронные ресурсы

5. Орден тридцати сребреников: кто из российских деятелей культуры удостоивается сегодня иностранных наград [Электронный ресурс]. – https://www.stoletie.ru/obschestvo/orden_tridcati_srebrenikov_316.htm
6. От тридцати сребреников до криптовалюты. Чем разведки платят своим агентам? [Электронный ресурс]. – <https://argumenti.ru/espionage/2019/01/598314>
7. Почём продаёте родину? Тридцать сребреников хватит или богатые и знаменитые переживают за свою сытую жизнь [Электронный ресурс]. – <https://mpsh.ru/7245-pochem-prodaete-rodinu-tridcat-srebrenikov-hvatit-ili-bogatye-i-znamenitye-perezvivajut-za-svoju-sytuju-zhizn.html>
8. Тридцать строчек как тридцать сребреников [Электронный ресурс]. – <https://lenizdat.ru/articles/1042849/>
9. «Экспресс-газетенка» отрабатывает 30 сребреников: новый анти-азербайджанский пасквиль на старый манер [Электронный ресурс]. –

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Некрасов П.Б.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В марте 2020 года из-за распространения новой коронавирусной инфекции мир стал стремительно меняться, закрылись многие государственные учреждения, в том числе и социальной направленности. В связи с тем, что многие некоммерческие организации, в том числе религиозные ведут свою добровольческую деятельность в центрах содействия семейного воспитания, то встал вопрос духовно-нравственного просвещения детей-сирот в эпоху ограничений, в связи с чем была разработана программа духовно-нравственного просвещения и воспитания через сеть Интернет.

Ключевые слова: дети-сироты, дети оставшиеся без попечения родители, выпускники детских домов, дистанционное сопровождение, воспитанники центров содействия семейного воспитания.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF ORPHANS IN THE ERA OF THE PANDEMIC

Nekrasov Pavel Borisovich

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

Abstract: The In March 2020, due to the spread of a new coronavirus infection, the world began to change rapidly, many state institutions, including social ones, were closed. Due to the fact that many non-profit organizations, including religious ones, conduct their voluntary activities in family education assistance centers, the issue of spiritual and moral education of orphans in the era of restrictions arose, in connection with which a program of spiritual and moral education and upbringing through the Internet was developed.

Keywords: orphans, children left without parental care, graduates of orphanages, remote support, pupils of centers for the promotion of family education.

Проблема социализации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существовала всегда, в настоящее время, в ситуации серьезных социально экономических перемен воспитанники детских домов оказываются особенно уязвимыми [8, стр.323], тем более они стали уязвимы в новой санитарно-эпидемиологической обстановке, так как многие организации перешли на удаленный режим работы и обучения и государственные учреждения стали закрываться для лиц, которые проводили в них добровольческую деятельность. По словам омбудсмена

Анны Кузнецовой, только 10 % вчерашних выпускников сиротских учреждений успешно социализируется [10], к сожалению, из года в год показатель успешной социализации лиц из числа детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей не растет, так как условия в которой происходит воспитание на полном государственном обеспечении, в искусственно созданных благополучных условиях лишает возможности социокультурной адаптации личности в современном обществе. Того многообразия ролей, которые осваивает ребенок в семье, лишен сирота [1 стр.3].

До пандемии существовали альтернативные формы общения со «внешним» миром – экскурсии, театры, в детские дома приходили представители «Детской Миссии»[9] в Санкт-Петербурге, представители школы общественного действия в Курске[11], а так же представители других организаций в центры содействия семейного воспитания и воспитательные дома ребенка, то в новых условиях все данные способы общения оказались под запретом, в связи с чем встал вопрос, как подготовить ребят к самостоятельной жизни, если они заперты в четырех стенах и лишены возможности общения с лицами, которые не находятся в системе интернатного сопровождения.

С целью профилактики негативных явлений и подготовки к самостоятельной жизни воспитанников сиротских учреждений, а также их духовно-нравственного просвещения АНО «Дом милосердия Санкт-Петербурга», совместно с Приходом Храма Державной иконы Божией Матери на проспекте Культуры города Санкт-Петербурга был создан мультимедийный проект для воспитанников и выпускников сиротских учреждений «Наши Встречи» [5].

Поскольку проект реализовался в течении одного года, то к проекту присоединились выпускники прошлых лет следующих сиротских учреждений: Детского дома № 9, Центра содействия семейного воспитания № 11 и центра содействия семейного воспитания № 15. 6 мая 2020 года вышел первый выпуск «Наших Встреч»[4] поскольку практически сразу от воспитанников и преподавателей центра содействия семейного воспитания № 15 и центра содействия семейного воспитания № 11 последовала обратная связь[4], то было решение о годовой программе реализации проекта.

Темы выпусков обсуждались раз в неделю в дистанционном формате на платформе zoom, в обсуждении принимали участие добровольцы центра содействия семейного воспитания № 15, выпускники детского дома № 9 и центров содействия семейного воспитания № 11 и № 15, а также видеомонтажер. Куратором проекта являлся педагог и директор духовно-просветительского центра имени святителя Иннокентия Московского города Санкт-Петербурга Антипенко Юлия Товьевна [6]. В процессе обсуждения видео выпуска добровольцы и выпускники затрагивали вопросы, как духовно-нравственного просвещения, так и жизненного опыта и рассуждали

как поступили бы в той или конкретной ситуации уже в настоящее время. После обсуждения и согласования выпуска видеомонтажер монтировал ролик длиной от 10 до 30 минут и высылал его куратору проекта, который в свою очередь рассылал их директорам центров содействия семейного воспитания для согласования с ними, после чего видеоролики рассылались по группам, где ребята их и просматривали, после просмотра сюжетов воспитанники передавали воспитателям свои вопросы к добровольцам, либо к выпускникам, на которые они получали ответы в следующем выпуске.

Структура видеороликов выглядела следующим образом: анонс выпуска, рассказ о празднике (светском и церковном), воспоминания выпускника о ситуациях после выпуска, например, выборе мебели, службе в армии, о поступлении в ВУЗ и т.д., выпуск всегда завершался песней. До октября 2020 года выпуски выходили раз в неделю, с октября 2020 по апрель 2021 года выпуски выходили раз в две недели.

На данный момент программа дистанционного сопровождения реорганизована, в связи с тем, что с весны 2021 года разрешено посещение социальных учреждений добровольцами с соблюдением противоэпидемиологических мер. Но по выпускникам 2020 года можно провести микроанализ, так как многие из них пишут в группы социальных сетях свои вопросы, а также иногда пишут о том, что пересматривают выпуски, так как в них есть ответы на те вопросы с которыми они сталкиваются, так же результатом проекта стал анонимный канал в мессенджере Телеграмм, где выпускники 2020 и 2021 года задают вопросы возникающие в процессе социализации и получают на них ответ от старших товарищей.

Таким образом сеть Интернет в эпоху пандемии может стать успешным инструментом духовно-нравственного просвещения и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пребывающих в воспитательных домах и центрах содействия семейного воспитания, так как кроме досуговой функции она может выполнять и нравственную и духовно-просветительскую функции, которые могут способствовать благоприятной социализации детей-сирот. Поскольку религиозная составляющая является одной из необходимых составляющих процесса социализации в сиротской среде, то духовно-нравственное просвещение воспитанников необходимо в обычное время, но в сложное время для всей страны оно еще более необходимо, так как помогает ребенку встать на ноги после выпуска из сиротского учреждения, хоть и со сложным, но наиболее благоприятным процессом адаптации к социуму.

Литература

1. Абдрашитова и.и. паточкина н.а. проблемы социальной адаптации выпускников детских домов и интернатов вестник совета молодых учёных и специалистов челябинской области №1(8) 2015. челябинск. с.-3-5 Выпуск № 14 [электронный ресурс]. - https://vk.com/video-195678544_456239033 (дата обращения 21.04.2022)

2. Домовый храм св. вмч. Георгия Победоносца при центре содействия семейному воспитанию № 15 [электронный ресурс].- <http://globus.aquaviva.ru/domovyy-khram-sv-vmch-georgiya-pobedonostsa-pri-detskom-dome-shkole-9>(дата обращения 21.02.2021)
3. Духовно-просветительский центр имени святителя Иннокентия Московского [электронный ресурс].- <https://vk.com/cpsim> (дата обращения 21.02.2021)
4. Лига Выпускников [наши встречи].[электронный ресурс].- <https://vk.com/club195678544> (дата обращения 21.04.2022)
5. Милосердное служение в центре для детей сирот [электронный ресурс].- https://dommil.com/articles/miloserdie_i_blagotvoritelnost/401/ (дата обращения 21.04.2022)
6. Московский район Санкт-Петербурга [электронный ресурс].- https://vk.com/wall-157419025_11818 (дата обращения 21.02.2021)
7. Настенкова, А. И. Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность / А. И. Настенкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 1 (48). – С. 321-323.
8. О Фонде Благотворительный фонд Православная Детская Миссия имени преподобного Серафима Вырицкого [электронный ресурс].- <https://www.detskayamissia.ru/about/> (дата обращения 21.04.2022)
(дата обращения 21.02.2021)
9. Только 10% выпускников сиротских учреждений социализируются – омбудсмен [электронный ресурс].- http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20191114/305043830.html (дата обращения 21.04.2022)
10. Школа Общественного Действия | ШОД [электронный ресурс].- https://vk.com/wall-65747162_3738 (21.04.2022)

ПРЕДЕЛЫ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В «ПРОСВЕТИТЕЛЕ» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Пенская Т.М.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: в статье автор обращается к проблеме ограничения царской власти в средневековой русской книжности на примере известнейшего произведения Иосифа Волоцкого «Просветитель», показывая, что преподобный, вопреки бытующему о нем мнению, вовсе не был сторонником неограниченного самодержавия, но, напротив, налагал на нее весьма существенные ограничения и, более того, полагал возможным неповиновение подданных несправедному князю

Ключевые слова: власть и общество, церковь, учение о верховной власти, самодержавие, Иосиф Волоцкий

THE LIMITS OF ROYAL POWER IN THE "ENLIGHTENER" OF JOSEPH VOLOTSKY

Penskaya T.M.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Annotation: in the article the author addresses the problem of limiting the royal power in medieval Russian literature on the example of the famous work of Joseph

Volotsky "The Enlightener". He shows that contrary to the prevailing opinion about him, the monk was by no means a supporter of unlimited autocracy. On the contrary, Joseph Volotsky imposed very significant restrictions on the power of the monarch and considered it possible for his subjects to disobey an unrighteous prince.

Keywords: power and society, church, doctrine of supreme power, autocracy, Joseph Volotsky.

В 1946 г. увидел свет философский опус Николая Бердяева под громким названием «Русская идея», в котором он представил на обозрение читающей публики свои размышления о России, русском народе и его мировоззрении и мироощущении (какими их представляя автор). В свое время мы уже касались этого сочинения в той его части, где Бердяев дает негативную и сугубо уничижительную оценку московского периода русской истории [См.: 1], отметив, что русский философ старательно воспроизвел в этой части своего произведения основные положения той «черной легенды», что в свое время активно создавали и продвигали по ту и по эту сторону границы либерально мыслящие историки, философы и публицисты западнического толка. Составной частью этой «черной легенды», которую поддержал Бердяев, стал образ преподобного Иосифа Волоцкого, по отношению к которому он особо не стеснялся в выражениях. Для Бердяева «Иосиф Волоцкой представитель православия, обосновавшего и освящавшего Московское царство, православия государственного, потом ставшего императорским православием», «сторонник христианства жестокого, почти садического, властолюбивого, защитник розыска и казни еретиков, враг всякой свободы», «роковая фигура не только в истории православия, но и в истории русского царства», и, наконец, по мнению философа, «вместе с Иоанном Грозным его (т.е. Иосифа Волоцкого – Т.П.) нужно считать главным обоснователем русского самодержавия» [2, с. 16].

Нужно ли говорить о том, что мрачный образ, нарисованный Бердяевым, очень и очень далек от реального Иосифа Волоцкого? Конечно, преподобный не был добрым святочным дедушкой и непротивленцем злу насилем – напротив, он был, как метко подметил С.С. Аверинцев, «крутенок», подобно суровым и порой безжалостным ветхозаветным пророкам. Но при этом Иосиф был одновременно и народным печальником, «заботливым кормильцем сотен голодающих, попечителем детей, брошенных родителями; он распоряжался – пусть обитель залезет в долги, «дабы никто не шел с монастыря не ядши» [3, с. 351, 352], одним словом, человеком с четко и недвусмысленно выраженным чувством социальной ответственности. И уж конечно, нельзя назвать (и мы намерены показать это дальше) Иосифа Волоцкого «врагом свободы» и тем более «главным обоснователем русского самодержавия», ибо никто иной, как преподобный, по словам В.Е. Вальденберга, «ставит ... княжескую власть в довольно определенные рамки и отсюда делает выводы, весьма необычные для русской политической

литературы», а именно «проводит идею ограниченной царской власти в своем учении о тиране, которое составляет наиболее оригинальную и замечательную часть всей его политической системы», предполагая необходимость сопротивления народа нарушающему заповеди Господни несправедному царю-тирану [4, с. 174, 176, 180]. На это же обстоятельство указывал и М.А. Дьяконов, еще в 1889 г. писавший о том, что Иосиф Волоцкий «начинает свою политическую проповедь прибавкою к установленной догме о почитании властей **революционного тезиса** (выделено нами – Т.П.), на основании которого каждому предоставлялось не признавать существующую власть, если она не выдерживала критики с общенравственной и религиозной точек зрения» [5, с. 129]. Одним словом, если бы Н.А. Бердяев не был бы столь увлечен собственными построениями, а поближе ознакомился бы с работами русских историков-его современников, то, конечно, он бы не допустил такой ошибки, но ставил ли философ перед собой такую задачу? Похоже, что нет – для Бердяева важнее было втиснуть историю русской политической мысли эпохи раннего Нового времени в придуманную схему, и противопоставление Нила Сорского как фигуры в целом положительной и Иосифа Волоцкого как его антипода в эту схему прекрасно укладывалось.

Не принимая такой схематизм, основанный не на изучении текстов и погружении в атмосферу эпохи, а на чисто умозрительных заключениях, попробуем подойти к проблеме максимально (насколько это возможно) отстраненно и объективно, полагая, что сказанное Иосифом Волоцким и есть его «символ веры» в интересующем нас вопросе.

За основу в наших изысканиях мы возьмем «Просветитель» Иосифа Волоцкого, который является своего рода «квинтэссенцией» его религиозных и общественно-политических взглядов. Подготовленный в начале XVI в., когда Русское государство и церковь сотрясали борьба с еретиками, проникшими на самый «верх» церковной и светской властной иерархии и противостояние внутри самой церкви, развившееся вокруг вопроса о судьбе церковных имуществ, и к которому активно подключился сам великий князь Иван III, «Просветитель» позволяет сделать своего рода «срез» (не моментальный, но в определенном смысле показывающий развитие) религиозно-политической доктрины, которую исповедовал Иосиф Волоцкий.

Непосредственно вопросов, связанных с образом верховной власти и ее прерогатив, преподобный касается в 7-м, 11-м, 13-м и 16-м «словах» своего главного сочинения. Выстраивая свою концепцию, Иосиф Волоцкий опирался на насчитывающую несколько веков традицию, корни которой уходили еще в античную эпоху. Безусловно, он целиком и полностью согласен с тем, что власть надо почитать и ей необходимо повиноваться со всем тщанием, потому как она поставлена свыше. Вообще, давно не секрет, что Иосиф в своих политологических построениях исходил из того, что верховная власть имеет весьма широкие полномочия – вплоть до того, что государь обладает властью и над самою церковью. «По его учению, –

отмечал В.Е. Вальденберг, – забота о делах церкви точно также входит в сферу прав великого князя, как и дела светские», причем «эту мысль, далеко не новую в русской литературе», преподобный «проводит во всех своих сочинениях и обставляет ее весьма тщательно подобранными доказательствами» [4, с. 169].

В принципе, в том, что Иосиф Волоцкий мыслил в таком духе, нет ничего необычного – еще Евсевий Кесарийский в свое время, в IV в. н.э. развивал учение о примате императорской власти и о распространении его полномочий и на церковь. Для Евсевия император, конечно, не Бог, но и не простой человек. Он – земное подобие Бога, своего рода Луна, отражающая лучи, истекающие от дневного светила, ибо «он отпечатлен по первоначальной идее великого Царя, «выделено нами – Т.П.) и в своем уме, как в зеркале, отражает истекающие из нее лучи добродетелей»¹. Больше того, учил Евсевий, «единородное Слово Бога непрерывно соцарствует своему Отцу от безначальных веков в неисчислимые и бесконечные века, а друг Его, получивший свыше мудрость царствования и укрепляемый названием, одноименным Богу, владевает через долгие периоды годов. Спаситель всех приготовляет своему Отцу благоприятными все небо, мир и вышнее царство, а друг Его приводит к единородному и спасительному Слову подвластных себе жителей земли, и через то делает их готовыми для того же самого царства». Так что нет ничего удивительного в том, полагал кесарийский епископ, что, когда император, управляя своей державой, берет за образец самого Господа и его порядок управления всем сущим.

Позднее из скрытых в концепции Евсевия потенций византийские мыслители выбрали то, что больше соответствовало именно унаследованной ими эллинистической идее царя как человека, наделенного от Бога властью и соответствующими ее атрибутами. Отсюда естественным образом вытекала идея, ставшая одной из основополагающих в византийском мировоззрении и миропонимании. С. Рансимен описывал ее сущность следующим образом: «Царь – не Бог среди людей, но наместник Бога. Он не является воплотившимся логосом, но он стоит в особых отношениях с логосом. Его особенно избрал Бог, он вдохновляется Богом, он друг Божий, он толкователь Слова Божия» [6, с. 153]. А дальше эти идеи проникли на Русь, ибо, как справедливо указывал в свое время Г.Г. Литаврина, «официальная государственная доктрина на Руси, как и в самой империи и других «православных» государствах юго-востока Европы и Кавказа, опиралась на учение восточнохристианской церкви... Неофиты не могли воспринять византийскую религиозную доктрину частично или в модифицированном виде. Они должны были усвоить ее целиком» [7, с. 471].

Таким образом, «Kaiseridee» на русской почве так или иначе, но должна была развиваться на этой привнесенной извне византийской основе, и Иосиф Волоцкий, несомненно, весьма начитанный человек, не мог не опираться на

---

¹ Евсевий Кесарийский. Слово василевсу Константину по случаю тридцатилетия его царствования. 5.

нее в своих писаниях. Отсюда становится понятным включение Иосифом Волоцким в свое учение положения о подчинении церкви государю – наместнику Бога на земле, который «естеством подобен всем людям, властью же подобен Богу Вышнему» [8, с. 408]. Однако в русской религиозно-политической литературе еще с давних пор утвердилось мнение о том, что князья могут быть праведными и неправедными [См., например: 9], и преподобный не мог не знать об этом. Но, взяв эту идею, он вводит в эту концепцию новый мотив – неповиновения и сопротивления неправедному князю. Вменив князю/государю обязанность заботиться о врученном ему свыше стаде Господнем, Иосиф Волоцкий тут же замечает, что поскольку «святые апостолы так говорят о царях и святителях, которые не заботятся и не пекутся о своих подданных: царь злочестивый, не заботящийся о своих подданных, – не царь, но мучитель; и злой епископ, не заботящийся о пастве, – не пастырь, но волк», то очевидно – при нарушении этой заповеди Божий гнев обрушивается на землю, и виновники этого – негодные пастыри [8, с. 410, 411]. «Ведь всякий царь или князь, живущий в небрежении, – продолжал преподобный, – не пекущийся о своих подданных и не имеющий страха Божия, становится слугой сатаны, потому неумолимо и внезапно найдет на него гнев Господень» [8, с. 407-408].

Но может ли истинный христианин повиноваться повелениям слуги дьявола, пусть даже и наделенного абсолютной властью? Для Иосифа ответ на этот вопрос совершенно очевиден, тем более что он никогда не скрывал своей позиции относительно того что царю надо повиноваться телесно, но никак не душевно. В 7-м слове Иосиф Волоцкий постулирует свой главный тезис, который он позднее будет развивать в других «словах» и иных произведениях. Он пишет, что, с одной стороны, «если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу – оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас», то с другой – «если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего – неверие и хула, – такой царь не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель». И такому царю-«лисице» отказывал в праве на повиновение со стороны подданных. «И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью», – обращался Иосиф к своему читателю [8, с. 207. 208], апеллируя к авторитету Священного Писания.

Итак, уже на рубеже XV и XVI вв. Иосиф Волоцкий озвучил идею сопротивления неправедной власти. Надеясь князя большой властью и возлагая на него не меньшие надежды как управителя своей земли и доброго пастыря, Иосиф при этом намерен и спрашивать с него по максимуму, руководствуясь максимой «кому много дано, с того и столько же будет спрошено». Для преподобного князь, будучи наместником Бога на земле, не может не быть добрым пастырем и защитником христианского народа, и это

дает ему право вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви. Однако вместе с тем, для того, чтобы эти его полномочия имели под собой законную основу, он должен быть истинным царем-Божьим слугой, блюсти Божественный закон и соответствовать в своих деяниях требованиям, предъявляемым к истинному царю. Только в этом случае ему следует подчиняться и выполнять его требования. Но если государь не соответствует этим высоким требованиям и ведет себя неподобающим образом, то он слуга дьявола, тиран и мучитель и ему Иосиф Волоцкий отказывал в праве требовать от своих подданных повиновения. «Таким образом учение И. Волоцкого о пределах царской власти занимает совершенно особое место не только в отношении древнерусских учений, – отмечал В.Е. Вальденберг, – но и по сравнению с учениями западноевропейскими». Больше того, продолжал он, «всего мене можно говорить о строго византийском направлении учения И. Волоцкого», которое, таким образом, было вполне оригинальным и самостоятельным.

Литература

1. Пенская Т.М. Традиции и новации в исторической оценке московского периода русской истории / Т.М. Пенская // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – Т. 3. – № 4. – 2017. – С. 20-29.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 512 с.
3. Аверинцев С.С. Другой Рим. – СПб.: Амфора, 2005. – 366 с.
4. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века – М.: ИД «Территория будущего», 2006. – 368 с.
5. Дьяконов М.А. Власть московских государей. Очерки по истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. /М.А. Дьяконов. – СПб.: Тип.-я Н.И. Скороходова, 1889. – 221 с.
6. Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия / С. Рансимен. - М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 239 с.
7. Литаврин Г.Г. Идея верховной государственной власти в Византии и Древней Руси домонгольского периода // Литаврин Г.Г. Византия и славяне / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 470-477.
8. Иосиф Волоцкий. Просветитель / Иосиф Волоцкий. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 432 с.
9. Слово о судиях и властелех // Православный собеседник. – Ч. 1. – Казань: Университетская типография, 1864. – С. 368-374.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ СЛАВЯНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рау И.А.

*ГОУЗ Луганский Государственный Университет имени Владимира Даля
г.Луганск, ЛНР*

Аннотация: Славянская Азбука является живой и одухотворенной, она не имеет аналогов в мировой культуре. Впоследствии, опираясь на славянскую азбуку, русский народ слагал поучительные, мудрые и емкие пословицы и поговорки. Это говорит о жизненности языка, его постоянном развитии и

обновлении, о сакральной связи поколений, основой которой является православная вера. Имея духовную платформу, славянский язык содержит в себе целую мировую культуру, которая неуклонно развивается и распространяется на многообразии сфер культурного интеллектуального пространства. Абсолютно любой аспект отображения славянской культуры узнается в своем стремлении прославить Бога.

Ключевые слова: Миссионерство, культура, Священное Писание.

THE SIGNIFICANCE OF THE ACTIVITIES OF CYRIL AND METHODIUS IN THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF THE SLAVIC SOCIETY

Rau I.A.

*State Educational Institution "Lugansk State University named after Vladimir
Dal", Lugansk, Luhansk People's Republic*

Summary: The Slavic alphabet is alive and spiritualized, it has no analogues in the world culture. Subsequently Russian people composed instructive, wise and capacious proverbs and sayings relying on the Slavic alphabet. This reflects the vitality of the language, its constant development and renewal, the sacred connection of generations, the basis of which is the Orthodox faith. Having a spiritual platform, the Slavic language contains a whole world culture, which is steadily developing and spreading in a variety of spheres of cultural intellectual space. Absolutely any aspect that displays Slavic culture is recognizable in its desire to glorify God.

Key words: Missionary work, culture, Holy Scripture.

Изобретение славянского алфавита современники восприняли как самое настоящее чудо, подобное Пятидесятнице. Православная вера глубоко христоцентрична. История кириллицы неразлучно связана с православием. Пользуясь созданной азбукой, братья – просветители, в первую очередь, выполнили перевод с греческого языка Священного Писания и ряда богослужебных книг. Замечательно, что первыми словами, написанными славянской азбукой, были начальные строки пасхального Евангелия от Иоанна:

*В начале было Слово,
И Слово было у Бога,
И Слово было Бог.*

В языковой истории каждого народа перевод Библии на национальный язык всегда составлял эпоху. Это событие было началом нового периода жизни, являлось моментом, когда начиналось господство новых идей и новых форм быта, более совершенных. В истории славянских племен момент этот неразрывно соединяется с деятельностью святых Константина и Мефодия. Перевод Священного Писания на родной язык и для славян являлся эрой новой жизни.

Сам Господь наш Иисус Христос в Нагорной проповеди «о краеугольном камне» предупреждает о том, какие приоритеты должен ставить человек в любой сфере созидания. Равноапостольные братья Кирилл и Мефодий подошли к делу просвещения язычников со всей ответственностью, согласуя свои стремления с заповедями Христовыми. Каждая буква – символ славянской азбуки, заключает в себе добродетель, несет знание, если хотите проповедь о Боге Всемогущем. Кирилл и Мефодий были одними из самых образованных людей Европы того времени. Стремительно вошедший на патриаршую кафедру греческий патриарх Фотий, один из учителей Кирилла, использовал таланты братьев для христианской проповеди. Одной из первых миссий Кирилла была поездка к сарацинам, в Багдадский Халифат, по поручению правителей Византии. Более важное значение имела вторая миссия Кирилла и Мефодия – путешествие к воинственным хазарам. Из описания миссии видно, что их деятельность была более обширной, а также охватывала и другие области Киевской Руси. История сохранила красочное описание и восхищение силой проповеди «славянских апостолов», которые убедили самого хазарского князя и его приближенных принять христианство. Новопросвещенный хазарский князь тут же проявил первые христианские добродетели: милосердие и нестяжание, т.к. без выкупа отпустил со святыми из плена около двухсот греческих пленников! Не удивительно, что в начале 860-х годов, когда правитель Моравии князь Ростислав, которого притесняли немецкие епископы, обратился к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать ученых мужей, миссионеров, владеющих славянским языком, выбор пал на уже прославившихся на поприще проповеди братьев. В то время, экспансия латинского христианства имела явный политический интерес. Богослужение совершалось на латинском языке, которому славян не обучали. «Народ наш исповедует христианскую веру, но у нас нет учителей, которые могли бы объяснить нам веру на нашем родном языке. Пришлите нам таких учителей», – попросил князь. Имея опыт в миссионерской деятельности, братья приходят к мысли о необходимости создания письменного славянского языка, так как ни греческий, ни латинский алфавиты не соответствуют звуковой палитре славянской речи. В связи с этим, братья решили переделать греческий алфавит и адаптировать его под звуковую систему славянского языка. Миссионеры проделали огромный труд по выделению и преобразованию звуков и начертанию букв новой письменности. По одной из версий, на основании разработок были составлены две азбуки: кириллица (названная в честь Кирилла) и глаголица. По мнению историков, кириллица была создана позже глаголицы, на ее основе. Но именно с помощью глаголицы с греческого языка были переведены Евангелие, Псалтирь, Апостол и другие книги. Согласно официальной версии, это случилось в 863 году. Замечательно, что создание славянской письменности не являлось только изобретением азбуки со всеми знаками, характерными для письменного выражения речи. Была проделана

также колоссальная работа по созданию нового инструментария славянской письменности. Книги, которые переводили с греческого и писали на славянском языке Кирилл и Мефодий, содержали образцы целого ряда литературных жанров. Например, библейские тексты включали исторический и биографический жанры, монологи и диалоги, а также образцы самой изысканной поэзии. Выходившие из-под пера первоучителей богослужебные славянские тексты большей частью предназначались для произнесения нараспев, или даже для хорового исполнения, и служили тем самым развитию музыкальной культуры славян. Первые переводы патристических текстов (творений святых отцов) на славянском языке включали в себя произведения философского характера. Также, церковно-канонические славянские сборники содержали переводы памятников византийского законодательства, то есть положили начало правовой литературе славян. Каждый литературный жанр имеет свои особенности и требует собственных словесных форм и изобразительных средств. Создать полноценный инструментарий славянской письменности, который, с одной стороны, сохранял бы природную красоту славянского языка, а с другой – передавал все литературные достоинства и тонкости греческих оригиналов, – это поистине задача для нескольких поколений. Но исторические источники свидетельствуют, что эта огромная филологическая работа была проделана солунскими братьями и их непосредственными учениками в поразительно короткий срок. Это тем более удивительно потому, что у православных миссионеров Кирилла и Мефодия хотя и было прекрасное знание славянского наречия, но не было ни научной грамматики, ни словарей, ни образцов высокохудожественной славянской письменности [3, с.108]. На момент получения такого сложного задания (в монастыре, именуемом послушание), как апостольское служение от греческого Патриарха Фотия, Кирилл и Мефодий подвизались в иноческих подвигах. И как следствие многолетней аскезы, приобрели помимо житейского – духовный опыт, который способствовал их благой деятельности. В самой просьбе князя Ростислава к Патриарху о «научении единоплеменников грамоте», была твердая основа, которая полностью соответствует Евангелию: «...Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33). Сама личность князя вызывает восхищение не только у умов того времени, но и в современном свете блистает ореолом праведности. Святой князь Ростислав вззошел на Моравский престол в 846 году. К этому времени на территории Великоморавской державы уже действовали христианские проповедники из Греции, Валахии и Германии. Вероятно, от кого-то из этих миссионеров святой Ростислав принял святое крещение и решил весь свой народ привести к свету Христовой веры. Однако князь понимал, что проповедь христианства может быть успешной только в том случае, если миссионеры будут обращаться к народу на его родном языке. Приходившие же из немецких земель проповедники не знали и не хотели знать славянского языка и богослужение совершали по-латыни. К тому же они поддерживали

немецких королей в их стремлении не допускать усиления Великоморавской державы и добивались господства над славянскими племенами Центральной Европы. Итак, Ростислав в 862 году отправил посольство к византийскому императору Михаилу III. В своем письме князь писал: «Наш народ отверг язычество и содержит закон христианский. Только нет у нас такого учителя, который бы веру Христову объяснил нам на родном языке. Другие страны (славянские), увидя это, пожелают идти за нами. В виду этого, владыко, пошли к нам такового епископа и учителя, ведь от вас во все страны добрый закон исходит» [4, с.138]. Здесь, мы видим, что правитель печется не только о сохранении и процветании своей страны в целом, но деятельно беспокоится о душах своих подопечных, прикладывая усилия для распространения христианства на своих землях. Справедливо полагая, что поверхностное изучение языка, без фундаментальных понятий недолговечно, чуждо и со временем отпадет бесследно. Серьезность его намерений, подвигает патриарха отправить на жертвенный путь проповеди известных в Византии братьев. Можно смело предположить, какую огромную пользу для церкви приобрел патриарх Фотий, имея таких талантливых ученых – монахов. В девятом веке церковь не была отделена от государства. Образованные люди того периода – это придворная высшая знать и монашествующие, которые стремились посвятить себя иноческому подвигу. А это и удаление от мира в скиты и пустыни, и подвиг безмолвия и желание проводить дни жизни в непрестанной молитве, не отвлекаясь на труд, требующий особой сосредоточенности и внимания. Так же, и патриарх, и братья - просветители прекрасно осознавали, что гнев навязчивых литовских епископов непременно настигнет их в самой жестокой форме. Что впоследствии и произошло. Поэтому, говоря об учителях древних славян, важно понимать, что их добровольно взятая на себя ноша просвещения целой народности, потребует от них самого настоящего подвига исповедничества. И шли они крестным путем проповеди о Христе, не только как апостолы, но и как мученики. Свою деятельность они освятили добродетелями смирения, трудолюбия, многолетнего долготерпения. Братья отстояли в чистоте правоту веры, и исполнили послушание церкви. И сегодня, спустя тысячу лет, как и обещал Господь, их имена не забыты. Это произошло несмотря не на внешние революционные гонения церкви, ни на внутренние расколы в среде последующих христиан.

Уникальность миссии братьев Кирилла и Мефодия состояла не просто в составлении славянской азбуки и обработке славянского литературно-письменного языка. А именно, ими была создана целая система правил: фонетических, грамматических, орфоэпических, что позволило успешно изучать данный язык. Благодаря их талантливому труду, славянская письменность легко усваивалась многочисленными учениками, быстро распространяясь на соседние страны. Впоследствии Кирилло-мефодиевские традиции стали основополагающим фундаментом литературно-письменных языков южных славян. Можно сказать, что население Древней Руси имело не

просто общую азбуку, а совместную культуру, традиции, вероисповедание. Причиной стремительного проникновения письменности в Древней Руси, были, в том числе, и личное уважение к братьям-монахам, которое они вызывали праведным образом жизни, молитвенностью, чистотою подвига, трудолюбием, неутомимым усердием в трудах просвещения народов. Известно, что родные братья имели различные таланты, которые в совокупности помогли осуществить этот колоссальный труд. Глубокий интеллект одного и организаторские способности, мужество и настойчивость, решительность идти до конца, другого – дуэт личностных качеств, братьев, живших задолго до нас, обернулось впоследствии тем, что мы сейчас пользуемся их письменами. Трудно переоценить деятельность Кирилла и Мефодия, которая имела общеславянское значение. Интересно, что историки и по сей день спорят между собой об этнической принадлежности святых братьев в многонациональной древней Византии. В противовес популярной версии, что семья просветителей была греческой, многие не исключали, возможность происхождения братьев от славянских корней. Благодаря прекрасному знанию просветителями славянского языка, их проповедь имела поразительный успех. Она способствовала фундаментальному, глубокому изучению письменности и грамматики.

Вывод. Возникновение старославянского языка было огромным событием и в мировой истории: на путь цивилизации вступили новые народности, которым предстояло славное будущее. Сегодня мы привыкли ощущать себя россиянами, русскими, чувствовать принадлежность к огромной стране и великой культуре. Великие просветители и проповедники христианства братья Кирилл и Мефодий почитаемы в разных странах. Созданные ими азбука и письменность способствовали развитию и укреплению культуры славянских народов [2, с.142]. Они заложили настолько прочный духовный фундамент в славянскую письменность, который помог сохранить чистоту православной веры до наших дней. Славянская Азбука учит нас не только исполнению заповедей Божиих, но и приобретению христианских добродетелей: раскрывает понятия о добре и зле, путем познания многозначности «слова».

Старославянский язык стал важным культурным фактором в Средние века для славянских народов, принявших православие, а также предков румын и молдаван. На этом языке осуществлялась культурная коммуникация. Ею переводились классические произведения (преимущественно с греческого языка), писались оригинальные работы. Указанные произведения не были достоянием только одного православного народа. Сделанные в IX–X вв. на территории Великой Моравии и Болгарии переводы религиозных произведений и текстов светского характера, а также написанные оригинальные произведения нашли распространение в Киевской Руси и других православных странах Восточной Европы. Созданная ими письменность современниками расценивается как фундамент новой славянской культуры – той культуры, которая выводит славянство на уровень

«великих» народов. Константин и Мефодий, положив начало христианской образованности славян, дав христианский импульс их национальному духовному развитию, предрешили тем самым их особую культурно-историческую роль среди других европейских народов. Через все дошедшие до нас памятники красной нитью проходит идея, что все народы равны между собой и что все они имеют право черпать лучшие ценности из сокровищницы мировой культуры, – идея, придающая подвигу Первоучителей высокое гуманистическое звучание.

Литература

1. Бернштейн С.Б. Константин-философ и Мефодий: Начальные главы из истории славянской письменности. – М.: Московский университет, 1984. – 166 с.
2. Воскобойников В.М. Завет Кирилла и Мефодия\ ил. В.С.Сметанина.- Москва: Просвещение.: ил.-Твой кругозор, 2010. – 142с.
3. Кралюк, П.М., Смирнов, А.И. Роль святых Кирилла и Мефодия в становлении православно-славянской культуры. Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 416. –С. 107-112. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-svyatuyh-kirilla-i-mefodiya-v-stanovlenii-pravoslavno-slavyanskoj-kultury>.
4. Минея-май. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1984.– 487с.

ОБРАЗ ПЕТРА ПЕРВОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.И. ДАЛЯ

Савенков В.Н.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии Русской Православной Церкви» г. Оренбург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается образ Петра Первого в произведениях В.И. Даля. Обзорный анализ избранных рассказов писателя показывает нам, что В.И. Даль освещает личность Петра Великого через события, решения и поступки, открывая нам многогранность характера, интересов, деятельности первого российского императора, представляя его как смелого, трудолюбивого, величественного, праведного и близкого к народу самодержца.

Ключевые слова: Петр I, В.И. Даль, самодержавие, исторический образ, кораблестроение, личность, оценка.

THE IMAGE OF PETER PERVOGOV IN THE WORKS OF V.I. DAHL

Savenkov V.N.

Orenburg Theological Seminary, Orenburg (Russia)

Annotation: The article discusses the disclosure of the image of Peter the Great in the works of V.I. Dahl. A review analysis of the selected stories of the writer shows us that V.I. Dahl illuminates the personality of Peter through events,

decisions and actions, revealing to us the versatility of the personality of the first Russian emperor as a brave, hardworking, majestic, righteous and close to the people autocrat.

Keywords: Peter I, V.I. Dahl, autocracy, historical image, shipbuilding, personality, evaluation.

С детских лет В. И. Даль окунулся в морскую тематику. Будучи родом из Луганска, сначала поступив в морской корпус и закончив его, а затем отправившись в свое первое заграничное плавание до берегов Швеции и Дании, он открыл для себя огромный мир морской науки, такой же бескрайний, как и сама водная гладь. Подобный путь в свое время проделал и Великий самодержец Петр Первый, который задал вектор развития российскому флоту. Неудивительно, что морская тема в произведениях В.И. Даля перекликается с темой деятельности Петра Первого, так как в русской истории между Петром I и флотом можно поставить знак «равно».

Разработка произведений морской тематики была вопросом времени, и к 1850 году писатель выпускает сборник рассказов «Матросские досуги», основанных на реальных жизненных историях матросов; связующем звеном для всех повествований стала личность Петра Первого, который был не только самодержцем, но и строителем, и другом матросов, не случайно в их памяти он запечатлелся как Великий. Начиная свой сборник с рассказа «Вселенная» и постепенно погружая нас в события истории, а еще и в морской фольклор, В. И. Даль открывает особенный мир и особенного человека, не могущего жить без морской стихии.

Ярким предстает образ царя Петра в рассказе «Петербург», где повествуется о Русском государстве: «До государя Петра Великого Русь была царство материковое» [3, 9]; автор указывает на необходимость и желание русского человека увидеть в великом государе широкую душу, подобную бескрайнему морю: и «силен и велик был царь этот духом, и шел он своим путем, ничем не смущаясь» [3, 11]. Царь Петр способствовал открытию безграничных просторов для русской мысли, творчества и изобретательства. Данный рассказ восхваляет его желание реформирования, первые попытки изменить жизнь к лучшему, и показывает его как государственного мужа.

Рассказ «Корабельный мастер» повествует нам о начале огромного судостроительства, изучения этой науки и первых попытках освоения корабельного дела. В этом тексте Петр Великий предстает перед нами «в одежде корабельного мастера» [3, 188], готового к огромному кропотливому труду. Также эта ситуация показывает нам дивное смирение государя, так как он «требовал, чтобы все прочие мастера обходились с ним запросто, и сам чувствовал их товарищами. Он хаживал к ним в гости, обходился без чинов и, проводя поучительную беседу, удостоверялся в знании и заботливости их» [3, 188]. В.И. Даль, представитель натуральной школы, подчеркивает, что Петр Великий был отцом для мастеров, наставлял их и помогал им в нелегкие моменты.

В другом рассказе, «Холмогорские горшки», Петр I уже гостеприимный и внимательный владелец, который «осматривал все купеческие суда, малые и большие, милостиво беседовал с хозяевами, русскими и иностранцами, поощряя их к торговле и мореплаванию» [3, 63]. Здесь император показывает всю доброту и безграничность русской души, похожую на море. Он умеет быть и смиренным, покорным, и величественным, истинно царственной особой.

В сказе «Первый корабль» император упоминается как «прозорливый царь» [3, 16], который увидел в морском деле огромный потенциал для укрепления государства и «в несколько лет создал гребной и парусный флоты на всех сопредельных нам морях» [3, 16]. Этими действиями император укрепил государство и сохранил многие жизни. Таким образом, В. И. Даль представляет нам образ тактичного, умного, смелого, образованного и праведного царя, как бы создавая эффект возвеличивания его в глазах читателей, постепенно укрупняя образ своего героя.

С каждым рассказом, нередко очерковым, полудокументальным, к характеру Петра Алексеевича прибавляются некие новые черты, добавляются те или иные замечательные качества. Так, в рассказе «Наука» он показывается милостивым, великодушным, внимательным на «учение» и не карает своих противников, а, наоборот, жалеет их и поднимает за них тост «как за своих учителей в военном деле» [3, 55–56]. Матросам по душе такой император, который отказывался от высокого звания, но ходил с достоинством и великой радостью в чине третьего флагмана, разделяя со своей армией все тяготы и невзгоды армейской жизни, тем самым становясь их покровителем и истинным рачителем за Отчизну.

На протяжении всего сборника «Матросские досуги» встречаются повествования исторического характера, в заключении же автор собирает все самые главные легенды, которые окутали личность Петра Первого. Так появляется рассказ «Кончина Петра I», которая произошла «среди непомерных трудов» [3, 424]. В данном тексте повествуется о спасении матросов севшего на мель бота. Царь не смог стоять в стороне, видя страдания подданных, и сам принял деятельное участие в спасении моряков, а по прибытии «отправил наперед слабых в крестьянские избы и потом уже сам переоделся» [3, 426]. Именно тяжелый труд стал причиной царя.

Итогом проделанного исследования могут быть следующие выводы. В.И. Даль постарался представить исторически верный образ Петра Первого, основываясь на воспоминаниях моряков. Раскрывая историю за историей, стремясь показать многогранность личности великого самодержца, как деятельного, смелого, умного, милостивого и верующего человека, автор старается быть предельно реалистичным. Описывая события, в которых государь принимал деятельное участие, его решения, писатель подчеркивает близость русского императора к флоту, к собственному детищу, которое он неустанно опекал. В наше время, когда формируется новый взгляд на исторических деятелей, произведения В.И. Даля становятся актуальными, так

как они проливают свет на исторические события, актуализируют значимые достижения русской истории.

Литература

1. Буганов В. И. Пётр Великий и его время. – М.: «Наука», 1989.
2. В. И. Даль: Биография и творческое наследие: библиогр. указатель / сост.: Н. Л. Юган, К. Г. Тарасов; научн. ред. Р. Н. Клейменова. – М.: Флинта, Нацка, 2011. – 816 с.
3. Владимир Иванович Даль: Жизнь и творчество : биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б-ка. НИО библиографии ; сост. О. Г. Горбачева ; ред. Т. Я. Брискман ; Библиогр. ред. Е. А. Акимова. – М.: Пашков Дом, 2004 – С. 11–18. –136 с.
4. В.И. Даль Матросские досуги [Электронный ресурс] : [рассказы] / соч. В. И. Даля. - СПб., 1853. - [2], VI, 433 с.
5. Добролюбов, Н.А. Первые годы царствования Петра Великого // Собрание сочинений в 9 т. Т. 3. Статьи и рецензии. Июнь-декабрь 1858 г. – М.; Л.: ГИХЛ, 1962.

ИЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Страхова И.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы и проблемы издания православной литературы в советской и постсоветской России. После Октябрьской революции 1917 г. религиозная литература была запрещена. С 1944 г. начинается непрерывный ежегодный выпуск Православного церковного календаря. В 1946 г. был образован Издательский отдел Московской Патриархии. В 1960 г. вышел первый номер «Богословских трудов». В середине 60-х годов появился религиозный самиздат. В конце 80-х годов XX в. в годы перестройки появились первые независимые от Издательского отдела Московского Патриархата книги религиозного содержания. В настоящее время количество религиозной литературы, издаваемой и светскими, и религиозными организациями, растет.

Ключевые слова: религия, православие, религия и государство, православие и государство, религиозная литература, православная литература, издание православной литературы, Россия.

EDITION OF ORTHODOX LITERATURE IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA

Strakhova I.I.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article deals with the issues and problems of publishing Orthodox literature in Soviet and post-Soviet Russia. After the October Revolution of 1917, religious literature was banned. Since 1944, the continuous annual issue of the Orthodox Church calendar begins. In 1946, the Publishing Department of the Moscow Patriarchy was formed. In 1960, the first issue of Theological Works was published. In the mid-60s, religious samizdat appeared. At the end of the 80s of the XX century. during the years of perestroika, the first religious books independent

of the Publishing Department of the Moscow Patriarchate appeared. At present, the amount of religious literature published by both secular and religious organizations is growing.

Key words: religion, orthodoxy, religion and state, orthodoxy and state, religious literature, orthodox literature, edition of orthodox literature, Russia.

Религия – это одна из сфер духовной жизни, способ практически духовного освоения мира обществом, группой, индивидом и личностью. Россия многонациональная страна, религий и вероисповеданий на ее территории много, но основной является православие, которое объединяет людей различных взглядов, возрастов и конфессий.

После Октябрьской революции 1917 года атеизм стал одним из главных элементов советской идеологии, духовенство считалось пережитком прошлого, который мешает строить коммунизм. Выпускались антирелигиозные плакаты, журнал «Безбожник». Религиозная литература была запрещена. «В 1928 году в нашей стране издавалось 14 религиозных журналов...к началу 1929 года количество религиозных журналов было сокращено до 11, их тираж был уменьшен с 63 тысяч до 25 тысяч, т.е. больше, чем в 2,5 раза, объем – с 36 печатных листов до 17. С осени 1939 года на вновь присоединенных территориях Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и т.д., так же, как и ранее в СССР было постепенно запрещено преподавание религиозного вероучения малолетним, прекращено функционирование всех религиозных вузов, объявлен запрет на деятельность религиозно-клерикальных партий, конфискованы церковные типографии, закрыты религиозные газеты и журналы» [4]. После революции богослужебные книги практически не издавались. «Судя по библиографическому указателю, между 1917 и 1945 г. на территории СССР вышло всего пять молитвословов небольшого объема, причем выпущены они были вдали от столиц – в Харькове и Уфе. После войны в страну попало некоторое количество церковной литературы, выпущенной за пределами СССР. Об издании богослужебных книг на оккупированных территориях ничего не известно, хотя исключать такую возможность нельзя» [3]. Власть была убеждена, что если советский человек откроет Библию и прочитает ее, то обязательно поверит в Бога, поэтому ни в коем случае он не должен читать Священное Писание или другую религиозную литературу.

Отношение власти к религии потеплело во время Великой Отечественной войны, когда потребовалось объединение всего общества. Антицерковный гнет ослаб. Решающую роль в этом сыграла встреча 4 сентября 1943 года Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Благодаря этой встрече был намечен поворот в государственной политике по отношению к Церкви. Сталин дал разрешение на восстановление Патриаршества. У Церкви появилась возможность осуществлять издательскую деятельность. В 1946 году был образован Издательский отдел Московской Патриархии. Это было

единственное на территории СССР официальное издательство, имеющее право издавать богослужебную литературу. 12 сентября 1943 года возобновилось издание официального органа Московской Патриархии – «Журнала Московской Патриархии». Там печатаются официальные послания Патриарха, хроника его служений, небольшая хроника жизни церковных епархий, богослужебная информация для священников, образцы проповедей на праздники и в лучшем случае одна статья исторического характера. И хотя издание подвергалось цензуре, но тем не менее это было регулярное издание.

С 1944 года начинается непрерывный ежегодный выпуск Православного церковного календаря, который продолжается и по сей день. В нем печатаются материалы о православных праздниках, фотографии епископов и правящих архиереев, небольшие тексты, обращенные к широкой церковной аудитории. Календари распространялись по подписке и среди церковного клира. Реальная деятельность издательского отдела Московской Патриархии развернулась в 60-е годы, когда стали издаваться книги, которые можно было рассматривать уже как по-настоящему религиозные издания.

В июле 1960 года вышел первый номер «Богословских трудов» – научно-богословского альманаха высших духовных школ РПЦ. Экземпляров православной религиозной литературы было в те годы еще не так много, но они воспринимались неофитской молодежью с большим интересом. Эта литература распространялась также через духовные учреждения и монастыри. На черном рынке можно было купить, например, труды Павла Флоренского и некоторую другую религиозную литературу. В фондах библиотек имелись экземпляры старой религиозной литературы.

Кто же интересовался подобного рода литературой? Это был, во-первых, клир и ближний круг людей, объединяющихся вокруг священников, так называемая «церковная двадцатка». Церковная двадцатка – это православная приходская община, в лице группы верующих (не менее 20 человек), которая получает в бесплатное пользование предоставленный ей храм и церковную утварь от местной гражданской власти по особому договору [6]. Во-вторых – это интеллигенция, которая интересовалась и стремилась обогатить свой внутренний мир. Эта группа была очень широкой особенно после 60-х годов. Кроме того, эта литература была востребована простым советским человеком, который вырос в СССР, которого воспитывали бабушки, поддерживающие православный дух в семье. Все эти категории советских людей нуждались в подпитке в виде православной литературы. «За период с 1950 по 1988 год издательствам предоставили возможность выпустить всего несколько изданий Библии, общий тираж которых едва превысил 200 тысяч экземпляров. По закону распространять ее разрешалось Издательскому Отделу Московской Патриархии. Оттуда она поступала в епархии и приходы, но обычному человеку была недоступна. Купить Библию позволялось только после подачи соответствующего заявления в Издательский Отдел Московской Патриархии. Все документы предварительно изучал особый отдел Комитета Госбезопасности. Чаще всего навстречу шли студентам-

гуманитариям и ученым, которые нуждались в изучении Священного Писания для работы» [1]. Экземпляры Библии поступали также в библиотеки семинарий. В те годы существовало 3 семинарии: в Загорске, Ленинграде и Одессе. Достать личный экземпляр Библии не могли порой даже семинаристы первых курсов обучения. Среди государственных библиотек экземпляры Библии попадали в Ленинскую, Историческую и библиотеку Общества Атеизма. Доступ во все эти библиотеки был ограничен.

В Ленинской библиотеке была, служба, которая просматривала заказы и могла отказать выдать ту или иную книгу. Совсем изымать религиозную литературу было нельзя и тогда, чтобы затруднить поиск книги, например, о Иисусе Христе, ее шифровали не на «Христос», а на «Легенда о Христе», то есть карточки в каталоге переставляли из раздела на букву «Х» в раздел на букву «Л».

Издатели понимали потребность людей в духовной литературе, но вынуждены были считаться с «правилами игры», поэтому искали легальные способы удовлетворить интерес читателей. Стали выпускать не религиозную литературу, но тем не менее удовлетворяющую потребность людей в религиозной информации. Например, были изданы жития святых под названием «Византийские легенды». Популярностью стали пользоваться книги Зенона Косидовского «Библейские сказания» и «Сказания евангелистов», которые выходили большими тиражами. А ведь это был пересказ Ветхого Завета и Нового Завета. Популярностью пользовалась книга Свенцицкой И.С. «Апокрифы древних христиан». Даже «Словарь атеиста» приобретался как справочная литература, из которой можно было почерпнуть религиозную информацию [5].

Книги также привозили частным образом из-за границы. Подобные книги можно было получить в подарок на книжных ярмарках. В середине 60-х годов появился религиозный самиздат, который издавался очень ограниченным тиражом. Гораздо популярнее были самиздатовские летучие материалы, которые широко ходили в интеллигентной среде – это переписанные от руки, перепечатанные открытые письма Патриарху, обращения и тому подобное, в которых отражались многие внутренние проблемы, стоящие перед Церковью.

В период празднования 1000-летия Крещения Руси ситуация с православной литературой в стране изменилась. Русской Православной Церкви было передано большое количество экземпляров Священного Писания изданных за рубежом. Для удовлетворения массового спроса простых людей в стране стали издаваться на коммерческой основе церковные календари небольшого размера, которые можно было свободно купить. В конце 80-х годов XX века в годы перестройки появились первые независимые от Издательского отдела Московского Патриархата книги религиозного содержания.

В настоящее время количество религиозной литературы, издаваемой и светскими, и религиозными организациями, постепенно увеличивается.

Растет число книг и периодических изданий, в светских журналах открываются рубрики по религиозной тематике. Увеличивается количество издательств, специализирующихся на выпуске религиозной литературы, почти каждый православный приход ведет издательскую деятельность. С января по октябрь 2021 года, например, число религиозных изданий в России составило 838 печатных единиц, общий тираж которых 2961,29 тыс. единиц [7]. Годовая цифра поступлений только православной литературы в фонды Российской Государственной библиотеки сегодня составляет 3 % от общего числа книг или около 2900 названий [2].

Эти цифры внушают оптимизм, поскольку религиозные книги – хороший источник христианских знаний. Они способствуют росту духовности общества, учат лучше понимать мир, относиться к своим ближним с большим уважением. Знакомство с житиями святых отцов, помогает трезво смотреть на вещи, которые происходят в нынешнем мире, делать правильный выбор. Однако не стоит забывать, что при выборе книг религиозного содержания каждому стоит быть очень внимательным, так как имеется вероятность скрытой пропаганды деструктивной идеологии.

Литература

1. Антисоветская пропаганда: кому выдали разрешение на владение Библией в СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian7.ru/post/kto-v-sssr-imel-pravo-vladet-bibliyeu-2/> (Дата обращения 02.05.2022).
2. К вопросу о месте православной литературы в фондах Российской Государственной библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/904.html> / (дата обращения 02.05.2022 г.).
3. Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России. Конец XIX – начало XX в. Глава 8. Эпоха издательского отдела Московской Патриархии (1943-1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-tserkovnoslavjanskogo-jazyka-v-rossii-konets-xix-nachalo-xx-v/9 (Дата обращения 02.05.2022).
4. Макаров Ю.Н., Крапивин М.Ю. Издательская деятельность религиозных организаций на территории СССР в 1920-е гг. И органы советской политической цензуры. //Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izdatelskaya-deyatelnost-religioznyh-organizatsiy-na-territorii-sssr-v-1920-e-gg-i-organy-sovetskoj-politicheskoj-tsenzury/viewer> (Дата обращения 02.05.2022).
5. Открытая лекция М.Д. Афанасьева «Распространение религиозной литературы в эпоху позднего СССР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filial.shpl.ru/news/otkrytaya-lektsiya-m-d-afanaseva-rasprostranenie-religioznoj-literatury-v-epohu-pozdnego-sssr> (Дата обращения 02.05.2022).
6. Положение об управлении Русской Православной Церкви, принятое Поместным Собором Русской Православной Церкви 31 января 1945 года. Глава IV Приходы, пункт 39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/17773.html> (Дата обращения 02.05.2022).
7. Статистический сборник «Печать Российской федерации». Статистические показатели 2021 года за 9 месяцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html/> (Дата обращения 02.05.2022 г.).

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Трудов П.В.

Научный руководитель: Бондаренко В. В.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье раскрываются принципы комплексного историко-богословского анализа тюремного служения Православной Церкви в контексте библейского и святоотеческого учения. Проведенный анализ позволяет осмыслить проблемное поле современного служения Русской Православной Церкви в пенитенциарных учреждениях в его взаимосвязи с православной духовной традицией, определить наиболее важные направления взаимодействия Церкви и государства в данной социально-значимой сфере.

Ключевые слова: тюремное служение, Православная Церковь, история России.

PENITENTIARY SERVICE OF THE ORTHODOX CHURCH: BIBLICAL AND THEOLOGICAL FOUNDATIONS AND HISTORICAL EXPERIENCE

Trudov P. V.

Supervisor: Bondarenko V. V.

Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Summary: The article examines the need for a comprehensive historical and theological analysis of the prison ministry of the Orthodox Church in the context of biblical and patristic teaching. The analysis allows us to comprehend the problematic field of the modern ministry of the Russian Orthodox Church in penitentiary institutions in its relationship with the Orthodox spiritual tradition, to identify the most important areas of interaction between the Church and the state in this socially significant area.

Key words: prison ministry, Orthodox Church, Russian history

Актуальность настоящего исследования нам видится в необходимости развития духовно-просветительской деятельности в исправительных учреждениях современной России на основе уже имеющегося исторического опыта государственно-конфессиональных отношений, а также глубокого понимания библейского и святоотеческого учения. Ранее к отдельным аспектам данной проблеме обращались М. В. Анисимова [1], Н. В. Винюкова [2], Н.В. Жезлов [3], С. Н. Логинов [4], прот. О. Скоморох [5], О. М. Субботина [6], Д.А. Толченкин [7]. Но до сих пор отсутствует комплексный историко-богословский анализ пенитенциарного служения Церкви, начиная с библейских времен и заканчивая современностью.

Целью предпринимаемого нами исследования является последовательное изложение исторических и библейско-богословских оснований тюремного служения.

В библейском тексте, начиная с ветхозаветных книг, неоднократно описываются факты заключения в тюрьму. Упоминания о тюремном заключении в библейском тексте можно подразделить на три группы. Первая группа – это просто указания на пребывание некоторых библейских персонажей в темнице. Во вторую группу входят события, которые становились предметом серьезного богословско-экзегетического анализа. Отталкиваясь от данных стихов, Святые Отцы комментировали тезисы догматического и этического характера. Третью группу составляют иносказательные трактовки узничества в духовно-нравственном контексте. Яркий пример – поэтические строки из Псалтири: «Выведи из темницы (φυλακῆς) душу мою, чтобы мне славить имя Твое. Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние» (Пс.141: 8). В данном случае образ заключения используется для демонстрации негативного духовно-нравственного состояния.

Новый Завет удерживает три обозначенных выше смысла употребления образа тюремного заключения. Новозаветное повествование неоднократно упоминает о том, что христиане подвергались тюремному заключению. Об этом пророчествовал еще Иисус Христос: «Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк. 21: 12). Безвинные страдания христиан в темнице имеют смысловую связь с повествованием об узничестве ветхозаветного Иосифа. В Новом Завете служение узникам осмысливается как служение самому Христу (Мф. 25: 34–35). Примечательно, что «темницей» в Новом Завете называется ад, когда речь идет о сошествии Иисуса Христа в преисподнюю (1 Пет. 3: 17–20). Если Бог не погнушался сойти во ад и явить Себя в том числе и грешникам, то ничто не мешает Ему во всей полноте своего спасительного действия присутствовать в среде физически заключенных, причем не только безвинно осужденных, но и действительно виновных в преступлениях.

Святые Отцы, вслед за евангельским повествованием, развивают антропологическое и этическое осмысление тюремного служения. Прежде всего, это очевидно в святоотеческой рецепции новозаветного понимания тюремного служения как служения самому Христу. Свт. Игнатий (Брянчанинов) в толковании на Мф. 25: 34-35 отдельно говорит о посещении заключенных с целью пастырского увещания и просвещения Словом Божиим: «Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу – Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами, и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения» [8, с. 299].

Святые Отцы также говорят о том, что тюремное служение способно положительно повлиять на духовно-нравственное состояние того, кто его осуществляет. В частности, это подчеркивает свт. Иоанн Златоуст: «Скорбь, произведенная зрелищем узников, потушает всякий такой (плотской) огонь. Кто вышел от узников, с тем, если бы и встретилась какая-либо блудная и бесстыдная женщина, она не причинит ему никакого вреда. Сделавшись уже как бы безвинным, он не будет уловлен сетями ее взоров, потому что вместо бесстыдных ее взоров будет тогда перед очами его страх суда» [9, с. 400]. Таким образом, помощь заключенным – это мистическая встреча с Самим Богом, который пожелал встретиться с личностью в ее служении ближнему. Пенитенциарная деятельность в контексте святоотеческого наследия раскрывается как величайшая добродетель, включающая в себя целый комплекс душеспасительных аспектов.

Еще одна важнейшая этическая составляющая святоотеческого понимания тюремного служения – необходимость и возможность полноценного покаяния. Тема чудесного исправления грешника становится предметом многократного рассмотрения в трудах свт. Иоанна Златоуста: «Только те грешники преимуществуют пред праведниками, которые после греха возвращаются к покаянию; в этом случае делается явным, что может случиться то, что иной грешник и падший выходит лучше, чем прежде» [9, с. 372]. Представления о необходимости покаяния, в свою очередь, находятся в органической связи с представлениями о душеспасительности попускаемых Богом страданий и безропотном их принятии.

Святоотеческое учение о человеке утверждает, что все люди имеют одинаковый доступ к началу своего аскетического пути и встрече с Богом в своем сердце. Об этом емко говорится в документе «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения»: «Тюремное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10: 30–37)» [10]. Заключение может даже в тюрьме достичь вершин духовного делания, и, напротив, человек на свободе может лишиться себя спасительной благодати. На наш взгляд особую роль в духовно-нравственном становлении заключенных должно сыграть использование практических аспектов исихастского учения о борьбе с помыслами и страстями.

Перечисленные выше библейские и патристические положения проявляли себя на практике уже в начале исторического бытия Христианской Церкви. Известны примеры посещения узников такими угодниками Божиими, как св. вмч. Анастасия Узорешительница (+304), вмч. Пантелеимон (+305), св. папа Климент Римский (+нач. II в.), св. Доримедонт (+III в.). Начиная с эпохи правления св. равноап. императора Константина Великого, церковное служение в тюрьмах становится устойчивым компонентом миссионерской деятельности Православной Церкви.

Основные линии библейского и святоотеческого понимания пенитенциарного служения были органически восприняты также и русской православной культурой. К XII в. относится появление на Руси православной практики духовно-нравственного назидания (увещевания) «впадших в преступления» лиц и заботы о них. Начиная со времени правления Ивана Грозного, тюрьма стала применяться как особое наказание с разделением участи заключенного: «до государева указа» или «на смерть», то есть пожизненно. Отметим, что в те времена содержание узников в физическом плане находилось в плачевном состоянии [11, с. 241]. В то же время помощь узникам в этот период была общенародной традицией, а не только аспектом деятельности отдельно взятых священно- и церковнослужителей. Православная культура содержит в себе идею Церкви как соборного организма, не ограничивая миссионерскую и социальную деятельность исключительно кругом определенных должностных лиц. В допетровской Руси на протяжении столетий существовали монастырские тюрьмы. Право заточать в такие тюрьмы принадлежало, кроме царя, патриарху, митрополитам, архиепископам и епископам.

Тюрьма Средних веков как в России, так и в Европе, была лишь мерой физического задержания человека и наказания за совершенные преступления. Именно в XVIII в., во время правления Екатерины II, исправление заключенных в институциональном плане стало получать практическую реализацию. С инициативой создания тюремного попечения как отдельного института выступили прибывшие в Россию члены Лондонского тюремного общества и министр духовных дел и просвещения князь А.Н. Голицын. В Санкт-Петербурге было открыто Общество Попечительное о тюрьмах (позже возник Дамский Комитет этого общества). Затем аналогичные заведения были открыты и в других городах. В члены Общества входили митрополит Санкт-Петербургский Михаил и свт. Филарет (1782-1867), митрополит Тверской (в дальнейшем – митрополит Московский). Первая половина XIX в. отмечена подъемом организационного устройства тюремных церквей и вместе с тем стремлением заложить основания для религиозного воспитания узников. Однако в условиях экономии средств на тюремные нужды подвижническая работа православного духовенства не могла оказать существенного влияния на арестантов, но играла определенную роль в качестве сдерживающего фактора в их поведении. В трудах архим. Спиридона (Кислякова) и свящ. Иосифа Фуделя мы обнаруживаем попытку трезвого анализа реального опыта пенитенциарного служения Русской Православной Церкви, стремление изложить его положительные и отрицательные стороны.

В советский период практика служения духовенства в исправительно-трудовых учреждениях была прекращена. Но в тюрьмах и лагерях в этот период находилось много осужденных священников, монахов и церковно подготовленных мирян. В тайне от начальства им удавалось молиться, оказывать духовную помощь и даже обращаться к вере многих заключенных, в

миру далеких от религии. В этих условиях некоторые исповедники служили литургию только по благословению своих епископов, без антиминов.

Только после празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. начали предприниматься первые попытки священников войти в тюремные камеры к заключенным.

В настоящее время практика тюремного служения Церкви регламентирована с позиций взаимодействия тюремной администрации и священнослужителей и имеет опыт методического обеспечения. На наш взгляд, современная практика пенитенциарного церковного служения нуждается в комплексном историческом и богословском осмыслении. Необходимо восполнить существенный пробел в литературе, посвященной данной теме – отсутствие системного научно-богословского анализа того проблемного поля, которое возникает на линии «Церковь-заключенный». К счастью, богатый исторический опыт позволяет выполнить эту задачу.

Литература

1. Анисимова, М.В. Особенности миссионерской проповеди в сочинениях и практике архим. Спиридона (Кислякова) в период тюремного служения (1901–1905)// Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2014. №11. С. 90–100.
2. Винюкова, Н.В. Служение в Бутырской пересыльной тюрьме: опыт священника Иосифа Фуделя (1892–1907) // Вестник ПСТГУ. – 2019. №90. С. 22–38.
3. Жезлов, Н.В. Институт пенитенциарных священнослужителей в России: историко-правовой аспект // JUVENIS SCIENTIA. – 2016. №2. С. 83–85.
4. Логинов, С.Н. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы Русской Православной Церкви: история и современность, региональный опыт // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. №12 (211). С. 31–36.
5. Скоморох, О.А. Тюремное служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние // Уголовно-исправительное право. – 2010. №2. С. 73–75.
6. Субботина, О.М. Пастырское служение в тюрьмах дореволюционной России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. № 4. С. 151–153.
7. Толченкин, Д.А. Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом // Уголовно-исполнительное право. – 2016. №1(23). С. 41–44.
8. Симфония по творениям святителя Игнатия Брянчанинова. М.: ДАРЬ, 2008. – 776 с.
9. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М.: ДАРЬ, 2008. 578 с.
10. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. Документ принят на заседании Священного Синода 12 марта 2013 года (журнал № 27). – М.: Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, 2013. 16 с.
11. Радченко, К.Н. Взаимодействие Церкви и государства в сфере исполнения уголовных наказаний в истории России // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. №1. С. 134–136.

ПРОПОВЕДИ ПРЕСВИТЕРА ИСИХИЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО

Уткин Е.Б., Почепцов С.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: История христианской православной церкви богата многочисленными письменными памятниками богословского и нравственного содержания. Отдельное место в этом наследии занимают проповеди, произнесенные разными служителями церкви в разное время. Впоследствии, эти проповеди были записаны и вошли в состав гомилетического наследия церкви. Сегодня, трудами патрологов и других ученых, мы имеем возможность приобщиться к этому наследию, которое помогает нам более лучше понять мир и настроения человека эпохи раннего средневековья.

Ключевые слова: Церковь, Палестина, Иерусалим, христианство, гомилетика, проповедь.

SERMONS OF PRESBYTER ISAIAH OF JERUSALEM

Evgeny B. Utkin, Sergey S. Pocheptsov

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The history of the Christian Orthodox Church is rich in numerous written monuments of theological and moral content. A special place in this heritage belongs to the sermons preached by different ministers of the church at different times. Later, these sermons were written down and became part of the homiletical heritage of the Church. Today, thanks to the works of patrologists and other scholars, we have the opportunity to associate ourselves with this heritage, which helps us better understand the world and the moods of early medieval man.

Key words: Church, Palestine, Jerusalem, Christianity, homiletics, preaching.

Св. Исихий Иерусалимский, несомненно, имел исключительный дар проповедника. Помимо того, что его проповеди представляют большой интерес как исторический источник для изучения особенностей палестинской литургии в V веке. С точки зрения формы и содержания они являются одним из ярчайших образцов гомилетического творчества этого периода, которое может сравниться с творениями таких знаменитых церковных проповедников, как святитель Григорий Богослов и святитель Иоанн Златоуст. Гомилии святого Исихия Иерусалимского даже в том виде, в котором они сохранились, дают нам представление об авторе, как о человеке широчайшего образования, блестяще знающего Св. Писание, умело владеющего пером, обладающего богатым языком, выразительным стилем и чувством поэтического ритма.

Св. Исихию приписывают ряд проповедей, большая часть которых долгое время оставалась в тени и была издана совсем недавно трудами

французского патролога М. Обино [3]. Некоторые из них имеют весьма сомнительную достоверность, о существовании нескольких несохранившихся проповедей мы знаем лишь из косвенных источников.

1) **Два слова на Сретение Господне.** Первая проповедь существует также в грузинском переводе. Вторая долгое время находилась на стадии редактирования и на греческом языке была опубликована только в 1978 г. вышеупомянутым патрологом М. Обино. По мнению современного литургиста Ю. Рубана: «проповеди св. Исихия на Сретение являются первыми по времени несомненными с точки зрения авторства гомилиями на этот праздник, из тех, которые содержит святоотеческая письменность» [1, с. 155].

2) Две короткие проповеди на **Пасху** представлены единственной греческой рукописью Sinait. gr. 492 (VIII–IX вв.). Данный кодекс хорошо известен палеографам и издателям патристических текстов, эта рукопись унциального письма 8-9-го века содержит очень редкие тексты. Кодекс был инвентаризирован В. Гардгаузенем. Эта рукопись и сейчас вызывает интерес исследователей, так как она содержит только древние проповеди, приписываемые таким авторам, как святитель Григорий Назианзин, святитель Амфилохий Иконийский, Феофил Александрийский, святитель Прокл Константинопольский, святой Исихий Иерусалимский. Было замечено, что в этом сборнике проповедей совсем нет текстов более поздних авторов. По своему содержанию и датировке эта древняя рукопись, вероятно, содержит тексты, наиболее часто читаемые в Иерусалимской церкви.

Особое внимание на еще неизданные тексты святого Исихия Иерусалимского обратил в 1956 г. А. Вегнер. В 1972 г. критическое издание текста двух пасхальных гомилий из кодекса Sinait было осуществлено М. Обино во французской серии «Христианские источники».

3) Две проповеди в честь **Божией Матери** по всей видимости были произнесены на Благовещение Пресвятой Богородицы. О первой свидетельствуют армянские источники [4, с. 293], вторая сохранилась также в грузинском переводе.

4) **Похвальное слово в честь ап. Андрея** приводится святителем Фотием Константинопольским в несколько измененной редакции. Отрывок из нее известен также в латинском переводе.

5) Еще **два похвальных слова в честь святого Антония Великого и святого мученика Прокопия Перса** без сомнения принадлежат святому Исихию Иерусалимскому [2]. В отношении мученика Прокопия по утверждению С. Спасского, нам известно, что он «пострадал в III веке при императоре Диоклитиане. В честь этого святого имп. Константин Великий построил храм. В IX в. пр. Феофан написал канон мученику Прокопию на основании сохранившихся мученических актов» [2, с. 259-260].

6) **Похвальное слово в честь апостола Стефана** было отредактировано и издано еще до М. Обино в 1968 г. [См.: 3]

7) **Две проповеди на Воскрешение Лазаря.** Последний текст до недавнего времени был представлен только греческим фрагментом под именем святителя Иоанна Златоуста.

8) **Слово на Зачатие святого пророка Иоанна Предтечи.** Фрагмент из него приводится святителем Фотием.

9) Фрагмент из **Похвального слова в честь Иакова брата Господня и пророка Давида богоотца** также находится в «Библиотеке» свт. Фотия.

10) **Слово на Воскресение мертвых** сохранилась только в грузинском переводе.

Таким образом, вышеприведенный перечень проповедей указывает на те памятные события которые нашли свое отражение в проповеди святого Исихия Иерусалимского и воспоминались Иерусалимской церковью во времена его жизни. Помимо указанных гомилий, исследователи проповеднического наследия святого Исихия отмечают и иные: «Похвальное слово в честь святого апостола Луки», «Мученичество святого Лонгина Сотника», «Слово о самарянке» и др., но их принадлежность святому Исихию вызывает сомнения.

Литература

1. Рубан Ю.И. Сретение Господне: Опыт историко-литургического исследования. - СПб.: Ноах, 1994. – 213 с.
2. Спасский С.И. Полный месяцеслов Востока. Т. 3. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. – 732 с.
3. Aubineau M. Index verborum Homiliarum Festalium Hesychii Hierosolymitani, Georg Olms Verlag («Alpha - Omega», A, 52), Hildesheim - Zürich - New York, 370 p.
4. Tcherakian C. Commentaire sur Job par Hésychius de Jérusalem. Venise, 1913. 370 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОПИСАНИИ КОМПОНЕНТА-ТЕТРАМОРФА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Федоров Д.Р., Шкуран О.В.

*Государственное общеобразовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет»
г. Луганск, Луганская Народная Республика*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об описательных подходах в исследовании компонента-тетраморфа в русских и эквивалентных китайских паремиях, его экспериментальная экспликация в производной современной нейросети.

Ключевые слова: лингвокультурология, семиотика, концепт, тетраморф, компонент, эквивалентность, экспликация.

LINGUOCULTUROLOGICAL AND SEMIOTIC APPROACH IN THE DESCRIPTION OF THE COMPONENT-TETRAMORPH IN RUSSIAN AND CHINESE PAREMIAS

Fedorov D.R., Shkuran O.V.

Summary: The article deals with the issue of descriptive approaches in the study of the tetramorph component in Russian and equivalent Chinese proverbs, its experimental explication in the derivative of a modern neural network.

Key words: cultural linguistics, semiotics, concept, tetramorph, component, equivalence, explication.

Понятие сакрального в когнитивной лингвистике, семиотике и теологии довольно смежное. Такой подход обусловлен некоторым «таинством», которое подразумевает религию через призму своих ритуалов, обрядов и общей парадигмы. Священнодействия любой из религиозных культур включают в себя, помимо ограниченного круга лиц, еще и уникальные образы, без которых то или иное явление попросту несущественно. Такая структура оказывает влияние на целостность и культуру народа, что активно воспроизводится на языке. Наука, возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке, а также раздел языкознания, который занимается исследованием религиозного языка в узком и широком понимании этого термина называется теолингвистикой [1:18]. Одним из известных маркеров теолингвистики для нашей статьи послужили образы-зоонимы четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна (*ангел(человек), лев, вол(телец) и орел*), представленных Иоанном Богословом в последней книге Нового Завета–Откровения, именуемые также как *тетраморф* [7: 100,154, 8:34].

Актуальность исследования состоит в восприятии и влиянии концепта *тетраморфа* на семиотическую и лингвистическую среду. Научная новизна материала заключается в работе с производной нейросети *ruDALL-E*, ее образов, связанных с исследуемым концептом.

Цель работы состоит в описании компонента-тетраморфа в лингвокультурологическом и семиотическом аспектах.

Поставленные задачи заключаются в поиске эквивалентности и эксплицитности исследуемого концепта в русских и эквивалентных, на наш взгляд, компонентах в китайском языке; сопоставлении актуального значения данного концепта, а также поиска семиотического смысла через образность производной нейросети.

Теоретическую базу составили труды таких ученых как: Подосинов А.В. (2017), Гадомский А.К. (2005, 2012), Аверинцева С.С. (2001), В. фон Гумбольдт (1821), Алефиренко Н.Ф. (1998, 2002, 2005), Мокиенко В.М. (2008), Шкуран О.В. (2015, 2021) и др. Первоисточником, с точки зрения когнитивной лингвистики, для нас послужила последняя книга Нового Завета, написанная Иоанном Богословом. Книга носит название Откровение, что на греческом языке звучит как *Ἀποκάλυψις* (*апокалипсис* – калька на русский, *конец Света*). В Библии нет книги, наполненной более яркими

образами, чем эта [11]. Такая глубина помогает раскрыть сакральный смысл первоисточника через множество образов (концептов).

Одним из таких образов является *тетраморф* – крылатое существо из видения пророка Иезекииля, единого с четырьмя лицами: человека, льва, быка и орла. В Откровении Иоанна Богослова концепт представлен в виде отдельных Четырёх апокалиптических существ, которые являются стражами четырёх углов Трона Господа и четырёх пределов рая. Позднее эти животные были истолкованы как символы четырёх евангелистов и термин *тетраморф* стал применяться в описании их иконографии. Существа стали *символами* евангелистов и формой их традиционного символического изображения: Матфей в образе ангела, Марк в образе льва, Лука в образе тельца, Иоанн в образе орла. Каждый из них крылат и держит Евангелие [7:56,85].

С точки зрения лингвистики, образы *льва*, *быка (вола)* и *орла* целесообразно следует рассматривать как зоонимы. Под понятием зоонима имеется в виду сравнительно четко очерченные семантически и тематически устойчивые языковые образования, в составе которых есть зоолексемы или их образно-генетические элементы [5:180]. Зоонимы функционируют как воспроизводимые метафорические, преимущественно экспрессивные единицы вторичного наименования, которые составляют значительный пласт фразеологического фонда русского и китайского языков, уступая в количественном отношении только соматическим фразеологическим единицам (ФЕ). Однако взятые из мира животных образы отражают не только отдельные черты человеческого характера, но и быт, социальные, духовные связи между носителями языка, национальную специфику народа [3:300]. В русской культуре образ *льва* как материал употребления в паремическом фонде является довольно спорадичным. Методом частичной выборки из словарей Готлиба О.М. «Китайско-русский фразеологический словарь», Кунина А.В. «Подробный русский фразеологический словарь», Мокиенко В.М. «Большой словарь русских поговорок», мы обнаружили несколько пословиц и поговорок с зооморфизмом *лев*: *и заяц тогда смел, когда лев в клетке, живой пёс лучше мёртвого льва, трусу и кошка львом кажется* [4:256]. Содержание данных паремий может характеризовать данный зооним не совсем с положительной коннотацией, т.к. *лев* предстает перед нами и вызывает ассоциации как хищное, агрессивное животное, что не эквивалентно в китайской лингвокультуре: *狮子率领的羊群战斗力远胜于绵羊率领的狮子* (*shīzi shuàilǐng de yáng qún zhàndòulì yuǎn shèng yú miányáng shuàilǐng de shīzi*) пер. *Стадо овец во главе со львом гораздо эффективнее стада льва во главе с овцой*; *想挤狮子的奶水, 就得有非凡的勇气* (*xǎng jǐ shīzi de nǎishuǐ, jiù dé yǒu fēifán de yǒngqì*) пер. *Требуется необычайное мужество, чтобы подоить льва*; *狮子没有画上的凶猛* (*shīzi méiyǒu huà shàng de xiōngměng*) пер. *Лев не такой свирепый, как его рисуют*; *狐狸的诡计永远进不了狮子的头脑* (*húli de guǐjì yǒngyuǎn jìn bùliǎo shīzi de tóunǎo*) пер.

Уловки лисы никогда не проникнут в мудрую голову льва [2: 156; 12]. Анализируя перевод данных паремий, мы видим, что *лев* в контексте китайской мудрости – животное умное, терпеливое, но все же хищное. Такой разный подход коннотации одного и того же исследуемого образа помогает шире понять менталитет русской и китайской культур.

Следующий элемент образа *тетраформа* (по последовательности Четвероевангелия) является *бык* или *вол*. В русской лингвокультурологии пример *быка* олицетворяет силу и выносливость, издревле такое животное являлось благоприятным для тяжелых и трудоемких полевых работ [10:522]. Такая характеристика оставила свой след в народных сказаниях, сказках и паремиях. Примеры из последних часто встречаются в повседневной речи людей: *силен как бык, сколько с быком не биться, молока от него не добиться, брать быка за рога* [4: 500,618; 6:159]. Образ *быка* в китайской народной мудрости соответствовал Небу: *气冲牛 (qì chōng niú dǒu) пер. Гнев воздымается до небесного быка* [12]. Согласно «Запискам о правилах благопристойности» («Ли цзи») периода Чуньцю (770 – 476 гг. до н.э.), «местные князья не убивали крупный рогатый скот без причины, т.к. он приравнивался к святым существам». Лишь при возникновении споров на государственном уровне, князья срезали уши быков и связывали себя кровью (по древнему обычаю гегемон/правитель союза государств подрезал левое ухо жертвенного быка для скрепления союза кровью). Каждый человек пробовал жертвенную кровь, а главный союзник держал в руках тарелку с ухом быка и, таким образом, занимал доминирующее положение [9:723].

Последний исследуемый образ *орла* в культуре русского народа описан в следующих паремиях: *всем птицам птица-орел; орел с вороною не толкуется; орел границ себе не знает и выше облаков взлетает* [6:170]. Н.И. Толстой утверждает, что орел – Божья птица, царь птиц и владыка небес. У славян наделяется медиаторскими функциями: осуществляет связь между верхним и нижним мирами, свободно проникая в небеса и спускаясь в преисподнюю. Поэтому ему присущи амбивалентные свойства: он не только пользуется почитанием, но и имеет черты сходства с образом нечистой хищной птицы, как и коршун. Помимо сугубо этнолингвистической интерпретации *орел* является самостоятельным церковным символом на Руси. Небольшой круглый плат с изображением птицы, парящей над городом (*Небесным Иерусалимом*), который постигается во время архиерейского богослужения называется *орлёцом*. Духовный смысл указывает прежде всего на небесное происхождение власти и достоинства епископского сана. Становясь повсюду на орлец, епископ духовно все время покоится на орле, то есть *орёл* символически постоянно носит на себе епископа.

Лингвокультура жителей Поднебесной наделила образ-концепт птицы похожими свойствами через призму своего быта и нравственности: *鹰必须比鸟飞得更高, 因为它的猎物是鸟 (yīng bìxū bǐ niǎo fēi dé gèng gāo, yīnwèi tā de lièwù shì niǎo) пер. Орел летает выше своей добычи, ведь его добыча – птица* [12]. Экспериментальным способом для экспликации исследуемого образа

тетраморфа мы выбрали производную новой мультимодальной нейросети *ruDALL-E*, созданной русскими учеными в 2021 году. Метод работы сети заключается в воспроизведении предложенных лингвистических материалов (фраз или предложений) в визуальное абстрактное изображение. Создание такой платформы для работы с искусственным интеллектом существенно влияет на многолетние семиотические исследования, связанные с образами, интерпретацией и экспликацией материала. На запросы: *тетраморф и символы четырех евангелистов*, искусственный интеллект нейросети сгенерировал следующие изображения (см. Приложение 1,2). Данные материалы имеют характерный, схожий с иконописью и духовной описательной структурой, но все же абстрактный вид. Первое изображение содержит в себе четыре размытые фигуры, напоминающие самих евангелистов; а второе изображает нечто похожее на орла.

Подводя итог исследования, можно отметить, что исследуемый нами образ был описан в лингвокультурологическом аспекте: *тетраморф* имеет широкий спектр эквивалентности как в русской, так и в китайской лингвокультурах, что, безусловно, свидетельствует о схожести коннотаций и восприятии заданных образов. В семиотическом подходе к описанию заметен результат благодаря новой платформе с искусственным интеллектом. Такие методы открывают новые возможности в работе с экспликацией любых материалов лингвокультурологических исследований.

Литература

1. Гадомский А. К. Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 17–28.
2. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
3. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
4. Кунин А.В. Подробный русский фразеологический словарь / Сост. Кунин А.В. - 4-е изд., перераб и доп. - М., 1984. - С. 944.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2007. 289с.
6. Мокиенко, В. М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений, Москва, 2008, ЗАО ОЛМА Медиа Групп.
7. Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов, их происхождение и значение. Оп.: М.: Языки русской культуры, 2000.174 с.
8. Св. Ириней Лионский. Творения. – М, 1996. – Репринтное воспроизведение издания: Сочинения святого Иридея, епископа Лионского. – СПб, 1900. Пять книг против ересей. Книга 3. Обличение и опровержение лжеименного знания, Глава 11, раздел 8.
9. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006–. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2009. – 1055 с. С. 722-724.
10. Толстой Н.И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах // По д общей ред. Н. И. Толстого. –С (Сито) – М.: Международные отношения, 2009. – 656 с. – (Институт славяноведения РАН): 273-275, 409.

11. Электронный ресурс: <https://allbible.info/bible/sinodal/re/1>. Дата обращения 3.04.2022.
12. Электронный ресурс: <https://www.juzimo.com/94790d3>. Дата обращения 15.04.2022.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Чуева В. Э., Почепцов С.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: Вопрос о свободе выбора человека, его обусловленности, причинности – является одним из основных для православной антропологии. Православная традиция говорит о человеке как о существе, наделенном величайшим даром от Бога - свободой, а, следовательно, он несет ответственность за всё что совершает. Но насколько человеческая свобода абсолютна и безусловна? Святые отцы, рассматривая данный вопрос, исходили из понимания того, что человек обладает и своей человеческой природой, которую невозможно игнорировать при рассмотрении указанного вопроса.

Ключевые слова: православная антропология, человек, свобода, детерминизм, природа.

THE RELATIONSHIP BETWEEN FREEDOM AND HUMAN NATURE IN ORTHODOX ANTHROPOLOGY

Valeria E. Chueva, Sergey S. Pocheptsov

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The question of human freedom of choice, its conditionality and causality is one of the main points of Orthodox anthropology. Orthodox tradition speaks about man as a being endowed with the greatest gift from God, freedom and, consequently, he is responsible for everything he does. But to what extent is human freedom absolute and unconditional? The Fathers, while considering the given question, proceeded from the understanding that man also has his human nature that can not be ignored while examining the mentioned question.

Key words: Orthodox anthropology, man, freedom, determinism, nature.

Говоря о взаимоотношении свободы и человеческой природы в православной антропологии прежде всего необходимо отметить, что абсолютной свободой от течения процессов физических и психических человек не обладает. Но эта несвобода не в собственном смысле этого слова, но в том же, в каком пытаются и Бога именовать несвободным в силу Его природы. Говоря, что человек несвободен от физических и психических процессов, подразумевается несвобода от таковых, как от неких принципов.

Человек также несвободен от природной воли, как жизненно важного принципа стремления.

Это сравнение именно с природной волей не случайно. Подобно ей психофизические процессы по сути своей, будучи изначально лишь принципами, нейтральны. Актуализируются они в личности, а потому могут быть развиты в любом направлении, и уже здесь получить какую-либо нравственную ценность. В частности, вот что пишет свт. Григорий Нисский в толковании на книгу Исход (12, 7) указывает: «Писание загадочно преподает о душе нашей тоже естествослобие, какое измыслило и внешняя ученость, разделяющая душу на силу разумную, вождевательную и раздражительную. Говорят, же, что подчинено им и вожделение, с обеих сторон поддерживающее познавательную сил удуши, что рассудок, будучи сопряжен с обеими силами правит ими, и от них заимствует силу, раздражительностью укрепляется в мужестве, а вожделением возвышается до причастия добра. По сему, пока душа ограждена таким соотношением своих сил, как бы клиньями какими, твердо сплоченная своими понятиями о добродетели, пользуется она всяким взаимным их содействием для произведения прекрасного, между тем как рассудок сам собою доставляет безопасность низшим силам, а частью и от них заимствуется равным даром. Если же это соотношение сил будет извращено, и высшее сделается низшим, так что рассудок, ниспав до попираемого, вождевательное и раздражительное расположение поставит в верху себя; то всегубитель проникает тогда во внутренность, и вшествию его не препятствует никакое противодействие крови, то есть пребывающим в таком расположении не споборает вера во Христа» [2]. Таким образом по словам Григория Нисского получается, что если рассудок «нисходит» до вожделения и раздражения, и не господствует над ними, а покоряется им, тогда уже данные страсти господствуют над рассудком.

Природа любого отдельного человека равняется всеобщей, так сказать исходной, человеческой природе в плане состава из равнозначных принципов и возможностей, главные из которых суть принцип воли (стремления) и возможность свободы. Дело же человека – реализовать присущие ему возможности через присущие ему принципы. Это в его власти. На этих мыслях основываются святоотеческое учение о том, что в человеке заложены определённые начала, которые в зависимости от его выбора могут стать и страстями (похотью) и добродетелью (любовью).

Эти изначальные принципы имеют положительное значение для человека, поскольку человеку, при их отсутствии, пришлось бы каждое действие (физическое и интеллектуальное) всякий раз самому начинать с нуля, с начала, что, без соответствующей основы – известного минимума априорного знания, знания предшествующего опыта - просто невозможно. С.А. Ливицкий отмечает: «К сущности личности принадлежит её «природа», то есть совокупность свойств и способов её проявления, осуществляющихся автоматически. Каждый «деятель» обрastaет той или иной «природой», то

есть вырабатывает те или иные «автоматические рефлексы», привычки и т.п., которые избавляют его от необходимости совершать каждый акт как будто заново без материала предшествующего опыта. «Природа» является как бы защитной средой «деятеля» или, более точно, проводником его воздействий на мир» [4, с. 81].

К тому же свободное существо, каковым является человек, не могло бы себя реализовывать, ибо не могло бы учитывать «материала своего воплощения». Потому свобода требует категории необходимости и причинности, только они должны ограничены некоей низшей сферой бытия – собственно материей [4, с. 141].

Так как свободы от течения психических и физических процессов у человека нет, то он, совершая любой действенный акт, интеллектуальный или физический, неминуемо приходит и к совершению их следствий. Таким образом, он попадает в причинно-следственную цепь психофизических процессов. Всякое следствие человеческого делания имеет свою причину, и добродетель и грех имеют свои начала. Григорий Нисский пишет об этом так: «...При помощи добродетели борющемся с каким-либо пороком должно уничтожать в себе первые начала злых дел; ибо с истреблением начала уничтожается вместе и следующие за ним, как Господь учит в Евангелии...» [2]. На этом основывается принцип человеческой ответственности за свой выбор, нравственной вменяемости.

Но в большинстве случаев мы совершаем выбор неосознанно или без противления. Так происходит при уподоблении человека бессознательному животному, когда мы, погрязнув в рутине жизни, состоящую из прежнего опыта и навыков, не проявляем творческой активности. Когда же человек «очнётся», зачастую, вследствие некоего воздействия из вне, отрезвится, осознает конкретное свое положение; когда ему предстоит принятие судьбоносное решение, только тогда он свободен в своем выборе, поскольку тогда его действия исходят от всей его личности в целом.

При наличии же последних условий для человека становится возможным прерывание, доведенных до автоматизма, психофизических процессов на себе. Об этом свидетельствует православная аскетика, в лице многочисленных святых подвижников. Благодаря ей возможно изменение природных изначальных и приобретённых качеств на прямо противоположные. Таким образом, и эта природная обусловленность не является абсолютной. Свт. Григорий Нисский пишет об этом так: «...Но порок не столько могуществен, чтобы превозмогать добрую силу, и безрассудство *естества нашего* не выше и не тверже Божественной Премудрости. Да и невозможно превратному и изменяемому быть сильнее и постояннее того, что всегда тоже и водружено в добре» [4].

В этом отношении интересно упомянуть о наследственном, врождённом характере человека. Интересна мысль по этому поводу преп. Макария Великого о том, что человеку оставляется его характер и по обращении и приближении к Богу. «И после принятия благодати, ради испытания воли,

естество оставляется таким же, и человеку суровому оставляется его суровость, а лёгкому – его лёгкость. Бывает же и то, что иной невежда разумом возрождается духовно, преобразуется в мудрого и известными, делаются ему сокровенные тайны, а по естеству он невежда. Иной, по естеству будучи суровым, предаёт волю свою Богочестию, и приемлет его Бог, а естество пребывает в своей суровости, но Бог благоволит о нём. Иной добронравен, скромн, добр, посвящает себя Богу, и приемлет его Господь. А если не пребывает в добрых делах, то не благоволит к нему Господь, потому что всё естество Адамово удобопреклонно к добру и ко злу, восприимчиво ко злу, но может не делать зла, если желает» [5].

Здесь можно много рассуждать, какую роль он выполняет на этом пути религиозного становления человека, но для нас важна мысль преподобного отца о не абсолютной предрасположенности даже и характера человека, где, тем самым, оставляется пространство для свободной деятельности человека через осуществление свободы желания и выбора.

Вот как пишет об этом свящ. П. Великанов: «В искаженности как удобопреклонности ко греху и расщепленности душевных сил человек становится лично виновным постольку, поскольку в развитии и упрочнении этой извращенности участвует личная свободная воля человека; если же человек рождается с предрасположенностью к той или иной страсти (напр., алкоголизму или блуду), сам человек будет рассматриваться только с позиции согласия или противления его личностной воли по отношению ко греху: *«у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»* (Быт. 4, 7)» [1].

Резюмирую всё вышеизложенное отметим, что в процессе своей жизнедеятельности человек многие свои действия доводит до автоматизма, зачастую не задумываясь над теми причинами и последствиями, которыми обуславливается его выбор. Не будучи абсолютно свободным от психофизиологической составляющей своего бытия, обусловленные самой человеческой природой, человек все же может совершать свободный и осознанный выбор между грехом и добродетелью. И в этом смысле человек не имеем некой изначальной «предрасположенности» к добру или ко злу, но сам свободно осуществляет свой выбор и несет за это выбор ответственность.

Литература

1. Великанов П., свящ. О человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/o-chelovecheskoj-prirode-gospoda-nashego-iisusa-hrista/> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея законодателя [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_moisee/ (дата обращения: 12.03.2022).
3. Григорий Нисский, свт. О шестодневе [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_shestodneve/ (дата обращения: 16.03.2022).

4. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М.: Канон, 1995. - 512 с.
5. Макарий Великий, преп. Духовные беседы, послание и слова [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/duhovnye-besedy/ (дата обращения: 26.03.2022).

МЕСТО КУЛЬТОВЫХ ПРАКТИК ВОСТОЧНОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В РОССИИ

Липич Т.И., Шадский П.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается значение культовых практик православного монашества в деле развития современных духовных ценностей и культурных традиций на территории России. Труды подвижников православного монашества во многом повлияли на формирование современного облика России.

Ключевые слова: История, православие, монашество, копты, подвижники, ценности, культовые практики.

THE PLACE OF CULT PRACTICES OF EASTERN ORTHODOX MONASTICISM IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SPIRITUAL TRADITIONS AND CULTURAL PRACTICES IN RUSSIA

Lipich T.I., Shadskii P.M.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the importance of the cult practices of Orthodox monasticism in the development of modern spiritual values and cultural traditions in Russia. The works of the ascetics of Orthodox monasticism largely influenced the formation of the modern image of Russia.

Keywords: History, Orthodoxy, monasticism, Copts, ascetics, values, cult practices.

Рассмотрение культового опыта древних христианских подвижников необходимо для современного человека. Оно ведёт его к внутреннему преобразению и духовному просветлению. Это показали на своём собственном примере аскеты и подвижники в деле благочестия православной веры – египетские монахи. С самого зарождения христианской веры на их плечи легла одна из самых трудных, но в то же время и не менее важных задач. Целью православных подвижников являлось созидание того фундамента, на котором и по сей день стоит вся Православная Христианская Церковь. Все свои силы они прикладывали к тому, чтобы донести Слово Евангелия до всех народов всего тварного мира, что создал Господь.

Благодаря примеру образа жизни православных подвижников многие люди убеждались в том, что в христианстве возможно найти путь к прогрессу и внутреннему развитию.

Анализ культового опыта деятельности православных подвижников древнеегипетского монашества является необходимым в рассмотрении прежде всего сотериологических вопросов, которые волнуют весь христианский мир и по сей день. Действительно, монахи основой своей жизни полагали идею спасения. Для этого они выстраивали свой образ жизни так, чтобы понять, как им добиться своей основной цели – спасения.

Образ древнеегипетского монаха актуален для современного мира, в котором человечество раздроблено. Оно расколото до противопоставленности своими социальными и психологическими ролями. Однако, на фоне всего этого разнообразия, образ древнеегипетского монаха является обособленным. Так как он смог сохранить уникальную целостность личности. Ведь за основу своего душевспасительного подвига и образа жизни для него стал Иисус Христос и Его заповеди. Древнеегипетские монахи показывают нам, что возможен другой путь развития, что развитие духовной составляющей в человеке является столь неотъемлемой частью, необходимой для успешного прогресса [1, 254-255].

Монашество всегда оказывало благоговейное воздействие на людей, несущих благодатный подвиг в мире. Подвижники православия являли собой пример образа жизни во Христе. За сотни лет существования христианства монахи, чтобы добиться внутреннего совершенства, неустанно занимались изучением духовной составляющей человеческой души. За годы молитвенных подвигов подвижники научили не только себя, но и простых людей борьбе со страстями и духовными болезнями, внесённых первородным грехом. Жития и записи мудрых изречений святых подвижников стали руководством в духовной жизни для последующих поколений христиан.

Собрания деяний и изречений святых Отцов Церкви становились учебно-настольными книгами. Интересен тот факт, что их изучали наравне со Святым Евангелием. На протяжении многих сотен лет и по сей день эти книги являлись руководством для христиан в духовно-нравственной жизни.

Важно сказать, что монашеский подвиг зародился именно на Востоке. Там, среди необъятных песков и скалистых гор, люди полностью отдавали себя в руки Божьи, отдалялись от мира суетного и старались приобщиться к миру Небесному. И по Промыслу Божьему становились будущими подвижниками мира сего [2, 112-114].

Великая заслуга христианских монахов состоит в том, что благодаря их образу жизни христианская вера распространилась по всем землям Римской империи. Многие люди отрекались от языческих культов и приходили в лоно ортодоксальной веры, чтобы найти ответы на волнующие вопросы и узнать душевспасительную истину. Так продолжалось и за пределами Римской империи.

Через несколько сотен лет проповедники Слова Божьего посетили земли предков славян. Поражаясь, как монахи смогли изменить свой образ жизни в лучшую сторону, язычники просили, чтобы и им была дарована милость и просветление [3, 422-424]. Как и первые апостолы, так и проповедники оставляли учителей для наставления и вразумления своей паствы. Таких людей в монашестве чаще всего называли старцами.

Человек всегда стремился к познанию истины, как тогда в прошлом, так и сейчас в настоящем. Для того, чтобы ответить на многие жизненно важные вопросы, человек активно прибегает к помощи других людей, духовный опыт которых на много богаче [4, 210-211]. Необходимо отметить, что помощь со стороны наиболее опытных монахов, старцев, неоднократно приводила людей к исправлению и наставлению на путь правды и истины.

В 988 году происходит знаковое событие не только для славян, но и для всего Православного мира в целом. Князь Владимир крестил Русь, и Ортодоксальная вера утвердилась здесь навсегда. Придя на славянскую землю, христианство принесло что-то своё в культуру. Но также следует отметить и тот факт, что и местные традиции влияли на Ортодоксальную веру, что нашло своё отражение в культуре местных народов.

Отечественное монашество – действительно, это событие совсем другой категории, отличающееся по своей сути в некоторых аспектах от прародителя – древнеегипетского монашества. Последнее является последовательницей идеи практик исихазма, направленных на раскрытие внутреннего потенциала. Однако, необходимо сказать, что отечественная аскетическая практика – опирается по большей своей части на деятельность, связанную с окружающим внешним миром. [5, 125-128].

Совершая, целиком и полностью опираясь на само значение аскетической практики, оставление окружающего естества, отечественная монашеская практика, воспроизводящаяся благодаря аскетам, придерживалась идеи приобщения к миру ортодоксального христианства, оставшийся в нем, а вместе с этим и располагающая неким моральным долгом. Воспроизведением этого внутреннего нравственного обязательства оказалось отечественное монашество в лице старцев, которые непрестанно несли и совершали свой аскетический подвиг, сохраняя духовную гармонию в окружающем мире. Однако, в старчестве находилась и немалая параллель со старческой практикой, уходящей во времена начала христианства: вместе с этим, функция, назначение его, может быть оценена как передача традиции, ибо в старчестве раскрываются и передаются окружающему миру нормы и принципы, духовные и жизненные установки [6, 112-114].

Отечественный наставник исполняет в системе общественных отношений определённую общественную культурную роль. И, хоть эта работа и не является основной задачей русского старца, о ней также необходимо упомянуть.

Вместе с этим необходимо сказать, что основная и ключевая разница между священнослужителем и старцем – состоит, прежде всего, в том, что

аскетический наставник обладает неприкасаемым, моральным, личным, духовным авторитетом, собственной харизмой: духовными благами, претворенными в духовную высоту, в опыт собственного приобщения к Божественной реальности. На этом и держится необходимость старцев для отечественной религиозной мысли. В этом так остро нуждается белое священство [7, 125-130].

Важно отметить, что роль старца резко отделена своею христоцентрической природой, тем, что харизма и сила духовного наставника всецело коренятся в любви Христовой, которая проявляется не в магических действиях или знаниях, а в личном общении и Богообщении.

Интересен тот факт, что в эпоху Исихастского возрождения в России старческое служение быстро развивалось, восходя к более совершенным формам.

Нельзя не отметить некоторые общественно культурные аспекты старческого подвига. Прежде всего, во много сословной старой России всегда обращала на себя внимание практика общения старцев со всеми, кто к ним являлся. То был немаловажный элемент передачи исихастских начал: властное снятие социальных привилегий, разделений, барьеров зримо утверждало жизнь во Христе как путь чуждый, альтернативный мирскому устройению и мирским ценностям. За этим стояло и более общее: не только в сословных отношениях, но и во всех сферах жизни старцами утверждался иной, альтернативный строй ценностей и отношений, стоящий не на законе, а на благодати. Их действия и суждения не определялись нормативными мирскими установлениями, но были живым выражением сверхнормативной евангельской этики любви и передавали, вносили начала этой этики в мир.

Старчество является широким явлением в православной жизни, связанное с духовным руководством со стороны старцев менее опытными в делах веры, а иногда и не имеющими даже начальных знаний об этой жизни людьми. Возможно руководство старца мирянином или монахом, определяющее лишь основные направления духовной жизни, оставляющее значительный простор для выбора и не предполагающее ни безусловного подчинения, ни непременно открытия помыслов. Степень обязательности выполнения указаний старца складывается при этом постепенно в ходе взаимодействия обеих сторон, меняется в зависимости от конкретных обстоятельств и дает многообразные варианты отношений старца с духовными чадами или учениками [8, 154-155].

В русском Православии распространено также обращение верующих людей к старцам по конкретным поводам, связанным с духовными трудностями или житейскими проблемами. Разовое обращение к старцу может повториться и перерасти затем в обретение в его лице духовного отца. Но может так и остаться единственной беседой, играющей тем не менее значительную роль в жизни обратившегося человека. Считается, что, обратившись к старцу, следует выполнять его указание, так как он обладает даром прозорливости.

Одним из первых настоятелей-старцев на Руси был преподобный Феодосий Печерский. Впоследствии развития монашеской практики, выделяется фигура преподобного Сергия Радонежского, которого по достоинству считают обновителем монашества, воспитал множество учеников, разошедшихся по всей Руси и основавших новые обители на тех же началах подвижничества, в которых были сами воспитаны. В летописях и других источниках средневековой Руси есть немало свидетельств советов старцев мирянам, в частности князьям.

В пятнадцатом веке духовное окормление игуменом-старцем не только монашеской братии, но и мирян видно в деятельности Иосифа Волоцкого, а высшего расцвета, по мнению некоторых авторов, старчество достигло в конце пятнадцатого – начале шестнадцатого века в лице Нила Сорского.

В восемнадцатом веке новый подъем старчества связан с именем преподобного Паисия Величковского, подвизавшегося преимущественно в Молдавии, но через своих учеников оказавшего, несомненно, воздействие на развитие этого института в России девятнадцатого века. Монашество в это время процветало во многих обителях: Киево-Печерской, Троице-Сергиевой и Псково-Печерской лаврах, Оптиной и Глинской пустынях, Саровском и Валаамском монастырях и других. К таким знаменитым старцам, как преподобный Серафим Саровский или Амвросий Оптинский, ходило множество богомольцев из всех губерний и всех сословий страны. Известны были также старцы из белого духовенства, а также старцы и старицы из мирян, достигшие духовной высоты в результате подвижничества. Через контакты со старцами шло глубокое религиозно-нравственное просвещение народа, поскольку паломничество к ним носило массовый характер. В свою очередь, русское монашество укреплялось за счет народного благочестия, подвижники которого нередко становились сами старцами, окормлявшими многих.

В девятнадцатом веке центрами старчества оставались Оптина и Глинская пустыни, Саровский и Валаамский монастыри и другие обители, навеки прославившие свои имена благодаря их духовным учителям.

Благодаря подвижникам из монашеской среды Православная церковь может и по сей день выполнять свою священную миссию не только на территории России, но и во всём мире. Для многих образ монаха подвижника стал настоящим примером спасения. Духовный опыт иноков и по сей день продолжает наставлять людей в деле взаимопонимания и межличностного общения. А истории о многочисленных подвигах православных подвижников и по сей день являются примером в деле наставления для многих людей.

Литература

1. Александрийская патриархия. Сборник материалов, исследований и записок относящихся до истории Александрийской патриархии. Т. 1 / Порфирий; Под ред.: Лапарев Х.М. - С.-Пб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898. С. 585.

2. Евсевий Памфил. Церковная история / Богословские труды Московский патриархат. М., 1982-1985. С. 325.
3. Египет. История страны. – Мидгард, 2008. С. 528.
4. Еп. Порфирий. Вероучение, богослужение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб.: В Тип. Имп. Акад. Наук, 1856. С. 311.
5. Игорь Корнильевич Смолич - Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность - 988-1917 - Жизнь и учение старцев - Путь к совершенной жизни. СПб. - М., 2002. С 255.
6. История православного монашества на Востоке – М., 1868. С. 458.
7. Флоровский Г.В. Византийские Отцы V-VIII вв. Париж, 1933. С. 344.
8. Христиане Востока: культурная самобытность и проблема выживания. – М., 2009. С. 244.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЮРОДСТВА В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Шарабарина Е.А.

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены особенности русского юродства в синодальный период. Показано негативное восприятие юродивых в период правления Петра I, что связано с большим распространением в конце XVII столетия лжеюродивых. Начало синодального периода характеризуется уменьшением количества официально чтимых Церковью юродивых. Подобная ситуация продолжалась длительное время. В XIX в. происходит возрождение интереса к юродству в Российской империи, однако рост канонизаций юродивых отмечается только во второй половине XX в. после прекращения гонений на Церковь.

Ключевые слова: русское православие, синодальный период, Церковь, государство, святость, юродство.

FEATURES OF RUSSIAN FOOLISHNESS IN THE SYNODAL PERIOD

Sharabarina E.A.

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia

Summary: The article discusses the peculiarities of Russian foolishness in the synodal period. The negative perception of the fools during the reign of Peter I is shown in the article, which is associated with the large spread of false fools at the end of the XVII century. The beginning of the synodal period is characterized by a decrease in the number of fools officially revered by the Church. This situation continued for a long time. In the XIX century there is a revival of interest in foolishness in the Russian Empire, but the growth of the canonization of fools is noted only in the second half of the XX century. after the end of the persecution of the Church.

Keywords: Russian Orthodoxy, synodal period, Church, state, holiness, foolishness.

Синодальный период в истории Русской Православной Церкви (РПЦ) – время ее подчинения светской власти. Результатом реформ Петра I стало искажение симфонического взаимодействия Церкви и государства, превращение РПЦ в часть государственного аппарата. В это время снижается общая численность монахов и монастырей. Также резко сокращается число канонизированных христианских подвижников, в том числе и юродивых. Если в XVI-м столетии к лику святых было причислено семь юродивых, то в XVIII-м веке – всего два. В XIX-м столетии число канонизированных юродивых возросло до двенадцати. По окончании синодального периода РПЦ в новейшей истории России число прославленных святых юродивых увеличится до двадцати трех человек.

В досинодальный период сильные мира сего, по большей части, относились к юродивым как к святым праведникам. Во второй половине XVI в. в древнерусской иконографии складывается окончательно образ юродивого [5, с. 245]. Но с этого же периода юродивые начинают встречаться все реже. Центром их подвижничества становится север. В Москве начинают подозрительно относиться к блаженным, так как появляется больше число лжеюродивых, действительно безумных. Одновременно с этим юродивых путают с безвредными слабоумными, над которыми народ усматривал ореол святости. Патриарх Иосиф в Окружной грамоте 1646 г. настаивает не пускать юродивых в церкви: «Понеже от их крику и писку православным христианам пения не слышать, да те в церкви божиим приходят акы разбойники с палками» [1, с. 289]. 1667 г. исследователь А. С. Лавров называет годом похорон древнерусского юродства, а именно доброго расположения к нему церковных и светских властей. В этот год четырнадцатого мая при большом стечении народа отпевали юродивого Стефана Нечаева. Вместе с этим в 1667 г. также завершился церковный Собор в Москве, по итогам которого были осуждены некоторые издержки в почитании блаженных. Речь шла о людях, которые бродили по Руси в поношенной одежде ради тщеславия, а на деле были лицемерами и невеждами [3, с. 432].

При Петре I Синод уже не причисляет юродивых к святым, а сам император весьма нелестно отзывался о юродивых и о тех, кто пытается им подражать: «Из таковых дурней... отечеству... великий вред» [1, с. 317]. Примечательно, что власть негативно относилась и к мирным блаженным, которые, с ее точки зрения, могли смущать народ. В 1722 г. был арестован некий скитающийся крестьянин Давыд Костянтинов, имевший при себе образ Спасителя и вериги. Было принято решение отправить его в монастырь, ибо от таких скитаний ничего доброго произойти не может [1, с. 318]. Преследования юродивых продолжались всю первую половину XVIII в. Таким образом, юродство лишается своей поддержки в лице церковной интеллигенции, «гонимое полицией, юродство спускается в народ и претерпевает процесс

вырождения» [6, с. 172], – пишет Г. П. Федотов. Лишь при императрице Екатерине II преследования блаженных были прекращены.

В XIX столетии юродивые вновь становятся значительной частью русской культуры, они появляются на полотнах картин (В. И. Суриков «Боярыня Морозова»), в сказках (А. С. Пушкин «Борис Годунов») и классической литературе (Ф. М. Достоевский «Идиот» и др.). Также феномен юродства оказывает значительное влияние на русскую философскую мысль, что отмечает К. Г. Исупов: «Русская философия стала практикой приоритетного слова (т. е. слова, в первый раз говорящего последнюю правду), бесстрашного и по-юродски бесстыдного, звучащего неуместно посреди изолгавшегося мира» [2, с. 134]. Среди юродивых XIX в. встречаются монахи, городские и сельские странники, нищие. Это столетие богато такими именами блаженных как Прасковья Ивановна Дивеевская (более известную под именем Паши Саровской), Андрей Мещовский, Андрей Ильич (Симбирский), Иван Яковлевич Корейша, Иоанн Босой, Домна Томская и другие.

Благое расположение российских императоров XIX-го столетия к юродивым ярко иллюстрирует следующий эпизод, описанный в житии преподобного Феофила Киевского. Император Николай Павлович перед началом войны с Турцией приехал в пустынь к блаженному узнать грядущую участь России. Праведник вышел навстречу царю с рацарапаным до крови лицом и лег в муравейник, где лежал очень долго с закрытыми глазами и сложенными на груди руками. Действительно, армия турок сломила оборону Севастополя, в бою погибли многие талантливые адмиралы [7].

По замечанию исследователя И. В. Семененко-Басина, рубеж XIX-XX вв. знаменуется увеличением числа церковных канонизаций святых. В качестве доминирующих причин автор выделяет следующие: «Сказывались развитие агиографической науки и накопление новой информации о русских подвижниках. Увеличение числа канонизаций обусловило также и личное благочестие последней императорской четы» [4, с. 296]. Последний император Николай II с любовью и покровительством относился к блаженным праведникам. Известен случай, когда император передал икону Нерукотворного Спаса церкви Троицкой слободы и попросил отслужить панихиду на могиле юродивого местночтимого святого Ярославской епархии Михаила Лазарева (более известного как Миши-Самуила).

Ближе к началу XX в. отношение власти к юродивым становится более сдержанным. Со сменой власти подвиг юродивых в глазах сильных мира сего тускнет, неверующие в Бога, но имеющие возможность распоряжаться течением земной жизни огромного числа людей, сживали со свету праведников, подвижников, монахов, благочестивых мирян. После свержения династии Романовых в начале XX в. юродивых стали часто подвергать гонениям: Домну Томскую, Алексея Волошина, Марию Захаровну. Юродство, как и в давние времена царившего в государстве беспорядка, стало видом социального протеста. Здесь ярким примером становится житие мч. Алексея Ворошина Елнатского, Христа ради юродивого.

В конце XX столетия возрождается канонизация блаженных: местночтимым святым в 1993 г. был признан мч. Алексей Ворошин, в 2000 г. он был причислен к лику Святых Новомучеников для общероссийского почитания. В 1997 г. местное почитание было установлено для юродивых блж. Василия Кадомского и в 1998 г. – блж. Андрея Ильича Огородникова (Симбирского). Также по итогам Собора РПЦ 1988 г. была причислена к лику святых юродивая XVIII в. Ксения Петербургская.

Таким образом, мы видим, что личное отношение Петра I к юродивым сложилось из-за существовавшего в конце XVII в. большого сонма лжеюродивых. Постановление церковного Собора в Москве от 1667 г. и церковные реформы Петра Великого на время приостановили канонизацию юродивых, стараясь понизить градус их почитания в народе. Однако уже в XIX-м столетии на российском престоле появятся искренне верующие православные императоры. Русская интеллигенция, изучая собственные традиции и культуру, возобновит память о юродивых и народный интерес к ним. По окончании Синодального периода почитание юродивых перейдет на новый уровень, начиная со второй половины XX столетия. Интерес к данному религиозному феномену в научно-исследовательской литературе и в народных массах не угасает и сегодня.

Литература

1. Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. / РАН. Ин-т славяноведения. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 448 с. (С.318)
2. Исупов К. Г. Русская философия как национальный тип творчества. / К. Г. Исупов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб.: РХГА, 2009. – Том 10. – Вып.1. – С.133-138 (С.134)
3. Лавров А. С. Юродство и «регулярное государство». / А. С. Лавров // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Ленинград, 2001. – С.432-447 (С.432)
4. Семененко-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века: история персонификации. – М.: Издательский центр РГГУ, 2010. – С.21 (296 с.)
5. Туминская О. А. К истории формирования иконографии образа юродивого во Христе. / О. А. Туминская // Общество. Коммуникация. Образование. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2010. – Вып. 2 (111). – С.241-246 (С.245)
6. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 томах. Т. 8: Святые Древней Руси. – М.: Мартис, 2000. – 268 с. (С.172)
7. Чижова М. Безумец перед миром, свято перед Богом. Памяти преподобного Феофила Киевского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/117113.html> (дата обращения: 23.04.22).

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ БИБЛЕЙСКОЙ НАУКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Перепелкина Я. С., Шувалова Е. О.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается состояние российской библеистики, от ее начала до XX века, анализируются ее основные недостатки и выявляются

достоинства. Также в статье названы основоположники и продолжатели дела по переводу и исправлению Священных Книг.

Ключевые слова: Библиистика, исагогика, герменевтика, богословие, традиционалистский подход, библия.

THE STATE OF RUSSIAN BIBLICAL SCIENCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Perepelkina Y. S., Shuvalova E. O.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the state of Russian biblical studies, from its beginning to the XX century, analyzes its main shortcomings and identifies its advantages. The article also names the founders and successors of the work of translating and correcting the Sacred Books.

Key words: Bibliistics, isagogics, hermeneutics, theology, traditionalist approach, biblia.

Изучение библии в нашей стране началось с того времени, как в 1680 году была создана Славяно-греко-латинская академия и возникло богословское образование. Немногом раньше, усилиями Петра Могилы, была открыта Киевская академия. И та и другая были прямыми наследницами европейской университетской схоластики, сформировавшейся в Европе с XII по XIII века. При этом надо сказать, что работали и та и другая академии по образцу так называемой трехязычных коллегий, которые были созданы в нескольких городах Европы с одной единственной целью – перевод Библии и ее печатное издание.

Постепенное складывание университетов в России началось с петровских реформ, благодаря которым в Санкт-Петербурге были открыты два важнейших центра образования – академическая гимназия и академический университет. Они были ориентированы на изучение светских наук, но при этом студенты слушали лекции и по богословию, которые читал один профессор по всем университетам. Именно с этого периода можно отсчитывать возникшее разделение на светское и духовное образование, которое существенно отличалось от Европейского тем, что университеты в Европе изначально были богословскими, а затем внутри них отпочковывались светские кафедры. В России же с этих самых времен богословие оказалось сконцентрировано внутри церковной ограды и изолировано от светской жизни и культуры. Когда в богословскую сферу вторгались светские ученые и писатели (как это происходило у Хомякова, Толстого и Достоевского)

Российская библейская наука на протяжении долгого времени шла довольно традиционным академическим путем. Даже достаточно авторитетные писатели и ученые в своих исагогических очерках и комментариях четко следовали святоотеческой традиции понимания и трактовки библейского текста. Проявление и стремление к новому методу

исследования и изучения считалось абсолютно неприемлемым, в то время как в Европейских университетах уже начала работать историко-филологическая школа исследования текстов, при чем не важно каких, как и светской античной литературы, так и Священного Писания. Важно обозначить важнейшие зарубежные исследования и достижения школы сравнительного религиоведения. К примеру, работы Германа Гункеля в дальнейшем обусловил рождение самой библейской науки в целом. И не смотря на близость Гункеля к российскому формализму, они не нашли интереса в нашей стране. Та же участь постигла работы Иоганна Гризбаха [1, с.10], позже продолженные Карлом Лахманном. Лахманн достиг особых успехов в вопросе сопоставления древних манускриптов с новозаветными текстами. Все эти исследования не вызвали особого интереса в России, считаясь кощунственными по отношению к священным книгам, в исследовании которых российская библейская наука полагалась на мнение святых отцов.

К XIX веку на работы Лахманна обратил внимание известный петербургский ученый библеист Н.Н. Глубоковский [4, с.10], но только с целью критики новейших достижений в новозаветных исследованиях зарубежных исследований. Н.Н. Глубоковский, надо отметить, являлся довольно авторитетной и заметной фигурой в сфере библейской науки в России. Также равнодушно отнеслись к зарубежным исследованиям концепции «исторического Иисуса», единственная реакция на исследование была озвучена тем же Н.Н. Глубоковским в его фундаментальном труде об апостоле Павле, который стал неким противовесом тому самому «историческому Иисусу»: «Литературные памятники относительно его <христианства> утверждения немногочисленны и по своему происхождению представляются <...> настолько неясными, что нужны специальные усилия, дабы спасти хоть историческое зерно евангельских изображений. Требуется более осязательный и бесспорный глашатай истины Христовой, чтобы человеческая мысль могла располагать фактическими данными для разумного удостоверения. А таков собственно лишь один св. Апостол Павел <...> Историческая личность этого благовестника почитается в числе немногих непоколебимых оплотов реальности и превосходства христианства» Естественно, что отвержение новейших подходов к исследованию Библии, долгое время тормозили развитие российской библейской науки. И даже издание в 1904-1913 годах «Толковой Библии на русском языке» [4, с.10] не сильно изменило ситуацию. Научный метод по-прежнему был неприемлем, и даже более того, все его приверженцы рассматривались как «враги Библии» [4, с.10]. Проблема состояла в том, что в трактовке библейских текстов присутствовало огромное количество ошибок, неточностей, но даже при этом апологеты выступали в защиту авторитета традиции, лишь бы ее сохранить. Естественно, данный подход имел множество ограничений и лишал возможности более глубинного исследования текстов. На самом деле подобная проблема исключения

любого инакомыслия присуща в целом всему православию. В котором часто авторитет мнения отдельного человека, может противоречить не только научному методу, но и здравому смыслу.

Вот такая ситуация была на поприще российской библейской науки в начале прошлого столетия. Единственной работой, хоть немного проливающей свет на наличие научного метода трактовки текста Библии, было исследование библеиста М. Соловейчика «Основные проблемы российской библейской науки» (1914 г.) Но возможность такого исследования была лишь только потому, что Соловейчик не принадлежал ни одной кафедре или школе, был просто журналистом и занимался библеистикой самостоятельно, исходя из личного интереса к ней [4, с.10].

Уже гораздо позже, в эмиграции, в Париже известный ученый-богослов А.В. Карташев пишет вполне хорошую и объемную работу «Ветхозаветная библейская критика». Но в России довольно критически воспринимали не только труды самого Карташова, но и не доверяли его званию доктора богословия.

Вся светская культура и наука, стремясь к совершенствованию и просвещению, очень увлекалась и брала за основу европейские достижения, что весьма упрощало путь развития любой сферы, ведь к имеющимся достижениям можно было добавлять свои. При этом библеистика, заключенная в оболочку традиционализма, не могла выйти за пределы церковных стен и поэтому не вызывала доверия в светской научной среде.

В 1918 веке после революции, вся религиозная деятельность была приостановлена, в том числе и деятельность духовных школ. Возобновилась она уже в 1943 году. Дистанция между российской и европейской библейской наукой и до этого была огромной, а теперь она стала непреодолимой пропастью. В том числе и потому, что большое количество ученой интеллигенции, в том числе и церковной, были либо расстреляны, либо в ссылке, либо в эмиграции. Ресурсов просто не было.

И, тем не менее, есть серьезные достижения в русской церковно-археологической науке XIX века. Здесь можно перечислить таких видных ученых и богословов как: А.П. Лебедев «Лекции по истории Церкви», В.В. Болотова, величайший труд митрополита Макария (Булгакова) по истории Церкви, Е.Е. Голубинского, М.Н. Скаблановича, и мн.др. К счастью, в этой области духовная тематика была вплетена в научные методы светской науки и не отделялась от них. Именно это позволило достичь больших результатов [6, с.204].

Еще одним из удачных направлений работы с Библией в России, являлись ее переводы. основополагающая роль в переводах принадлежит открытому при императоре Александре I Российскому библейскому обществу. В 1879 усилиями митрополита Филарета был выпущен новый перевод Ветхого и Нового Завета, позже названный Синодальным. Он предназначался в том числе и для домашнего использования. Наконец-то Библия получила широкое распространение среди не только духовных лиц,

но и простого народа. Наличие доступного текста Библии значительно облегчило процесс обучения в духовных школах и способствовало развитию богословия в России в целом. Даже при наличии большого количества неточностей, ошибок и довольно покровительственного консервативного подхода к читателю (что в целом свойственно для русского православия), этот перевод имел огромное позитивное значение и используется по сей день вместе с Церковнославянским текстом. Проблема состоит в том, что любой новый перевод гораздо более искажен нежели Синодальный. На счет консерватизма православной библеистики хорошо однажды написал Ориген: «Но, если согласно вере, нашей веруем, что всякое писание богодухновенно (2 Тим 3. 16), то, даже если не чувствуем, что полезно, верить должны, что полезно» [6, с. 356].

В итоге следует сказать, в российской библеистике начала XX века присутствовал весьма традиционалистский подход, лишивший ее серьезного развития и результатов. Именно поэтому современная библейская наука занимает довольно скромную нишу среди других богословских дисциплин, в которых достигнуты гораздо большие результаты (византистика, церковная история и археология, литургика). Священное Писание – важнейшая основа христианской веры, ее фундамент, оказывается без серьезного к себе внимания, оно не популярно и не востребовано. Изучение и исследование священных текстов практически не производится. Эти и многие другие факторы, естественно обостряют важность поднятия вопроса исследования проблем библеистики в России, ее истории и дальнейших перспектив.

Литература

1. Griesbach J. J. Synopsis evangeliorum Matthaei, Marci et Lucae. Halle, 1776.
2. Lachmann K. De ordine narrationum in evangeliiis synopticiis //Theologische Studien und Kritiken. 1835. Bd. 8.
3. Глубоковский Н. Н. Греческий рукописный евангелистариий из собрания проф. И. Е. Троицкого. СПб., 1897.
4. Глубоковский Н. Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу. СПб, 1905 С. III–IV
5. Творения Оригена. Вып. 1. О началах / Пер. Н. Петрова. – Казань: Казан. духов. акад., 1899.
6. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / Под ред. А. П. Лопухина. Т. 1–11. СПб., 1904–1913.

ВОЕННОЕ НАСИЛИЕ И ПРАГМАТИКА ТЕРРОРИЗМА

Артюх А.В., Борисовский А.В.

*Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина,
г. Белгород, Россия*

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются антропологические основания деструктивного насилия во взаимосвязи и взаимозависимости войны и

терроризма, которые предполагают, что терроризм есть не только кризис традиционных методов ведения войны, но и последовательная деградация последней в трех аспектах: в отношении к субъекту как переход от вражды государств к вражде партий, в котором современный терроризм раскрывается как «абсолютная вражда»; в отношении к объекту война перестает быть борьбой с равным и оказывается жертвоприношением, которому родственен терроризм; сегментированное, неоднородное пространство классической войны переходит к одномерному пространству террора, которое населено не противником, а жертвами.

Ключевые слова: насилие, терроризм, война, вражда, жертва.

MILITARY VIOLENCE AND THE PRAGMATICS OF TERRORISM

Artyukh A.V., Borisovsky A.V.

Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin, Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: the article examines the anthropological foundations of destructive violence in the interrelation and interdependence of war and terrorism, which suggest that terrorism is not only a crisis of traditional methods of warfare, but also the consistent degradation of the latter in three aspects: in relation to the subject as a transition from the enmity of states to the enmity of parties, in which modern terrorism is revealed as "absolute enmity"; in relation to the object, war ceases to be a struggle with an equal and turns out to be a sacrifice to which terrorism is related; the segmented, heterogeneous space of classical warfare turns into a one-dimensional space of terror, which is populated not by the enemy, but by victims.

Keywords: violence, terrorism, war, enmity, victim.

В настоящее время мы имеем актуальную проблему глобального масштаба, требующую своего решения, причем такого рода, что сама наша повседневность сигнализирует о необходимости всесторонней рефлексии проблемной ситуации. Чувство опасности и страха за свою жизнь нередко препятствует осмыслению проблемы, но может также дать ключ к ее решению, который кроется в выявлении взаимосвязей между терроризмом и насилием, погружением их в широкую культурно-историческую перспективу и нахождения антропологических оснований исследуемых явлений.

Важно изучить эффекты взаимоотношения и взаимопревращения насилия и терроризма, которые являются своеобразным ключом к целому ряду других проблем, связаны с диалектикой взаимодействия культур, наций и этносов, диалогом религий и сообществ, а также с пониманием самого статуса человека в пространстве истории и современности.

Взятая сама по себе проблема насилия и терроризма в современном его понимании имеет не столь давнюю историю, однако, наш интерес к проблеме взаимодействия, взаимоотношения насилия и терроризма открывает возможности и перспективы поиска таких связей в ранней истории

человеческой мысли. Уже в античной философской мысли в работах Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля мы находим постановку проблем насилия, вражды, господства и власти, их понимания и контроля в обществе и государстве. Римская философия ставит проблему насилия и смерти в природно-экзистенциальной плоскости осмысления человеком самого себя, а также в соотношении с нравственных категорий должного и необходимого. В эпоху средневековья насилие приобретает религиозные смыслы в работах Аврелия Августина, Фомы Аквинского, Пьера Абеляра, рассматривавших насилие как зло и грех в моральной перспективе.

Правовые аспекты применения насилия, соотношение насилия частного и государственного, насилия и оснований государственности в философии эпохи Возрождения и новоевропейской философии были выявлены Н. Макиавелли, Т. Мором, Т. Гоббсом, Ж.-Ж. Руссо. И практически в это же время происходит рефлексия насилия в его связи с революцией и террором, вызванная чередой буржуазных революций в Европе. Особенно заметный вклад не только в научное осмысление взаимосвязи революции и терроризма, но и примеры идеологического обоснования такого насилия мы находим у деятелей Французской революции 1791-1794 гг. Террор как специфическая политика государства в условиях чрезвычайного положения и террор как инструмент «народной воли» предстает в текстах и практиках М. Робеспьера, Сен-Жюста, Дантона. Отметим, что обратной стороной этой «линии» в репрезентации революции была консервативная политика, которая, впрочем, сходилась с революционной в признании насилия в качестве политической «технологии» и установлении связи терроризма и революции, представленная работами Э. Берка, А. де Токвиля. В целом такое понимание насилия и терроризма наследуется немецкой классической философией и философией марксизма, продолжающейся в многочисленных трудах теоретиков и практиков революции в лице М. Бакунина, О. Бланка, Л. Гумпловича, А. Грамши, К. Маркса, В. Ленина, Г. Маркузе, Б. Савинкова, Ж. Сореля, П. Ткачева, Ф. Энгельса, Э. Че Гевары и других «практиков» и теоретиков революционного насилия и террора, которые связывали эти феномены с завоеванием и удержанием власти и освобождением «народа» или «пролетариата».

Отметим, что наряду с апологией революционного насилия и террора в качестве «инструмента» политики и формы власти, зарождается теория войны в современном ее понимании как регулярных насильственных действий для достижения политических целей и «интересов» национальных государств. Человеком, определившим на долгие годы представления о войне, был К. фон Клаузевиц. Его идеи послужат основой для размышлений и окажут влияние на К. Шмитта, Р. Арона, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.Е. Снесарева и других авторов.

Революционное насилие и террор с одной стороны, а также деградация классической войны в тотальную трансформировались в XX веке в формы тоталитарного террора, что позволяет нам рассматривать взаимосвязь

терроризма и насилия в контексте проблематики тоталитаризма в работах Э.Фромма, К. Поппера, Х. Арендт, Р.Н. Арона, Ф.А. Хайека, З. Бжезинского, которые дали нам широкую феноменологию тоталитарного насилия. К парадоксам этики насилия и террора обращались многие русские мыслители – Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, а также современные отечественные (А. Гусейнов, Ю. Давыдов, В. Степин, А. Скрипник, В. Бочаров, Р. Апресян, Т. Степанянц, В. Лекторский и другие) и зарубежные ученые и философы (А. Бадью, Дж. Агамбен, М. Терещенко).

Современные исследования терроризма позволяют дать ему определение как превращенной, иррациональной формы насилия, следствием которой является страх и ниспровержение ценностных (моральных, политических, повседневных и т.д.) иерархий с целью реализации стремлений человека или социальных общностей к контролю над жизнью других людей и установлению той или иной системы власти.

Сравнение терроризма с войной, некогда не вполне явное, в настоящее время приобретает не только четкие очертания, но раскрывает некоторые аспекты самого терроризма. Даже в первом приближении война в ее стандартном понимании как вооруженное противостояние стран с участием только комбатантов, уже не вполне соответствует реальности, в которой противостояние стран по большей части разворачивается в так называемых малых формах войны и противостоянии нерегулярных военных образований. С указанных позиций анализ следует начинать с обращения к теории войны и метаморфоза таких ее сложных форм, которые изложены К. Шмиттом в работе «Теория партизана». Партизан как иррегулярный боец с регулярной армией обращает наше внимание на проблему войны, как регулярного действия, и партизана, как оппонента регулярности. Партизан и иррегулярность военного противостояния проявлялась в периоды «разложения» и кризиса. Можно продолжить, что война и есть кризис политического, отсутствие возможностей разрешить проблему мирными средствами. Но партизан появляется в тот момент, когда уже внутри самой войны как некоторого организованного процесса возникает кризис. С этой точки зрения «партизанство» и терроризм близки, а сам терроризм часто действительно есть кризис традиционных методов ведения войны или их невозможность, особенно в части организации «сетевых», партизанских методов ведения «террористической войны».

К основным тезисам К. Шмитта можно отнести различие «оберегаемой» и партизанской войны, которые имеют под собой разное основание в виде вражды традиционной, заключенной в строгие рамки конвенций, и настоящей *деструктивной вражды*. Последняя свойственна партизану и, на наш взгляд, собственно и выражается в терроре. Следующей характеристикой является *мобильность* партизана, в которой он зависит от регулярных образований. Партизан, также как и террорист, не самодостаточен. Он вынужден сотрудничать с регулярными образованиями, по причине зависимости от поставок техники, медикаментов, оружия, но

также он нуждается в *признании* (символическая «регулярность» и «легитимность»). Чтобы не стать преступником или чтобы его не определили в качестве такового, террорист вынужден обращаться за признанием в другой стороне, которая его признает и поддерживает.

Другим признаком партизана является его *теллурический*, «земной» и «почвенный» характер. Партизан неразрывно связан с той территорией, на которой он обитает, живет и которую защищает. В отношении же террориста эта характеристика выглядит очень проблематично. Террорист может соответствовать этому критерию только в той мере, в какой он соотносится с национально-освободительными движениями и действительно является «партизаном». Иными словами, террорист не «укоренен в земле», подобно партизану. Если партизан связывается с «землей», то террорист не может таковым считаться. В этих смыслах террорист к земле не привязан и действует как номад, кочевник. Его пространство детерриторизировано. Также существует различие между строго сегментированным пространстве войны и одномерным пространством террора. Последнее населено не противником, а жертвами, которые также однородны и малозначимы сами по себе. Имеет значение только цель, а также отсутствует ключевой элемент – борьба равных. Целью становится сама жизнь, поскольку она приносится в жертву. И именно в этом аспекте непризнания кроется внутренняя связь современной войны и войны террористической с архетипическим для терроризма жертвоприношением.

Его «почва» должна быть иной природы, и она проистекает из понятия политического номадизма и маргинальности, деградации классической войны в пользу революционных движений. Революционная борьба уже не является кодифицированной традиционной, ритуально-символической враждой, а враждой настоящей – «абсолютной враждой», деструктивной и не признающей ограничений. И это все в полной мере справедливо именно в отношении террориста. Здесь сделан акцент на изменении субъектов борьбы при переходе от вражды государств к вражде партий, а также изменении характера самой борьбы или вражды от игрового, символического ее характера к абсолютному и «реальному». Современный терроризм раскрывается как «абсолютная вражда» или использование политически мотивированного насилия квазигосударственными структурами или трансгосударственными и транскультурными образованиями. То есть *война деградирует до терроризма* уже не по своей технологической обусловленности, а по своим политическим, культурно-символическим и экзистенциальным, антропологическим основаниям.

В технологическом и политическом аспекте пересечение войны и терроризма достигается в отношении к своему объекту. Современная война перестает быть борьбой с равным и оказывается жертвоприношением, которому родственен терроризм. «Абсолютный враг» является одновременно «обесцененным» объектом, который «приносится в жертву» в силу своей незначительности, но и сверхценным. Последнее есть следствие

современных технологий дистанционной войны, сменивших непосредственное столкновение комбатантов, криминализации противника, установления культурно-цивилизационной дистанции.

ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТОВ «НАСИЛИЯ» И «НЕНАСИЛИЯ» В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Зубков А.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды известных религиозных деятелей, а также философов на такие категории как «насилие» и «ненасилие», их роль в жизни общества, а также природа их становления

Ключевые слова: Насилие, ненасилие, Будда, Кант

UNDERSTANDING THE CONCEPTS OF "VIOLENCE" AND "NON-VIOLENCE" IN PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS DISCOURSE

Zubkov A. A.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article discusses the views of famous religious figures, as well as philosophers on such categories as "violence" and "non-violence", their role in the life of society, as well as the nature of their formation.

Key words: Violence, non-violence, Buddha, Kant

Прежде чем рассматривать понимание насилия и ненасилия у различных авторов стоит обратиться к современному пониманию насилия. Для этого обратимся к Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) как гаранту человеческих прав в области медицины, а также ключевому институту мониторинга здравоохранения во всем мире. ВОЗ дает следующее определение насилию. «Насилие» – «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [2, с. 5]. Насилие может проявляться в форме действия или бездействия, и существует с начала истории общества. Из этого можно вывести антитезу насилию как ненасилие, т.е. определенные действия и контрмеры, которые препятствуют причинению вреда социуму.

Вопросы связанные с пониманием насилия затрагивают людей ещё с древних времен. Так, про ненасилие Будда говорит следующее: «Все боятся насилия, все боятся смерти, сравнивая себя с другими. Никто не

должен убивать или побуждать других к убийству» (Дхаммапада). По мнению Будды, насилие выходит из гнева – эмоции, которую необходимо понять и обуздать, чтобы ее разрушительный потенциал был направлен в правильное русло (созидательный гнев). Насилие в буддизме – это выражение, объединяющее две явно противоречащих друг другу концепции с учетом идеалов ненасилия (ахимса), сострадания (каруна) и доброжелательности (метта), связанных с буддизмом. Буддийские писания осуждают насилие в любой форме. Ахимса, термин, означающий «не причинять вреда», является основной добродетелью в буддизме [1, с. 3].

Говоря о насилии и ненасилии невозможно обойти стороной христианство. Как отмечает Н.Г. Пряхин: «В европейскую культуру идея ненасилия была привнесена в первую очередь христианской этикой, выраженной в Нагорной проповеди Иисуса Христа» [4, с. 9]. В качестве примера можно привести обращение Христа в Нагорной проповеди: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф. 5: 21-22). Здесь Христос дает четкое понимание того, что насилие зарождается в первую очередь в мысли человека, а потом уже идет его физическая реализация. Насилие есть нарушение заповеди Бога и если ее нарушить, то человек не сможет обрести второй (духовной) жизни, и будет отправлен в ад, где будет находиться в страшных муках. Такое понимание насилия как лишение «большого» оказало большое влияние на европейский социум. Люди боялись попасть в ад, и стремились попасть в рай, следуя заповедям Бога и христианской морали.

Проблему насилия не обошел стороной и известный немецкий философ Иммануил Кант. Так, в труде «К вечному миру» Кант пишет: «Человек по природе зол. Вместе с тем человек обладает задатками добра, и именно моральное воспитание призвано привести к победе добра над человеческой склонностью ко злу» [3, с. 10]. Кант говорит, что зло в человеке – это естественно, но его можно контролировать через процесс воспитания. Добро может затмить собою злое начало, что, в конечном, итоге приведет к превалированию добра над злом.

Если говорить про насилие и ненасилие в практиках мировых религий, то нельзя обойти стороной современного ученого религиоведа С.В. Резника. В статье «Концепты насилия и ненасилия в идеологии и культурных практиках мировых религий (к постановке проблемы)» автор говорит следующее: «Понятие «ненасилие» в концепциях религий мира можно рассматривать в трех основных смыслах. Во-первых, ненасилие как установка на мирное поведение и почитание жизни. Данный смысл непосредственно реализуется в джайнизме, буддизме и индуизме в понятии ахимсы. Схожие установки можно обнаружить в некоторых христианских общинах (например, у квакеров). Во-вторых, ненасилие как идеал социальной гармонии и мирного существования. В данном смысле принцип ненасилия реализуется в древнееврейском термине «шалом» и исламском

«салам». Тот же смысл заложен в образах прекрасного будущего в христианской традиции. В-третьих, ненасилие как способ реакции на конфликтную ситуацию, т.е. ненасильственное отношение к своим противникам, даже если они находятся в положении угнетателей» [5, с. 499]. Таким образом автор разграничивает понимание насилия в три категории.

Подводя итог, можно сказать, хоть большинство и борется с насилием (в первую очередь религиозные деятели), однако, оно никуда не девается. Это вечная проблема. Мы можем лишь ослабить насилие, но оно всегда будет оставаться. Избавление от насилия – это утопия, которую невозможно достичь, так как всегда найдется тот, кто разовьет новое насилие, и не важно какова будет его причина: политическая, экономическая, воспитательная, морально-нравственная, и так далее. В первую очередь человек должен следить за собой и своими поступками, и делать так, чтобы не причинять вред другим, и если каждый это будет делать и практиковать осознанное ненасилие, то тогда будут перемены и в массовом социо-общественном пространстве.

Литература

1. Baroni, Helen Josephine. The Illustrated Encyclopedia of Zen Buddhism, The Rosen Publishing Group. New-York. 2002. P. 426.
2. Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире – М.: «Весь Мир», 2002. – 376 с.
3. Кант И. К вечному миру. - М.: «Московский рабочий», 1989. - С. 120.
4. Пряхин Н.Г. Феномены ненасилия и толерантности в социально-философской парадигме современного общества. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2016. - С. 186.
5. Резник С.В. Концепты насилия и ненасилия в идеологии и культурных практиках мировых религий (к постановке проблемы) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2018. - Т. 43, № 3. – С. 596.

ПАТРИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА) КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ

Ивашина Р.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье предпринято описание трудов иеромонаха Серафима (Роуза), их содержания и значения для современности. Отец Серафим жил в XX веке, на личном опыте знал духовные реалии. Его всесторонняя образованность позволяла писать очень ценные по содержанию книги для каждого верующего человека.

Ключевые слова: святые отцы, смысл жизни, религия будущего.

PATRISTIC HERITAGE OF HIEROMONK SERAPHIM (ROSE), AS A RESPONSE TO MODERN SPIRITUAL AND CULTURAL REALITIES

Ivashina R.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article describes the works of Hieromonk Seraphim (Rose), their content and significance for modernity. Father Seraphim lived in the twentieth century, knew spiritual realities from personal experience, plus comprehensive education allowed him to write books very valuable in content for every believer.

Key words: holy fathers, the meaning of life, the religion of the future.

В миру Юджин (Евгений) Денис Роуз с детства много читал и был глубоко верующим. Его духовный путь начался с протестантизма, и он практически наизусть выучил Библию, а со времен студенчества стал изучать западных философов, учение дзен-буддизма, восточную философию, индуизм, буддизм, иудаизм и другие религиозные направления.

Благодаря нескольким его знакомым, исповедовавшим православие, Юджин посетил русский православный храм в Сан-Франциско. В 1962 году он принимает православие. В 1963 году с благословения владыки Иоанна Юджин стал писать статьи в журнал «Православный благовестник» [3]. С этого времени начинают появляться его первые богословские публикации.

В феврале 1965 года он создает журнал «Православное слово» (“The Orthodox Word”), в котором публикуют английские переводы различных православных книг [3]. Летом 1967 года он вместе с Глебом Подмошенским покупает участок земли в лесу в северной Калифорнии, куда в последствие переезжают на постоянную жизнь и основывают там монастырь. В образованной ими пустыни они продолжили издавать «Православное слово» и другие издания. Жизнь была очень аскетична. Они жили, молились и печатали духовную литературу.

27 октября 1970 года Юджин и его соратник Глеб приняли монашеский постриг. Юджин получил имя Серафим в честь преподобного Серафима Саровского. Отец Серафим много работал над текстами издаваемых книг. Тексты были наполнены святоотеческими цитатами. За годы такой работы он приобрел большой багаж знания. Учение святых отцов дает ответы на жизненные вопросы, и Юджин пытался применить их учение в жизни.

Постепенно монастырь разрастался, и его посещало все больше паломников, ищущих Бога и смысл жизни. На праздник Преображения в 1982 году о. Серафим совершал ночное праздничное богослужение и сказал проповедь о смысле земной жизни человека. В последствие оказалось, что это были его последние богослужение и проповедь. После праздника он заболел. Его госпитализировали и сделали две операции. Положительного результата они не дали и 2 сентября 1982 года в возрасте 48 года отец Серафим умирает [3].

За свою относительно недолгую монашескую жизнь в лоне Православной церкви, отец Серафим создал и оставил значительное литературное наследие. Так появились переводы книг «Поучения монахам» преподобного Феодора Студита, «Житие старца Анатолия Оптинского», «Духовные поучения» Аввы Дорофея, главы из «Комментария на Новый Завет» архиепископа Аверкия и другие. С 1968 года почти в каждом журнале «Православное слово» публиковались жития русских новомучеников. Отец Серафим писал: «Свидетельства мучеников представляют собой самый драгоценный дар России Западу» [3].

В 1975 году была завершена и вышла в печать книга «Православие и религия будущего» [6], в которой он пишет о последних временах в ракурсе религиозных взглядов; основательно разбирает, ставшие в XX веке популярными оккультные знания. Так же делает разбор духовных практик Католицизма и Протестантизма, отдельно разбирает экуменизм как главную современную духовную опасность. Описываемые духовные тенденции XX века он растолковывает как путь к религии последних времен – религии антихриста.

В 1976 году была выпущена книга «Блаженный Паисий Величковский» [8]. Она содержала не только перевод жития святого, но и его поучения и обзор влияния на дальнейшее развитие монашества.

В 1977 году в «Православном слове» отец Серафим начал печатать отдельные главы книги «Душа после смерти» [2]. Полностью книга была издана только в 1980 году. Это еще одна из самых известных книг отца Серафима. В ней он излагает взгляды Святых отцов о посмертной участи души. В том числе описывает и учение о мытарствах блаженной Феодоры. Учитывая, что в этот период были очень популярны оккультные взгляды, эта книга стала противовесом оккультизму и имела большой успех среди читателей.

В 1978 году начинают печататься книги о русских подвижниках XIX века. В том числе отец Серафим опубликовал несколько статей о западных

святых (прежде всего Галии) времен первых веков христианства. Еще был опубликован перевод на английский язык «Жития святых» святителя Григория Турского с добавлением комментариев. Эти публикации были собраны в одном сборнике под названием: «Православное монашество в Галии V–VI веков» [8].

В 1979 году издаются труды и проповеди владыки Иоанна (Максимовича).

В 1978 году издается книга «Вкус истинного православия». В этой книге автор пишет о блаженном Августине, положительно оценивая его труды и считая, что они полезны для изучения. Особое внимание он уделяет немощам Августина, в которых видит и наши немощи. Таким образом, смотря на немощи блаженного Августина, мы можем разобраться в своих немощах.

В этом же 1978 году издается книга «Православный взгляд на эволюцию». По факту эта книга есть ответное письмо Серафима Роуза греческому богослову Александру Каломиросу. Александр Каломирос был сторонником теории эволюции. Отец Серафим в этой книге дает обоснованный ответ с опровержением данной теории и изложением своих взглядов на этот вопрос.

Спустя два года, в 1980 году выходит в печать книга «Знамения времени» [3]. Она содержит беседу о знамениях последних времен. В Священном Писании находим не мало пророчеств о последних временах, и многие верующие пытаются в свободной форме толковать их. Отец Серафим предостерегает от этого шага. Он рассказывает о них и говорит о опасности вольного их толкования.

В этом же 1980 году издается еще одна книга: «Как сегодня быть православным» [4]. В ней отец Серафим сравнивает современную ему эпоху с жизнью всего лишь 100 лет назад, когда были православные государства (прежде всего Россия), где Православие было частью жизни людей и современный XX век, когда Православие стало чем-то из ряда вон выходящим. Отец Серафим высказывает мысль, что и сейчас можно жить, основываясь на православном вероучении.

Следующей, вышедшей в свет в 1980 году, была книга «Душа после смерти» [2]. Это одна из самых читаемых его книг. Она выдержала много переизданий, в том числе и на русском языке, и интерес читателей к ней не ослабевает. В этой книге отец Серафим пишет о потустороннем мире, который ближе, чем иной раз кажется и проявляется, в том числе, в опыте духовной жизни. Также им описываются свидетельства Священного Писания о загробной жизни. Дополняются эти свидетельства толкованиями святых отцов церкви. Для большей достоверности он использует современные свидетельства о посмертных явлениях, свидетельствах из оккультных учений.

Четвертой, вышедшей в печать в 1980 году, была книга «Тайны книги Апокалипсис» [11]. Книга представляет собой вступительную лекцию к

толкованию книги Апокалипсис, так как многие верующие рассматривали современное время как последние времена. Отец Серафим пишет в ней о правильном подходе к толкованию знамений последних времен и о том, какие ошибки могут быть при неправильном подходе в толковании.

В 1981 году издается «Будущее России и конец мира» [1]. В этой книге отец Серафим собирает все пророчества, свидетельства и различные размышления касательно русской революции 1917 года и отступления от веры, предлагает свои пояснения и размышления, суть которых необходимое покаяние народа, а также знамения последних времен.

В этом же 1981 году была издана книга «Православное понимание книги Бытия» [7]. К середине XX столетия накопилось немало различных научных и околонучных теорий о творении мира. Отец Серафим предлагает научные толкования, включая данные лингвистического анализа текста, которые позволяют иначе взглянуть на библейские 6 дней творения.

Еще одной, изданной в 1981 году, была книга «Когда Бог открывается сердцу» [5]. В ней отец Серафим обратил внимание, на то, что религиозной жизнью не «увлекаются», или «интересуются», а принимают сердцем. Человеку необходимо ощутить внутреннюю жажду поиска, и в основе христианской жизни лежит внутренняя борьба.

На этом списке прижизненные издания именно книг отца Серафима заканчиваются. Отец Серафим много писал и после себя оставил немало неопубликованного материала. Его последователи продолжили публикацию трудов отца Серафима уже после его кончины.

В 1983 году увидела свет книга «Святые отцы: верный путь христианства» [9]. В этой книге отец Серафим отмечает, что на фоне современного многообразия лжеучений и лжеучителей учение отцов церкви особенно актуально для поиска духовного пути и предостережения от ошибок. В книге делается анализ учений трудов отцов церкви всей двухтысячелетней ее истории, так же анализируются интерпретации трудов современными исследователями, и отец Серафим предлагает свой взгляд на их труды и учения. Так же он отмечает, что святоотеческое наследие при внимательном изучении, содержит ответы на все вопросы, которые возникают в наше время.

В следующем 1984 году издается книга «Совет современникам» [10]. В ней он дает духовные советы о жизни православного христианина в современных реалиях, отмечает, что жизнь современного православного христианина не проста, но даже из современной ситуации можно извлечь духовный опыт и пользу. Он предлагает список трудов подвижников благочестия XIX – XX столетий, которые могут дать ответы на вопросы современности о духовной жизни в нынешних условиях.

Отец Серафим готовил к изданию книгу «Царство Божие и Царство Человеческое» [12]. На основании материалов этой книги в последствие была опубликована статья «Человек наизнанку. Философия абсурда». В ней отец Серафим, используя свое философское образование, подвергает

критическому анализу современные политические теории и ценности людей. Он показывает, что все, к чему стремятся современные люди, есть ничто иное как абсурд.

Подводя итог, следует отметить, что отец Серафим Роуз своей жизнью и трудами давал обоснованные ответы на вызовы XX столетия. Религиозно-философское образование отца Серафима позволяло делать глубокий сравнительный анализ популярных в XX веке религиозных взглядов. Он показывал, откуда эти взгляды берут исток и к чему приводят – а именно к религии будущего. Большой интерес к трудам отцов церкви отца Серафима прослеживается практически во всех его произведениях. Он постоянно ссылается на отцов различных эпох, причем отмечает, что в их трудах, при глубоком изучении, можно найти ответы на все, даже современные вопросы. В то же время, отец Серафим с не меньшим уважением и интересом относится к современным научным данным, особенно касающихся религии. Ведь именно с помощью науки делались (и делаются сейчас) попытки опровержения библейского повествования и других религиозных истин православного вероучения. Отец Серафим довольно обосновано, используя научные данные, описывает шестоднев, а также опровергает теорию эволюции, чем показывает, что Библия не противоречит современной науке. Будучи не только ученым в религиозном плане, но и человеком высокой духовности, аскетом, отец Серафим дает советы о правильной организации духовной жизни современного человека. В связи с этим, отца Серафима можно назвать Отцом церкви XX века, который своим личным примером и богатым литературным наследием наставлял и продолжает наставлять и поддерживать верующих.

Литература

1. Серафим (Роуз), Будущее России и конец мира. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/buduschee-rossii-i-koniec-mira-tauny.html> (дата обращения: 17.08.2021).
2. Серафим (Роуз), Душа после смерти. М., Изд.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. 2019. – 272 с. 5
3. Жизнеописание иеромонаха Серафима (Роуза) – Режим доступа: <https://rusalochka.wordpress.com/2012/01/18/seraphim-rose/> (дата обращения: 17.08.2021). 6
4. Серафим (Роуз), Как сегодня быть православным. Издательства: Духовный щит. 2015. – 50с.
5. Серафим (Роуз), Когда Бог открывается сердцу Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/kogda-bog-otkryvaetsja-serdtsu/ (дата обращения: 17.08.2021).
6. Серафим (Роуз), Православие и религия будущего. О "духовности" экуменизма - главной ереси XX века. М., Изд.: Русский паломник. 2020. – 368 с.
7. Серафим (Роуз), Православное понимание книги Бытия. – Режим доступа: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=132241> (дата обращения: 17.08.2021).
8. Серафим (Роуз), Святые отцы православия. Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/svjatyje-ottsy-pravoslavija/ (дата обращения: 17.08.2021).
9. Серафим (Роуз), Святые отцы: верный путь христианства. Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/svjatyje-ottsy-vernyj-put-hristianstva/ (дата обращения: 17.08.2021). 18

10. Серафим (Роуз), Совет современникам. Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/sovet-sovremennikam/ (дата обращения: 17.08.2021).
11. Серафим (Роуз), Тайны книги Апокалипсис. Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/rouz_serafim/tayni_knigi_apokalipsis.html (дата обращения: 17.08.2021).
12. Серафим (Роуз), Царство Божие и Царство Человеческое. Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/ne-ot-mira-sego-zhizn-i-uchenie-ieromonaha-serafima-rouza-platinskogo/2_7 (дата обращения: 17.08.2021).

ОНТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И СУЩЕГО В ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Крыгин В. А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: в статье рассматривается развитие онтологии личности и Сущего в древней христианской Церкви, исследуется проблема эволюции религии в связи с индивидуализацией субъекта, поднимается значимость обожения в христианстве как связи личности и Сущего в процессе сотворчества. Также исследуется влияние неоплатонической философии (прежде всего, эстетики) на богословов древней христианской Церкви.

Ключевые слова: онтология, личность, творчество, обожение, экстаз.

ONTOLOGY OF PERSONALITY AND BEING IN THE ANCIENT CHRISTIAN CHURCH

Krygin V. A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University", Belgorod, Russia

Abstract: the article deals with the development of the ontology of personality and Being in the ancient christian Church, explores the problem of the evolution of religion in connection with the individualization of the subject, raises the importance of deification in christianity as a connection between personality and Being in the process of co-creation. The influence of neoplatonic philosophy (primarily aesthetics) on the theologians of the ancient christian Church is also investigated.

Key words: ontology, personality, creativity, deification, ecstasy.

Ранняя христианская интеллектуальная мысль находилась под большим влиянием неоплатонизма и иудаизма, к тому времени уже довольно эллинизированного. Можно сказать, что вся полемика христиан древней Церкви была обусловлена необходимостью слияния двух религиозных парадигм. Осмысление этих столкнувшихся друг с другом миров происходило с невероятной тяжестью и требовало пересмотра онтологии, а скорее даже антропологии тогдашнего мироустройства. Творческое создание

мира в иудейской традиции и вообще существования мира в проявлении волеи существующих не могло примириться греческим детерминизмом и превознесению Сущего над существующим. Но эллинизированная иудейская мысль ещё до появления христианства глубоко восприняла понятия греческой философии и дискурс, в котором она двигалась. Всё это помогло Отцам Церкви в веках напряжённой мысли совместить греческое религиозно-философское наследие, для которого онтология, безусловно, являлась главным предметом для размышления (материализм натурфилософов, Единое Парменида, идеи Платона), с иудейской мыслью создания мира из ничего Богом-Творцом. Можно сказать, что учение о логосах и тропосах Максима Исповедника и значимость для их понимания Святого Духа, пневматологическое учение, развитое у Иоанна Дамаскина и настаивании на важности существования божественных энергий Григорием Паламой явились главными ответами на проблему отношений личности и Сущего, то есть на проблему онтологии личности.

В древней христианской Церкви связь личности и Сущего рассматривалось и виделось только с помощью обожения, или теозиса. В христианской онтологии обожение вытекает из свободной воли субъекта, то есть его творческого порыва или действия. Псевдо-Дионисий Ареопагит выделяя Прекрасное как одно из главных имен Бога, был наиболее близок к обоснованию онтологии личности и Бога: «Из этого Прекрасного всему сущему дано быть прекрасным в соответствии с собственным логосом; и благодаря Прекрасному происходит сочетание, любовь и общение всех; и все объединяется Прекрасным; и Прекрасное есть Начало всего, как творческая Причина, все в целом и движущая...» [1, 281]. Богословы древней Церкви использовали понятие *ἔκστασις* (экстаз) для обозначения личного восприятия Бога. Собственный логос каждого человека причастен Прекрасному в процессе теозиса. Сопричастность каждого проявляется в экстазе своего прекрасного, своего творчества в Едином. В этом контексте обожение представляет собой возжелание, эрос и любовь ко всему прекрасному: «...мы познаем Бога не из Его природы, ибо она непознаваема и превосходит всякие смысл и ум, но из устройства всего сущего, ибо это – Его произведение, хранящее некие образы и подобия Его божественных прообразов...» [1, 304]. Это принцип катафатического богословия Псевдо-Дионисия.

В. В. Бычков так писал об эстетике Псевдо-Дионисия: «Прежде всего, одними из главных имён Бога он осознаёт Красоту и Свет, и поэтому практически всю систему передачи знания от Бога к человечеству осмысливает как систему эстетического опыта, сказали бы мы теперь» [2, 137-138]. Прекрасное создается в творчестве, то есть творчество катафатически наиболее близко к проявлению воли Бога, полноту которой мы не можем описать. Именно в таком эстетическом понимании онтологии личности, связанном во многом с неоплатоническим влиянием на богословов древней Церкви, проходила интеллектуальная дискуссия.

Максим Исповедник находился под серьёзным влиянием Псевдо-Дионисия Ареопагита. Во многом это проявилось в развитии им учения о логосах. О. В. Любохонская, анализируя логосность у преп. Максима, делает заключение, что «Движение сущности находит свой предел, конец или цель в собственном логосе, а через него в Боге» [4, 156]. Об этом же пишет Г. В. Флоровский, анализируя антропологию преп. Максима: «Тайна миротворения и мироздания открывается именно в человеке» [6, 263]. Но, безусловно, у преп. Максима все логосы, существующие в мире, восходят к единому непознаваемому Логосу Творца, то есть к Христу. И возможность сопричастности осуществляется с помощью обожения, то есть, прежде всего, с помощью таинства евхаристии. Воззрение же преп. Максима на Церковь как на собрание совершенно разных людей при их желании созидания единства можно увидеть в дополнении к логосу понятие тропоса. Тропос у преп. Максима – это становящиеся, принадлежащие неизменному. И возможность общения с неизменным никак не вступает в противоречие с тем, что общение ведётся со стороны становящегося. В этом и заключается соборность Церкви, её постоянное единство при условии всё же постоянного становления и динамичности её членов. На этом же настаивает Иоанн Златоуст: «Имя Церкви – это имя не разделения, но единения и согласия» [7, 8].

Такой антропологизм Максима Исповедника находит своё продолжение у Иоанна Дамаскина в его защите иконопочитания, так как икона транслирует не просто возможность вспоминания жизни Христа или святых, но провозглашает единство чувственного, динамического, становящегося и духовного, постоянного в человеке, так как икона является творением человека и в ней заключена вся полнота создаваемой её личности. В этом и заключается прирост бытия, экстазис, ведь человек своим творческим процессом приобщается к творчеству Творца. Поэтому защита иконопочитания Дамаскином повлияла на становление онтологии личности.

Характерно в этом случае выступает спор Григория Паламы и Варлаама Калабрийского. Этот спор при более глубоком рассмотрении происходит вокруг темы антропоцентризма в христианстве и темы онтологии личности. Палама настаивает на важности личности в богословии, выделяя божественные энергии как возможность приобщения к непознаваемой божественной Сущности. «Паламитские споры – это дискуссии о возможности познания Бога и рассуждения о том, кем является человек?» [5, 169].

Заключая, можно отметить, что личность и Бог, как мы выяснили не могут, находится в противоположности. Личность осознаётся через созидание Бога. Личность и Бог в христианстве связаны взаимопроникающими творческими волениями: Бог, создавая мир *ex nihilo*, передал свой творческий потенциал, свою свободную волю личности, а всё неличностное, всё окружающее человека не было наделено такой возможностью. И личность, как было сказано, приращивается к Богу, прежде

всего, в таинствах. Так личность и Бог становятся одним целым, при этом ни в какой степени, не теряя своей индивидуальности. Так мы можем наблюдать эволюционный процесс всё больше значимости роли и места личности при развитии религиозных концептов. Э. Кассирер анализирует эту эволюцию так: «...религиозная «симпатия» совсем иного рода, чем «симпатия» мифологическая или магическая. Она даёт место новому чувству – чувству индивидуальности» [3, 551].

Литература

1. Алфеев. И. Восточные отцы и учителя Церкви V века. – М.: Издательство МФТИ, 2000.: (Антология).
2. Бычков В. В. Символическая эстетика Дионисия Ареопагита / В. В. Быков. – М.: ИФРАН, 2015. – 198 с.
3. Кассирер Эрнст. Избранное. Опыт о человеке / Эрнст Кассирер. – М.: Гардарики, 1998. – С. 784.
4. Любохонская О. В. Энергичное измерение онтологии Максима Исповедника / О. В. Любохонская // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – №1. – С. 153-155.
5. Полушинская А. Учение Григория Паламы как отвержение оригенизма / А. Полушинская // Verbum. – 2015. – № 17. – С. 163-169.
6. Прот. Георгий Флоровский. Византийские отцы V – VIII веков / Прот. Георгий Флоровский. – Минск: Изд. Белорусского Экзахата, 2006. – С. 335.
7. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Том X. – СПб, 1895. – С. 992.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ САКРАЛЬНОГО СМЫСЛА ОБРАЗОВ

Кукушкина В.А, Великанова М.А.

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический Университет»,
г. Липецк, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты сакрального смысла образов, изучены некоторые трактовки понятия «символ» и «символическое», «сакральный смысл». Рассмотрены самые распространённые и известные сакральные символы. Выявлено значение символов и образов православия для современного человека. Рассматривается роль сакрального смысла символов в Богообщении.

Ключевые слова: философско-богословская мысль, сакральный смысл, Богообщение, богословие, православные символы и образы.

SOME ASPECTS OF THE SACRED MEANING OF IMAGES

Kukushkina V.A., Velikanova M.A.

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

Summary: The article examines aspects of the sacred meaning of images, studies some interpretations of the concepts of "symbol" and "symbolic", "sacred meaning". The most common and well-known sacred symbols are considered. The significance of symbols and images of Orthodoxy for modern man is revealed. The role of the sacred meaning of symbols in the Communication of God is considered.

Keywords: philosophical and theological thought, sacred meaning, communion with God, theology, Orthodox symbols and images.

Сакральные символы, можно встретить в любой из мировых религий или религиозных конфессий. Религия относится к числу сложнейших социальных феноменов. Закономерности образования символов, вытекают из специфически эстетического единства предметного и смыслового содержания символов. В научной литературе, связанной с взаимодействием в религиозном, эстетическом и художественном сознании возможны различные трактовки понятия «символ» и «символическое». К примеру, Дж. Хосперс трактует понятие «символическое» как группу, включающую в себя культурную деятельность человека. Понятие «символ» встречается чаще, поэтому имеет больше трактовок и пояснений. Кассирер, считает, что символ – чувственное воплощение идеального при помощи знаков [1, С. 614]. Такие трактовки создают систему, базирующуюся на основе многообразия культурных форм.

Рассматривая данные понятия, опираясь на науку – герменевтика, следует вспомнить средневековую символику. Ведь именно символизм является одно из главных особенностей средневекового мышления. Все знаки и символы в средневековье считались признаком Божественного присутствия. В герменевтике Рикера понятие символа образуется при помощи двух смысловых составляющих: первый смысл – буквальный, второй – иносказательный, который трактуется благодаря первому. Второй смысл – это многозадачная работа мышления в раскрытии иных значений.

Функции символизма формируются при помощи многоуровневой структуры символа, которая увеличивает дистанцию между означающим и означаемым. К основным функциям следует отнести репрезентативную, смысловую, а также экспрессивную. Благодаря выполнению данных функций, происходит реализация символизма в культуре.

Христианство, предполагая трансцендентность абсолютного субъекта (личного Бога), предлагает символическую форму осуществления искусства в виде символа-откровения (завета), постоянно поддерживающего диалог Творца и Твари. Такое искусство имеет Богоданный характер (сюжеты и откровения Священного Писания, теофанические каноны священных изображений, видения и т.п.). В этом отношении нет четкой границы, к примеру, между иконой, созданной мастером, и сугубым естественным знаком теофании (нетленные мощи, вещественные символы Священной истории). Сакральная символика православия является самой распространенной и обширной, поэтому для изучения и описания следует выбрать символику христианства (православия). Рассмотреть все сакральные символы и знаки практически невозможно, так как их большое количество, поэтому следует уделить внимание самым значимым.

Сакральный смысл (от латинского «sacralis», в переводе «священный, обладающий святостью, признаваемый божественным») основывается не

только на духовном, но и визуальном понимании человека. И именно за зрительное восприятие в сакральном смысле отвечает сакральная геометрия [2]. Сакральную геометрию можно описать как некую систему религиозных и/или мифологических пониманий форм и пространства вокруг святыни и в целом мира, его единства, порядка, как геометрии форм, окружающих нас. Она использовалась в первую очередь в архитектуре храмов, а также алтарей, в иконописи.

Язык символов сформировался: в таинстве крещения, в таинстве миропомазания, в таинстве причащения, в таинстве елеосвящения, в литургии, в учения о Святой Троице, в символе веры и молитве господней. Здесь сакральные формулировки сохранились, а символическое выражение таинств развивалось, согласно христианскому учению. Анализом сакральных символов занимался граф А.С. Уваров. Он признан известным исследователем христианской символики. По его разработкам выпущена книга [2].

В христианстве важен принцип равенства каждого человека перед Богом. Ведущий к формированию идеологии индивидуализма, идеи личного спасения. В позднем средневековье, Фома Аквинский утверждал, что человек становится умным тогда, когда он подчиняет Богу не только разум, но и устремляет к нему все свои духовные силы, и в первую очередь сердце и чувство. Отсюда следует, что человеческая мудрость возможна при подчинении Богу всего духовного мира.

Основным сакральным символом в православии является крест – символ христианства и исторической памяти русского народа. Существует множество видов крестов и каждый имеет свое значение и используется определенным образом. Так, например, восьмиконечный или же осмиконечный православный крест является самым исторически соответствующим тому кресту, на котором был распят Иисус Христос (рис.1).

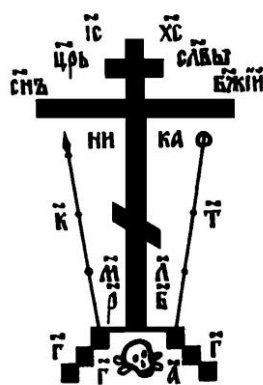

Рисунок 1. Восьмиконечный крест

На рисунке 1 представлен особый монашеский (схимнический) «крест-Голгофа». Он состоит из православного креста, покоящегося на символическом изображении горы Голгофы (обычно в виде ступеней), под горой изображён череп и кости, справа и слева от креста находятся копьё и

трость с губкой. На нём изображаются надписи: над средней перекладиной ІС ХС – имя Иисуса Христа, под ней греческое НИКА – Победитель; на табличке или около неё надпись: СНЪ БЖІЙ – «Сын Божий» или аббревиатура ІНЦІ – «Иисусъ Назорей, Царь Іудейскій»; над табличкой: ЦРЬ СЛВЫ – «Царь Славы»

Крест «Накупольный» представляет собой классический четырехконечный крест с горизонтальным полумесяцем внизу и зачастую располагается на самом видном месте храма, то есть на куполе; крест «Греческий», также называемый древнерусский «корсунчик» был характерен для Византийских течений, считается древнейшим «Русским крестом», который по сказаниям был вывезен князем Владимиром из Корсуни и установлен на берегу Днепра в Киеве.

Сакральная форма креста в православии также просматривается в архитектуре. Православный храм является священным местом для верующих, в нем церковное искусство символично показывает верующим все святое. Именно поэтому даже само строение храма является сакральной формой, зачастую храмы выстраивались в форме креста (рис. 2).

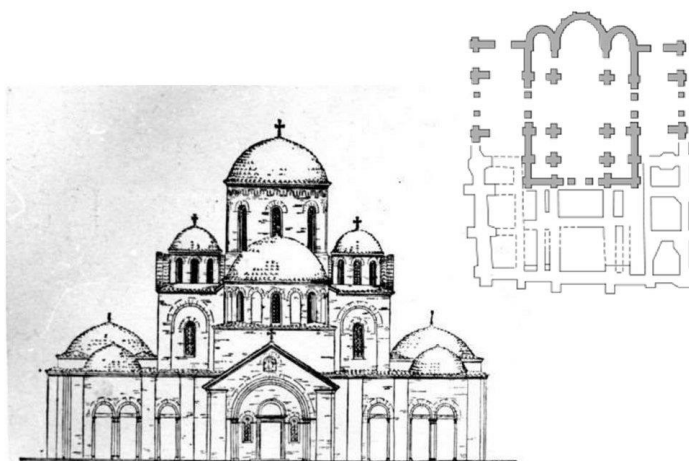

Рисунок 2. Крестово-купольный храм

Также форма креста часто просматривается в иконописном искусстве. Таким образом, видно, что в православном мире главной сакральной формой является крест, включенный в православный образ.

Православная икона состоит из символов и сакральных образов. Функциональной составляющей иконы в православии является харизматическое обладание благодатью ее первообраза. А.П. Флоренский рассматривал в своих работах сакральный символизм икон, проводил анализ смысла и назначения. Ведущую роль в трудах Флоренского занимает работа «Иконостас». По его мнению, основой мирового изобразительного искусства является русская иконопись XIV–XV вв. Свое мнение Флоренский обосновывает тем, что художественные образы русской иконописи достигли наиболее выраженных и ясных форм проявления. Так, образы Иисуса Христа, Богородицы приобретают общечеловеческое значение. Это видимые свидетели мира невидимого, через которых в молитве нисходит на человека

благодать, дающая душевную и физическую силу, крепость [5. С. 44].

Сакральных символов в православной вере существует неисчислимое множество. Символ в христианской культуре – это еще не художественное произведение, он остается в границах явления самого феномена искусства, явления, непосредственно связанного с трансцендентными основами творчества. В постижении трансцендентного через символ проявляется творчество художника. В заключении вспомним слова Леонида Успенского: «Для того, чтобы понемногу подготовить людей к воистину непостижимой тайне Боговоплощения, Церковь сначала обращается к ним на языке более для них приемлемом, чем прямой образ».

Символы и образы православия помогают на протяжении многих веков верующим в Богообщении (познание истины бытия, понимание нравственной составляющей жизни христианина и т.д.). Символы и образы раскрывают нам в достоверной и яркой форме космический смысл Русской Православной Церкви.

Литература

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Сакун, 1998. – 896 с
2. Уваров А.С. Христианская символика. М., 2001.
3. Резолюция конференции «Христианский образ и сакральное пространство» [Электронный ресурс] – URL: <https://pravoslavie.ru/122943.html> (дата обращения: 09.02.2021г)
4. Флоренский П.А. Иконостас. М., 2003.
5. Святославский А.В., Трошин А.А. Крест в русской культуре: очерк русской монументальной ставрографии. М., 2005.
6. Кукушкина В.А. Символика православного храма // Материалы регионального этапа XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Конференция «Нравственные ценности и будущее человечества». – Липецк-Задонск, 2018. – 89 с.

МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКЛАДНОЙ ДУХОВНОСТИ

Носков В.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье дается трактовка прикладной духовности в аспекте ее регулятивного предназначения. Обозначается специфика морали и права как духовных регуляторов социальных процессов.

Ключевые слова: дух, духовность, прикладная духовность, мораль, право, симметричная справедливость, асимметричная справедливость.

MORAL AND LEGAL ASPECTS OF APPLIED SPIRITUALITY

Noskov V.A.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article gives an interpretation of applied spirituality in the aspect of its regulatory purpose. The specific of morality and law as a spiritual regulator of social processes is indicated.

Key words: spirit, spirituality, applied spirituality, morality, law, symmetrical justice, asymmetrical justice.

Мораль и право воплощают духовную силу (власть), отвечающую, в частности, за решение проблемы социальной справедливости, что, однако, побуждает прояснить следующие моменты. Прежде всего, в духовном факторе подчеркивается его «невещественное начало, в отличие от материального, природного начала» [2, с. 179]. Вместе с тем, это «невещественное начало» характеризует именно *фундаментальную духовность*, но никак не *прикладную духовность*, или, согласно Ф. Ницше, не «высоко парящую метафизику», а «решения физики» [6, с. 200]. Иными словами, если фундаментальная духовность побуждает человека «возвыситься» от имманентного к трансцендентному, то прикладная духовность, наоборот, характеризует его стремление «заземлить» трансцендентное в имманентном, или, если угодно, стать деятельным субъектом регуляции. В последнем случае речь идет о превращении духа (духовности) в регулятивную силу, когда, по мнению русского философа И.А. Ильина, «дух имеет силу и власть *создавать формы и законы своего бытия*, творить себя и способы своей жизнедеятельности» [3, с. 95].

При этом ведущей формой прикладной (регулятивной) духовности, несомненно, является мораль – «принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений» [5]. Иными словами, мораль как духовный феномен «материализуется» в *социальной оболочке*, воплощая, реальность, созданную самим человеком и предназначенную для ограничения (регулирования) различных форм его социальной активности. Вместе с тем, мораль реализует свое регулятивное предназначение в кооперации, прежде всего, с правом, воплощающим то, что есть «общая мера свободы, равенства и справедливости, выраженная в системе формально-определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм (правил) поведения и деятельности социальных субъектов» [1, с. 399]. Эти два ключевых регулятора призваны решать *проблему справедливости*, но исключительно в рамках своих «компетенций». Обычно под справедливостью понимается должное – воплощение требования соответствия деяния и воздаяния [7]. Однако, степень «строгости» в реализации этого требования в морали и праве различна: мораль санкционирует при определенных обстоятельствах зазор между «деянием» и «воздаянием», или, иными словами, тяготеет к *асимметричной справедливости* (в духе Нового Завета), тогда как в праве подобный зазор не поощряется, ибо здесь все определяется диктатом требования «око за око», или тем, что воплощает *симметричную справедливость* (в духе Ветхого завета). По сути речь идет о дополняющих друг друга прикладных духовных регуляторах многообразных форм социальной активности человека.

Таким образом, моральный регулятор немислим без правового регулятора, ибо, как отмечает И. Кант, «всякое схватывание того или иного события есть восприятие, следующее за другим восприятием» [4, с. 233]. Если под «событием» понимать регулирование социальных процессов, а под «восприятием» – ответственные силы (субъекты) регулирования, то вырисовывается следующая метаморфоза: в периоды радикальных изменений существующего социального порядка мораль играет роль «первичного» регулятора, выступая в облике «новой» морали, легитимирующей зарождающиеся социальные явления и процессы; в периоды же стабилизации общественной жизни, упрочения нового социального порядка, мораль становится «вторичным» регулятором, предназначенным для обеспечения эффективного функционирования сложившихся политико-правовых институтов, с подчеркиванием необходимости реализации этими институтами гуманистических ценностей.

Литература

1. Данильян О.Г., Байрачная Л.Д., Максимов С.И. Философия права: Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с.
2. Дух /Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев и др. // Философский энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993. Т. 1. – С. 37–282.
4. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 784 с.
5. Мораль [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мораль>.
6. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое /Ф. Ницше // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Эксмо; СПб., 2005. С.189-411.
7. Справедливость [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Справедливость>.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОВЕСТИ

Парфенова К. Ю., Почепцов С.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается онтологическая природа совести по учению святых отцов и современных богословских концепций. Учение о совести является важным элементом в рамках христианской антропологии, но сущность христианства заключается не в его морали и не в его социальных учениях, а в самой личности Христа, которая открывает человеку новую онтологию. Онтологическое основание христианской морали пребывает в Воплощении и раскрывается в Воскресении Христа.

Ключевые слова: совесть, православная антропология, мораль, интернализация, пророки, апостолы.

THE ONTOLOGICAL NATURE OF CONSCIENCE

Parfenova K.Y., Pocheptsov S.S.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: This article examines the ontological nature of conscience according to the teachings of the holy fathers and modern theological concepts. The doctrine of conscience is an important element within Christian anthropology, but the essence of Christianity lies not in its morals or its social teachings, but in the very person of Christ, who opens to man a new ontology. The ontological basis of Christian morality resides in the Incarnation and is revealed in the Resurrection of Christ.

Key words: conscience, Orthodox anthropology, morality, internalization, prophets, apostles.

В собственном, наиболее глубоком смысле, совесть - это фактическая функция моральных, личных решений человека. Как принято понимать, совесть - это своего рода врожденный «советчик» моральных поступков - внутренний закон. Более того, совесть - это место, где сопряжены объективное добро, которое есть Бог, с субъективной реальностью человеческого существования.

Совесть никогда не рассматривалась и не описывалась единообразно. Эволюция этого термина настолько обширна, что нельзя говорить об однородной или унитарной концепции. Иррациональные концепции совести склонны выдвигать и описывать ее как таинственную, невидимую силу, следящую за тем, что справедливо, и осуждающую дурные мысли и поступки. Все чаще христиане называют совесть «голосом Бога», который слышен в душе каждого человека, и которая творит в нем добро. Для Августина Блаженного совесть - это, прежде всего, голос Бога [5]. Этот голос звучит в глубинах человека, указывая ему на праведные или дурные поступки. Ориген объясняет, что это за голос, который так глубоко звучит в человеке. «...Совесть, говорит он, это «мысль», которая ведет душу по прямому пути, подобно наставнику [4, с. 436].

Мнение, согласно которому совесть и все нравственные способности души полностью мыслимы и обусловлены обществом, православное богословие считает ложным и противоречит православной антропологии, которая понимает человека как созданного по образу и подобию Божьему. Часть этого образа составляет способность отличать добро от зла. Она относится к тому человеческому дару, благодаря которому мы мыслим, судим и действуем в нравственных категориях. «Когда Бог сотворил человека, - говорит авва Дорофей, - Он посеял в нем благочестивое семя в подобии мысли, более яркой и более светлой, чем искра, чтобы оно просвещало ум и заставляло его различать добро и зло, Это то, что называется совестью, которая есть естественный закон» [1]. С онтологической точки зрения, все мы обладаем этим Божественным даром,

который имеет определяющее значение для нашего мышления и способности принимать решения. Онтологический и динамический характер православной антропологии присутствует как в случае общей оценки человеческих способностей, так и в случае индивидуальной оценки совести.

«Уникальный характер наших чувств и представлений, - как пишет Василейос Антониадис, - имеет своей причиной уникальный характер души, которая, в свою очередь, обладает способностью и существенной возможностью реагировать внутренним, индивидуальным состоянием, подобным внешним факторам, когда последние стимулируют наши чувства» [6, р. 79]. Нравственное измерение образа Божьего в человеке более ясно видно в трех выражениях нравственного существования человека: свобода, нравственные правила и сама совесть. О первоначальной связи человека с нравственными потенциальными возможностями свидетельствуют многие Отцы Церкви. «В начале», как пишет св. Григорий Нисский, - «Бог сотворил человека со способностью разуметь, избирать истину и исполнять справедливость, чтобы все люди были без слова самоправедности перед Богом, ибо они созданы как разумные и созерцательные существа» [3].

Патристическая традиция возвела совесть в статус важного компонента нравственной жизни. Учение Отцов о совести основано на Писании, особенно на концепции святого апостола Павла, а также на их духовном опыте. Она является продуктом их святой жизни в соответствии с разумом и Словом Божьим. Библейская совесть - это теоцентрический опыт; в ней слышен голос личного Бога, дающего человеку веру для осуществления на протяжении всей истории Его плана спасения и призывающего его к личному отклику.

Стоическая идея совести, рассматриваемая как участие в безличной гармонии космоса, остается далекой и контрастирует с библейским Откровением. «Холодные эллинистические теории, хотя внешне очень гармоничные, полностью лишены теоцентрического динамизма иудейского пророчества» с энтузиазмом подчеркивал Бергсон [2, с. 102].

Фундаментальное религиозное понятие моральной библейской совести подчеркивает внеположный характер изначальной морали. Ничто так не чуждо ветхозаветному менталитету, как "Познай самого себя". Вспомним, что основополагающим принципом еврейской морали является следование воле Бога. На фоне этого религиозного видения психологический анализ человеческих способностей и соответствующих поступков имеет относительное значение. По этой причине иудаизм постоянно подвергается риску впасть во внешний легализм. С самых первых книг Библии мы видим, как появляется эта внешняя мораль; но в драме Рая главной темой является совесть, и это, безусловно, личная совесть. В наших ушах звучит не внутренний голос Адама и Евы, а голос Бога. Не Адам обвиняет себя, а Бог обвиняет его внешне (Быт. 3, 8-13).

Следствием экстернализации морального сознания, как оно представлено в книге Бытия, является его склонность становиться

коллективным (Быт. 6, 1-5; 11, 3-4). Тенденция обезличивания морали неизбежно освобождает место для внешнего легализма, который сохраняется в истории иудаизма. Похоже, что в этом внешнем легализме развивалось сложное прецедентное право раввинов, поскольку в нем закон является единственной ценностью и для которого такие гуманные ценности, как личные размышления, добрая воля или недобросовестность, не играют никакой роли. Независимо от вышесказанного, в начале мы выявляем реакцию, которая вызывает к моральной интериоризации. Феномен прогрессивной интернализации позволяет голосу совести постепенно приближаться к Богу. Благодаря пророкам мораль обретает измерение открытия гуманных форумов: они ставят мораль на сторону праведного намерения и позволяют ей вновь достичь корней совести. Михас подчеркивает новизну пророческого намерения. Более чем внешние поступки, это то, чего хочет Бог: справедливость, говорит Амос; любовь, говорит Осия; вера, говорит Исайя; обращение сердца, говорит Иеремия.

Пророки резко осуждают грех и, несомненно, указывают на состояние общества, когда описывают моральное положение своих современников. Иеремия говорит (24, 7; 32, 29), что Бог даст Евреям новое сердце (Иезекииль, 36, 26). Более того, недостаточно чтить Бога устами, но мы должны делать это, чтить Его, глубинами своей души. Прогрессивная интернализация нравственного сознания, начатая в Ветхом Завете, в Новом Завете становится пленарной. Чтобы иметь точное представление о значении, которое приобретает интернализация совести через послание Спасителя, мы должны понимать это послание как мощную реакцию против фарисейства и против формальной концепции закона. Апостол Марк верно заметил, что христианство открыло внутреннюю ценность поступка в самом себе, которая предшествует внешнему поступку и придает ему всю его моральную ценность. В Христианство, справедливость - которая осуществляется в материальном соблюдении закона - не является немислимой, поскольку истинное основание морали находится в корне, посаженном в сердце человека.

Таким образом, совесть формируется в глубине человека, поляризуется около внутреннего и имманентного закона, который сохраняет в то же время прочную связь с личным Богом. Сущность христианства заключается не в его морали и не в его социальных учениях, а в самой личности Христа, которая открывает почву для новой онтологии. Онтологическое основание христианской морали пребывает в Воплощении и раскрывается в Воскресении. Христианская мораль и духовность в последней инстанции прикладная онтология. Паулинская нравственная совесть на самом деле является живой и стабильной силой, своего рода внутренней силой, зависящей от Бога, которая контролирует поведение человека в его отношениях с Богом. Для язычников совесть формулирует основы естественного закона, который считается обязательным и руководящим (I Кор. 10, 28-29; II Кор. 4, 2; Рим. 2, 15). У христиан совесть действует таким

же образом, только не из естественного закона, как у язычников, а из закона Духа (II Кор. 1, 12; Деян. 23, 1; 24, 16). Святой Дух вносит в христианскую совесть дополнительное свидетельство истины. Великий апостол говорит о свидетельстве Святого Духа в совести (Рим. 9, 1).

Литература

1. Авва Дорофей. О совести [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dorofej/dom-dushi/#0_2 (дата обращения 29.03.2022)
2. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флеровой; Вступ. ст. И. Блауберг. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001. - 384 с.
3. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/ (дата обращения 02.04.2022)
4. Ориген. Толкования на Евангелие от Иоанна / Перевод, комментарии и предисловие О. И. Кулиева. - СПб.: Издательство РХГА, 2018. - 540 с.
5. Святые «О совести» [Электронный ресурс]. URL: <https://svyatye.com/otcy/O-sovesti/1.html> (дата обращения 02.04.2022)
6. Teofan Mada. Moral Conscience in Eastern Patristic Theology // International Journal of Orthodox Theology. - 2014. - 5(2). - Pp. 75-102.

СПИРИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БЕССМЕРТИЯ КАК ФАКТОР МОРАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В XIX ВЕКЕ

Перекрестов В. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье анализируются основные концептуальные элементы спиритической доктрины XIX в.: бессмертие, разделение реальности на два измерения, влияние разума на материю, медиумизм, моральный авторитет незримого мира, оккультный закон.

Ключевые слова: спиритизм, медиумизм, бессмертие, духи, загробная жизнь, духовное агентство, наука, материализм.

SPIRITISTIC CONFIGURATION OF IMMORTALITY AS A FACTOR OF MORAL AUTONOMY IN THE 19th CENTURY

Perekrestov V. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article analyzes the basic conceptual elements of the spiritualistic doctrine of the 19th century: immortality, the division of reality into two dimensions, the influence of mind on matter, mediumship, the moral authority of the invisible world, the occult law.

Key words: spiritism, mediumship, immortality, spirits, afterlife, spiritual agency, science, materialism.

Претензия влияния эзотерической духоведческой доктрины на этическую сферу человека огромна, начиная от формирования личностных ориентиров, до избирательного покровительства и тотального авторитета принципов спиритуалистических верований над традиционными и инновационными моральными постулатами социокультурного пространства. В попытке примирить метафизические требования человека и эмпирическую проблему конечности его существования сторонники духоведческих принципов бессмертия в XIX веке стали пионерами публичного спиритуализма, основанного, по их убеждению, на исследовании фактов сознания посредством явлений медиумизма. В этих явлениях, как представлялось спиритам, воочию можно наблюдать манифестации загробной жизни, все сомнения в которой устранились сеансами коммуникации медиумов-гадателей с их корреспондентами из мира теней.

Проявляя значительный интерес к загробной жизни, пионеры спиритуализма выстраивали доктрину надежды на своего рода космическую исправительную справедливость, благодаря которой достойные страдальцы в этой жизни наконец получают свои справедливые награды, как и статус морально пагубных и злых людей определится моральным характером их земной жизни. Спиритуализм XIX в. с его стремлением обойти смерть и увековечить дух человека через медиумические явления, апеллируя к коллективному опыту адептов спиритуалистической доктрины, стал призывом как к переориентации частной жизни, так и к институциональной реорганизации, предлагая инструмент гадания для будущего сообщества, опирающегося на теургическую практику, чтобы найти правильный путь вперед.

Гадание, или же медиумический сеанс спиритов, представляется в спиритической практике фундаментальным элементом доказательства не просто существования духов, но их возможности общаться и влиять на волю человека. Мы можем наблюдать в содержании принципов медиумизма давление и посягательство спиритов на автономность мысли человека, так как в медиумизме «...адресат речи – это не собеседник (грамматическое 2-е лицо), а неодушевленное или неведомое “3-е лицо”, возможно, высшая сила...» [1]. Источник уверенности в реальности духовных существ находится в действиях медиума, выступающего послом и агентом потустороннего мира. И хотя вербализация посланий невидимых существ осуществляется через голосовые связки медиума, не медиум, по учению спиритов, является автором наставления и всего спиритического учения, а именно «нашептыватели» по ту сторону бытия.

Магическая роль спиритического медиума воплощается в его голосовом аппарате, но актором морального откровения выступают слова, облеченные в личностный образ тайного обитателя космического пространства с антропоморфными намерениями и желаниями. Именно в медиумизме как посредничестве содержится центральный принцип спиритического учения, заключающийся в магии слов, способных, как это видят спириты,

проникнуть в скрытую область бытия, а также привнести в земной мир жизнь духовных обитателей и применить духоведческое законодательство к человеческому устройству мира. Но чего спириты не могут принять или не хотят, – что человек способен быть носителем воодушевляющего и спасающего слова, поэтому, теряя надежду на благоразумие человека, они создают его двойника, но такого, до которого можно достучаться через спиритический сеанс.

Перенимая демонстрационные методы естественных наук (весьма популярные в XIX веке) и применяя их в сеансах с магами и волшебниками, адепты спиритизма пытались доказать прямое воздействие сознания на материю через шаманские пляски и взлеты столов. Проблема разума и материи – это многовековая философская проблема, в рамках которой раскрывается взаимосвязь между телесными и бестелесными аспектами человеческой личности. Спиритуализм, развиваясь на фоне проблемы разума и материи, продвигал убеждение, что человеческая личность состоит из двух автономных элементов – души и тела, где душа выступает бессмертным началом по отношению к временному физическому телу, которое является убежищем для духа. При всем внешнем сходстве с классическим платонизмом, большинство философов XIX в. не были согласны с этой духоведческой концепцией, провозглашающей принадлежность духовного атрибута человека к невидимому миру, являющемуся (невидимый мир) по учению спиритов, гарантом бессмертия души.

«Спиритизм XIX в., как и другие магические традиции, представляет собой сложную констелляцию мыслителей, которые разработали частично расходящиеся ответы на общие темы или проблемы» [2], впоследствии систематизированные в доктрины. С одной стороны, духи, принимающие на себя ответственность и позволяющие человеку планировать обычно невообразимое вне спиритической доктрины. С другой стороны, кодификаторы спиритических учений, утверждающие реальность магического преобразования человека и моральный авторитет духов, который, в свою очередь, демонстрируется через медиумический сеанс. Как видно, нарратив спиритизма заходит так далеко, что создает массу противоречий и заблуждений. По этому поводу карикатурист XIX в. Джордж Крукшенк выразился следующим образом, атакуя один из концептов спиритизма: «“Оккультный закон” ведет ко многим нарушениям законов страны и к серьезным преступлениям; он открывает двери для грубого обмана, мошенничества и грабежа, вводя в заблуждение умы простых людей и отклоняя их поведение от правильного и естественного курса, и странное безотчетное поведение некоторых людей может быть легко объяснено, если проследить эту “гадательную” глупость» [3]. Именно открытие незримого мира с его неуловимыми обитателями выступает ключевым моментом в возможности существовать спиритизму как движению, постулирующему сохранение самости человека в загробном мире и производящему все те действия, что описаны в тексте карикатуриста.

Успех спиритической доктрины обеспечивался удобной платформой для сбыта популярных верований в загробную жизнь, а озабоченность выживанием самости может в конечном итоге перенаправлять самореализацию человека в патологический поиск призраков, готовых предоставить все необходимые моральные идеалы в обмен на волю человека. Спириты в стремлении представить доказательства того, что «спиритическое» – даже когда рационально не обосновано, имеет значительные полезные индивидуальные и социальные эффекты, ссылаются на факты духовного действия, воплощенного в чтениях мыслей, ораторском и стихотворном искусстве медиумов. Спиритические эффекты, как ключевой фактор в легитимации универсального морального смысла, открытого через пророчества фантомных существ с антропоморфными атрибутами, играли центральную роль в популяризации доктрины загробного мира. Прилагая усилия примирить притязания трансцендентного порядка с притязаниями социальной и моральной полезности спиритизма, Роберт Хэйр, доктор медицины, так описывал ощущение победы учения духов: «Прогресс – это его имя, а любовь – его миссия. Он не имеет ничего общего с пороком. Он не ведет войны с правом, но прививает высший стандарт морали. Он бесшумно выполняет свою божественную миссию. Многие вдовы сердца подпрыгивают от радости под его благотворным влиянием, и многие сироты чувствуют его молчаливое служение. Много блудных сынов было восстановлено на грани гибели голосом духовной матери! Это не только несколько человек, которые должны получить благословения, вытекающие из этого нового устройства – массы должны получить пользу. Он прививает принципы, которые укрепят основы общества, будут способствовать гармонии в социальной системе и в конечном итоге объединят все человечество под широким стандартом мира. То, что спиритизм быстро расширяет свои границы и приобретает сотни тысяч обращенных, не подлежит сомнению; и что в нем есть элементы, способные возвысить, реформировать и искупить расу, было бы глупостью, нет, безумием отрицать» [4].

Спиритизм привлекал тех интеллектуалов и ученых, которые стремились примирить свои теургические устремления с преданностью нравственным реформам, подобно тому, как это мы видим в утверждениях Роберта Хэйра. Последователи спиритизма XIX в. были движимы внешне единым намерением раз и навсегда показать, что рядом с нашей собственной действительно существует особая реальность, которая взаимодействует с нами. Обитатели этой реальности проявили себя в человеческом мире, как убеждали пионеры спиритического откровения, в результате распространения потери веры и духовных ценностей во все более материалистическом мире XIX века. Скульптор Эдвард А. Брэккет, показывая позитивное моральное влияние спиритизма, писал: «Страх смерти, бросающий мрак на домашний круг, ускользнет, как исчезает ночная тьма перед наступающим утром. Расставание друзей и родственников нашло бы

свою компенсацию в возобновлении дружеских отношений и совершенном сознании того, что настоящей разлуки нет» [5]. В утверждениях Брэккета выражается частный концепт спиритизма, суть которого заключена в глубокой озабоченности смертью. Этот концепт централен во всей спиритической доктрине, именно он позволяет играть на чувствах людей, подбирая к каждому индивидуальный подход через ораторское искусство медиумов.

Спиритуализм XIX века, являясь фантастическим воплощением традиции «истинной религии», пытался осуществить синтез духоведения с научно-философскими тезисами. Проблема спиритических исследований с момента их возникновения и основания Общества психических исследований (1882 г.) заключалась в том, что под ними не существовало прочной теоретической основы. Сторонники спиритуализма пробовали использовать научные теоретические модели, которые, по их мнению, обличали воспринимаемый ими пагубный эффект материализма господствующей науки, многие пытались использовать данные спиритических исследований, чтобы поддержать концепт «разум над материей». Исследования адептов спиритуализма были лишены фундаментальной опоры и, во всяком случае, предполагали молчаливо теоретико-сигнальную, локально-причинную модель некой тонкой энергии, эмпирические данные о которой подавались в виде доминирующих сравнительно с альтернативными версиями интерпретаций спиритуалистических гипотез. Хрупкие концепции спиритизма размывают границы духовности и буквальности; люди стремятся к призрачности, а призраки конкурируют с людьми. Тем не менее, человеческая борьба за свободу на протяжении всего XIX века шла в направлении, которое многочисленные процветающие духи и призраки истории, похоже, не смогли обеспечить.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: Фаир, 1998. 352 с. // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/13_m/ech/kovskaya_00.htm (дата обращения: 04.05.2022).
2. Gee E. Mapping the Afterlife: From Homer to Dante // PhilPapers. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://philpapers.org/rec/GEEMTA> (дата обращения: 06.05.2022).
3. Cruikshank G. A Discovery Concerning Ghosts with a Rap at the Spirit-Rappers // Project Gutenberg. 1864. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36512/36512-h/36512-h.htm> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Robert Hare M. D. Experimental investigation of the spirit manifestations, demonstrating the existence of spirits and their communion with mortals. Doctrine of the spirit world respecting heaven, hell, morality, and God. Also, Influence of Scripture on the Morals of Christians. New York: Partridge & Brittan, 1855. // Gutenberg eBook [Электронный ресурс]. URL: https://www.gutenberg.org/files/64160/64160-h/64160-h.htm#Page_136 (дата обращения: 06.05.2022).
5. Brackett E.A. Materialized Apparitions // Project Gutenberg. 1908. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/34475/34475-h/34475-h.htm#via> (дата обращения: 06.05.2022).

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ВЗГЛЯД Н.А. БЕРДЯЕВА

Попов А.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: Вопрос постижения христологии и антропологии человеческой природы в произведениях Ф.М. Достоевского до настоящего времени остается открытым и характеризуется неоднозначностью оценок. В статье предпринята попытка анализа религиозно-философской концепции человека в художественном наследии великого русского писателя в интерпретации Н.А. Бердяева.

Ключевые слова: тварность, человеческая природа, христология, антропология, духовность, греховность, богоуподобление.

THE RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF MAN IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY: VIEW N.A. BERDYAEV

Popov A. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Annotation: The question of comprehension of Christology and anthropology of human nature in the works of F.M. Dostoevsky remains open to the present and is characterized by ambiguous assessments. The article attempts to analyze the religious and philosophical concept of man in the artistic heritage of the great Russian writer in the interpretation of N.A. Berdyayev.

Keywords: creatureliness, human nature, Christology, anthropology, spirituality, sinfulness, god-likeness.

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».
Ф.М. Достоевский

Духовно-нравственный кризис современного общества заставляет нас все чаще обращаться к религиозно-философским аспектам познания вопросов человеческого бытия, религиозному подтексту произведений отечественной литературы. С этой точки зрения особое значение имеет творческое наследие великого русского писателя Ф.М. Достоевского, связанное с попытками автора «разгадать тайны» человеческой природы.

В память о великом русском писателе В.С. Соловьев писал: «Изведав божественную силу в душе, пробивающуюся через всякую человеческую немощь, Достоевский пришел к познанию Бога и Богочеловека. Действительность Бога и Христа открылись ему во внутренней силе любви и

всепрощения, и эту же всепрощающую благодатную силу проповедовал он как основание и для внешнего осуществления на земле того царства правды, которого он жаждал и к которому стремился всю свою жизнь» [5].

Вопрос постижения христологии и антропологии человеческой природы в произведениях Ф.М. Достоевского характеризуется неоднозначностью оценок. Познать глубину творческой мысли писателя пытались немало выдающихся умов России и зарубежья, которые отмечали исключительность духовно-психологического содержания произведений.

Значительный вклад в изучение его иррациональной составляющей внес русский православный философ Н.А. Бердяев, посвятивший свою жизнь исследованию личности и свободы человека «в духе религиозного экзистенциализма и персонализма» [6].

По мнению Бердяева, уникальность художественного дара Достоевского заключается в присущем ему «небывалом отношении к человеку и его судьбе» [1, 6], именно в них следует искать «единственность его творческого типа» [1, 7]. Бердяев утверждает, что «такой исключительной поглощенности темой о человеке ни у кого никогда не было» [1, 6-7]. Гениальность писателя проявляется именно в познании и раскрытии тайн человеческой природы. Неслучайно Бердяев называет Достоевского «великим антропологом, исследователем человеческой природы», а все его творчество – «антропологическим опытом и экспериментом» [1, 7].

Особое внимание в творчестве Достоевского Бердяев уделяет анализу религиозно-философской концепции человеческой природы. Философ считает, что Достоевский не реализован в теологии, свое отношение к Богу он раскрывает исключительно через творческое исследование человека.

С точки зрения христианской антропологии, процесс познания человеческой природы связан с открытием в человеке божественного духовного начала, важнейшим принципом которого является подвиг веры: «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, обновиться духом ума и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» [Еф. 4, 22-24].

В литературном наследии Достоевского тайна человеческой природы и образ божий в ней проявляются в человеческих судьбах героев, в их безысходном трагизме, борьбе противоположностей, поиске истины и свободы на грани благообразной жизни.

Достоевский стремится раскрыть различные аспекты человеческой души через призму психологических состояний героев. Погружая каждого из них в пучину грешного бытия, он пытается уловить невидимую грань между божественным и тварным началом.

Бердяев выделяет свойственные писателю религиозно-философские откровения о Христе, любви и добродетели, истине человеческого бытия и бессмертии, свободе и спасении, которые формируют своеобразную авторскую идеологию о человеке и его сущности. При этом Достоевский

никогда не умаляет личности человека, представляя его как совершенное духовно-телесное существо, созданное по образу Божию.

Бердяев отмечает, что человеческая личность у Достоевского «никогда не умирает в Божестве, в божественном единстве. Он всегда ведет процесс с Богом о судьбе человеческой личности, ничего не хочет уступить в этой судьбе» [1, 17].

Исповедуя соединение Божественного и человеческого естества в Иисусе Христе, христианское вероучение особую значимость уделяет Его искупительному подвигу. Через страдания Спасителя восстановилась первозданная чистота человеческой природы. Открыв грешному человеку путь к спасению, Господь при этом сохранил для него возможность свободного волеизъявления и самоопределения.

Достоевский намеренно проводит своих героев через трудный путь мучительных психологических страданий и сложного духовно-нравственного выбора. Бердяев утверждает, что этот эксперимент вызван исключительно антропологическим интересом «к пределам и окраинам человеческой природы» [1, 7]. Неудивительно, что самоуверенные попытки героев Достоевского познать пределы собственной природы, идущие в разрез с христианскими заповедями, приводят их к неизбежной духовно-психологической катастрофе, как Родиона Раскольникова в романе «Преступление и наказание», Ивана Карамазова в романе «Братья Карамазовы».

Исследуя противоречивость человеческой природы, писатель выделяет два направления – «от Бога к человеку и от человека к Богу» [1, 32]. Как ни странно, но противоестественное с вероучительной точки зрения стремление человека к человекобожеству, утверждает Бердяев, «есть неизбежный момент в откровении о человеке» [1, 32]. Авторская позиция Достоевского здесь не только преследует цель показать губительное заблуждение Кириллова в желании стать человекобогом, но и является способом выразить «путь героического духа, побеждающего всякий страх, устремленного к горней свободе» [1, 32].

Трагические противоречия божественного и грешного начала человеческой души у Достоевского совершенно не соответствуют общепризнанному понятию противоположности добра и зла. В произведениях писателя различие между ними четко не выражено, периферично. Оно проявляется и на самом дне человеческого бытия, и в наивысшей степени человеческого совершенства.

Самым высоким проявлением совершенства Достоевский называет красоту, тем не менее, представляет ее двояко. С одной стороны – она призвана спасти мир, с другой – предстает «противоречивой, двоящейся, страшной, ужасной» [1, 23]. Пытаясь дать этому объяснение, Бердяев пишет: «Если бы Достоевский раскрыл свое учение о Боге, то он должен был бы признать двойственность в самой божественной природе, яростное и темное

начало в самой глубине божественной природы» [1, 24]. Однако выдающийся писатель старается донести это своей гениальной антропологией.

Совершенная красота раскрывается у Достоевского не в божественном мироустройстве, а в «таинственной, противоречивой, вечно движущейся природе человека» [1, 24]. Достоевский пишет: «Красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей» [1, 24].

В каждом из романов Достоевского герои охвачены особой человеческой страстью, которая их закручивает и погружает в бесконечный духовно-нравственный и психологический хаос, опуская на самое дно. В переплетении трагических судеб, безысходных обстоятельств и случайностей раскрывается глубина человеческой природы, все ее противоречия и полярности.

Любовь, как одно из наивысших проявлений божественного начала человеческой природы, у Достоевского также выражена двояко. В хитросплетениях отношений мужчины и женщины она безысходно трагична. Бердяев заключает: «Самая сильная любовь неосуществима на земле, она безнадежна, рождает смерть и истребление» [1, 23].

Губительный опыт грешного самоопределения героев показывает, что существование человека вне Божьих законов оказывается бессмысленным и абсурдным. При этом Достоевскому присуще неистребимое желание показать именно те состояния и свойства человеческой души, через преодоление которых открывается истинный смысл человеческого бытия, путь духовного развития и спасения. Поэтому Бердяев пишет, что Достоевский «вечно сгорает от жажды человеческого бессмертия», ему свойственно «какое-то иступленное чувство человеческой личности и вечной, неистребимой судьбы ее» [1, 17].

Однако многогранность человеческой природы у Достоевского остается непостижимой. Бердяев отмечает: «Глубина человека всегда оказывается у Достоевского невыраженной, невыявленной, неосуществленной и неосуществимой до конца» [1, 19].

Несмотря на то, что христианское вероучение призывает человека к бытию по образу и подобию Божьему, в героях Достоевского отсутствует свойственное человеку благообразие. Как ни парадоксально, но раскрытие внутренней зрелости и свободы героев Достоевского в конечном итоге проявляется в отношении к злу. По мнению Бердяева, в этом кроется «откровение великого сердца Достоевского, его огненной любви к человеку и Христу» [1, 25].

Стремясь одержать победу над злом, писатель намерено выводит его на первый план, облагораживает и претворяет в высшее бытие. Испытывая человеческие души грешными страстями, Достоевский раскрывает своеобразный путь поиска истины. Преодоление зла дает важный обогащающий опыт и столь необходимое для человека знание.

По этому поводу Бердяев пишет: «Познавший тайну раздвоения, получил знание противоположностей, вооружился в борьбе со злом новым могущественным оружием – знанием зла, получил возможность преодолеть его изнутри» [1, 25].

Попытка проанализировать выражение религиозно-философской концепции человека в художественном наследии великого русского писателя в интерпретации Н.А. Бердяева позволяет сделать вывод, что в исследовании сущности человеческой природы Достоевский прежде всего выделяет ее противоречивость. В ней проявляются многогранность и бесконечность человеческой природы, погружая человека на самое дно грешного бытия, выдающийся писатель стремится раскрыть тайну человеческой души, познать глубину ее пределов.

По мнению Бердяева величайшее своеобразие Достоевского заключается в том, что в самой глубине антропологического опыта писатель применяет принцип человеческой индивидуальности, сохраняет образ человека: «Человек – не периферия бытия, не преходящее явление, а самая глубина бытия, уходящая в недра божественной жизни» [1, 19].

Литература

1. Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского / Н. Бердяев. - М. : Т8RUGRAM, 2018. - 102 с.
2. Опыт этико-социологического раскрытия сущности христианского аскетизма. Гл. 2. [Электронный ресурс] / Православный интернет портал «Древо крестное» – <https://drevokrestnoe.ru/slovo-vladyki/stati/asketizm-kak-put-nravstvennogo-opravdaniya-cheloveka/>.
3. Осипов А.И. Путь к святости [Электронный ресурс] / <https://alexey-osipov.ru/books-and-publications/doklady/put-k-svyatosti/>.
4. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского [Электронный ресурс] / <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/solovev-tri-rechi-v-pamyat-dostoevskogo.htm>.
5. Философия Н.А. Бердяева [Электронный ресурс] / [http://www.gorbibl.nnov.ru/berdiaev#:~:text=Николай%20Александрович%20Бердяев%20\(1874%20](http://www.gorbibl.nnov.ru/berdiaev#:~:text=Николай%20Александрович%20Бердяев%20(1874%20).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ КОНЦЕПТОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Резник Н.С., Резник Н.А, Беляева И.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия,*

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова», г. Белгород, Россия,*

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
детский сад № 57, г. Белгород, Россия*

Аннотация: В данной статье представлен теоретический анализ определений концептов религиозного терроризма и экстремизма в исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых. Терроризм определяется

отечественными и зарубежными авторами, прежде всего, как угроза и насилие, применяемые против государства и мирных граждан для достижения политических, экономических и религиозных целей. Религиозный экстремизм понимается большинством отечественных и зарубежных авторов, как некое движение или явление, идеи которого отрицают основы общественно-политического устройства и направлены на подрыв общественного спокойствия.

Ключевые слова: религиозный терроризм и экстремизм, определения религиозного терроризма и экстремизма, отечественная и зарубежная историография.

THEORETICAL ANALYSIS OF DEFINITIONS OF CONCEPTS OF RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM IN MODERN DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Reznik N.S., Reznik N.A., Belyaeva I.V.

Belgorod State University, Belgorod (Russia),

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod (Russia),

Municipal budget preschool educational institution kindergarten No. 57, Belgorod (Russia)

Summary: This article presents a theoretical definition of the concepts of religious terrorism and extremism in the research of modern domestic and foreign scientists. Terrorism is defined by domestic and foreign authors, first of all, as a threat and violence used against the state and peaceful citizens to achieve political, economic and religious goals. Religious extremism is understood by most domestic and foreign authors as a kind of movement or phenomenon, the ideas of which deny the foundations of the socio-political system and are aimed at undermining public peace.

Key words: religious terrorism and extremism, definitions of religious terrorism and extremism, domestic and foreign historiography.

Актуальность обращения к анализу определений явлений религиозного экстремизма и терроризма в работах продиктована прежде всего расширением масштабов данных явлений в современном мире, а также остротой вопроса об усовершенствовании способов противодействия указанных явлений, что также требует обращения к зарубежному опыту. Также следует отметить, что исследование зарубежного опыта в изучении явлений религиозного терроризма и экстремизма имеет важное значение для разработки и совершенствования мер противодействия указанным явлениям.

Для того что бы разобрать какой терминологический аппарат был использован в работах современных и западных исследователей, необходимо было разобрать данные труды по принципу таблицы. В данную таблицу вошли следующие виды работ: труды, в которых содержатся определения,

как религиозного терроризма, так и экстремизма; труды, в которых содержатся определения экстремизма.

Проанализировав список работ отечественных и западных современных исследователей, мы пришли к выводу, что западных работ, в которых содержатся, определения религиозного экстремизма и терроризма нами обнаружено не было. Этого нельзя сказать об, отечественных работах, содержащих определения, как религиозного терроризма, так и экстремизма. Примером служит работа В.И. Василенко и В.В. Малышева, в которой даются следующие определения феноменов религиозного терроризма и экстремизма: Религиозный терроризм, по их мнению, – «это крайняя форма проявления религиозного экстремизма, это тактика или стратегия религиозных групп, заключающаяся в систематическом, организованном и религиозно обоснованном использовании террористических актов для достижения поставленных целей» [234, 233–240]. Религиозный экстремизм понимается автором как «политическое движение, которое стремится повлиять на процесс развития общества, исходя из собственных религиозно-правовых норм и вероучительные догм» [234, 233–240].

Переходя к анализу западных и отечественных работ, содержащих определения религиозного терроризма, необходимо выделить труд современного иностранного исследователя Б. Купера и работу современного отечественного автора И.В. Кудряшовой. Б. Купер, определяя данное понятие, говорит о том, что для религиозного терроризма «насилие является, прежде всего, сакраментальным актом или божественным долгом, выполняемым в ответ на некое теологическое требование или императив» [22, 50]. Далее Купер приводит в пример высказывание Б. Хоффмана, где говорится о том, что данный вид терроризма приобретает «трансцендентное измерение, и его исполнители, следовательно, не ограничены политическими, моральными или практическими ограничениями, которые могут повлиять на других террористов» [22, 50]. В своей работе Кудряшова дает довольно грамотное определение религиозному терроризму: «Религиозный терроризм – насилие или угроза насилия ради достижения религиозно мотивированной политической цели» [59, 54-68].

Теперь перейдем непосредственно к современным западным и отечественным работам, содержащим определения религиозного экстремизма. Отличным примером, западной и отечественной работы, содержащей в себе определение религиозного экстремизма, может послужить работа двух современных иностранных авторов Л. Яннаконе и Э. Бермана и труд современного отечественного автора Е.Н. Плужникова. Зарубежные исследователи говорят о том, что «приравнивание религиозного экстремизма к религиозной воинственности является серьезной ошибкой» [24, 35]. По их мнению, религиозный экстремизм «это влиятельные религии, коренящиеся в отделении от общества в целом и напряженности в отношениях с ним» [24, 35]. Отечественный автор, определяя значение понятия религиозного экстремизма, приводит в пример высказывание А.П.

Забияко: в его понимании религиозный экстремизм понимается как «тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении» [75, 71–77].

Анализируя современные западные и отечественные работы, содержащие определения терроризма, можно выделить труд современного западного автора Т. Бьорго и работу современных отечественных авторов Р.Я. Эмануилова и А.Э. Яшлавского. Зарубежный исследователь Т. Бьорго определяет термин терроризма как «набор методов или стратегий борьбы, а не идентифицируемую идеологию или движение, и что терроризм включает в себя преднамеренное применение насилия против (по крайней мере, в первую очередь) мирных жителей для достижения психологического эффекта страха у других, а не непосредственные цели» [2, 288]. Непосредственно отечественные авторы Р.Я. Эмануилов и А.Э. Яшлавский, дают множество определений терроризму, однако, из всех определений, можно выделить лишь одно понятие, которое лучше всего раскрывает значение данного термина: «Терроризм – это использование преднамеренного, политически и идеологически мотивированного насилия или угроза применения такого насилия; причем это насилие осуществляет негосударственный субъект – и осуществляет его в отсутствии состояния войны (особенно конвенциональных военных действий)» [8, 44].

Из-за отсутствия современных западных работ, содержащих в себе определение экстремизма, перейдем непосредственно к анализу современных отечественных работ, в которых содержится определение экстремизма. Примером такой работы является труд современных отечественных авторов Л.Ф. Болтенковой и В.И. Власова и работа современных отечественных исследователей Л. Назарова и Е.В. Осипчуковой. В своей работе Болтенков и Власова приводят следующее определение данному феномену: «экстремизм - это опасное для общества противоправное явление, направленное на расшатывание, подрыв конституционного строя, общепризнанных ценностей неправомерным путём (незаконными средствами) без широкой мотивированной поддержки социально ориентированных политических сил» [2, 194]. Непосредственно Назаров и Осипчукова, дают следующее определение термину экстремизма: по их мнению, «экстремизм - это политическая практика, в основе которой лежат радикальные идеи, отрицающие идейно-институтциональные основы данного общественно-политического устройства и призывающие к немедленному насильственному изменению легитимного конституционного строя» [25, 248].

Таким образом, характеризуя определения феноменов религиозного экстремизма и терроризма в современных западных и отечественных работах, мы пришли к выводу, что определение религиозного терроризма у западных и отечественных исследователей относительно схожее друг с другом. Так как абсолютно все авторы в данном списке открыто заявляют, о

том, что религиозный терроризм преследует религиозные цели и агрессивно настроен к другим конфессиям. Непосредственно определение религиозного экстремизма в работах современных отечественных и западных авторов практически схожее между собой. Данное понятие понимается ими как определенный тип религиозной идеологии, который существует непосредственно в отделении от общества. В целом если сравнивать общие понятия феномена терроризма, то можно прийти к выводу, что понимание феномена терроризма, как у западных, так и у отечественных исследователей практически одинаковое. Так как обе стороны считают, что терроризм это, прежде всего угроза и насилие, применяемые против государства и мирных граждан для достижения политических, экономических и религиозных целей. Если же говорить об определении феномена экстремизма в работах современных отечественных авторов, можно прийти к выводу, что данное понятие относительно схожее между собой. Так как большинство исследователей понимают понятие экстремизма как некое движение или явление, идеи которого отрицают основы общественно-политического устройства и направлены на подрыв общественного спокойствия.

Литература

1. Болтенкова Л.Ф., Власо, В.И. Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия: учебно-методическое пособие. М.: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2014. 194 с.
2. Василенко В.И., Малышев В.В. Религиозный экстремизм и терроризм // Социология власти. № 3. 2012. С. 233 – 240.
3. Кудряшова И.В. Религиозный терроризм: Концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. М., 2018. № 4. С. 54 – 68.
4. Назаров В.Л., Осипчукова Е.В. Международный опыт профилактики экстремизма: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. С. 248.
5. Плужников Е.Н. Понятие религиозного экстремизма и его проявления в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. №1. 2010. С. 71 – 77.
6. Эмануилов Р. Я. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011. 341 с.
7. Bjørge T. Introduction // Root causes of terrorism / Ed. By T. Bjørge. L.: Routledge, 2005. P. 288.
8. Cooper B. Unholy terror: the origin and significance of contemporary, religion-based terrorism Vancouver: Fraser Institute. 2002. P. 50
9. Iannaccone L. & Berman E.: Religious extremism: The good, the bad, and the deadly. Public Choice, 128, 1-2 July 2006. P. 35.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ОБРЯДОВЕРИЯ

Яковов Д.В. иерей

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается влияние секуляризации на современное российское общество. Форма мышления человека, утратившего связь с Богом, мешает ему объективно воспринимать реальность материального мира: в светском обществе это сказывается на когнитивных способностях, а в церковной жизни приводит к обрядоверию, вместо живой личной веры и общения с Богом.

Ключевые слова: секуляризация, богословие, теология, культурология, миссиология, магическое мышление, культ карго.

SECULARIZATION AS A DRIVING FORCE OF THE RITUALISM Yakovov

D.V. priest

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the impact of secularization on modern Russian society. The form of thinking of a person who has lost touch with God prevents him from objectively perceiving the reality of the material world: in secular society, this affects cognitive abilities, and in church life leads to ritualism, instead of live personal faith and communion with God.

Keywords: secularization, theology, theology, cultural studies, missiology, magical thinking, cargo cult.

Секуляризация – многоуровневое понятие, которое включает в себя передачу церковных земель и имущества в управление светским властям, а также полное освобождение социальной и личной жизни из под контроля религии. В том числе, это форма безбожного восприятия реальности и мышления.

По определению философской энциклопедии: «В широком смысле слова С. начинается с разграничения сакрального и профанного, с десакрализации каких-то областей жизни. Действия, явления, вещи становятся профанными, когда в них перестает проявляться святое, и они превращаются в эпизоды повседневной жизни: люди едят, чтобы насытиться, поют и танцуют ради удовольствия – это действия секулярные, т.е. не имеющие магического или религиозного смысла» [3].

Христианство исповедует «Панэнтеизм»: всё в мире находится в Боге и осмысливается через сопричастность к Богу и Его промыслу в эсхатологической перспективе.

Вытеснение Бога за рамки личной и социальной жизни, а также ставшего самоценным процесса познания (который теперь не служит раскрытию Естественного Откровения Божьего) делает жизнь человека

фрагментарной, как бы рассеченной, что и является следствием секуляризации, то есть отсечения.

Специалисты в области педагогики и образования взволнованы тем, что у взрослых и детей нет целостного понимания происходящих в мире процессов, связи наук между собой и все прочие стороны жизни воспринимаются ими обособленно друг от друга.

Само мышление у современного человека – клиповое. Люди стали неспособны читать длинные тексты, книги и слушать лекции. Информация воспринимается, только если она яркая, наглядная, краткая и обрывочная.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф писал о проблеме литургического восприятия пространства и времени следующее: «В нашем современном обществе, где неизбежность специализации приводит к такой фрагментации восприятия обычно во имя псевдонаучных идеологий, что она оборачивается слепотой и беспомощностью. Подлинное восприятие реальности покоится на целостности знания. Это не означает, что математик обязательно должен быть также и поэтом, а физик музыкантом. Всякая форма восприятия должна быть верна себе и последовательна в своей собственной методологии. Но конечный результат, если он представляет собою результат действительного восприятия, может и даже должен совпадать с достижениями других методов и подходов» [2, с.161]. Именно к этому конечному результату обыватель не может прийти. Такова современная культура: цифровизация и отсутствие ценностных ориентиров в обществе создают форму мышления, которая отражает современную картину мира ущербно и раздробленно.

Каждый человек современного Российского общества испытывает на себе влияние культуры. По факту проживания в светском государстве принадлежащие к Церкви граждане тоже считаются светскими людьми. Это деление довольно условно, потому что секуляризация как современная форма мышления оказывает влияние на формы благочестия и внутреннюю жизнь Церкви.

Христос стер границы между сакральным и профанным в своём воплощении. Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом, поэтому «для чистых все чисто» (Тит. 1:15). Но уже с Византийского периода Церкви, несмотря на возвышение политической роли Церкви, в обществе начинаются процессы секуляризации через возобновление деления людей, предметов и территорий на сакральные и профанные.

Виктор Алымов указывает на интересную закономерность: «Очень важно, что уже с Константиновской эпохи начинается византийский символизм храма, возникает особое литургическое пространство, полное сакральных смыслов. Эта сакрализация пространства проявляется и в напряжённом интересе к священной топографии. Сначала в Иерусалиме, а затем и в Риме вводится культ свв. мест (Гроб Господень, гробница ап. Петра на Ватиканском холме), которые окружены специальным религиозным почитанием. Эта локализация и материализация священного, чрезвычайно показательна именно для государственного культа, в который превращается

христианство. Там, где нет гробницы апостола или мученика, прибегают к искусственному обретению или перенесению мощей. Наконец, возникает идея —священного града Константинополя, мистически сосредоточенного вокруг центрального храма (сначала – это храм Апостолов, затем – Св. София). Разумеется, все эти изменения должны были сказаться и на самом храмовом богослужении. Если первохристианское богослужение было сосредоточено на Евхаристии, лишено всякой помпы и торжественности, то в пышных государственных базиликах и само богослужение приобретает государственную пышность, резко усложняется, становится театрализованным и нарочито эффектным» [1].

Такое акцентирование внимания на «священном», неизбежно порождает в сознании бинарную оппозицию по аналогии: чистое – нечистое, святое – грешное, и приводит к делению священное – профанное, что в конечном итоге ведет к секуляризации церковного сознания. И вот уже наряду с исповеданием веры, личным подвигом и жизнью евхаристической общины возникают регламентированные обряды-священнодействия, которые в будущем приведут верующих к разделению на тех, кто совершает их верно или неверно, например старообрядцы в Русской Православной Церкви и католики традиционалисты на Западе [4].

Обряды Православной Церкви являются важной частью духовной жизни христианина. Богослужения суточного круга, Таинства и личная практика имеют определенную обрядовую составляющую. Мы веруем, что не само чинопоследование, имеет спасительную силу и не принцип «ex opere operato» определяет силу таинства, но личная вера и особое действие Божье, именуемое благодатью.

Однако в современной церковной практике все чаще можно наблюдать веру в сам обряд. Бог выносятся как бы за скобки, потому как люди приходят получить исполнение собственных желаний в обмен на правильно совершенный ритуал без малейшей попытки постижения Бога, понимания происходящего и осознанного участия в молитве.

Чаще люди исповедуют веру в саму веру, не понимая при этом, как вообще могут быть связаны молитва и общение с Богом, личная чистота и близость к Богу, крестная жертва Христа и таинство Евхаристии.

Такое отношение к вере вследствие секуляризации сознания можно назвать обрядоверием.

Под обрядоверием мы понимаем веру в спасительность формы без осмысления её содержания и актуальности, и акцент на внешнем вместо стремления уподобиться Богу в любви и единомыслии [4, с. 142].

Ярким примером обрядоверия является Культи карго, зафиксированный культурологами в Тихом океане в Меланезии, который представляет собой ритуальное копирование действий солдат эпохи Второй мировой войны для ниспослания с неба священного груза с припасами и оружием.

Таким образом, отсутствие целостной картины мира, соединяющей фрагментарное познание с Божественным Откровением, не дает человеку

объективного взгляда на мир. Также секулярное сознание лишает человека возможности пробиться к Богу, преодолев магическое мышление с помощью богословия и осознанного общения с Богом через построение с Ним личных отношений, заменяя это исполнением обрядов и внешних форм духовности.

Протопресвитер Александр Шмеман предупреждал Церковь о вреде обрядоверия, которое по сути является идолопоклонством, но и видел светлую перспективу выхода из сложившейся ситуации:

«Всё в Церкви, все её формы и структуры, и даже богослужение и благочестие, можно «перетолковать», ибо нет предела хитрости и лукавству князя мира сего, все в этом мире – даже религия, даже «духовность», даже видимое благолепие – может стать идолом и идолопоклонством. Но пока повторяет Церковь, и каждый из нас с нею и в ней, *исповедание веры* и им судит себя и снова и снова просвещает Истиной, не одолеют ее врата адавы и не иссякнет вечно возрождающая, вечно исцеляющая сила ее жизни, «светлеющей Троическим единством священнотайне» [5].

Литература:

1. *Алымов В.* Лекции по Исторической Литургике / Виктор Алымов // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/lektsii-po-istoricheskoi-liturgike/ (дата обращения: 16.05.2022).
2. *Мейендорф Иоанн, протопресвитер.* Пасхальная тайна. Статьи по богословию / протопресвитер Иоанн Мейендорф. – М., 2013. 1091 с.
3. Секуляризация // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1078/СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (дата обращения: 16.05.2022)
4. *Ткаченко Максим, свящ.* Обрядоверие как основной движущий фактор у православных старообрядцев и католиков традиционалистов // Ипатьевский вестник. – 2020. – № 4. – С. 138–142.
5. *Шмеман Александр, протопресвитер.* Евхаристия. Таинство Царства / протопресвитер Александр Шмеман // Азбука веры: [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/evharistija-tainstvo-tsarstva/7 (дата обращения: 16.05.2022).

ПОНЯТИЕ «ПОРЯДОК» В КОНЦЕПЦИИ ЦАРСТВА ДЖ. АГАМБЕНА

Дроботова Н.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: в статье рассматривается работа Дж. Агамбена «Царство и слава» с целью выявления специфики понимания понятия порядка. Порядок рассматривается как состояние мира, а также как цель деятельности на нескольких уровнях. Прежде всего, на уровне ойкономии как домашнего хозяйства, управления домом; на уровне полиса и власти над гражданами как

целью управления; но также порядок предстает мессианской задачей власти, выводящей ее за пределы государства или управления самого по себе.

Ключевые слова: порядок, власть, человек, мир, экономика.

THE CONCEPT OF "ORDER" IN THE CONCEPT OF THE KINGDOM OF J. AGAMBEN

Drobotova N.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: the article discusses the work of J. Agambena "Kingdom and Glory" in order to identify the specifics of understanding the concept of order. Order is considered as a state of the world, as well as as a goal of activity at several levels. First of all, at the level of the economy as a household, the management of the house; at the level of the policy and power over citizens as the goal of management; but also the order appears as a messianic task of power, taking it beyond the state or management itself.

Keywords: order, power, man, world, economy.

Понятие порядка становится объектом исследования Дж. Агамбена в работе «Царство и слава», продолжающем серию его работ, посвященных «голой жизни» или «*homo sacer*» как специфического центра европейского понимания власти, укорененной в священной жизни через процедуру ее исключения из публичного пространства. В определенном смысле обращение к порядку есть также продолжение проекта генеалогии практик биополитики Мишеля Фуко, о чем сам Агамбен пишет в начале работы. Тем более, что «расследование» власти в европейской культуре, власти, понимаемой как ойкономия, управление людьми, начинается с античности и поиска истока такого понимания власти и возникшей связи ее с управлением.

Дж. Агамбен, как и в предыдущих работах, выделяет парные категории, сейчас это Царство и Правление, что соотносится с ойкономией и Славой и далее с управлением, руководством «в ее церемониальном и литургическом аспекте» [1, 13]. Он акцентирует внимание на неочевидной связи, которая кажется не только скрытой, но оказывается также упущенной из вида исследователей, связи между властью и тем, что он называет Славой, связанной необходимостью церемониала, провозглашения, возвеличивания. Коль скоро власть есть управление, которое скорее рутинно и совсем не «парадно», его эффективность, более того, кажется тем действеннее, чем более оно скрыто от взглядов людей. Тем не менее, этот «громоздкий» довесок в виде публичности, громкого славословия, почитания и прочего, действительно неотделим от власти. Генеалогия этого скрытого союза приводит Агамбена к выявлению двух парадигм власти, одна из которых опирается на идею трансцендентности суверенной власти, а другая является «... концепцией ойкономии, понятой как имманентный порядок – домашний, а не политический в узком смысле – как божественной, так и политической

жизни» [1, 13]. И эти же две парадигмы задают не только два восприятия власти, но также теории власти, понимаемой через категорию суверенитета в первом случае, и биополитику во втором.

Отправная точка выделенных парадигм обнаруживается Агамбеном на рубеже II века нашей эры, что погружает комплекс идей в пространство теологии, сказываясь на ней самой. Экономическая трактовка божественной власти перестраивает все понимание человека, его истории, в том числе и современной, для которой секуляризации уже не будет являться «вычитанием» религиозного остатка из повседневности, а ровным счетом наоборот, раскрытием исходной парадигмы управленчества, ойкономии в мире. Агамбен пишет: «Вечная жизни как конечный объект усилий христианина в конечном итоге принадлежит парадигме ойкоса, а не полиса...» [1, 17]. То есть даже столь возвышенная цель как спасение в пределах этой парадигмы радикально «заземляется» и становится делом более обыденным, управленческим, или реализуемом в отсроченном времени «сего мира», до того момента, когда власть будет отменена.

Собственно, до этого момента и имеет значение то, что происходит, и как происходит в мире. Элементарным уровнем мира или непосредственно жизни является «дом» (oikia), он противоположен полису как место существования жизни («простой жизни»), тогда как город есть место политического существования. Отсюда ойкономия или управление домом есть организация самой жизни, взятой в ее непосредственности. И далее Агамбен указывает, что по Аристотелю управление домом не нуждается в знании, а имеет под собой способ деятельности, опирающийся на определенный «способ бытия», то есть представление о порядке: «Эта деятельность скорее предполагает принятие решений и распоряжений, которые служат ответом на конкретные, всякий раз разные проблемы, касающиеся функционального порядка (taxis) различных частей ойкоса» [1, 40]. Ойкономия предстает как совокупность действий или деятельностью, направленной на установление порядка, не на производство чего-бы то ни было, а прежде всего, на «упорядоченное расположение предметов».

В рамках такого понимания дом уподоблялся войску, кораблю, деятельность по наведению порядка соотносилась с танцем, врачеванием. Отметим, что все перечисленное можно отнести к практической деятельности, технэ, к такой деятельности, которая предполагает некоторый предустановленный порядок или ход событий, расположение вещей и так далее [3]. Для христианства такой организующей силой, безусловно, был Бог, но и в античности порядок оказывается тесно связан с бытием и его устройством. Упорядоченность есть свойство мира, созданного богами. Соответственно ойкономия есть деятельность по поддержанию уже установленного порядка. В том числе через распределение предметов так, как было предписано, но также так, как удобно для человека. Отметим, человека именно как живого существа, удобно для его тела. Возможно, что

фраза «я в порядке», достаточно фоновая для обыденного общения, наиболее полно отражает этот уровень осмысления себя и восприятия порядка.

Сфера политического как «человеческого» в противоположность «животному», утверждается через противопоставление и исключение последнего [2]. Однако, связь между властью в ойкономией сохраняется. Царство нуждается в экономике и порядке, что находит отражение в концепциях христианских богословов. Агамбен отмечает: «Антифилософ Тертуллиан совершает характерный для него жест, заимствуя у философской традиции установленную ею связь между экономикой и монархией: он переворачивает эту связь, развивая ее до идеи божественной монархии» [1, 79]. Данная связь еще более обостряет проблему творения или бытия и проблему управления, действия. Трансцендентность божественного входит в противоречие с ойкономией, или уже экономикой, земного существования человека. План совершенного творения Богом мира и последующей утраты этого совершенства через грехопадение имеют непосредственное отношение к категории порядка. Порядок предстает как утраченное (исходный порядок как состояние совершенства мира и человека до грехопадения), и как то, что предстоит обрести (состояние после Страшного суда). Ойкономия предстает как действия между этими двумя событиями, равно как и власть.

Для Агамбена власть буквально вынуждена соединять два несоединимых плана. Один из которых связан с необходимостью управления, ойкономии, деятельности, другой собственно с самой славой как бездеятельностью и созерцанием, отсылающими к состоянию уже исполненного или наступившего состояния отмены власти. Завершение отсрочки или исправление некогда испорченного порядка прекращает власть. Имманентный порядок, некогда утраченный, становится явным. Власть как управление больше невозможна, также как и власть как трансцендентная норма. Допущение такого состояния, открывает тайну власти, а также задает предел осмысления порядка, который тесно связан с деятельностью человека. Представлениями о творении, состоянии мира как утратившего порядок и целостность. О времени как отсрочке восполнения утраты. Власти как деятельности по наведению порядка.

Литература

1. Агамбен Дж. Царство и Слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.-СПб.: Издательство ин-та Гайдара, 2018. – 252 с.
2. Агамбен Дж. *Ното sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: «Европа», 2011. – 256 с.
3. Римский В.П., Борисов С.Н., Игнатов М.А. Интеллектуал и его собственность в эпоху современности // Образование и общество №6(95) 2015. – С.65-70.

Тематическое направление:
**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО,
ЛИЧНОСТЬ И ЗАВЕТЫ ЕВАНГЕЛИЯ**

**СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ – СВИДЕТЕЛИ ВСЕГДА НОВОЙ
ЗАПОВЕДИ**

Анашкин И.С., Лопин Р.А.

*Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской
направленностью), г. Белгород, Россия*

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия;*

Аннотация: Статья посвящена теме богословского осмысления феномена новомученичества, связи его с традицией мученического свидетельства в христианстве, как способа выражения веры и торжества Божественной Истины, предстояния пред Вечностью.

Ключевые слова: христианство, вера, мученичество, церковь, богослужение, жертвенность, заповедь любви, новомученичество, последние времена.

**THE HOLY NEW MARTYRS ARE ALWAYS WITNESSES OF THE NEW
COMMANDMENT**

Anashkin I., Lopin R.

*Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation),
Belgorod, Russia*

*Associate Professor of the Department of Missiology of the Belgorod Orthodox
Theological Seminary (with a missionary orientation), Belgorod, Russia*

Abstract: The article is devoted to the topic of theological understanding of the phenomenon of New martyrdom, its connection with the tradition of martyrdom in Christianity, as a way of expressing faith and the triumph of Divine Truth, standing before Eternity.

Keywords: Christianity, faith, martyrdom, church, worship, sacrifice, the commandment of love, new martyrdom, the last times.

Существуют у Церкви свои времена и возрасты: апостольская церковь, мученическая церковь, церковь святителей и учителей, церковь преподобническая или исполнения житейской праведности... Прошли ли времена мученической Церкви? Живет ли и создается Церковь теперь на других началах, испрашивая более времени мирного, чтобы принести Богу «тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте» (см. 1 Тим. 2:2 и прошение сугубой ектении)? И есть ли тогда новомученическое свидетельство веры – лишь проявившаяся особенность недавнего исторического периода? Что есть вообще мученичество для христиан –

исключительное или неотъемлемое это для них и для самой Церкви состояние?

Начало Церкви и начало апостольского служения, после того как пришло время «продать одежду свою и купить меч» (Лк. 22:35-37), сама жизнь веры явились нареченным мученичеством. «Господь повелел ученикам купить мечи, чтобы они не для отмщения ими пользовались, но через них удостоверяя о грядущем страдании» [4] (преп. Исихий Иерусалимский), «то есть [Господь] говорит, предай плоть свою трудам добродетели и мудро веди брань со страстями и бесами ради достижения мира Божиего» [7] (преп. Максим Исповедник). Такое новое сражение и мученичество в нем стали тем семенем веры, на которой создавалась и продолжает создаваться Церковь Христова. Семенем той веры, что Бог пришел во плоти и пострадал за нас, и есть первый и единственный «Свидетель верный» (Откр. 1:5). Кровью Своею Господь стяжал Свою Церковь, стяжал и каждого из христиан. И потому мученичество в первом смысле не должно усваиваться никому из людей, кроме Богочеловека. Такое название им в этом смысле даже и вовсе не прилично: «Они не только сами не объявляли себя мучениками, но запрещали нам их так называть, и если кто в письме или разговоре обращался к ним как мученикам, они горько упрекали его. Они охотно отдавали звание мученика Христу, верному и истинному Мученику, Первенцу из мертвых, Владыке жизни в Боге» [3]. Но во втором смысле, мученичество, наоборот, является неотъемлемым от христианского исповедания, оно как бы является семенем веры внутри каждого человека, возвращаемого и со стороны его самого. И ради увещания всех в этом обращается Апостол к Церкви: «вы ещё не до крови сражались» (Евр. 12:4) – т.е. ваше спасение, которое уже и пришло ныне Кровью Христовой, ещё не усвоилось вашей кровью, не вышло ещё в этом навстречу Богу.

Нельзя подумать, чтобы дела человека или какая-либо жертвенность естественной любви, или страдание, что все это само по себе могло бы дать что-то нужное ко спасению. Дела веры и мученичество веры – это плод благодати. И как этими делами и мученичеством ради Бога вера начинается, возрастает и совершается, так и действующая «благодать возблагодать» (Ин. 1:16) говорит о некотором круговом духовном движении – принятии дара от Бога и возвращения им же к Богу. «Ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36) и «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28). Сохраняет же Бог нас в общении, а главное, для Себя это общение с нами поддерживает через Свою заповедь, ею Он соединяет с Собою разумное творение заповедью не как только внешним повелением или установлением закона, но происходящей из Себя самой благостью повелений. Ими приводит и опять всех к Себе, как к цели жизни, освящает в этой благости и самих делателей. А что это духовное движение, как бы круговое и постоянное, говорится в Писании ещё и так: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34). И заповедь эта новая, во-первых, как превосходящая

древнюю – любить искренняго и ненавидеть врага (см. Мф. 5:43). Но, во-вторых, и как всегда новая заповедь – любить ближнего больше себя, а значит, и совершать это мученически. То есть делать то, что «человекам ...невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:26). Потому эта заповедь и всегда новая в том, чтобы постоянно устремляться к Богу за самой возможностью её исполнения. Исполнение этой заповеди – есть венец мученичества, как и сама любовь – венец исполнения веры и надежды (см. 1 Кор. 13:13). Поэтому заповедь любви и предваряется мученичеством необходимых дел веры и обетования. Предваряется благодатным поучением в них, понуждением себя к ним, сопровождается постоянным покаянием в немоги их исполнения. О делах этих сказал авва Лонгин: «Доколе душа бывает одержима страстями, как может хвалиться своим бесстрашием? Отдай кровь и приими Духа» [10, с. 208]. А о покаянии другой Старец сказал: «если человек произвольно предаёт себя скорби, то верно, что Бог сопричислит его к мученикам, ибо вместо крови вменяются ему слезы» [10, с. 529]. Так обновление веры и надежды обновляется мученической кровью – всегда новой от всегда новой заповеди любви к Богу.

«И вы не найдете ни одного спасенного, который не был бы крестоносцем. По сей-то причине каждый всесторонне обложен крестами, чтоб не затрудняться исканием крестоношения и недалеко быть от спасительной силы креста Христова» [12, с. 7-15] (свт. Феофан Затворник). Разнообразные условия и обстоятельства не только бывают мучителями для человека, но, лучше сказать, могут всегда стать жреческим орудием, ибо Сам Бог священнодействует, засеая эту ниву (Ин. 4:35) и посылая после Своих жнецов (Мф. 13:30). «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немоги, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15:42-44). И это говорит Писание о кресте и воскресении, приготовленном для каждого человека: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин. 12:24). Почему и церковное почитание мучеников всегда имеет образ Пасхальной торжественности. Как торжество Воскресения соединено с Крестным страданием и предваряется прежде его особым почитанием, так и память святого мученичества духовно познается лишь в этом таинстве совершения веры. В самой нынешней скорби может быть дарована радость спасения, а в самой благодатной радости есть и уязвление покаянного чувства, и желание трудов или страдания ради Бога. Все это существует в духовном единстве, как одно целое, а обучаться такому умозрению помогает более всего церковное откровение богослужения.

В первой читаемой паремии Собору Новомучеников провозглашается призыв «Послушать Бога паче, нежели человеков» (Деян. 5:29). Так пишет преп. Иустин Челийский: «Власть в принципе от Бога (Рим. 13:1-6): и иерархия ценностей и иерархия порядка – от Бога. Поэтому в принципе надо покоряться власти как упорядочивающей и как содержащей этот богоданный и божественный порядок в мире. ...Но когда власти становятся страхом для

добрых дел, когда власти гонят Божие добро, и больше всего добро и все добро этого мира – Господа Христа, и тем Его Церковь, тогда таким властям не следует покоряться, ни слушать их. С ними христианин должен бороться, и именно святыми, Евангельскими средствами бороться» [5]. Святые средства борьбы – это тот самый «меч», который призывал Господь «купить» Апостолов для нового служения в вере. Каков этот меч и эти средства? Кротость и смирение сердца. Не получается ли так, что этот меч, который необходимо купить, будет направлен всегда уже и против самого свидетельства веры? Есть ли утешение христианам в том, что этот меч не средство торжества беззаконий, но оружие священнодействия?

Во второй паремии богослужения мы слышим ответ Апостола: «Аз убожрен бываю.. и время моего отшествия наста» (2 Тим. 4:6). «Умерщвление свое назвал Апостол закланием в жертву, потому что за благочестие проливаема была кровь (блаженный Феодорит). Это же делать заповедует он и ученикам своим, когда говорит: представите убо телеса ваша жертву живу (Рим. 12:1)» [11]. А какие дальше перечисляются условия этого жертвенного приятия: «Подвигом добрым я подвизался» и «веру сохранил» (2 Тим. 4:7). Такой и дан образ желанного погибания для Бога к евангельской жизни: семя, если только умрет, сможет начать свою истинную жизнь (см. Ин. 12:24). Умирает для своей самости христианин в доброделании и оживает в вере для Бога. Вера здесь, впрочем, показана и условием начала пути, и называется, вместе с тем, и самим результатом всех её дел.

Третья паремия службы святым говорит о плоде мученического свидетельства: «Верую победиша царствия» (Евр. 11:33) – так обновляется духовный порядок в возвращении на главное место послушания Богу, а не человекам, о котором говорилось в первом чтении. Жертва эта оказывается сознательной и вольно принятой, чтобы пренебрегая спокойствием внешнего мироустройства, получить приобщение внутреннему, высшему порядку и даже явить его ближним в благодатном свидетельстве. О жертвенности вольной блаж. Феофилакт Болгарский говорит: «и те, которые воскрешали других, сами избрали себе смерть, чтобы получить лучшее воскресение» [6]. А свт. Иоанн Златоуст, видя перечисление у св. ап. Павла вместе угодников Божиих и на земле победивших земные царства, и «победиша их» через мученический уход в Вечность, пишет: «Что говоришь ты? Одни *избегоша острея меча*, а другие – *убийством меча умроша*? Что же это значит? Что ты превозносишь? Чему удивляешься? Первому или последнему? Поистине, говорит, тому и другому. Первому – потому, что оно близко к вам, а последнему – потому, что вера оказывала свою силу при самой смерти... То и другое – чудеса веры; и то, что она совершает великие дела, и то, что терпит великие бедствия и не думает о страданиях» [6]. Первое – более близко нам, второе – более близко Богу.

Наступление особого времени гонений на Церковь – это лишь момент обнаружения сражения между последователями двух тайн: «тайн благочестия» (1 Тим. 3:16) и «тайн беззакония» (2 Фес. 2:7). Первая из тайн

– это вера, которой человек соединен с Богом. Вторая тайна – сознательное вероотступничество и внутренняя вражда на Бога. История человечества есть пространство их постоянной борьбы, которая служит Богу, потому что именно в ней совершаются святые и совершается Церковь. Мученическое свидетельство духовной реальности, это «тайна благочестия», содержащая верой в людях, и которую захотел прославить для себя Господь. Если мы обнаружим в себе малое почитание мученичества, то это будет означать угасание нашей собственной веры. Тогда мученические акты не откроют для нас духовного, пасхального своего смысла. Они как бы погружат человека в описание торжествующего насилия, в атмосферу распространенного вокруг беззакония. Но это означает для нас лишь одно – что заповедь всегда новая, незаметно перестала быть новой, что она не обновляет в нас зрения веры и её правильного отношения к миру. Когда заповедь любви «всем сердцем твоим, и всею душою твоею» (Мк.12:30) перестала обозначать внешнюю степень усилия, и это усилие вышло из-под ига Закона, оно стало невозможно-возможным в единении с Богом. И заповедь эту нельзя получить по одному только желанию, её невозможно удержать по какому-либо условию, но ею, как даром, «обновится яко орля юность твоя» (Пс. 102:5), её делатели «пойдут – и не утомятся» (Ис. 40:31). Церковь, принадлежащая вечности, проживает это постоянное обновление веры в свидетельстве своих святых, в почитании своей святости, в укреплении своих верующих. И этим только постоянным участием в церковной жизни и могут возгревать христиане в себе свои начатки святости, свою, пусть даже малую меру верности Богу.

Последние времена длятся уже два тысячелетия, и они именно последние, лишь как время «созидания Церкви» (Еф. 4:12). Последнее время в узком смысле – это открытие тайны беззакония, во внезапности гонений и во вселенском масштабе их бедствий. «Тайне благочестия» даны в это непрекращающееся последнее время свои особые силы: бежать в пустыню «на двух крыльях» (Откр. 12:14) или, для более крепких из верующих, принять венцы славы Божией в последних сражениях – «сии бо неуклонишася скорби» [8]. «Тайна беззакония» постоянно выходит на свет, и каждое её обнаружение оплачивается дорогой ценой мученичества. Кто ещё на пути веры, тот имеет право быть защищенным в «пустыне» благодатной Церковной жизни. Зрелый плод и побелевшие нивы – достойны встретиться с серпом жатвы лишь как с предназначенным орудием для собирания в житницу Божию. В этом состоит истинное почитание мучеников и новомучеников – видеть в них увенчанных победителей духовных битв и наших близких предстателей в молитве пред Богом. Недостаток нашей веры восполняется нашим пребыванием под благодатным покровом Церкви на двух крыльях обновленного «орла» – всегда новых двух заповедях любви к Богу и ближнему. В их исполнении могут помочь нам, искушаемым, молитвы святых Новомучеников, прежде искушенных и занявших свое особое место под небесным жертвенником, т.е. в особой близости к Богу (Откр. 6:9).

Литература

1. Ангелы апокалипсиса: собрание житий миссионеров и мучеников / [ред.-сост. О. Скрыбина, С. Бучнева]. – М.: Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева, 2013.
2. Дамаскин (Орловский), игумен. Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской XX века. – М.: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2015.
3. Евсей Кесарийский (Памфил). Церковная история. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija/ (дата обращения 17.02.2022).
4. Исихий Иерусалимский, преподобный. Собрание недоумений и разъяснений, избранное из евангельской симфонии / [пер. иерей Роман Романов, журнал Труды Воронежской Духовной Семинарии, вып. 7-8. 2016-2017 гг.]. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isihij_Ierusalimskij/sobranie-nedoumenij-i-raz-jasnenij-izbrannoe-iz-evangelskoj-simfonii/ (дата обращения 17.02.2022).
5. Иустин Попович, преподобный. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича) / Об отношении Церкви к властям. – М.: Паломник, 2004, Т. 1. – 2004. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/sobranie-tvorenij-tom1/ (дата обращения 09.02.2022).
6. Лопухин А.П., проф. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, Т.7. – М.: Дар, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shamardanov.ru/tolkovaya-bibliya-ili-kommentarii-na-vse-knigi-svyatogo-pisaniya-venthogo-i-novogo-zaveta-pod-redakciej-a-p-lopuhina-v-7-mi-tomah-skachat-pdf.html> (дата обращения 17.02.2022).
7. Максим Исповедник, преподобный. Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/glavy_o_bogoslovii_i_domostroitelstve_voplosheniya_Syna_Bozhiya/ (дата обращения 17.02.2022).
8. Служба Собору новомучеников и исповедников Церкви Русския. [Электронный ресурс]. – URL: www.patriarchia.ru/data/2015/03/31/1235964282/sluzhba_sobor.docx (дата обращения 17.02.2022).
9. Толкование Священного Писания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bible.optina.ru/> (дата обращения 17.02.2022).
10. Феофан Затворник, святитель. Великий патерик. По рукописи монастыря преподобного Саввы Освященного. – М.: Правило веры, 2019.
11. Феофан Затворник, святитель. Второе послание святого Апостола Павла к святому Тимофею, истолкованное святителем Феофаном. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-timofeju/ (дата обращения 17.02.2022).
12. Феофан Затворник, святитель. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь: слова и проповеди. – М.: Правило веры, 2007.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО И ЕГО ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Батура А. В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается автобиография и творческое наследие митрополита Антония Сурожского (Блума). В научной среде

существует ряд работ, посвященных влиянию Евангельского слова митрополита Антония Сурожского (Блума) на православный мир.

Ключевые слова: Митрополит Антоний Сурожский (Блум), воспоминания, Россия, автор.

THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF METROPOLITAN ANTHONY OF SOUROZH AND HIS CREATIVE HERITAGE

Batura A. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: This article examines the autobiography and creative heritage of Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom). In the scientific environment, there are a number of works devoted to the influence of the Gospel word of Metropolitan Anthony Sourozhsky (Bloom) on the Orthodox world.

Key words: Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom), memoirs, Russia, author.

Открывая Библию или Евангелие, что видит в этих книгах человек? Историю Православной цивилизации, глубину духовного слова или предназначение того, кем он должен стать, подводя итоги своей жизни. Двадцатый век оказался переломным, для всего цивилизованного мира; в этом веке человеческая цивилизация пережила самые страшные свои войны, с которыми сталкивался мир: Первая мировая война (1914-1918г.г.) и Вторая мировая война (1939-1945г.г.). Одним из наиболее ярких проповедников и специалистов знания Евангельского слова являлся митрополит Антоний Сурожский (Блум). Человек ясного ума, духовно и светски просвещенный. Яркая личность XX века в Православном мире.

Митрополита Антония Сурожского (Блума) можно охарактеризовать как одного из немногих проповедников Православного мира, который погрузился в постижение идентичности русской культуры, русского мира, православной литературы и музыки, поскольку по материнской линии унаследовал многое из рода Скрябиных.

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум) [5] родился в первый год начала Первой мировой войны. Он часто в интервью говорил, что случайно родился в Лозанне 1914 года, Швейцария [6] и считает свои детские годы не интересными и скучными для исследователей его жизнедеятельности. На мой взгляд, это больше похоже на попытки не вспоминать о детских годах.

По линии отца его предки были родом из Шотландии. Он не знает, когда и при каких обстоятельствах они попали в Россию. Как он пояснял в некоторых интервью, есть несколько версий: по одной родственники отца прибыли во время правления Петра I [3, с.213-215], по другой в первой половине XIX века. Из воспоминаний митрополита его отец – Борис Эдуардович Блум (1882-1937г.г.) работал секретарем и переводчиком при деде его мамы, так собственно они и познакомились. В дальнейшем, являясь

консулом в Малой Азии, проходил службу в Персии, где прошли самые ранние годы митрополита Антония Сурожского. Мама, по словам митрополита Антония Сурожского (Блума), всегда и везде сопровождала отца, во всем оказывала ему поддержку.

Ксения Николаевна Скрябина (1889-1958г.г.) - мать митрополита, приходилась родной сестрой, великого русского композитора. Получив в свое время хорошее светское образование, являлась выпускницей института благородных девиц «Смольный» и знала основные европейские языки: французский, итальянский, немецкий и русский. Поначалу она была гувернанткой, а в дальнейшем смогла освоить навыки стенографистки, чем и занималась до конца своей жизни. По его воспоминаниям корни со стороны мамы уходили в Италию. Оттуда родом была бабушка. Из своих воспоминаний о Персии, где он прожил до семи лет – это был сложный период в его жизни. Отца постоянно переводили в разные города, за годы службы консулом в Персии их семья сменила больше десятка городов. Даже вспоминая те или иные события, архитектурные строения, города, ему сложно определить их местоположение. Когда всплывают очертания каких-то зданий, он не может сказать, где это находится, в Тегеране или каком-то другом городе. Несмотря на то, что его детские годы по большей части проходили за границей, и лишь несколько лет из них он провел в России, он всегда ощущал тесную связь с русским миром. В период участия Российской империи в Первой мировой войне, семья находилась в России несколько месяцев, потом отца отправили обратно в Персию [5].

Из воспоминаний митрополита: «В момент крушения Российской империи, когда к власти пришли большевики и в стране шел полный слом, и царила неизвестность, отец отправил нас с мамой в Англию. По тем временам нам пришлось совершить долгое путешествие через всю Персию, мы оказались сначала в Басре, отсюда нам пришлось отплыть в Бомбей (Индия). Оказавшись в Индии, нам пришлось преодолеть еще некоторый путь, прежде чем мы оказались на пароходе, который шел в Испанию до Гибралтара». Проехав через всю Испанию, семья Блум оказалась во Франции в Париже, но и это местопребывание оказалось недолгим. Положение семьи было тяжелым и пришлось отправиться дальше в Австрию, где проживала сестра мамы, которая была замужем за австрийцем. В Австрии семья также не смогла задержаться, и в силу обстоятельств была вынуждена двинуться дальше, волею судьбы оказавшись в Хорватии. В итоге скитаний по Европе семья митрополита Антония осела в Париже» [5].

В своей статье Леденева К. С. (Машарова) «Культурно-образовательная среда русского зарубежья первой трети XX века и ее роль в процессе духовного становления Митрополита Антония Сурожского» [2] раскрывает процессы становления духовной личности митрополита. В своей работе К. С. Леденева (Машарова) довольно подробно описывает его детство и подростковый период, тем самым показывая, как сильно повлияли на него

скитания семьи в момент эмиграции из России в 1917г. Франция и в частности Париж, в 20-е годы являлся центром русской эмиграции.

Митрополит Антоний Сурожский (Блум), унаследовав от матери творческий потенциал, а от отца – дипломатические способности, оказался в центре формирования русской культуры в Европе, что позволило ему прийти к осознанному выбору в своей жизни и связать ее с Церковью. В детстве и юности, соприкоснувшись с Православными организациями и пройдя через скаутские лагеря, он видел воочию формирование Православного христианства в Европе через Белую волну эмиграции. А также у него была возможность общаться с яркими личностями православного мира первой половины XX века: В. В. Зеньковским, И. А. Ильиным, Н. О. Лосским, о. Сергием Булгаковым, Г. В. Флоровским, С. Л. Франком [2].

Проживая на окраине Парижа, митрополит являлся свидетелем формирования в Европе русской идентичности. Об обучении во французской школе он вспоминает как об этапе своих жизненных испытаний. Иронично и по-философски говорил о том, что его били, была агрессия практически везде вокруг, но он ведь смог это все пережить, в конце концов, ведь не убили. С 10 лет он проводил время в летних скаутских лагерях. Этот этап в дальнейшем сыграл определяющую роль в его жизни, поскольку именно в этот период судьба сводила с определенными людьми, которые повлияли на всю его дальнейшую жизнь и выбор профессии. В работе «Видные деятели русской эмиграции» митрополит Антоний Сурожский (Блум) [4] подробно описывает случаи, которые происходили с ним во время пребывания в этих лагерях. По его воспоминаниям на формирование православных церковных взглядов, отношение к Русской культуре и самой России повлияли такие люди как: Борис Владимирович Гопфенгаузен, Николай Федорович Федоров и Отец Георгий Шумкин. Первым лагерем, в котором он оказался, был «Молодая гвардия» [4], где и произошло его первое знакомство с Борисом Владимировичем Гопфенгаузенем. Митрополит вспоминает, что это был тихий, совершенно спокойный человек, но в то же самое время он отличался некой строгостью, в этом человеке горела искра искренней любви к России.

Позднее, когда организация «Молодая гвардия» прекратила свое существование, судьба свела митрополита Антония с Николаем Федоровичем Федоровым. Так он оказался в лагере «Витязи» [4]. Николай Федорович являлся, по словам владыки, очень образованным человеком, мог донести более доступным языком понятия о России, чем это делали другие русские философы, такие как Бердяев или Вышеславцев [4], поскольку их представления имели экзистенциальный, культурный посыл любви к России.

Изучая многочисленные работы Митрополита Антония Сурожского (Блума), мы можем видеть связь между проповедником, Господом, простым христианином. В своих трудах он отвечает не только на насущные вопросы, которые слышит от своих прихожан, но и смотрит своим взглядом на Православный мир. Являясь главой РПЦ на территории Англии и Ирландии, он ощущал давление со стороны запада на православный мир в Европе, а

также искал компромисса со стороны РПЦ в СССР. Несмотря на это, продолжал пытаться наладить контакты с РПЦ за рубежом.

В своей статье Н. С. Вакуленко «МЕТОДОЛОГИЯ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛЮМА)» [1] впервые пытается раскрыть методы работы митрополита Антония. Автор считает, что митрополит на протяжении всей своей жизни стремится к одному – стать обычным человеком. В некоторых обращениях к своим близким, друзьям, он просил о том, чтобы за него молились, чтобы Бог дал ему возможность стать человеком. В свою очередь он стремился выстроить общение между христианином и Господом..

Рассматривая творческое наследие митрополита Антония, автор видит несколько основных направлений, в которых Владыка глубинно рассматривает: постижение молитвы, отношение человека к Церкви, исследует Священное Писание и Библию. Мы можем увидеть все это, изучая такие его работы как: «Встреча», «Учитесь молиться», «Молитва и Жизнь» и др. Данные работы дают возможность понять человеку правильное отношения к молитве. Такие произведения как: «Божественная литургия» и «Вечерня. Утренняя», «В доме Божиим» говорят нам как понять и разобраться в тонкостях Церковных богослужений. «Быть христианином», «Брак – чудо на земле», «Может ли верить и молиться современный человек» - эти и другие работы раскрывают возможности взаимоотношения верующего человека и Церкви.

Митрополит Антоний Сурожский (Блум) является – почетным доктором Абердинского университета «за проповедь слова Божия и обновление духовной жизни в стране» и Московской Духовной Академии – за совокупность научно-богословских, пастырских и проповеднических трудов [5]. Он ушел из жизни 4 августа 2003 года после продолжительной болезни и был захоронен рядом со своей мамой и бабушкой 13 августа 2003 года [6].

Литература

1. Вакуленко Н. С. МЕТОДОЛОГИЯ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ (БЛЮМА) [Электронный ресурс] URL: - <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-mitropolita-surozhskogo-antoniya-blyuma/viewer> (Дата обращения:26.04.2022г.)
2. Леденева К. С. (Машарова) «Культурно-образовательная среда русского зарубежья первой трети XX века и ее роль в процессе духовного становления Митрополита Антония Сурожского» [Электронный ресурс] URL : - <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-obrazovatel'naya-sreda-russkogo-zarubezhya-pervoy-treti-hh-veka-i-ee-rol-v-protsesse-duhovnogo- stanovleniya-mitropolita-antoniya/viewer> (Дата обращения:26.04.2022г.)
3. Журнал «Новый мир» 1 номер [Электронный ресурс] 1991 / URL : - <https://imwerden.de/publ-8267.html> (Дата обращения:26.04.2022г.)
4. Митрополит Антоний Сурожский. Видные деятели русской эмиграции. [Электронный ресурс] URL: -

https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/vidnye-dejateli-russkoj-ehmigratsii/
(Дата обращения:26.04.2022г.)

5. Митрополит Антоний Сурожский. Войду в твой дом. [Электронный ресурс] URL : - https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/vojdu-v-dom-tvoj/
(Дата обращения:26.04.2022г.)

6. Тугаринов Е.С. Митрополит Сурожский Антоний. Биография свидетельства современников. [Электронный ресурс] URL: - https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/mitropolit-antonij-surozhskij-biografija-v-svidetelstvah-sovremennikov/ (Дата обращения:26.04.2022г.)

ОБРАЗ ПЕРВОГО ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НЕДООЦЕНЕННЫЙ СПОСОБ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Ермоченко К.П.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», филиал в г. Новозыбкове, г. Новозыбков, Россия

Аннотация: В статье рассматривается образ Петра I в детской художественной литературе, которая является одним из способов первоначального исторического познания, предназначенного для детей самого разного возраста.

Ключевые слова: история, детская художественная литература, Петр I.

THE IMAGE OF THE FIRST ALL-RUSSIAN EMPEROR IN CHILDREN'S FICTION: AN UNDERESTIMATED WAY OF INITIAL HISTORICAL KNOWLEDGE

Ermochenko K.P.

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, branch in Novozybkov, Novozybkov (Russia)

Summary: The article examines the image of Peter the Great in children's fiction, which is one of the ways of initial historical knowledge intended for children of all ages.

Key words: history, children's fiction, Peter I.

В условиях стремительно развивающегося общества изучение той или иной исторической эпохи, ее отдельной личности возможно благодаря имеющимся на сегодняшний день историческим источникам, которые способны в полной мере предоставить возможность «зрелому» читателю, наблюдателю и слушателю прикоснуться к событиям прошлого.

По мнению немецкого философа, разработавшего концепцию антропологического материализма Л. А. Фейербаха, история - это «исключительно процесс очеловечивания человечества» [1]. Изучение событий прошлого должно начинаться в самом раннем возрасте, что будет

способствовать построению целостной картины мира со стройной системой понятий у отдельно взятой личности, которая сможет осознать взаимосвязь событий и явлений в историческом пространстве.

Изучение истории своего государства, событий и явлений прошлого, которые связаны с выдающимися личностями своего времени, умение проводить исторические параллели, перенося опыт в настоящее и будущее, - это не что иное, как истинно правильный способ сохранения исторической памяти. Она является важнейшим фактором формирования национальной идентичности. Каждому гражданину своего государства всегда нужно помнить: «нет памяти-нет личности. Нет личности-нет нации» [1, с. 9].

По нашему мнению, наиболее правильным и простым в содержательном плане первоначальным способом познания детьми истории, при условии, что в России период от рождения до начала полового созревания считается детским возрастом, является прочтение и осмысление именно детской художественной литературы.

Такая литература имеет свой собственный язык художественных образов, при этом авторы большое внимание уделяют конкретным героям, наделяя их запоминающимися чертами характера, «почерком» и стилем деятельности. Несмотря на видимую субъективность, частую искаженность событий и явлений, именно детская художественная литература, в отличие от рассказа родителей, просмотра видеосюжетов, прочтения научных трудов, учебных пособий, и даже классической литературы, по нашему мнению, способна быть эффективным способом первоначального познания истории для детей.

Одной из самых ярких исторических личностей своей эпохи, вызывающей и сегодня наибольший интерес среди историков и литераторов в культурном, историческом и социальном плане является первый Император Всероссийский - Петр I Алексеевич. Кто он? Великий император, создавший могучую державу, или жестокий деспот-антихрист, разрушивший русскую самобытность? Даже сегодня никто не может, точнее, не имеет морального права ответить однозначно-непоколебимо на этот вопрос. Это не под силу даже «высоким научным умам» [2] России.

Возможно, это связано с неправильной постановкой вопроса или вовсе отсутствием ответа на него. Но то положение, что отношение к самой фигуре Петра Великого и к его реформаторской деятельности сегодня неоднозначно и противоречиво, остается непоколебимым фактом.

Сегодня имеется большое количество детских книг и учебников исторической направленности, читателями которых являются дети самого разного возраста. Именно детская художественная литература способна, благодаря индивидуальному авторскому инструментарию и его форменной подаче материала, предоставить возможность для самых маленьких «историков» прикоснуться к эпохе Петра I, его деятельности, создать свой первоначальный, собственный и независимый образ первого Императора Всероссийского. Такое первое, огражденное от навязываемого мнения

сверстников, учителей и родителей, независимое знакомство ребенка с любой личностью прошлого позволит ему в будущем уметь отстаивать свою жизненную позицию.

Таким, например, познавательным, художественно-информационным источником для детей 7-12 лет может служить книга Е.В. Сусловой «Мы живем в эпоху Петра Первого. Энциклопедия для детей» [3, с. 130], которая предлагает увлекательное путешествие по России конца XVII - начала XVIII века. При этом дети в игровой форме смогут узнать о быте крестьянина и повседневной жизни дворянина, победе русских войск, основании Санкт-Петербурга и т.д.

Для самых маленьких детей хорошим способом знакомства с личностью Петра I может быть прочтение с родителями книги Маргариты Погореловой «Кто такой Петр I?» [3, с. 131], которая имеет большое количество цветных иллюстраций. Название книги само за себя все говорит. Родители, читая ее своим детям, откроют для них целый микромир, в центре которого находится одна из самых знаменитых, и в тоже время неординарных личностей истории России конца XVII - начала XVIII века.

Таким образом, личность Петра I, его деятельность и события конца XVII - начала XVIII века в целом, сегодня представленные в детской художественной литературе, могут и должны быть серьезно восприняты учителями и родителями. Неоднозначность и недооцененность личности Петра I для российской истории будет присуще всегда, а вот личное отношение ребенка, его согласие и несогласие, полученное в ходе прочитанной детской художественной литературы с уместной и необходимой для нее субъективностью, по нашему мнению, будет исключительно его мнением, независимым от внешних факторов.

Литература

1. Жуков Д. С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена / Д.С. Жуков // Ineternum. – 2013. – № 1(8). – С. 6 -16.
2. Ключевский В. О. «Исторические портреты», М.: «Эксмо», 2008. С. 42.
3. Кузнецов, А. А. Образ Петра I по историческим и литературным источникам: сравнительный анализ / А. А. Кузнецов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 12 (250). – С. 129-132. – URL: <https://moluch.ru/archive/250/57500/> (дата обращения: 08.04.2022).

ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ИЗГОТОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИКОНОСТАСА

Кантарюк Г.В., Лопин Р.А.

*Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Россия*

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия;*

Аннотация: В данной статье рассматриваются примеры изготовления иконостасов в различных стилиевых решениях. Большое внимание в работе уделяется проектированию и моделированию 3D модели иконостасов.

Ключевые слова: проектирование, моделирование, 3D модель, иконостас, технология, стиль.

FUNDAMENTALS OF THE TECHNOLOGY OF DESIGNING AND MANUFACTURING A MODERN ICONOSTASIS

Kantaryuk G., Lopin R.

Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, Russia

*Associate Professor of the Department of Missiology of the Belgorod Orthodox
Theological Seminary (with a missionary orientation), Belgorod, Russia*

Abstract: This article discusses examples of the manufacture of iconostases in various stylistic solutions. Much attention is paid to the design and modeling of 3D models of iconostases.

Keywords: design, modeling, 3D model, iconostasis, technology, style.

Православный иконостас представляет собой алтарную преграду, которая располагается от северной до южной стены храма. Это создаёт зонирование пространства храма и позволяет изолировать алтарную часть от других частей церкви.

Изготовить алтарные преграды можно в самых различных стилях разных исторических эпох. Приведем некоторые примеры стилиевых решений интерьеров православных храмов.

Для византийского стиля характерны иконостасы из парапета, стоящих на нём колонок и архитрава. Посредине алтаря – царские врата – главный вход, по бокам расположены малые дьяконские двери. Материалом алтарной преграды служили дерево, камень и металл. Особенностью алтарной преграды данного стиля является наличие богатых украшений на ней.

Примером Византийского иконостаса может служить иконостас в храме св. Екатерины в Александро-Невском Ново-Тихвинском женском монастыре г. Екатеринбурга, (рисунок 1).

Рис.1. – Пример иконостаса византийского стиля

Иначе выглядит алтарная преграда в поствизантийский период. Она представляет собой невысокий трёхъярусный иконостас, включающий в себя местный ряд, праздничный чин и поясной деисус. Алтарь за таким иконостасом был совершенно скрыт. Это роднит его с высоким русским иконостасом, (рисунок 2).

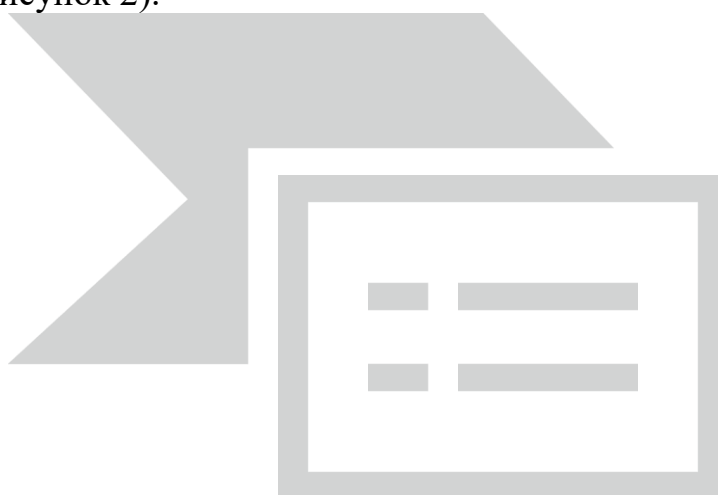

Рис.2. - Иконостас в храме «св. Николая Чудотворца» на Патриаршем подворье г. Екатеринбурга.

Интерьер древнерусских храмов изначально копировал византийские традиции храмостроения и отделки. Деревянные русские церкви не имели настенной росписи, иконы были сосредоточены на иконостасе. Оформлению иконостаса в связи с этим придавалось большое значение. Количество расположенных на иконостасе икон могло быть довольно значительным. И за счёт этого увеличивались размеры алтарной преграды.

Структура многоярусного иконостаса изменялась и дополнялась со временем. С XV века до 1680-х годов иконостасы в русских храмах называли тябловыми. Это искажение греческого слова «templon» – горизонтальная балка. Также изначально называли архитрав на колонках с изображениями святых, а затем это именование перешло и на всю алтарную преграду. На балках-тяблах, как на полках, располагались иконы. На балках мог быть

изображён орнамент, или они облачались окладом. Это своеобразное украшение дополняло системное строение иконостаса. Позже между иконами стали устанавливать и декорированные вертикальные стойки. Дальнейшее развитие внутреннего храмового убранства привело к появлению резных иконостасов, в которых царские врата и их наличники богато изукрашивали как резьбой, так и прочими вариантами церковного декоративного искусства, (рисунок 3).

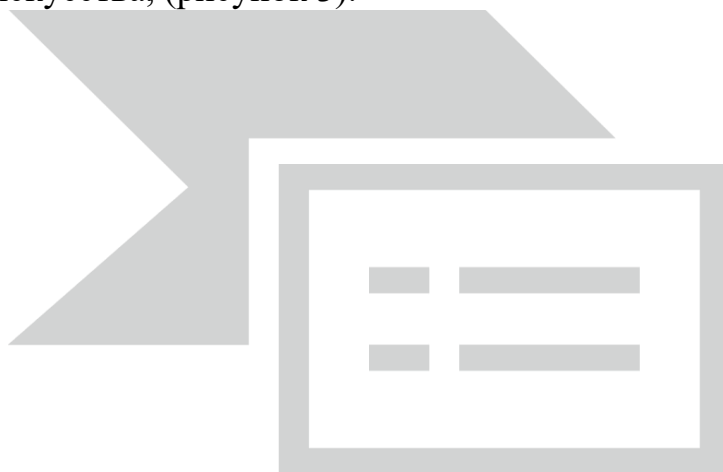

Рис. 3. - Иконостас в древнерусском стиле в храме святых великомучеников Царственных Стратотерпцев в одноименном мужском монастыре на Ганиной Яме под Екатеринбургом.

Московский или нарышкинский стиль сформировался в русской архитектуре в конце XVII века. Немало церквей и несколько крупных соборов было создано в этом стиле за двадцать лет с конца 1680-х по начало 1700-х гг. Изменения в храмостроении привели к появлению новых элементов в оформлении иконостаса.

На это время приходится подъём в изготовлении резных иконостасов. Белорусские и украинские мастера резьбы по дереву, чьими услугами пользовался инициатор раскола – патриарх Никон, распространили эту практику в России. Помимо этого, до нашей страны дошли европейские традиции голландской и фландрийской ажурной барочной резьбы. Она именовалась флемской. Для этой резьбы характерен ярко выраженный объём, использование в декоре растительных мотивов, в большей степени виноградной лозы, а также плодов, листьев или цветов. Красивый резной иконостас, декорированный витыми колоннами с капителями, оплетёнными лозой и несущими антаблемент, пришёл на смену вертикальным стойкам-столбикам и горизонтальным тяблам-балкам. Благодаря этому, алтарная преграда приобрела форму ордерной системы.

Для храмов, в интерьере которых использовался нарышкинский стиль, подобное декорирование иконостасов было особенно уместно. Резные иконостасы покрывали золотом, что придавало им своеобразную торжественность. В этом случае иконостас, принимая форму роскошной

золоченой оправы, в которую были вставлены живописные иконы, был центральным элементом храмового интерьера [1].

В московском или нарышкинском стиле вырезаны иконостасы мастерами «Канон» в трех пределах храма «Архангела Михаила» в с. Меркушино, подворья Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, (рисунок 4).

Рис.4. – Пример иконостаса московского стиля

На сегодняшний день большое внимание уделяется проектированию и моделированию 3D модели иконостасов.

В основе проектирования лежат размеры и структура основных элементов храма. Эти характеристики позволяют наметить размещение блочных элементов иконостаса. Существуют несколько этапов в проектировании и моделировании 3D модели иконостасов:

1 этап. Разработка концепции иконостаса.

Разработка концепции иконостаса позволяет сформировать предположительный внешний вид разрабатываемой конструкции. Укрупнённо отмечают расположение царских врат, колонн, икон, резьбы и т.д. Уточняется крепежная система.

3D моделирование позволяет увидеть элементы изделия в необходимых пропорциях, устранить недочёты на этом этапе без практической работы с изделием. Можно отрегулировать высоту ярусов, расположение и параметры икон. На данном этапе можно рассчитать несущую нагрузку на место

расположения. Это особенно важно при проектировании мраморных иконостасов.

2 Этап. Разработка конструкции.

Разработанная концепция иконостаса позволяет представить его внешний вид. На следующем этапе важно проработать его надёжность и прочность и подготовить тщательные чертежи всех необходимых заготовок материала.

В завершении этого этапа составляется каталог нужных заготовок для производства и начинается заготовление требуемого материала.

3 Этап. Разработка элементов резьбы.

При создании храмового иконостаса важно соблюсти намеченный стиль. На этапе создания концепции формируется структурное представление о расположении резьбы. А на третьем этапе подбирается её стиль. Существуют каталоги с резьбой разных исторических эпох. Выбранного стиля придерживаются во всем процессе изготовления иконостаса. Данный этап завершается составлением общего чертежа всего иконостаса и чертежами отдельных его элементов.

4 Этап. 3Dмоделирование резьбы.

Моделирование резьбы включает в себя несколько последовательных операций. Сначала прорисовывается эскиз резьбы, постепенно он изменяется и дополняется. Затем рисуют чертеж резьбы в деталях. После формируют 3D модель рисунка, которая выпукло показывает все его особенности. По завершении каждого элемента дизайнер создает его рендер (фотография в 3D). Это необходимо для того, чтобы определить, насколько он соответствует всей концепции резьбы и как он виден с разных ракурсов. При проектировании иконостаса важно, чтобы ручная доработка была минимальна [3]. Однако, отдельные декоративные элементы могут быть сделаны вручную для дополнения выбранного стиля. Но подобных элементов должно быть немного. На примере показан элемент иконостаса с вставками из камня красного цвета, (рисунок 5) [2, с. 162].

Рис.5. – Пример элемента иконостаса с вставками из камня красного цвета

Данный этап заканчивается созданием каталога всех чертежей и 3D моделей для ЧПУ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно следование древним канонам позволяет обеспечить связь времен и стилистическую похожесть древнерусских и современных иконостасов, не смотря на технологию изготовления.

Литература

1. Изготовление православных иконостасов – URL: <http://kanon-ekb.ru/ikonostasy.htm> (дата обращения 15.03.2021).
2. Кантарюк, Е.А. Интерьер храмовой среды / Е.А. Кантарюк, В.А. Кукушкина, М.В. Кантарюк. Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика: материалы Третьей международной научно-практической конференции / Под ред. В.Б. Санжарова, Т.А. Анисимовой, С.А. Пашковского. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С. 161-164.
3. Проектирование резных иконостасов – URL: <http://bas-relief.pro/pg/Projektirovanie-hramovyh-ikonostasov.php> (дата обращения 15.03.2021).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ И НОВЕЙШИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Клещенко Ю.Г.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается происходящая трансформация деятельности новых религиозных объединений, ее причинно-следственные связи и возникновение новейших религиозных формаций.

Ключевые слова: Новые религиозные объединения, феномен, трансформация, новейшие религиозные формации.

ACTIVITIES OF NEW AND NEWEST RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN MODERN CONDITIONS

Kleshchenko Y.G.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article discusses the ongoing transformation of the activities of new religious associations, its cause-and-effect relationships and the emergence of newest religious formations.

Key words: New religious associations, phenomenon, transformation, newest religious formations.

Выстраиваемая в современной России модель государственно-конфессиональных отношений, как некая упорядоченная система взаимодействия государственной власти и религии в широком смысле слова,

выступающей в качестве неотъемлемого элемента жизнедеятельности общества, и способной оказывать существенное влияние на социальные процессы и различные институциональные системы в обществе, имеет очень важное значение. Новые религиозные объединения стали неотъемлемой частью этой модели и, несомненно, играют в ней заметное значение.

Изучение истории и современного состояния феномена новых религиозных объединений имеет не только большое теоретическое значение, но и приобретает все большую практическую направленность в том числе в области права, так как напрямую влияет на их деятельность. Вопросы функционирования новых религиозных объединений наряду с традиционными религиозными конфессиями, их углубленного изучения, классификации и влияния на повседневную жизнь общества начали активно обсуждаться в российском религиоведении и в смежных науках в конце восьмидесятых и девяностых годах XX века и продолжают в настоящее время. Однако, исследование новых религиозных объединений затруднительно так как, само понятие «религия» имеет множество различных словарных определений от субъективно-личностных до объективно-общих [4, с. 5]. Исследование феномена новых религиозных объединений на современном этапе их развития является достаточно сложной задачей, требующей для ее решения использования знаний в религиоведческой, социальной, психологической, культурной, исторической, теологической и других сферах. С конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия шел активный процесс появления и «импортирования» новых религиозных объединений на постсоветское пространство и их адаптация к общественной жизни в новых условиях [7, с. 321]. Трансформация феномена новых религиозных объединений в современной России шло неравномерно, что позволяет выделить временные этапы в их деятельности исходя из основных периодов формирования модели государственно-конфессиональных отношений.

Бурное развитие информационных технологий в конце XX века и особенно в начале XXI столетия полностью изменило жизнь современного социума и самым непосредственным образом отразилось на деятельности новых религиозных объединений. Необходимо согласиться с отдельными исследователями, что все большее количество религиозно-мировоззренческих концепций находят свое отражение в виртуальном пространстве [1, с. 11]. Так, по мнению А.К. Гадомского «Началось не только проникновение Интернета во все сферы человеческой жизни, но и расширение, стирание границ между этими сферами и Интернетом, проникновение виртуального в реальное и наоборот», и в результате стирает границы между вымышленным и действительным миром, создает некую искусственную реальность и нивелирует критическое мышление [2, с. 20]. Несомненно, также, что основная проблема данной экспансии, по мнению специалистов, заключается в ее неконтролируемости [3, с. 15].

Необходимо отметить, что в последнее время, деятельность новых религиозных объединений, носившая долгое время практически неизменный характер, значительно трансформировалась. Открывшиеся, практически безграничные возможности использования современных информационных технологий, не только позволили заинтересованным религиозным институциям «вдохнуть» в свою деятельность вторую жизнь, но и определенно повлияли на сам религиозно-мировоззренческий подход в функционировании новых религиозных объединений. Современные технологические средства дали новым религиозным объединениям возможности переформатировать и переосмыслить свои подходы к параметрам общения со своими последователями. На этом фоне идет активная экспансия новых религиозных институций без необходимости физического присутствия на интересующей территории, что по мнению В.А. Мартиновича, размывает «классическое» понятие филиала НРД [5, с. 373-374]. Новые религиозные объединения, появившиеся в последнее время отличаются от объединений первой волны 80-90-х годов прошлого столетия и начала XXI века. Необходимо также согласиться с Е.Д. Руткевич, что «...религиозный ландшафт меняется в современном мире» и эти перемены становятся все более заметны [6, с. 55].

На современном этапе все более отчетливее стали происходить сдвиги в сферах деятельности и интересах новых религиозных объединений, как только что появившихся, так и действовавших какое-то время и решивших полностью переформатироваться с учетом меняющихся как региональных, так и мировых тенденций эволюции разнообразных религиозных институций и их синкретических производных. Дефиниция «нового религиозного объединения», в зависимости от автора и его личностных научных подходов в изложении того или иного материала и изучении данного социального явления, имеет множество коннотаций. Причем слово «новый» именно в данном определении уже давно «утратило» свою временную характеристику и сместилось в сторону скорее оценочного суждения в диапазоне от нейтрального до крайне негативного отношения к самому феномену «нового религиозного объединения». Все это дает основание говорить, что в настоящий момент идет переформатирование отдельных новых религиозных объединений под новую действительность или возникновение совершенно новых институций, которые только по форме напоминают прежние, а по своему содержанию и функционалу деятельности мы имеем дело с современной формацией новых религиозных объединений – новых религиозных объединений 2.0 или новейших религиозных объединений.

Характерными признаками деятельности новейших религиозных объединений являются:

1. Скрытность. Практически полное прекращение открытой активной религиозной деятельности новейших религиозных объединений, стремление последователей не выделяться среди остальных людей, тенденция к скрытности своей религиозной принадлежности от окружающих. Видимое

отсутствие явного лидера и псевдоделегирование управленческих функций, осуществляемое в интересах настоящих бенефициаров «искусственному» руководителю или коллективному органу администрирования;

2. Технологичность. Активное использование современных информационных технологий и постепенный или ускоренный (в зависимости от обстоятельств) «перенос» деятельности новейших религиозных объединений в виртуальное пространство с одновременной «перенастройкой» способов общения и психологического воздействия на своих последователей и/или потенциальных неофитов;

3. Непрерывность. Постоянное «перерождение» и «клонирование» новейших религиозных объединений в виртуальной реальности в случае угрозы запрета или ограничения деятельности с целью наличия постоянного контакта со своими последователями и продвижения своих идей и взглядов;

4. Вовлеченность. Активное обсуждение с максимальным количеством своих последователей текущих вопросов современной жизни общества и конкретного индивида, с целью выработки общих взглядов, разделяемых всеми сторонниками новейшего религиозного объединения;

5. Трансграничность. Распространение с помощью информационных технологий идей и взглядов новейшего религиозного объединения в трансграничном пространстве с одновременным созданием информационных центров в различных регионах или формированием органов, направленных на размещение материалов в информационном пространстве определенной территории;

6. Универсальность. Максимально возможная нейтральность ко всем традиционным религиям, их поддержка и предложение к любым формам сотрудничества. Полное отсутствие оппозиционности государственной власти и нейтральное отношение к происходящему в любой стране или территории присутствия. Показное участие в глобальных проектах и всесторонних сотрудничествах.

7. Финансовая корпоративность. Финансово-экономическую основу деятельности новейших религиозных объединений трудно досконально проанализировать, так как финансирование зачастую осуществляется из незаявленных источников: различных институций, связанных едиными целями и имеющими общие интересы; международных фондов и организаций, заинтересованных в их деятельности; внешних государственных структур или их представительств в закамуфлированном виде; средств, полученных от запрещенных видов деятельности, в том числе, совместно с взаимозависимыми организациями и лицами.

Новейшие религиозные формации на фоне происходящей глобализации и энергичного процесса проникновения информационных технологий во все сферы жизни, осуществляют переформатирование собственных подходов к своей дальнейшей деятельности, активно продвигают процессы коммуникации в виртуальном пространстве, проводят целенаправленную экспансию в сети Интернет с целью максимального охвата аудитории.

Литература

1. Ахмедов Р.М. Основные принципы организации и деятельности сетевого религиозного «супермаркета» // Вестник Московского университета МВД России. 2021(2). – С. 11.
2. Гадамский А.К. Религиозный язык в Интернете (на материале Российских и Польских исследований) // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. №1. – С. 20.
3. Горохова В.В., Галанина Н.В. Влияние техногенной цивилизации на отклоняющееся поведение молодежи в религиозной сфере // Вестник экономической безопасности. 2020. №1. – С. 15.
4. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины): учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / И.Я. Кантеров; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2006. – С. 5.
5. Мартинович В.А. Сектантство: возникновение и миграция / Предисл. Л.И. Григорьевой. – М.: Издательский дом «Познание», 2018. – С. 373-374.
6. Руткевич Е.Д. (Не)религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 3. – С. 55.
7. Элбакян Е.С. Религиоведение: словарь / Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2007. – С. 321.

ПОЛИТИКА ПЕТРА I В СФЕРЕ ПРИЗРЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Маслакова А. В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются особенности политики Петра I в сфере призрения и благотворительности. Призрение и благотворительность стали регламентироваться последовательными законодательными нормами, регламентирующими деятельность как государственных структур, так и поведение отдельных субъектов.

Ключевые слова: Нищенство, увечные воины, сироты, отбывающие наказание, призрение, благотворительность.

THE POLICY OF PETER I IN THE FIELD OF CHARITY AND CHARITY

Maslakova A.V.

Belgorod State National Research University Belgorod

Abstract: The article discusses the features of Peter I's policy in the field of charity and charity. Charity and charity have become regulated by consistent legislative norms regulating the activities of both state structures and the behavior of individual subjects.

Keywords: Begging, crippled soldiers, orphans serving sentences, charity, charity.

Последствиями государственных модификаций стали изменения в экономической и общественной жизни, ускорение социально-классовой дифференциации, усиление нужд малообеспеченного населения, а также

людей, оказавшихся дезадаптивными к новым социально-экономическим условиям.

В России нищенство приобрело глобальные масштабы. Для преодоления нищенства использовались разные сферы влияния, включая государственные и общественные; военные и гражданские структуры, было организовано духовное ведомство. В то же время, несмотря на модернизацию социальной сферы, не было создано специальных государственных структур, выполняющих функции социального призрения. Благотворительная деятельность в начале XVIII в. проявлялась, преимущественно, в подаче милостыни. Структур, занимающихся созданием условий, чтобы нищие смогли заниматься оплачиваемым трудом (трудоустройство) не было. Такая ситуация способствовала процветанию нищенства во всех его формах.

В сложившихся социально-экономических условиях объективно необходимым стало создание государственной системы призрения нищих. Основы государственной системы призрения и благотворительности в России фактически сложились во время царствования Петра I. Именно тогда призрение и благотворительность стали регламентироваться достаточно последовательными профильными законодательными нормами, которые регулировали поведение отдельных субъектов, так и осуществление призрения и благотворительности.

Огромное значение для России имела систематизация мер общественного призрения, проведенная Петром I. Методы призрения и средства воздействия использовались жесткие.

Одной из таких жестких мер являлась ликвидация нищенства и бродяжничества. Были составлены инструкции для воевод, которые требовали от них следить, чтобы на вверенной им территории не бродяжничали и не просили милостыню. Воеводам также надлежало отправлять бродяг с увечьями на их малую Родину.

Очень важен факт того, что Петром I были изданы указы, запрещающие просить милостыню. подача милостыни попрошайкам рассматривалась, как экономический вред для государства. В качестве альтернативы милостыне Петр I видел создание системы для передачи пожертвований тем, кто в них нуждался.

Несмотря на то, что общественность не поддержала указы Петра I о запрещении сбора милостыни, политика Петра I в сфере призрения нищих была направлена на оказание помощи только нетрудоспособным людям. Трудоспособные должны были получать помощь в трудоустройстве. Идеи Петра I были направлены на увеличение доли участия в благотворительности государства по сравнению с Церковью.

Этому были посвящены даже отдельные законодательные акты, согласно которым органы власти были наделены привилегиями принуждать нищенствующих к трудовой деятельности, а убогих и увечных помещать в специальные учреждения («гошпиталя»). «Гошпитали должны быть ради

призрения сирых, убогих, больных и увечных, и для самых престарелых людей обоюбого пола» [3, с. 302].

Политика Петра I в сфере призрения нищих способствовала тому, что в двадцатых годах XVIII в. в Москве функционировали 90 домов призрения. То есть направления призрения нищих расширились, стала прослеживаться система призрения, которая постепенно приобретала характер отдельного социально-экономического направления. Первая половина XVIII в. рассматривается историками, как начало становления государственной системы призрения и благотворительности в России.

Еще одной социальной проблемой, на решение которой направил усилия Петр I, было попечение заключенных. Государство выделяло очень ограниченные средства на содержание мест лишения свободы. Законы 1711 г. запрещали сбор милостыни для тех, кто отбывал заключение. Для увеличения финансирования требовалась либерализация законодательства. Наглядным примером такой либерализации стал Сенатский Указ от 17 октября 1722 г., который разрешал заключенным под строгим контролем администрации тюрем просить милостыню.

Исторические документы свидетельствуют о том, что во время правления Петра I впервые в России были подняты вопросы социальной защиты незаконнорожденных детей и детей, оставшихся без попечения родителей. Государству надлежало проявлять к этой категории населения необходимое внимание и участвовать в их судьбе. Мероприятия поддержки детей стали осуществляться более последовательно. И это регламентировалось законодательными актами, которые с 1714 г. предписывали монастырям строить «гошпитали» для таких детей. Указом от 31 января 1712 г. Петр I постановил: «По всем губерниям учинить гошпитали для самых увечных таких, которые ничем работать не смогут, ни стиречь также, и зело престарелым; также прием пезазрительной и прокормление младенцамъ, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиричь убийства» [2, с. 791]. «Был определён размер средств, предназначенный на содержание одного ребёнка. Также законодатель разрешал всем желавшим брать таких детей на воспитание и проводил работу по поиску форм постоянного сбора средств на содержание госпиталей» [7, с. 12]. И это возымело результат: в 1724 г. Московской губернии призревало около 1 тысячи детей!

Гаврилина Н. А., Третьяков А.В. рассматривают законодательные акты Петра I в сфере призрения детей в качестве одного из показателей повышения государственно-общественного интереса к проблеме благотворительности и призрения в целом [7].

Петром I было инициировано активное участие монастырей в деле призрения. Это было основано на огромном опыте оказания помощи нуждающимся, накопленном монастырями. Уже в те далекие времена можно было проследить специализацию монастырского служения: одни монастыри занимались попечением увечных, больных, другие - престарелых, третьи -

сирот и т.д. Специализация существовала и внутри некоторых крупных монастырей. Например, «сироты Новодевичьего монастыря были разделены на возраста: до полугода, до года, до четырех лет, до пяти-шести лет. Воспитанием детей занимались кормилицы и монахини. Детей обучали плетению кружев и шитью» [8].

В конце XVII в. начала работу больница с церковью в Новгородском Антониевом монастыре, в 1706 г. в Колмове монастыре - больница для инвалидов и дом для призрения сирот и незаконнорожденных. В 1706 г. по благословлению митрополита Иова рядом с Новгородом был открыт первый в России воспитательный дом. Указом от 29 мая 1724 г. в Москве для попечения о сиротах был открыт Новодевичий монастырь. «А о младенцах малых и средних и до семи лет порядок содержать по своему произволению, применяясь по домашнему, однакож дабы бельё и чистота хорошие были. Також чтобы когда пять лет минет, учили грамоте из монахинь... обучать арифметике и геометрии, а деньги как на сие, так и на переделку в монастырях и на строение вновь брать из Синода» [5, с. 291]. Численность в монастырях лазаретов для больных и престарелых медленно, но стабильно увеличивалась.

Еще одной социальной категорией, на которую обратил внимание Петр I, стали люди, страдающие тяжкими недугами, бывшие военные, получившие увечья и поэтому нетрудоспособные. Согласно Указу от 12 декабря 1721 г., «На содержание госпиталей и довольствие больных, у всяких чинов людей, как воинскихъ так и духовныхъ и статскихъ и прочих, кто какое звание имеет, кроме рядовых, а денежное жалование и ругу получают, вычитать на каждый год от каждого рубля по копейке, и онныя определенныя на гошпиталь деньги на другие расходы отнюдь не держать и отдавать оныя определённым из Военной Коллегии лазаретным Коммисарамъ» [4, с. 466]. Развитие сети богоугодных заведений, включая богадельни при духовные учреждения, и особенно для воинов-инвалидов, было предписано Указом от 19 мая 1733 г.

Среди увечных воинов были немало нищенствующих. Увечные воины составляли довольно многочисленную группу, о которой заботились монастыри. Указом Петра I от 9 февраля 1710 г. они направлялись в богадельни и монастыри. Те же, которым здоровье позволяло работать, получали помощь в трудоустройстве. «Престарелых, раненых и увечных офицеров и урядников и солдат пересмотреть в Военном приказе, и годных разослать для учения рекрут по Губерниям, а негодных к посылке отсылать в Московские богадельни...» [1, с. 476].

Идеи Петра I о призрении и благотворительности внедрялись медленно, сталкивались с противоречиями и проблемами. Значительной проблемой являлась финансовая часть благотворительной деятельности. Несмотря на трудности, деятельность Петра I в сфере расширения участия государства в призрении и благотворительности, продолжалась, формировались новые структуры, распределялись зоны ответственности.

Синодом были упорядочены церковные сборы для нищих, призрение обрели на 25% больше людей [6].

Во время царствования Петра I был принят ряд законодательных актов, направленных на активизацию участия государства в деле призрения и благотворительности. Несмотря на то, что законодательство «не могло предусмотреть перспективы развития этой деятельности в постоянно модернизирующемся государстве и обществе. Определились главные направления в работе, отчасти учреждения, призванные заниматься этим делом, источники финансирования. Среди направлений чётко прослеживается государственно-церковное призрение увечных воинов, нищих, незаконнорожденных детей, регистрация нуждающихся в оказании помощи» [7, с. 11]. Важнейшим направлением государственной политики стало принятие мер воспитательного воздействия в виде запрещения сбора «уличной милостыни», наказания за «притворное нищенство», трудоустройство тех, кто мог трудиться. Поэтому можно говорить о том, что при Петре I были приняты эффективные меры профилактики нищенства.

Одной из мер воспитательного воздействия, учрежденной Петром I, стали «смирительные дома», в которые помещали лиц, ведущих непотребный образ жизни, в первую очередь, тех, кто был здоров, но не хотел трудиться и просил милостыню. Их привлекали к работам для избавления от праздности и зарабатывания денег на жизнь.

Таким образом, во время царствования Петра I социальная защита населения стала официально обозначаться в качестве важной государственной проблемы. Поскольку Петр I включил попечение о социально незащищенных гражданах в ведение государственных подразделений, Церковный вклад в социальную политику государства был уменьшен. Это явилось отправной точкой формирования государственной системы социального призрения. Государственные указы стимулировали осуществление последовательных практических действий, направленных на призрение наиболее уязвимых слоёв населения. Была сформирована нормативно-правовая база, реализована система борьбы с нищенством и учёт нуждающихся в призрении, определены места и материальные источники призрения. Политика Петра I в сфере призрения способствовала развитию участия в нем государства и общества.

Литература

1. № 2249 Именной «Об осмотре в военном приказе престарелых раненых и увечных Офицеров и нижних чинов, о назначении одних для учения рекрутов, а других в богадельни, и о пересмотре нищих в богадельнях ежемесячно» от 09 февраля 1710 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. IV (1700–1712). СПб., 1830.
2. № 2477 Именной «Об учреждении во всех губерниях госпиталей» от 31 января 1712 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. IV (1700–1712). СПб., 1830.
3. № 3708 «Регламент или Устав Главного Магистрата» от 16 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. VI (1720–1722). СПб., 1830.

4. № 3867 Именной «О вычете из жалования у всяких чинов людей, кроме солдат, с рубля по копейке на содержание госпиталей» от 12 декабря 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. VI (1720–1722). СПб., 1830.
5. № 4516 Именной «О распределении доходов монастырских на разные расходы» от 29 мая 1724 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. VII (1723–1727). СПб., 1830.
6. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П.И. Лыкошина. СПб.: О.Ф. Имеретинская и П.И. Лыкошин, 1901. Т. 1, ч. 1: Благотворительность государственная. 330 с.
7. Гаврилина Н. А., Третьяков А.В. развитие системы государственного и общественного призрения при Петре I и его преемниках // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). С. 7-15.
8. Чеснокова Ю.В. Политика Петра I в области общественного призрения в первой половине 18 века // Наука и современность. 2010. С. 359 – 383.

МИССИЯ РПЦ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Нифонтова В.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы истории миссии РПЦ в историческом контексте и в современном мире. Усиление влияния православия в Азии, Африке и Северной Америке.

Ключевые слова: миссия, церковь, Православие, РПЦ.

THE MISSION OF THE ROC: HISTORY AND MODERNITY

Nifontova V. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the issues of the history of the ROC mission in the historical context and in the modern world. The growing influence of Orthodoxy in Asia, Africa and North America.

Keywords: mission, church, Orthodoxy, ROC.

Миссия Русской Православной церкви никогда не заканчивалась. Были периоды, когда она затихала, чтобы на следующем витке истории вновь воспрянуть и идти просвещать народы, лишённые света Православия.

«В 2007 году на заседании Священного Синода была принята «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной церкви», разработанная Синодальным миссионерским отделом Московского Патриархата» [1]. Это знаковое событие говорит о необходимости программного документа для организации миссионерской деятельности на местах. Православное трактование миссии предполагает, что «вселенская миссия является эсхатологическим событием, когда Евангелие будет проповедано «до скончания века» (Мф. 28, 20)» [2]. Церковная миссия основывается на святоотеческой традиции служения и на тысячелетнем опыте свидетельства Православия. Приближая народы к познанию

Православия, Русская Православная церковь освящает мир, привносит новое значение в национальную культуру, закладывает новое содержание в привычный жизненный уклад.

Внешняя миссия Православной церкви значительно сократила свои масштабы во II тысячелетии от рождения Христа. Русская Православная церковь вела проповедь среди иноверцев присоединяемых территорий: мусульман, буддистов, язычников. В конце XIX – начале XX столетий проповедь Православия пересекла границы государства. Священники стали проповедовать в Японии и Китае, Монголии и Корее.

Потрясения XX века не могли не повлиять и на состояние Православных миссий в азиатских странах. «Только в Японии местная Православная церковь, созданная святым Николаем (Касаткиным) смогла сохранить свою паству» [3]. Японская церковь – это автономная православная церковь в составе Русской Православной церкви. Большинство прихожан составляют японцы, семьи которых были крещены святым Николаем Японским, хотя новокрестившихся очень мало. Это связывают с общим упадком религиозности в японском обществе.

В «Монголии возрождается, прекратившая свое существование в 1920 году, православная миссия. Огромную работу по организации приходов для крестившихся монголов и переводу православной литературы на монгольский язык, ведет Алексей Трубач» [4].

Китайская миссия пережила грозные годы гонений на Православие. Новообращенные китайцы продемонстрировали нестигаемость духа и своих 222 мучеников, убитых во время «боксерского восстания» 1900 года.

«Кровь мучеников – это семя веры. После жестокой расправы с православными китайцами, количество новокрестившихся в Китае возросло. Однако коммунистические гонения на церковь во второй половине XX века серьезно ослабили Православие в Китае. Православные китайцы в количестве около 15000 человек сохранились в центральных районах Китая» [5]. У них есть несколько своих храмов (Урумчи, Кульдже, Харбин, Лабдарин), но нет ни одного православного священника. Основные усилия Русской Православной церкви в данный момент направлены на сохранение церковной жизни в православных общинах Китая.

В независимых частях Китая проблем у православных приходов нет. В Гонконге, Тайване и Сингапуре активно действуют общины Русской Православной церкви и Константинопольского Патриархата.

Наиболее успешной миссией русской православной церкви начала XXI века можно назвать миссию в Таиланде. Архимандрит Олег (Черепанин) сумел за 13 лет построить монастырь, пять храмов, подготовить к рукоположению первого священника – тайца. Священником организован перевод православной литературы и фильмов на тайский язык. Успех миссии в Таиланде способствовал ее распространению и на близлежащие страны: Камбоджу и Лаос. Современная православная миссия в Азии проходит по - современному, а не классическому типу - «инициатива идет от местных

жителей. Они самостоятельно убеждались в истине Православия и просили принять их в число Православной церкви. По такому принципу появились православные миссии в Индонезии, Пакистане, на Филиппинах, в Непале, в индийских городах Чандрапур и Бангалор» [5].

Православная миссия имеет длительную историю своего существования в Северной Америке, но современное состояние христианского общества принуждает адептов католицизма и протестантизма искать истинную веру. Православие указывается некоторыми исследователями как самая быстрорастущая деноминация в США, есть случаи перехода в Православную веру целыми общинами, совместно со священниками. В Канаде и Мексике темпы гораздо скромнее, но тоже существенны.

Что касается Центральной Америки, то там исторически сложившаяся территория католической церкви, римский католицизм. В начале XXI века православные приходы и храмы появились «в Белизе, на Багамских островах, на Кубе и Гаити, в Доминиканской Республике и Коста-Рике, в других государствах. В Гватемале к Православию присоединилась деноминация, насчитывающая 200 000 человек» [6].

Наиболее активно миссионерская работа идет на африканском континенте. Русская Православная церковь в декабре 2021 года открыла Экзархат [7]. Под юрисдикцию РПЦ в разных африканских странах перешли 102 религиозные организации. Сейчас происходит крещение африканских народов, повторяя опыт крещения народов Сибири. Традиционно эта территория считалась зоной канонической Александрийской Православной церкви, но после поддержки и признания раскольнической Украинской церкви, Русская Православная церковь отказала Александрийской в каноническом значении.

Данная ситуация позволила Русской Православной церкви извлечь уроки и усилиться. На 2022 год она является одной из самых авторитетных и канонических структур среди православных церквей. Экспансия РПЦ сдерживалась рамками уважения интересов апостольских канонических церквей. С 2021 года ведется проповедь православия РПЦ по всей Африке, где на данный момент уже насчитывается до 7 миллионов православных. Через одно-два поколения их будет сотни миллионов.

Многие православные миссионеры отмечают предрасположенность африканцев к Православию. Близость к народной культуре, общинность, отсутствие индивидуализма, чувство близости невидимого, но от этого не менее действенного, мира. Православие, в отличии от многих других конфессий, никогда не было религией угнетателей, колонизаторов, поработителей. Священники, проповедующие православие, никогда не приходят, чтобы что-то отнять. Наоборот, они приносят с собой культуру, возможность вести обучение детей на родном языке, возможность приобщиться к мировым религиозным шедеврам.

В православной миссии на Черном континенте активную роль играют монахи Афона, что придает всей миссии моральный вес: «Видя в их лице тех, кто на деле исполняет Евангелие, а не только говорит о нем, африканцы проникаются уважением к Православию. Особенно известен стал иеромонах Косма (Асланидис), которого называют «апостолом Заира». Многие в Конго (бывш. Заир) убеждены в его святости [8]. Расширяя свое присутствие в Африке, Русская Православная церковь может занять место самой влиятельной религиозной организации в христианском мире.

Литература

1. Русская Православная церковь, официальный сайт, [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 08.05.2022).
2. Русская Православная церковь, официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220902.html> (дата обращения: 08.05.2022)
3. Гурьев В. Становление Японской Православной Церкви Часть 2. Жизнь и развитие Японской Православной Церкви в 1878–1912 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sdamp.ru/news/n3432/> (дата обращения: 08.05.2022).
4. Максимов Г. Зарубежная миссия Православной Церкви сегодня [Электронный ресурс]. – URL: https://k-istine.ru/mission/mission_maksimov-06.htm (дата обращения: 08.05.2022).
5. Китайская православная церковь [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/1370.html> (дата обращения: 08.05.2022).
6. Внешняя миссия Православной Церкви сегодня [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/svjatootechneskoe-ponimanie-missii/21 (дата обращения: 08.05.2022).
7. РПЦ создала патриарший экзархат Африки [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20211229/ekzarkhat-1766043379.html> (дата обращения: 08.05.2022).
8. Максимов Г. Зарубежная миссия православной церкви сегодня [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/60957.html> (дата обращения: 08.05.2022).

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ

Попченко Я. М.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются роль церкви и государства в воспитании в общественности и личностях каждого человека социальной ответственности и социальное служение.

Ключевые слова: Церковь, личность, общество, социальное служение.

PERSONALITY, SOCIETY AND THE CHURCH IN SOCIAL SERVICE

Popchenko Ya. M.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the role of the church and the state in educating the public and the personalities of each person of social responsibility and social service.

Abstract: Keywords: Church, personality, society, social service.

Отражением наивысшего уровня социальной ответственности нашего социума в целом и его членов в частности являлось социальное служение, как форма безвозмездного проявления благотворительности, непосредственного участия в развитии общественного блага, социальной интеграции нуждающихся групп населения.

Относительно понимания своей роли в социальном служении, осознания социальной ответственности как этического принципа, заложенного в человеческой сущности, на протяжении становления общества мы можем сказать, что одним из основных условий для содействия вышесказанному было религиозное сознание социальных групп. Оно основывалось на нравственности, следования этой нравственности индивидами и на чувстве долга, обязывающего людей действовать во благо.

Социальные услуги в форме социального служения приобретают новое значение с развитием гражданского общества. Растущее значение гражданского общества и повышение важности социальных функций означает, что к социальным услугам стремятся не только как к сфере индивидуальной ответственности, но и как к важному средству удовлетворения потребностей и функций гражданского общества.

В то же время, другим явлением является непосредственное участие государства в социализации, закреплении и привитии традиций. Развитые страны уделяют все больше внимания выполнению своих обязанностей по социальному развитию и социальной защите своего населения. «Эти меры были бы невозможны без финансовой поддержки, пусть даже небольшой. Точно так же большинство волонтерских проектов, направленных на поддержку общества, были бы невозможны без участия социальных служб, государственных учреждений, благотворителей и волонтеров.

Именно поэтому 2000 год Организацией Объединенных Наций был объявлен Годом Добровольцев. Поставленные перед ООН на Саммите тысячелетия «Глобальные цели тысячелетия» оказались бы неосуществимы без поддержки благотворителей и добровольцев во всем мире» [1].

Личностный рост, определение функционала гражданского общества и взаимодействие с ним - социальное служение является фактором не только этих процессов, но и важным, значимым, определяющим вектор движения фактор развития нашего государства, очевидно, в социальной сфере, а также в экономической. Подлинная культура и образование – это одни из важнейших столпов развития цивилизованного общества, к которым Русская Православная Церковь относится с особым пиететом. «Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода» - данное утверждение было отражено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», тем самым закрепляя неизменное уважение

светского образования христианством, его традициями и открытостью к диалогу [3].

Практически с момента принятия нашими предками христианства одним из приоритетных видов деятельности Церкви являлась помощь всем социальным группам, кто в ней нуждался. Это были сироты, бездомные, неимущие, инвалиды, вдовы, страждущие и жаждущие. Так зарождалась благотворительная деятельность, и в процессе исторического становления все нуждающиеся получали помощь любого рода в православных приходах и в монастырях.

В 1997 году был принят Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" (1997 г.). «Статья 18 закона подтверждает существующее право религиозных организаций на осуществление миссионерской, образовательной, благотворительной и культурной деятельности. Для реализации этого права Русская православная церковь решила создать при церкви отдел по благотворительности и социальному служению. Отдел благотворительности и социального служения Церкви Московского Патриархата реализует программы, имеющие большое социальное значение для Церкви, а также регулирует социальную деятельность во всей Церкви» [4].

Она осуществляется совершенно разными методами: попечением приютов, больниц, детдомах, местах федеральной службы исполнения наказаний, а также путем создания благотворительных организаций (фондов).

Таким образом, социальное служение, будучи открытым для общества и глобальным в производимых масштабах в настоящее время полностью реализуется Церковью, учитывая решения Собора, которые впоследствии воплощаются в епархиях под непосредственным руководством правящих епископов.

Литература

1. Доклад Генерального секретаря ООН от 22 сентября 2002 года «Международный год добровольцев: итоги и будущие перспективы»
2. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Издательство Союз РГСУ. -М. 2008.
3. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] - <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
4. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Рудавина Т. А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье предложен обзор миссионерской деятельности Русской Православной Церкви при Петре I. Так как к делу проповеди, миссии призван каждый христианин, ознакомление с историей православной миссии в России углубит познания в сфере миссионерского служения и истории Русской Церкви.

Ключевые слова: миссия РПЦ; Церковь при Петре I; Филофей (Лещинский); Иоанн (Максимович).

ORTHODOX MISSION IN THE REIGN OF PETER THE GREAT

Rudavina T. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article offers an overview of the missionary activity of the Russian Orthodox Church under Peter the Great. Since every Christian is called to preach, to mission, the acquaintance with the history of Orthodox mission in Russia will deepen the knowledge in the field of missionary service and the history of the Russian Church.

Key words: ROC mission; Church under Peter the Great; Philotheus (Leschinsky); John (Maximovich).

Петр I был инициатором церковной реформы, которая носит секулярный характер. Она фактически нивелировала авторитет Русской Православной Церкви, заменив его авторитетом светского государства, в соответствии с протестантской экклесиологией, которая отвергает вероучительное посредничество Церкви, ее ходатайство между верующими и Богом [4]. Западный мир пленил, завораживал царя. В первой своей заграничной поездке в 1697-1698 гг. в Англии он общался с архиепископом Кентерберийским и епископом Солсберийским, и одной из затронутых тем было положение и устройство англиканской Церкви [14], а английский король Вильгельм посоветовал Петру стать «главой религии» с целью обладания всей полнотой монархической власти [5]. Отсюда вытекает стремление Петра I (который был увлечен западной культурой, жизнью с ее укладом, манерами, традициями, религией) упразднить видимые формы церковной организации, подчинить Церковь государственной власти. Духовенству при этом надлежало выполнять функции служилого класса.

Конечно, среди детерминант и причин, формирующих у Петра I стремление провести реформы, кроме умиления Западом, можно назвать плачевное положение в русской армии и флоте, необходимость реорганизации управления государством в связи с ведением войн, отсталость

в социально-экономической сфере после многолетней власти Ордынского ханства, отсутствие полноценной судебной и налоговой системы, недовольство установившейся практикой престолонаследия, а также стрелецкий бунт (когда на глазах у юного Петра убили его родных дядей, у него возникло отвращение к темной «старине»). Следует отметить и тот факт, что патриарх Адриан не приветствовал устремления Петра в сфере реформ, а Церковь в то время обладала немалым авторитетом в глазах народа и определенной финансовой независимостью от государства. Это, в свою очередь, не устраивало царя, т.к. противоречило абсолютистской модели государства, в которой император является единственным полноправным властителем и авторитетом. Соответственно, Петр I решил отсрочить избрание патриарха, ликвидировать финансовую и административную свободу Церкви и своим властным вмешательством регулировать количество духовенства в стране.

Реформа царя перевернула мировоззрение русского народа, причем небезболезненно. Многие были возмущены и выражали недовольство распоряжениями Петра, в частности вызывал ропот указ женщинам (и в т.ч. женам священников) одеваться в одежду иностранного покроя, а также разрешение женщинам находиться вместе с мужчинами в общественных увеселительных местах.

Как отмечает протоиерей В. Цыпин, «в правление Петра I начался роковой для судеб государства раскол между высшим слоем общества и простым народом, который традиционно хранил верность заветам своих предков» [19, с. 48-49]. «Государь желал разрыва со стариной, со старым укладом жизни» [18, с. 82]. Ознакомившись с обычаями, культурой и традициями Европы, он грубо и резко стал ломать сложившиеся в обществе устои, считая их устаревшими и стремясь насадить в России европейское просвещение и мировосприятие. Петр вместо церковно-славянского языка ввел гражданский шрифт, арабские цифры, а на смену иконописи пришла светская живопись. В государство стали приезжать иностранные проповедники, представители не православной веры, т.е. инославные христиане, которые прививали русскому народу чуждые для него традиции, веру, европоцентристский взгляд на мир. Церковная школа и система воспитания стали при этом отходить от светской образовательной сферы. Учебные заведения, открытые при Петре I, имели светский характер и были, как отмечает протоиерей Г. Флоровский, «какой-то неожиданной латино-польской колонией в родной земле» [18, с. 85]. Произошло разделение духовного и светского образования.

Несмотря на петровские реформы, для большей части народа духовное напутствие священнослужителей Русской Православной Церкви оставалось основным руководством к действию в повседневной жизни: «свое христианское воспитание простой народ получал в храме, и единственными его наставниками были пастыри» [19, с. 49]. Люди видели и понимали, что закон человеческий отодвигает в сторону Закон Божий, который стал

считаться «поповской наукой» [19, с. 49]. И это смущало их умы и тревожило сердца.

Невзирая на реформы, Русская Православная Церковь продолжала свою просветительскую, миссионерскую деятельность. Духовное образование и просвещение сосредотачивалось по большей части в высших церковных учебных заведениях.

В правление Петра I церковная жизнь была отмечена обращением ко Христу многих тысяч язычников (мордвы, черемисов (марийцев), чувашей) и магометан (которые, правды ради следует отметить, не столь охотно принимали православную веру). Главным руководящим центром миссионерства при Петре Великом стал Св. Синод, который, кстати сказать, с 1726 г. оказался зависимым «от Коллегии, лишенной всякой сакральности, к тому же не совсем православной по вероисповеданию своих членов» [20]. Тем не менее, при Петре Великом, в начале XVIII в., и государством, и Церковью предпринимались меры по просвещению Евангельскими истинами Восточной Сибири и Дальнего Востока. Миссионерское служение на этих территориях было под контролем государства, которое использовало миссию Церкви для христианизации и интеграции «населения в сферу русской культуры» [9].

Проповедь сибирским инородцам связана с именами святителей Иоанна (Максимовича) и Филофея (Лещинского).

В 1707 г. была открыта Иркутская кафедра. В 1711 г. на Камчатке принял монашество Иван Козыревский «с именем Игнатий, который основал там первую обитель близ Ключевской сопки, приют для калек и престарелых камчадалов, занимался огородничеством сам и обучал этому туземцев» [9]. В 1715 г. была организована православная миссия в Пекине под начальством архимандрита Илариона (Лежайского).

С 1715 по 1738 годы велась миссионерская деятельность инока Питирима (будущего епископа Нижегородского) по приобщению старообрядцев к РПЦ.

Что касается школьного образования, то здесь можно сказать следующее: в 1700 г. свт. Иоанн (Максимович) открыл школу в Чернигове, в 1702 г. свт. Димитрий открыл школу в Ростове [20]. А свт. Филофей, исполняя указ Петра I «народ учить и многочисленных в Сибири иноземцев, не ведающих Создателя Господа Бога, приводить в познание истинных веры и потому ко святому крещению искать расширения до самого государства Китайского» [7, с. 113], в 1703 г. открыл первую духовную школу в Тобольске, в которой готовили будущих священнослужителей и миссионеров.

Следует отметить, что миссионерская деятельность Русской Церкви была направлена на приведение людей ко Христу, к единству во Христе, миссия была нацелена на повышение духовно-нравственного уровня. В то время, как и сейчас, осознавалась необходимость обучения детей. Конечно, образовательная сфера не была столь развита, как в настоящее время, но, тем

не менее, подрастающим поколением серьезно занимались. Свт. Филофей «брал детей остяков в Тобольскую школу, а также дети обучались при монастырях Верхотурском, Кондинском и Березовском. Им преподавали русскую грамоту и катехизис. Сам святитель учил детей читать, писать и петь» [17, с. 64].

Освоение юго-восточных земель дало возможность просвещения татар, башкир и других народов Поволжья. Петр I подписал указы «О льготе новокрещеным от всяких сборов и податей на три года» [13] и о том, «чтобы никто под страхом смертной казни не смел наносить обид и притеснений крещеным и некрещеным инородцам» [1, с. 117].

Святитель Иоанн (Максимович) организовал русскую миссию в Пекине (1714 г.), о деятельности которой, к сожалению, сохранилось немного сведений. Тем не менее, известно, что «она привлекла к Русской Церкви много местных жителей. Обращал внимание на нее и сам император» [11]. Святитель Иоанн проповедовал Евангелие неправославным народам, возводил храмы, заботился об образовании, втайне совершал добро нуждающимся. Многие язычники, впечатленные силой проповеди и доброделанием свт. Иоанна, сжигали своих идолов и принимали крещение.

Свт. Филофей (Лещинский), «ясный осветитель истинного богопознания и вместе с тем учитель народа» [2], совершал миссионерскую деятельность в Западной и Восточной Сибири. Он часто ездил по селениям сибирских народов в бассейнах Иртыша и Оби с миссионерскими целями [21, с. 21], просвещая их Светом Христовой веры. Он заботился о нуждах сибирского духовенства, поэтому испросил у Петра I земельные угодья под пашню и сенокосы и установил с прихожан жалованье хлебом. Как указано на официальном сайте Тобольской епархии, свт. Филофей стал родоначальником Сибирского театра [15].

В 1705 г., по решению святителя, из Тобольска в Камчатку отправилась первая духовная миссия, и дикие камчадалы впервые встретились с Православием. В 1711 г. там был основан монастырь с храмом во имя свт. Николая Чудотворца [15]. Другая миссия была направлена к сибирским монголам и в Китай. Свт. Филофей приложил все усилия к просвещению народов Евангельскими истинами, показывая на собственном примере христианскую любовь. По его ходатайству, новокрещенные люди, попавшие в рабство, получили свободу, также те, кто крестился, получили льготы в платеже налога и защиту от обид со стороны казаков и мелких чиновников. Малоимущие получали значительное количество хлеба и финансовую помощь. Как указывает М.О. Акишин, в 1718-1720 гг. свт. Филофей покрестил «туринских татар, часть мусульманского населения Усть-Ишимской и Усть-Тарской волостей» [3, с. 27], «всего в первую половину XVIII в. было крещено около трех тысяч человек из числа сибирских татар» [6, с. 196].

После смерти свт. Филофея в 1727 г. миссионерское служение Церкви на территории Ямала приостановилось на определенное время, поэтому

коренное население особо не стремилось к Православию (а порой даже бунтовало против христианизации с помощью оружия [10, с. 331]).

Следует также отметить, что крещенные часто были неустойчивы в христианской вере. Причиной этого было отчасти то, что, крестившись, они не были научены самой вере, не были воцерковлены, т.к. миссионеры не знали инородческие языки [8], поэтому коренное население часто хранило исламские и языческие традиции. Однако, в силу усиления культурных и хозяйственных контактов мусульман с русским населением, в деле христианизации стали со временем наблюдаться положительные сдвиги [16].

Таким образом, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в первые два десятилетия XVIII в., в правление Петра Великого, зависела от государственной политики. Миссионерская деятельность на территории Крайнего Севера еще не имела систематического характера, «не было твердо организованной миссии» [12, с. 41], единых принципов, форм и методов миссионерской деятельности, стратегии и методических пособий, разработанной методологии, миссионерских рекомендаций, осмысления опыта миссии прошлых лет, возникало множество проблем, например, в некоторых местах было упорство народа, финансовые проблемы. Большая территория, суровый сибирский климат, кочевой образ жизни местного населения, не знание языка коренных жителей, отсутствие систематической, специальной подготовки затрудняли проповедь миссионеров и являлись преградой для постоянного общения с коренными народами. Миссионеры-проповедники не знали местного бытового уклада, а народ Сибири не имел своей письменности и азбуки и по-русски практически ничего не понимал. Тем не менее, просветительная деятельность, труды и подвиги миссионеров Русской Православной Церкви при Петре I, деятельность основанных ими миссионерских училищ, духовных школ, благотворительная деятельность – все это является верными характеристиками миссионерского служения Церкви в период правления Петра Великого и раскрывает миссионерское, апостольское призвание Церкви.

Русская Православная Церковь в XVIII столетии вела активную миссионерскую деятельность, просвещала Светом Христовой истины сибирские народы, мусульман, а также проводила работу со старообрядцами.

Литература

1. Абрамов Н.А. О введении христианства у березовских остяков 1706-1724 гг. // Странник. 1856. № 9.
2. Абрамов Н.А. Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и Сибирский // ЖМНП, 1846 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.runivers.org/bookreader/book450799/#page/407/mode/1up> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Акишин М.О. Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири // Меншиковские чтения: научный альманах. СПб.: «XVIII век», 2015. Вып. 6 (15). С. 10-31.
4. Апология Аугсбургского исповедания [Электронный ресурс] // ЦРО Евангелическо-Лютеранская церковь. – URL: http://www.elkusfo.ru/images/word/apologia_augsburgskogo_veroispovedenia.doc (дата обращения: 13.04.2022).

5. Башилов Б.П. Робеспьер на троне. Петр I и исторические результаты совершенной им революции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proza.ru/2010/02/26/1638> (дата обращения: 13.04.2022).
6. Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX-XX веков // Ист-этногр. очерки. Казань: Татарское книж. изд-во, 1980. 232 с.
7. Григорий (Афонский), еп. История Русской Православной Церкви на Аляске // Журнал Московской Патриархии, 1993. № 9-10.
8. Знаменский П.В. История Русской Церкви. Распространение веры [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/70796/31/Znamenskiii_-_Rukovodstvo_po_istorii_russkoi_cerkvi.html (дата обращения: 13.04.2022).
9. История миссионерского служения РПЦ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Миссионерского отдела Новгородской епархии. – URL: <http://missiya-vn.cerkov.ru/nemnogo-o-missii/missionerskoe-sluzhenie-rpc/> (дата обращения: 13.04.2022).
10. Козлов З. Из истории обращения инородцев Севера Тобольской епархии в христианство / Тобольские епархиальные ведомости, 1911, № 15 [Электронный ресурс] // Православное духовенство. – URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/67/58/67581e44-7199-4ef9-90d4-a7fe97cba530.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).
11. Лисовой Н.Н., Аннин А.А., Первушин М.В. Христианство: век за веком. Очерки по истории христианской Церкви [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/hristianstvo-vek-za-vekom-ocherki-po-istorii-hristianskoj-tserkvi/18_3 (дата обращения: 13.04.2022).
12. Попов Г.А. Миссионерство в Якутском крае // Миссионерское обозрение. Белгород, 2016. №1 (201). С. 40-50.
13. ПСПиР. Т.5. СПб., 1881. №1590.
14. Русская Православная Церковь, 988-1988. Очерки истории I-XIX вв. Начало диалога Русской Православной Церкви с англиканами и старокатоликами [Электронный ресурс] // ЦНЦ Православная энциклопедия. – URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436411> (дата обращения: 13.04.2022).
15. Святитель Филофей (Лещинский), митрополит Тобольский и всяя Сибири [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тобольской митрополии. – URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t04_2 (дата обращения: 13.04.2022).
16. Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/missionerskaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-zapadnoy-sibiri-v-kontse-xvii-nachale-xx-vm> (дата обращения: 14.04.2022).
17. Сулоцкий А. И., прот. Святитель Филофей, митрополит Сибирский и Тобольский, просветитель Сибирских инородцев. – 3-е изд., испр. и доп. – Шамордино, Калужская губерния: Тип. Казанской Амвросиевской женской пустыни, 1915. 71 с.
18. Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. Париж: Умса-Press, 1983. 599 с.
19. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700-2005. М.: Сретенский монастырь, 2007. 815 с.
20. Цыпин В.А. История Русской Церкви (Синодальный период) [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/istorija-russkoj-tserkvi-sinodalnyj-period/2_6 (дата обращения: 14.04.2022).
21. Яковов Д., свящ. Ямал встретил миссионеров // Миссионерское обозрение. Белгород, 2016. №1 (201). С. 20-23.

МОНАШЕСТВО НА ВОСТОКЕ. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ

Рябенко С.Г.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются история появления и распространения монашества в христианской Церкви, определяются причины его возникновения и дальнейшего утверждения как отдельный церковный институт, со своей спецификой и уставом.

Ключевые слова: Монашество, аскетизм, христианство, история древнехристианской Церкви.

MONASTICISM IN THE EAST. THE ORIGINS OF THE APPEARANCE

Ryabenko S. G.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the history of the emergence and spread of monasticism in the Christian Church, identifies the reasons for its emergence and further approval as a separate church institution, with its own specifics and charter.

Keywords: Monasticism, asceticism, Christianity, the history of the ancient Christian Church.

История монашества насчитывает уже несколько веков человеческой истории. В современном мире, несмотря на его секулярный характер, монашество продолжает существовать и развиваться. Восстанавливаются древние и строятся новые монастыри, умножаются обители. Истории монашества посвящалось и посвящается огромное количество научных исследований и статей, но даже при всем этом актуальность изучения данной темы, сохраняется по сей день. Многие со временем стирается и забывается. Сегодня монастыри имеют совершенно иную структуру и уклад, именно поэтому особенно актуально рассмотрение истоков монашества как явления в истории христианской Церкви.

Исследованиями монашества и монастырей занимались разные специалисты, от богословов до культурологов и историков. Самыми знаменательными, на наш взгляд, являются: «История православного монашества на востоке» – сочинение профессора Московской духовной академии П.С. Казанского; «Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества» А.И. Сидорова; «Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842-1204)» – профессора И. И. Соколова. И современных работ можно назвать относительно немного, в основном это отдельные статьи. Трудов подобных тому, что был составлен П.С. Казанским, в современной библиографии по теме истории монашества, к сожалению, нет.

Христианская Церковь появилась в Римской империи на арене мировой истории в довольно сложный период. Римское государство было многонациональным, в нем проживали различные народы, исповедующие разнообразные языческие культы, а также иудеи, исповедующие одного Бога Яхве. Рим отличался веротерпимостью и не преследовал за иные религиозные взгляды, при условии поклонения верховному богу Рима – символу подчинения императорской власти. Иудеи были традиционным народом, с древних времен проживающим на территории Римского государства. Они приносили значительную финансовую выгоду и не преследовались за отказ от поклонения римским богам. Христианство же было чем-то совершенно новым, вызывающим страх раскола империи, о котором постоянно напоминали те же иудеи. Им христианство принесло немало бед. Именно поэтому первые три века существования христианской Церкви, она находилась в условиях жестких гонений. Христиан казнили, преследовали и запрещали. В те времена быть верующим во Христа уже было подвигом.

После того как в 313 году император Константин издал Миланский эдикт, христиане перестали быть вне закона. Более ревностным из них не хватало простого исповедания веры. Постепенно со временем начали появляться те, кто уходил от мира, становился отшельником, для того, чтобы посвятить свою жизнь Богу, достичь высшего духовного совершенства. Они раздавали свое имущество, принимали обет безбрачия и уходили в пустыню. Таких людей называли аскетами (от др.-греч. ἄσκησις – «упражнение», и др.-греч. ἀσκέω «упражнять»), что по своей сути обозначало упражнение в благочестии, молитве и, как следствие, обретении образа и подобия Божьего. «С окончанием эпохи гонений при Константине Великом и превращением христианской Церкви в благоустроенный институт, пользующийся всеми благами цивилизации. Именно тогда ищущие подвига устремились в монастыри, дабы через аскетические труды стать добровольными мучениками и принести себя в жертву Христу» [1, с.77].

Первые аскеты-отшельники появились уже в III веке, их называли тогда анахоретами, что значит «отшельник», а начиная с IV века, аскетическое движение стало стремительно развиваться на территории всех христианских городов. Сначала отшельники жили в полном одиночестве, но постепенно начали объединяться в группы с другими, образуя, таким образом, монашеские обители. В V веке монашество стало отдельным институтом Церкви, со своим уставом и правилами.

Одним из первых монахов-отшельников, ушедший в пустыню для молитвенного подвига были Антоний Великий и Павел Фивейский. Первые монашеские общины были организованы Пахомием Великим. Основной целью и тех и других было посвящение себя Богу. Профессор Казанский П.С. «главная цель, к которой стремились первые подвижники иночества, была, отрешившись от всех забот земных, очищать свою душу и устроить свое спасение... Но, несмотря на то, что иноки имели целью только собственное

спасение, появление их оказалось благотворным для Церкви и общества» [2, с. 420].

Характеризуя монашеский подвиг, следует отметить его некоторые правила и принципы, его черты, способствующие распространению христианства. Они проявились от самого начала, и до нынешнего времени сопутствуют монашескому подвигу. В первую очередь – пример подлинной жизни по Евангелию, соблюдение заповедей Христа и проповедь Его через пример своей собственной жизни. Следующим было отсутствие материального состояния и благ. Монахи, уходя в пустыню, раздавали все свое имение бедным, не взяв с собой ничего. Пропитание они добывали своим трудом, и даже по возможности, помогали другим: «Помогая духовным нуждам ближних, иноки не отказывались, когда имели возможность, служить и временным нуждам. Собственными трудами, добывая себе пропитание, они избытки своих трудов делили с неимущими» [2, с. 422].

Третьим принципом монашеского подвига было распространение и умножение христианства в мире. Благодаря стойкости своей веры, высоте духовной жизни, ведущей к святости, что зачастую проявлялось даром чудес, было окончательно сломлено язычество. Так, к примеру, произошло в многовековом языческом Египте, который теперь стал центром христианского монашества.

Так же следует отметить то, что церковная иерархия постепенно пришла к тому, что на должность епископов принимались именно монахи, как наиболее подходящие кандидаты, в силу их праведности жизни и святости, а также отсутствия попечения о других мирских делах. «Епископы Александрийские, которые первые увидели благотворное значение иночества, приняли его под свое покровительство и почли полезным для себя открыть более обширное поприще для деятельности иноков, возводя их на степени клира церковного» [2, с.424].

Но самой главной задачей монашеского движения было сохранение истиной веры в Христа в период ересей и смут. Монастыри становились оплотом христианства, его опорой и фундаментом. Именно монахи в первую очередь становились на защиту вероучительных догм против еретиков. Из ответов на ереси и лжеучения постепенно рождалось христианское богословие, а главное догматика. К примеру, всем известные Отцы Каппадокийцы (Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий Богослов), обосновавшие основу христианства – догмат о пресвятой Троице, естественно были монахами. Их рвение к отшельничеству проявилось еще в глубокой юности, когда они решили уйти в пустыню, будучи едва 16 лет. Тогда им не позволила мать Василия Великого, забрав их обратно. Но позже, уже в старшем возрасте, все они стали монахами, подлинными святыми подвижниками.

Дальше в истории монашество все более укреплялось и множилось, создавались новые обители. Самыми известными из них стал Студийский

монастырь, давший множество примеров подвижничества, а также заложивший основу старчества. Не менее важным было появление монашества на святой Горе Афон, которая до сих пор является особым местом святости и благочестия. В Древней Руси монашество приобрело небывалый размах и распространение, став сосредоточием не только духовной жизни, но и просвещения.

В итоге данного краткого обзора необходимо сказать, что всю историю христианской Церкви, монашество несло на себе важнейшую миссию – сохранение и преумножение Евангельских истин, проповеданных в первом веке Иисусом Христом. Через свой подлинный опыт подвижнической жизни, иноки показывали пример необычайной преданности и доверия к Богу, что естественным образом, привлекало к отшельнической жизни все больше людей. Помимо прочего, зная, что где-то в пустыне живет святой старец, народ устремлялся за советом и молитвенной помощью к нему. Получился интересный парадокс – уходя от мира, от людей, монахи постепенно привели мир к себе, но при этом сохранили то назначение и цель, с которой они шли в пустыню, и которая, по словам великого подвижника Святой Руси Серафима Саровского, есть «стяжание Духа Святого», и которая сказана Спасителем: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12:31).

Литература

1. Иларион (Алфеев), митроп. Православие: в 2 т. Т. 1. 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
2. Казанский П.С. История Православного монашества на Востоке. В 2-х частях. Часть 2. – М.: Паломник, Воскресение, 2000.

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ. МОГИЛЁВ ПРАВОСЛВНЫЙ ГЛАЗАМИ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ

Самарцева Т.Н.

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 8 г. Могилёва»

Аннотация: В статье представлены материалы воспоминаний известных людей разных исторических эпох о состоянии православия в Могилёве, соборах и храмах. Приведены данные о традициях и новых явлениях в православной архитектуре.

Ключевые слова: православие, храмы, соборы, реконструкция.

A LOOK THROUGH THE CENTURIES. MOGILYOV ORTHODOX IN THE EYES OF FAMOUS PEOPLE

Samartseva T.N.

State educational Institution "Secondary school No. 8 of Mogilev"

Summary: The article presents materials of memoirs of famous people from different historical eras about the state of Orthodoxy in Mogilev, cathedrals and

temples. Data on traditions and new phenomena in Orthodox architecture are given.

Key words: Orthodoxy, churches, cathedrals, reconstruction.

В дневнике императора Николая II есть фраза: «Положительно Киев в миниатюре». Такое ощущение у гостя города Могилёва сложилось из-за обилия увиденных храмов.

Так родилось желание найти среди воспоминаний о городе мнения других известных людей волей судьбы здесь оказавшихся, ведь Могилёв во все времена был объектом интереса разных людей: ремесленников и торговцев, писателей и архитекторов, коронованных и знатных особ из разных стран. На уютных улицах среди кварталов из домов могилевских мещан особое внимание привлекали комплексы монастырских строений, церквей, храмов, костелов, синагог. В начале XX века в городе было 26 православных храмов, 6 католических костелов, одна лютеранская кирха и несколько десятков синагог. Среди них значительную роль играла храмовая архитектура православия. Православные церкви в Могилеве строились в своей особой манере, являющейся синтезом традиционного купольного храма и трехнефной базилики. К сожалению, до нашего времени дожили считанные здания, возведенные мастерами могилевской школы зодчества. Причем большинство из них было уничтожено уже после войны...

Первые сведения о православных святынях кратки. Трофим Сурта, могилевский летописец 17 века, член могилевского магистрата, автор хроники Могилева, указывал, что возникновение христианства здесь идет от апостола Андрея, совершавшего путешествие вверх по Днепру. Профессор Могилевской духовной семинарии С.И. Соколов в «Памятной книжке Могилевской губернии на 1861 год» указывал о построении в Могилеве деревянной Спасо-Преображенской церкви галицким королевичем Львом Даниловичем около 1267 г. [5, с.213]. Под 1607г. Баркулабовская летопись сообщает о визите в наш город Лжедмитрия II. Летопись говорит: «...тот Дмитрий Нагий был сперва у попа шкловского дети грамоте учил, школу держал, а потом до Могилёва пришел и тож у священника Фёдора Сосиновича Никольского в деревне дети учил. А сам оный Дмитрий Нагий мел господу в Могилёве у Терешки, який, проскуры заведаль при церкви святого Николы» [2,52].

Наиболее яркие впечатления оставлены в «Путешествии стольника русского царя Алексея Михайловича П.А. Толстого по Европе 1697-1699», где автор описывает облик православного города конца 17-начала 18 века, указывает особенности празднования религиозных праздников, отмечает красоту религиозных памятников, их самобытность: «Жители Могилева мещане, все благочестивой греческой веры. В Могилеве монастырь благочестивый, называется Братским, живут в нем иноки. В том же городе другой монастырь благочестивый называется Спасским, в нем церковь деревянная. На посаде три церкви каменный да восемь деревянных, всего 11

церквей благочестивых; да за городом, в двух верстах от Могилева, монастырь мужской, в нем церковь каменная изрядного строения; за городом же монастырь Николаевский, а в нем живут инокини благочестивой греческой веры. В том монастырь церковь каменная изрядного строения ...был я за городом в церкви Воскресения Господня; та церковь деревянная, иконостас в ней золоченый, резной и завешан был на страстной неделе так же, как и в помянутом Братском монастыре, для воспоминания святых Господних страстей».

Северная война 1700-1721 принесла Могилеву тяжелые бедствия. Вместе с городом пострадали и православные церкви. Через Могилев проходили основные силы русской и шведской армий. Шведы находились в городе сравнительно недолго – пять недель (с 7 июля по 14 августа 1708 г.). Войско расположилось на правом берегу Днепра между городом и Буйничским монастырем. Это место впоследствии жители назвали «Карловой долиной». За то, что Могилев оказал помощь российской армии, король обложил горожан денежной и продовольственной контрибуцией. Он лично посетил могилевские церкви на предмет оценки серебряных окладов икон. Кто-то сообщил Карлу, что наиболее ценные священники спрятали, и он пригрозил, что если ценности не выдадут, Могилев будет разграблен и сожжен. Горожане передали шведам более девяти пудов серебра, которое тут же было использовано для чеканки монет. В июне 1706 город посетил Пётр I. В том же году в Могилевский замок прибыла взятая в плен русскими служанка мариенбургского пастора Мария Скворонская, впоследствии ставшая женой Петра I, императрицей Екатериной Первой. В период 1706-1708 года в Могилевском замке перебивали многие русские военачальники: Меньшиков, Брюс, Бауер, Головин, Репнин, Долгоруков. Они также посещали могилевские храмы. Объехав полки, Петр Алексеевич поехал со своей свитой в наш город. При въезде его встретил орудийный салют, вторично – когда проезжал через Олейную браму (въездные ворота). От такой торжественности Петр I даже несколько опешил, промолвив: «Право, изрядно». Проехав через городской рынок, зашел в Братскую церковь, где в это время отец Труцевич отправлял молебен. В церкви он побыл совсем немного времени, затем отправился к генералу Бауру, который командовал московским войском в Могилеве. Во времена нахождения в Могилеве А. Меньшиков решил «высекчы горад пад корань». Согласно существующей версии, той весной город спасла чудотворная икона Богородицы из Братского (Богоявленского) собора. Однажды стоял князь во время богослужения перед иконой в соборе и думал о том, как исполнить свои замыслы. Внезапно потерял сознание и посчитал затем это предзнаменованием и только поэтому не тронул город и могилевцев. Но 8 сентября 1708 г. по приказу Петра I Могилев был полностью сожжен. Записки игумена Ареста дополняют сведения хроники Т. Сурты и Трубницких: «...Часы, бывшие в Братской колокольне, сгорели. Также икона большая Богородичная, стоящая от древнейших времен на броне Олейной, сгорела. Колокола кафедральной

Спасской церкви большие, мелодичные растопились. Церковь Ближневоскресенская до основания сгорела, и колокол растопился. На церкви Николаевской красивые купола, а внутри оной хоры и двери все, погорели... колокол большой упал на било, раскололся...». Северная война нанесла большой удар не только по развитию города, но и по развитию православия в нем.

В 1755 г., когда прославленный святитель Георгий Конисский прибыл на могилевскую кафедру, он сразу же, после встречи его магистратскими чиновниками и духовенством, «благословляя народ, приехал к Братскому монастырю и, по входе в церковь Братскую, служил в оной Литургию». 30 мая 1780 г. в честь встречи двух императоров в Могилеве состоялась закладка церкви Св. Иосифа. Позже ей будет дан статус собора. Существует предание, что во время закладки камня в фундамент у Екатерины II порвалась нить жемчуга. Придворные бросились собирать рассыпавшиеся бусы, но императрица запретила это делать, сказав: «Пусть храм будет прекрасен как этот жемчуг». Строилась церковь по проекту известного архитектора Н.А. Львова. Талантливый и разносторонний человек представил интересный проект, который включал комплекс соборного ансамбля на главной улице Могилева. Храм был построен в стиле классицизма. Для его украшения известный российский художник В. Боровиковский написал ряд высокохудожественных икон. На них в виде святых и ангелов были изображены фавориты Екатерины II и она сама. Иосифская церковь была построена только в 1799 году и приобрела статус собора в 1802 г. Это был первый в нашей стране памятник в стиле классицизма. Собор действовал до 1929 года и был взорван в 1938 г. На его месте была возведена гостиница «Днепр».

Дважды Могилев посетил знаменитый русский поэт А.С. Пушкин. Как минимум дважды проезжал поэт мимо Никольской церкви, прогуливаясь по городу, заходил в Иосифовский собор. Он мог посетить один из красивейших на то время соборов города – Спасский, где в правом пределе стоял гроб с нетленными останками святителя Георгия Конисского, деятельность и творческое наследие которого он высоко оценил, назвав Конисского «самым достопамятным человеком XVIII века» [1, с.79].

Запечатлённые и сохранённые для потомков художником середины XIX века Наполеоном Ордой образы архитектуры Могилёва, описал губернатор А.С. Дембовецкий в трёхтомном издании «Опыт описания Могилевской губернии»: «Могилев на Днепре находился по обоим берегам реки Днепр и речки Дубровенки. Храмы и лучшие здания группируются вдоль крутого берега и своей белою блестящею массой надвигаются к краю его, словно стремясь заглянуть в быстрые воды Днепра. Прямо перед глазами зрителя виднеется Спасо-Преображенская церковь, архиерейский дом и главный корпус духовной семинарии, за ними высится колокольня Братского монастыря (самое высокое здание в городе) и горят кресты Воскресенской церкви. Вдали и правее от Спасской церкви привлекают внимание

утопающие в садах здания богоугодных заведений. В низине этой живописной картины, между обрамляющей ее рекою и нагорным ее берегом, виднеется красующаяся среди массы небольших деревянных домов шестиглавая Николаевская церковь...» [3, с.24]

Известный белорусский политический деятель, археолог, историк, этнограф, коллекционер Иван Луцкевич, когда впервые приехал в Могилев и прошелся по улицам, то восхищенно воскликнул: «Это же наша маленькая Прага!» [3, с.5] Такое ощущение у гостя города тоже сложилось из-за обилия увиденных храмов.

В книге могилёвских краеведов «Перекрёстки могилёвской истории» описаны важные для могилёвцев события, связанные с почитанием всебелорусской святой Ефросинии Полоцкой: «С 30 апреля по 2 мая 1910 года в городе, проходили торжества в честь святых мощей Преподобной Ефросиньи Полоцкой». Точно в три часа дня к пристани приблизился казенный пароход «Головачев» со святыми мощами. Его встречали звуки хора. Под звон колоколов и музыку военного оркестра рака со святыми мощами была снесена на землю Могилева. На специальных носилках ее пронесли к Иосифскому собору». За три дня в городе побывало около 70 тысяч богомольцев [1, с. 120].

Могилев стал фактически военной столицей Российской империи: с 8 (21) августа 1915 г. по 25 февраля 1918 г. здесь размещалась Ставка Верховного главнокомандующего. Православные могли в час трудных раздумий и принятия решений найти поддержку в могилёвских храмах. Воинов провожали и в походной церкви, устроенной под куполом здания железнодорожного вокзала после молебна и благославления на путь ратный. Ближайшая подруга Императрицы, фрейлина Анна Александровна Танеева-Вырубова, в будущем монахиня Мария, бывавшая в Могилеве, писала: «Среди неправды, интриг и злобы было, однако, и в Могилеве одно светлое местечко, куда я приносила свою большую душу и слезы. То был Братский монастырь... Там находилась чудотворная икона Могилевской Божией Матери, благой лик которой сиял в полумраке бедного каменного храма. Я каждый день урывала минутку, чтобы съездить приложиться к иконе. Услышав об иконе, Государыня также ездила раза два в монастырь. Был и Государь, но в нашем отсутствии...». Как глубоко верующий человек император Николай II посещал могилёвские церкви. Первым - кафедральный Иосифовский собор и благодарственный молебен, совершенный Преосвященным Константином, Епископом Могилевским и викарием Варлаамом, Епископом Гомельским в честь приезда императора. По субботам и воскресеньям в Спасо-Преображенском соборе (не сохранился) проходили церковные службы для царя и членов Ставки. Вместе с семьёй посещал Буйничский и Свято-Никольский монастыри (ныне здесь женский монастырь), к которому за деньги государя проложили дорожку от губернаторского дома. Царь присутствовал на молебне и жертвовал Параскевской церкви.

Генерал А.И. Спиридович оставил описание новогодней ночи 1916 года в Могилеве: «После молебна в Спасской церкви работал, как обычно, в штабе с генералом Алексеевым. 6 января Царь принимал участие в Крещенском параде с водосвятием при огромном стечении народа». «Красиво и необычайно для Могилева было это шествие с Государем. Приятно было смотреть на радостные лица толпы. При погружении креста в Днепр загремел орудийный салют» [8]. 10 апреля 1916 г. после Пасхальной службы Император завтракал с лицами свиты, старшими чинами Ставки, военными иностранными представителями и местными властями. Царь принимал поздравления, христосовался с духовенством, чинами всех частей охраны, с прислугой. Он сам вручал каждому фарфоровое яйцо с вензелем. Генерал А.И. Спиридович писал: «Колокольный звон весело разносился над городом. Едва ли когда-нибудь Могилев переживал так радостно наш Праздник из Праздников» [8].

По инициативе Императрицы Александры Федоровны, по Высочайшему повелению Государя 28 мая в Могилев, в Ставку привезли Владимирскую икону Божией Матери, главную святыню Успенского собора Кремля. Император с наследником, встретив икону на вокзале, вернулись на автомобиле на Губернаторскую площадь, и вышли навстречу к крестному ходу. Император с сыном были на молебне и прикладывались к образу. Православные жители Могилева прикладывались к святыне под проливным дождем. Позже Владимирская икона Божией Матери была доставлена на Западный фронт. В Спасской церкви состоялась прощальная обедня перед отъездом из города полковника Романова с матерью. «Это была обедня, которую трудно забыть. В первый раз на ектениях не поминали Их Величеств».

С приходом советской власти в 1917 г. начались гонения на православную церковь. За период советской власти было уничтожено, церковей. Многие священнослужители были убиты. Был стерт с лица земли Иосифский собор.

Но история все ставит на свои места. Сегодня в Могилеве все больше можно увидеть новых церквей. Спасо-Преображенский собор освящён 6 августа 2015 года, вмещает более 3,5 тыс. человек и может претендовать на звание самого большого храма в Беларуси – его высота достигает 60 метров, в длину и ширину – 51 метр и 33 метра соответственно.

В нашем городе не только строят новые храмы, но и находят забытые старые. В Могилеве найден фундамент церкви Святой Троицы. Их заметили во время реконструкции моста через Днепр и подъездов к нему. Также в Могилеве нашли фундамент Покровской церкви. Её деревянное здание было построено в 1554 году, а в 1668 году - каменное. В послевоенное время храм был разрушен советской властью. Сейчас рядом с местом, где была церковь, установлен поклонный крест. "Принято считать, что Покровская церковь - это пример могилевской школы зодчества, но в первоначальном виде у нее были черты Смоленской школы, - рассказал председатель республиканского

совета белорусского добровольного общества охраны памятников истории архитектуры Антон Астапович. - Это связано с тем, что в строительстве церкви принимали участие мещане, которые не хотели жить в московском государстве и переезжали в Речь Посполитую". Восстанавливается.

Сегодня наш город Могилев известен своей историей, своими традициями, своей художественной школой не только в Беларуси, но и далеко за пределами нашей Родины. Гости города могут познакомиться с достопримечательностями, посетить Буйническое поле- поле воинской славы лета 1941 года, драматический театр, этнографическую деревню, Свято-Никольский женский монастырь, занесенный в список ЮНЕСКО, площадь звёзд, ратушу с музеем города и другие объекты истории и культуры. А также новые храмы, которые построены в разных частях города. Обращение к высокой культуре, православным традициям и ценностям может стать надежной основой нравственного возрождения людей. Идеи воспитания любви к Отечеству реализуются на уважении и понимании достижений своего народа, на том, какой вклад внесла наша страна в мировую культурную сокровищницу. Ведь в памятниках религиозной культуры заключена мудрость многих поколений. В них понимание художественного вкуса наших предков.

Литература

1. Агеев, А.Г. Перекрестки могилевской истории / А.Г. Агеев, Я.И. Климуть, И.А. Пушкин.– Минск: ООО «Туринфо», 2004. – 216 с.: 224 ил.
2. Бяспанскі С.І. Магілеў сустракае караваннах асоб // Horizong (Горизонт) – 2005, № 4 (9)
3. Дембовецкий, А.С. Опыт описания Могилёвской губернии: в 3 кн. / А.С. Дембовецкий.- Репринт. изд.- Могилёв: АмелияПринт, 2007. - Кн.1.- 844с.
4. Минченко, П.В поисках утраченного/ П. Минченко//Советская Беларусь.- 2008.- 25 июля.- № 136 (23034)
5. Памятная книжка Могилевской Губернии. 1916г./ - Гродно: ООО «ЮрСаПринт», 2011. - 432с.
6. Памяць: Гісторыка- дакументальная. хроніка Магілёва/Беларус.Энцыкл.: Г.П.Пашкоў(гл.рэд.)[і інш.]-Мн.: БелЭН, 1998.-496с.
7. <http://www.mogilev.by/pam/74214-mogileevskaya-guberniya-v-16971699-gg-putevye-zametki-stolnika-p-a-tolstogo.html>
8. http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/03.html
9. <https://orthodoxy33.wordpress.com/2011/11/15/nssr/>

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ

Соколова В.Ю., Резник С.В.,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность процессов секуляризации и десекуляризации в современной России; особое внимание уделено тенденциям современного общества к актуализации религиозных настроений; выделяются и описываются характерные особенности процесса секуляризации в Российской империи, и зарождения десекуляризационных

мнений в современном обществе; также в статье анализируется Конституция РФ с целью выявить положения о законодательном регулировании взаимоотношений церкви и государства.

Ключевые слова: секуляризация, десекуляризация, абсолютизм, просвещение, государство, наука и религия, конституция, церковь.

SECULARIZATION AND DESECULARIZATION FROM PETER I TO THE PRESENT DAY

Sokolova V. Yu., Reznik S. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: this article examines the essence of the processes of secularization and desecularization in modern Russia; special attention is paid to the trends of modern society towards the actualization of religious sentiments; highlights and describes the characteristic features of the process of secularization in the Russian Empire, and the emergence of desecularization opinions in modern society; the article also analyzes the Constitution of the Russian Federation in order to identify provisions on the legislative regulation of church relations and the state.

Keywords: secularization, desecularization, absolutism, enlightenment, state, science and religion, constitution, church.

На сегодняшний день выбранная тема является довольно актуальной в рамках современного российского общества. Основная причина этого в том, что на сегодняшний день, вопрос отношения церкви и государства является одним из центральных для граждан Российской Федерации. Ведь всем известно, что религия для русского государства всегда играла особую роль, на сегодняшний день это остаётся неизменным, особенно в контексте взаимодействия с государственными структурами.

Выбранная тема исследования изучалась многими учёными, такими как Питер Бергер, Пиппа Норрис, Макс Вебер и многими другими. Социолог Фил Цукерман нередко опирающийся на исследования ранее указанных авторов, говорил о том, что: «Глобальные исследования атеизма показали, что глобальный атеизм может упасть из-за того, что в нерелигиозных странах самый низкий уровень рождаемости в мире, а в религиозных странах - более высокий уровень рождаемости в целом» [8]. И с этим высказыванием невозможно не согласиться, ведь действительно, люди, живущие по светскому принципу, рожают детей значительно позже религиозных семей, и как показывают наблюдения, в светских семьях всё чаще рожают лишь одного ребенка, а в религиозных от трёх и более детей. Однако, нельзя не отметить тот неоспоримый факт, что в религиозных семьях дети не всегда получают качественное образование, а значит у таких молодых людей намного меньше шансов получить хорошую работу, высокое качество жизни и соответствующий социальный статус, следовательно, мы можем сделать вывод, что даже в случае огромного перевеса религиозного населения в сравнении со светско-атеистическим, только образованные и грамотные

люди смогут развивать общество и настраивать на прогрессивные состояния, а значит и государственная власть будет находится в руках светских людей.

Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать процесс секуляризации в России и отследить, выявить десекуляризационные изменения. Предметом данного исследования является русская православная церковь и её отношения с государственными структурами власти от Петра I до наших дней. Областью данного исследования являются все религиозные организации на территории страны, реестры, выписки о регистрации религиозных образовательных учреждениях, а также конституция РФ, где зафиксировано несколько положений об отношениях государства и церкви.

Понятие секуляризации в рамках российского государства начинает своё существование с эпохи правления Петра Великого, когда курс правления монарха изменился на модернизацию и культивирование всего нового и прогрессивного для того времени. Помимо нововведений в производстве, кораблестроении и моды, изменения также коснулись и государственно-церковных отношений. Именно при Петре I зарождается понятие светского государства.

Одним из ярких примеров «особого» отношения императора к церкви, является тот факт, то в 1708 году были введены два различных шрифта: первый – старый церковно-славянский, им теперь набирался только церковный текст, второй – новый, гражданский, им печатались светские издания. Изменения коснулись многого – упразднение Патриаршества, учреждение коллегиального органа для управления Церковью, портрет императора вместо иконы на его заседаниях, всё это постепенно меняло сознание людей.

С этого времени начинается раскол российского общества, на просвещённую европейским стилем жизнь элиту и большинство, живущее идеалами допетровской Руси. С одной стороны, мы можем говорить о том, что во время правления Ивана III, народ и правитель жили в одном моральном, духовном мире. Различие было лишь в материальных возможностях, а при Петре же, различие между ним и крестьянином было далеко не только лишь в деньгах, а ещё и в душе, они видели мир по-разному, идеалы и нормы также были разными. С другой же стороны, секуляризация – это процесс прогресса, так как секуляризация по большей части говорит о развитии науки и разума, что является неотъемлемым критерием прогрессивных состояний. Прогресс не остановить, он так или иначе произойдёт, и его начало, старт, по воле счастливого случая выпал именно на Петра.

Новизна Петровской реформы, – поясняет протоиерей Георгий Флоровский, – «не в западничестве, но в секуляризации. Именно в этом реформа Петра была не только поворотом, но и переворотом... Сам Петр хотел разрыва. У него была психология революционера. Он склонен был скорее преувеличивать новизну. Он хотел, чтобы все обновилось и

переменилось, – до неузнаваемости. Он сам привык и других приучал о настоящем думать всегда в противопоставлении прошлому. Он создавал и воспитывал психологию переворота. И именно с Петра и начинается великий и подлинный русский раскол... Происходит некая поляризация душевного бытия России. Русская душа раздваивается и растягивается в напряжении между двумя средоточиями жизни, церковным и мирским. Петровская Реформа означала сдвиг, и даже надрыв в душевных глубинах» [1].

Разногласия церкви и Петра Великого обострили ещё более активно, когда по указу императора стали переплавлять церковные колокола. Служители церкви за это прозвали Петра «антихристом», однако никто из них не упоминал, что переплав этот делался в то время, как Россия воевала в Северной войне, и одновременно строился Санкт-Петербург, что требовало огромных затрат. Церковь не готова была мириться с Петровскими реформами, потому как они меняли Россию ко всему прогрессивному, «европейскому» - по мнению церковнослужителей. Учитывая, что Европа уже в то время была пропитана идеями просвещения и гуманизма, конечно, стоит отметить, что реформы Петра I не отвечали интересам церкви, потому как в некой мере, действительно, мы можем сказать, что они были заимствованы. Церковнослужители не упускали момент упрекнуть Петра в строительстве новой столицы, особо они подчёркивали жертвенность, к которой пришлось прибегнуть ради строительства города, ведь Петербург считается городом построенным «на костях». И на сегодняшний день, патриарх Кирилл так отзываясь о реформах Петра Великого: «Все начали воевать друг против друга. В Россию была заложена мина колоссальных социальных конфликтов, и все последующее развитие страны шло под этим самым знаком – знаком скрытой социальной опасности. В конце концов, все это рвануло кровавыми революциями XX века» [7]

Дело Петра активно продолжит немецкая принцесса, в дальнейшем – Екатерина Великая, жена Петра III и мать Павла I. О любви Екатерины к России пишет в своей книге «Екатерина Великая» и Н. И. Павленко: «Когда Фике опасно захворала, Елизавета Петровна проявила неподдельную тревогу и ежедневно навещала больную. Императрицу до слез тронуло то обстоятельство, что принцесса изучала русский язык по ночам и довела себя до истощения, что и привело к болезни. 28 июня 1744 года София Фредерика Августа приняла православие и отныне стала именоваться Екатериной Алексеевной» [3, с. 16]. Молодая Фике прибыла в Россию немкой, однако очень быстро она стала русской, не только из-за смены места проживания или по причине принятия православной веры; императрица полюбила Россию, называла её своей страной и родиной, решила, что будет трудиться на благо русского народа и русской души.

Многое за своё долгое правление Екатерина решила реформировать и привнести немало нового в бытие российского общества. В 1755 году открыл свои двери Московский университет. В 1764 году был совершён прорыв для России в области женского образования, были открыты для женщин:

Смольный институт благородных девиц и Воспитательное общество благородных девиц. Российская академия наук была основана 11 октября 1783 года; для преподавательской работы были приглашены многие зарубежные деятели. Этот факт можно рассматривать как положительный – ибо опыт иностранных учёных был крайне полезен для начинающего российского научного общества; так и как отрицательный – возникал риск серьёзного идеологического воздействия со стороны преподавателей, однако такие случаи наблюдались редко.

Сама мысль о женском образовании и просвещении уже несёт за собой секуляризационные настроения. Распространенной точкой зрения является мнение о том, что Русская Православная Церковь якобы не признавала равенства женщин и мужчин, пропагандировала патриархат и ущемление женского пола в семье и государстве. Однако, с теологической точки зрения – это неверное толкование учения, в православии женщину нужно уважать, ведь женщина породила Иисуса, и любого другого ребёнка тоже может произвести на свет лишь женщина.

Именно при Екатерине Второй в северной столице Санкт-Петербурге, начал свою историю Эрмитаж и была открыта Публичная библиотека. Она также протезировала развитие различных областей искусства – архитектуры, музыки, живописи.

Одной из главных особенностей правления Екатерины Великой можно назвать политику «религиозной терпимости» и в каком-то смысле даже покровительство исламу. В 1773 г. издаётся указ о запрете православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий. Данное решение окончательно разрывает связь императрицы и церкви, ведь это было воспринято, как оскорбление и в церковных кругах объяснялось, как желание свергнуть православие в пользу католицизма или ислама, а также заданием «немецкой шпионки» уничтожить Россию изнутри.

Насколько абсолютизм Екатерины II был «просвещённым», размышляет Манфред Хельманн «Справедливо отмечается то, что чтение книг сыграло большую роль в формировании личности Екатерины, но не в ее позднейших практических действиях в качестве правительницы Российской империи. Екатерина часто и охотно ссылалась на философов Просвещения, объявляла себя их сторонницей и позднее оживленно переписывалась с ведущими умами своего времени. Но в ее «реальной политике» это не нашло отражения» [2, с. 28].

Понятие десекуляризации является полностью противоположным понятию секуляризации. В рамках десекуляризационного процесса проявляется возрождение и массовая актуализация церкви и религии. В целом, десекуляризация говорит о росте значимости религии в обществе. Учитывая во внимание социологическую статистику, обычно процессу десекуляризации, предшествуют секуляризационные настроения.

В 1999 американский социолог Питер Бергер в работе «Десекуляризация мира. Возрождающаяся религия и мировая политика» [6]

утверждает, что представление о том, что мы живем в секуляризованном мире, – опрометчиво. Современный мир, в самом деле, и сейчас столь же яростно религиозен, как и раньше, за редкими лишь исключениями. Модернизация, конечно, имеет некий секуляризационный эффект, но она также вызывает и мощное движение контрсекуляризации.

На сегодняшний день согласно конституции Российской Федерации, в нашей стране человек обладает свободой вероисповедания, а также все религии на территории страны – равны, то есть не выделяется господствующих религий. Стоит вдуматься, в конституции, говорится о религиозной свободе и равенстве, это уже говорит о том, что религия и религиозность являются актуальными вопросами для современного общества.

Религиозное образование, как нестранно, не покинуло нашу страну, согласно выписке из реестра православных образовательных организаций [4], в России более ста православных школ в разных городах. Также реализуются образовательные программы в мусульманских организациях, которых более пятидесяти на сегодняшний день в нашей стране. [5] В классических образовательных организациях, например в школах, изучают «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРК и СЭ). Закон вступил в силу в 2012 году, однако в достаточно большом количестве школ на сегодняшний день изучают всем известный предмет «Православную культуру» или «Основы православной культуры» отметки по этим предметам числятся в аттестате. В государственных ВУЗах, реализуются специальные программы подготовки, такие как: «Теология», «Регионоведение» и другие. Всё это говорит о том, что в современном мире, вопросы религии остаются актуальным и популярным. Стоит отметить, что значение самой религии довольно высоко, так как вопросы о ней закреплены в Конституции РФ, а во многих образовательных учреждениях изучают религиозные дисциплины: православную культуру и её основу в школах, а также, библеистику, исламоведение, богословие, текстологию и экзегетику сакральных текстов, в ВУЗах.

Можно ли говорить о том, что наше образование на сегодняшний день отделено от церкви? Судя по всему, вышесказанному, медленно, но верно, церковь вновь проникает в различные сферы общественной жизни, то есть, процесс десекуляризации – действительно происходит. Отражается это и на общественных, социальных нормах в современном российском обществе: многожёнство, однополые браки – всё это является для нас девиантным, чужим, и стоит отметить, что всё это противоречит православному понятию мирской жизни. Зачастую, даже внешний вид человека подвергается общественной критике: длинные волосы у мужчины, покрашенные ногти, своеобразные причёски из розовых и зелёных волос – всё это на сегодняшний день воспринимается большинством взрослых и состоявшихся в жизни людей, как отклоняющееся от норм поведение и соответственно, такой вид

не одобряется церковью, что очередной раз подтверждает её влияние на сознание и жизнь людей.

Подводя итог нашему исследованию, мы приходим к выводу о том, что процессы секуляризации и десекуляризации притворялись в жизнь на протяжении многовековой истории России, начиная со времён правления Петра I, и продолжают эти процессы по настоящее время, однако, как нам удалось выяснить, сегодня более стремительно развивается десекуляризация. В результате проделанной работы можно выделить основные аспекты проявления десекуляризационных настроений в Российской Федерации: во-первых, глава РПЦ, однозначно настроен на контрсекуляризационные реформы, он открыто это демонстрирует, посещая заседания органов государственного управления; во-вторых, руководители сферы образования также выказывают поддержку контрсекуляризации, зачастую, обязательное изучение школьных предметов, например «Основ Религиозной и Светской Этики и Культуры», предмет назван многогранно, однако как показывает практика, это классическое изучение православной культуры.

Дополнительным материалом исследования послужила Конституция РФ, согласно которой каждый имеет право на свободу вероисповедания. А также Конституция провозглашает Российскую Федерацию светским государством, что однозначно позволяет гражданам страны исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Вследствие этого, мы можем прийти к выводу о том, что согласно главному закону Российской Федерации, наше государство должно функционировать отдельно от церкви. Закон на сегодняшний день всё-таки поддерживает секуляризационные настроения, что в некоей мере оберегает страну от резких десекуляризационных скачков, ведь таким образом, РПЦ на сегодняшний день ограничена в своих действиях законом. Несмотря на позитивный прогноз ситуации развития государственно-конфессиональных отношений под контролем Конституции РФ, нельзя отрицать, что процесс контрсекуляризации постепенно происходит. Согласно всем фактам, изложенным в нашем исследовании, мы подтвердили, что десекуляризация являясь последствием секуляризационных процессов притворяется сегодня в жизнь; религия возвращается в российское общество.

Литература

1. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/ (дата обращения 20.01.2022 г.)
2. Хельманн М. Российские самодержцы. Екатерина II. Ростов–на–Дону: Феникс, 2008. 231 с.
3. Павленко Н.П. Екатерина Великая // Вопросы истории. №11. 1995.
4. Реестр православных образовательных организаций [Электронный ресурс] – URL: <https://pravobraz.ru/reestr-pravoslavnyx-obrazovatelnyx-organizacij/> (дата обращения 21.01.2022 г.)
5. Мусульманские учебные заведения Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://muslimclub.ru/znanie/obrazovanie.html> MuslimClub.ru (дата обращения 24.01.2022 г.)

6. Питер Бергер. Архив социальных наук [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kim.uni-konstanz.de/soz-archiv/> (дата обращения 25.01.2022 г.)
7. Секуляризация и преодоление духовного разрыва – от Петровских реформ до наших дней. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pravpokrov.ru/Articles/Index/42430> (дата обращения 20.01.2022 г.)
8. Десекуляризация. [Электронный ресурс] – URL: <https://wikijaa.ru/wiki/Desecularization> (дата обращения 20.01.2022 г.)

ЖЕНЩИНЫ, КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черепанина Н.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются деятельность коммерческих культов в Российской Федерации и их женской целевой аудитории (на примере Avon, Oriflame). Описываются способы привлечения женщин в коммерческие культы, структура культов и их влияние.

Ключевые слова: коммерческие культы, секта, религиозная деструкция, контроль сознания, Avon, Oriflame.

WOMEN AS THE MAIN TARGET AUDIENCE OF COMMERCIAL CULTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Cherepanina N. N.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article examines the activities of commercial cults in the Russian Federation and their female target audience (using the example of Avon, Oriflame). The methods of attracting women to commercial cults, the structure of cults and their influence are described.

Key words: commercial cults, sect, religious destruction, mind control, Avon, Oriflame.

В современном мире, люди все чаще сталкиваются с различными культурами, сектами и это стало в некоторой форме нормой современного мира. Распространение идет очень быстро, почти каждый сталкивался на улице или в каком-либо другом месте, в основном вербовщики кажутся довольно дружелюбными, улыбчивыми, хоть и назойливыми. Пытаются привлечь к себе внимание, к продукции или литературе, которую распространяют. В некоторых случаях, листовка или каталог можно обнаружить в почтовом ящике или получить, как подарок за какую-то недорогую покупку. Коммерческие маркетинговые культы часто используют листовки в которых предлагают прийти на бизнес-тренинг, где вам расскажут, как много вы можете заработать если вступите в организацию, каким успешным человеком можно стать и жизнь изменится в лучшую

сторону. Члены того или иного культа могут всюду окружать нас, и мы можем неосознанно подвергаться вербовке.

Прежде всего стоит обратиться к самому понятию коммерческий культ: «деструктивные культы без выраженной религиозной направленности, но со всеми остальными характерными признаками и чертами деструктивного культа» [1, 132].

Рассмотрим характерные признаки коммерческих культов по работе А.И. Хвыля-Олинтера «Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества», автор выделяет признаки, с помощью которых можно определить культы с внешней стороны практически не наблюдается религиозная направленность, а с внутренней присутствуют характерные признаки религиозной деструкции:

«• чрезмерная необоснованная закрытость фирмы: фирма активно работает, но при этом старается быть "невидимой"; отсутствует открытая реклама продукции фирмы;

- сеть дилеров фирмы построена аналогично сети распространения наркотиков, в обоих случаях распространение продукта фирмы идет из рук в руки и за наличные;

- жесткая градация персонала фирмы по уровням посвященности в объективную информацию о фирме и ее целях;

- неординарные формы заключения контрактов фирмы со своими работниками, например, подписавший контракт с фирмой не является ее работником, а лишь сотрудничает с ней, покупая ее продукцию на свои деньги для распространения; при этом фирма организована по принципу финансовой пирамиды, на верхушке которой находятся само руководство фирмы и ограниченный круг высокооплачиваемых руководителей среднего звена, а низовые структуры получают весьма ограниченные доходы»[5, 181-183].

«• применение техник контроля сознания для создания у сотрудников фирмы "культового менталитета" и формирование в той или иной форме убеждения, что "цели оправдывают средства", и что любое действие приемлемо постольку, поскольку оно способствует целям фирмы;

- имеет все характерные черты психологически-терапевтических культов самопомощи;

- активный прозелитизм сотрудников фирмы: наличие в фирме штата сотрудников, зарплату которым платят не за количество проданного продукта, а за количество "обученных", то есть за количество вовлеченных, завербованных; обманная вербовка новых сотрудников;

- сокрытие истинных целей: меркантильные цели скрываются за ширмой распространения методов похудения, приобщения к здоровью и прочих благих целей; фирма стремится работать лишь за границей при наличии в своей стране своего широкого внутреннего рынка сбыта продукции фирмы;

- сокрытие истинных последствий своей деятельности: создатели (основатели) фирмы не имеют соответствующего образования в той области, где они "совершили революционный переворот в технологии"; продукт в действительности не обладает рекламируемыми качествами или вообще не является тем, чем его представляют; при рекламе продукта фирмы активно используются ложь, недомолвки, иносказания; отрицание продавцами необходимости профессионального медицинского контроля за ходом "лечения" продуктом фирмы»[5, 181-183].

Придя на какое-либо собрание вас дружелюбно приветствуют, играет громкая музыка, вас окружает атмосфера радости, после все стихает, перед вами оказывается лектор, которого представляют, как очень успешного представителя компании, если рассматривать Avon и Oriflame это женщины. Они рассказывают, что до того, как они вступили и стали представителями компании, у них не было хорошей работы и вообще жизнь мало приносила радостей, постоянные проблемы так и сыпались.

Таким образом, они пытаются убедить всех присутствующих, что их жизнь до компании, была скучна и трудна, но им выпал шанс, протянули руку помощи, предложили попробовать себя в бизнесе. Компания дала им шанс разбогатеть и теперь они готовы поделиться секретом успеха. На самом деле все, что предлагают и рассказывают эти лекторы самообман, который завернут в красивую обертку и очень многие принимают его за истину. А малейший намек на успех вызывает у жертв этого самообмана неподдельную уверенность в правильности их решений и действий, побуждает продолжать попытки обогатиться за счет привлечения новых представителей и распространения продукции. На самом же деле не найдется такого человека, который в действительности стал бы богатым, кроме разве что руководящей элиты компании.

Почему именно женщину можно назвать основным способом распространения продукции коммерческих культов? Любая женщина эмоциональна и импульсивна, для нее ее облик, красота, молодость, самодостаточность имеют огромное значение. В силу своей мечтательности, она стремится самореализоваться, как жена, мать, достичь успехов в профессиональной среде. Но если женщина добивается чего-то в жизни, если у нее есть семья и вполне достойная работа, зачем же ей тогда нужно гнаться за богатством, и дело здесь не только в человеческой алчности.

Если зайти на официальный сайт тех же компаний Avon и Oriflame или любых других коммерческих культов, первое, что бросается в глаза, это огромные, яркие, красивые объявления, скидки на все 10, 15, 20% и так далее, а также подарки, за покупку на определенную сумму. Посмотреть немного ниже, а там множество тюбиков и баночек, маски, косметика, духи. Часто используется фраза «открой для себя мир красоты», все это привлекает женщин потому что обещает одним продлить их молодость, а другим восстановить увядающую красоту. Все пестрит фразами « этот крем, эволюционное средство против морщин, помада вернет мягкость твоим

губам, от этой туши твои ресницы будут такими пышными и длинными». Чтобы женщина не сомневалась в истинности всего, что обещает эта компания, продукцию представляют в журналах и на сайтах мировые знаменитости, модели и телеведущие. Женщина видит актрису, которой восхищается, она может быть ее ровесницей, но выглядит на 10, 20 лет моложе, ей говорят, все потому что она пользуется продукцией нашей компании, это работает.

Женщины начинают приобретать для себя все эти средства, уверенные в том, что это поможет они как-будто замечают первые улучшения, покупайте больше и вы увидите потрясающие результаты. Именно так легче всего обработать женскую аудиторию, подготовить к следующему этапу, вступайте в нашу компанию, становитесь нашим представителем, перед вами открываются совершенно новые, огромные возможности. Теперь вы не только сможете сами пользоваться нашей продукцией, но и продавать ее своим знакомым, родственникам, всему вашему окружению. Для вас будет большая скидка, покупать продукцию можно гораздо дешевле, а прибыль гораздо больше. Огромное значение здесь играет мотивация, женщина доверяет так называемым «спонсорам», то есть членам компании стоящим в пирамидальной структуре на ступень выше, которые говорят у вас все получается продолжайте в том же духе, богатства скоро придут к вам, а чудо действенные средства сделают свое дело.

Коммерческие культы предлагают не только продукцию для женщин, есть продукция и для детей и для мужчин, но ориентирована она по прежнему на женщин. Внимание женщины привлекают к этим товарам, тем, что только у нас разработано совершенно новые детские средства: мыло, шампуни из натуральных трав, одежда из натуральных тканей и т.д. Например, используется также и такой подход: сделайте незабываемый подарок мужчине, духи с удивительным ароматом или какие-либо другие средства. Огромной популярностью пользуются так называемые дуэты, то есть товары для нее и для него, что вызывает у женщин наибольший интерес.

Внушив, что ты вполне успешный представитель, но можно стать еще лучше, для этого обязательно надо посещать собрания, на которых своим опытом поделится более успешные представители. А чтобы не потерять свои позиции в растущем рейтинге самых успешных и все выше подниматься по финансовой и карьерной лестнице, необходимо вносить ежегодные взносы, участвовать в мастер-классах, курсах личностного роста, все это не бесплатно, но результат стоит того. Сами того, не осознавая женщины являются одновременно и жертвой, и оружием коммерческого культа на пути финансового обогащения компании.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что женщины в силу своей эмоциональности могут быть более подвержены внушению со стороны. Продукции культов ориентированы преимущественно на женскую аудиторию, так как именно женщины являются основными покупателями и распространителями продукции. В коммерческом культе все

направлено на поддержание ощущения заботы о женщине, вплоть до запущенных благотворительных акций, таких как: миссия против рака груди, миссия против насилия над женщинами, бережное отношение к окружающей среде.

Литература

1. Радугин А.А. Введение в религиоведение. - М., 1996. -240 с.
2. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.
3. Баркер, А. Новые религиозные движения. Практическое введение. / А. Баркер. - СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. - 324 с.
4. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. - М.: Фолиум. 1996. - №2. - С. 87-93.
5. Хвыля-Олинтер А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества - Москва: Даръ, 2008. – 640 с.

ПРОФИЛАКТИКА ВЫГОРАНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ: НОВОЗАВЕТНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Чистякова И.Н.

Научный руководитель: Бубнов Е.С.

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются новозаветные основания социального служения в аспекте профилактики выгорания добровольцев и социальных работников.

Ключевые слова: Новый Завет, Православная Церковь, социальное служение, выгорание.

PREVENTION OF BURNOUT IN SOCIAL SERVICE: NEW TESTAMENT FOUNDATIONS

Chistyakova I. N.

Supervisor: Bubnov E.S.

Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Summary. The article discusses the New Testament foundations of social service in the aspect of prevention of burnout of volunteers and social workers.

Keywords: New Testament, Orthodox Church, social service, burnout.

Представители разных христианских конфессий в социальном служении руководствуются содержанием Нового Завета. Евангельские постулаты отношения к ближнему также оказывают влияние и на светское общество. Как правило, и христиане, и светские люди делают акцент на самоотдаче,

постоянном служении ближнему. Многие добровольцы служат ближним и днем, и ночью, забывая про свои нужды, семью и т. д., что приводит к неизбежному выгоранию.

Наше исследование направлено на анализ новозаветных оснований социального учения в плане профилактики выгорания для применения этих знаний добровольцами и социальными работниками как христианских, так светских организаций.

Методология исследования основана на традиции православной экзегезы книг Нового Завета.

В Новом Завете диакония – это деятельное и практическое выражение христианского милосердия и любви, заповеданной Спасителем: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13: 34–35). Любовь к ближнему – священное призвание и нравственный долг христианина (Ин. 13: 34), ибо на Страшном Суде Бог спросит каждого, совершал ли он дела милосердия (Мф. 25: 40).

Социальное служение Церкви с ранних веков христианства основано на новозаветных постулатах: заповедях блаженства, притчах и словах Господа и апостолов. Это находит и отражение и в документе, принятом 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» [1]. В документе говорится, что социальное служение должно быть основано на любви к ближнему как к самому себе (Мф. 22: 37–39). Все члены Церкви составляют «одно тело во Христе» (Рим. 12:5), что выражается в их взаимопомощи. Но, как мы можем прочесть в документе далее, помощь оказывается не только единоверцам. «Вместе с тем, социальное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10: 30–37)».

Пример социального служения Христа достаточно подробно рассматривался Святыми Отцами – свт. Василием Великим, свт. Григорием Богословом, свт. Иоанном Златоустом, прп. аввой Дорофеем и другими. Они приводят в пример исцеления сына Наинской вдовы, исцеления прокаженных, бесноватых, кровоточивой, насыщение хлебами 5 и 7 тысяч людей, а также притчу о Добром Самарянине.

Ряд современных авторов обращается к проблематике новозаветных оснований социального служения. Так, Е. М. Березина особое внимание уделяет рассмотрению понятий «любовь», «сострадание», «милосердие», «справедливость», в том числе в Ветхом и Новом Завете [2]. Диакон О. Вышинский выводит из евангельского текста два принципа в служении ближнему: нелицеприятие и персональный подход [3].

В данной статье мы хотели бы остановиться на проблеме выгорания и путях ее решения. Ведь Господь в Евангелии своим примером показывал, как избегать выгорания.

Евангельскую притчу о 10 девах можно прочесть как притчу о выгорании и сделать вывод, что выгорание неизбежно, – ведь масло выгорело и у мудрых, и у неразумных. Но у мудрых был запас масла, которым они пополнили светильники. У неразумных же запаса не было. Митрополит Саратовский Лонгин так толкует эту притчу: «Выгорание елея происходит у всех без исключения. Но весь вопрос в том, что масло в светильник подливать нужно регулярно, и накапливать запас, и всячески его сохранять. Это значит: твори добро во Христе, умножай молитвы, запасайся елеем Святого Духа сегодня – во дни изобилия веры. Потом неизбежно наступят дни скудости, дни сухости и тяжких испытаний. В те дни выживут те, у кого был запас» [4].

Если выгорание неизбежно, то, согласно Законам Божественной гармонии, должны быть пути преодоления выгорания. Согласно четвертой Заповеди Божией, нельзя постоянно пребывать в заботах и трудах, надо делать перерыв и посвящать день Богу. И в Евангелии мы можем найти много упоминаний о том, что после социального служения необходимы отдых и молитва. И Господь сам отправлял апостолов отдыхать. «И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, – ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни» (Мк. 6: 30–32). «Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою» (Мф. 9: 10).

Господь сам также старался уединиться после трудов в «пустынное место» для молитвы. «При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос. Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место» (Лк. 4: 40–42).

«И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос. А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1: 34–35).

«Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился» (Лк. 5: 15–16).

На основании этих отрывков мы можем сделать вывод, что дела милосердия и служения ближнему должно творить только с молитвой.

В Деяниях Апостолов повествуется о том, как италийский сотнику Корнилию явился в видении Ангел Божий. «Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом» (Деян. 10: 4). Следовательно, не дела милостыни сами по себе были угодны Богу, но вкупе с молитвами.

Господь показывает, что после личного потрясения и драмы тоже нужно время, чтобы прийти в себя, а потом уже выходить на служение. Когда ученики возвестили Господу об усекновении головы Иоанна Крестителя, то, «услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один» (Мф. 14: 11–13)

Дела милосердия не бывают без искушений. Апостол Лука в своем Евангелии описывает случай, когда после исцеления Господом человека с сухой рукой в субботу фарисеи и книжники пришли в бешенство и стали думать, что сделать с Иисусом. Господь же показал, как нужно реагировать на такие «искушения». «В те дни взошел Он на гору помолиться и пребыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6: 12). И молитва эта принесла плод очень весомый для всей христианской Церкви: «Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами» (Лк. 6: 13).

В Евангелиях от Матфея, Марка, Иоанна рассказывается о женщине с алавастровым сосудом драгоценного мира, которое она вылила на голову Иисуса Христа. Ученики, увидев такую «неразумную трату», стали негодовать. На это Господь ответил: «Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете» (Мф. 26: 11). Из этого фрагмента можно сделать вывод, что, занимаясь делами милосердия, помогая ближним, нельзя забывать о Боге и под благовидным предлогом «помощи ближнему» избегать церковных служб и участия в Таинствах Церкви.

В Деяниях Апостолов можно найти еще одно подтверждение этому. В 6 главе повествуется о ропоте у еллинистов на евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы в ежедневной раздаче потребностей. «Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6: 1–5). В этом отрывке мы видим, как апостолы мудро решили проблему, отвлекающую от Богообщения, путем перераспределения обязанностей в общине.

Известный современный духовник прот. Валериан Кречетов так говорит о причинах выгорания: «Сгорают, когда много суеты. Не всегда нужно сломя голову бежать. Нельзя быть безотказным на все требования, не всегда безотказность на пользу людям. Жизнь сама покажет, что действительно необходимо» [4]. Выгорание может случиться от многопопечения, когда человек беспокоится о будущем, которое может не оправдать его ожиданий, что приведет к унынию и, как следствие, к выгоранию. В этом случае можно

применить следующие слова Господа: «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6: 31–34).

Выгорание может проявляться и тогда, когда благотворитель ожидает благодарности от подопечного. В Евангелии от Луки Господь вопрошает: «И, если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают» (Лк. 6: 33). И тут же Господь говорит, как надо себя вести в подобных ситуациях: «Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6: 34–36).

Рассмотрев новозаветные основания социального служения, мы можем сделать вывод о том, что в Новом Завете не только звучит призыв к делам милосердия, но и показаны пути духовного совершенствования благотворителей через дела милосердия при условии соблюдении заповедей Божиих и личного участия в молитвенной практике.

Литература

1. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви: [принят 4 февраля 2011 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894> (дата обращения: 13.01.2022).
2. Березина, Е. М. Идея милосердия в религиозной морали // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. Т. 16. № 4. С. 19–23.
3. Социальное служение Русской Православной Церкви : мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. – СПб.: СПбГИПСР, 2014. URL: <http://social-orthodox.info/about.htm> (дата обращения: 07.02.2022).
4. Выгорание // Азбука веры. Православный портал: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/vygoranie> (дата обращения: 20.11.2021).

ИЕРАРХИЯ ГРЕХОВ ЛОЖНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

Грудинин В.П.

Научный руководитель: Здор А. В.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются суждения прп. Амвросия Оптинского относительно влияния грехов ложных интерпретаций на межличностные отношения.

Ключевые слова: православная аскетика, прп. Амвросий Оптинский, грех, межличностные отношения

THE HIERARCHY OF SINS OF FALSE INTERPRETATIONS IN THE EPISTOLARY HERITAGE OF ST. AMBROSE OF OPTINA

Grudin V.P.

Supervisor: Zdor A. V.

Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Summary. The article examines the judgments of st. Ambrose of Optina regarding the influence of the sins of false interpretations on interpersonal relationships.

Key words: Orthodox asceticism, st. Ambrose of Optina, sin, interpersonal relations.

Актуальность исследования обусловлена важностью вклада прп. Амвросия Оптинского в предание Православной Церкви, а также широтой охвата тем в эпистолярном наследии преподобного. В нашей работе предпринята попытка анализа писем оптинского старца для выявления и систематизации его представлений о грехах ложных интерпретаций, т.к. исследований, посвященных данному аспекту наследия прп. Амвросия, нами не было обнаружено. Кроме того, в целом существует не так много исследований нравственно-аскетических воззрений старца. Большинство публикаций посвящено жизненному пути святого, его общению с интеллигенцией, а также значению его служения в контексте современной ему социокультурной ситуации.

Прежде, чем обратиться к рассмотрению воззрений прп. Амвросия Оптинского, необходимо пояснить, что мы относим к грехам ложных интерпретаций. В нашей работе это понятие охватывает, в первую очередь, ложные этические установки, как правило эгоистической направленности, приводящие к недопониманиям и конфликтам, к нарушению гармонии между людьми и разрушению межличностных связей. Прот. В. Свешников отмечает: «В свою очередь, сами ложные интерпретации обычно направляются «в дело» ложными установками, которые в человеческих отношениях ничуть не менее редки, чем во внутренней жизни. Ложные установки, будучи конкретными по своему содержанию, направляются нечистым в том или ином отношении нравственным устройством. Например, общий личностный субъективизм в области нравственной обычно раскрывается через эгоизм» [1]. Соответственно, к грехам ложных интерпретаций можно отнести такие духовно-нравственные явления, как гордыня (одна из главных причин любых грехов вообще), зависть, осуждение, памятозлобие, подозрительность, самолюбие, самомнение и самоволие, а также сребролюбие, тщеславие и многие другие, рассматриваемые в классической святоотеческой аскетике.

Очевидно, что в рамках небольшой статьи мы не сможем подробно проанализировать каждый из этих грехов, не говоря уже о том, что к грехам ложных интерпретаций могут быть отнесены и другие нравственные ошибки,

пороки и тому подобное. Но обращение к наследию прп. Амвросия Оптинского позволяет сделать ряд важных наблюдений относительно содержания используемого нами понятия.

Прп. Амвросий Оптинский исходит из характерного для православного предания представления о том, что гордыня является одним из самых серьезных грехов. Приведем несколько суждений старца на эту тему. «Из примера святого царепорока Давида видно, что гордость и самонадеянность вреднее прелюбодеяния и убийства. Последние привели пророка к смирению и покаянию, первые довели его до падения, как объясняет он в одном псалме» [2, с. 49]. «Гордость и непокорство порождают ложь – начало всякого зла и бедствий» [2, с. 50]. «Гордость же одна заменяет все пороки, как и одно смирение спасает человека» [3, с. 71–73].

Из этих и ряда других фрагментов видно, что прп. Амвросий рассматривает гордость как серьезнейшую духовную болезнь, которая вредит не только самому ее носителю, но и окружающим его людям, взаимоотношения с которыми в той или иной степени необратимо становятся затруднительными или разрушаются вовсе. Помимо этого, гордыня неминуемо приводит к появлению целого ряда прочих грехов – самолюбия, гневливости, осуждения и т. д. Рассмотрим суждения прп. Амвросия об этом. Прп. Амвросий подчеркивает, что самолюбие более всего препятствует душевному исправлению, отмечая, что «как для мирских корень всему злу сребролюбие, так для монашествующих корень всему злу самолюбие, которого Господь и повелевает прежде всего отречься» [2, с. 257]. Он указывает, что от самолюбия, как своего внутреннего корня, рождаются и произрастают памятозлобие, зависть, ненависть. Важно учитывать, что видимой гордости в человеке может быть и незаметно, но присутствие тонкого самолюбия и честолюбия зачастую проявляется в негодовании, раздражительности, в ревности не по разуму, а порой и в зависти удачам других. Тонкие самолюбие и честолюбие создают значительные препятствия к стяжанию любви [3, с. 183]. Таким образом, согласно прп. Амвросию, сугубую опасность грех самолюбия представляет для монашествующих. Кроме того, хотя самолюбие проистекает из гордыни, оно и само порождает ряд грехов, которые усугубляют проблемы в отношениях между людьми. В-третьих, даже если человек и не имеет явных проявлений гордости, самолюбие мешает ему как дарить любовь, так и ощущать ее со стороны других людей. Так или иначе, из суждений прп. Амвросия следует, что самолюбие является серьезным грехом, на который нельзя закрывать глаза.

Далее рассмотрим сребролюбие, которое, как мы уже видели, прп. Амвросий считает особо опасным для мирян, относя его к трём главным страстям – сластолюбию, славолюбию и сребролюбию [3, с. 108]. Старец часто упоминает в разных контекстах предательство Христа, совершенное одержимым жадностью и сребролюбием Иудой [3, с. 90; 4, с. 64]. Следовательно, данный грех может доводить до безумия, способствовать

разобщению и разрушению межличностных отношений вплоть до предательства.

Гневливость—грех, противоположный по направленности, но сходный по действию: если скупость заставляет самого человека отдаляться от других, то гневливость отталкивает окружающих от грешника. Сходство данных пороков прп. Амвросий объясняет тем, что они порождены одними и теми же причинами: «Скупость происходит от неверия и самолюбия. Также и раздражительное состояние духа происходит, во-первых, от самолюбия, что делается не по нашему желанию и взгляду на вещи, а во-вторых, и от неверия, что будто бы исполнение заповедей Божиих в настоящем месте не принесет вам никакой пользы» [3, с. 247]. Здесь обращает на себя внимание то, что неверие прп. Амвросий рассматривает как порок, что с позиции секулярного сознания не очевидно, но совершенно естественно для христианского мировоззрения.

Суждения прп. Амвросия относительно греха осуждения можно объединить в две группы. Во-первых, это наставления о том, что судить не следует по причине незнания чужой души, сердца или жизни в целом. В частности, он пишет: «Люди смотрят только на лицо, Бог же взирает на сердце» [3, с. 101]. Во-вторых, предостерегая от греха осуждения, старец обращается к библейскому тексту. Он часто приводит слова из Евангелия: «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза» (Мф. 7:5), например, в письме, посвященном путям сохранения душевного мира [3, с. 84]. В другом письме, толкуя этот евангельский призыв, старец говорит: «Бревно в глазу — это гордость. Фарисей имел все добродетели, но был горд, а мытарь имел смирение и был лучше» [2, с. 185]. Таким образом осуждение производно от гордости, а значит, опасно для межличностных отношений.

Объем нашей работы не позволяет рассмотреть все представления прп. Амвросия Оптинского о грехах ложных интерпретаций, но и на основе предложенного выше «среза» эпистолярного наследия старца мы можем предложить трехступенчатую систему развития грехов в человеке. На первой ступени, как самый опасный грех, находится гордость (гордыня); на второй—ее производные— самолюбие, славолубие, сребролюбие, гневливость и осуждение; на третьей можно поместить производные от грехов второй ступени памятозлобие, зависть, ненависть, неверие, негодование, раздражительность, скупость, а также то, что прп. Амвросий вслед за ап. Павлом (Рим.10:2) называет «ревностью не по разуму».

Отметим, что данная классификация носит исключительно исследовательский характер и не говорит о большей или меньшей опасности каждого из перечисленных грехов для души человека или его отношений с другими людьми, ведь даже малозаметный грех при определённых обстоятельствах способен погубить душу человека.

Литература

1. Свешников, В., прот. Очерки христианской этики: Учеб. пособие / Прот. В. Свешников.–М. : Паломник, 2001.–622 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-etiki/>
2. Терехова, Н. М. Симфония по творениям преподобного Амвросия, старца Оптинского / Н. М. Терехова, А. Н. Ковалева, Е. В. Кораблина, С. С. Уткина. – Изд. 2-е. – М.: ДАРЪ, 2007. - 352 с.
3. Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – Козельск: Изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря «Оптина Пустынь», 2012. – 767 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ ИКОНОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА

Низамова Л. А.

Научный руководитель: Здор А. В.

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается преломление православной иконописной традиции в творчестве К. С. Петрова-Водкина. Проанализированы работы художника, которые содержат в себе библейский символизм. Рассмотрено отношение художника к христианской традиции.

Ключевые слова: К. С. Петров-Водкин, иконопись, авангардизм, библейские сюжеты, искусство.

FEATURES OF THE RECEPTION OF THE ICONOGRAPHIC TRADITION IN THE WORKS OF K. S. PETROV-VODKIN

Nizamova L.A.

Supervisor: Zdor A. V.

Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Summary. This article examines the refraction of the Orthodox iconographic tradition in the works of K. S. Petrov-Vodkin. The works of the artist, which contain biblical symbolism, are analyzed. The relation of the artist to the Christian tradition is considered.

Key words: K. S. Petrov-Vodkin, iconography, avant-gardism, biblical subjects, art.

Актуальность заявленной темы определяется следующим. В современной искусствоведческой и культурологической литературе нередко сопоставляются картины художников-авангардистов начала XX в. и произведения религиозного (прежде всего, древнерусского и византийского) искусства. Основанием для такого сопоставления служат некоторые черты стилистического сходства: использование обратной перспективы, отказ от натуралистического воспроизведения реальности; символическая трактовка цвета и т. д. Многие представители художественного авангарда начала XX

проявляли интерес к эстетике иконы. Всё это делает актуальным как изучение влияния традиций иконописи на искусство XX в., так и выявление мировоззренческой специфики иконописи и художественного авангарда.

Цель данной статьи – анализ отражения православной иконописной традиции в творчестве одного из крупнейших представителей отечественного художественного авангарда первой трети XX в. К. С. Петрова-Водкина. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть влияние христианства на формирование его мировоззрения, а также сравнить особенности используемых им изобразительно-выразительных средств с художественным языком иконописи.

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин родился в 1878 г. в г. Хвалынске Саратовской губернии. Здесь художник впервые познакомился с иконописью через старообрядческие иконы. К школьным годам относится знакомство Петрова-Водкина с двумя хвалынскими иконописцами – старовером Филиппом Парфенычем и монахом Варсонофием. Художник писал: «У Филиппа Парфеныча узнал я о процессах работы над иконой – от заготовки левкаса до санкирного раскрытия ликов и до движек» [1, с. 267]. И в целом мировоззрение К.С. Петрова-Водкина, его отношение к религии и Церкви испытало определенное влияние со стороны старообрядчества. По словам Е. Н. Селизаровой, «вера в Творца, как в некую силу, пронизывающую единопричастностью, высокой духовностью все сущее на земле, принятие как гуманного, глубоко нравственного учения Христа, сочетались в нем с поистине бунтарским отрицанием поповщины, с его точки зрения, искажающей христианское вероучение, сводящей его к догматам и схоластике» [2, с. 41].

По наблюдению Н.Л. Адаскиной, у художника было негативное отношение к священнослужителям. Она пишет, что «в ранней юности в дерзком свободомыслии он доходил до нигилистического отрицания религии... все его богоборческие и обращенные к Богу порывы вошли в русло своеобразной пантеистической, гуманистической бесцерковной религиозности» [3, с. 252]. Подтверждением могут служить обращенные к матери призывы художника не стремиться строго соблюдать посты, так как в них отсутствует какая-либо святость [4, с. 57].

Побывав в Риме, Петров-Водкин написал матери о том, что был в Колизее и христианских катакомбах, где в первые века новой эры погибали последователи Христа, истинные мученики, а современная церковь отошла от тайных служений в катакомбах, страданий за веру, «и Христос все дальше, туманнее скрывается от людей, загороженный торгашами, непонятный, печальный, одинокий остается Христос» [4, с. 82–83].

При этом К. С. Петров-Водкин до конца своих дней оставался верующим человеком, читал Евангелие и после 1917 г. [5].

Благодаря старообрядческим иконописцам художник смог приобщиться к иконописной традиции. В 1900-е гг. во время учебы он часто брал церковные заказы. Художник украшал саратовскую церковь Казанской

иконы Божией Матери, однако сюжеты и образы были признаны неканоническими, росписи удалили. В 1904 г. для храма в петербургской клинике Вредена Петров-Водкин создал эскиз майоликового панно «Богоматерь с Младенцем». Он сам ездил в Лондон на керамическую фабрику – именно там композицию изготовили из обожженной глины и глазури.

Для иконостаса храма художник написал иконы. В украинском городе Овруч он расписывал во время реконструкции храм св. Василия Златоверхого и изобразительно воссоздал библейские сюжеты «Жертвоприношение Авеля», «Каин убивает своего брата Авеля».

Жена Петрова-Водкина Мара была католичкой, и чтобы обвенчаться с ней, художник украсил своды храма в родном Хвалынске: таково было требование священника.

Художник создал эскиз фрески «Распятие» для Крестовоздвиженской церкви в 1911 г., однако до наших дней росписи не сохранились [6].

Среди других храмовых росписей Петрова-Водкина – «Благовещение» в Морском соборе в г. Кронштадте, эскиз для мозаики «Христос-сеятель» в мавзолее семьи Эрлангер на Введенском кладбище в Москве. По мнению Н.Л. Адаскиной, уже в этой росписи художник нашел свой творческий метод – сочетание древнерусской иконописной традиции и раннеренессансных монументальных росписей [7].

Оставаясь верующим человеком, Петров-Водкин был лояльным и по отношению к советской власти, а его картины, в частности «Купание красного коня» (1912), воспринимались как символы русской революции. Художник, как считали его современники, предчувствовал предстоящие революционные события. В «Купании красного коня» русское общество видело ожидание глобальных перемен, которыми жило до и после революции. Сам К. Петров-Водкин писал: «Когда я в 1912 году нарисовал «Красного коня», то говорили: это предчувствие войны. А когда началась революция, то говорили, что она была предугадана мной» [5]. Картина была показана впервые на выставке «Мир искусства» в 1912 г., вывешена она была не в общей экспозиции, а над входом – «как знамя, вокруг которого можно объединиться» [8].

Однако, при взгляде на данную картину, в первую очередь, перед зрителем предстают силуэты коня и всадника, которые отсылают его к иконному образу великомученика Георгия Победоносца. Обращаясь к новгородским и московским иконописным школам, художник смог довести цвет коня от рыжего до ярко красного. «Оглядываясь на традиции древнерусских иконописцев, Петров-Водкин пишет свою картину звонко, смело сталкивая цвета, а не смешивая их» [8]. На полотне доминируют три цвета – красный, синий, желтый, что характерно для древнерусской иконописи.

В разгар Первой мировой войны, в 1914–1915 гг. художник вновь обращается к иконописи: он пишет «Богоматерь Умиление злых сердец». К

канонической иконописной традиции данный образ отнести нельзя, хотя мы видим Богоматерь с воздетыми вверх руками (это сопоставимо с иконографическим типом «Оранта»), характерную для иконописи цветовую палитру, присутствует нимб. Но можно заметить, что Богоматерь у Петрова-Водкина держит руки близко к себе, перекрывая ими тело, тогда как в иконописных изводах Оранты кисти не соприкасаются с телом. Также светотень на лице и задний план картины говорят о ее близости к авангардным течениям, так как присутствуют мотивы кубизма. Кроме того, на холсте нет надписания, которое обычно присутствует в иконах. Само название является авторским: в православной иконографической традиции иконы данного типа именуются «Умягчение злых сердец». Более позднее произведение К. С. Петрова-Водкина «Смерть комиссара» (1928) было раскритиковано А. Э. Эфросом за «иконоподобность» [9, с. 39]. Пейзаж здесь выполняет значительную символическую роль. Сферическая перспектива холмов помогает зрителю воспринять смысл картины. По мнению В. Куткового, центром всей картины является изображение храма. Исследователь отмечает, что в картине присутствуют аллюзии Пьеты, только у Петрова-Водкина изображена «антипьета». С красным флагом отряд бойцов уходит в светлый пейзаж, не реагируя на гибель идейного лидера. В. Кутковой полагает, что художник переживал отпадение людей от Бога как трагедию [10].

Незадолго до кончины К. С. Петров-Водкин написал картину «Новоселье (Рабочий Петроград)» (1937). Данную работу относят к бытописательному, повествовательному жанру, который не был характерен для творчества художника. Но в ней присутствует символизм, который отсылает зрителя к библейской истории. В. Кутковой подчеркивает: «Он создал не бытописательную, а «бытиеписательную» картину, причем по классическим законам композиции, с определенным центром и сложными, взаимно уравновешенными краями» [10]. Подобно картине «Смерть комиссара», К. С. Петров-Водкин здесь заменяет одни мировоззренческие смыслы на другие. Перед зрителем встает картина Тайной вечери, но только наоборот. А. Генина дает следующий комментарий: «Не тайная ли вечеря нового времени, где каждый может оказаться Иудой?» [11]. Больше всех выделяется мужчина в белой рубашке, похожий на В. И. Ленина. Вместо благословляющего жеста он держит в руке трубку. На столе лежит хлеб, что может отсылать зрителя к новозаветной истории.

Многие исследователи делят творчество художника на дореволюционный и послереволюционный периоды. На всём протяжении жизненного пути художника его мировоззрение тяготеет к нецерковному христианству, напоминающему, с одной стороны, учение старообрядцев-беспоповцев, и, с другой стороны, имеющему некоторые черты сходства с протестантскими течениями. В то же время на основании рассмотренных выше произведений можно сделать вывод о том, что К. С. Петров-Водкин на протяжении своего творческого пути обращался к иконописным образам,

сюжетам из евангельской истории. Мы можем сделать вывод, что до 1917 г. он связан с христианским искусством напрямую – обучается основам иконописи, пишет иконы, расписывает храмы. Вторая половина жизненного пути К. С. Петрова-Водкина с христианскими темами связана в большей мере символически, так как в картинах присутствуют аллюзии, требующие разъяснения, чтобы зрители могли увидеть в них библейские мотивы.

Литература

1. Петров-Водкин, К. С. Хлыновск: Пространство Эвклида. Самаркандия / К. С. Петров-Водкин; [вступит. статья, подгот. текста и примеч. Ю. А. Русакова]. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1982. 655 с.
2. Селизарова, Е. Н. Петров-Водкин в Петербурге – Петрограде – Ленинграде / Е. Н. Селизарова. Л.: Лениздат, 1993. 203 с.
3. Адаскина, Н. Л. «Право человека быть божественным...» // Библия в культуре и искусстве: Материалы научной конференции «Вишперовские чтения – 1995». Вып. 28. М.: Гос. Музей изобраз. искусств им. А. С. Пушкина, 1996. С. 251–271.
4. Петров-Водкин, К. С. Письма. Статьи. Выступления. Документы / К. С. Петров-Водкин; сост. сб., вступ. ст. и коммент. Е. Н. Селизаровой. – М.: Советский художник, 1991. 381 с.
5. Волошина, И. Чем закончилось купание красного коня? // Фома: [сайт]. 2018. 4 нояб. URL: <https://foma.ru/chem-zakonchilos-kupanie-krasnogo-konya.html> (дата обращения: 24.02.2022).
6. Ковынева, М. Неизвестный Петров-Водкин // Культура.РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/materials/253813/neizvestnyi-petrov-vodkin> (дата обращения: 18.02.2022).
7. Петров-Водкин и жажда объяснить мир: «Нагорную проповедь» назвали шайкой, а в революцию появилась Мадонна: // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/creative/petrov-vodkin-i-zhazhda-obyasnit-mir-nagornuyu-propoved-nazvali-shaykoy-a-v-revolyuetsiyu-poyavilas-madonna/> (дата обращения: 14.02.2022).
8. Купание красного коня: [текст] // Третьяковская галерея: [сайт]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8399> (дата обращения: 24.02.2022).
9. Эфрос, А. М. Вчера. Сегодня. Завтра / А. М. Эфрос // Искусство. – 1933. № 6. С. 39–40. URL: <https://iskusstvo-info.ru/yesterday-today-tomorrow/> (дата обращения: 18.02.2022).
10. Кутковой, В. Неузнанный К. С. Петров-Водкин. К 130-летию со дня рождения художника// Православие.ру: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/28171.html> (дата обращения: 18.02.2022).
11. Генина, А. XX век: картинки с выставки // Знамя : [сайт]. 1999. № 10. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=957> (дата обращения: 21.02.2022).

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ИРМОСОВ КАНОНА ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Ромашкин Д.С.

*Научный руководитель: епископ Иннокентий (Ерохин В. В.)
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются гимнографические особенности и богословские смыслы ирмосов Рождественского канона преподобного Космы Маюмского. Для углубленного понимания смыслов ирмосов в

миссионерских целях был осуществлен их перевод с церковно-славянского языка на русский.

Ключевые слова: канон, ирмос, библейская песнь.

SEMANTIC CONTENT OF THE IRMOS OF THE CANON OF THE FEAST OF THE NATIVITY OF CHRIST

Romashkin D. S.

Supervisor: Bishop Innocenty (Erokhin V. V.)

Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Abstract: The article deals with the hymnographic features and theological meanings of the irmos of the Nativity Canon of St. Cosmas of Mayum. For an in-depth understanding of the meanings of irmos for missionary purposes they were translated from the Church Slavonic language into Russian.

Keywords: canon, irmos, biblical song.

Актуальность обозначенной темы продиктована востребованностью осмысления значения ирмосов Рождественского канона, написанных на церковно-славянском языке, который затрудняет не только перевод текстов на русский язык, но и понимание их основного богословского содержания. Целью статьи является изучение опыта перевода на русский язык ирмосов Рождественского канона и их толкования.

В литургических памятниках V–VIII веков словом «канон» обозначаются избранные тексты для чтения и пения на церковных службах. В VII веке в Церкви начинает формироваться новый богослужебный жанр — канон певческий — определенное правило пения гимнов Священного Писания [1, с. 96]. Подобно текстам Священного Писания, богослужебные гимнографические тексты нередко не могут быть правильно поняты без объяснения и соответствующего истолкования. Основных причин этого две. Первая — сложность их содержания: гимнография является богословием в поэтической форме. Не всегда человеку без достаточной подготовки бывает понятно их содержание — например, в них могут быть отсылки к библейским или святоотеческим текстам, и вне их контекста правильно понять гимн невозможно. Вторая причина связана с церковнославянским языком, который используется в богослужении Русской Церкви. Нередко, для правильного понимания необходимо хорошее знание его грамматики и умение ею воспользоваться для разбора текста, а в ряде случаев текст невозможно правильно понять без обращения к греческому оригиналу [2].

Певческий канон состоит из девяти библейских гимнов (по-славянски — песней) в соединении с тропарями (от греч. «тропос» — «фигура речи») — поэтическими текстами, в которых идеи каждого гимна дополняются и развиваются в соответствии с темой праздника. Сочетание библейского гимна с тропарями и получило название «песнь канона» [1, с. 101].

В каждой из девяти песен канона связь с текстом библейского гимна выполняет начальный (главный) тропарь песни — ирмос, служащий образцом для исполнения остальных тропарей канона [3, с. 72]. По закону жанра ирмос каждой песни канона должен быть тематически связан с поэтикой соответствующей песни Священного Писания. Именно ирмос (по греч. «сплетение», «связка») увязывает содержание гимна с последующими тропарями [4].

Существует два рождественских певческих канона, которые были составлены в VIII веке двумя великими церковными поэтами-гимнографами: прп. Космой Маюмским и его братом — прп. Иоанном Дамаскиным. Ирмосы рождественского канона прп. Иоанна Дамаскина в большинстве храмов сегодня не исполняются: канон этот написан византийским ямбическим стихом, и его прозаический славянский перевод не передает всей красоты этой высочайшего уровня церковной поэзии [5, с. 82]. Начиная с праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Церковь установила на утрени пение ирмосов рождественского канона прп. Космы Маюмского до Рождества и ежедневно во все время Святков до крещенского сочельника: так выражена связь между событием Введения — началом подготовки Богородицы к Ее будущей миссии — и рождением Спасителя [1, с. 241].

Когда с течением времени певческий канон окончательно утвердился в богослужбном обиходе, ирмосы некоторых праздничных канонов образовали самостоятельный жанр — катавасию [4]. Рождественскую катавасию составляют ирмосы канона прп. Космы Маюмского. На его сочинение автора вдохновила праздничная проповедь свт. Григория Богослова — «Слово на Богоявление, или на Рождество Спасителя» (до начала V в. события Рождества и Крещения Христова в христианской Церкви составляли один праздник Богоявления) [6]. Поэтическое начало этого Слова и стало ирмосом первой песни канона: «Христос рождается, — славьте! Христос (грядет) с небес, — встречайте! Христос на земле, — возноситесь (на небо)! Пой Господу, вся земля, и с веселием воспойте, люди: ибо Он прославился» [6]. Первой библейской песнью считается победный гимн пророка Моисея «Поем Господеви, славно бо прославися...» (Исх. 15: 1-19). Связующее звено первого ирмоса — последний стих «ибо Он прославился», совпадающий с верховным образом пророческого гимна Моисея — Господом славы, некогда избавившем Свой народ от египетского рабства. Теперь же Господь со славой воплощается (рождается как Богочеловек) для того, чтобы избавить все человечество от рабства у греха [7].

Песнь третья — это гимн Анны, матери пророка Самуила (1 Цар. 2: 1–10): «Прежде веков от Отца нетленно (не по закону тленного естества) рожденному Сыну, и в последние (времена) бессеменно воплощенному от Девы, Христу Богу воскликнем: возвысивший рог (достоинство) наш, свят Ты, Господи!» [6]. В ирмосе прп. Космы Маюмского представлен центральный образ этого гимна — рог, древний библейский символ могущества, силы, достоинства [7].

Пророчество Аввакума о Богородице, как о Горе Божией, осененной благодатью свыше (Авв. 3: 2–19), воплощено в поэтике ирмоса четвертой песни: «Христос, Ты — отрасль от корня Иессея и цветок от него, — произрос от Девы; от горы, осененной (прохладой лесной) чащи, пришел Ты, всехвальный, воплотившись от не познавшей мужа (Марии), невещественный и Боже. Слава силе Твоей, Господи!» [6]. Иессей — отец царя Давида, прародителя Богородицы. Пророчество о Мессии, называемом Отраслью, содержится в книге у Исаии: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (Ис. 11:1) [7]. Прп. Амвросий Оптинский дает свое толкование на фразу из ирмоса «приосененныя чащи»: «Как на горе, в тени чащи лесной неудобно видеть, так неудобно разумом понимать непостижимое Таинство воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы» [8].

По учению Церкви, на предвечном Совете Святой Троицы было предопределено Богу Сыну, Христу-Спасителю, примирить грешного человека со Святым Богом. Именно поэтому в пророчестве Исаии Христос назван Членом Совета и Начальником примирения (Ис. 9: 6). Пятый библейский гимн взят из той же книги Исаии (Ис. 26: 9–20), в которой пророк из глубины ночного мрака приветствует грядущий рассвет, как образ пришествия Христа, дающего людям мир с их Создателем и свет познания истинного Бога Отца: «Бог мира, Отец милосердия, Ты послал нам Ангела (Вестника) великого совета Твоего, дарующего мир (примирение). Посему мы, приведенные (Им) к свету богопознания, бодрствуя с (глубокой) ночи, славословим Тебя, Человеколюбец» [7]. Ночной мрак - символ человеческого мира зла и греха, а свет богопознания – благодать Божия [6].

Ирмос шестой песни Рождественского канона являет пример тропаря-метафоры в его поэтической интерпретации шестого библейского гимна — молитвы пророка Ионы (Ион. 2: 3–10). Как пророк чудесным образом избежал смерти, на три дня оказавшись в брюхе кита, так и Сын Божий Иисус, родившись от Девы Марии, непостижимо сохранил Ее девство: «Иону, как младенца, из чрева морской зверь изрыгнул, каким поглотил (невредимым); и Слово, вселившись в Деву и принявши плоть, вышел из Нее, сохранив Ее девство неповрежденным; ибо не подвергшись тлению (Сам), Он и родившую (Его) сохранил неповрежденной» [7].

Поэтика ирмосов седьмой и восьмой песней канона обращается к образам гимна трех еврейских отроков, своей непреклонной верой в Бога обративших жар пламени раскаленной печи в прохладу росы (Дан. 3: 26–88): «Отроки, вместе воспитанные в благочестивом почитании Бога, презрев нечестивое повеление царя, не устрашились угрозы огнем, но, стоя среди пламени, пели: благословен Ты, Бог отцов (наших)» [6].

Тропарь ирмоса восьмой песни содержит метафору: прославляет Бога, чудесно сохранившего Марию, благодаря ее чистоте, от опаления огнем божественной природы Ее Сына так же, как прежде сохранил трех юношей в бушующем огне: «Образ чуда сверхъестественного представила дающая

прохладу (вавилонская) печь: как не сожгла брошенных в нее юношей, так и огонь Божества не обжег утробу Девы, в которую сошел. Посему, прославляя (Бога), воспоем: да благословит и превозносит Господа все (Его) творения во все времена» [7].

Ирмос девятой песни передает восхищение гимнографа от созерцания дивной мистерии — явления Неба на земле при рождении Спасителя: «Вижу необычайное и непостижимое таинство: пещера стала Небом; Дева — херувимским Престолом (Бога); ясли — вместилищем, в котором возлежит невместимый Христос Бог. Его мы, воспевая, величаем» [7].

Таким образом, обращение к опыту перевода на русский язык ирмосов Рождественского канона показывает, что богослужебные гимнографические тексты должны быть правильно поняты, для чего и были выше приведены объяснения и соответствующие истолкования. В противном случае существует риск искажения смыслов Рождественских ирмосов канона, что приводит к умножению и распространению ошибочных мнений среди прихожан.

Литература

1. Успенский, Н.Д. Христианская православная утренняя // Православная литургия. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2007. –432с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Uspenskij/hristianskaja-pravoslavnaia-utrenja/
2. Зеленый, М. Комментарий на тропарь Рождества Христова // Наследие.ру Православный интернет-портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nasledie-college.ru/rozhdestvo-tvojo-hriste-bozhe-nash-zazhglo-d/>
3. Успенский, Н.Д. История и значение праздника Рождества Христова в Древней церкви // Православная литургия. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2007. 432с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Uspenskij/istorija-i-znachenie-prazdnika-rozhdestva-hristova-v-drevnej-tserkvi/
4. Разъяснение основных песнопений Рождества Христова// Православие.ру. Информационный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://pravoslavie.ru/1566.html>
5. Успенский, Н.Д. Кондаки св. Романа Сладкопевца // Православная литургия. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2007. 432с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Uspenskij/kondaki-sv-romana-sladkopevtsa/
6. Разъяснение ирмосов канона Рождеству Христову // Православие.ру. Информационный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://pravoslavie.ru/1564.html>

7. Головатенко, В., прот. Ирмосы Рождества: история и перевод [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/irmosy-rozhdestva-istoriya-i-p/>
8. Амвросий Оптинский, прп. Объяснение ирмоса: жезл из корене Иессеова (1883 г.) // Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря «Оптина Пустынь», 2012. 334 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/216387-sobranie-pisem-celikom/#/toc261>

ЛИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВСТВЕННО-БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ИОАННА ЯНЫШЕВА

Руснак А.Г.

Научный руководитель: Пишун С.В.

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вехи жизни и особенности нравственно-богословского учения протопресвитера Иоанна Янышева в контексте его попытки органичного синтеза традиций западноевропейской и православной мысли.

Ключевые слова: нравственность, нравственное богословие, протопресвитер Иоанн Янышев.

PERSONALITY AND PECULIARITIES OF THE MORAL AND THEOLOGICAL VIEWS OF PROTOPRESBYTER JOHN YANISHEV

Rusnak A.G.

Supervisor: Pishun S. V.

Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Summary: The article discusses the milestones in the life and features of the moral and theological teachings of protopresbyter John Yanyshev in the context of his attempt to organically synthesize the traditions of Western European and Orthodox thought.

Key words: morality, moral theology, protopresbyter John Yanyshev.

Актуальность обращения к письменному наследию протопресв. Иоанна Янышева (1826–1910) обусловлена, в первую очередь, необходимостью восполнения пробела в современных историко-богословских и историко-философских исследованиях русской религиозной мысли рубежа XIX–XX вв. Последними, кто обращался к развернутому осмыслению нравственно-богословских идей данного автора, были ученые начала прошлого столетия: А. А. Бронзов [1, 2] и М.М. Тареев [3, 4]. В настоящее время протопресв. Иоанн Янышев обычно лишь кратко упоминается в научных текстах по

проблематике нравственности, например, как в статьях О. С. Архангеловой [5] и С.И. Буй [6].

О. Иоанн (в миру Иван Леонтьевич Янышев) пока не получил заслуженной степени внимания в исследовательских работах современности, несмотря на его оригинальные идеи в области нравственного богословия (в 1899 г. он защитил докторскую диссертацию по нравственному богословию), а также весьма заметное положение в высшем русском обществе XIX–XX веков [7]. Так, он длительное время являлся ректором Санкт-Петербургской духовной академии (1866–1883), духовником и учителем в семьях императоров Александра III и Николая II, общался лично и состоял в переписке с отечественной интеллектуальной элитой (в частности, с Ф.М. Достоевским), представлял Святейший Синод на конференциях и конгрессах старокатоликов, на которых обсуждались вопросы преодоления негативных последствий Раскола христианства XI в.

В период 1859–1864 гг. о. Иоанн служил в православном приходе в г. Висбадене (Германия), где познакомился и духовно сблизился с Ф. М. Достоевским. Последний, будучи глубоким психологом и тонко чувствующим людские характеры человеком, в письме к своему другу поэту А. Н. Майкову от 18 февраля 1868 г. так написал о протопресв. Иоанне Янышеве: «Это редкое существо: достойное, смиренное, с чувством собственного достоинства, с ангельской чистотой сердца и страстно верующее» [8].

За самоотверженный труд на пастырском и академическом поприще о. Иоанна высоко ценили светские и церковные власти. В 1908 г. он был награжден орденом Святого Апостола Андрея Первозванного, также имел множество иных русских и иностранных наград. Как священнослужитель, он был поощрен высшими для белого духовенства знаками отличия: правом ношения митры и наперсного креста с бриллиантами. В 1901 г. император Николай II в честь 50-летия церковного служения протопресв. Иоанна Янышева лично подписал для него рескрипт со словами поздравления и благодарности.

Несмотря на свои заслуги и близость к императорскому двору, о. Иоанн не впал в гордыню и тщеславие, в повседневной жизни он проявлял приверженность идеалам христианской нравственности: любви к ближним, милосердия к нуждающимся, кротости в общении. Например, в период поездок в село Сашкино Тарусского уезда Калужской области, в котором родился, он обходил как «пастырь добрый» крестьянские семьи, расспрашивая об их духовных, телесных нуждах, искренне стараясь не оставлять просимое без ответа. При возвращении батюшки в Санкт-Петербург провожать его до железнодорожной станции, находившейся в восьми верстах от Сашкино, всегда отправлялось большое число почитавших его односельчан.

На фоне вышеописанной широкой благорасположенности людей всех сословий к протопресв. Иоанну Янышеву контрастно смотрится критическое

отношение к нему св. прав. Иоанна Кронштадтского, который в 1908 г. в своем дневнике сделал следующую запись: «7 октября. Господи, убери ... J.Janitcheva и прочих неверных людей!...» [9].

Можно предположить, что отрицательное отношение святого к И. Л. Янышеву было обусловлено различиями в понимании ими допустимости обращения православного богослова к светской мысли и инославной богословской литературе. Так, св. прав. Иоанн Кронштадтский в проповедях и публикациях ревностно защищал Церковь от западного влияния, отстаивал авторитет восточного святоотеческого наследия. В свою очередь, протопресв. Иоанн Янышев в своих сочинениях опирался на глубокое знание текстов европейских философов, католических и протестантских теологов, широко цитировал их. Особо подчеркнем, что при этом он всегда ставил православие выше всех прочих учений, как неповрежденную Богооткровенную истину.

На наш взгляд, в самой объемной из опубликованных книг протопресв. Иоанна Янышева – «Православно-христианское учение о нравственности» [10] – им предпринята попытка синтеза западной и восточной традиции мысли. Подготовительными материалами для ее написания стали докторская диссертация и тексты лекций автора по нравственному богословию, прочитанные в Санкт-Петербургской духовной академии.

Книга вышла в 1886 г. и была переиздана в 1906 г. (ко второму изданию автор добавил объемные подстрочные примечания и ссылки, сохранив без изменений основной текст книги). Важно упомянуть, что Святейший Синод в 1870-х гг. запретил печать докторской диссертации о. Иоанна за его «излишне новаторский» подход. Вот как объяснил эту ситуацию сам автор: «...так необычными показались тогда мои посильные разъяснения важнейших в учении о нравственности понятий» [10, с. VII]. Позволим себе высказать предположение, что протопресв. Иоанн Янышев смог преодолеть барьер церковной цензуры и опубликовать книгу в 1886 г. в некоторой степени благодаря своей близости к императорской семье (три годами ранее он стал духовником Александра III).

По замыслу о. Иоанна, в книгу «Православно-христианское учение о нравственности» должны были войти три части: о нравственности вообще, о христианской нравственности, как внутреннем настроении, и о выражении последней в формах внешней жизни человека. В итоге первые две части были завершены и вошли в книгу, а третья осталась ненаписанной вследствие занятости автора выполнением своих многочисленных обязанностей.

Особенность данной книги заключается в том, что несмотря на принадлежность к православной традиции, в первой части данной работы о. Иоанн предпринял попытку рассмотрения нравственности в аспекте того, как она существует «вообще», то есть без фундаментальной привязки к какой-либо религиозной конфессии. Со слов автора, его труд – первая подобная попытка в рамках русского нравственного богословия XIX – начала XX вв. [10, с. VI].

В качестве базового метода раскрытия области нравственного протопресв. Иоанн Янышев использовал психологическое самонаблюдение, то есть интроспекцию, доступную и имеющую силу убеждения для невоцерковленного человека, ученого. Необходимо отметить, что именно интроспекция стала одним из первых основных методов бурно развивавшейся на рубеже XIX–XX вв. научной психологии (в частности, школы В. Вундта [11, с. 60]). В этом методологическом аспекте о. Иоанн находился в согласии с тенденциями исследования душевных явлений в современной ему западноевропейской науке.

На основе данных самонаблюдения протопресв. Иоанн Янышев в системном и научном порядке изложил зафиксированные в понятиях феномены нравственной сферы сознания (нравственного чувства, долга, закона, совести, свободы и др.) в логике их естественных связей, взаимного дополнения и раскрытия содержания друг друга.

Несмотря на данный рациональный, научный подход, автор не утратил связи с православной традицией. Так, после изложения аргументации протопресв. Иоанн Янышев всегда приводил параллели между отстаиваемыми им положениями и Священным Писанием, которое включает в себе полноту истины с точки зрения православного христианства [10, с. 16, 20, 33, 46, 49].

Таким образом, мы можем проследить укорененность богословских взглядов протопресв. Иоанна Янышева в его личности. Идеалы христианской нравственности не были для него внешним предметом исследования как, например, законы материального мира для ученого-физика, но – основой мировоззрения, подкрепленной личной искренней верой в Бога. В своем исследовательском подходе о. Иоанн органично использовал понятия и методы западноевропейского рационального знания (философии, психологии), понятные и близкие для его современников из числа приверженцев секулярной науки, при этом не нанося ущерба православности содержания отстаиваемых им постулатов, основанных на Священном Писании.

Протопресв. Иоанн Янышев получил высокую оценку своих современников как один из крупнейших отечественных церковно-общественных деятелей рубежа XIX–XX вв. и выдающихся ученых-богословов. Надеемся, что исследование его научно-богословского наследия будет способствовать введению идей о. Иоанна в научный оборот, использованию их в апологии христианства в диалоге с секулярным мировоззрением.

Литература

1. Бронзов, А. А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия. – СПб: Тип. А. П. Лопухина, 1901. 349 с.
2. Бронзов, А. А. Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев, как профессор нравственного богословия в СПб. Духовной Академии // Христианское чтение. – 1899. № 10. С. 560–572.

3. Тареев, М. М. Протопресвитер И. Л. Янышев как моралист // Богословский вестник Московской духовной академии. – 1910. Т. 2. С. 505–526.
4. Тареев, М. М. Протопресвитер И. Л. Янышев как моралист (окончание) // Богословский вестник Московской духовной академии. – 1910. Т. 3. С. 103–134.
5. Архангелова, О. С. Роль совести и свободы в актуализации нравственного бытия: воззрения православных теистов конца XIX – начала XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. № 3 (14). С. 85–90.
6. Буй, С. И. Понятие нравственного чувства в контексте православной антропологии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. № 1 (10). С. 27–34.
7. Янышев, Иоанн Леонтьевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1904. Т. XLIIa. С. 696–697.
8. Достоевский, Ф. М. Письма 1860–1868 // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Книга 2. – Л.: Наука, 1985. 616 с.
9. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Творения. Предсмертный дневник 1908 года: май – ноябрь / св. прав. Иоанн Кронштадтский. – М.: Отчий дом, 2013. 184 с.
10. Иоанн Янышев, протопресв. Православно-христианское учение о нравственности / протопресв. Иоанн Янышев. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906. 462 с.
11. Леоненко, Н. О. История психологии: учебное пособие для студ. вузов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 132 с.

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Трудов П. В.

Научный руководитель: Бондаренко В. В.

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются принципы комплексного историко-богословского анализа тюремного служения Православной Церкви в контексте библейского и святоотеческого учения. Проведенный анализ позволяет осмыслить проблемное поле современного служения Русской Православной Церкви в пенитенциарных учреждениях в его взаимосвязи с православной духовной традицией, определить наиболее важные направления взаимодействия Церкви и государства в данной социально-значимой сфере.

Ключевые слова: тюремное служение, Православная Церковь, история России.

PENITENTIARY SERVICE OF THE ORTHODOX CHURCH: BIBLICAL AND THEOLOGICAL FOUNDATIONS AND HISTORICAL EXPERIENCE

Trudov P. V.

*Supervisor: Bondarenko V. V.
Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)*

Summary. The article examines the need for a comprehensive historical and theological analysis of the prison ministry of the Orthodox Church in the context of biblical and patristic teaching. The analysis allows us to comprehend the problematic field of the modern ministry of the Russian Orthodox Church in penitentiary institutions in its relationship with the Orthodox spiritual tradition, to identify the most important areas of interaction between the Church and the state in this socially significant area.

Key words: prison ministry, Orthodox Church, Russian history.

Актуальность настоящего исследования нам видится в необходимости развития духовно-просветительской деятельности в исправительных учреждениях современной России на основе уже имеющегося исторического опыта государственно-конфессиональных отношений, а также глубокого понимания библейского и святоотеческого учения. Ранее к отдельным аспектам данной проблеме обращались М. В. Анисимова [1], Н. В. Винюкова [2], Н.В. Жезлов [3], С. Н. Логинов [4], прот. О. Скоморох [5], О. М. Субботина [6], Д.А. Толченкин [7]. Но до сих пор отсутствует комплексный историко-богословский анализ пенитенциарного служения Церкви, начиная с библейских времен и заканчивая современностью.

Целью предпринимаемого нами исследования является последовательное изложение исторических и библейско-богословских оснований тюремного служения.

В библейском тексте, начиная с ветхозаветных книг, неоднократно описываются факты заключения в тюрьму. Упоминания о тюремном заключении в библейском тексте можно подразделить на три группы. Первая группа – это просто указания на пребывание некоторых библейских персонажей в темнице. Во вторую группу входят события, которые становились предметом серьезного богословско-экзегетического анализа. Отталкиваясь от данных стихов, Святые Отцы комментировали тезисы догматического и этического характера. Третью группу составляют иносказательные трактовки узничества в духовно-нравственном контексте. Яркий пример – поэтические строки из Псалтири: «Выведи из темницы (φυλακῆς) душу мою, чтобы мне славить имя Твое. Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние» (Пс.141: 8). В данном случае

образ заключения используется для демонстрации негативного духовно-нравственного состояния.

Новый Завет удерживает три обозначенных выше смысла употребления образа тюремного заключения. Новозаветное повествование неоднократно упоминает о том, что христиане подвергались тюремному заключению. Об этом пророчествовал еще Иисус Христос: «Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк. 21: 12). Безвинные страдания христиан в темнице имеют смысловую связь с повествованием об узничестве ветхозаветного Иосифа. В Новом Завете служение узникам осмысливается как служение самому Христу (Мф. 25: 34–35). Примечательно, что «темницей» в Новом Завете называется ад, когда речь идет о сошествии Иисуса Христа в преисподнюю (1 Пет. 3: 17–20). Если Бог не погнушался сойти во ад и явить Себя в том числе и грешникам, то ничто не мешает Ему во всей полноте своего спасительного действия присутствовать в среде физически заключенных, причем не только безвинно осужденных, но и действительно виновных в преступлениях.

Святые Отцы, вслед за евангельским повествованием, развивают антропологическое и этическое осмысление тюремного служения. Прежде всего, это очевидно в святоотеческой рецепции новозаветного понимания тюремного служения как служения самому Христу. Свт. Игнатий (Брянчанинов) в толковании на Мф. 25: 34–35 отдельно говорит о посещении заключенных с целью пастырского увещания и просвещения Словом Божиим: «Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу – Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами, и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения» [8, с. 299].

Святые Отцы также говорят о том, что тюремное служение способно положительно повлиять на духовно-нравственное состояние того, кто его осуществляет. В частности, это подчеркивает свт. Иоанн Златоуст: «Скорбь, произведенная зрелищем узников, потушает всякий такой (плотской) огонь. Кто вышел от узников, с тем, если бы и встретилась какая-либо блудная и бесстыдная женщина, она не причинит ему никакого вреда. Сделавшись уже как бы безвинным, он не будет уловлен сетями ее взоров, потому что вместо бесстыдных ее взоров будет тогда перед очами его страх суда» [9, с. 400]. Таким образом, помощь заключенным – это мистическая встреча с Самим Богом, который пожелал встретиться с личностью в ее служении ближнему. Пенитенциарная деятельность в контексте святоотеческого наследия раскрывается как величайшая добродетель, включающая в себя целый комплекс душеспасительных аспектов.

Еще одна важнейшая этическая составляющая святоотеческого понимания тюремного служения – необходимость и возможность

полноценного покаяния. Тема чудесного исправления грешника становится предметом многократного рассмотрения в трудах свт. Иоанна Златоуста: «Только те грешники преимуществуют пред праведниками, которые после греха возвращаются к покаянию; в этом случае делается явным, что может случиться то, что иной грешник и падший выходит лучше, чем прежде» [9, с. 372]. Представления о необходимости покаяния, в свою очередь, находятся в органической связи с представлениями о душеспасительности попускаемых Богом страданий и безропотном их принятии.

Святоотеческое учение о человеке утверждает, что все люди имеют одинаковый доступ к началу своего аскетического пути и встрече с Богом в своем сердце. Об этом емко говорится в документе «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения»: «Тюремное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10: 30–37)» [10]. Заключение может даже в тюрьме достичь вершин духовного делания, и, напротив, человек на свободе может лишиться себя спасительной благодати. На наш взгляд особую роль в духовно-нравственном становлении заключенных должно сыграть использование практических аспектов исихастского учения о борьбе с помыслами и страстями.

Перечисленные выше библейские и патристические положения проявляли себя на практике уже в начале исторического бытия Христианской Церкви. Известны примеры посещения узников такими угодниками Божиими, как св. вмч. Анастасия Узорешительница (+304), вмч. Пантелеимон (+305), св. папа Климент Римский (+нач. II в.), св. Доримедонт (+III в.). Начиная с эпохи правления св. равноап. императора Константина Великого, церковное служение в тюрьмах становится устойчивым компонентом миссионерской деятельности Православной Церкви.

Основные линии библейского и святоотеческого понимания пенитенциарного служения были органически восприняты также и русской православной культурой. К XII в. относится появление на Руси православной практики духовно-нравственного назидания (увещевания) «впадших в преступления» лиц и заботы о них. Начиная со времени правления Ивана Грозного, тюрьма стала применяться как особое наказание с разделением участи заключенного: «до государева указа» или «на смерть», то есть пожизненно. Отметим, что в те времена содержание узников в физическом плане находилось в плачевном состоянии [11, с. 241]. В то же время помощь узникам в этот период была общенародной традицией, а не только аспектом деятельности отдельно взятых священно- и церковнослужителей. Православная культура содержит в себе идею Церкви как соборного организма, не ограничивая миссионерскую и социальную деятельность исключительно кругом определенных должностных лиц. В допетровской Руси на протяжении столетий существовали монастырские тюрьмы. Право

заточать в такие тюрьмы принадлежало, кроме царя, патриарху, митрополитам, архиепископам и епископам.

Тюрьма Средних веков как в России, так и в Европе, была лишь мерой физического задержания человека и наказания за совершенные преступления. Именно в XVIII в., во время правления Екатерины II, исправление заключенных в институциональном плане стало получать практическую реализацию. С инициативой создания тюремного попечения как отдельного института выступили прибывшие в Россию члены Лондонского тюремного общества и министр духовных дел и просвещения князь А.Н. Голицын. В Санкт-Петербурге было открыто Общество Попечительное о тюрьмах (позже возник Дамский Комитет этого общества). Затем аналогичные заведения были открыты и в других городах. В члены Общества входили митрополит Санкт-Петербургский Михаил и свт. Филарет (1782-1867), митрополит Тверской (в дальнейшем – митрополит Московский). Первая половина XIX в. отмечена подъемом организационного устройства тюремных церквей и вместе с тем стремлением заложить основания для религиозного воспитания узников. Однако в условиях экономии средств на тюремные нужды подвижническая работа православного духовенства не могла оказать существенного влияния на арестантов, но играла определенную роль в качестве сдерживающего фактора в их поведении. В трудах архим. Спиридона (Кислякова) и свящ. Иосифа Фуделя мы обнаруживаем попытку трезвого анализа реального опыта пенитенциарного служения Русской Православной Церкви, стремление изложить его положительные и отрицательные стороны.

В советский период практика служения духовенства в исправительно-трудовых учреждениях была прекращена. Но в тюрьмах и лагерях в этот период находилось много осужденных священников, монахов и церковно подготовленных мирян. В тайне от начальства им удавалось молиться, оказывать духовную помощь и даже обращаться к вере многих заключенных, в миру далеких от религии. В этих условиях некоторые исповедники служили литургию только по благословию своих епископов, без антиминов.

Только после празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. начали предприниматься первые попытки священников войти в тюремные камеры к заключенным.

В настоящее время практика тюремного служения Церкви регламентирована с позиций взаимодействия тюремной администрации и священнослужителей и имеет опыт методического обеспечения. На наш взгляд, современная практика пенитенциарного церковного служения нуждается в комплексном историческом и богословском осмыслении. Необходимо восполнить существенный пробел в литературе, посвященной данной теме – отсутствие системного научно-богословского анализа того проблемного поля, которое возникает на линии «Церковь-заключенный». К счастью, богатый исторический опыт позволяет выполнить эту задачу.

Литература

1. Анисимова, М.В. Особенности миссионерской проповеди в сочинениях и практике архим. Спиридона (Кислякова) в период тюремного служения (1901–1905)// Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2014. №11. С. 90–100.
2. Винюкова, Н.В. Служение в Бутырской пересыльной тюрьме: опыт священника Иосифа Фуделя (1892–1907) // Вестник ПСТГУ. – 2019. №90. С. 22–38.
3. Жезлов, Н.В. Институт пенитенциарных священнослужителей в России: историко-правовой аспект // JUVENIS SCIENTIA. – 2016. №2. С. 83–85.
4. Логинов, С.Н. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы Русской Православной Церкви: история и современность, региональный опыт // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. №12 (211). С. 31–36.
5. Скоморох, О.А. Тюремное служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние // Уголовно-исправительное право. – 2010. №2. С. 73–75.
6. Субботина, О.М. Пастырское служение в тюрьмах дореволюционной России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. № 4. С. 151–153.
7. Толченкин, Д.А. Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом // Уголовно-исполнительное право. – 2016. №1(23). С. 41–44.
8. Симфония по творениям святителя Игнатия Брянчанинова. М.: ДАРЪ, 2008. – 776 с.
9. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М.: ДАРЪ, 2008. 578 с.
10. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. Документ принят на заседании Священного Синода 12 марта 2013 года (журнал № 27). – М.: Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, 2013. 16 с.
11. Радченко, К.Н. Взаимодействие Церкви и государства в сфере исполнения уголовных наказаний в истории России // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. №1. С. 134–136.

ПАСХАЛЬНАЯ ПОЛУНОЩНИЦА КАК ПРЕДДВЕРИЕ ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ

Гуцулюк А. Ю

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются смысловые и аспекты Пасхального богослужения, а именно первой ее части – полунощницы. Сама полунощница выступает как раскрытие понятия о Воскресении Христа.

Ключевые слова: Православие, богослужение, Пасха, религия.

EASTER MIDNIGHT AS A THRESHOLD OF GREAT JOY

Gutsulyuk A. Y.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article discusses the semantic and aspects of the Easter Service, namely its first part – the Midnight service. The midnight service itself acts as a disclosure of the concept of the Resurrection of Christ.

Keywords: Orthodoxy, worship, Easter, religion.

Пасхальное богослужение – это самое главное богослужение не только в церковном круге Русской Православной Церкви, но и в сердце каждого христианина. Оно переполнено радостью о Воскресшем Христе, Который Своєю смертью даровал нам возможность Вечной жизни в Царстве Бога.

Но далеко не каждый человек понимает сущность происходящего во время богослужения. Умилительные песнопения, традиции и само вероучение превращается в бессмысленный обряд. Именно поэтому актуальностью данного исследования является осмысление пасхального богослужения, где особое внимание уделяется полунощнице, как преддверие Праздника Праздников.

Вся служба наполнена той несказанной радостью, к которой стремился на протяжении всего поста каждый православный человек. Тихие, покаянные службы становятся более торжественными, весь храм переоблачается из черных в красные «одежды» - символ победы над смертью.

Каждый момент богослужения символичен, и сегодня хотелось бы разобрать то, с чего начинается пасхальное торжество – полунощница. Непонятная, но такая наполненная смыслом служба.

Полунощница – общественное богослужение, совершаемое в полночь. Полунощница посвящена грядущему пришествию Господа и Страшному суду. Различается вседневная, субботняя и воскресная [1 ;110]

В обычной службе полунощницы содержатся три темы:

1. Воспоминание ночной молитвы Спасителя в Гефсиманском саду;
2. Подражание Небесным Силам, непрестанно славословящим Господа;
3. Ожидание Второго пришествия Христа. [3;267]

Пасхальная полунощница – единственная в году полунощница, которая совершается на приходах. Так как Пасха – воскресный день, то пасхальная полунощница состоит из одной части. Ее устав излагается в конце 49-й главы Типикона в последовании Великой Субботы (то есть пасхальная полунощница – это последнее богослужение Великой Субботы, тем более что на ней поется канон Великой Субботы, [4; 280] с которого и начинается все богослужение).

После предначинательных молитв выходит священник на центр храма, где положена Плащаница, а хор начинает петь канон «Волною морскою...» Примечательно, что некоторые из песен этого канона были написаны удивительным человеком, внесшим немалый вклад в историю Византии. Этот человек – единственная женщина, чьи труды вошли в ряд богослужебных текстов – инокиня Кассия, жившая в IX в. По Р.Х. В то время она была одной из лучших девиц Византии, на которой хотел жениться сам император, но увидав не только ее красоту, но и острый ум, сразу же отослал ее. И тогда она ушла в монастырь, посвятив свою жизнь Богу и богослужебным текстам. Также сочинителями текста канона являются Марк, епископ Идрунтский и Косьма Маюмский.

Сам канон не является воскресным или праздничным. Он пронизан болью и печалью о Страстях Христовых, Его смерти и положении во гроб.

Но уже перед шестой песню начинают проблескивать стихи о Воскресении Христа и Его победы над смертью: «Всуе храниши гроб, кустодие: не бо содержит рака Саможивотия». Дословно: «Зря вы стережете гроб, стражники: потому что гроб не удержит Того, кто Сам является источником жизни». Также примечательны кондак и икос этого канона, в которых имеется рефрен, повторяющийся в конце: «сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув, воскреснет тридневен».

Нельзя не сказать о знаменитой девятой песни этого канона: ««Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, егоже во чреве без Семене зачала еси сына: встану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно, яко Бог, верую и любовьию Тя величающия». Эти опять слова Христа, которые, по мысли гимнографа, Господь сказал тайно Пресвятой Богородице, еще будучи во гробе. В ответ на Ее стенания и слезы Он Ей говорит: «Не рыдай Мене, Мати...» (есть даже иконография: Христос изображается во гробе, на фоне Креста, не лежащим, а как бы по пояс, и рядом с Ним Пресвятая Богородица и Иоанн Богослов; эта икона так и называется: «Не рыдай Мене, Мати»). Говорится о том, что Господь еще не воскрес, но тайно Свою Пречистую Мать утешил. [2; 153-154]

В Богослужбной практике, после чтения канона повторяется ирмос девятой песни, на котором священник заносит Плащаницу в алтарь и полагает Ее на престол до празднования Вознесения Господня.

Заканчивается полунощница пением воскресного тропаря второго гласа «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества: егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся Силы Небсныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе». По своему содержанию тропарь полностью соответствует тематике праздника: сошествию Господа Иисуса Христа во ад и воскресению человечества.

После отпуста в храме становится тихо. В алтаре идут последние приготовления, хор спускается на крестный ход и троекратным пением воскресной стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе...» начинается празднование Пасхальной заутрени, провозглашая Светлое Христово Воскресение.

Литература

1. Д.Покровский. Словарь церковных терминов. – Sharon, Massachusetts: "Izograph Studio", 2002. – 166 с.
2. Литургия: курс лекций / М. С. Красовицкая; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: Изд-во ПСТГУ, 2014. - 227 с.; ISBN 978-5-7429-0866-1
3. По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви. САТИСЪ. Санкт–Петербург. 2011
4. Устав православного богослужения: учебное пособие по Литургии / Кашкин А.С. - Саратовская Православная Духовная Семинария. - Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2010. - 687 с. ISBN 978-5-98599-082-9

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД «ЭККЛЕЗИАСТОМ»

Звонок Н.С.

*«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, ЛНР*

Аннотация: автор статьи обращается к книге Ветхого завета в составе Библии «Экклезиаст» и анализирует основные мотивы, затронутые в афористичных высказываниях этой книги. Экклезиаст отразил весь пессимизм мировоззренческой мысли III-I в.в. до н.э., эллинистического периода, выразив настроение современной ему предфилософии. Бесплезность попыток исчерпать мыслью жизнь – основной мотив Экклезиаста. В особенно сложные периоды жизни людей и народов читатели обращаются к содержанию книги Экклезиаста и находят слова поддержки и объяснения происходящих событий.

Ключевые слова: Экклезиаст, библия, суета сует, мудрость, жизнь, человек.

REFLECTIONS ON «ECCLESIAST»

Zvonok N.S.

Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Luhansk, LPR

Annotation: the author of the article refers to the book of the Old Testament as part of the Bible "Ecclesiastes" and analyzes the main motives touched upon in the aphoristic statements of the ecclesiaste. Ecclesiastes reflected all the pessimism of the ideological thought of the III-I centuries, the Hellenistic period, reflecting the mood of contemporary pre-philosophy. The futility of trying to exhaust life with thought is the main motive of Ecclesiastes. In especially difficult periods in the life of people and nations, readers turn to the content of the book of Ecclesiastes and find words of support and explanation for the events taking place.

Key words: Ecclesiastes, bible, vanity of vanities, wisdom, life, man.

Времена проходят, времена и люди уходят, только вечные ценности продолжают будоражить души людей и судьбы народов. Такой вечной ценностью является книга «Экклезиаст» из состава Библии (Ветхий завет), к которой обращались и обращаются многие вновь и вновь, особенно в эпохи общественных и государственных потрясений.

«Экклезиаст» («Когелет» в составе книги Танах) написан на древнееврейском языке, но более известен под своим древнегреческим названием, которое получил при переводе Септуагинты. Древнегреческое «экклесиастэс» – «проповедующий в собрании», «собирающий собрание, совет». Подлинный автор неизвестен, авторство приписывают иудейскому царю Соломону, как и «Песнь песней», опираясь на первые строки: «Слова Экклезиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (Эккл.:1:1). В дальнейшем

повествование о совершенных им делах подтверждает, что подобные дела мог совершить только царь: «И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме» (2:9), – а это мог сказать только сын великого Давида, царя Иудейского. Обычай приписывать сборники «афоризмов» мудрым царям перекочевал из древнеегипетской в древнееврейскую литературу.

Однако, есть и другие мнения. Наличие персидских и греческих слов, обилие арамейских оборотов (арамейский стал вторым разговорным языком в Палестине в первые три века до н.э. употребление слов в иных значениях, чем в других книгах Библии) – делает книгу близкой по языку к первым комментариям к Библии (Мишна – II век н.э.), чем к древнееврейскому эпохи двух независимых царств X-VI вв. до н.э. [2].

Существует мнение, что книга была написана в I пол. III в. до н.э., когда Палестина только входила в состав Птолемеевского Египта, хотя Иерусалим имел свое полудуховное, полусветское самоуправление. «Экклезиаст» входит в древнейший греческий перевод Ветхого завета – Септуагинту (II век до н.э.) и читается и переводится в Палестине наравне с другими каноническими книгами уже во II-I в.в. до н.э. – именно эта точка зрения доказывается А. Чанышевым и И. Дьяконовым [2].

Экклезиаст отразил весь пессимизм мировоззренческой мысли III-I вв. до н.э., эллинистического периода, выразив настроение современной ему философии. Бесполезность попыток исчерпать мыслью жизнь – основной мотив Экклезиаста. Поиски смысла человеческой жизни, а не пустая похвальба о бранных подвигах звучит в первых строках Экклезиаста: «Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи... И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме...» (2:4-9). Могут ли большие дела быть смыслом человеческой жизни? Они были своего рода самоиспытанием, познать лучшее, чтобы убедительнее звучала мысль: «Все суета». Все, что ни делают люди в этой жизни – суетно и тщетно. Мудрейший из людей, наделенный неограниченными возможностями, ставит вопрос и пытается найти на него ответ: так в чем же смысл человеческой жизни? Смысла нет – слышится в первых главах.

Экклезиаст заявляет, что «день смерти (лучше) дня рождения» (7:1), что мертвые блаженнее живых, а блаженнее и живых, и мертвых тот, кто еще вообще не существовал (4:2,3).

Переживая обычные тяготы жизни с ее скорбями и печалью, автор говорит о несправедливости, обычной в жизни: «...Невежество поставляется на большой высоте, а богатые сидят низко. Видел я рабов на конях, а князей ходящих, подобно рабам, пешком» (10: 6-7).

Бесплодность и бессилие знания и мудрости, бессмысленность жизни человека, как и самой истории – причины пессимистического мировоззрения автора. Испытывая мудрость, автор одновременно и возвеличивает, и умаляет ее, также автор одновременно испытывает мир, а также и безумие, и

глупость. И тут можно прийти к выводу – человек – это совокупность ошибок, которые он совершает в жизни. Автор исследует мудрость и ее преимущества перед глупостью: «превосходство знания в том, что мудрость дает жизнь владеющему ею» (7:12). Безумие и глупость смертельно опасны: «Слова из уст мудрого – благодать, а уста глупого губят его же» (10:12). Здесь мудрость противостоит глупости: «По какой бы дороге ни шел глупый, у него всегда недостает смысла, и всякому он выскажет, что он глуп» (10:3), и поэтому автор откровенно говорит: «И возненавидел я жизнь...» (2:17), и «возненавидел я весь труд мой...» (2:18). Глупости и премудрости, которые пытаются объяснить и руководить жизнью, противопоставляются участие в жизни с ее подлинными радостями. Вспомним «Эпос о Гильгамеше»: «днем и ночью да будешь ты весел, праздник справляй ежедневно», – что перекликается с мотивами Экклезиаста.

Остро переживая время, Экклезиаст поднимается над настоящим, над обыденностью, над однообразным развитием от рождения до смерти, осознавая круговорот мировой скорби, когда общая неизменность и бессмысленность происходящего обесценивают индивидуальную человеческую жизнь, но ценится жизнь рода: «род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки» (1:4). Экклезиаст говорит о периоде, когда особенно страшен несчастный случай: «сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них» (9:12). Проповедник констатирует смену в истории противоположных ситуаций, когда есть время и для одной, и для другой: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни», «Время любить, и время ненавидеть» (3:1-8). Вспомним пифагорейское «вечное возвращение». Автор глубоко сомневается в смысле истории, которая нестабильна. Стабильность возвращающегося к себе Космоса, в которой находили себе утешение греческие поэты и философы, объясняется здесь как бессмыслица бытия: «суета сует».

Вспомним апостола Павла: «мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (Первое послание к коринфянам, 3:19). Уже в I-II в.в. н.э. авторы Нового завета подчеркнут мотивы Экклезиаста о тщетности земной мудрости перед Богом, что человеческая жизнь имеет смысл только в служении Богу.

Хотя в Экклезиасте рассматриваются светские мотивы, это, тем не менее, религиозная книга, входящая в «Священное писание» и иудеев, и христиан. Экклезиаст считает, что причиной вечной неизменности в мире является Бог. Все от Бога, но тщетно разгадывать замыслы Всевышнего. Отсутствие правды в жизни этого мира и беззаконие в обществе также должны быть исправлены Богом (3:17). Исследование мудрости, которой занимается Экклезиаст – тоже задача, поставленная Богом, однако эта задача непосильна силам человеческим. Один из итогов, к которым приходит Экклезиаст состоит в том, что нет ничего лучше, чем «человеку наслаждаться делами своими» (3:22), мудрость дает нам понимание мира, поэтому «во множестве мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь» (1:18). Такой синтез «мистики и фатализма с дерзким и трезвым

здравомыслием», с точки зрения С. Аверинцева, в течение веков будет характерным для духовного склада философии Востока [3].

Экклезиаст – произведение, которое нельзя назвать чисто религиозным или чисто философским, это – «литература мудрости». Его автор – мыслитель, отразивший чаяния своих современников. Это – предфилософия, содержащая в себе мифологически-религиозно-философские мотивы, сходные с исканиями других народов тех времен. В особенно сложные периоды жизни людей и народов читатели обращаются к содержанию книги Экклезиаста и находят слова поддержки и объяснения происходящих событий. История и философия выработали колоссальный багаж источников со времени написания данной книги, но афористичность и богатство смысла Экклезиаста неповторимы и непревзойденны до сих пор.

Литература:

1. Книга Экклесиаста или Проповедника // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. – С. 666–674.
2. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Чанышев. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.
3. Аверинцев С. Экклесиаст // Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

ДИЗАЙН В ЦЕРКОВНОМ УБРАНСТВЕ

Кантарюк Е.А., Кантарюк М.В., Ларских Е.Л.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

г. Липецк, Россия

Аннотация: В данной статье представлен взгляд современной архитектурной науки на понятийное содержание «дизайна в церковном убранстве». Авторы выделили трехэлементную систему основных функциональных пространств церковного здания: алтаря, центрального храма и притвора.

Ключевые слова: церковное пространство, алтарь, храм, церковь, архитектура.

DESIGN IN CHURCH DECORATION

Kantaryuk E.A., Kantaryuk M.V., Larskikh E.L.

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, (Russia)

Summary: this article presents the view of modern architectural science on the conceptual content of "design in church decoration". The authors identified a three-element system of the main functional spaces of the church building: the altar, the central temple and the narthex.

Keywords: church space, altar, temple, church, architecture.

Храм – это прежде всего выражение нашего желания общаться с Богом. Интерьер церковного здания призван удивлять прихожан и должен соответствовать определенным канонам.

Основными частями внутренней структуры православной Церкви являются:

1. Алтарь. Должен смотреть на восток. Обычно строится на возвышении. Также на возвышении находится престол. Область отделена от других областей иконостасом, который имеет три прохода. Есть несколько алтарей в храмовом пространстве, каждый из которых посвящен отдельному празднику или святому. Пример оформления православного алтаря изображен на рисунке 1.

2. Центральный храм. Центральный зал с прихожанами во время богослужений и других посещений.

3. Притвор. Обычно это лавки со свечами, иконами и нагрудными крестами. В постройках нынешнего времени притвор может отсутствовать.

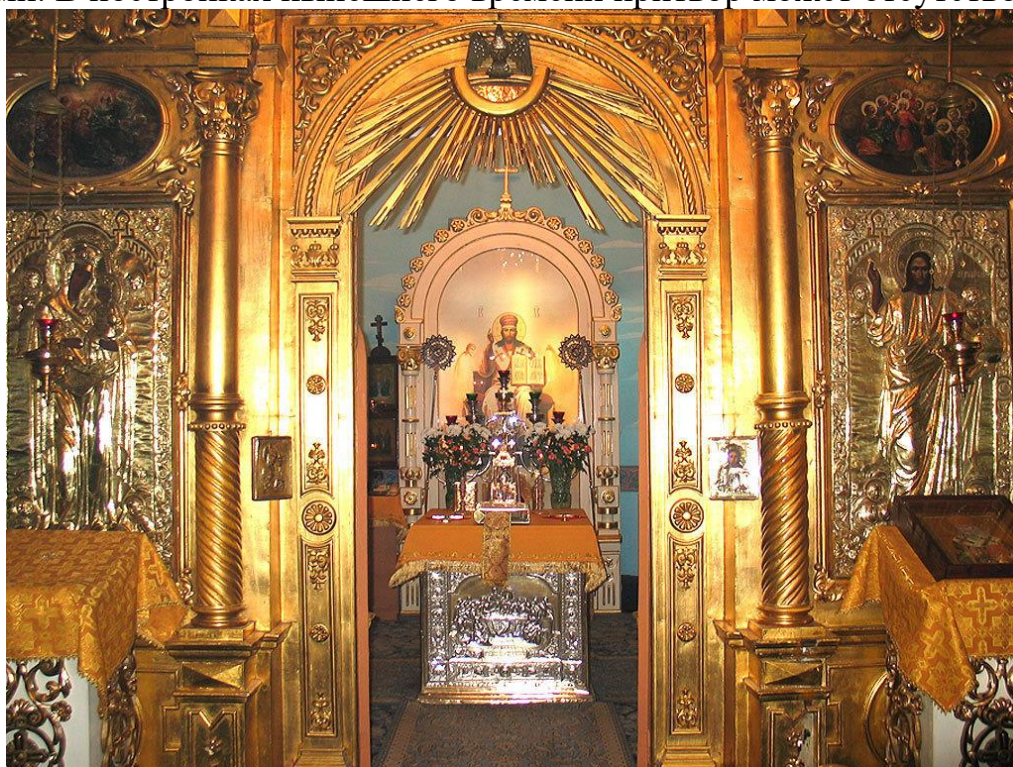

Рисунок 1. Алтарь православной церкви

За престолом принято размещать выносной крест с изображением распятия и образ Богородицы. Единых правил формы и вида распятия не существует.

Образы херувимов, Богоматери, Архангелов Михаила и Гавриила, литературных деятелей часто используются в росписях и мозаиках на алтарных стенах. На иконе «Тайная Вечеря» изображается первая Евхаристия, которая также является росписью храмового пространства.

Иконостас – это алтарная перегородка, украшенная иконами, отделяет алтарь от молящихся и имеет три прохода. Центральная дверь называется царскими вратами и обычно выполнена в виде резьбы. На ней принято размещать образ Благовещения и изображения четырех евангелистов. Со стороны престола проход прикрыт особыми занавесями (катапетасмой), иногда украшенными вышивкой. Диаконские (пономарские) двери – это

отдельные входы, через которые проходят священнослужители. Допускается белокаменная резьба с иконами.

Слева от центральной двери изображение образа Богородицы, а справа Христа-Спасителя и святых или праздников, посвященных храму. Вверху помещено изображение Тайной вечери, рядом с ним изображения других священных событий. Оставшееся пространство слева и справа заполнено иконами прихода и самых почитаемых святых [1].

Купол и стены. Роспись центрального храма почти всегда представляет собой единую композицию. Распространенным вариантом является размещение Христа Вседержителя в центре купола, а затем размещение серафимов, восьми архангелов и четырех евангелистов на свечах под куполом. На стенах – образы святых мучеников, апостолов и других важных деятелей церкви. Север и юг могут быть посвящены сакральным историческим событиям. Главный элемент в центре – икона Голгофы, выполненная в натуральную величину.

Фрески обычно не достигают земли, рис.2. Основание стены покрыто неукрашенными панелями. Для освещения храма изготавливаются лампы и специальные светильники.

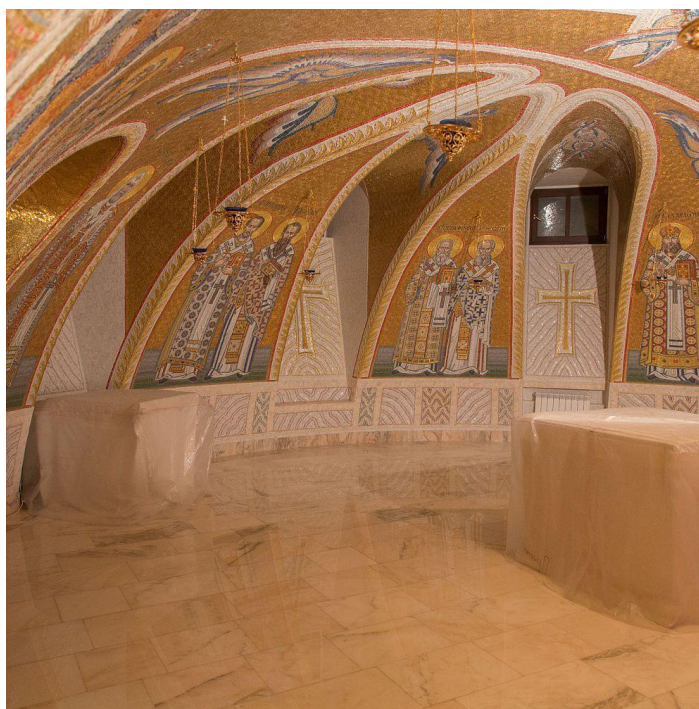

Рисунок 2. Украшение православного храма

Все элементы интерьера разрабатываются в соответствии со стилем и временем, выбранным для проекта. Убранство храма необходимо постоянно поддерживать в хорошем состоянии, поэтому требуются регулярные реставрационные работы [2,4].

В нынешнее время внутренние вопросы Православной Церкви редко или мало изучаются. Конечно, главным образом потому, что церковь была отделена от государства, новых церквей не строилось, а многие

существующие постройки были разрушены. Только в 1990-х годах начало появляться альтернативное производство.

С этого момента можно говорить о церковном искусстве как о феномене современной российской культурной жизни. В настоящее время в активном процессе формируются новые нормы, традиции и стереотипы. Например, предприятие «Софрино» является основным производителем предметов церковного обихода. Это уникальное производство, не имеющее аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом. Начало предприятию положили Мастерские по производству церковной утвари и икон, открытые после войны в Новодевичьем монастыре. Там, в подвалах Успенской церкви и подсобных помещениях, были организованы несколько цехов: церковной утвари, свечной, иконный и пошивочный, в которых трудились около 80 человек. Эти скромные мастерские и стали прообразом Художественно-производственного предприятия «Софрино» Русской Православной Церкви [3].

Однако следует заметить, что начавшееся религиозное возрождение внесло новую жизненную силу в некоторые проблемы церковного искусства.

Одной из главных проблем сегодня является недостаточная информированность, отсутствие традиции, во многих случаях, и преемственности творческого зарождения, как в теоретической, так и в практической областях. Без элементарного понимания принципов организации и композиции внутренних пространств храма культура забывается. Эти знания ранее приобретались в рамках академической подготовки, но эти предметы больше не входят в учебную программу архитектурных университетов.

Литература

1. Бондаренко, И.А. К вопросу об использовании мер длины в древнерусском зодчестве // Архитектурное наследие. – 1988. - №36. – С.54-63.
2. Флоренский, П.А. Иконостас // Иконостас. Избранные труды по искусству. – Санкт – Петербург : Русская книга, 1993. – С. 1-174.
3. Софринское церковное производство [Электронный ресурс] – URL: <https://yarodom.livejournal.com/1731223.html> (дата обращения 05.04.2022).
4. Кантарюк Е.А. Храм как место синтез искусств / Е.А. Кантарюк, М.В. Кантарюк // Молодежь: свобода и ответственность: материалы Регионального этапа XXVII Международных Рождественских образовательных чтений (Липецк-Задонск, 22-24 ноября 2018 г.). – Липецк, 2019. – С. 92 – 95.

**МОЛИТВА ГОСПОДНЯ И СТИХОТВОРНОЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЕ
Ф. Н. ГЛИНКИ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ
«ВТОРИЧНОГО» ТЕКСТА И ИСХОДНОГО ТЕКСТА-ПРЕЦЕДЕНТА.**

Красноперова С. А.

*Уральский Федеральный Университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация: Стихотворение Ф. Н. Глинки «Отче наш, иже еси на небесех, да святится...», включенное в поэму «Таинственная капля», рассмотрено как «вторичный» текст по отношению к исходному прецеденту – молитве «Отче наш» (Мф. 6:9-10). Сам канонический текст молитвы, представленный в древнегреческом варианте и церковнославянском переводе, осмыслен с позиции теологической экзегетики. Анализ стихотворного переложения Глинки осуществлен на уровне лексико-семантическом, композиционном и стиховом. При этом особое внимание уделено учету догматического понимания первоисточника, а также установлению степени формально-содержательных схождений/расхождений стихотворного переложения и сакрального текста-прецедента.

Ключевые слова: молитва «Отче наш», Ф. Н. Глинка, «вторичный» текст, стихотворное переложение.

**LORD'S PRAYER AND POETRY
FN GLINKI: TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE
"SECONDARY" TEXT AND THE ORIGINAL PRECEDENT TEXT**

Krasnoperova S. A.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.
Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*

Annotation: F. N. Glinka's poem "Our Father, who art in heaven, let him be hallowed...", included in the poem "The Mysterious Drop", is considered as a "secondary" text in relation to the original precedent - the prayer "Our Father" (Matt. 6:9-10). The canonical text of the prayer itself, presented in the ancient Greek version and Church Slavonic translation, is comprehended from the standpoint of theological exegesis. The analysis of Glinka's poetic arrangement was carried out at the lexical-semantic, compositional and verse levels. At the same time, special attention is paid to taking into account the dogmatic understanding of the original source, as well as establishing the degree of formal-substantive similarities/divergences between the poetic transcription and the sacred text-precedent.

Keywords: prayer "Our Father", F. N. Glinka, "secondary" text, verse arrangement.

Канонический текст молитвы «Отче наш» онтологически значим. В молитве происходит единение и общение человека с Богом [5, с. 172]. Наивысший результат молитвы, по словам святого Марка Подвижника, – спасение человека по дару благодати Божией [3, с. 472]. Что касается

молитвенного обращения в поэтическом тексте, то оно является уже *вторичным* по отношению к сакральному тексту-прецеденту. Стихотворное переложение молитвы определяется как поэтический жанр, в котором помимо индивидуального опыта богообщения формируется *особая художественно-эстетическая реальность*, выстраиваемая по собственным законам авторского мировидения.

Молитва «Отче Наш» признана самой главной в христианской традиции. Она считается образцом молитвенного слова, получив еще одно название – Молитва Господня. В тексте Священного Писания мы ее встречаем у евангелистов Матфея (Мф. 6, 9–13) и Луки (Лк. 11, 2–4) [1, с. 53]. Ее уникальность заключается в том, что, с точки зрения православной Церкви, это единственная молитва, содержащаяся в литургических книгах, которая составлена не людьми, а заповедана самим Господом Иисусом Христом [4, с. 5].

В оценке данной молитвы обратим внимание на две мысли митр. Илариона (Алфеева). Во-первых, молитва Господня включает в себя главные термины христианского богословия. К ним относятся: Отец Небесный, Царство Божие, воля Божия, имя Божие, небо и земля, оставление грехов, искушение, лукавый [4, с.5]. Во-вторых, данную молитву условно можно поделить на две половины, каждая из которых содержит по три прошения. После обращения к Отцу Небесному в первых трех прошениях молящиеся сосредоточены на Боге и обращаются к нему на «Ты». После этого, молящиеся «переключаются на самих себя», речь уже идет об их личных нуждах. Тем самым устанавливается диалектическая связь: небесное «Твое» и человеческое «наше», человеческое «мы» и божественное «Ты».

Стихотворение Ф. Н. Глинки «Отче наш, иже еси на небесех, да святится...» – это яркий, целостный и близкий, почти буквальный пример переложения церковнославянского текста молитвы Господней. Продемонстрируем это в таблице через сопоставление с исходным сакральным текстом молитвы «Отче наш» (Мф. 6, 9–13).

Признак соответствия	Молитва «Отче наш» (Мф. 6, 9–13). Елизаветинская Библия (1751) в пореформенной орфографии	Ф. Н. Глинка («Отче наш, иже еси на небесех, да святится...»)
Призывание и первые пять прошений	Отче наш, Иже еси на небесех!	Отче наш, иже еси на небесех,
	Да святится имя Твое,	да святится / Имя Твое!...
	да придет Царствие Твое,	Да придет царство Твое
	да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.	и да будет / Воля Твоя как на небе, так на земле;
Шестое и	Хлеб наш насущный даждь нам днесь;	и насущный / Хлеб наш подаждь Ты нам днесь,
	и остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим;	и долги нам остави Ты наши, / Так как и мы же долги должникам оставляем же нашим. /
Шестое и	и не введи нас в <i>напасть</i> ,	И в <i>искушение</i> нас не введи,

седьмое прошения	<i>но</i> избáви нас от лукаваго:	от лукава избави! – /
Славословие	<i>яко</i> твоё ёсть царствіе и сіла и слава во вѣки. Амѣнь.	<i>Ибо</i> Твое есть и царство, и сила, и слава вовеки! Аминь!

Как видно из таблицы, в стихотворении полностью сохраняется трехчастная структура канонического текста, которую мы находим у Евангелиста Матфея (Мф. 6, 9–13): призывание (обращение), семь прошений и славословие (доксология). Примечательно то, что поэт использует гекзаметр, что придает тексту переложения, по словам О. В. Зырянова, «возвышенность и некоторую архаическую поэтичность» [6, с. 73]. Само переложение у Глинки состоит всего из восьми строк.

«Отче наш, иже еси на небесех, да святится / Имя Твое!». Так Глинка передает обращение к Богу. В православной традиции принято считать, что Бога называют Отцом. Однако право использовать этот дар, т. е. обратиться к нему как Сын к Отцу, стало возможным только после прихода в мир Иисуса Христа. Здесь же приводится первое молитвенное прошение, дословно совпадающее с каноническим вариантом. Слово «святится» означает «прославляется», «освещается», «делается святым». По мысли свт. Тихона Задонского, речь тут идет о том, чтобы христиане ничего не искали, кроме «славы Божией» [14, с. 13]. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поясняет, что христианская община просит здесь о том, чтобы сила имени Божия была распространена на всех ее членов, чтобы она «путеводительствовала» на их жизненном пути и «утверждала их в истине» [8, с. 130].

«Да приидет царство Твое...» – это переложение дословно второго прошения. Царство Божие, по мысли митр. Илариона (Алфеева), включает в себя два аспекта. Во-первых, реальность посмертного бытия человека, которая синонимична «жизни вечной». Во-вторых, то обновленное состояние жизни, когда человек начинает открывать для себя Бога-Отца через Иисуса Христа [4, с. 33]. Таким образом, в этом прошении молящиеся, желая прославить имя Бога-Отца собственными делами и между другими людьми распространить славу Его, ходатайствуют о том, чтобы Он, который на земле основал Царство Своей благодати – Церковь Божию, принял их в него, помог стать подлинными сынами по имени, по духу и по жизни.

Третье прошение передается у Глинки следующим образом: **«и да будет / Воля Твоя как на небе, так на земле...»**. Царство Небесное «не от мира сего», однако оно утверждает божественный закон для земной жизни. Воля Божия есть абсолютное благо. Свт. Григорий Нисский писал, что молящийся здесь просит о том, чтобы как в ангелах совершается воля Бога-Отца, так чтобы и через него самого она проявлялась [2, с.11]. Таким образом, в третьем прошении говорится о полном подчинении святой воли Бога-Отца.

Именно с четвертого прошения **«и насущный / Хлеб наш подаждь Ты нам днесь...»** начинается ходатайство о земных потребностях. Тертуллиан находит в этом «повороте молитвы» проявление Божественной Премудрости

[15, с. 505–506]. Само выражение «хлеб насущный» Отцы Церкви понимают различно. Обобщив опыт святоотеческого наследия и современной богословской мысли, мы выделяем пять точек зрения на значение слова ελιούσιον («насущный»): 1) хлеб «каждодневный» (свт. Иоанн Златоуст «Толкование на святого-Евангелиста» [7], свт. Григорий Нисский «О молитве» [2, 21]), 2) хлеб «евхаристический», т. е. Тело Христово (Ориген «О молитве» [12, с. 52], сщмч. Киприана Карфагенского «Книга о молитве Господней» [9, с. 18]), 3) объединенная версия, когда считается, что речь идет и о евхаристическом, и о каждодневном хлебе (Тертуллиан «О молитве» [13, с. 296]), 4) «наивысший из всех, сходящий с небес» хлеб («суперхлеб»), 5) хлеб «завтрашний».

Пятое прошение в стихотворном переложении Глинки звучит следующим образом: «и долги нам остави Ты наши, / Так как и мы же долги должникам оставляем же нашим...». Поэт точно передает смысл пятого прошения. Как известно, долг «есть образ греха» [15, с. 525]. В дополнение отметим, что в святоотеческие времена обозначали греческим словом ἀμαρτία, которое употреблялось в значении «непопадание в цель», «ошибка», «промах» [13]. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл объясняет, что Бог-Отец отпустит грехи при условии, если молящиеся также будут «способны прощать» остальных [8, с. 131].

«И в *искушение* нас не введи, от лукава избави!...» – это шестое и седьмое прошение в переложении поэта. На наш взгляд, оно передано не совсем удачно. В результате вместо противопоставления «но», как в тексте первоисточника со значением усиления, скорее, обнаруживается параллелизм. Передача автором двух последних прошений в одной гекзаметрической строке помогает обнаружить факт «смысловой конвергенции», близкую «связь между состоянием искушения и действием лукавого» [8, с. 73]. Святоотеческая традиция толкует шестое прошение как поддержку Богом нашего ежедневного выбора: молящиеся просят, чтобы Бог их сохранил, дал им силы преодолеть те испытания, которые выпадут на их долю, победить их, а также, претерпевая скорби, восходить по лестнице духовного возрастания [12]. Что касается седьмого прошения, то существует сразу же несколько версий толкований в отношении слова λωπρόν (лукавый): 1) злой человек, 2) абстрактное зло, 3) сатана, искуситель, «князь мира сего». С нашей точки зрения, наиболее авторитетно толкование Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Он говорит, что в этом отрывке молящиеся просят освобождения из-под власти сатаны, поскольку своими силами не в состоянии «одолеть это злое начало» [8, с. 131].

В своем стихотворном переложении Глинка передает и доксологию: «*Ибо* Твое есть и царство, и сила, и слава вовеки! Аминь!». Смысл духовный передан, на наш взгляд, предельно точно: во-первых, молящиеся просят у Бога-Отца, так знают, что Ему принадлежит весь мир; во-вторых, подчеркивается, что Бог-Отец всемогущ; в-третьих, чтение молитвы Господней призвано послужить к вечной славе Бога-Отца.

«Аминь» (или «Да будет так») выражает крепкую веру молящихся, надежду на то, что Бог-Отец ответит на их прошения (Иак. 1, 6). Таким образом, в последних словах молитвы заключено и утешение, и надежда на ожидание просимого.

Таким образом, как мы можем убедиться, переложение молитвы Господней у Глинки представляет собой точную ритмически организованную передачу, близкую к церковнославянскому тексту-оригиналу. Особое значение имеет выбранный автором поэтический размер – гекзаметр. Поэт, расставляя иначе клаузулы, не отождествляя их с окончанием речевых синтагм, разбивает по-другому канонический текст. В итоге, в первых трех строках поэтического переложения достигается эффект стихового переноса. Поэт также использует прием инверсии и вставки вспомогательных слов-энклитик (местоимения «Ты» и частицы «же»). В своей поэтической практике он прибегает к приему усечения флексий в отношении слов «от лукавого» («от лукава»), «царствие» («царство»), а также приему удлинения глагольной формы за счет приращения префикса («подаждь» вместо «даждь»). Последние седьмая и восьмая строки переложения славословия дословно совпадают с евангельским текстом (Мф. 6, 13) [6, с.73], за исключением лишь одной замены («яко» на «ибо»). Только в одном случае – отсутствие противительного союза «но» между шестым и седьмым прошениями – можно говорить о частичном поэтическом недостатке.

Литература

1. Афанасьева Э. М. «Отче наш...» в русской лирике XIX века // Вестник ТГПУ. – 2004. – № 3. – С. 50–54.
2. Григорий Нисский, святитель. О молитве. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 27 с.
3. Добротолюбие: доп. в 5 т. Т. 1 / пер. святитель Феофан, Затворник (Вышенский). М.: Сибирская Благовонница, 2010. 554 с.
4. Иларион (Алфеев), митрополит. Отче наш. Толкование молитвы. М.: Издательский дом Познание, 2018. – 80 с.
5. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Этико-богословские исследования Сергея Зарина. Киев: Имени святителя Льва, папы Римского, 2006. – 694 с.
6. Зырянов О. В. Введение в этнопоэтику русской классической литературы: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 216 с.
7. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на святого Матфея евангелиста. Беседа 19 // Онлайн библиотека Orthpatr: [сайт]. – 2014. – URL: <https://lib.orthpatr.ru/node/170367> (дата обращения 26.10.2018).
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. – 4-е изд. М.: Книговек, 2015. – 336 с.
9. Киприан Карфагенский, священномученик. Творения: в 2 томах. Том 1 / священномученик Киприан Карфагенский. – 2-е изд. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. – 841 с.
10. Ориген. О молитве и увещание к мученичеству. – 2-е изд. – СПб: И. Л. Турова, 1897. – 164 с.

11. Пархоменко К., священник. Молитва, заповеданная Господом // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/molitva-zapovedannaya-gospodom.html> (дата обращения: 26.10.2019).
12. Пимен (Шевченко), иеромонах. Читаем Евангелие вместе с Церковью: Отче наш // Православный телеканал «Союз»: [сайт]. – 2017. – 14 март. – URL: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/chitaem-evangelie-vmeste-s-tserkovyu-14-marta-2017g> (дата обращения: 26.10.2018).
13. Тертуллиан. Избранные сочинения / Тертуллиан; перевод с латинского; общий редактор и составитель А. А. Столярова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 448 с.
14. Тихон Задонский, святитель. Сокровище духовное, от мира собираемое. – М.: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2003. – 642 с.
15. Феофан Затворник, святитель. «Святые отцы о молитве и трезвении». Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или о внимании в сердце к Богу. – М.: РИПОЛ классик, 2008. – 600 с.

СПОРТ: ОТ РЕЛИГИОЗНОГО РИТУАЛА К ПРАКТИКЕ

Мезинов В.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается процесс возникновения и развития спорта, который возникает в Античности в контексте религиозных ритуалов, был составной частью «практик себя». В эпоху Средних веков спорт утрачивает религиозные смыслы и сохраняет только практические и прикладные, как подготовка воинов.

Ключевые слова: спорт, религия, Античность. Средние века, практика.

SPORT: FROM RELIGIOUS RITUAL TO PRACTICE

Mezinov V.O.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article discusses the process of the emergence and development of sports, which occurs in Antiquity in the context of religious rituals, was an integral part of the "practices of oneself". In the era of the Middle Ages, sport loses its religious meanings and retains only practical and applied ones, like the training of warriors.

Key words: sport, religion, antiquity. Middle Ages, practice

Современные исследования спорта достаточно единодушны в утверждении места и времени появления современного спорта или спорта в нашем его понимании. И Норберт Элиас [5] и Аллен Гуттман [2], как и многие другие, сходятся в месте его появления, называя таковым Западную Европу (если еще более точно, то Англию), и, с небольшими различиями, время – начиная с конца XVIII до конца XIX века. Одной из причин такой определенности является связь между возникающим спортом и теми социальными изменениями, которые происходили в Европе и Англии в

частности на рубеже XVIII и XIX веков. Прежде всего, речь идет о развитии промышленности и росте рабочего класса, который и стал той средой, на которой возрос современный спорт, все более уходящий от исходной элитарности и аристократичности.

Стоит уточнить тот момент, что речь идет именно о спорте в его современном понимании, поскольку в более широком значении спорт известен с древнейших времен. Хрестоматийными стали обращения к истории древней Греции. И уже само это обращение, как и его привычность для нас, есть интересный момент, над которым стоит задуматься. Он заключается в нескольких аспектах. Первый из них состоит в осовременивании того, что мы называем спортом. Понимание спорта разворачивается во временной перспективе, идущей от Античности и до современности, подразумевая, в общем-то, некоторое непрерывное развитие, от античных Олимпийских игр до современных. И античные игры не только легитимируют нынешние, но сами начинают восприниматься в сегодняшнем ключе. Такой казус в историческом восприятии спорта искажает не только историю как таковую, но также осмысление самого спорта, что относится и к попыткам его определения. Смыслы, в общем-то, изначально вложенные в современный олимпизм Кубертенем, исказили античность, но также изменились с течением времени сами [3].

Историческую перспективу спорта, отталкивающуюся от Античности, Х. У. Гумбрехт в работе «Похвала красоте спорта» назвал «разрывы». Идея разрывов состоит в том, что история спорта, а мы добавим, и его понимание, не единый процесс развития от Античности и до настоящего времени, сама идея единого восприятия спорта родилась в конце XIX века и носила черты мировоззрения того времени, в частности, романтическое восприятие Античности и тяготение к линейным временным схемам. И если спорта в таком понимании нет, то, возможно, не стоит говорить о спорте вообще, а только об античном спорте и спорте других эпох. Х. У. Гумбрехт считает, что сам спорт не способствует выстраиванию исторической перспективы и наследованию этого феномена: «Главным образом, что бы мы не называли спортом... все это форма зрелищности, под которой я понимаю любое телодвижение, рассмотренное с позиции присутствия. Среди множества явлений, подходящих под категорию зрелища, формы спортивного зрелища носят особый характер, так как они проникнуты ценностями агона (соревновательности) и арете (стремления к превосходству). И наконец, то, что я называю спортом, всегда будет оказываться на определенном расстоянии от интересов и стратегий, составляющих наш обыденный мир. Каждая из этих особенностей спорта в разные времена являла собой то или иное препятствие к исторической преемственности спорта» [2, 57].

Тем не менее, отметим, что сам Гумбрехт, дает трансисторическое определение спорта, отталкиваясь от его античных оснований. Да и только ли ценности агона и арете имеют отношение к античному спорту. Если сужать этот спорт до Олимпийских игр или игр других (Дельфийских, Истмейских,

Немейских), то возможно, это так и есть. Но спорт в эпоху Античности выходил за рамки самих игр и был составной частью того, что называли пайдейей. Воспитание гражданина полиса предусматривало его физическое развитие. Масса античных источников свидетельствует о том, что спорт был частью системы образования. И не отделенной от повседневности, как пишет о спорте Гумбрехт, а включенной в нее.

То, что можно назвать спортом, часть более широкого круга практик «заботы о себе». Не последнее место в осмыслении античного спорта и его определении, носит его религиозно-ритуальная составляющая. Как пишет Х. У. Гумбрехт, наряду с многочисленными состязаниями, имевшими явное эстетическое значение, религиозные ритуалы были неотъемлемой частью Олимпийских игр: «Среди всех религиозных обрядов, исполняемых в Олимпии, больше всего выделялись: жертвоприношение мертвым, совершаемое на второй день, жертвоприношение Зевсу с последующим пиром для всех атлетов на третий день и заключительное пиршество после объявления победителей на пятый день» [2, 63]. Принимая во внимание специфику античной религиозности, можно не только игры, но и сам спорт, занятия спортом в Древней Греции, рассматривать как практики имевшие тесное отношение к религии. Спорт был не только подражанием богам через стремление к совершенству тела, но и прямой им причастности посредством проявления силы. Х. У. Гумбрехт пишет о том, что говорить можно не только о присутствии богов близ людей, но также восприятию спортсменов как богов и героев: «Для зрителей этого торжества находиться в месте, где божественное и героическое присутствие сливались в выступлении атлета, на фоне подобающей прекрасной природы, считалось самым экстатичным и трансцендентным опытом, даруемым жизнью. Собиравшимся в олимпийском святилище Зевса было не просто хорошо, но безгранично хорошо – от самих себя, от атлетов и от боговдохновенного мира, сокровенной частью которого они себя ощущали. Раз в четыре года на короткий период времени в этом особенном месте религиозный экстаз и спортивный восторг сливались воедино» [2, 65-66]. Античные боги, которые по верованиям греков находились достаточно близко от мира людей и часто вмешивались в их дела, тем более в проявлениях героизма атлетов, которые после игр становились практически героями. Повторимся, что спорт как отдельное явление в античной культуре не существовал, а входил в более обширные практики «заботы о себе», был включен в те комплексы знания и делания греков, которые имели отношение к пайдейе, арете и агону.

Отметим, что мы не ставим перед собой задачу исторического исследования изменений спорта, а лишь схематично отмечаем то разное содержание, которое вкладывалось в то, что сегодня названо спотом, а также пытаемся ретроспективно отметить, какие смысловые аспекты сегодня игнорируются, подобно сужению спорта только до агона и арете, в ущерб пайдейе. В этом контексте римский период и средневековье по большей части вообще выпадают из поля зрения исследователей. Мы можем

предположить, что этот разрыв стал возможен благодаря упущенным или замалчиваемым аспектам античного спорта, а именно его прикладного и ритуально-религиозного характера. Античный спорт преимущественно носил прикладной характер (хотя это сложно оценить, но доверившись античным философам, оставим такую формулировку) и являлся подготовкой граждан к обязанностям воинским. Необходимость физических упражнений для граждан обосновал Платон в диалоге «Государство», к которому мы уже обращались. Схожее отношение к спорту было и у римлян, для которых он носил религиозно-ритуальное и прикладное значение. В отношении первого наиболее показательны бои гладиаторов, как некий общеизвестный факт римской истории и культуры, но также факт, который достаточно часто игнорируется при анализе спорта. О религиозной и ритуальной природе гладиаторских игр пишет Тертуллиан в работе «О зрелищах» [6]. Разбор гладиаторских игр идет у него сразу за играми греков, которые, по его свидетельству, разделяются на священные и похоронные. Сами же гладиаторские бои восходят по Тертуллиану к ритуалу погребения и отсюда имеют название «долг» или «повинность», в смысле отдания долга умершему. И этот смысл, составляющий основу гладиаторства как явления, по крайней мере, по мнению Тертуллиана, римлянами не был забыт и вытеснен зрелищем.

Достаточно общим местом в литературе, посвященной истории спорта, является утверждение прикладного характера спортивных практик в Средние века [7]. Образование знатного сословия того времени, включавшее езду верхом, плавание, охоту, стрельбу из лука, игру в шахматы, фехтование, чтение стихов и танцы, содержало значительные элементы, которые можно назвать спортивными [4, 34]. Народные массы также продолжали практиковать физические упражнения различного рода, хотя об этом намного меньше пишут исследователи. Здесь, как нам кажется, «разрыв» восприятия обусловлен ритуальной природой таких игр и состязаний. Во многом они носили языческий характер и были свойственны низовой культуре, отсюда их табуирование культурой официальной. Воплощаясь в формы карнавального зрелища, такие народные «виды спорта» (если называть их современным языком) как борьба и кулачный бой просуществовали довольно долго, также как и поднятие тяжестей и некоторые другие. В целом данный «разрыв» касается более спорта как феномена публичного, поскольку спорт как прикладное занятие и не прерывался. Точно также, как и феномен зрелищный, только он был достаточно локализован и не принадлежал официальной культуре, существовал в рамках цирка и балагана, ярмарки и карнавала.

Литература

1. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М., 2009.
2. Гуттман А. От ритуала к рекорду: Природа современного спорта. М., 2016.

3. Кыласов А. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. М., 2010.
4. Пельменев В.К., Конеева Е.В. История физической культуры: учебное пособие. Калининград, 2000.
5. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос 3 (54) 2006. - С.41-62.
6. http://www.tertullian.org/russian/de_spectaculis_rus.htm
7. Борисов С.Н., Римский В.П., Андреева А.М. Рождение культурного капитала. капитализация знания от средневековья до Нового времени// Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №24 (273). – Вып. 42. – Белгород, 2017. – С. 62-70.

**ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ДУХОВНЫХ
АКАДЕМИЙ**

Нифонтова О.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается рукописное наследие представителей духовно-академической философии первой половины XIX века. Содержание рукописей позволяет получить некоторое представление о происходивших в духовных академиях образовательных процессах, связанных с поиском форм и выбором содержания учебных курсов. Выявлена линия некоторой преемственности в текстах духовно-академических мыслителей.

Ключевые слова: философско-богословская мысль, рукописные тексты, лекционные курсы, догматическое богословие, толкование.

**SPIRITUAL AND ACADEMIC MANUSCRIPT OF THE FIRST
HALF OF THE XIX CENTURY AS AN ILLUSTRATION OF THE
EDUCATIONAL PROCESSES OF THEOLOGICAL ACADEMIES**

Nifontova O.I.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the handwritten heritage of representatives of the spiritual and academic philosophy of the first half of the XIX century. The content of the manuscripts allows us to get some idea of the educational processes that took place in the theological academies, related to the search for forms and the choice of the content of training courses. The line of some continuity in the texts of spiritual and academic thinkers is revealed.

Keywords: philosophical and theological thought, handwritten texts, lecture courses, dogmatic theology, interpretation.

Как известно, в отечественных школах духовно-академической философии на протяжении XVIII века преподавание дисциплин велось на

латинском языке. И только в первой половине XIX века были сделаны серьезные шаги к переводу и написанию учебных курсов на русском языке. Активное участие в этом процессе принимали такие известные духовно-академические мыслители как митрополит Филарет (Дроздов) и его ученики митрополит Григорий (Постников), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) и архимандрит Евтихиан (Лестев).

Митрополит Филарет (Дроздов) создал подробный план академических дисциплин, необходимых для воспитанников духовных школ, и дал им русскоязычные формулировки [11], а его ученики митрополит Григорий (Постников), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) и архимандрит Евтихиан (Лестев), создавали свои лекционные курсы в соответствии с разработанным планом. На сегодняшний день известны их рукописные тексты, включающие три основных блока: учение о мире земном, учение о мире ангельском и учение о малом мире человеке [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8]. В кандидатской диссертации мною подробно проанализированы данные рукописи и выявлено, что они содержательно связаны между собой [9]: архимандрит Евтихиан (Лестев) и архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов), в той или иной мере, в своих рукописях использовали фрагменты трудов митрополита Филарета.

Среди номерного ряда рукописей, принадлежащих архиепископу Кириллу (Богословскому-Платонову), некоторым образом выделяется рукопись под № 159, так как является сборником фрагментов трудов не самого архиепископа Кирилла, а двух других авторов, архиепископа Иринея (Фальковского) и нижегородского епископа Моисея [10]. Логично предположить, что в рукописи № 159 архиепископ Кирилл собрал для себя те выдержки из текстов других авторов, которые ему казались наиболее значимыми и использовал их в дальнейшем в своей преподавательской деятельности, а также при составлении и написании своих собственных лекций.

Архиепископ Иринея (Фальковский), в свою очередь, тоже не являлся автором фрагмента, представленного в рукописи № 159, о чем сообщается и в названии. Его, скорее, можно назвать переводчиком, сократившим труд более раннего духовно-академического мыслителя, Феофана (Прокоповича): «Сия Христианская Богословия есть сокращение пространной Богословии Феофана Прокоповича архиепископа Новгородского; сократил же оную Киевской академии профессор Богословии, викарный епископ – Иринея Фальковский» [10, с. 4.]. Данный памятник представляет собой наглядную иллюстрацию того, как шел процесс выбора учебного материала и поиск формы, соответствующей излагаемым дисциплинам, в начале XIX века. Духовно-академические авторы использовали тексты своих предшественников, сокращая их так, чтобы они соответствовали запросам современности, выбирали способ изложения из имеющихся примеров.

Во вступительной части фрагмента, принадлежащего архиепископу Иринею (Фальковскому), дается понятие Богословия как учения о Боге или

учения о познании и почитании Бога [10, с. 5.], затем выделяется 2 части, первая из которых посвящена теоретическим знаниям о том, как нужно верить, а вторая практическим, - тому, что нужно делать. [10, с. 7.]. В первой части поэтому, с точки зрения духовно-академических авторов, нужно рассуждать о внутренних (сущности, существе, свойствах и лицах Божиих) и внешних делах Божиих (о сотворении мира, о провидении, искуплении рода человеческого), а во второй части, - о любви к Богу и ближнему, о добрых делах, о грехах и пороках [10, с. 7.].

Затем дальнейшее учение изложено в двух чередующихся видах: в форме положения и доказательства, либо вопроса, ответа, доказательства и возражения. Примером первого вида может быть положение 4 о том, что «Священное Писание есть истинное слово Божие» [10, с. 7.]. Вот что пишет Феофан (Прокопович) в интерпретации архиепископа Иринея (Фальковского) в качестве подтверждения заявленного положения: «Доказывается 1-е тем, что многие пророчества С. Писания как-то: о всемирном потопе, о угнетении и рабстве имени Авраамова во Египте, о упразднении идолов чрез Иосию, что предсказано более за 330 лет прежде события, совершенно исполнились, как явствует из истории» [10, с. 10-11]. Также к данному доказательству в тексте относятся пророчество Даниила, и 2 и 3 главы книги Апокалипсиса. То есть аргументация авторов сводится к следующему: пророчества, данные в Священном Писании, исполнились в земной истории, а это и доказывает истинность самого Священного Писания. Но кроме доказательств истинности Священного Писания, основанных на самом Священном Писании, в «Христианской Богословии» приводятся доказательства, основанные на свидетельствах еретиков, магометан, а также язычников, среди которых названы Дмитрий Филирейский и Птоломей Филадельфийский [10, с.11]. Возражением доказанному выше положению является следующий «запрос»: «Священное Писание во время пленения вавилонского погибло, и Ездрую оно написано, как являет из 4-ой книги Ездры, следовательно, не есть оно Божественное» [10, с.13]. На запрос следует ответ: «Книга четвертая Ездры есть сумнительная или апокрифическая при том же Ездра только возобновил и исправил Священное Писание, которое тогда вовсе не погибло, как явствует из 2-ой книги Ездры» [10, с.13]. Подобным же образом изложена вся остальная часть текста.

Схематически данная структура может быть представлена следующим рядом: положение- доказательство – возражение – запрос- ответ.

Далее по тексту следует ряд запросов, в которых заложены сомнения об истинности Священного Писания, но Феофан (Прокопович) в интерпретации Иринея (Фальковского) все их опровергает какими-либо аргументами в своих ответах. Он доказывает пользу и необходимость Священного Писания, а также его ясность.

Еще одной важной темой здесь является правильное толкование Священного писания. Толкователем может быть не каждый, судя по требованиям, предъявляемым автором. Среди них 1) природные дарования,

остроумие и рассудок, сопряженный с благоразумием; 2) основательная образованность со знанием логики, священных языков, еврейского и греческого; 3) твердое познание о вере; 4) уверенность в Божественности [10, с. 25].

Кроме того, Феофан (Прокопович) в интерпретации архиепископа Иринейя (Фальковского) пишет о том, что существуют 8 общих правил толкования, которые сформулированы им следующим образом:

«1. Должно вникать прилежно в цель Писателя, или как говорит Иларий, разумение сказанного, должно извлекать из смысла писателя.

2.Тексты предводящие и последующие должно внимательно рассматривать и соображать с настоящим.

3.Места темные соображать должно с подобными яснейшими местами.

4.Принадлежности и обстоятельства дел надлежит рассматривать.

5.Должно исследовать силу, выражение и производство сих.

6.Изъяснение неясного предложения должно выводить из ее подлинных и собственных ее начал.

7.Прилежно должно рассматривать то, что слова собственно или иносказательно положены.

8.Наконец, должно советоваться или справляться с другими искуснейшими толковниками» [10, с. 26].

За общими правилами следуют 6 частных правил к толкованию Священных книг, которые представляют собой некоторый последовательный процесс:

«1. Должно наперед кратко изложить содержание сочинения.

2.Описать стиль Автора и показать причины изъяснения.

3.Показать причины изъяснения.

4.Фразы и слова двусмысленные отметить.

5. Пользу учения показать должно двояким образом, чрез правильное последствие и пример.

6. Смысл таинственной, впрочем, не по произволению выдуманной должно отметить» [10, с. 26-27].

Как видно из этих правил, подход к толкованию библейских текстов в первой половине XIX века был довольно серьезен и глубок, включал несколько последовательных этапов, которые в совокупности, являлись некоторой гарантией истинного толкования Священных текстов.

В заключении приведены мнения о сомневающихся в истинности Священного Писания [10, с. 27-29], в отношении которых утверждается необходимость признавать все эти книги за истинные, так как Церковь всегда признавала их за правильные [10, с. 30]; доказывается важность перевода Писания на другие языки. Вся эта часть в 37 страниц представляет собой некоторое вступление. Далее следует вторая половина, которая собственно и называется сокращением Богословия. Но из этой части в рукописи присутствует частично только первая книга, а именно первая и пятая ее главы. Исходя из этого, можно предположить, что из труда Феофана

(Прокоповича) в интерпретации архиепископа Иринея (Фальковского) архиепископу Кириллу (Богословскому-Платонову) была важна именно вступительная часть о правилах толкования библейских текстов и о доказательствах истинности Священного Писания, поэтому он и сохранил ее для себя в записях.

После этого в рукописи № 159 начинается текст другого автора: «Систематическое сокращение догматической и нравственной Богословии, извлеченное Моисеем епископом Нижегородским из молитв святого Василия Великого по Литургии сего Вселенского учителя, начиная с «Достойно и праведно есть» и до «Отче наш»» [10, с. 43]. Видимо, в данном фрагменте архиепископа Кирилла интересовали уже сами догматические нравственные и догматические истины христианства и их практическое толкование епископом Моисеем. Епископ Моисей, предпринимает попытку истолковать молитвы Литургии Василия Великого. Во вступительном предложении им отмечается, что в данных молитвах догматическое и нравственное богословие изложены в самом лучшем и назидательном порядке [10, с. 43]. Материал расположен в виде таблицы, разделенной на 5 граф. В первой содержится общий смысл догматического или нравственного учения, во второй сами молитвы в подлинниках, в третьей, - частное указание трактатов учения, в четвертой содержится указание, к нравственному или догматическому богословию относится данный фрагмент, в пятой содержится объяснение фрагмента. Для наглядности приведем первый фрагмент:

1 графа	2 графа	3 графа	4 графа	5 графа
Бог Отец, Творец,	Сый Владыко Господи Боже Отче вседержителю покланяемый, достойно яко воистину и праведно и лепо великолепию святыни твоея	Бог Отец	Догматическая Богословия	Бог. Бытие Его, вечность, самобытность, самосуществование Его, даяние от Него всем тварям Бытия, что и означает слово Сый, Иегова, осуществователь. Доказательства Бытия Божия, как по разуму, так и по вере; Бог есть Господь всего, владыка всеуправляющий, Он всю тварь содержит, сохраняет и о них помышляет, и потому праведное подобает поклонение Ему. Поклонение Сие должно быть истинное, несуетное, не языческое, но соответственное великолепию Святыни Его. И в чем же сие достойное поклонение Богу состоять должно. [10, с. 46].

Судя по всему, рукопись № 159 отражает тот период научной деятельности архиепископа Кирилла, в который он интересовался толкованием догматических и нравственных истин Священного Писания, как теоретическими правилами толкования, так и практическими примерами. Поэтому он собирал соответствующие опыты в данной области и сохранял их для себя. Рукопись № 159 также является иллюстрацией общих процессов, происходивших в духовно-академическом образовании первой половины XIX века, когда духовно-академические мыслители занимались разработкой лекционных курсов по богословским дисциплинам на русском языке. На этом пути они знакомились с уже существующими опытами написания лекций, переписывали и сохраняли для себя те фрагменты, с которыми были наиболее согласны или формы изложения которых рассматривались ими как возможные для использования в своей педагогической деятельности. Архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) интересовался опытом Феофана (Прокоповича), сократившего его текст архиепископа Иринея (Фальковского), епископа новгородского Моисея и других авторов. Из этого следует, что свои собственные лекционные курсы архиепископ Кирилл создал в некотором смысле на фундаменте исследования содержания текстов своих предшественников и современников, а значит, в духовно-академическом образовании происходило преемственное развитие философско-богословской мысли.

Литература

1. Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 192. Штатпы отдела рукописей. ОР Ф.173.4 № 120.
2. Богословие догматическое. Человеческое. Книга II [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 165. ОР Ф.173.4 № 121.
3. Богословие догматическое. Человеческое. Книга III [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 267. ОР Ф.173.4 № 122.
4. Богословие относительное [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 77 лл. ОР Ф.173.4 №119.
5. Богословие созерцательное [рукопись]. [Б.м.], 1830-е гг. 233лл. ОР Ф.173.4 №118.
6. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. - [Б.м.], XIX в. - 72 [II] л. ОР Ф.304.2 №156.
7. Богословие созерцательное: 3 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б.м.], XIX в. 65 [III] л. ОР Ф.304.2 №157.
8. Богословие созерцательное: 4 [рукопись]: курс лекций Кирилла /Богословского-Платонова/, читанных им в Московской духовной академии. [Б.м.], XIX в. 110 [II] л. ОР Ф.304.2 №158.
9. Нифонтова О. И. Проблема человека в русской духовно-академической философии первой половины XIX века: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Нифонтова Ольга Ивановна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»]. - Белгород, 2021. - 189 с.

10. Прокопович, Феофан. Богословие Иринея Фальковского, составленное по Богословию Феофана Прокоповича [рукопись] / Прокопович Феофан, сост. Ириной Фальковской. Систематическое сокращение догматической и нравственной богословии из молитв св.Василия Великого по литургии сего вселенского учителя, начиная с достойно и праведно есть и до Отче наш/Василий Великий, Моисей епископ Новгородский, сост.; Сергей, писец. - [Б. м.], первая четверть XIX в. - 123 л. ОР Ф.304.2 №159.

11. Филарет (Дроздов), архим. Обзорение богословских пауков в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб. 1885-1888 (далее: Филарет (Дроздов), сет. Собрание мнений). Т. I. С. 123- 151.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В XIX ВЕКЕ

Сергеев Н. А., Перепелкина Я. С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается раскол русской православной Церкви в 17 веке, и появление старообрядчества. Анализируется ситуация в российской истории по отношению к старообрядчеству, рассматриваются периоды гонения и относительного спокойствия.

Ключевые слова: Церковная реформа, старообрядчество, раскол Церкви, гонения, веротерпимость.

OLD BELIEVERS IN THE XIX CENTURY

Perepelkina Y.S., Sergeev N.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the split of the Russian Orthodox Church in the 17th century, and the emergence of Old Believers. The situation in Russian history in relation to the Old Believers is analyzed, periods of persecution and relative calm are considered.

Keywords: Church reform, Old Believers, schism of the Church, persecution, religious tolerance.

Старообрядчество как явление возникло в середине 17 века в результате церковных реформ патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Не приняв новых форм унификации богослужебной практики, старообрядцы попали под серьезные репрессии и гонения со стороны официальной церковной и светской власти, а позже и вовсе были реданы анафеме как еретики. С этого времени можно считать начало истории церковного раскола Русской Православной Церкви. Постепенно накал несогласия снижался, и старообрядчество входило в новую историческую

реальность – вполне законного присутствия на арене церковных организаций. В своей истории старообрядчества исследователь Е.М. Юхименко пишет: «не будет преувеличением сказать, что внешняя история старообрядчества напрямую зависела от политики правительства. Какой бы старообрядческий центр мы ни взяли, его история будет определяться не его собственной внутренней эволюцией, а исключительно характером правительственных постановлений». [4, с. 4]

С конца XVIII века, при Екатерине II вводится запрет на применение термина «раскольник», как при устном, так и при письменном изложении. Так же было запрещено преследовать и истязать старообрядцев. Нельзя не сказать о том, что введенный двойной налог для старообрядческих общин, существенно пополнял российскую казну, и естественно не было смысла лишаться такого дохода. Старообрядческое купечество составляло основную долю предпринимательства в нашем государстве. Особенно учитывая то, что никакие гонения и преследования не смогли уничтожить этого течения в русском православии и количество приверженцев росло. Старообрядцы строили монастыри и храмы, хотя при этом они не имели права этого делать, как и ходить крестным ходом на праздники, в том числе и на Пасху. Священникам запрещалось носить облачение вне богослужебной практики, служить необходимо было так, чтобы не привлекать внимание.

До начала XIX века политика в отношении старообрядцев была весьма примечательной. Их старались не замечать, но и не особенно признавали. Но совсем скоро ситуация начала резко меняться, циркулярное письмо всем губернским начальникам от 19 августа 1820 г. Описывало следующие принципы отношения к старообрядцам: «Раскольники не преследуются за мнения их секты, относящиеся до веры, и могут спокойно держаться сих мнений и исполнять принятые ими обряды, без всякого, впрочем, публичного оказательства учения и богослужения своей секты... ни под каким видом не должны они уклоняться от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных» [1, с. 14]. До этого времени старообрядчество виделось как опасное движение, подлежащее уничтожению. В правительстве бытовало четкая уверенность в том, что оно само по себе исчезнет и поэтому новых преследований и гонений не возникало. Поэтому было определено следующее отношение «терпимость без признания». [2, с. 24]

В XIX веке в старообрядчестве произошел еще целый ряд улучшений. В первую очередь основным достижением было восстановление церковной иерархии. В данном вопросе главная роль принадлежит митрополиту Амвросию (Папагеоргопулосу), который пострадал от турецкого завоевания Греции. Его не все старообрядцы приняли, но, тем не менее, сделал он много. Его договоренность, названная как «Белокриницкое соглашение», сначала коснулась только беженцев, затем Амвросий смог присоединить к себе часть донских казаков, затем согласие начало распространяться по сей территории России. Это не могло полностью уничтожить все внутренние споры внутри

старообрядческого течения, но оказало значительную роль в признании его официального статуса.

С этого времени начинается послабление в отношении того, чтобы преследовать старообрядцев за их религиозные взгляды, хотя при этом запрещалось транслировать, проповедовать свою точку зрения в миру, чтобы не соблазнять праведность иных лиц. Был запрет на издание книг и строительство скитов, монастырей и храмов. Более того, рожденные в семьях старообрядцев дети считались незаконными, как и браки, заключенные между ними. На практике соблюдение данного установления было не регламентировано, и не ограничивало проповедь староверов [2, с. 24]. Все установления не возымели своего результата. Их вера продолжала существовать и процветала. Храмы, монастыри и часовни, построенные староверами, не разрушались, хотя иногда с них снимали купола, но тоже не вполне активно. Однако в 1822 году император внес поправку в уже существующие постановления не разрушать только те храмы, которые построены после 1817 года, остальные, значительная их часть, были разрушены.

С 1874 года для староверов был введен гражданский брак: «Браки раскольников приобретают в гражданском отношении, через записание в установленные для сего особые метрические книги, силу и последствия законного брака» [2, с. 26]. Запрет на то, чтобы старообрядцы могли занимать важные государственные чины и должности, был снят уже к 1883 году.

7 апреля 1905 года был дан Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», который, в числе прочего, отменял законодательные ограничения в отношении староверов и в частности гласил: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют своё богослужение по старопечатным книгам». С этого времени старообрядческая церковь была вполне легализована и официально разрешена. Что означало ее равный статус вместе с остальными конфессиями.

В итоге следует отметить, что движение старообрядчества лишь в начале его появления, после раскола и реформ, испытывало серьезные гонения и притеснения. Довольно быстро репрессии в отношении старообрядцев прекратились и началось постепенное их признание как официальной религиозной организации. Путь, пройденный движением старообрядчества довольно сложный и показательный, именно поэтому, даже при условии огромного количества исследований его, интерес к нему не пропадает, а лишь возрастает, что дает возможность рассматривать историю раскола 17 века через различные аспекты и делать позитивные выводы для современности.

Литература

1. Вургафт С., Ушаков И. Старообрядчество: лица, предметы, события и символы. М., 1996. – С. 14
2. Градовский А. Д. Гл. 6. О веротерпимости // Начала русского государственного права. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875. Т. I.
3. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003. С. 226.
4. Юхименко Е.М. Правительственная политика «борьбы с расколом» и история старообрядческого движения XVII – начала XX в. // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 9. М., 2002. – С. 4

**ОБРАЗ ГОСУДАРЯ В «ПРОСВЕТИТЕЛЕ» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО И
«ПРАВДЕ ВОЛИ МОНАРШЕЙ» ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА:
ЭВОЛЮЦИЯ KAISERIDEE В РАННЕМОДЕРНОЙ РОССИИ**

Пенской А. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье автор рассматривает эволюцию русской религиозно-правовой доктрины, взяв за основу два ключевых сочинения, определивших ее лицо на протяжении раннего Нового времени – «Просветитель» Иосифа Волоцкого и «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича, и приходит к выводу, что при сохранении определенной преемственности Феофан Прокопович вносит в эту доктрину ряд новых элементов, одновременно убирая из нее те моменты, которые могли поставить под вопрос право Петра I единолично решать вопросы внешней и внутренней политики

Ключевые слова: Новое время, право, политические учения, монархия, самодержавие, Петр I, Иосиф Волоцкий, Феофан Прокопович

**THE IMAGE OF THE STATE IN "ENLIGHTENER" BY JOSEPH
VOLOTSKY AND THE "TRUTH WILL OF THE MONARSHES" BY
FEOFAN PROKOPOVICH: THE EVOLUTION OF KAISERIDEE IN
EARLY MODERN RUSSIA**

Penskoy A.V.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Abstract: In the article the author examines the evolution of the Russian religious and legal doctrine. Two key works were taken as the basis, which determined its face throughout the early modern period - "The Enlightener" by Joseph Volotsky and "The Truth of the Will of the Monarchs" by Feofan Prokopovich. The author comes to the conclusion that a certain continuity is preserved and that Feofan Prokopovich introduced a number of new elements into this doctrine. At the same time, he removed from it those moments that could call into question the right of Peter I to single-handedly decide issues of foreign and domestic policy.

Key words: Modern times, law, political teachings, monarchy, autocracy, Peter I, Joseph Volotsky, Feofan Prokopovich.

Немецкий византист Г. Бек, рассматривая особенности политического и правового устройства Византийской империи, пришел к любопытным выводам. По его мнению, пытаясь разобраться в хитросплетениях византийской политической жизни, исследователи нередко (а скорее, обычно) смешивают два неравнозначных и существующих параллельно (хотя отнюдь не независимо друг от друга) – «Kaiseidee» и «Staatsrecht», «имперскую идею» и «государственное право», подразумевая под первым комплекс идей, связанных с образом императора и его власти, бытовавших в византийской книжности, и византийским государственным (читай, публичным) правом. При этом, подчеркнул исследователь, историки, как правило, не различают собственно право (jus) и идеологический «шлейф» (пресловутую Kaiseridee), который тянется за ним [1, s. 9]. Принимая в качестве основы тезис о раздельном существовании Staatsrecht и Kaiseridee (при одновременном их взаимодействии и взаимовлиянии), попробуем рассмотреть процесс постепенной трансформации последней в первую в ходе правовой «революции», осуществленной в эпоху Петра Великого (суть которой, на наш взгляд, состояла в переводе неартикулированной правовой традиции в плоскость писаного права) на примере сравнения двух сочинений – «Просветителя» Иосифа Волоцкого и «Правды воли монаршей» Феофана Прокоповича, которые разделяют два столетия и целая эпоха в истории русского государства и права.

Петровская «революция» явилась одним из важнейших этапов на пути формирования современного государства и составной частью развития государственной инфраструктуры или, как в свое время назвал ее британский историк Дж. Брюер, «sinews of power» [См.: 2], «жилы власти» (нам больше по душе другой вариант трактования этой фразы – «мускулатура власти»). Что понимается под этим термином – об этом американский русист Н. Коллманн писала следующее. Эти «жилы» представляли собой новые налоги и бюрократические институты, учреждаемые для территориального управления, сбора податей и мобилизации людских и материальных ресурсов, – отмечала она, – находили свое воплощение в новой кодификации законов и новых централизованных судебных системах» и, наконец, с наращиванием властной инфраструктуры были связаны теснейшим образом процессы т.н. «конфессионализации» («Konfessionalisierung») [См., например: 3, с. 36], которая представляла собой «движение в рамках католической и протестантской конфессий (от себя добавим – и православной. А.П.), направленные на четкое формулирование вероучения и дисциплинирование членов общины» [4, p. 1-2].

Запущенные еще в конце XV в., еще при Иване III, процессы наращивания властной инфраструктуры растянулись, как минимум, до конца XVIII в. [См.: 5], если не до сер. следующего столетия (есть все основания

полагать, что апогей могущества раннемодеpного государства в России пришелся на время правления императора Николая I [См., например: 6]). Важнейшими этапами на этом пути были, пожалуй, конце правления Ивана III – правление Ивана IV (в особенности время т.н. «реформ Избранной Рады»), эпоха Алексея Михайловича и, само собой, время правления Петра I, который в ходе своих реформ преобразил (хотя бы внешне) облик Российского государства и в значительной степени права. При этом, по мнению Н. Коллманн, в политике русских властей на протяжении трех с половиной столетий, с сер. XV по нач. XVIII вв. просматривается четкая преемственность [См.: 5], и, руководствуясь этим тезисом, мы и подойдем к анализу важнейшего, на наш взгляд, элемента русской неписанной «конституции» (в том ее широком смысле, который вкладывал в него Г. Еллинек [7, с.]), а именно к той самой Kaiseidee, которая, опять же согласно Г. Еллинеку, определяет компетенции верховной власти и ее отношения к подданными (причем, подчеркнем этот момент особо – эта система в раннее Новое время работала в обе стороны).

Основы русской Kaiseridee закладывались еще в домонгольскую эпоху, и основой для нее были заимствованные из византийской интеллектуальной традиции идеи. Как отмечал отечественный византист Г.Г. Литаврин, официальная государственная доктрина на Руси, как и в самой империи и других «православных» государствах юго-востока Европы и Кавказа, опиралась на учение восточнохристианской церкви... Неофиты не могли воспринять византийскую религиозную доктрину частично или в модифицированном виде. Они должны были усвоить ее целиком» [8, с. 471]. Однако со временем русские книжники доработали эту основу применительно к своим условиям, создав довольно стройную и логичную концепцию верховной власти. Пожалуй, наибольший вклад в формирование раннемодеpной русской концепции верховной власти как неотъемлемого и одного из важнейших элементов неписаной русской «конституции» внес преподобный Иосиф Волоцкий.

Не вдаваясь в подробности историографии относительно религиозно-политических взглядов этого выдающегося деятеля русской церковной и политической истории, благо есть свежие обзоры литературы по этой проблеме [См.: 9, с. 64-92], отметим важнейшие положения учения Иосифа Волоцкого о государе и его обязанностях перед Богом и обществом («землей»). Отечественный исследователь В.Э. Витлин выделял семь его основных черт: богоустановленность верховной власти; ее самодержавный и истинно монархический, т.е. единоличный, характер; борьба с ересями и соблюдение душевного спокойствия и чистоты своих подданных; поддержание порядка и моральной чистоты в обществе и церкви согласно заповедям Господним и церковным канонам; своими действиями гарантировать спасение «малых сих» в день Страшного Суда; руководствоваться принципом «общего блага» и заботиться о своем народе; строго придерживаться определенных моральных установок, которые

характеризовали бы его как истинного, «прямого» православного царя [См.: 9, с. 138].

К этим положениям необходимо добавить и еще одно – чрезвычайно важное. Все перечисленные выше требования в образе «прямого» православного государя содержались и в других сочинениях русских книжников времен Средневековья и раннего Нового времени (например, в апокрифичном «Слове о судиях и властелех» [См.: 10]). Однако Иосиф Волоцкий внес в эту стройную и внутренне логически непротиворечивую неписаную «доктрину» один важный тезис, который позволил ряду ученых причислить его к числу раннемодерных «монархомахов» (хотя, конечно, Иосиф Волоцкий как сын своего времени, никак не мог бороться с идеей монархии, но выступал против злоупотреблений отдельных монархов). Речь идет о существенном ограничении, которое он в соответствии с Божественными заповедями налагал на власть государя. Здесь необходимо вспомнить об одной важной мысли, которую озвучила Н. Коллманн. В своей работе, посвященной развитию русской судебной системы в раннее Новое время она отмечала, что для раннемодерных государств был характерен любопытный порядок взаимодействия верховной власти и подданных, который гарантировал их взаимодействие, основанное на определенном компромиссе. В раннемодерных государствах, писал она, «легитимность основывалась не только на упорядоченном применении насилия, но и на том, что государство в большей или меньшей степени отвечало представлениям, согласно которым правитель должен прислушиваться к своим подданным, хранить традицию и обеспечивать безопасность в обществе» [4, р. 416]. Если же правитель не соответствовал этим требованиям, то ему грозила опасность лишиться в глазах подданных легитимности со всеми вытекающими отсюда негативными политическими последствиями и для него, и для государства.

Иосиф Волоцкий вполне разделял мнение, сложившееся в русской книжности, относительно того, что государи могут быть как «праведными», так и «неправедными». Последних он характеризовал в следующих выражениях: «Святые апостолы так говорят о царях и святителях, которые не заботятся и не пекутся о своих подданных: царь злочестивый, не заботящийся о своих подданных, – не царь, но мучитель; и злой епископ, не заботящийся о пастве, – не пастырь, но волк» [11, с. 410, 411]. Больше того, продолжал преподобный, «если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего – неверие и хула, – такой царь не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель». И такому царю-мучителю, царю-тирану Иосиф Волоцкий однозначно отказывал в повиновении – «И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью» [11, с. 207, 208].

Стройная система, изложенная в трудах Иосифа Волоцкого, легла в основу религиозно-политической доктрины Русского государства и была в

ходу вплоть до конца XVI в. и работала в годы Смуты – собственно говоря, несоответствие действий самозванцев и Василия Шуйского образу идеального православного государя во много обусловила их падение. Однако при новой династии его цельность начинает постепенно размываться, и во много благодаря тому, что власть постепенно становится более самостоятельной в своих действиях, чем ранее – благодаря тому, что процессы наращивания «мускулатуры» пусть и неспешно, но продолжались и дали свои плоды. Собственно говоря, с началом никонианской реформы и Раскола эта доктрина подверглась серьезной проверке на прочность и не прошла его. Поддержав Никона в его преобразованиях «старинны» и подвергнув репрессиям сторонников «древляго благочестия», власть даже после падения Никона не отказалась от идеи завершить церковную реформу, чем вызвала серьезное недовольство в обществе. Последнее вылилось в кровавое противостояние власти и официальной никонианской церкви и раскольников, серьезно подорвавшее авторитет и верховной власти, и церкви, поспособствовав, в конечном итоге, изменению расстановки сил и фигур на русской политической сцене и сделав возможными реформы Петра Великого именно в том их виде, в каком они случились.

В ходе этих преобразований неписаная «конституция» Русского государства серьезно деформировалась и обрела новое звучание. Не секрет, что в широких массах Петр I воспринимался как «неправедный» царь и чуть ли не как предтеча Антихриста. Нужно ли, в таком случае, говорить о том, что неповиновение царю-Антихристу, становилось практически автоматическим выбором для тех, кто не признавал новшества? Однако Петр был убежден в том, что его реформы в конечном итоге приведут к процветанию и страны, и людей, ее населяющих: «Довольно известно во всех землях, которые Всевышний Нашему управлению подчинил, что со вступления Нашего на сей престол, все старания и намерения Наши клонились к тому, как бы сим Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние» [12, с. 192-193]. И поскольку царь-реформатор считал, что его народ слишком темен и непросвещен для того, чтобы оценить его нововведения, то нуждается в том, чтобы его к этому принудили («наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым сперва досадно кажется, но когда выучатся, потом благодарят» [13, с. 150]). Следовательно, просвещенный монарх, знающий как надо, должен быть наделен абсолютной властью, которую он смог бы употребить во благо своему народу. И Петр постулирует это положение четко и недвусмысленно в толковании к 20-й статье «Артикула воинского»: «Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воли и благомнению управлять» [14, с. 325].

Однако, при всех успехах в деле наращивания своей инфраструктуры власть Петра Великого все же еще не была настолько влиятельна и могущественна, чтобы самостоятельно, без каких-либо подпорок, диктовать свою волю обществу и неуклонно проводить свой курс в жизнь. Чтобы убедить общество в своей правоте, Петр, с одной стороны, пытался посредством своих манифестов и указов разъяснить суть принимаемых им мер и вводимых новых порядков, а с другой, не мог не прибегнуть к помощи церкви, которая, несмотря на все пертурбации минувшего столетия, все еще оставалась влиятельной силой и производительницей смыслов. Любопытное наблюдение сделал В.М. Живов, который, касаясь подобных случаев в деятельности Петра, отмечал, что он «не приводил свои институции «из небытия в бытие», как это изображали его панегиристы, а манипулировал со сложившимися со сложившимися традициями. В одних случаях от отвергал их и шел на прямой конфликт с их защитниками, а в других случаях создавал видимость преемственности, формируя зону неопределенности, в которой новое выступало под личиной старого и революционные намерения царя обнаруживались лишь постепенно» [15, с. 5-6].

Взаимодействуя с церковью, Петр поступал как раз по второму «сценарию» из названных В.М. Живовым. Церковь, несмотря на все пертурбации минувшего столетия, и в эпоху царя-реформатора все равно оставалась достаточно влиятельной и авторитетной силой, чтобы ее можно было игнорировать, и Петр не мог не использовать ее потенциал в создании новых смыслов, которые позволили бы ему придать своим предприятиям отнюдь не лишнюю дополнительную легитимность. Деятельным его помощником в этом выступал Феофан Прокопович, сделавший при Петре отличную карьеру, из «пресс-секретаря» и «спичрайтера» Петра став вице-президентом Святейшего Синода.

В 1722 г. Феофан Прокопович обнародовал небольшое сочинение «Правда воли монаршей», в которой изложил свои взгляды на место и роль монарха в современном обществе и, учитывая его приближенность к Петру, вполне можно полагать изложенные в этом трактате взгляды официальной религиозно-политической доктриной Российской империи.

В этом сочинении, обращаясь к широкой публике, Прокопович подробно раскрывает суть толкования Петра I к 20-й статье «Артикула воинского», существенно изменяя и дополняя прежнюю версию доктрины, разработанной Иосифом Волоцким. Высокопарным, витиеватым языком Феофан Прокопович утверждал с опорой на многочисленные примеры из Священной и античной истории, что «власть высочайшая, Величеством нарицаемая, не подлежит никей же другой власти, слово есть только о власти человеческой, Божией бо власти подлежит, и законом от Бога, яко на сердцах человеческих написанным, тако и в десятословии преданным повиноваться долженствует; законом же от человек, аще и добрым, яко к общей пользе служащим, не подлежит, но и закону Божию так подлежит, что за преступление того Божию токмо, а не человеческому суду повинна».

Поэтому, по его мнению, «всяк Самодержавный Государь человеческого закона хранить не должен, кольми же паче за преступление закона человеческого не судим есть: заповеди же Божий хранить должен, но за преступление их самому токмо Богу ответ даст, и от человек судим быть не может» [16, с. 22].

При этом Феофан Прокопович в согласии с духом времени показывает, что на свет существуют разные формы правительства, в том числе и разные формы монархии. «От сего же правительств разнообразия показуется ясно, – продолжал он далее, – что всякий правления образ, и сама наследная Монархия имеет начало от первого в сем или оном народе согласия, всегда и везде по воле своей, премудро действующую смотрению Божию» [16, с. 29]. Т.о., Прокопович увязывал воедино и пресловутый «народный суверенитет», и Божью волю, которая находит свое выражение через его посредство – Господь через выражение народом своей воли определяет порядок управления тем или иным государством (новшество, которого не было у Иосифа Волоцкого). И далее он указывал, что раз отдав свою власть монарху и подтвердив сделанное клятвой верности, «должен народ, без прекословия и роптания, вся от Самодержца повелеваемая творить, что и выше, под числом тринадцатым, от слова Божия показано, где же и от толкования воли народной явно показуется: аще бо народ воли общей своей совлекся и отдал оную Монарху своему, то како не должен хранить его повеления, законы и уставы, без всякой отговорки», не говоря уже о том, что, во-первых, «по тому не может народ судить дела Государя своего, инако бо имел бы еще при себе волю общего правления, которую весьма отложил и отдал Государю своему», а во-вторых, «кольми же паче не может народ повелевать что-либо Монарху своему: како бо повелевать может тому, которому отдал волю свою» [16, с. 30-31].

Если же монарх и окажется недостойным, то, утверждал Прокопович, народ все равно не может отменить свое первоначальное решение, ибо «не может отменить воли Божией, которая и волю народную двигнула и купно с оною сама действовала в установлении такой Монархии и первого Монарха избрании ... Но должен терпеть народ кое либо Монарха своего нестроение и злонравие: якоже и Дух Святой повелевает, не токмо благим и кротким, но и строптивым повиноваться» [16, с. 31-32].

Вместе с тем Прокопович не мог сразу отказаться от идеи «всеобщего блага», которому должен служить монарх. Он писал, что «Может Монарх Государь законно повелевать народу, не только все, что к знатной пользе отечества своего потребно, но и все, что ему не понравится», но при этом сделал оговорку – это возможно в том случае, если принятые им решения «народу не вредно и воли Божией не противно было». Однако и здесь Феофан все же снова привел свой аргумент в пользу абсолютности власти монарха: «Сему же могуществу его основание есть вышепомянутое, что народ правительской воли своей совлеклся пред ним и всю власть над собою отдал ему, и сюда надлежат всякие обряды гражданские и церковные,

перемены обычаев, употребление платья, домов, строения, чины и церемонии в пиروваниях, свадьбах, погребениях, и прочее, и прочее, и прочее» [16, с. 36].

Таким образом, искусно комбинируя «старину» и «новизну». Феофан Прокопович привел в соответствие традиционную доктрину, которая действовала в России на протяжении по меньшей мере двух веков, с веяниями времени, однако при этом избавился от тех ее моментов, которые могли бы дать повод недовольным петровским самовластием попробовать переменить образ правления, ссылаясь на право подданных не повиноваться требованиям монарха, если, по их мнению, они носят противозаконный (понимая под законом в данном случае Божественный закон прежде всего).

Литература

1. Beck H.-G. *Res Publica Romana. Vom Staatsdenken der Byzantiner* / H.-G. Beck. - München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1970. – 41 s.
2. Brewer, J. *The sinews of power. War, money and the English state, 1688–1783* \ J. Brewer. – London, Unwin Hyman, 1989. – 253 p.
3. Пенской В.В. К вопросу о «конфессионализации» в раннемодерной России / В.В. Пенской // *Евангелие в контексте современной культуры: сборник научных статей IX Междунар. науч.-практ. конф.*, г. Белгород, 20 мая 2021 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2021. С. 46-49.
4. Kollmann N.S. *Crime and Punishment in Early Modern Russia* / N.S. Kollmann. – Cambridge, Cambridge University Press, 2012. – 504 p.
5. Kollmann N. Sh. *The Russian Empire, 1450-1801* / N.Sh. Kollmann. – N.-Y.-L.: Oxford University Press, 2017. – XIV, 497 p.
6. Werth P.W. *1837. Russia's Quiet Revolution* / P.W. Werth. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 213 p.
7. Еллинек Г. Конституция, их история и значение в современном праве. – СПб.: Голос, 1906. – 48 с.
8. Литаврин Г.Г. Идея верховной государственной власти в Византии и Древней Руси домонгольского периода // Литаврин Г.Г. *Византия и славяне* / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 470-477.
9. Витлин В.Э. В поисках идеала: представления о власти государя в русской публицистике первой трети XVI в. / В.Э.Витлин. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 400 с.
10. Слово о судиях и властелех // *Православный собеседник*. – Ч. 1. – Казань: Университетская типография, 1864. – С. 368-374.
11. Иосиф Волоцкий. *Просветитель* / Иосиф Волоцкий. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 432 с.
12. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года – Первое собрание. – Т. IV. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 887 с.

13. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года – Первое собрание. – Т. VII. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 922 с.

14. Артикул воинский с кратким толкованием // Памятники русского права. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. М.: Госюриздат, 1961. – С. 319-457.

15. Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы / В.М. Живов. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 360 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

Ферафонтов Л.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются эволюционные процессы, связанные с изменением технологии храмового строительства в конце XVII – начале XVIII веков на территории Центрально-Черноземного региона.

Ключевые слова: Архитектура, храм, зодчество, Петр I Великий, реформы.

TRANSFORMATION OF TEMPLE ARCHITECTURE OF THE PETRINE PERIOD ON THE TERRITORY OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION

Ferafontov L.V.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article deals with the evolutionary processes associated with the change in the technology of temple construction at the end of the 17th - beginning of the 18th centuries on the territory of the Central Black Earth region.

Key words: Architecture, temple, architecture, Peter I the Great, reforms.

Период конца XVII - начало XVIII веков ознаменовался в истории нашей страны проведением широкомасштабных петровских преобразований, не стала исключением и сфера архитектуры. Но, если в сфере гражданского строительства было отчётливо видно влияние западных образцов и архитектурных стилей, вплоть до полного копирования (в том числе за счет работы иностранных мастеров). То в сфере церковного храмового зодчества русские мастера опирались на традиции своих предшественников, и в этой связи, возведение новых каменных храмов на территории России скорее было эволюционным шагом в плане архитектурных форм и подходов к строительству, нежели революционным.

Обращаясь к церковной архитектуре центрально-черноземного региона необходимо отметить важную особенность. У большинства

монастырей и храмов построенных в регионе в период нахождения у власти Петра Великого, в качестве основного материала строительства выступало дерево, от того множество церквей исчезли уже в течение 50-100 лет после возведения. Причинами тому являются многочисленные пожары, хотя встречались и просто обещавшие церкви и монастыри. Уже в правление императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II на месте данных деревянных построек возводятся каменные храмы. Однако в рамках данной статьи нам хотелось бы рассмотреть только дошедшие до нас каменные постройки петровского периода. В центрально-чернозёмном регионе таковых осталось совсем немного, причинами этому служила дороговизна строительства построек из камня и достаточно большая удалённость региона от центральных районов страны, а соответственно близость к пограничному состоянию что не давало возможностей к долговременному строительству каменных построек. Кроме того в годы правления Петра I основная масса зодчих и мастеров работала на территории Санкт-Петербурга, возводя новую столицу России. Как бы то ни было в двух региональных центрах - Белгороде и Воронеже сохранились церковные постройки, возведённые при жизни Петра Великого. Далее вкратце опишем каждую из них и обозначим степень уникальности, а также место данных архитектурных форм и строений в общей картине эволюции храмового строительства конца XVII - начала XVIII веков.

На территории города Белгорода находится Успенко-Николаевский соборный храм. Годом начала его строительства по сведениям конца XVIII века считается 1692 год [1]. В архитектурном плане композиционное решение храма представляет собой уникальную постройку, во многом отличающуюся от остальных церквей города, его уникальность обозначена сложным архитектурным решением состоящем из мощного четверика с апсидами и пятью головами луковичной формы с крестами. По всему фасаду храма находятся богато украшенные стилизованные элементы - арочные проёмы и архивольты. На примере Успенко-Николаевского собора в Белгороде можно проследить уникальность церковной архитектуры конца XVII века, включавшую в себя значительную часть элементов характерных для московского барокко, но в тоже время обладающую и уникальными особенностями [3].

На территории города Воронежа, который в конце XVII века стал местом строительства российского флота, находится Успенский Адмиралтейский храм, являющаяся старейшим сохранившимся до наших дней каменным храмом в городе. В его архитектурных формах слились воедино элементы древнерусского архитектурного стиля и классицизма. Строительство каменной церкви велось в течение пяти лет и началось в 1690 году (по другим данным храм был освящён в 1699 году). В архитектурном плане, он представляет собой пятиглавый храм с трехлопастной апсидой в древнерусском стиле, построенная позже трапезная относится к стилю гоуновского классицизма. В этом заключается своеобразная уникальность

храма, несмотря на смешение нескольких стилей в целом строение является органичным, что заметно как в четверике и апсиде несущих традиции еще византийского и древнерусского стилей, так и в трапезной с колокольной [3].

Ещё одним древним каменным строением на территории Воронежа является Никольская церковь. Ей возрождение после пожара 1703 года в виде каменного храма относится к 1712 году, через 8 лет в 1720 году строительство храма было закончено. Его архитектурная уникальность заключается в том, что два элемента обычно одного здания - колокольня и церковь находится отдельно друг от друга [4, 32-43]. Церковь представляет собой уникальное явление, так как в нижнем своём этаже обладает особенностями архитектурного стиля московского барокко. Однако верхний этаж согласно описанию краеведа Ю.И. Успенского (1922 год) представляет собой смешение стилей и элементов западной церковной архитектуры и характерных подходов для храмового строительства на Украине [5, 40].

Таким образом, кратко рассмотрев три сохранившийся до наших дней уникальных памятника архитектуры петровского периода, можно сделать вывод о том, что в конце XVII начале XVIII века в каменном храмовом строительстве преобладало влияние стиля московского барокко. Однако уже в уникальности архитектурных форм данных храмов наблюдается эволюционный переход и заимствование мастерами того периода других архитектурных форм и стилей. Большинство монастырей и храмов петровского времени к сожалению не дошли до наших дней, и о них не осталось точных свидетельств и архитектурных характеристик, однако на примере сохранившихся зданий мы можем видеть уникальность и неповторимость архитектурного мастерства того периода и проследить высокую значимость для эволюции архитектурного храмового строительства в последующие десятилетия.

Литература

1. Башилов И.Ф. Описание Курского наместничества вообще и порознь всякого города и уезда, с планами города и картами уезда. Курск, 1785.
2. История храма. Успенский Адмиралтейский храм. URL: <http://uspenskiy-adm-hram.ru/istoriya-hrama/> (дата обращения: 14.04.2022).
3. Колесникова Л.И., Цветкова Ю.П. Древний белгородский памятник архитектуры «Успенско-Николаевский собор», 1692-1703 годов, – первой половины XIX века // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2019. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevniy-belgorodskiy-pamyatnik-arhitektury-uspensko-nikolaevskiy-sobor-1692-1703-godov-pervoy-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Твердыня веры. Никольский храм города Воронежа / автор-составитель А. Коробанов; под общей редакцией протоиерея Андрея Изакара. - Воронеж: Издательский отдел Воронежской митрополии, 2015. – 72 с.
5. Успенский Ю.И. Старый Воронеж: Художественно-исторический очерк. - Воронеж: Государственное издательство, 1922. - 77 с.

Тематическое направление:
**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ:
ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

**К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МЕТОДОЛОГИИ
ПОЛЕВЫХ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Деркачев В.Е., Косинова А.С., Шилишпанов Р.В.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются методологические аспекты, полевых исследований, в частности представлен практический опыт отечественных и зарубежных ученых, связанных с проведением полевых религиоведческих исследований.

Ключевые слова: полевое религиоведческое исследование, структурно-функциональный подход, методология проведения исследования.

**ON THE THEORETICAL ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF
FIELD RELIGIOUS STUDIES**

Derkachev V.E., Kosinova A.S., Shilishpanov R.V.
Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article discusses methodological aspects of field research, in particular, the practical experience of domestic and foreign scientists associated with conducting field religious studies is presented.

Key words: field religious studies research, structural and functional approach, methodology of research.

Проведение полевых исследований является важным и ответственным мероприятием для разных отраслей наук. Благодаря полевому методу работы, удастся получить более точные сведения об изучаемом объекте исследования. Особенностью полевого религиоведческого исследования выступает факт непосредственного общения исследователя с представителями изучаемого объединения. Информация, поступающая к исследователю напрямую, может подтвердить, дополнить или опровергнуть данные, которые уже описаны другими учеными в специальной литературе. Представляется возможным отметить, что аспекты проведения полевых исследований в разный период времени интересовали западных и отечественных ученых. В частности, опыт проведения полевых антропологических исследований, в которых отражен опыт религиоведческого исследования, прослеживается в многочисленных трудах зарубежных практиков, например, как в труде «Аргонавты западной части Тихого океана» [1], под авторством Бронислава Малиновского.

Отдельно стоит отметить, что вопросами полевого антропологического исследования, в которых также отражен в том числе и полевой религиозно-этнографический опыт, занимались отечественные исследователи. Например, Александр Николаевич Красников в своем труде «Методологические проблемы религиоведения» [2], рассматривает различные методологии западных исследователей, в том числе полевые. В частности автор обращается к работам Фридриха М. Мюллера, К. Леви-Стросса и других. Автор также выделяет использование такого метода исследования как «включенное наблюдение», когда исследователь живет в среде объекта исследования и изучает ситуацию изнутри. Говоря о более подробном описании метода антропологического полевого исследования с представленным полевым религиозно-этнографическим опытом, стоит обратить внимание на труд «История британской социальной антропологии» [3] под авторством Алексея Алексеевича Никишенкова. В данном научном издании, Алексей Алексеевич рассматривает полевые исследования через методологию структурно-функционального подхода, обращаясь к опыту зарубежных исследователей, например, Бронислава Малиновского, Рэдклиффа-Брауна и других. Отдельно автор выделяет основные принципы полевой методики, используемыми основоположниками функционализма.

Переходя к непосредственному анализу методологических аспектов, посвященных полевым религиозно-этнографическим исследованиям, проведенных на территории России, стоит отметить ряд работ, посвященных данному вопросу. Например, коллегиальный труд «Религиозное поле Республики Башкортостан: конфликтогенность и толерантность (по данным полевых исследований)» [4]. В данной статье один из авторов работы, а именно исследователь Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна, говоря о результатах исследования, указывает применение таких методов, как интервьюирование, анкетирование, и полевая этнография, метод включенного наблюдения, благодаря которым удалось достичь определенного результата.

Подобного рода методология в проведении полевого религиозно-этнографического исследования отражена в трудах современного исследователя Кляшева Александра Николаевича, например, в таком труде как «Протестанты-носители финно-угорских языков на территории Урала и Западной Сибири по материалам полевых исследований» [5]. Помимо представленных результатов исследования, автор также выделяет применяемые в работе методы анкетирования, опроса и метод включенного наблюдения, которые позволили составить результат интересующего вопроса.

Также результаты полевого религиозно-этнографического исследования представлены в труде современного исследователя З.Р. Хабибуллиной «Современное состояние паломничества российских мусульман: по материалам исследований на южном Урале» [6]. В ходе проведения данного исследования, были применены методы интервьюирования, опросов.

Таким образом, исходя из представленной научной литературы, можно сделать вывод о том, что опыт проведения полевых религиоведческих исследований представлен в научной литературе как зарубежных, так и отечественных авторов. В целом, общаясь непосредственно с носителем изучаемой религиозной системы, эксперт получает более твердое и обоснованное на личном опыте знание. Данное знание впоследствии может быть проанализировано и апробировано в теоретической работе. Основными практическими аспектами полевого религиоведческого исследования являются проведение интервьюирования, опросов, метод включенного наблюдения, позволяющий проводить исследования «изнутри». Представляется возможным отметить использование в полевом исследовании, фото, аудио и видео фиксацию. Однако отдельно стоит подчеркнуть, что полный анализ и подробный разбор всех этапов и аспектов проводимой исследователем в полевой работе в научной литературе практически отсутствует.

Литература

1. Малиновский Б. Аргонавты западной части Тихого океана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc78813226_447987942?hash=nxVYb7dyMkLD9IGdoocERH7cMGVchAzE0pCrRegFN1P&dl=zBdgjFA33LJ9UvehxN8VF09beVSrizWbdgXOQWaI5Zc (дата обращения – 06.05.2022).
2. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: учеб. пособие – М.: Академический проект, 2007. – 239 с.
3. Никишенков А.А. История британской социальной антропологии – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 496 с.
4. Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна Религиозное поле Республики Башкортостан: конфликтогенность и толерантность (по данным полевых исследований) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznoe-pole-respubliki-bashkortostan-konfliktogennost-i-tolerantnost-po-dannym-polevyh-issledovaniy> (дата обращения – 06.05.2022).
5. Кляшев А.Н. Протестанты-носители финно-угорских языков на территории Урала и Западной Сибири по материалам полевых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnikanrb.ru/files/vestnik2017-1.pdf> (дата обращения – 06.05.2022).
6. Хабибуллина З.Р. Современное состояние паломничества российских мусульман: по материалам исследований на южном Урале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pvanrb.ru/files/pvanrb2018-3.pdf> (дата обращения – 06.05.2022).

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дмитраков А.М., Дмитраков Р.А.

*Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина», г.
Белгород, Россия*

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы определения духовной безопасности, сложности конфессиональных определений. Критически осмысливается переход от секулярного к постсекулярному миру, в котором религиозность присутствует неявным образом. Отмечается, что принцип исключения религии в обмен на безопасность в современном мире не работает.

Ключевые слова: духовная безопасность, религия, секулярное, постсекулярный мир.

SPIRITUAL SECURITY IN THE MODERN WORLD

Dmitrakov A.M., Dmitrakov R.A.

*Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia I.D. Putilina,
Belgorod, Russia*

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod
State National Research University", Belgorod, Russia*

Abstract: the article deals with the problems of determining spiritual security, the complexity of confessional definitions. The transition from the secular to the post-secular world, in which religiosity is present in an implicit way, is critically comprehended. It is noted that the principle of excluding religion in exchange for security does not work in the modern world.

Key words: spiritual security, religion, secular, post-secular world.

В настоящее время проблемы духовной безопасности, по достаточно очевидным причинам, отошли на второй план. Безопасность жизни, существования человека как живого существа является безусловным приоритетом, однако, духовная безопасность является неотъемлемой частью безопасности в целом и также нуждается во внимании и осмыслении. Еще в работе 2011 года «Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования России» С.Ю. Рыбаков приводит угрожающую статистику по проблемам алкоголизма, наркомании, беспризорности. Также по количеству абортот и снижению рождаемости на начало XX века в России, делая вывод о самоуничтожении населения вследствие не только негативных экономических факторов, но также факторов духовных [1, 5]. То есть духовная безопасность непосредственно связана с физической и оказывает на нее влияние.

Прежде всего, к угрозам для духовной безопасности относят рост числа нетрадиционных религиозных организаций деструктивной направленности,

которые в своем подавляющем большинстве разрушают традиционные социальные институты, деформируют традиционные культурные представления, формируют у своих адептов радикальные взгляды, отвергающие институт государства и приводящие к террористической деятельности или угрозе собственной жизни. Не удивительно, что финансирование этих религиозных течений осуществляется зарубежными организациями и государствами: «По информации МИДа, за один только 2000–2001 годы официально в Россию прибыло более 20 тысяч миссионеров, из них по официальным приглашениям традиционных конфессий, например, из РПЦ, – только 4,75 %, мусульманских организаций – около 1 %, буддийских – чуть более 2 %, иудейских организаций – 2,6 %. Остальную же часть – почти 90 % – составляют неопротестантские организации, новые религиозные движения, эзотерические культы – одним словом, секты» [1, 6–7].

Сегодня ситуация несколько изменилась, в том числе и благодаря той научной дискуссии, которая была развернута в девяностые и двухтысячные годы и послужила основой для разработки нормативной базы в сфере безопасности. Мы уже обращались к определению безопасности в законе РФ «О безопасности» в общем контексте определения безопасности, теперь обратим внимание на присутствие в данном понятии элементов, относящихся к духовной безопасности. Приведем несколько выдержек из этого закона. Так в определении объектов безопасности значатся «личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность» (Закон РФ «О безопасности» здесь и далее в ред. от 25.12.92). Отметим, что основным субъектом признается личность и общество в их физическом и духовном измерении, что уточняется выделением материальных и духовных ценностей среди объектов безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди угроз безопасности значится: «деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [13]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации к важнейшим угрозам безопасности нашей страны относится: «Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также

привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры» [2]. Отметим, что терроризм, который признается одной из глобальных угроз современности, рассматривается в Доктрине в тесной связи с идеологией и угрозами духовного порядка.

Таким образом, в нормативных актах Российской Федерации определение безопасности предполагает не только материальное измерение безопасности, но также духовное. Сама же духовная безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз» [3, 147]. Что отличается от общего понятия безопасности только уточнением сферы. Более конкретным представляется определение духовной безопасности как совокупности условий, обеспечивающих сохранность и развитие общества как самостоятельной и самодостаточной духовной общности.

Ценности, традиции и потенциал, отмеченные в определении духовной безопасности, предполагают основными субъектами безопасности личность и общество, реализующими свои потребности существования не только как биологические сущности, но также духовные. При этом основным понятием, на которое опирается такая трактовка духовной безопасности, является понятие духовных потребностей, духовной сферы общества и духа, как исходного понятия для остальных. Уже сам подход, да и перечень приведенных понятий отсылает нас к материалистической трактовке данного понятия. Так в Философской энциклопедии дух определяется как: «совокупность и средоточие всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и в конце концов для ее переделывания. Таким образом, Д. не есть только простая совокупность функций сознания, что делало бы его пассивным орудием, но он – активно действующая сила человека. Д. возникает только как явление вторичное в сравнении с действительностью, воздействуя, однако, на нее и через общественную практику переделывая ее, без чего невозможна и сама история» [4, 82].

Вторичность духа по отношению к материи в этом случае вполне объясняет вторичность духовной безопасности по отношению к безопасности вообще, которую, исходя из определения, можно понимать, как безопасность в ее материальном измерении. С позиции уже рассмотренного нами биополитического подхода, он, кстати, весьма комплементарен материалистическому (по сути, им он и является) духовная безопасность вообще игнорируется. И если в отечественных определениях духовной безопасности, особенно приведенного нами периода конца прошлого, начала нынешнего века, часто мы находим еще продолжение марксистских традиций в определении духа и духовности, то сегодня они оказываются

вполне совместимыми с современными западными концепциями безопасности. Они едины по вопросу если не полного отрицания, то вторичности роли духовной безопасности. Хотя за ней признается важная роль в обеспечении безопасности. При таком подходе духовная безопасность охватывает безопасность в сферах идеологии, религии и масс-медиа (сфере коммуникаций) [5]. Возможны и более пространные трактовки содержания этого понятия. Например, приведенное в диссертационном исследовании Тонконогова А.В.: «Духовная безопасность рассматривается как один из видов национальной безопасности и представляет собой состояние защищённости духовной сферы современного российского общества. Она включает в себя культурную, идеологическую, информационно-психологическую, научную, образовательную и религиозную безопасности как её подвиды и характеризуется соблюдением интересов личности, общества и государства, защищённостью от внутренних и внешних угроз традиционных духовных (интеллектуальных, нравственных, эстетических) ценностей, главным образом, индивидуального, группового и массового сознания. Составляющими объекта обеспечения духовной безопасности являются: национальное самосознание, общепринятые традиции устройства общественной жизни, морально-психологическое единство нации, выражающееся в деятельной поддержке внутренней и внешней политики своего государства» [6, 13].

Как мы уже показали ранее, стоит поставить вопрос именно о духовном как недостающем моменте в посредничестве между субъектом и Другим для обеспечения безопасности. Вполне возможно, что понятие духовности здесь будет не вполне удачно, по крайней мере, в его материалистической трактовке. Иначе духовное трактуется в западно-европейской традиции, в которой важность религиозности и духовности отстаивалась не только религиозно ориентированными мыслителями (М. Бубер, П. Тиллих и др.), но и вполне светскими, такими, например, как М. Вебер. Сошлемся на работу К. Ваайман, в которой духовность есть процесс установления связи между Богом и человеком, а сама связь конкретизируется в формах мирской духовности, ее институциональных формах, а также периферийных или альтернативных форм духовности [7]. Там же мы находим указание на то, что историко-семантически понятие духовности восходит к католической традиции, но в последнее время эта отсылка к католицизму утратила свою силу в следствие развития «живой духовности», различных религиозных течений, так или иначе сконцентрированных на опыте трансцендентного. Достаточно обобщенно сегодня духовность может быть охарактеризована как: «1) ... «проект», посредством которого человек стремится «интегрировать» свою «жизнь»; 2) процесс, посредством которого это происходит, представляет собой «самотрансцендирование», направленное к «наивысшей осознаваемой цели»; 3) этот проект сущностно формируется «опытом сознательной вовлеченности в него»» [7, 306]. Таким образом, главным в определении духовности является понятие опыта или

духовного опыта, некоего переживания связи с трансцендентным, Богом, сакральным, сверхъестественным.

Несмотря на то, что в отечественном гуманитарном и философском дискурсе духовность имеет достаточно большее количество смыслов [8], в отношении безопасности целый ряд авторов также связывает безопасность, прежде всего с религиозным опытом или понятием религии и веры. Так А.И. Хвыля-Олинтер связывает понятие веры и безопасности, отмечая, что: «... в первую очередь благодаря вере познаются основополагающие явления духовного и нравственного мира, а также обретается в жизни то, что верующий человек ждет. Любой сознательно и действительно верующий человек практически постигает, что всякая вера является источником тех или иных духовных знаний, умения и опыта. В зависимости от истинности или ложности веры эти знания и опыт также будут истинны или ложны, созидательны или деструктивны, правдивы или правдоподобны, ведущими к жизни или смерти. Вера отсутствует у животных. Вера есть проявление особой формы сознания личности» [9, 19]. Следовательно, вера и определяет характер отношения или опыта, который получает человек. Он может быть позитивным, приводить к добру, или негативным и деструктивным, ведущим к разрушению и смерти.

Вместе с тем, конфессиональные трактовки духовной безопасности встречают достаточно серьезные возражения, поскольку основываются на жестком критерии истинности веры и потому имеют очевидные границы применимости. П.Н. Беспаленко отмечает, что в этом вопросе присутствует некоторая двойственность, заключающаяся в необходимости признания позитивного вклада традиционных религий и сложности выстраивания отношений со всеми остальными [5, 105]. В том числе проблема конфессиональной определенности веры и духовной безопасности поднимает проблему религиозных конфликтов. Ведь вера не только делает жизнь безопаснее, решая экзистенциальные вопросы, являясь эффективным посредником между Я и Другим, другим миром и другими. Но также мощным источником солидарности и дихотомии свой – чужой. Как пишет К. Армстронг: «Утверждение, будто «религия» всегда агрессивна, не соответствует истине. Иногда она даже обуздывает насилие... Впрочем, это редкие успехи. Государствам, в которых мы живем, насилие присуще в такой степени, что в лучшем случае пророкам и мудрецам удавалось лишь показать альтернативу» [10, 429].

Сегодня, в реальности секулярного западного общества, ситуация достаточно неоднозначна. Общепринятая точка зрения состоит в том, что секуляризация в ее аспекте равно удаленности всех конфессий от власти является гарантией безопасности. Это суть принципа отделения церкви от государства. То есть, безопасность и ограничение религии, в том числе и через развитие науки, разоблачение суеверий и рост атеизма, взаимосвязаны. Данные американского исследования, проведенного Pitzer College в 2006 году [5], и исследования World Values Survey в другие года показывают, что

процесс секуляризации в западной цивилизации ускоряется. «К примеру, за период с 1990 по 2000 годы число тех, кто говорил, что вера для него очень важна, сократилось в Великобритании с 16% до 14,4%, в Испании – с 18,6% до 15,7%, во Франции – с 9,6% до 8,9%... в 1994 году 95% американцев заявляли, что верят в Бога. В 2005 году таких оказалось 82%» [5, 83]. Из чего был сделан вывод, что беспрецедентные по меркам истории гарантии личной безопасности ведут к снижению религиозности. Но остальной мир действительно становится более религиозным: «... в 2002 году доля глубоко верующих в Европе составляла около 20%, в Латинской Америке – 60-80%, а в Африке – около 100% [5, 84].

Да и с самим западным секуляризмом большая проблема. Целый ряд современных исследователей ставит вопрос о том, насколько современное западное общество является без религиозным. В работе Саймона Кричли, «Вера неверующих» обосновывается идея о существенной взаимосвязи политики и религии. Кричли возводит идею взаимосвязи этих феноменов к работам Ж.-Ж. Руссо о государстве, в которых власть укоренена в религии посредством суверенитета. Возможность правления восходит к необходимости контроля, который в религии приближается к совершенству, но ограничен только верующими. В этом и состоит противоречие, которое препятствует установлению безопасности в пределах национального государства с гражданами разных конфессий. Возникновение гражданской религии, государственной идеологии, устраняет это противоречие, но стимулирует новое. Оно состоит в том, что возникает феномен «веры неверующих». Людей, вера которых не привязана к определенной конфессии, но реальна. Более того, она может конвертироваться в различные формы, в том числе и деструктивные или альтернативные, как называет их К. Ваайман. Усиливается от этого внутреннего противоречия и сама институциональная религия. Кричли выделяет несколько направлений такого конвертирования «веры неверующих», среди которых сионизм, связанный с объединением религии и государства на уровне институтов, исламизм и иудаизм как политические движения обращенные к религии, а также движения «военного неолиберализма» как «теологию свободного рынка» и «социально-демократический консерватизм» как современные формы уже не гражданских, но религий вырастающих из идеологий [11].

В этом феномене заключается специфика уже не секулярного, а постсекулярного мира, в котором религиозность присутствует неявным образом, как вытесненное бессознательное [12]. Но даже оставаясь в рамках секуляризации, не признавая постсекулярность как данность, мы также находим примеры того, что принцип исключения религии в обмен на безопасность не работает.

Литература

1. Рыбаков С.Ю. Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования России. Рязань, 2011.

2. Доктрина информационной безопасности РФ
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/a2dfe15b64a3d544537fca940236de5c023a5537/
3. Возьмитель А.А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. 2006 №6. С.147-159.
4. Дух / Философская энциклопедия. М., 1962. Т.2. С.82.
5. Беспаленко П.Н. Угрозы и вызовы духовной безопасности России. Белгород, 2007.
6. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ) / Автореферат диссертации на соискание уч. ст. д.филос.н., М., 2011.
7. Ваайман К. Духовность. Формы, принципы, подходы. Т.1. М., 2009.
8. Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия – 2014. Вып. 6 (56). – С. 72–88.
9. Хвыля-Олинтер А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. М., 2008.
10. Армстронг К. Поля крови. Религия и история насилия. М., 2016.
11. Critchley S. The Faith of the Faithless: Experiments in Political Theology . Verso Books. Kindle Edition. 2012.
12. Осыка Я.М., Борисов С.Н. Сакральное в современной культуре: о присутствии сакрального в современности посредством киноэкрана// Вестник БГТУ им.В.Г. Шухова. – 2014. №4. – С. 236-241.
13. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕ

Дмитрийчук А.Ю., Дмитрийчук Н. М.

*ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы ценности родительства. Показано, что изменены ценностные ориентиры в определении значимости семьи и родительства, что приводит к трансформационным процессам в сфере семейно-брачных отношений, включая родительство. Выделены факторы трансформации ценности родительства в современном российском обществе; одним из факторов трансформации родительства называется становление новых ценностей. Традиционная парадигма ценностей трансформируется в инновационную, позволяющую молодым людям самостоятельно выбирать формы, типы семей, модели родительства.

Подчеркнуто, что традиционная семья и традиционное родительство являются высшей человеческой ценностью. Цель исследования – выявление факторов трансформации ценности родительства в современном российском обществе. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ и синтез, а также – общенаучные принципы познания: сравнительный и исторический. В процессе исследования автор приходит к выводу: в последние десятилетия в России наметились такие тенденции: переориентировка с семейных ценностей на внесемейные ценности; увеличение брачного возраста; самостоятельный выбор образа родительства. Преодоление подобных тенденций видится в возрождении и укреплении традиционной семьи и родительства на новой основе, с учетом духовной составляющей.

Ключевые слова: родительство; отцовство; материнство; трансформационные процессы; парадигма ценностей; факторы трансформации.

TRANSFORMING THE VALUE OF PARENTHOOD IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Dmitriychuk A. Yu., Dmitriychuk N.M.

RSAEI SPE «Belgorod Institute of Education Development», Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the problems of the value of parenthood. It was shown that the value guidelines in determining the significance of family and parenthood have been changed, which leads to transformational processes in the field of family and marriage relations, including parenthood. Factors of transformation of the value of parenthood in modern Russian society are highlighted; One factor in the transformation of parenthood is the emergence of new values. The traditional paradigm of values is transformed into an innovative one, allowing young people to independently choose forms, types of families, and models of parenthood. It is emphasized that traditional family and traditional parenthood are the highest human value. The purpose of the study is to identify the factors of transformation of the value of parenthood in modern Russian society. To achieve the goal, the following methods were used: analysis and synthesis, as well as the general scientific principles of knowledge: comparative and historical. In the process of research, the author concludes: in recent decades, such trends have emerged in Russia: reorientation from family values to non-family values; increasing the age of marriage; an independent choice of the way of parenthood. Overcoming such trends is seen in the revival and strengthening of the traditional family and parenthood on a new basis, taking into account the spiritual component.
Keywords: parenthood; paternity; motherhood; transformational processes; paradigm of values; factors of transformation.

В современном российском обществе наблюдаются трансформационные процессы многих сфер жизнедеятельности, включая институт семьи и институт родительства. Изменились ценностные ориентиры в определении значимости семьи и родительства. Эти процессы диктуют необходимость

исследований в сфере семейно-брачных отношений и указывают на их актуальность.

Одни ученые (Е.И. Балдицын, А.А. Вартумян, С.И. Голод, А.В. Верещагина, М.С. Мацковский, А.Б. Федулова, А.Г. Харчев) анализируют изменения, происходящие в российской семье; другие ученые (В.Г. Вишневский, Б.Д. Бреев, В.И. Добренский, А.В. Захаров) предпринимают попытку оценить последствия трансформации отношений в семье.

Проблему психологической готовности к родительству (материнству и отцовству) изучают А.И. Антонов, О.С. Антонович, В.Н. Дружинин, А.И. Захаров, С.В. Ковалев, А.Е. Личко и другие авторы.

О.А. Воронина, И.Т. Неудачина, Н.П. Романова, Н.М. Римашевская рассматривают феномен родительства в рамках гендерного подхода.

В рамках социологического подхода родительство исследуется А.Г. Вишневским, А.И. Антоновым, С.И. Голодом и другими учеными.

Таким образом, ряд исследователей (С.А. Сорокин, А.И. Антонов, Т.А. Гурко, Ю.А. Гаспарян, А.Г. Вишневский, В.В. Зеньковский) убеждены, что институт семьи и институт родительства на современном этапе находятся в кризисном состоянии. С.И. Голод, В.Б. Голофаст, А.А. Клецин склоняются к тому, чтобы трансформационные процессы в семейно-брачных отношениях оценивать как эволюционные.

В отечественной науке малоисследованным является феномен родительства с точки зрения философско-антропологического подхода. Практически отсутствуют работы по изучению факторов трансформации родительства.

Родительство – это сложное, многогранное понятие, которое предполагает осознание себя, прежде всего, как родителя.

В современной отечественной науке проблема родительства нашла отражение в трудах российского социолога, антрополога, психолога и философа И.С. Кона. Начиная с 1980-х годов, Кон исследует гендерные и культурные аспекты родительства. Автор считает: «Родители, во всяком случае мать, – главные и естественные воспитатели ребенка; их поведение детерминируется врожденным инстинктом, потребностью в продолжении рода, а отсутствие или неразвитость родительских чувств – не что иное, как нарушение или извращение этой универсальной биологической и социально-нравственной нормы» [8]. И.С. Кон рассматривает родительство как биологическую, социальную и культурную составляющую, подчеркивая важность воспитательного аспекта.

А.Г. Вишневский справедливо отмечает: рост эффективности производства освободил семью от выполнения производственной функции, что, в свою очередь, оказало влияние и на родительство, послужив фактором трансформации семьи, следовательно, и одним из факторов трансформации родительства [2, с. 14,15]. Члены семьи перестают вместе трудиться, они только потребляют вместе.

Одним из факторов трансформации семьи и родительства, по нашему мнению, является становление новых ценностей. В современной социокультурной действительности преобладают такие ценности, как индивидуализация, прагматизм, гедонизм, феминизм и другие. Происходит девальвация ценностей: на смену традиционным семейным ценностям (отцовство, материнство, верность, преданность, взаимопонимание, любовь) приходят либеральные; наблюдаются процессы размывания поведенческих норм, регламентирующих выбор супруга/супруги, образов родительских и супружеских ролей.

Данные опроса ВЦИОМ свидетельствуют, что отношение к понятию «гражданский брак» в нашем обществе претерпело изменения: в 1989 году такую форму отношений допускали 72% россиян, в 2014 году – 81%; лишь 16% опрошенных называют сожителство недопустимым [1].

К факторам трансформации ценности родительства отнесем процессы унификации и глобализации. В последние годы активно происходит унификация культурных ценностей. Сторонники глобализации через средства массовой информации, через сеть Интернет умело пропагандируют новые ценности, образы и идеалы жизни (по западноевропейским стандартам), включая образы семьи и родительства. Молодым людям внушается через блогеров, психологов, СМИ, что не семья и дети – главное для женщин и мужчин, а самовыражение, достижение успеха, экономический достаток, карьерный рост. Унификация культурных ценностей ведет к шаблонности мира, где нет места национальной исторической памяти, традициям, отечественным ценностям.

Современный английский социолог Энтони Гидденс считает, что «...нас заталкивают в рамки глобального порядка, суть которого никто по-настоящему не понимает, но воздействие ощущает на себе каждый» [3, с. 23-24]. По мнению автора, на рубеже XX-XXI веков такие институты, как государство, семья, родительство внешне выглядят, как и много лет назад, даже называются так же, но трансформировались их суть: «Прежней осталась скорлупа, внешняя оболочка, но внутри они изменились...» [3, с. 35]. Большие трансформации происходят в институте семьи и родительства.

Мы разделяем точку зрения Гидденса, который указывает: «Традиции и обычаи определяли жизнь большинства людей на протяжении большей части истории. Тем более удивительно, как мало интереса проявляют к ним ученые и мыслители» [3, с. 55]. Гидденс считает, что традиции создавались людьми в процессе эволюции общества, однако они подвержены процессу трансформации. «Отличительные характеристики традиции – это ритуальность и повторяемость. Традиции неизменно являются принадлежностью группы, сообщества, коллектива» [3, с. 58]. В традициях заложены истина, мудрость, передающиеся из поколения в поколение. Для плодотворного функционала обществу необходимы традиции, в частности, традиционная семья и традиционное родительство, которые предполагают

папу и маму. Гидденс указывает: «Семья – это поле боя между традициями и современностью...» [3, с. 69].

«С. Амин, Л. Бентон, Р. Гилпин в глобализации видят диффузию западного модернизма, а мировую интернационализацию рассматривают как побочный продукт распространяющегося американского миропорядка, понимая под глобализацией унификацию жизни на основе единых либеральных ценностей...» [12].

Еще одним фактором трансформации родительства можно назвать изменение роли женщины в семье, что способствует трансформации родительской функции матери, в результате чего воспитательная функция передается государству (детскому саду, образовательной организации). В эссе В.В. Зеньковского находим: «XIX век постепенно вырывает женщину из семьи и этим разрушает главную основу семьи как трудовой единицы: в ответ на развитие женского труда, уводящего мать из семьи, жизнь даст целый ряд существенных изменений в строе семейной жизни. Главное здесь – в изменяющемся положении женщины и в превращении семьи из трудовой единицы в единицу потребительскую» [7, с. 56].

Следующим фактором трансформации родительства назовем отделение сексуальной и репродуктивной функций, так как еще в XIX веке в странах Европы и России для большинства женщин секс завершался деторождением.

В современной социокультурной действительности все чаще молодые люди сначала хотят «пожить для себя», тем самым отодвигая период наступления родительства и отделяя сексуальную и репродуктивную функции. Некоторые девушки и юноши до вступления в брак открывают, развивают в себе сексуальность; иногда – меняют. По мнению Э. Гидденса: «...позитивное отношение к гомосексуализму не следует рассматривать исключительно как дань либеральной толерантности. Это прямое следствие отделения секса от продолжения рода» [3, с. 73].

Таким образом, родительская функция «откладывается» многими молодыми людьми или оказывается обременительной в связи с изменением и разрушением традиционно-религиозных ценностей, а также – в связи с большой свободой выбора жизненного пути, что является следствием либерализации общества. Традиционная парадигма ценностей трансформируется в инновационную, позволяющую молодым людям самостоятельно выбирать формы, типы семей, модели родительства, планирование рождения детей.

По нашему убеждению, именно возвращение к православным семейным традициям, к духовным истокам способно приостановить кризис традиционной семьи и родительства. Основные тенденции трансформационных процессов образа семьи позднего модерна связаны с утратой мужчиной и женщиной традиционных принципов половой идентичности [5, с. 95].

Экономическая ситуация, политическая дестабилизация – немаловажные факторы трансформации семейно-брачных отношений. «Экономический

спад оказал существенное влияние на рождаемость, которая снизилась как среди замужних, так и среди незамужних женщин» [13].

По данным социологического опроса студентов Сибирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ создание семьи возможно:

- после достижения материальной состоятельности (34 %),
- после окончания института (18 %),
- после наступления моральной готовности (19 %) [9].

Преобладающее большинство молодых людей считает необходимым условием создания семьи и наступления родительства – наличие отдельной жилплощади. Следовательно, увеличивается возраст вступления в брак, что указывает на переход к «западному типу» брачности.

Если во второй половине XX века брачный возраст был в пределах 19-21 года (для девушек) и 21-23 лет (для юношей), то в XXI веке 24-27 лет (для девушек) и 25-33 (для юношей). «Согласно статистике, в настоящее время большая часть женщин выходит замуж в 25-34 года. Восемь лет назад возраст среднестатистической невесты колебался от 18 до 24 лет» [6]. Повышению брачного возраста способствует увеличение продолжительности получения профессионального образования, рост числа незарегистрированных браков, отсутствие постоянной работы и другие причины. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года «4,4 миллиона пар, или 13% от общего числа браков, в нашей стране функционируют без официальной регистрации» [11, с. 29].

Распространение образования способствовало общественно-политической и социальной активности женщины. Ее участие в научной, общественной, культурной сферах отрицательно сказывается на семье, так как женщина меньше времени уделяет дому, семейным обязанностям (уход за детьми, ведение домашнего хозяйства), что приводит к трансформациям традиционной семьи и родительства.

Трансформационные процессы в семейно-брачных отношениях, появление новых форм и типов семей оказывают значительное влияние на трансформацию ценности родительства. В эссе «Дивертисмент феминизма» Б. Смородин констатирует: «Еще недавно брак казался незыблемым институтом, установленным для совместного проживания одного мужчины и одной женщины, для рождения и воспитания детей...Теперь он оттеснен сожительством в разных формах: с ведением совместного хозяйства и без ведения оно, браком втроем-вчетвером, с однополым браком...» [10].

Постепенно происходит отход от традиционно-патриархального семейного уклада, при котором за мужчиной обычно закреплялась роль «добытчика», «кормильца»; женщина, как правило, занималась воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы и выделить факторы, влияющие на трансформационные процессы в сфере родительства:

- а) девальвация традиционных ценностей; становление новых (либеральных) ценностей;

- б) процессы унификации и глобализации;
- в) экономическая ситуация;
- г) изменение роли женщины в семье;
- д) рост числа незарегистрированных браков;
- е) освобождение семьи от производственной функции;
- ж) отделение сексуальной функции от репродуктивной.

Таким образом, в последние десятилетия в России наметились следующие тенденции: переориентировка с семейных ценностей на внесемейные ценности; увеличение брачного возраста; переход от патриархальной модели семейно-брачных отношений к различным формам и типам семьи; самостоятельный выбор формы супружества и образа родительства.

Процессы глобализации, происходящие как в странах Европы, так и в России (в меньшей степени), основанные на политической, экономической, социокультурной унификации, приводят к общепринятым стандартам, требующим от людей следования данным стандартам.

Преодоление подобных тенденций видится в возрождении и укреплении традиционной семьи и родительства. Укрепление института семьи и родительства – эффективное условие развития российского общества. Мы предлагаем в образовательных организациях вводить курсы, повышающие родительскую компетентность в вопросах воспитания и образования подрастающего поколения, тем самым способствуя формированию социально-ответственного родительства.

Фундаментальные ценности: верность, целомудрие, феминность, маскулинность, забота, смирение, взаимопонимание, любовь, отцовство, материнство, родительство, уважительное отношение к старшим способствуют возрождению института семьи и родительства. Возвращение к традиционной семье на новой основе, с учетом духовной составляющей, способно сохранить и возродить институт семьи и родительства в России. «В духовном возрождении семьи видится ее конечная цель» [4, с. 337].

Литература

1. Брак, дети, супружеские измены: сейчас и 25 лет назад [Электронный ресурс] (опубликовано 10.02.2015 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск №2771 Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-deti-supruzheskie-izmeny-sejchas-i-25-let-nazad> (дата обращения 17.01.2022).
2. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики / А.Г. Вишневский // Семья и семейная политика. – Вып.1. – М.: Наука, 1991.– 140 с.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
4. Дмитрийчук А.Ю. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе / А.Ю. Дмитрийчук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – Белгород, 2018. – С. 332-339.
5. Дмитрийчук А.Ю. Образы семьи в европейской и российской культурной традиции : монография / А.Ю. Дмитрийчук, Т.И. Липич // Белгород : ООО «Эпицентр», 2020. – 130 с.

6. Замуж невтерпеж: Минюст планирует изменить брачный возраст [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/01/04/12896834.shtml> (дата обращения 19.01.2022).
7. Зеньковский В.В. О религиозном воспитании в семье / В.В. Зеньковский. – Париж: Религиозно-педагогический кабинет, 1928. – 106 с.
8. Кон И.С. Социологическая психология. Ребенок и общество. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/konsp/14.php (дата обращения 12.09.2021).
9. Кузьмен О.В. Работа, профессиональное образование, семья в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи России / О.В. Кузьмен // Мониторинг общественного мнения: электронный журнал. – 2014. – № 1 (119). – С. 144-151. Режим доступа https://ecsocman.hse.ru/vciom/volumes.html?year=2014&j_num=50712029 (дата обращения 18.01.2022).
10. Смородин Б. Дивертисмент феминизма [Электронный ресурс] / Б. Смородин // Теологический листок / о-во «Реформация». – 1999. – №8. – Режим доступа: <http://baznica.info/article/divertisement-feminizma> (дата обращения 17.12.2017).
11. Социально-демографический портрет России: по итогам Всерос. переписи населения 2010 г. / Федер. служба гос. статистики. М.: НИЦ «Статистика России», 2012. С. 29.
12. Федорова Т.Н. Процессы глобализации и их теоретическое осмысление [Электронный ресурс] // CREDO NEW : теорет. журн. – 2005. – № 3. – Режим доступа https://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1109318038&archive=0217-2&start_from=&ucat=& (дата обращения 17.01.2022).
13. Coontz S. Overview: Family Trends You Might Not Have Expected // CCF New Inequalities Symposium. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sites.utexas.edu/contemporaryfamilies/2014/10/08/new-inequalities-press-release/> (дата обращения 17.01.2022).

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Быков А.С., Лопин Р.А.

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), г. Белгород, Россия

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия;

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам сохранения духовных ценностей в современный период, прямо влияющих на состояние традиционной культуры, в которой институт семьи является центральной, фундаментальной ценностью на протяжении всей российской истории.

Ключевые слова: традиция, семейные ценности, семья, воспитание, Церковь, православие, культура России.

SEVERAL THESES ON THE IMPORTANCE OF THE ORTHODOX TRADITION IN THE PRESERVATION OF FAMILY VALUES

Bykov A., Lopin R.

Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation),
Belgorod, Russia

Associate Professor of the Department of Missiology of the Belgorod Orthodox
Theological Seminary (with a missionary orientation), Belgorod, Russia

Abstract: The article is devoted to topical issues of the preservation of spiritual values in the modern period, directly affecting the state of traditional culture, in which the institution of the family is a central, fundamental value throughout Russian history.

Keywords: tradition, family values, family, upbringing, Church. Orthodoxy, Russian culture.

Для большинства русских людей и сегодня семейные ценности являются абсолютными. Они по-прежнему занимают важное место в жизни человека, играя огромную социокультурную роль, воспитывая в человеке лучшие качества, являясь объединяющим фактором в жизни общества, делая институт семьи одной из высших, центральных ценностей, обеспечивающих жизнь здорового, сильного общества. Несмотря на современные трансформации, их восприятие в большинстве своем остается традиционным и созидательным. «Семейные ценности – это обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение. Это – чувства, благодаря которым семья становится крепкой. Это – всё то, что люди переживают вместе внутри дома – радость и горе, благополучие или проблемы и трудности» [1]. Подразумевается, что общие радости супругов, общие скорби и общие утешения семья пройдет сообща, в помощи друг другу.

Православная Церковь внесла огромный вклад в национальную культуру России, в том числе и в формирование института семьи. Со времен древнерусского государства понимание семьи как патриархальной, во главе которой был любящий отец, формировало уважение к матери и старшим, воспитывало чувство благодарности за всё. Воспитание было строгим, но с любовью [9]. Браки были венчанные, и семья мыслилась как малая церковь. Служение своей семье понималось как священнослужение, где супруги служат друг другу, и вместе они служат Церкви, преследуя своей целью, путём самоотдачи, соединиться с Богом. Таким образом, церковное сочетание мужчины и женщины в браке является не только Таинством, но и одним из путей в Царство Божие.

Рассматривая традиционные семейные ценности, можно выделить основные: во-первых, патриархальный уклад в семейной жизни, где мужчина главный и ответственный за свою семью, а женщина – это жена и мать. Она рождает и воспитывает детей, берет на себя все домашние хлопоты. Во-вторых, многодетность. Первая заповедь, данная Богом – «и благословил их

Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт.1,28) – подразумевает многодетную семью. В-третьих, уважение к старшим. Для устойчивой передачи семейных традиций полезно привить молодому поколению необходимость согласовывать свои действия со старшими. В-четвертых, патриотизм. Православный христианин призван любить свое отечество, что включает любовь к своей семье, согражданам. Патриотизм проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни [9]. Патриотизм не мыслится без веры в Бога, без самопожертвования «за други своя», за Родину. В-пятых, образование в собственной духовной традиции (для русского человека – православии) [4].

Данные ценности, формирующиеся в сердцах молодых людей, затем проецируются в общество. Они проявляют себя в поведении человека, формируют его культуру, делают общество более нравственным. Задача: посеять семена веры и нравственности в детские сердца, а как они прорастут – это уже дело Божие. Семена суть: Священное Писание, Священное Предание, а также объяснение благодатной, живительной силы Таинств Церкви.

В семье человек получает опыт борьбы с эгоизмом и как следствие – с греховностью. В семье формируется любовь к ближнему, через это – любовь к своему народу, ко всем людям. Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты [8]. Цель: сделать человека завтра лучше, чем – человека сегодня [3].

«Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей», – гласит Конституция РФ [2]. Таким образом, весь груз ответственности за воспитание несут родители. Школа и Церковь – соратники семье. Передавая традиции и накопленный опыт, они являют собой связь времён.

Современная ситуация не может не вызывать тревогу, ведь понятие «крепкая семья» становится скорее исключением, чем правилом, а сам институт семьи под влиянием экспансии бессемейных доктрин обесценивается. Уклад жизни людей в современном обществе благодаря такому влиянию способствует разрушению ценности общения родителей с детьми. Принижение социальной значимости материнства и отцовства в сравнении с успехами мужчин и женщин в области карьеры приводит к тому, что дети воспринимаются как обуза. Человек, живя в материальном мире, предпочитает сиюминутные удовольствия, забывая о вечности, о Боге. Причина этому заключается в воспитательном процессе. Ни детям, ни подросткам уже не говорят о том, что нужно побороть свой эгоизм и научиться жить ради служения другим людям.

«Дети – это ведь живые иконы, потрудитесь над ними, не исказите в них образ Божий своим невниманием и небрежением» [7] (архм. Иоанн Крестьянкин). Единственный способ исполнить вышеизложенное – это начать с себя. Какими мы хотим видеть наших детей, такими мы, прежде

всего, должны являться сами, ведь ребенок учится только тому, что он видит и слышит от родителей. Параллельно делать акцент на наличие живого личного Бога, ведь никакие знания принципов православной педагогики не заменят личный духовный опыт воспитателя [5].

Образование – от слова образ, призвано к возвращению в человеке образа Божия, формированию устремленности к Истине, возгреванию нравственности, любви к Родине, её культуре, истории и мн. др. Таким образом, можно сказать, что понимание и сохранение духовных традиций как семейных ценностей сегодня важно и необходимо.

Литература

1. Семейные ценности – что это такое, какие бывают, понятие, список, классификация. [Электронный ресурс]. – URL: <https://дом-родословия.рф/blog/chto-takoe-semejnye-cennosti> (дата обращения 11.09.2021).
2. Конституция Российской Федерации, статья 38/ Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/58e82f7427fb7280ac3860e0176dcd68d75f2546/ (дата обращения 11.09.2021).
3. Мамалова Х.Э. Духовно-нравственное развитие молодого поколения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-razvitie-molodogo-rokoleniya> (дата обращения 11.09.2021).
4. Зеленко А., прот. О концепции православной педагогики и её основополагающих принципах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/deti/o-kontseptsii-pravoslavnoj-pedagogiki-i-ee-osnovopolagayushhih-printsipah-prot-aleksandr-zelenenko> (дата обращения 11.09.2021).
5. Хамидулин А.М. Принципы христианской педагогики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-hristianskoj-pedagogiki> (дата обращения 11.09.2021).
6. Православная педагогика: теория и практика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/254.html> (дата обращения 11.09.2021).
7. Великие мысли, кратко реченные: более 4000 изречений святых отцов и учителей Церкви (для желающих усовершенствоваться в добродетели и удалиться от греха). – СПб: «Общество святителя ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО», 2006. – 512с.
8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_2_3 (дата обращения 14.09.2021).
9. Воспитательные традиции Древней Руси. Положительное влияние христианской веры на характер обучения детей и народной мудрости [Электронный ресурс] – URL: https://studopedia.ru/3_89595_vospitatelnie-traditsii-drevney-rusi-polozhitelnoe-vliyanie-hristianskoj-veri-na-harakter-obucheniya-detey-i-narodnoy-mudrosti.html (дата обращения 15.09.2021).

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

Бугрова С.Н., Блинкова Е.А.

ЧДОУ Православный детский сад «Рождественский» Белгородской и Старооскольской епархии, г.Белгород, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается воспитание духовно-нравственных качеств личности детей дошкольного возраста на примере жития Святителя Иоасафа Белгородского.

Ключевые слова: Ценности, духовно – нравственное воспитание; нравственные понятия: милосердие, доброта, трудолюбие, доброжелательность, отзывчивость.

SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES UPBRINGING OF PRESCHOOL PERSONALITY ON THE EXAMPLE OF BELGOROD ST. JOASAPH'S LIFE

Bugrova S.N., Blinkova E.A.

Orthodox kindergarten "Rozhdestvensky" of the Diocese of Belgorod and Stary Oskol.

Summary: The article considers spiritual and moral qualities upbringing of preschool personality on the example of Belgorod St. Joasaph's life.

Key words: Values, spiritual and moral education; morals concepts: mercy, kindness, industriousness, goodwill, sensitivity.

Проблематика духовно-нравственного воспитания в педагогике не теряет своей актуальности. Ведь будущее новых поколений напрямую связано с ценностями и духовными ориентирами, на которые мы опираемся и которые воспитываем в детях. Будущее любого цивилизованного государства строится на знании и уважении людьми истории родной страны, ее традиций, духовных и культурных ценностей. Целью духовно-нравственного воспитания ребенка является развитие нравственных качеств личности, обогащение его духовного опыта.

Большую роль в духовно-нравственном развитии ребенка играют нравственные примеры, так как являются образами для подражания. Воспитание на основе таких конкретных положительных образов помогает педагогам противостоять образам аморальным, безнравственным, навязанным детям через телевидение и другие средства массовой информации. Несомненно, пример героев детских книг, кинофильмов оказывает влияние на духовное становление, но особенно важен пример доброжелательного и добродетельного поведения.

Одним из таких эталонов милосердия, трудолюбия, сострадания, духовности и нравственности является известный деятель русской

православной церкви епископ Белгородский и Обоянский Иоасаф (Горленко). В 1748г. он был назначен митрополитом Белгородским и Обоянским. Это время, когда Белгородская епархия была одной из самых обширных в России, но, несмотря на величину, пребывала в упадническом состоянии. С первых дней своего служения митрополит уделял колоссальное внимание религиозности и нравственности своего духовенства, а также контролировал работу епархиальных учебных заведений. Святитель Иоасаф был безгранично милосердным человеком и ежедневно демонстрировал своей пастве любовь к ближнему, которая проявлялась во всех его делах и чаяниях. Он ежедневной своей обязанностью считал помощь бедным, лично общался с обездоленными, немощными, несчастными людьми, оказывая им и духовную, и материальную помощь. Святитель постоянно находился рядом с больными и силой своего духа даровал им исцеление. Один из ярких примеров сострадательности, милосердия митрополита – это история о том, как Св. Иоасаф, купив на базаре дрова, дал поручение отвезти их в бедную семью, где была больна хозяйка- многодетная вдова, дети которой не могли обогреть свое жилище. Накануне великих православных праздников Святитель отправлял преданных ему служителей к бедным, нуждающимся людям с подаением – их обеспечивали пищей и одеждой.

Также, знакомясь с Житием Святителя Иоасафа, мы видим пример безграничной любви к родителям и преклонения перед ними, который помогает воспитать в детях такое важное нравственное качество, как почитание старших.

Незадолго до своей кончины митрополит посетил свою малую Родину – город Прилуки. В то время были еще живы его родители. Почтенный старец – отец Святителя был очень рад предстоящей встрече с сыном-архиереем и хотел земным поклоном воздать особую честь сыну. Чтобы исполнить свое желание, он, приветствуя своего сына, выходящего из кареты, нарочно уронил свою трость и, поднимая ее, поклонился до земли митрополиту. Увидев родителя, Святитель Иоасаф со слезами поклонился отцу и поспешил поднять его трость. В этой духовной встрече соединились уважение, преданность сына к отцу и благоговейное отношение отца к сыну.

Святитель Иоасаф – подвижник православной веры, прошедший через трудные подвиги иноческого делания и всю жизнь ведший свой разум по пути заповедей Господних, он получил от Господа особый дар духовного видения и прозрения. Житие святого повествует нам о том, что однажды летом, накануне Троицы, крестьяне пришли к митрополиту просить благословения и молитв о ниспослании дождя – год выдался необычайно засушливым. Святитель, вняв просьбам посетителей, тут же обратился к своему кучеру и поручил к следующему дню подготовить сани для поездки в указанное место. Услышав слова Святителя, произнесенные летом, в знойный день, крестьяне были в недоумении и смятении. Заметив это, Святитель вновь твердо и однозначно повторил свой приказ и подчеркнул, что к утру должны быть приготовлены именно сани. Ночью

выпал обильный снег, и после его таяния образовавшаяся влага поддержала урожай, не дала посевам погибнуть.

Трудная и плодотворная служба на поприще служения в Белгородской епархии, которая окончилась только с его смертью, стала вершиной подвижнической деятельности святителя Иоасафа, принесла ему всероссийскую известность и увековечила его имя в памяти потомков. Более двухсот пятидесяти лет прошло со дня его кончины. Много невзгод и трудностей было за эти годы на белгородской земле – войны, революции и последующие гонения на церковь. Но, невзирая на ход истории, память о Небесном покровителе Святого Белогорья не только не стерлась, но и укрепилась в сердцах верующих. Сегодня Святитель Иоасаф по-прежнему остается для нас правилом веры, образцом мудрости, нравственности, милосердия. Его почитали наши предки, и память о нем и о его духовном служении мы должны пронести через десятилетия и столетия для наших потомков.

В православном детском саду мы, используя разнообразные формы работы, рассказываем детям о жизни святых. Дошкольникам интересно знакомиться с образами святых людей, живших в их родных краях, связанных с их малой Родиной. Безусловно, понимание жития святых может вызывать трудности у детей, и в то же время это важный аспект в изучении основ православной культуры. Не менее важным условием для такой работы с дошкольниками является наличие учебных наглядных средств, поэтому в рамках реализации программы по духовно-нравственному воспитанию и развитию педагогами детского сада «Рождественский» были разработаны игры и пособия для ознакомления в доступной форме с событиями жизни и служения Иоасафа Белгородского. На этапе знакомства с житием Святого мы предлагаем детям виртуальную видео-экскурсию «Небесный покровитель Святого Белогорья». Продолжить изучение главных событий жизни Святителя Иоасафа помогают созданные нами авторские игры, в том числе игра-викторина «Святитель Иоасаф Белгородский». В процессе игровой деятельности с применением таких игр у детей формируется представление о духовном мире, развивается стремление подражать святым, воспитывается чувство доверия к ним и вера в их помощь. Очень важно рассказывать дошкольникам об образе святого так, чтобы он стал нравственным эталоном, образцом для подражания, что в конечном итоге помогает детям лучше понять смысл основных христианских добродетелей.

Литература

1. Акафист и житие иже во святых отцу нашему Иоасафу, епископу Белгородскому. – Белгород: Преображ. кафедр. собор, 2001. – 77 с.
2. Гладких Л.П. Основы православной культуры: научно – методическое пособие для педагогов детских садов/Л.П. Гладких, архимандрит Зиновий, В.М. Меньшиков; Курск . гос. университет .- Курск, 2008.- с. 3-86.
3. Житие и чудеса святителя Иоасафа, епископа Белгородского.- Спб.: Печ. Граф. ин-та, бр.Лукшевич,1911.- 78 с.
4. Крупенков А.Н. «По Иоасафавским местам святого Белогорья», - Белгород: Константа, 2005. – 24с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГА – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Дмитрийчук А.Ю.

*ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования», г. Белгород,
Россия*

Аннотация. В статье поднимается проблема духовно-нравственных ценностей педагога. Подчеркнуто, что педагог не только передает некую сумму знаний, развивает интеллектуальные способности учеников, но и способствует формированию мировоззрения подрастающего поколения. Автор приходит к выводу: необходимо повышать духовный статус педагога как транслятора нравственных ценностей, так как и от педагога зависит сохранение национальной идентичности россиян.

Ключевые слова: педагог, профессионализм, духовно-нравственные ценности, сохранение национальной идентичности.

THE SPIRITUAL STATUS OF THE TEACHER IS THE BASIS FOR THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Dmitriychuk A.Yu.

RSAEI SPE «Belgorod Institute of Education Development», Belgorod, Russia

Abstract. The article raises the problem of spiritual and moral values of the teacher, which he broadcasts (or does not broadcast) to children. It was emphasized that the teacher not only transfers a certain amount of knowledge, develops the intellectual abilities of students, but also contributes to the formation of a worldview of the younger generation. The author concludes: it is necessary to increase the spiritual status of the teacher as a translator of moral values, since the preservation of the national identity of Russians depends on the teacher.

Keywords: teacher, professionalism, spiritual and moral values, preservation of national identity.

Важной психолого-педагогической, культурно-этической проблемой, которая определяет взаимоотношения человека и общества является духовно-нравственная жизнь человека, в основе которой лежат жизнеутверждающие ценности. В последние годы в российском обществе наблюдаются процессы девальвации духовно-нравственных ценностей как в сфере культуры, так и в других сферах (например, в образовании). Постепенно на смену традиционным нравственным ценностям приходят либерально-модернистские ценности. Особенно заметны процессы девальвации ценностей, начиная с 2020 года, с периода пандемии COVID-19. Все чаще можно наблюдать индивидуализм, эгоизм, цинизм, неуважение к старшим, потребительское отношение, обесценивание культурных традиций, размывание национальной идентичности, унификацию. Преодолеть подобные тенденции, на наш взгляд, возможно через систему формирования

нравственных установок у подрастающего поколения. Ключевой фигурой в данной системе формирования ценностей выступает педагог.

В общем образовательном процессе духовно-нравственные ценности педагога являются ключевыми установками, влияющими на эффективность осуществляемой им деятельности.

Традиционно в России педагог воплощает лучшие нравственные качества: духовность, доброту, ответственность, мудрость, милосердие, справедливость. Если педагог стремится к духовному совершенствованию, то, как правило, его профессиональная деятельность наполняется высокими идеалами, одухотворяется, подводя и обучающихся к необходимости саморазвития. Именно высокая нравственность и духовность делают педагога личностью. Педагог призван не только передавать некую сумму знаний, развивать интеллектуальные способности учеников, но и воспитывать молодое поколение. Настоящему педагогу свойственно стремление транслировать свои ценности другим, прежде всего, детям.

В последние десятилетия в отечественном социокультурном пространстве внимание исследователей обращено к проблеме ценностных установок россиян. В связи с этим необходимо говорить о повышении духовного статуса педагогов, работников сферы образования, так как от нас во многом зависит нравственное состояние подрастающего поколения, следовательно, и сохранение национальной идентичности россиян, что свидетельствует об актуальности заявленной темы.

Решать задачи, поставленные реформой общеобразовательной и профессиональной школы, сможет только высоконравственный профессионал. Вспомним слова известного отечественного философа-педагога И.А. Ильина о том, что российское общество необходимо строить не на коллективном обезличивании, а на формировании духовно-нравственной личности, которая станет решающим фактором как социально-политического, так и культурно-исторического развития страны. Автор призывает «готовить для новых русских поколений тот материал выводов и руководящих линий, который... поможет им справиться с их претрудной задачей...» (воспитание русского духовного характера) [2]. В современных реалиях (особенно после начала специальной военной операции) актуализируется роль педагога по воспитанию высоко- нравственной личности, любящей свою Родину, семью, готовой стать на защиту Отечества, «русского мира».

И.А. Ильин утверждает: «Образование одной памяти и одного рассудка оставляет человека полуобразованным и, главное, беспринципным, придавая ему самомнения и изворотливости» [4, с. 196]. Философ убежден, что «самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей... источник силы и утешения в его собственной душе» [3, с. 156]. Ильин считает, что воспитание в ребенке самоуважения к собственной духовной личности может стать опорой в борьбе с соблазнами.

По мнению И.А. Ильина, формирование духовно-нравственной личности возможно в процессе обучения русскому языку, литературе, истории, географии. Огромный духовный потенциал содержат сказки, предания, русские народные песни, в чем и выражается духовно-нравственная квинтэссенция отечественного характера. Конечно же, широту знаний, духовный опыт народа отражает и философия. По мысли Ильина, «философское познание требует высокой лично выращиваемой и осуществляемой духовной культуры» [5]. В свою очередь, духовная культура человека способствует устремлению его к поиску Истины, к поиску Христа, к совершению нравственных поступков. Предметом размышления философии являются размышления человека по самоопределению в мире. Педагогам необходимо помнить о диалектическом единстве философии и педагогики, ставя высокие цели и задачи по формированию у обучающихся духовно-нравственного сознания, так как именно в философии находим осмысленный педагогический идеал.

По мысли К.Д. Ушинского, от личности учителя зависят направление и результат воспитания. В одной из работ педагог констатирует: «Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [8, с. 160-176].

Суть школьного воспитания – помогать ребенку там, где он не может помочь себе сам, утверждает профессор В.В. Зеньковский. Мыслитель полагает, что «в развитии внутреннего человека – главный путь педагогической работы» [1]. Далее автор продолжает: «Воспитание должно стоять на первом месте и вмещать в себя обучение, а не быть лишь придатком и чем-то добавочным к обучению» [1].

Профессор В.В. Зеньковский видел уникальную возможность воспитания через обучение рисованию, музыке, лепке. Философ-педагог рекомендовал преподавателям в большей степени «стремиться не к обучению, а к воспитанию учеников» [1].

О единстве обучения и воспитания как трансформации знаний в духовно-нравственные и культурные ценности размышлял последователь К.Д. Ушинского С.И. Гессен. По мысли педагога, наибольшую опасность вызывает то воспитание, при котором слово и дело, слово и жизнь оказываются далеки друг от друга. «Тут не только нравственный урок пропадает даром, но приносит существенный вред, приучая слух и душу ребенка к таким словам, которые без этого, может быть, когда-нибудь потрясли бы его сознание» [7, с. 50].

П.Ф. Каптерев считает, что настоящий педагог не должен быть рабом ни образовательных программ, ни методик, оставаясь самостоятельной и свободной личностью. П.Ф. Каптерев убеждает читателя: «Влияние нравственной личности преподавателя не может изгладиться, уничтожиться никогда, какое бы обучение мы ни взяли, низшее, среднее или высшее» [6, с. 608].

Знания педагога, которые перешли в убеждения, становятся ценностной установкой, формирующей мировоззрение других людей. Духовно-нравственная установка педагога является тем стержнем, который помогает ему преодолеть возникающие социально-педагогические трудности, а также служит неиссякаемым источником любви к обучающимся. Духовный стержень человека формируется в течение всей жизни, поэтому важно у студентов педагогических вузов формировать духовно-нравственные ценности, которые они смогут транслировать, прежде всего, детям. К ценностям, которые необходимо сформировать, на наш взгляд, у будущих педагогов отнесем патриотизм, ответственность, честность, милосердие, справедливость, человеколюбие, веру, нравственность, духовность и другие, так как неперенным условием формирования духовно-нравственного сознания обучающихся является личность высоконравственного педагога.

Конечно, духовно-нравственные ценности педагога стимулируются повышением его авторитета в обществе. Чем пристальнее внимание общества к педагогу, тем ответственнее педагог к своим обязанностям, к себе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) необходимо повышать духовный статус педагога как транслятора нравственных ценностей, так как именно педагог способствует формированию мировоззрения подрастающего поколения, сохранению национальной идентичности россиян; помогает очеловечить человека; 2) на этапе подготовки студентов педагогических вузов важно формировать у них духовно-нравственные ценности.

Литература

1. Зеньковский В.В. Педагогика. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/pedagogika/ (дата обращения: 24.10.2021).
2. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gosudarstvo.voskres.ru/ilin/ilin6.htm> (дата обращения 19.05.2022).
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. – М.: Русская книга, 1996. – С. 39–282.
4. Ильин И.А. Русский учитель / Иван Ильин. – Опыты православной педагогики. – М.: Литературная учеба. – 1993. – № 5, 6. – С. 196–197.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений. Том третий [Электронный ресурс] // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1653292433&tld=ru&lang=ru&name=ilyin_sobranie_sochineny_tom (дата обращения 23.05.2022).
6. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования / П.Ф. Каптерев. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – С. 270–652.
7. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский. – Указ выше изд. Т. 2. – С. 27–57.
8. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский. – Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. Т. 1. – С. 160–176.

ОБРАЗ ПЕРВОГО ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НЕДООЦЕНЕННЫЙ СПОСОБ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Ермоченко К.П.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», филиал в г. Новозыбкове, г. Новозыбков, Россия

Аннотация: В статье рассматривается образ Петра I в детской художественной литературе, которая является одним из способов первоначального исторического познания, предназначенного для детей самого разного возраста.

Ключевые слова: история, детская художественная литература, Петр I.

THE IMAGE OF THE FIRST ALL-RUSSIAN EMPEROR IN CHILDREN'S FICTION: AN UNDERESTIMATED WAY OF INITIAL HISTORICAL KNOWLEDGE

Ermochenko K.P.

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, branch in Novozybkov, Novozybkov (Russia)

Summary: The article examines the image of Peter the Great in children's fiction, which is one of the ways of initial historical knowledge intended for children of all ages.

Key words: history, children's fiction, Peter I.

В условиях стремительно развивающегося общества изучение той или иной исторической эпохи, ее отдельной личности возможно благодаря имеющимся на сегодняшний день историческим источникам, которые способны в полной мере предоставить возможность «зрелому» читателю, наблюдателю и слушателю прикоснуться к событиям прошлого.

По мнению немецкого философа, разработавшего концепцию антропологического материализма Л. А. Фейербаха, история - это «исключительно процесс очеловечивания человечества» [1]. Изучение событий прошлого должно начинаться в самом раннем возрасте, что будет способствовать построению целостной картины мира со стройной системой понятий у отдельно взятой личности, которая сможет осознать взаимосвязь событий и явлений в историческом пространстве.

Изучение истории своего государства, событий и явлений прошлого, которые связаны с выдающимися личностями своего времени, умение проводить исторические параллели, перенося опыт в настоящее и будущее, - это не что иное, как истинно правильный способ сохранения исторической памяти. Она является важнейшим фактором формирования национальной идентичности. Каждому гражданину своего государства всегда нужно помнить: «нет памяти-нет личности. Нет личности-нет нации»[1, с. 9].

По нашему мнению, наиболее правильным и простым в содержательном плане первоначальным способом познания детьми истории, при условии, что в России период от рождения до начала полового созревания считается детским возрастом, является прочтение и осмысление именно детской художественной литературы.

Такая литература имеет свой собственный язык художественных образов, при этом авторы большое внимание уделяют конкретным героям, наделяя их запоминающимися чертами характера, «почерком» и стилем деятельности. Несмотря на видимую субъективность, частую искаженность событий и явлений, именно детская художественная литература, в отличие от рассказа родителей, просмотра видеофрагментов, прочтения научных трудов, учебных пособий, и даже классической литературы, по нашему мнению, способна быть эффективным способом первоначального познания истории для детей.

Одной из самых ярких исторических личностей своей эпохи, вызывающей и сегодня наибольший интерес среди историков и литераторов в культурном, историческом и социальном плане является первый Император Всероссийский - Петр I Алексеевич. Кто он? Великий император, создавший могучую державу, или жестокий деспот-антихрист, разрушивший русскую самобытность? Даже сегодня никто не может, точнее, не имеет морального права ответить однозначно-непоколебимо на этот вопрос. Это не под силу даже «высоким научным умам» [2] России.

Возможно, это связано с неправильной постановкой вопроса или вовсе отсутствием ответа на него. Но то положение, что отношение к самой фигуре Петра Великого и к его реформаторской деятельности сегодня неоднозначно и противоречиво, остается непоколебимым фактом.

Сегодня имеется большое количество детских книг и учебников исторической направленности, читателями которых являются дети самого разного возраста. Именно детская художественная литература способна, благодаря индивидуальному авторскому инструментарию и его форменной подаче материала, предоставить возможность для самых маленьких «историков» прикоснуться к эпохе Петра I, его деятельности, создать свой первоначальный, собственный и независимый образ первого Императора Всероссийского. Такое первое, огражденное от навязываемого мнения сверстников, учителей и родителей, независимое знакомство ребенка с любой личностью прошлого позволит ему в будущем уметь отстаивать свою жизненную позицию.

Таким, например, познавательным, художественно-информационным источником для детей 7-12 лет может служить книга Е.В. Сусловой «Мы живем в эпоху Петра Первого. Энциклопедия для детей» [3, с. 130], которая предлагает увлекательное путешествие по России конца XVII - начала XVIII века. При этом дети в игровой форме смогут узнать о быте крестьянина и повседневной жизни дворянина, победе русских войск, основании Санкт-Петербурга и т.д.

Для самых маленьких детей хорошим способом знакомства с личностью Петра I может быть прочтение с родителями книги Маргариты Погореловой «Кто такой Петр I?» [3, с. 131], которая имеет большое количество цветных иллюстраций. Название книги само за себя все говорит. Родители, читая ее своим детям, откроют для них целый микромир, в центре которого находится одна из самых знаменитых, и в тоже время неординарных личностей истории России конца XVII - начала XVIII века.

Таким образом, личность Петра I, его деятельность и события конца XVII - начала XVIII века в целом, сегодня представленные в детской художественной литературе, могут и должны быть серьезно восприняты учителями и родителями. Неоднозначность и недооцененность личности Петра I для российской истории будет присуще всегда, а вот личное отношение ребенка, его согласие и несогласие, полученное в ходе прочитанной детской художественной литературы с уместной и необходимой для нее субъективностью, по нашему мнению, будет исключительно его мнением, независящим от внешних факторов.

Литература

1. Жуков Д. С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена / Д.С. Жуков // Ineternum. – 2013. – № 1(8). – С. 6 -16.
2. Ключевский В. О. «Исторические портреты», М.: «Эксмо», 2008. С. 42.
3. Кузнецов, А. А. Образ Петра I по историческим и литературным источникам: сравнительный анализ / А. А. Кузнецов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 12 (250). – С. 129-132. – URL: <https://moluch.ru/archive/250/57500/> (дата обращения: 08.04.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Галкина Е. Н., Панова Я. А.

ЧДОУ Православный детский сад «Рождественский» Белгородской и Старооскольской епархии; г.Белгород, Россия.

Аннотация: в статье рассматривается важность духовных традиций, роль взрослых в воспитании будущего гражданина, а также примеры из опыта работы в области патриотического воспитания дошкольников.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, семья, традиции, дошкольный возраст.

THE USE OF SPIRITUAL TRADITIONS AND MODERN EXPERIENCE IN THE FIELD OF PRESCHOOL CHILDREN PATRIOTIC EDUCATION

Galkina E.N., Panova Y.A.

Orthodox kindergarten «Rozhdestvensky» of the Diocese of Belgorod and Sary Oskol, Russia

Summary: The article considers the importance of spiritual traditions , the role of adults in the future citizens upbringing.

Key words: patriotic education spiritual values, family, preschool age.

*Без памяти – нет традиций,
Без традиций – нет культуры,
Без культуры – нет духовности,
Без духовности – нет личности,
Без личности – нет народа.*

Духовные традиции – это сложившиеся исторически формы взаимоотношений людей, передаваемые из поколения в поколение и поддерживаемые силой общественного мнения. Традиции складывались из опыта людей и служили основой для формирования лучших качеств личности человека.

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность, подстерегающее наше общество сегодня - не в смене политической системы, не в развитии экономики, а в разрушении личности. Сейчас материальные ценности доминируют над духовными. Поэтому у многих детей искажены представления о милосердии, дружбе, доброте, справедливости и патриотизме. Продолжается разрушение института семьи.

Современная жизнь, ее условия, ее темп и информационная насыщенность предъявляют к человеку все более высокие требования. Люди в новом тысячелетии более интегрированы в мировой культурный процесс, полнее ощущают себя частью единой цивилизации. Но при этом важно знать собственные корни и сохранять культуру своего народа, чтобы стать полноправным наследником своей родной земли.

Дошкольное детство – важнейший период в жизни ребенка - именно в этот период формируются не только ощущения его собственных возможностей, но и потребность в самостоятельной деятельности, основные представления о том, что его окружает и осознания себя как части этого огромного мира.

Беря во внимание тот факт, что первые семь лет жизни ребенка являются, по сути, фундаментальными для построения его будущих отношений с окружающими, построения модели собственной семьи, а также формирования его гражданской позиции. В своей работе мы уделяем большое внимание патриотическому воспитанию дошкольников на основе формирования духовно – нравственной сферы. Занимаясь проблемой патриотического воспитания дошкольников, мы стремимся:

— Заложить и развить в душе каждого ребенка основы гуманизма и нравственности как важнейших качеств будущего гражданина;

— Воспитать у ребенка нравственно – патриотические чувства посредством использования разнообразных форм совместной работы с родителями и социальными институтами города;

— Обогащать духовный мир детей и взрослых и вызывать желание созидать, делая мир добрее и прекраснее;

— Воспитать интерес и уважение к ценностям духовной культуры, традициям и истории своего Отечества.

Главными компонентами образовательного пространства при этом являются дети, педагоги, родители, развивающая среда и социальные институты города.

Важнейшим компонентом этого пространства является предметно – развивающая среда группового помещения. В уголке краеведения представлен разнообразный материал и оборудование, позволяющие педагогу осуществлять работу по духовно – нравственному и патриотическому воспитанию не только в рамках специально организованного обучения, но и как самостоятельную, свободную деятельность ребенка. Подборки наглядного и иллюстративного материала по истории Белгородчины и России, детская художественная литература, детские справочники и энциклопедии, фотографии, альбомы, геральдические символы, а также репродукции исторических картин известных художников. Все эти материалы систематизированы по темам: «История края», «Народные промыслы», «Народные традиции», «Православная культура» и др. В распоряжении детей имеются также разнообразные настольно – печатные игры, многие из которых – авторские находки. В ходе этих игр ребенок имеет возможность закрепить знания, полученные в ходе занятий.

У детей, часто примерами для подражания, становятся книжные герои. Но, более убедительные – реальные образы. Среди них, самые прекрасные – святые люди и их жизненный опыт.

Педагоги создают методические комплекты, которые состоят из книги и видеофильма. События описаны достаточно подробно, но в то же время и просто, что в первую очередь, дает детям возможность с интересом познакомиться с деяниями великих людей нашего Отечества. Стоит отметить внутреннюю логику работы, благодаря чему у зрителя и читателя создается целостное восприятие жизни. Актуальность работы состоит в том, что, помимо описания событий жизни святого, наблюдается раскрытие личных качеств, главного героя. Это позволяет в сознании ребенка формировать верные черты и пример, к которому надо стремиться. Очень хорошо, что видеофильм дополнен книгой – раскраской. На каждой странице книги имеются яркие иллюстрации, отображающие смысловую нагрузку отрывка. Возможность самому раскрасить рисунки по мотивам фильма, закрепит пройденный материал, что повысит заинтересованность в увиденном, и усвоение знаний от этого возрастет.

При этом главными принципами размещения материалов, оборудования игр и наглядности являются открытость, доступность, соответствие возрастным особенностям детей, эстетичность.

Богатая развивающая среда позволяет организовать интересную, а самое главное – разностороннюю работу по нравственно – патриотическому воспитанию детей, которая строится с учетом следующих принципов:

- *Индивидуальности.* Педагоги, работающие на группе, тоже не похожи друг на друга - у каждого свое видение проблемы, свои взгляды на образовательную задачу, а следовательно, и на ее решение. Эти особенности обязательно берутся во внимание при организации работы по нравственно – патриотическому воспитанию детей. Осуществляем задачи патриотического воспитания детей, в том числе и в ходе работы занятий по обучению грамоте, на которых они знакомятся с глубинным смыслом букв русского алфавита, отраженного в исконной русской культуре. В ходе таких занятий у детей воспитывается любовь к родному языку, интерес к познанию его глубинного смысла

- *Интеграция содержания образования.* Насыщенность и разноплатонность схемы детской деятельности не позволяет проводить с детьми более 6 занятий в месяц по социальному развитию. Выходом стали интегрированные занятия, в ходе которых воспитание патриотических чувств у дошкольников не нарушает логику построения занятий, а существенно их обогащает. Так, например, на занятиях по музыкальному развитию дети знакомятся с историей возникновения российского гимна, на занятиях по изобразительной деятельности рисуют природу родного края, знакомятся с промыслами Белогорья, на занятиях по хореографии разучивают белгородские хорыводы, а во время чтения художественной литературы знакомятся с историей России, героической судьбой Белгородчины.

Работа по патриотическому воспитанию детей проводится в тесном контакте с родителями. Взрослые должны не забывать, что они воспитывают своих детей, прежде всего своим примером: каждая минута общения с ребенком обучает его, формирует нравственные качества, его гражданскую позицию. В индивидуальных беседах, консультациях, на родительских собраниях внимание родителей обращается на то, как необходимо и важно уделять внимание детским вопросам и интересам, поддерживать познавательный интерес детей, желание узнавать новое о своем народе, о своей Родине.

Осуществление комплексной работы с детьми и родителями требует постоянного повышения профессионального мастерства педагогов. Этому способствует постоянное самообразование, изучение новинок методической литературы, банка данных об обобщенных передовых опытах педагогов города, а также активное взаимодействие с коллегами в рамках методической работы в детском саду

Распахнутый, доверчивый взгляд ребенка - это открытая книга вечности и мудрости. В глазах ребенка мир свеж, прекрасен и восхитителен. Но чтобы

сохранить дарованное при рождении ощущение чуда, ему очень необходима поддержка взрослого, общение, во время которого можно было бы поделиться восторгом открытий прошлого, познания мира настоящего и устремления в созидательное будущее. Ведь только от этого в конечном итоге будет зависеть, кто будет строителем нашего ближайшего будущего, в чьих руках будет мир, и каким станет он, гражданин нашей страны.

Литература

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков., 2009. С.23.
2. Колесникова И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. 2008. №9. 21-33 с.
3. Князева О.П., Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. СПб., 1998.
4. Давыдова Н.В. Мастера: книга для чтения по истории православной культуры. – М.: Издательский дом «Покров», 2004.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ О ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Козлова М.Ю.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР*

Аннотация: В статье анализируются пути решения проблемы духовного воспитания, основанной на православных ценностях. Автор статьи обращает внимание на то, что определяющими факторами для развития человека являются степень того, как смысловые векторы личности и культуры соответствуют основным замыслам Творца.

Ключевые слова: православная антропология, духовность человека, нравственность.

MODERN ORTHODOX ANTHROPOLOGY ON THE SPIRITUAL EDUCATION OF THE INDIVIDUAL

Kozlova M.Y

Lugansk State University named after Vladimir Dal, Lugansk, LPR

Summary: The article analyzes the ways to solve the problem of spiritual education based on Orthodox values. The author of the article draws attention to the fact that the determining factors for human development are the degree to which the semantic vectors of personality and culture correspond to the basic intentions of the Creator.

Keywords: Orthodox anthropology, human spirituality, morality.

Антропология – это учение о человеке, а антропология православная – понимание человека Священным Преданием Церкви. Хотелось бы обратиться к некоторым позициям святоотеческой философии по отношению

к человеку, которые непосредственно связаны с духовным воспитанием личности.

В России очень остро стоит проблема духовного воспитания, основанная на православных ценностях. Сейчас человек испытывает новые вызовы, обнажившиеся во всей сути своей проблемы бездушия и растерянности человека, при этом идет тягостный поиск национальных идей.

Цитируя преп. Иоанна Лествичника, путь духовной жизни православного человека - узкий, средний, царский. Он нуждается в рассуждении и избегает крайней точки зрения. Человек был создан по образу и подобию Божию. И как незнание и незнание Бога, незнание и незнание человека. Святой отец Григорий Нисский подчеркнул: «Поскольку созерцание божественной сущности является неприступной сущностью, то совершенно необходимо и в ее образе подражать первообразу... Природа нашего разума остается в тени нашего понимания. [1].

Идеалом и высшей формой культуры является культура православная, возводящая в сферу личных отношений человека и Бога и основанная на сообразности человеческой личности Абсолютной Личности Творца [2, с. 269].

Именно христианское учение и искусство дали возможность понимать и «изображать людей не как произведения природы и не как видовые экземпляры человеческого рода, а как личности, как существа не только одушевленные, но и одухотворенные по образу и подобию Божию» [3, с. 175].

Это утверждение о неповторимости человека важно закрепить в духовной практике: какие бы принципы духовного воспитания не применялись, человек не может быть ограничен теми условиями, которые были заложены в этих принципах.

Другая необъяснимая реалья аскетической антропологии – акцент на безмолвие. Следуя этим суждениям Бог преодолевает все границы возможного описания словами, и понять его, постичь частицу его сущности можно лишь в безмолвии мысли. Подобные принципы применимы к взаимодействию с человеком.

Митрополит Сурожский Антоний как-то высказался по этому поводу, что если нет возможности находиться с близким человеком в безмолвии, если нужно о чем-то постоянно говорить, чтобы сгладить молчание, при этом молчание становится невыносимым, то это один из признаков поверхностности отношений. Еще одним из ключевых фрагментов, составляющих картину аскетического предания, является то, что Святитель Феофан Затворник называл внутри пребыванием. По его словам, разлад в душе, невозможность сконцентрировать свой разум, и обуздать тревоги, не дают возможности не только молиться, но и быть богоугодным.

Обратимся к святоотеческому учению о страстях. Нарушая святые заповеди, человек постепенно утопает во грехе, оказывается под влиянием темных сил. Чем больше у человека страстей, тем явственней становится

влияние темных сил, и тем слабее видится его душа. Преп. Иоанн Лествичник, утверждает, что в начале своего духовного развития человек бесстрастен, но со временем, страсти искажают природу человека. Страсти становятся основой для грехопадения человека, при этом нарушая духовные связи между человеком и Богом. Преп. Максим Исповедник, признает то, что не к каким-либо делам приписывается грех, а к цели, с которой это дело осуществляется. К примеру, нет чего-то плохого в пище, но есть опасность поддаться страсти чревоугодия. Из этого можно сделать вывод, что нужно уметь находить в себе силы и не поддаваться соблазну страстей, и такая борьба у каждого человека своя, и только от него зависит, выиграет он в ней или проиграет.

Но если глубже рассматривать влияние страстей на человека, то можно заметить, что страстям подвластны не только отдельные индивидуумы. Страсти влияют и на человеческую сущность целого общества. Преп. Исаак Сирийский писал, что сей мир в отрицательной форме этого слова является совокупностью страстей. Слово Мир здесь выступает в образе собирательном, охватывающее то что формируется также из страстей.

Секулярные институты, в которые был втянут человек, первоначально относились к этому миру, поэтому они с самого начала были насыщены страстями. Совсем иное, что эти страсти проявляются не у отдельных людей, а массово.

Преподобный Диадок сказал, что в человечестве действуют две воли - Божественная и демоническая, и воля человека выражается в самостоятельном выборе между этими сторонами. Этот выбор определит духовную основу исторических и культурных ценностей.

В каждом культурном и историческом отрезке нашей истории есть смесь добра и зла. Таким образом, анализируя такие события следует избегать поспешных выводов, и подходить к этому с духовной осторожностью.

Православное воспитание - это открытие ученикам ценности Православного Предания. Оно воплощается прежде всего, не посредством обучения второстепенных наук, а посредством свидетельства Вечной Жизни.

Есть заповеданный Святыми Отцами путь духовной жизни. Через многолетний и постоянный подвиг «бескровного мученичества» - «распятия плоти со страстями и похотями» (Гал. 5,24), подвижник достигает свободы от страстей и приобретает благодать Святого Духа. К сожалению, как сказал Преподобный Серафим, в нас недостаточно постоянства, и мы не двигаемся в нужном духовном направлении. Мы слабые духовно, подвержены страстям, но обладающие душой, благодаря милости Божией, обладаем возможностью регулярно участвовать в церковной жизни.

Главный принцип христианской антропологии выражается в представлении человека как «образ и подобие Бога». В настоящее время методики педагогической деятельности, направлены лишь на инновации, а старые практики забыты. В результате этого происходит становление личности, оторванной от нравственных ориентиров, личности, которая не

сопоставляет себя и свои мысли высшему замыслу, у которой нет духовности, которая отстранена от обязательств по отношению к совести и Богу. Авторы таких моделей самоопределения исходят из полной автономности индивидуума в своей самодостаточности, что в свою очередь расходится с пониманием православной антропологии. Вместо того чтобы мотивировать человека, напоминать о его призвании и обязанностях жить по принципам «образа и подобия Божия», ему вменяются надуманные ценностные парадигмы, вовлекая личность в крайние стороны либо коллективизма (растворяя ее в коллективном обществе), либо воспитывая в ней самодостаточную гордость, и самоутверждение, доходящее до противопоставления себя обществу.

В конечном итоге у человека нет возможности и времени, навешанные ложные ценности не дают сконцентрировать свой разум на перспективах вечности. Эту возможность необходимо вернуть человеку. Осознавая все перспективы вечного существования души, он не может не изменить свою жизнь.

В секулярном мире человек не может найти себе вектор развития, который бы смог вернуть его к Высшим Началам, в таком мире он остается наедине с самим собой, пряча мысли о вечном в глубине своего сознания.

Извечный вопрос о смысле жизни, о смерти – невозможно исключить, так как он находится у самых истоков нашего сознания.

Цитируя Митрополита Волгоградского и Камышинского Германа: «чтобы, живя на земле, быть гражданином неба. Перспектива вечности должна быть возвращена в жизнь человека». Произнося эти слова Владыка сетовал о духовном непонимании и беспечности. О том, что необходимо не только разбираться в православной культуре, но также и следовать её канонам. Возможность верить, духовное развитие, которое было отнято во времена безбожия, должно быть возвращено человеку. Человек даже не зная о вечности, обладает правом на неё, но и не только правом, но и ответственностью.

Если образ – это дар, размышление о вечности, а подобие – это задача для человека, то даже простое упоминание о его «образо-подобии Богу», несет большую пользу для развития духовных качеств человека. Не случайно многие этические убеждения говорят о связи учения о нравственности с тезисом об «образо-подобии»: совесть, сообразность, сопричастность, сознание, соотнесение, созерцание, содействие, соединение, сотрудничество, соучастие, сострадание и т.д.

Иногда для осознания той пропасти над которой находишься, нужно оказаться на её дне, и только там понять, что выбраться из нее невозможно, что никаких сил и возможностей не хватит, чтобы вернуться назад. Доступные варианты и направления духовного развития в понимании идеи «образо-подобия», самое малое – это духовное воспитание, совершенствование самосознания (наблюдение за собой, самопознание),

замена горделивого «я», смирением, исследование и приобщение к праведной православной жизни.

На примере православной антропологии и её ключевой идеи о образе и подобии Божьем в человеке, нужно научиться находить, осмысливать и использовать житие святых, чтобы подчерпнуть из их примеров человеколюбия, добросердечия, и богоподобия – прообразы положительного, чистого, светлого, например, заветы преподобного Сергея Радонежского. Чтобы человек вдохновился верой нужно не только вразумлять его «словом», нужно чтобы он сам проникся эмоциональным переживанием веры, ощутил ее присутствие в церкви, в паломничестве, то есть ощутил ее всем сердцем всем своим существом.

В православной антропологии содержатся бесценные качества - умение узреть в человеке самое важное - образ и подобие Божие, раскрыть потенциал положительного в человеке [4].

Православная культура неразрывно связана с именем Христа Спасителя, Отцом Божьим, и является благодатной основой для духовного развития и совершенствования человеческих качеств.

Божья истина для каждого человека заключается в совокупности осмысления и понимания гармонии вечной жизни, и начала подготовки к ней.

В наше время все большее количество исследователей объясняя происхождение человека обращаются к православной антропологии. Увеличивается интерес к антропологической стороне Святого писания. Но самая важная проблема в познании святых преданий, заключается в том, что оно не подвластно теоретическим изысканиям, а рассчитано на сам опыт спасения.

Литература

1. Святитель Григорий Нисский «Об устройении человека» URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Gregory_of_Nissa/nissk_ustr11.htm. (дата обращения: 05.05.2022).

2. Мефодий (Зинковский), иером. Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 2. С. 267–274.

3. Христианство и культура / Сост., вступ. статья и примеч. П.Е. Бойко, Л.А. Бойко. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 360 с.

4. Синельников С. П. Идея христианской антропологии об образе и подобии человека Богу в воспитании и образовании. Часть 2 : URL: <https://bogoslov.ru/article/858959>. (дата обращения: 05.05.2022).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВГОРОДСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ИКОНОПИСНЫХ ШКОЛ

Колесников А.В., Стрелкова И.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В данной статье описываются и сравниваются Новгородская и Московская школы иконописи, которые существовали на Руси. Для Новгородской школы характерны чистота красок, иконы лаконичны, четки, но в то же время колоритны. В них присутствуют народные черты. В московской школе иконописи присутствует изысканность пропорций, декоративная праздничность колорита, уравновешенность композиции. Несмотря на то, что русская иконопись была изначально связана с византийской традицией, в последствие икона приобретает свои особенные русские черты, сюжеты и эмоциональные оттенки.

Ключевые слова: древняя Русь, иконописная школа, святые, живопись, искусство, христианство

COMPARATIVE ANALYSIS OF NOVGOROD AND MOSCOW ICON PAINTING SCHOOLS

Kolesnikov A.V., Strelkova I.A.

Summary: This article describes and compares the Novgorod and Moscow schools of iconography that existed in Russia. The Novgorod school is characterized by purity of color, icons are laconic, clear, but at the same time colorful. They have folk features. The Moscow iconographic school is characterized by refinement of proportions, decorative and festive coloring, and a balanced composition. Despite the fact that Russian iconography was originally linked to the Byzantine tradition, icons subsequently acquire their own distinctive Russian features, subjects and emotional connotations.

Key words: ancient Russia, icon painting school, saints, painting, art, christianity.

Искусство, в особенности живопись, – это возможность выразить свои чувства, эмоции, мысли, характер. Изображая различного рода образы на бумаге, доске, индивид оставляет на них свой отпечаток, который в свою очередь становится особенным, неповторимым, не схожим с иными работами других художников.

Если в современном мире наиболее распространены такие стили живописи, как авангард, ренессанс, пейзаж и прочее, то в прошлых веках люди в основном создавали иконы, строго следуя канону. В древней Руси были популярны новгородская и московская школы, которые и создавали такие иконы.

Рассмотрим новгородскую школу иконописи. Данная школа имеет богатую историю, которая непосредственно связана с Новгородом Великим. В 988 году после крещения Руси начали строиться православные церкви [4,

с.35]. На Новгородской земле появилось огромное количество христиан, и соответственно иконописцев со своим неповторимым и оригинальным стилем. В основном это были греки.

С каждым годом церковью становилось все больше. Служителям религиозных зданий требовались художники и, разумеется, богослужебные иконы. Изначально многие христианские изображения привозили из Византии, так как греческие мастера не могли обеспечить храмы нужным количеством икон. Но после того, как данное государство перестало существовать, поставки икон прекратились [3].

В Новгороде в последствие появились иконописные школы, в которых обучались иконописному мастерству. В чем же заключалась особенность икон Новгородской школы? В большей степени здесь уделялось внимание образам и библейским сюжетам. Можно выделить таких местночтимых святых как Флор, Лавр, Илья, Анастасия, Параскева Пятница, которые достаточно часто встречались в православных храмах. Им молились, так как данные святые могли помочь каждому человеку в повседневной жизни, даровать хороший урожай или помочь в торговле [5].

Иконы Новгорода были просты в исполнении, лаконичны, четки, но в то же время колоритны. В них были заметны народные черты, которые подкупали собственной свежестью и непосредственностью. В иконах Новгородской школы присутствуют крупные формы и яркие локальные тона. Именно это их и отличало от изображений святых московской живописи.

Стихия новгородской школы – импульсивность образа, которая достигается при помощи ярких красок. В иконах прослеживается уникальный колорит, в котором главное место занимает киноварь (красный оттенок) в контрасте с иными цветами. Например, золотым фоном, розовым, зеленым. Рисунок на заднем плане был не столь важен. Главное внимание уделялось фигуре впереди. Ее одежда оттенялась золотыми линиями. Именно это и создавало эффект мерцания.

Главная с нашей точки зрения особенность новгородской школы – ее смелость, яркость, жизнерадостность цветовой гаммы, наивная неподвижная грубоватость и ковровая плоскостность рисунка. Интересно то, что данные иконы в прямом смысле слова напоминали скульптуру из дерева. Цветовая же гамма имела схожесть с народной праздничной тканью или вышивкой.

Спустя время Новгород Великий утратил независимость и был включен в состав Московского государства. В нем также чуть позже появились свои иконописные школы, которые отличались от иных своим неповторимым стилем и цветовой палитрой.

Теперь рассмотрим Московскую школу иконописи, которая обладает самыми уникальными и неповторимыми чертами [6]. Московской живописи были свойственны более сдержанные тона, которые делали икону с одной стороны более тусклой, а с другой – раритетной, так как подобное изображение четко указывало на то, что христианство – религия, созданная в глубоком прошлом.

Появление в четырнадцатом веке на Руси Феофана Грека было для художников необычайным явлением. Этого уникального иконописца можно назвать учителем московской иконописной школы [1, с.213].

Феофан Грек имел на Руси личную большую мастерскую, в которой сотрудничал с местными мастерами. Его искусство считалось и считается сильным и экспрессивным, динамичным, но в то же время очень аскетичным, идея «исихии» составляет центральное место в его гениальных произведениях. Он был новатором, но в то же время никогда не выходил за рамки канона.

Многие исследователи сравнивают искусство Феофана Грека и Андрея Рублева. Андрей Рублев являлся учеником и коллегой Феофана Грека. Оба во всей полноте выражали в своих произведениях идею «исихии», но каждый делал это по-своему оригинально. Андрею Рублеву были чужды суровые, экспрессивные образы Феофана Грека [2].

Рублев имел иные идеалы, намного отличающиеся от Феофана Грека, да и от новгородской школы тоже. Например, Андрей Рублев любил более созерцательные образы, просветленные, тихие и спокойные. Абсолютно не схожие даже с иконами Византии, которые были популярны в Великом Новгороде. Однако в его творениях все же виден отпечаток византийской традиции.

Андрей Рублев спустя время обрел огромную славу на Руси благодаря своему неповторимому стилю. Особенность его живописи складывалась из мягкости письма, тонкой гармонии красок, необычных одежд, удлинённых фигур, симметричности композиции, все его иконы сквозили спокойствием, тишиной и созерцательностью.

Можно сделать вывод, что новгородская и московская школы имеют достаточные отличия друг от друга. Для первой характерно чистота красок, иконы лаконичны, четки, но в то же время колоритны. В них присутствуют народные черты. В московской школе иконописи присутствует изысканность пропорций, декоративная праздничность колорита, уравновешенность композиции. Именно Московская школа подарила миру гениальных иконописцев, которые жили в так называемый «золотой период» иконописи, таких как Феофан Грек и Андрей Рублев.

Литература

1. Алпатов, М. В. Древнерусская иконопись / М. В. Алпатов. – М., 1984. – 345 с.
2. Биограф [Электронный ресурс] / <https://biographe.ru> : Андрей Рублёв. – Режим доступа: <https://biographe.ru/znamenitosti/andrey-rublev> - Дата доступа: 30.04.2022.
3. [Электронный ресурс] / <https://sitekid.ru> : Искусство Византии. – Режим доступа: https://sitekid.ru/kultura_i_iskusstvo/iskusstvo_vizantii.html - Дата доступа: 30.04.2022.
4. Лихачев, Д. С. Крещение Руси в 988 году и государство Русь / Д. С. Лихачев. – М., 2019. – 45 с.

5. Православный информационный портал [Электронный ресурс] / <http://molitva-info.ru> : Лики святых: причисление к лику святости в православии, причины. – Режим доступа: <http://molitva-info.ru/duhovnaya-zhizn/like-svyatyh.html> - Дата доступа: 30.04.2022.

6. ЯПОС [Электронный ресурс] / <https://япос.рф> : Школы иконописи на Руси: традиции и новшества. – Режим доступа: https://япос.рф/o-pravoslavii-i-krasote/shkoly_ikonopisi_na_rusi_traditsii_i_novshestva/ - Дата доступа: 30.04.2022.

ШКОЛА, СЕМЬЯ, ЦЕРКОВЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Кривенко З.Н.

*ОГБОУ «Мелиховская средняя общеобразовательная школа»
Белгородской области, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается возможность воспитания младших школьников на уроках и во внеурочное время в свете православной культуры, приобщения к народным традициям, любви к Родине.

Ключевые слова: младшие школьники, духовно-нравственное воспитание, православные ценности, семья, школа, храм.

SCHOOL, FAMILY, CHURCH IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE YOUNGER GENERATION

Krivenko Z.N.

«Melikhovskaya secondary school» of Belgorod region, Russia

Summary: The article considers the possibility of educating younger school children in the classroom and outside of school hours in the light of Orthodox culture, familiarization with folk traditions and love for the Motherland.

Key words: junior schoolchildren, spiritual and moral education, Orthodox values, family, school, temple.

*«Настоящий человек начинается там, где есть святыни души...»
В. А. Сухомлинский*

В своей статье я бы хотела освятить возможность обучения и воспитания детей, обучающихся в начальной школе нравственности, которая основывается непосредственно на православных традициях и культуре.

Условно этапы духовно-нравственного воспитания можно поделить на семь пунктов:

- 1) осознание учителем необходимости воспитания обучающихся основам православной культуры (возвращение к истокам);
- 2) учебная деятельность;
- 3) внеурочная деятельность; 4) взаимодействие с семьей; 5) взаимодействие

с церковью; 6) участие в конкурсах, олимпиадах и внеклассных мероприятиях; 7) экскурсии, поездки, путешествия.

Возвращение к истокам

Очевидным является то, что невозможно говорить о нравственном воспитании подрастающего поколения без обращения к традиционным культурным ценностям русского народа. Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций, если проследить подвиг и жизнь русских подвижников (Александр Невский, Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Ксения Петербургская и др.) всегда формировало основу личности, русского человека, благотворно влияя на все стороны его взаимоотношений с миром: на его этическое и эстетическое восприятие действительности, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотические и семейные ориентиры, интеллектуальные способности, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие.

Попытка реализовать обучения на основе возвращения к истокам духовных ценностей русского народа четко прослеживалось в системе образования Белгородской области в начале первого десятилетия XXI в., когда предмет «Православная культура» был введен в рамках урочной деятельности во всех общеобразовательных организациях региона с 1 по 11 классы.

С 2017-2018 учебного года данный предмет был выведен во внеурочную деятельность [1, 3].

Как учитель, который преподавал предмет «Православная культура», я смогла сделать вывод, что воспитание детей и обучение их основам нравственности и культуры в свете ортодоксальной традиции влияет на формирования младших школьников особым положительным образом. Оттого, что ребёнок видит и слышит в детстве, зависит его отношение к миру, к себе и окружающим его людям, как в настоящий момент его жизни, так и в последующий период.

Основная цель внеурочная деятельность, которой в настоящей системе образования отводится значительное внимание, это воспитание здоровой, духовно-нравственной, социально-активной, интеллектуально-развитой, культурной личности [2]. Однако, каждый практикующий педагог не сможет не согласиться с тем, что воспитание и образование подрастающего поколения должно быть систематическим и непрерывным, и реализовываться в единстве урочной и внеурочной деятельности, внеклассных мероприятиях, экскурсиях, конкурсах, олимпиадах. И отсутствие в учебном плане школы такого предмета, как «Православная культура» не воспрещает учителю включать воспитательный и образовательный компонент духовно-нравственного содержания в иные учебные предметы.

Неоспоримым фактом является и то, что успешное решение такой задачи, как воспитание ребенка возможно только в согласованном взаимодействии семьи и школы. Так как для младшего школьника самым влиятельным образцом нравственности служат родители и учителя.

На сегодняшний день воспитание духовно-нравственной культуры обучающихся зачастую исходит только от школы и личности самого учителя. Поэтому нередко учителю приходится также вести просветительскую деятельность не только с обучающимися, но и родителями (законными представителями) детей того класса, в котором он является классным руководителем.

Взаимодействие школы и педагога со священнослужителями является также неотъемлемой частью воспитания, базирующего на основах православной культуры, как с живым источником, сохраняющим основы веры русского народа.

Учебная деятельность

Для обучающихся в начальной школе ведущей деятельностью является учёба, по мнению советского психолога и педагога Д.Б. Эльконина, её роль является приоритетной потому, что через неё осуществляются основные отношения ребенка с обществом и формируются главные качества личности младшего школьника [3, 241]. С момента поступления ребенка в школу она начинает опосредовать всю систему его отношений, в связи чем особо важно уделять внимание духовно-нравственному воспитанию именно на уроках.

С первого класса основной материал, по православной тематике, можно включать в содержание таких предметов, как: литературное чтение, русский язык, окружающий мир, изобразительное искусство, математика, технология (трудовое обучение).

На уроках окружающего мира духовно-нравственный материал может быть распределен соответственно темам разделов или уроков учебной программы.

Как пример: 1 класс. Тема урока: «Мир вокруг нас», может быть дополнена беседой о гармоничном устройстве мира, «Бог – Творец».

На уроках литературного чтения можно сделать анализ какого-либо произведения с позиции духовно-нравственных ценностей, познакомиться с литературой о житиях святых, уделить внимание, тем местам, где в произведениях русских писателей и поэтов говорится о православии, упоминаются слова и символы с религиозным смыслом.

На уроках русского языка возможно сделать морфологический и синтаксический разбор предложения, которые посвящены православной тематике, произвести словообразовательный разбор значимого для христианской традиции слова.

На уроках математики допустимо введение материала соответствующего значения в содержание задач или в зашифрованные задания.

Пример: Решите задачу. Традиция праздновать Новый год с Рождественской елью появилась в России при Петре I. В 1699 году он издал указ, в котором повелевалось Новый год праздновать с 1 января. Сколько лет будет в 2022 году, как русский народ празднует с Рождественской елью Новый год и Рождество?

На уроках русского языка, изобразительного искусства и технологии (трудового обучения) предполагается создание творческих работ, которые связаны с православной культурой (Пасхальные открытки и поделки, Рождественские аппликации, открытки к именинам, рисунки библейских сюжетов и др.)

В 4 классе духовно-нравственное воспитание обучающихся организуется также в рамках предметной области «Основы религиозных культур и светской этики».

Внеурочная деятельность

В рамках внеурочной деятельности в ОГБОУ «Мелиховская средняя общеобразовательная школа» Белгородской области духовно-нравственное направление обучающихся с 1 по 4 класс представлено посредством кружковой деятельности «Мир вокруг нас», разработанной на основании авторской программы Шевченко Л.Л. «Православная культура».

Духовно-нравственное воспитание обучающихся осуществляется и на других занятиях кружковой работы (по направлениям: общеинтеллектуальное, общекультурное и социальное) посредством разнообразной творческой деятельности. Обучающиеся учатся создавать проекты, касающиеся духовно-нравственных вопросов, осуществлять сбор информации и исторических материалов по тематике, связанной с жизнью знаменитых и святых людей Белгородчины, исторических мест и событий региона.

Взаимодействие с семьей

Педагогическое сопровождение духовно-нравственного воспитания родителей (законных представителей) в школе осуществляется посредством:

- проведения родительских собраний с освещением тем: любви и взаимопонимания в семье, выстраивании дружеских отношений с детьми, формировании понятий отцовство и материнство; организация отдельных бесед с родителями (законными представителями) обучающихся;
- приглашение на общешкольные родительские собрания и торжественные мероприятия священнослужителей;
- организация совместной деятельности родителей (законных представителей) и обучающихся (субботники, творческие внеклассные мероприятия, экскурсии);
- участие в благотворительных акциях (помощь хосписам, детским домам, пожертвования нуждающимся).

Работа в данном направлении призвана способствовать развитию благоприятных и доверительных детско-родительских отношений.

Взаимодействие с церковью

На территории с. Мелихово Корочанского района Белгородской области находится православный храм освященный в честь Рождества Иоанна Предтечи. Храм располагается в пяти минутах ходьбы от школы. Все это благоприятно влияет на взаимодействие общеобразовательной организации и православного прихода.

Священника часто приглашают на внутришкольные мероприятия (родительские собрания, школьные праздники, праздничные концерты, приуроченных к праздникам Рождества Христова и Пасхи, Дню славянской письменности).

Участие в конкурсах, олимпиадах и внеклассных мероприятиях

С начала 2000 г. обучающиеся начальной школы принимают активное участие в конкурсах различного уровня: Всероссийском интеллектуально-творческом конкурсе «Муравей», областном конкурсе «Красота Божьего мира», Общероссийских олимпиадах «Основы православной культуры», «Азы православия» для 1-4 классов; «Наше наследие» и др.

В творческих конкурсах посвященных православной тематике участвуют также педагоги общеобразовательной организации. В настоящем учебном году я стала победителем регионального этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя».

Помимо участия в интеллектуальных конкурсах и олимпиадах в школе организуются внеклассные мероприятия, посвященные православным праздникам, к числу таких мероприятий относятся: выставки, детские спектакли, короткие театральные представления, концерты.

Частыми гостями на внеклассных праздниках являются родители (законные представители) обучающихся.

Экскурсии, поездки, путешествия

Поездки по святым местам Белогорья, организованные школой самостоятельно или с настоятелем храма, помогают ребятам ближе познакомиться с православием, жизнью и культурой родного края, способствуют развитию их этических и эстетических чувств, душевному подъему, погружению в сакральный мир религии и веры своего народа.

Регулярными стали организованные выезды в Свято-Троицкий Холковский мужской монастырь, Спасо-Преображенский кафедральный собор и Крестовоздвиженский Храм г. Белгорода.

Подводя итог выше сказанному следует отметить, что особенность организации социального партнерства школы, семьи и церкви по духовно-нравственному воспитанию младших школьников заключается прежде всего в системности работы педагогов с обучающимися, родителями и священнослужителями. Именно школа как основной источник образования и воспитания обучающихся может выступать тем связующим и культурно-образующим звеном, которое способно и призвано образовывать и воспитывать духовно богатых, творчески мыслящих, ответственных личностей, которые любят свою семью, свою Родину и веру своего народа.

Литература

1. Инструктивно-методическое письмо о преподавании предмета «Православная культура» в общеобразовательных учреждениях Белгородской области в 2018-2019 учебном году. – [ОГАОУ ДПО «Белирю», г. Белгород, 2018 г. – 7 с.](#)

2. Письмо Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 августа 2017 года № 09-1672 «О направлении методических рекомендаций» – <https://docs.cntd.ru/document/456094849>

3. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. Избранные психологические труды / Под ред. Фельдштейна Д.И., Москва – Воронеж., 1997. г., С. 239-284.

РОЛЬ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Кутырева И.В., Ширнов С.А.

ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского", г. Саратов, Россия

Аннотация: Вопросы сохранения традиционных ценностей, нравственности, морали, духовности актуальны для современного общества. Подобная необходимость обусловлена изменениями, происходящими в разных сферах общественной жизни, и демонстрирует важность взаимодействия государственных и религиозных институтов для формирования здорового с точки зрения нравственности и духовности устоев общества.

Ключевые слова: социализация, духовно-нравственное воспитание, теология.

THE ROLE OF PRESERVING SPIRITUAL TRADITIONS FOR THE EDUCATION OF A MORALLY ORIENTED PERSONALITY IN THE SPACE OF A MODERN SCHOOL

Kutyreva I.V., Shirnov S.A.

*Saratov State University,
Saratov (Russia)*

Summary: The article of preserving traditional values, morality, morality, spirituality are relevant for modern society. Such a necessity is due to the changes taking place in various spheres of public life, and demonstrates the importance of interaction between state and religious institutions for the formation of a healthy society from the point of view of morality and spirituality.

Key words: socialization, spiritual and moral education, theology.

Рассматривая образование как один из самых главных и действенных институтов воспитания и социализации личности, необходимо акцентировать внимание на формах и способах его взаимодействия с другими институтами. Происходящие сегодня процессы в обществе свидетельствуют о необходимости взаимодействия государственных и религиозных институтов для формирования здорового с точки зрения нравственности и духовности устоев общества, социума с высокой степенью гражданской активности и

ответственности. Между церковью и государством осуществляется коммуникация в процессе решения вопросов, лежащих в сфере взаимных интересов. Это взаимодействие носит разнообразный характер и имеет различные уровни.

Со стороны власти данная коммуникация имеет политический характер, так как власть стремится вовлечь как общественные институты, так и религиозные организации в решение социально значимых проблем. Таким образом, следует констатировать тот факт, что расширяются сферы влияния религиозных организаций на общество. Учитывая, что в России большее количество исповедующих православие, становится понятно почему Русская Православная Церковь играет важную, а в некоторых регионах ключевую роль в процессе решения вопросов, лежащих в сфере взаимных интересов.

Сегодня при обсуждении моделей существования религиозных институтов и государства представляется, что адекватные формы взаимодействия должны основываться на партнерстве, помощи и поддержке.

Сложность заключается в понимании подобного должностования и его формальном закреплении в нормативной сфере. Нужно отметить, что несмотря на законодательное закрепление понятия "религиозная организация", соотносить функции, реализуемые ими с функциями, которые осуществляются государством в правовом поле в рамках воспитания подрастающего поколения и сохранения традиционных устоев общества, достаточно сложно.

Представляется, что приобщить религиозные организации к выполнению социально-значимых функций, реализуемых государством возможно только через сферы, соприкасающиеся с выполнением задач самих религиозных организаций.

Такой сферой является сфера образования. Именно в образовании возможно сочетание усилий, прилагаемых государственными институтами и религиозными организациями, тем более, что можно с полной уверенностью сказать о том, какую роль играет Русская Православная Церковь в строительстве социального государства, что просматривается в стремлении соединить различные социальные группы населения, нации и народы в единое общество.

Необходимость возврата к истокам теологического образования обусловлена рядом причин, среди которых мы можем назвать потерю духовно-нравственных ориентиров в обществе, увеличение дистанции в понимании между разными поколениями, утрату традиционных ценностей, культурного самосознания, что в целом приводит в том числе к социальной напряженности.

Одним из действенных механизмов для противостояния подобной напряженности со стороны государства и социальных институтов является регулирование общественных отношений, а также нацеленность на воспитание подрастающего поколения с конструктивным пониманием жизненных ценностей. В подобной ситуации нестабильности теологическое

образование выступает не просто ориентиром, но единственной основой, на которой возможно созидание.

Принимая во внимание изменчивость сферы образования, следует отметить необходимость адаптации образовательных программ по теологическим направлениям к динамично изменяющимся условиям и возможностям образовательной среды. Представляется, что внедрение проектов, разработанных на цифровых платформах позволит активизировать интерес к теологической отрасли знания, а также откроет многогранные возможности для всех участников образовательного процесса.

Также представляется интересной возможность создания модели совместной обучающей траектории, при которой религиозные организации смогут включаться в сферу, например, общего образования.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплена необходимость обеспечения духовно-нравственного развития и воспитания. Таким образом, на законодательном уровне обозначен приоритет духовно-нравственного развития и воспитания современной молодежи.

Духовно-нравственное воспитание имеет целью не только формирование правильного отношения к окружающей действительности и участия в ее конструктивном формировании, но и воспитание внутреннего мира личности.

Поэтому, говоря о духовно-нравственной составляющей, необходимо отметить ее и внешнюю и внутреннюю направленность.

Следует выделить проблемы, которые являются актуальными для всех участников образовательно-воспитательного процесса, а также обеспечивающих данный процесс институтов.

Дети и подростки сталкиваются с наличием огромного количества негативного контента в интернете и средствах массовой информации, что влияет на неокрепшую психику и приводит к росту агрессивности, озлобленности, деструктивных проявлений. Отсутствие положительных идеалов для подрастающего поколения также приводит к деградации моральных устоев. Отсутствие культуры поведения и речи, часто демонстрируемое в средствах массовой информации, воспринимается как нечто адекватное, может быть даже модное, к чему следует стремиться.

Уменьшение объемов культурной и досуговой работы со стороны разных институтов в итоге приводит к увеличению дистанции между родителями и детьми, учителями и учащимися.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс формирования:

во-первых, нравственных чувств, к которым можно отнести понимание ответственности, гражданственности, патриотизма, чувства совести, долга;

во-вторых, нравственного облика;

в-третьих, нравственной позиции, которая заключается в способности к проведению дефиниций между добром и злом, пониманием самоотверженности и т.д.;

в-четвертых, нравственного поведения, которое заключается в готовности помогать людям, в проявлении духовной рассудительности и прочем.

Но говоря о духовности, нельзя не говорить о теологии. Рассматривая ее нужность, необходимость, потребность в ней, следует сослаться на работу Г. Флоровского "Пути русского богословия", где полно и емко отражена позиция, актуальная на сегодняшний день: "Наступает время, когда богословие перестает быть личным или "частным делом", которым каждый волен заниматься или не заниматься, в зависимости от своей одаренности, влечений, вдохновения. В нынешний лукавый и судный день богословие вновь становится каким-то "общим делом", становится всеобщим и католическим призванием... Вновь открывается богословская эпоха... Наше время вновь призвано к богословию". [1, с. 45]

Таким образом, можно отметить, что развитие теологического образования является приоритетным направлением, позволяющим решать стоящие перед обществом проблемы.

Дискуссии о необходимости, целесообразности, возможности включения изучения и воспитания духовно-нравственных основ в пространство школы велись долгое время. Обусловлены они также кризисным состоянием общества и упадком культуры подрастающего поколения.

Воспитание социально ответственного гражданина, с конструктивным пониманием жизненных ценностей, правильных ценностных ориентиров не возможно без участия института школы и его взаимодействия с другими общественными институтами. Изменения в образовательной политике с акцентированием внимания именно на воспитании свидетельствует о приоритетности данного компонента для государства.

Реализуя концепцию духовно-нравственного воспитания российских школьников необходимо формировать именно ценностное отношение к окружающей действительности, воспитывать стремление к созидательному началу, сохранению традиционных устоев общества, духовных основ и нравственных ориентиров.

Конечно, воспитание - это длительный процесс, систематическое воздействие, которое реализуется в рамках всех дисциплин на протяжении всего периода обучения. Тем не менее, закрепление отдельных дисциплин для реализации конструктивной воспитательной модели является безусловно правильным и целесообразным.

Духовно-нравственное воспитание возможно проводить при помощи определенных методов и средств. например, посредством включения в познание культуры, изучение литературных, музыкальных, живописных произведений искусства, так как оно придает эмоциональную окраску всем моральным явлениям. Все дети достаточно эмоциональные и с интересом, доверием относятся к произведениям искусства.

Пространство, в котором проживает и воспитывается ребенок всегда накладывает свой отпечаток. Когда окружающее пространство формируется на основе взаимоуважения, доброжелательности, то среда становится одним из влиятельных положительных средств. В агрессивной и безнравственной среде формирование высоко духовной личности очень затруднено.

На сегодняшний день мы уже можем оценить, как плюсы, так и сложности включения курса Основы религиозных культур и светской этики, и Основы духовно-нравственных культур народов России в школьную программу.

Говоря о сложностях в реализации, на наш взгляд, нужно не просто "ставить минусы", но нужно задумываться и рассуждать как можно усовершенствовать процесс. Так как безусловно, формирование самосознания как личностного, так и коллективного, задача непростая.

Закрепление задач воспитания духовно-нравственных основ непосредственно в конкретных дисциплинах имеет своей целью целенаправленное воздействие на личность каждого обучающегося через знание и привитие ценностно-ориентированных качеств и отношения к окружающей действительности. Сложности обусловлены рядом причин, которые невозможно решить в одночасье, они требуют использования разных ресурсов, в том числе и временных.

Необходимо отметить, что основная проблема, обозначенная изначально как временная - отсутствие профессиональных кадров - осталась ключевой и на сегодняшний день. Привлечь религиозные организации в школы для включения именно в образовательный процесс, а не для осуществления проповеди - задача достаточно сложная. Сложность опосредована тем, что подобное решение необходимо принимать прежде всего на законодательном уровне.

Вторая особенность заключается в возможности финансовой поддержки со стороны государственных институтов. Причем не только сам вопрос финансирования, но и вопрос его распределения между религиозными организациями. В данном случае нужно понимать от чего оно будет зависеть и выработать критерии, по которым осуществляется данное распределение.

Представляется, что финансирование не может быть одинаковым для всех религиозных организаций, а должно определяться в соотношении с количеством представителей той или иной религии. Определение числа верующих в той или иной религии, будет также весьма условным, и это нужно принимать во внимание.

Таким образом, представляется необходимым в первую очередь выносить данные вопросы для обсуждения на законодательном уровне, с последующей разработкой возможностей финансового обеспечения. Решение данных вопросов является важной задачей, в связи с тем, что анализ церковно-государственных отношений в настоящее время показывает, что церковь и государство в ближайшей перспективе будут опираться на диалог, взаимодействие и партнерство как базовые принципы совместной

деятельности. Совместная деятельность должна выражаться в работе на базе или в пространстве определенных институтов.

Образование выступает как раз тем институтом, который может обеспечить выполнение государственного заказа посредством включения в совместную деятельность разных институтов, а теология является той основой, которая способна аккумулировать вокруг себя конструктивную образовательную траекторию, направлять и ориентировать подрастающее поколение на сохранение и созидание ценностей, традиций и устоев общества.

Литература:

1. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991. 599 с.

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Маслакова А. В., Михайлец Ж.Г.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: статья посвящена характеристике реформ системы образования, проведенных Петром I. Проанализированы причины реформирования образования, имеющие государственное значение, обоснована необходимость просвещения как неотъемлемой части государственной политики. Раскрыта специфика открытых Петром I разнообразных школ, создание системы профессионального образования, смещение приоритетов в содержании образования в целом.

Ключевые слова: образовательные реформы, квалифицированные специалисты, квалификация, наука, школа.

PETER'S REFORMS OF THE EDUCATION SYSTEM

Maslakova A.V.

Belgorod State National Research University Belgorod

Abstract: The article is devoted to the characteristics of the reforms of the education system carried out by Peter I. The reasons for reforming education of state importance are analyzed and the need for education as an integral part of state policy is substantiated. The specifics of the various schools opened by Peter I, the creation of a system of vocational education, the shift of priorities in the content of education as a whole are revealed.

Keywords: educational reforms, qualified specialists, qualifications, science, school.

Весь период правления Петра I тесно связан с реформаторской деятельностью. Преобразования, проведенные Петром I, затронули практически все сферы жизни. Реформы были напрямую связаны с системой образования, поскольку именно образование должно было служить

практическим потребностям развивающегося государства. Развитие образования было тесно связано с развитием отечественной науки: внедрялись русские изобретения, началась организация экспедиций (географических, геологических и других).

Происходившим в эпоху Петра I кардинальным переменам предшествовал культурный кризис в России. Он способствовал активному вмешательству государства в функционирование системы образования. Исследователи эпохи Петра I единодушно отмечают важность реформы образования для экономического процветания и социального усовершенствования общества.

Для развития промышленности, строительства, торговли, кораблестроения и мореходства, успешного ведения военных действий России были нужны не просто образованные люди, а многочисленные квалифицированные специалисты - инженеры, картографы, офицеры, чиновники, мореплаватели другие.

Факторы развития образования в период правления Петра I названы М. П. Стародубцевым:

- 1) влияние зарубежной традиции;
- 2) влияние личности государя [8].

Обратимся к их рассмотрению. Петр I обучался за границей. Такой способ образования был в то время практически единственной возможностью. Вернувшись на Родину, Петр I многих из своих сверстников сделать также, поскольку осознавал значительный отрыв получаемого в стране образования от реальной науки нового времени, его несостоятельность для решения внутригосударственных задач. Молодые люди получали в Голландии, Франции, Дании, Италии, Англии образование в сфере мореходства, кораблестроения, медицины, архитектуры.

Так обозначенные выше факторы соединились в единое целое.

В то же время, от внимания Петр I не ускользнул факт того, что получение заграничного образования было сопряжено для его сограждан с рядом трудностей, одной из которых являлся языковой барьер. «Приходилось не то языкам учиться, не то наукам» [5, с. 247].

Это побудило Петра выписать в Москву англичанина Фарварсона для преподавания математики и морских наук, а через несколько лет – учредить школу математических и навигационных наук. До этого в Москве имелась только богословская профессиональная школа.

Моряки, которые возвращались в Россию из заграничных командировок, часто оказывались востребованными не в своей профессии, а как образованные люди вообще. Поэтому они занимали такие должности, как дипломат, учитель, строитель, и геодезист, и инженер и т. д. Это привело Петра I к идее о том, что «не токмо к морскому ходу нужна сия школа» [5, с. 249]. Навигацкая школа так и сохранила характер военно-морского учебного заведения. Таким она осталась и после переселения в Петербург в 1715 г., где получила название «Морская академия» [8, с. 144].

Сфера образования в период правления Петра I была реформирована настолько сильно, что многие исследователи оценивают произошедшие события, как революционные.

Повышение грамотности народных масс являлось предметом большой заботы Петра I. Большим достижением стало введение в 1708 году в России новой гражданской азбуки - новых типографских шрифтов. До этого события все книги являлись церковными. Поэтому были написаны сложными для чтения церковными шрифтами. Введение гражданской азбуки оказало влияние на развитие нового русского письма, существенно облегчило процесс чтения, что способствовало расширению круга читающих людей, и положительно отразилось на грамотности населения. Стали разрабатываться новые учебные пособия, активно печататься книги, газеты. Это явилось важным шагом к распространению знаний среди населения России.

Для подготовки специалистов были нужны учебные заведения - школы, училища, академии. В начале XVIII века в России функционировали следующие типы школ, различных по составу учащихся и целям обучения:

- 1) епархиальные;
- 2) цифирные;
- 3) гарнизонные.

Общее число школ свидетельствовало об их недостатке: 46 епархиальных школ, 42 цифирных школы, 12 гарнизонных школ. Поэтому государственная политика Петра в сфере образования была направлена на открытие светских и духовных школ в разных городах - Ярославле, Твери, Воронеже, Нижнем Новгороде, Костроме.

Еще одним важным достижением Петра I в сфере образования стало открытие новых школ, в которых можно было не только изучить разнообразные науки, но и обучиться ремеслам. Так возникла система профессионального образования - корабельного, инженерного и артиллерийского дела. Это способствовало снижению зарубежного влияния, и одновременно должно было способствовать отечественному престижу в системе профессионального образования.

В русской школе Петровской эпохи приоритет был отдан не воспитанию и общему образованию, а, в первую очередь, решению профессиональных задач, как государственных, так и духовных. По мнению М. П. Стародубцева, при Петре I не была создана светская школа в полном смысле [8]. Однако была создана основа для организации такой школы в конце первой половины XVIII в.

Стране были необходимы люди, имеющие хорошую профессиональную подготовку. Поэтому оказывалось влияние на различные сословия с целью побуждения молодежи к подготовке к «тем же самым занятиям, какими отцы и деды обязаны были заниматься раньше. Кроме того, само по себе общее (элементарное) образование мало ценилось как правительством, так и обществом» [7, с. 148]. Поэтому созданные правительством специальные школы были немногочисленными. Целью их

создания было решение исключительно актуальных на данный момент вопросов. Решение дальнейших кадровых вопросов было отсрочено.

В работах М. П. Стародубцева прослеживается идея о том, что во время правления Петра I преобладала профессиональная направленность образования, которое должны были получить молодые люди. А «необходимым средством для его дальнейшего развития являлась предварительная общая подготовка» [8, с. 142].

Государством перед школой был поставлен ряд задач по подготовке молодежи к различным видам государственной службы. Потому школьное образование носило профессиональный характер. Это являлось ключевой идеей образовательной политики Петра I.

Исходными пунктами целой сети профессиональных и низших школ, учрежденных Петром в провинции, П. Н. Милюков называет Морскую и Славяно-греко-латинскую академии [5].

Создание Морской академии проходило под личным контролем Петра I. Исследователи описывают это следующим образом: «В августе 1715 года Петр издал указ о переводе Навигацкой школы из Москвы в Петербург, а 1 октября был подписан указ об учреждении Морской академии. Петр I лично составил инструкцию, по которой должно проводиться обучение в академии, согласно предписанию в старшем отделении изучались специальные науки: артиллерия, навигация, фортификация, а также проводились практические занятия по кораблестроению» [5, с. 325].

Открытие столичных академий имело огромное значение для эффективной работы школ в провинциях, поскольку кадровый состав провинциальных школ являлся выходцами из этих академий. Нередкими были такие ситуации, когда учителей просто не было. Можно смело утверждать, что Морская и Славяно-греко-латинская академии являлись учительскими семинариями для провинции. Провинциальные школы также вносили свой вклад в развитие образования, поскольку они выступали подготовительной ступенью для учебных заведений в столице.

В низшей светской школе получали предварительные математические сведения, в низшей духовной – словесные.

Усилиями Петра I была организована и начала функционировать целая сеть духовных и светских школ, что названо исследователями «огромным шагом вперед, который во время Петровского царствования создал целую эпоху в истории русского образования» [1, с. 149].

Детская образовательная система также претерпела значительные изменения. Церковный характер обучения сменился светским с приоритетом, отданным всецело точным наукам. Богословские же науки резко были отодвинуты на второй план.

В 1725 году в России были основаны Академия наук и общественная библиотека.

Несмотря на насильственный характер многих образовательных реформ, все они были очень перспективными для развития мощи государства:

«Россия росла в культурном и образовательном плане, и могла понемногу сравнивать себя с Европой. Многие из нововведений способствовали отходу от основной роли церкви к более светским аспектам, которые были необходимы обществу» [6, с. 13].

Статистический анализ начального, общего и профессионального образования, проведенный М. В. Вишняк, свидетельствует о том, что «к концу царствования Петра I число учеников, прошедших обучение составило около 25 тыс. человек и это без учета тех, кто был послан на учебу за границу и проходил обучение на рабочих местах. За время правления Петра при общей численности населения 1,5 млн. человек, ему удалось дать образование практически каждому 10-му» [1, с. 176].

Поэтому многие современники давали высокую оценку образовательным реформам Петра I. Историком И.И. Голиковым был издан многотомный труд, названный автором «Деяния Петра I, мудрого преобразователя России». В данной работе среди ряда заслуг И.И. Голиковым было уделено особое внимание вкладу Петра I в подготовку специалистов самых разнообразных областей [2].

М.В. Ломоносов высоко оценивает Петровские реформы, называя Петра «человеком, Богу подобным, ...великим России просветителем, ...чтобы всякого рода знание распространить в отечестве, и людей искусных в высоких науках, также художников и ремесленников размножить» [3, с. 12].

Таким образом, в ходе правления Петра I был проведен ряд реформ. Основными реформами являются: открытие разнообразных школ – гарнизонные, цифирные, епархиальные школы, Артиллерийская, Инженерная, Навигацкая и другие; создание системы профессионального образования; обучение молодых дворян за границей; смещение приоритетов в содержании образования с церковных на светские науки; создание светских учебников, издание первой печатной газеты «Ведомости»; открытие первой библиотеки (библиотека академии Наук, носила титул библиотеки Его Величества); создание Академии наук.

Литература

1. Вишняк М. В. Русский европеец // Сб. материалов по чествованию его семидесятилетия (1859–1929). – Париж, 1929. – С. 176.
2. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / Соч. И.И. Голикова. – 2-е изд. Т. 1- 15. – М.: Тип. Н. Степанова.
3. Ломоносов М.В. [К приумножению пользы и славы Отечества.](#) // Наука из первых рук. – 2011. – №4.
4. Ломоносов М.В. Похвальное слово Петру Великому, _говоренное апреля 26 дня 1755 года. Текст: электронный // URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5962> (дата обращения: 3.05.2022).
5. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2, Вера. Творчество. Образование. – М. Прогресс: Культура, – 1994. – 491 с.

6. Мишанов С. А. Петровские реформы и культура // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки 2021. – № 5. – С. 12 -17.
7. Огольцова Е. Г. Школьное дело при Петре I / Е. Г. Огольцова, А. А. Полякова, Е. Д. Аликулова // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 148-150
8. Стародубцев М. П. Реформы образования Петра I и Екатерины II. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 148. – С. 141 – 150.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО**

Маслакова А. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о целесообразности организации патриотического воспитания детей и молодежи на примере духовного наследия преподобного Сергия Радонежского. В основу статьи положена идея о том, что воспитание патриотизма немислимо без знания подрастающим поколением личностей, которые внесли неоценимый вклад в жизнь государства. Таких людей немало. Но в центре нашей истории стоит преподобный Сергей, заступник и молитвенник земли Русской от полного духовного распада. 18 июля 2022 года празднуется 600-летие обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. Беззаветная любовь преподобного Сергия Радонежского к Отечеству и миротворческая деятельность могут стать достойным образцом для патриотического воспитания молодежи, что особенно важно сегодня, в период искажения многих исторических фактов.

Ключевые слова: Отечество, патриотическое воспитание, нравственность, гражданский долг.

**PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH
ON THE EXAMPLE OF SPIRITUAL HERITAGE
ST. SERGIUS OF RADONEZH**

Maslakova A.V.

Belgorod State National Research University Belgorod

Abstract: The article is devoted to the consideration of the expediency of organizing patriotic education of children and youth on the example of the spiritual heritage of St. Sergius of Radonezh. The article is based on the idea that the education of patriotism is unthinkable without the knowledge of the younger

generation of personalities who have made an invaluable contribution to the life of the state. There are many such people. But at the center of our history is St. Sergius, the intercessor and prayer book of the Russian land from complete spiritual decay. On July 18, 2022, the 600th anniversary of the finding of the relics of St. Sergius of Radonezh is celebrated. The selfless love of St. Sergius of Radonezh for the Fatherland and peacemaking can become a worthy model for the patriotic education of young people, which is especially important today, at a time of distortion of many historical facts.

Keywords: Fatherland, patriotic education, morality, civic duty.

Патриотическое воспитание заключается «в систематической и целенаправленной деятельности по формированию у людей высокого патриотического сознания, верности своему Отечеству, готовности к исполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». [6, с. 213].

В Федеральном Законе РФ «Об образовании» патриотическое воспитание названо одной из центральных задач образовательной деятельности [9]. Проведение мероприятий для детей и молодежи, направленных на патриотическое воспитание предусмотрено Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. На обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, проведение мероприятий патриотической направленности направлен Федеральный проект «Патриотическое воспитание» [10].

Для современного мира характерен недостаток нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения. А ведь молодому человеку для выработки собственных способов поведения очень важно ориентироваться на значимые для него эталоны. Если человек старается быть похожим на моральные образцы, он учится быть добродетельным. К сожалению, по данным Всероссийского центра исследования общественного мнения, большинство россиян затрудняются вспомнить и назвать имена тех соотечественников, которыми они могли бы гордиться [2].

Воспитание патриотизма немислимо без знания доблестных представителей своей страны- и ныне живущих, и предков. В историческом прошлом нашей Родины можно найти немало примеров, на которых можно воспитывать современных молодых людей. Сегодня, в период искажения многих исторических фактов, как никогда нужны примеры личностей, обладающих высокой духовной силой, светлым мужеством, транслирующих образцы беззаветной любви к Родине. И такие личности есть в истории нашей страны!

Таким примером является святой Сергий Радонежский. Этот человек никогда не был ни руководителем государства, ни полководцем, не воевал в сражениях с врагами. Но историки именно его называют золотой легендой Русской Православной Церкви.

Более семи столетий отделяет нас от дня рождения святого преподобного Сергия Радонежского. Но значение его нравственных подвигов и патриотизма с годами не уменьшается. 18 июля 2022 года празднуется 600-летие обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. Это знаковое событие в истории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (монастыря, основанного им, и являющегося главным монастырём Русской Православной Церкви), Русской Православной Церкви, нашего народа в целом.

На примере деяний таких личностей, как Сергий Радонежский современная молодежь должна постигать, как «наша страна обретала независимость, развивалось наше духовное, культурное и национальное самосознание, что делалось для прекращения междоусобной вражды, а также важную историческую роль основанной им Свято-Троицкой Сергиевой Лавры как духовного центра Руси, оплота традиции и культуры Православия» [4, с. 40].

Роль личности Сергия Радонежского в истории нашего Отечества огромна, и на протяжении веков выступает нравственным идеалом для многих россиян. Особую воспитательную силу имеет вклад святого в защиту России от врагов, когда он силой духовного вождя повлиял на мужественную брань соотечественников с врагами. По словам В.О. Ключевского «преподобный Сергий вдохнул в русское общество такое чувство нравственной бодрости и духовной крепости, что напутствуемые благословением старца, шли борцы, одни на юг за Оку на татар, другие на север за Волгу на борьбу с лесом и болотом» [3, с. 223].

Сергию Радонежскому довелось жить в те скорбные времена, когда на плечах русского народа тяжким бременем лежало татарское иго, которое «сопровождалось не только физическим уничтожением населения, его обнищанием, но и разорением культурных и ремесленных центров, а самое главное – нравственной деградацией и упадком духовной жизни» [1, с. 5]. Преодолению сильного врага очень мешало отсутствие единства между русскими князьями. В те нелегкие для государства времена преподобный Сергий Радонежский благословил на битву с захватчиками главу «русского ополчения. И этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего на глазах преподобного Сергия, под его благодатным воспитанием» [1, с. 6]. Святой старец не только благословил великого князя святым крестом, успокоил его надеждой на Бога. Преподобный возродил патриотические чувства русского народа, его духовное просвещение.

В те далекие от нас века преподобный Сергий Радонежский совершил духовный подвиг для нравственного воспитания современного человека. Сегодня, как никогда актуальны слова святого, сказанные много веков назад: «Любовью и единением спасемся».

Эти слова были обращены преподобным к своему, в то время разделенному, народу, к удельным княжествам, которые были ослаблены враждой, и утратили способность к поиску общего языка друг с другом.

Для современного поколения молодых, воспитанных на идеях присутствия разных точек зрения, очень важно донести заповедь преподобного Сергия о том, что спастись можно только единением, единомыслием и любовью.

Постулат «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь» известен Церкви еще с V века. Именно о таком единении и говорил преподобный Сергий своему народу. Очень важно, чтобы современные молодые люди научились свободно делать свой выбор во второстепенном. Но в главном умели и стремились подчинять себя той идее, которая объединяет всех, это и обеспечивает гармонию в государстве и жизнеспособность общества. Это главное – патриотизм, любовь к своему Отечеству. «Наше Отечество мы должны сберечь и передать следующим поколениям. Для этого очень важно воспитать у молодежи единомыслие и единство в любви к Родине, готовности стоять на её страже» [8].

Пример беззаветной любви преподобного Сергия Радонежского к Отечеству состоит не только в благословении великого князя Димитрия на Куликовскую битву, но и в молитвах об упокоении душ погибших. Историки называют преподобного Сергия невидимым полководцем русского войска.

Огромную историческую значимость имеет пример миротворчества Сергия Радонежского, когда «своей любовью и терпением смиряет он гордость непримиримо восстающих друг на друга князей, неся мир и покой в различные уголки земли Русской» [5, с. 113].

В. О. Ключевским Сергий Радонежский был назван благодатным воспитателем русского народа: «Примером своей святой жизни, высотой своего духа, он поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в помощь Божию» [3, с. 270]. Преподобный Сергий «дал почувствовать народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, помог ему заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел он» [5, с. 120]. Преподобный Сергий Радонежский воспитал много учеников, которые тоже признаны Русской Православной Церковью святыми.

Таким образом, история нашего Отечества знает немало святых людей, которые могут стать достойным образцом для патриотического воспитания молодежи. Но в центре нашей истории стоит преподобный Сергий, заступник и молитвенник земли Русской от полного духовного распада. Деяния преподобного Сергия Радонежского и в наши дни продолжают являться для современников призывом к единению людей – в семье, обществе, государстве; к добродетелям, в которых общество испытывает огромный дефицит: милосердие, терпение, прощение, сострадание, любовь. Только силой патриотического воспитания молодежи на примерах великих личностей можно обеспечить, чтобы Отечество наше оставалось способным осуществлять завет великого святого земли Русской: «Любовью и единением спасемся».

Литература

1. Виноградов А.В. Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи на примере духовного наследия преподобного Сергия Радонежского: Учебно-методический сборник / Под ред. Н.В. Логиновой. Кострома: Костромской областной институт развития образования, 2014. С. 4-13.
2. Всероссийский центр исследования общественного мнения. Текст: электронный // URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 7.02.2022).
3. Ключевский В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства / Жизнь и житие Сергия Радонежского. М.: Сов. Россия, 1991.
4. Лебедева О.В. Изучение жития преподобного Сергия в педагогическом опыте учителей музыки и предметов духовно-нравственного цикла // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи на примере духовного наследия преподобного Сергия Радонежского: Учебно-методический сборник / Под ред. Н.В. Логиновой. Кострома: ОГБОУ ДПО «Костромской областной институт развития образования», 2014. С. 39-45.
5. Половинкин А.И. Православная духовная культура. М.: Владос, 2003.
6. Профессионально-педагогические понятия: словарь / Г. М. Романцев. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 456 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 N 2945-Р <Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года– Текст : электронный // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/65751.html/> (дата обращения: 7.02.2022).
8. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В личности преподобного Сергия – вся духовная сила Святой Руси // Слово патриарха Неделя 6-я по Пятидесятнице. Текст: электронный // URL: <https://pravoslavie.ru/72381.html> (дата обращения: 8.02.2022).
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 7.02.2022).
10. Федеральный проект «Патриотическое воспитание» Текст : электронный // URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 8.02.2022).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ МИЛОСЕРДИЯ

Маслакова А. В., Баринаева Е.Е.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: Статья посвящена изучению роли милосердия в духовно-нравственном воспитании обучающихся общеобразовательных учреждений. Милосердие рассматривается в качестве важного социально-значимого явления, приоритетного направления воспитательной работы.

Ключевые слова: Милосердие, духовно-нравственное воспитание, общество, мораль.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS OF GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS THROUGH THE DEVELOPMENT OF CHARITY

Maslakova A.V., Barinova E.E.

Belgorod State National Research University Belgorod

Abstract: The article is devoted to the study of the role of charity in the spiritual and moral education of students of educational institutions. Charity is considered as an important socially significant phenomenon, a priority area of educational work.

Keywords: charity, spiritual and moral education, society, morality.

Несмотря на то, что явление милосердия часто выступает предметом дискуссий, широко обсуждается в научном сообществе, его социально-философское трактовка на протяжении столетий полностью не выработана.

В экзистенциальной философии милосердие рассматривается в контексте нравственной ценности, имеющей значительную созидательную направленность. Милосердие в понимании экзистенциалистов выступает также и способом осмысления людьми своего жизненного предназначения, является внутренним качеством, опосредующим бескорыстное совершение добра.

Несмотря на то, что для некоторых зарубежных исследований свойственен биологический подход к милосердию, основанный на врожденной природе чувства милосердия и его связи с функционированием отдельных участков головного мозга; наибольшее распространение получил социальный подход, согласно которому милосердие является приобретением в ходе становления человеческого общества, развития сочувствия и стремления помочь другому.

Широкое распространение получило религиозное рассмотрение милосердия в контексте «любви к ближнему, понимания и прощения, априорно предполагая суждение о ближнем с хорошей стороны» и императивно предписывая поступать со всяким человеком лучше, чем это требует простая справедливость» [3, с. 228]

В словаре Д.Н. Ушакова милосердие рассматривается, как готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается [5].

Также очень известным является определение милосердия, как «сострадательной любви, сердечного участия в жизни немощных и нуждающихся (больных, раненых, престарелых, малообеспеченных и др.); деятельное проявление милосердия - различного рода помощь, благотворительность и т. п.» [1, с. 113].

В работах А.Ю. Губанова, Т.М. Губановой приводится цитата Преподобного Исаака Сирина о милосердии: «Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достиг, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрития. А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздаст (злом) и кто достоин добра, того преисполняет с избытком» [2, с. 69].

Милосердие является очень важным социально-значимым явлением, которое признано не только в рамках этических норм морали и нравственности народов Российской Федерации, но и на государственном уровне. Так в соответствии с указом Президента РФ от 03.05.2012 N 573 (ред. от 19.11.2021) «Об учреждении ордена Святой великомученицы Екатерины и знака отличия «За благодеяние» награждаются известные своей высокой духовно-нравственной позицией и милосердием граждане Российской Федерации и граждане иностранных государств за выдающийся вклад в миротворческую, гуманитарную и благотворительную деятельность, сохранение культурного наследия [4].

Категория милосердия нашла отражение в ряде Федеральных законов. Например, в Федеральном законе от 22.08.1995 N 151-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» имеется Статья 3 «Основные принципы деятельности аварийно-спасательных служб и спасателей». Согласно обозначенной статье, «основными принципами деятельности аварийно-спасательных служб (наряду с остальными), аварийно-спасательных формирований и спасателей являются: принцип гуманизма и милосердия, предусматривающий приоритетность задач спасения жизни и сохранения здоровья людей, защиты природной среды при возникновении чрезвычайных ситуаций» [6, с. 18].

В работах С.М. Каргапольцева выражено современное понимание милосердия, как «нравственной категории, связанной с личной и национальной свободой, доверием к людям, справедливостью, честью и достоинством, входящей в состав базовых российских национальных ценностей, в программном контексте развития воспитательной стратегии,

служащей гуманитарной основой формирования у обучающихся ценностных представлений о морали и, тем самым, представляющей собой важнейшую целевую доминанту личностно-ориентированного образования и педагогики гуманности» [3, с. 229]. В свете повседневных явлений современной действительности одним из условий не только духовно- нравственного воспитания обучающихся, но и гуманизации образования является категория милосердия.

Исследователи проявляют единомыслие, рассматривая милосердие в качестве «важнейшего, если не фундаментального условия человеческого общежития» [2, с. 68].

Духовно-нравственные аспекты, в которые входит и понятие «милосердие», закреплены в Федеральном государственном образовательном стандарте в требованиях к структуре основной образовательной программы основного общего образования.

Поэтому можно утверждать, что перед современной системой духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения стоит цель сформировать у обучающихся, в том числе и представление о милосердии, его значении в человеческом обществе.

Перед современными педагогами ставятся задачи:

- «Раскрыть понятие «милосердие» с точки зрения личностного взаимодействия между людьми.
- Познакомить обучающихся общеобразовательных организаций с историческим опытом милосердия в нашей стране.
- Раскрыть понятие «милосердие» в рамках национальной культуры России.
- Создать условия для формирования милосердия и нравственных ценностей будущего гражданина, воспитания патриотизма.
- Стимулировать познавательный интерес у детей в области духовно-нравственных ценностей» [3, с. 229].

Необходимость духовно-нравственного воспитания, в частности той составляющей личности, обусловлена целым спектром таких явлений, как утрата нравственных ориентиров, разного рода конфликты, нарушение детско- родительских отношений, социальное расслоение населения, школьный буллинг, отклоняющееся поведение детей и подростков, необходимость создания единого образовательного пространства здоровых детей и детей с особенностями развития, имеющих статус ограниченные возможности здоровья.

Одной из современных форм работы по духовно-нравственному воспитанию является проектная деятельность. В течение полугодия при участии членов актива «Православные добровольцы» в Белгородской области был реализован проект «Философия милосердия: земной путь Иисуса Христа». Благополучателями проекта стало свыше 10 муниципальных и областных учреждений (ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», ГБУ

«Прохоровский центр развития и социализации ребенка», ГБУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат», приют социального центра реабилитации «Милосердие и забота», СИЗО №3, несколько общеобразовательных школ и другие).

Большое значение в воспитании познавательного интереса подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям принадлежит праздникам. Для белгородских студентов одним из таких праздников является годовщина со дня основания социально-теологического факультета Белгородского государственного университета. Так, например, 20-я годовщина со дня основания социально-теологического факультета была отмечена открытием именной аудитории священномученика Никодима, епископа Белгородского, посещением студентами и гостями праздника библиотеки-музея Н. Н. Страхова, храма-часовни св. Евгении Римской, духовно-просветительского центра имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Неотъемлемой частью мероприятий является дискуссия о делах милосердия, о том, что совершал Спаситель во дни своей земной жизни, а также о современном социальном служении Церкви, деятельности актива «Православные добровольцы», созданного в результате сотрудничества Духовно-просветительского центра имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ БелГУ и Марфо-Мариинского сестричества милосердия г. Белгорода.

Таким образом, милосердие является очень важным социально-значимым явлением. Милосердие как явление и качество личности позволяет создать благоприятную образовательную среду, поднять уровень ответственности у детей за себя и окружающих, сформировать правильное отношение к социально-незащищенным слоям населения, сформировать социально одобряемое поведение, самореализоваться в обществе.

Литература

1. Введение в политологию: словарь-справочник [Текст]/ под ред. В. П. Пугачева. М.: Аспект-пресс, 1996. 262 с.
2. Губанов А.Ю., Губанова Т.М. Современные идеалы образования // Новые ценности образования. Культурная парадигма.– 2007. – № 4(34) – С. 67- 74.
3. Каргапольцев С.М. Педагогика милосердия // Вестник ОГУ. 2013. №11 (160). С. 228 – 230.
4. Указ Президента РФ от 03.05.2012 N 573 (ред. от 19.11.2021) «Об учреждении ордена Святой великомученицы Екатерины и знака отличия За благодеяние» [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35230> (дата обращения 25.03.2022).
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.
6. Федеральный закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» имеется Статья 3. С. 23- 36. [Электронный ресурс] <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=398301> (дата обращения 25.03.2022).

АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ СЕМИНАРСКОЙ ЖИЗНИ

Полетаева Т.А.

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), г.Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению аспектов духовного образования и воспитания, запечатленных на официальном web-сайте Белгородской семинарии (2010-2020) через проведение мониторинга структуры сайта в трех временных срезах в период с 2011 по 2020, когда происходило реформирование семинарии, и обзора новостного поля сайта в течение 10 лет.

Ключевые слова духовная семинария, web-сайт, духовное образование, духовное воспитание, структура сайта, новостное поле сайта, мониторинг, цифровой след, виртуальный.

ASPECTS OF THEOLOGICAL EDUCATION AND UPBRINGING IN THE VIRTUAL ENCYCLOPEDIA OF SEMINARY'S LIFE

Poletaeva T.A.

*Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation)
Belgorod, Russia*

Summary. The article is devoted to study of aspects of theological education and upbringing, recorded on the official web-site of the Belgorod seminary (2010-2020) through monitoring of the structure of the site three times from 2011 to 2020, when the seminary was being reformed, and through review of the news field of the site during 10 years.

Key words: a theological seminary, a web-site, theological education, theological upbringing, a site structure, a site news field, monitoring, a digital track, virtual.

Духовное образование и воспитание в образовательном учреждении находит свое отражение на web-сайте. Сайт является своеобразной виртуальной моделью, «виртуальным зеркалом» и в каком-то смысле цифровой копией учебного заведения, без которой уже ни один вуз, ни одна школа или техникум в современную эпоху не может осуществлять свою деятельность. В светских вузах работой с web-сайтом занимаются, как правило, целые команды, в которые в обязательном порядке входит программист. В духовных школах Русской Православной Церкви далеко не всегда имеется такой уровень технической поддержки сайта, тем не менее, в настоящее время даже провинциальные семинарии в большинстве своем имеют достаточно разработанные сайты.

Но в начале истории сайтов семинарий Русской Православной Церкви, как можно предполагать на основании опыта работы в Белгородской семинарии, стоят попытки технически грамотных студентов, либо имевших первое инженерное образование, либо просто способных и активных

молодых людей, благодаря энтузиазму которых в рамках отведенных им послушаний с начала 2000-х годов очень часто начинали свое существование web-сайты духовных школ. Так, например, в Белгородской семинарии первая версия сайта была создана в 2001 г. студентом семинарии, ныне протоиереем Сергием Куртенком. Вторая версия сайта, разработанная студентом семинарии, ныне иереем Александром Литвиненко, действовала в 2005 – 2007 году. Третья версия была создана в 2007 также студентом семинарии Максимом Кивелевым, который накануне своего выпуска в 2010 году создал 4-ю версию сайта <http://www.bel-seminaria.ru> на движке Joomla, оказавшуюся наиболее долговечной и просуществовавшей фактически 10 лет.

Автор статьи в качестве администратора сайта, составителя и редактора новостей занималась сайтом Белгородской семинарии регулярно с февраля 2011 года, заполняла его информацией, работала над структурой и содержанием на протяжении 9 лет до февраля 2020 года, будучи заведующей отделом образования и документоведения (а затем учебно-методическим отделом). В редакцию сайта на протяжении многих лет входили упомянутый выше прот.Сергий Куртенок, отвечавший за внешний дизайн, а также проректор по воспитательной работе иерей Владимир Тарасов, который был ответственным за связи сайта с социальными сетями и отвечал за новости, связанные с богослужением в семинарском храме. Техническая помощь сайту оказывалась благотворительно дистанционно выпускником семинарии, создавшим эту версию сайта, а также в экстренных случаях (которых было не так мало) - быстро и тоже совершенно безвозмездно к.ф.-м.н. Д.О. Полетаевым.

О том, как менялись **аспекты образовательной деятельности** Белгородской семинарии, показывает мониторинг структуры ее сайта, проводя который, мы возьмем для примера структуру сайта, показывающую его содержание, в трех временных срезах: на начало 2011 года, на начало 2015 года и на начало 2020 года.

В 2011 году структура сайта семинарии помимо новостного поля включала в себя достаточно простое Главное меню, состоящее из рубрик и подрубрик (см. рис. 1). В разделе ГАЛЕРЕЯ находились два виртуальных фотоальбома «Студенческая жизнь» и «Миссионерский альбом». В структуре сайта были также плавающие тэги с ссылками на разделы сайта «События», «Торжества», «Работы студентов», «Миссионерские хроники», «Миссионерское делание», «Диалоги», предложенные еще создателем этой версии сайта [1, с. 34-35].

В начале 2015 года структура сайта значительно изменилась, что было следствием реформирования образовательной системы семинарии, которое началось с осени 2011 года и заключалось в перестройке системы образования с введением двух уровней образования - бакалавриата и магистратуры. Главное меню теперь включало в себя, помимо новостной страницы обновленные рубрики и подрубрики.

В правой колонке сайта были организованы блоки. Блок «Главные ссылки» включал в себя баннеры сайтов Учебного комитета, Московского Патриархата, Белгородской и Старооскольской епархии, Миссионерского отдела. Блок «Электронная приемная комиссия семинарии» содержал техническую форму для регистрации абитуриентов в электронной приемной комиссии, запущенную с февраля 2014 года. Блок TEMPUS-TEMPLUM включал техническую форму с ссылкой на ежедневный православный календарь и счетчик посещений сайта за сутки [2, с.51-53].

Для связи с общественностью в правой колонке сайта появился тэг «Последние комментарии», а также были образованы гиперссылки на официальные страницы семинарии в социальных сетях Вконтакте и на Facebook.

Спустя 5 лет, а именно в начале 2020 года структура сайта изменилась еще больше. Со второй половины 2018 года на сайте появилась требуемая Министерством науки и высшего образования обязательная сложносоставная рубрика «Сведения об образовательной организации», был изменен подход к демонстрации уровней образования, в рубрике «Библиотека» по предложению проректора по учебной работе прот.Сергия Дергалева добавились две новых подрубрики. Таким образом, в начале 2020 года помимо рубрики с новостями Главное меню сайта приобрело новую структуру (рис.3). В правой колонке сайта, помимо Главного меню, размещались упомянутые выше блоки: «ГЛАВНЫЕ ССЫЛКИ» и TEMPUS-TEMPLUM. Блок по связям с общественностью включал гиперссылки на присутствие семинарии в социальных сетях: Вконтакте, Facebook, Виджет Yandex.

В верхней панели сайта были расположены следующие гиперссылки на страницы сайта: ХРАМ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА, ИЗДАНИЯ, НИР, ВИДЕО, РАСПИСАНИЕ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРСКИЙ ВЕСТНИК.

Гиперссылка ХРАМ выводила на страницу с историей семинарского храма свт.Иннокентия Московского и расписанием богослужений в нем.

По гиперссылке УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА открывалась страница со списком учебно-методических материалов по реализуемым ООП всех уровней обучения с гиперссылками на ООП и аннотациями рабочих программ дисциплин. Гиперссылка ИЗДАНИЯ выходила на страницу с изданиями преподавателей семинарии с фотографиями изданий и их кратким описанием. Гиперссылка НИР выходила на НИР преподавателей и НИР студентов (публикации и выступления на конференциях и семинарах с 2001 по 2019 гг.). Гиперссылка ВИДЕО открывала страницу с ссылками на 6 фильмов о семинарии, снятых с 2007 по 2017 гг. Гиперссылка РАСПИСАНИЕ открывала страницу с формой для загрузки расписаний по всем уровням и формам обучения. Гиперссылка КОНФЕРЕНЦИИ открывала страницу с анонсами конференций на базе семинарии и хроникой прошедших конференций. Гиперссылка СЕМИНАРСКИЙ ВЕСТНИК вела на страницу,

содержащую выпуск студентской газеты «Семинарский вестник» в формате pdf. [3, с. 64 – 66].

Другие показатели изменявшихся **аспектов образовательной деятельности** семинарии можно найти в новостном поле старого сайта Белгородской семинарии. Это подробные новости об Ученых советах семинарии, регулярные сообщения об административных советах, новости о научных конференциях и семинарах различного уровня на базе семинарии.

В ряду знаковых новостей в сфере образования на сайте семинарии нужно отметить появление с 2014 года он-line контроля Учебного комитета Русской Православной Церкви защит выпускниками семинарии ВКР, введение в эксплуатацию в том же году в Белгородской семинарии дистанционного модуля, созданного благотворительно одним из выпускников семинарии к.ф.-т.н. Ильей Молевым (ныне иеромонах Корнилий) при содействии автора статьи на бесплатной платформе Moodle (Прим.: сайт <http://www.bel-seminaria.ru/online-study/> существует и донныне и используется рядом преподавателей, будучи возрожден и обновлен автором статьи при поддержке проректора по учебной работе прот.Сергия Дергалева в начале пандемии в апреле 2020 г.).

Хронологический срез новостей на сайте Белгородской семинарии показывает ярко и **воспитательные аспекты** в ее деятельности. Примечательно, что начинается хроника новостей старого семинарского сайта с новости о посещении Белгородской семинарии Святейшим Патриархом Кириллом в сентябре 2010 года. В ряду первых событий 2010 года также находится новость о 50-летнем юбилее ректора Белгородской Семинарии, председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата Архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна.

Духовное попечение Ректора-архиерея о Белгородской семинарии выражалось в разных формах. Несомненно, яркими духовными событиями в жизни семинаристов, имевшими первостепенное значение в их воспитании как будущих священников, были встречи, беседы, лекции благословенного ректора перед преподавателями и студентами, что отражено в хронике семинарских событий на старом сайте семинарии. Ежегодно в начале учебного года в семинарском храме свт.Иннокентия Московского Высокопреосвященным Митрополитом Иоанном проводился молебен, после которого ректор благословлял воспитанников и преподавателей на новый учебный год. Неизменно 6 октября – в день годового акта Белгородской семинарии, приуроченного к дню памяти святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского – Высокопреосвященный Митрополит Иоанн служил Божественную литургию в семинарском храме его имени, а затем возглавлял торжественное заседание, на котором с 2013 года начали представлять свои отчеты-презентации священники-миссионеры и студенты семинарии, побывавшие в долгосрочных миссионерских командировках. Традицией было чтение Митрополитом Иоанном канона прп.Андрея Критского в первую неделю Великого Поста и служение в

семинарском храме литургии Преждеосвященных даров. Ежегодно в конце учебного года, обычно в день памяти собора новомучеников и исповедников Белгородских Митрополитом Иоанном совершался чин пострига во чтецы студентов предпоследнего курса очного отделения.

В семинарской хронике запечатлены подробно все выпускные акты семинарии с 2010 по 2019 год, т.е. с 11-го по 20-й выпуск, которые проходили при обязательном присутствии Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна и сопровождались приглашением высоких гостей – ректоров или проректоров белгородских вузов и представителей областной и городской администрации в сфере образования. Неизменными на этих торжественных выпускных актах были концерты, в которых непременно выступали архиерейский (митрополичий) хор, оркестр народных инструментов «Струны Благовестия» и старейший преподаватель семинарии настоятель Николо-Иоасафовского собора г.Белгорода, прот.Леонид Константинов, исполнявший в музыкальном сопровождении оркестра песни А.Вертинского и Леонида Утесова. Выпускные акты семинарии были настоящими праздниками, проводимыми ректором миссионерской семинарии Высокопреосвященным Иоанном, Митрополитом Белгородским и Старооскольским, традиционно с широким русским размахом, с щедрым угощением выпускников и всех гостей.

Если говорить об отдельных знаменательных событиях за последнее десятилетие, состоявшихся на базе семинарии и отмеченных участием Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Белгородского и Старооскольского, то здесь, прежде всего, нужно отметить проведение общецерковного семинара миссионеров «Подготовка к миссионерскому служению в учебных заведениях Русской Православной Церкви» в 2011 году.

2012-2013 годы отмечены *частыми* визитами в Белгородскую семинарию различных Архиереев Православной Церкви, которые устраивались по благословению самого Ректора-архиерея. Так, в феврале 2012 года впервые на сайте семинарии появляются сведения о сербских гостях из Враньской епархии (родины прп.Иустина Поповича) во главе с Епископом Враньским Пахоимом, который проводит беседу со студентами и преподавателями семинарии. В начале 2013 года по приглашению Высокопреосвященного Митрополита Иоанна семинарию посещает Архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, сопровождавший путешествовавшую тогда по России чудотворную Курско-Коренную икону Божие Матери «Знамение». Архиепископ Марк также проводит беседу со студентами и преподавателями семинарии. В декабре 2013 года Белгородскую семинарию посещает ее выпускник 2004 года преосвященный Иосиф, епископ Роменский и Бурыйнский, который не только возглавляет Божественную литургию, но и проводит беседу с воспитанниками на тему «Современное положение Православной Церкви в Украине». В феврале 2014 года в Белгородской семинарии с визитом находится Епископ Бишкекский и Кыргызстанский Феодосий, который в

своей беседе со студентами и преподавателями рассказывает о деятельности Церкви на территории недавно образованной Бишкекской епархии.

2014 год отличается особенным духовным попечением Высокопреосвященного Митрополита - ректора о Белгородской семинарии. Так, 9 февраля Митрополит Иоанн служит в семинарском храме в день памяти собора новомучеников и исповедников Российских, 12 апреля возглавляет всенощное бдение в семинарском храме в канун праздника Входа Господня в Иерусалим, в Великую пятницу 18 апреля посещает семинарский храм для поклонения Плащанице Господней, затем возглавляет Ученый совет и Выпускной акт 2014 года, проводит молебны накануне нового 2014-15 учебного года, 6 октября участвует в Годовом акте, 13 ноября и 29 ноября проводит на базе семинарии совместные заседания администрации семинарии и Синодального миссионерского отдела по следам прошедшего в Москве Пятого Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви. С 2014 по сентябрь 2015 года в семинарии проходят заседания богословского клуба под председательством митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, в которых принимают участие не только преподаватели семинарии, но также ученые из Белгородского университета, зарубежные архиереи. С 2014 года в связи с открытием магистратуры в Белгородской семинарии по благословению Высокопреосвященного ректора к магистрантам семинарии на протяжении двух лет приглашаются ученые из российских вузов и духовных академий, например, профессор ПСТГУ А.Ю. Ефимов, профессор МГУ Б.С.Братусь, заведующий Греко-латинским кабинетом МПДА игумен Дионисий (Шленов).

Именно в ректорство Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в семинарии появляются и гости из США, которые потом будут не раз навещать ее. Здесь, прежде всего, нужно отметить миссионера О.В. Воскресенского из штата Миннесота, США, который впервые выступает перед студентами семинарии с лекциями по современной апологетике в 2011 году, затем в 2014, 2019 и 2021 годы (в настоящее время преподает в семинарии дистанционно в магистратуре). Три раза за десятилетие семинарию посещает профессор пресвитерианской Питтсбургской семинарии (штат Пенсильвания, США) Джон Берджесс, направленный изначально в семинарию для встречи со студентами именно Митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном в феврале 2013 года. Два других раза в феврале 2016 года, а также в 2018 - 2019 гг. профессор выступает в семинарии с открытыми лекциями на русском языке и рассказывает о своих исследованиях по возрождению православия в России, а также проводит ряд встреч со студентами семинарии на занятиях вместе со своей супругой Деборой Берджесс, принявшей в 2018 году православие.

Сайт семинарии сохранил и летопись активной деятельности самих студентов семинарии, при этом характерно, что наибольшего пика она достигла в 2013-14 годах, когда при семинарии действовало созданное по

благословению Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна совместно с общественным движением «Скорая Молодежная помощь» студенческое общество «Экклесия», возглавляемое студентом старших курсов Моисеевым Иваном. Активная деятельность «Экклесии» оставила яркий, подлинно миссионерский цифровой след в новостной хронике сайта Белгородской семинарии.

С ноября 2015 года начинается новый этап в новейшей истории Белгородской семинарии, когда в связи с введением в Русской Православной Церкви нового устава семинарий, на место ректора 22 октября 2015 года Священным Синодом по рекомендации Митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна назначается проректор по учебной работе семинарии прот. А.С. Куренков. В новостях становится регулярной подборка о богослужениях нового ректора.

Встречи воспитанников с Высокопреосвященным Митрополитом Иоанном начинают постепенно ограничиваться. Но Митрополит Иоанн, уже в статусе Председателя Попечительского совета семинарии, по-прежнему принимает участие в заседаниях Ученого совета, прибывает на Выпускной и Годовой акты, которые всегда начинаются Божественными литургиями, читает канон прп. Андрея Критского во время Первой недели Великого Поста. Во время Великого Поста после 2015 года Митрополит Иоанн дважды служит Литургию в семинарском храме: в Лазареву субботу 23 апреля 2016 года и в Родительскую субботу 23 марта 2019 года, что нашло отражение в новостной хронике

В рамках развития воспитательной работы новое руководство семинарии с начала 2016 года начинает организовывать беседы опытных пастырей Белгородской митрополии с воспитанниками семинарии – все это также нашло отражение в новостной рубрике сайта.

Яркими событиями не только культурного, но воспитательного характера с 2016 года становятся выступления студенческого хора под руководством доцента БГИИК и преподавателя церковного пения семинарии к.пед.н. М.Д.Химич.

Еще одним аспектом развития воспитательной деятельности в семинарии с 2016 года, запечатленной в хронике сайта, является увеличение новостей о паломнических поездках воспитанников.

Знаковыми в образовательной сфере в новостях сайта, начиная с 2016 года, являются сообщения об участии представителей администрации сначала в семинарах, а затем - в вебинарах Учебного комитета Русской Православной Церкви, новости о проведении на базе семинарии курсов повышения квалификации священнослужителей. Характерно увеличение с 2017 года количества новостей об участии преподавателей и студентов семинарии в международных и региональных конференциях и круглых столах в самой семинарии и за ее пределами, прежде всего, в МДА и СПДА.

Другим знаковым событием, которое можно назвать одновременно имеющим и образовательное значение, и воспитательное, является введение

по инициативе проректора по научной работе С.А.Колесникова в 2017 году традиции проведения Иннокентьевских чтений на базе семинарии, приуроченных к празднованию Годового акта семинарии 6 октября.

С января 2018 года годовая новостная хроника сайта семинарии обзорно начинает публиковаться в сборнике «Труды Белгородской семинарии» в виде раздела «Летопись событий культурной и образовательной жизни».

Мониторинг структуры старого сайта Белгородской семинарии и обзор хроники семинарских событий с 2010 по 2020 год наглядно показывает устойчивое развитие духовного образования в семинарии: появление и развитие новых уровней духовного образования, рост научной активности преподавателей и студентов.

Заключая, можно отметить уникальность старого сайта Белгородской семинарии, который, по решению нынешнего руководства семинарии, с февраля 2020 года находится в заблокированном состоянии и пребывает по адресу <http://old.bel-seminaria.ru> на том же хостинге, что и новая версия сайта, куда фактически вся информация со старого сайта, кропотливо собиравшаяся администратором сайта на протяжении 9 лет, была в течение года скопирована, перенесена и перераспределена по несколько измененным рубрикам на новом официальном сайте. Старый сайт БПДС (с м/н), с точки зрения имеющейся в нем новостной информации, можно назвать своеобразной виртуальной хроникой семинарской жизни или интернет-энциклопедией жизни Белгородской семинарии второго десятилетия XXI века. Новостная хроника старого сайта Белгородской семинарии находится в открытом доступе и насчитывает 130 страниц с событиями, обратившись к которым читатель как бы оказывается в машине времени и переносится в дела, казалось бы, совсем недавно прошедших дней, но которые уже стали частью новейшей истории Белгородской семинарии.

Литература

1. Годовой отчет Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) за 2011 год / Сост. Полетаева Т.А. – БПДС (с м/н): 2011. – 54 с.
2. Годовой отчет Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) за 2014 год / Сост. Полетаева Т.А. Под общей ред. прот.Сергия Дергалева. – БПДС (с м/н): 2015. – 70 с.
3. Годовой отчет Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) за 2019 год / Сост. Полетаева Т.А. Под общей ред. прот.Сергия Дергалева. – БПДС (с м/н): 2019. – 96 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ – ОПАСНАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ РОССИИ

Рудь И.С., Катаржнов К.Р., Фешков К.А

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме негативного влияния религиозного экстремизма в интернете на формирование духовной идентичности современной российской молодёжи. В исследовании даются краткие характеристики понятиям «экстремизм», «религиозный экстремизм», «духовная идентичность», а также анализируются опасности проявления в молодёжной среде религиозного экстремизма в интернете на формирование духовной идентичности.

Ключевые слова: Современная российская молодёжь, духовная идентичность, экстремизм, религиозный экстремизм, Интернет.

RELIGIOUS EXTREMISM ON THE INTERNET IS A DANGEROUS PROBLEM FOR THE FORMATION AND PRESERVATION OF THE SPIRITUAL IDENTITY OF MODERN YOUTH IN RUSSIA

Rud I.S., Katarzhnov K.R.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: This article is devoted to the problem of the negative impact of religious extremism on the Internet on the formation of the spiritual identity of modern Russian youth. The study provides brief characteristics of the concepts «extremism», «religious extremism», «spiritual identity», and analyzes the dangers of religious extremism among young people on the Internet on the formation of spiritual identity.

Key words: modern Russian youth, spiritual identity, extremism, religious extremism, Internet.

Сегодня проблема формирования духовной идентичности по-прежнему остаётся актуальной в западных и, особенно, в отечественных научно-исследовательских кругах. В условиях, когда в нашей стране активно продолжаются процессы становления духовной идентичности, особенно после десятилетий «свободных от традиционных духовно-нравственных ценностей, национальных традиций и обязательств перед обществом» [3, С.11], с каждым годом на современную российскую молодёжь всё сильнее и изысканнее оказываются различные внешние и внутренние проблемы и негативные манипулятивные действия. Из-за чего процессы формирования идентичности как национальной и гражданской, так и духовной сильно усложняются. К счастью методология по формированию и развитию духовной идентичности не стоит на месте, поэтому органы государственной власти и местного самоуправления, общеобразовательные учреждения,

общественные патриотические организации и религиозные организации постоянно самосовершенствуются, применяя новые методы и полезные средства, чтобы не допустить потерю современной молодёжи, уничтожения нашего государства и народа.

Для начала стоит отметить, что именно религиозная вера человека, с момента создания мира и до сих пор, является основной формой объединения человеческого общества в одном государстве (на примере нашей страны) и незаменимым социокультурным фактором формирования и сохранения идентичности молодого поколения. Религия всегда помогала молодому человеку определиться с собой и найти своё место этом мире, сформировать свою систему мировоззрения, познать традиции и правила, воспитать традиционные нормы морали. По мнению исследователей С.В. Рыжова, О.Е. Хухлаева, В.В. Гриценко, В.В. Константинова: «отражать свои религиозные чувства, связанные с личным отношением к Богу, выражаемые в молитве и религиозных практиках помогает именно сформированная духовная идентичность» [6, С.97].

На наш взгляд, духовная идентичность до сих пор остаётся ведущей формой идентичности в современной России, так как религия по сие время наиболее активная форма трансляции традиционных нравственных ценностей в Российском государстве и как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Сложности в экономике и политике существуют в любом обществе. Но потеря духовной идентичности – это приговор любой стране. Она обречена, какой бы могущественной она ни казалась» [7]. Именно поэтому большие силы направляются на формирование и сохранение духовной идентичности современной российской молодёжи.

Однако в настоящее время существует целый ряд актуальных проблем, которые активно подтормаживают и негативно сказываются не только на образовании и воспитании традиционных духовно-нравственных ценностей, а также на формировании духовной идентичности современной российской молодёжи и даже на сохранении национальной идентичности. Так большую опасность для формирования духовной идентичности в настоящее время несёт деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Необходимо упомянуть, что согласно пункту №1 статьи 282 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) понятие «экстремизм» определяется, как: «действия, направленные на возбуждение ненависти, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо сети Интернет» [8]. Список всех действий, которые относятся к экстремистской деятельности, указан в пункте №1 статьи 1 Федерального

Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» N 114-ФЗ от 25 июля 2002 года. Их опасность, по нашему мнению, состоит именно в том, что человек, который попадает в данные организации с помощью различных манипулятивных действий с их стороны, полностью теряет свою национальную и духовную идентичность и связь с реальностью, становясь угрозой не только для самого себя и для своих родных и близких, но и для всего государства.

В наше время всё чаще стал проявляться один из видов экстремизма - религиозный экстремизм, проявление которого, согласно многим государственным правовым актам России, особенно сильно угрожает формированию духовной идентичности, национальной безопасности и целостности нашей страны. Во многом религиозный экстремизм связан с деятельностью новых религиозных объединений деструктивного характера, которым, к сожалению, только на пользу разрушение традиционных духовно-нравственных основ России. Так отечественный исследователь М.А. Яворский религиозный экстремизм определяет следующим образом: «крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающейся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяний лиц или групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим их взгляды и убеждения» [9, С.23]. Основной причиной проявления того вида экстремистской деятельности в молодёжных кругах является отсутствие на должном уровне духовно-нравственного воспитания и знаний о традиционных в нашей стране религиях (прежде всего Православия).

За последние несколько лет увеличилось количество правонарушений и преступлений экстремистской направленности в Интернете. Так, согласно данным зам. начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ Вячеслава Ивановича Михеева, данные которые передаёт сайт Право.ru, «66% экстремистских преступлений в 2021 году совершили в интернете. При этом больше всего экстремистские преступления совершают в социальных сетях» [1]. А главное, что такие преступления стали совершать, к сожалению, молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет.

Стоит пояснить, сама по себе всемирная сеть Интернет, как главное средство распространения материалов, по преимуществу обладает негативным влиянием на молодое поколение. Интернет, - по мнению кандидата юридических наук Э.И. Атагимовой, - «может вводить в зависимость и влиять на психику и является одновременно и пространством деятельности преступников. Чаще всего несовершеннолетние пользователи попадают на опасные странички случайно. Многочисленные всплывающие окна, неверно истолкованные поисковиком запросы, ссылки в социальных сетях - все это приводит ребенка на сайты небезопасного содержания, связанные с негативным контентом, киберхулиганством, экстремизмом во

всех его проявлениях и в видах, домогательствами, виртуальными контактами с кибермошенниками, наркодилерами, а также порнографией. Значительное большинство подобных преступлений остаются скрытыми от родителей, правоохранительных органов и общества» [2, С.22].

Интернет стал широко использоваться различными экстремистскими организациями для вербовки молодёжи в данный вид деятельности, что только негативно сказывается на воспитании духовно-нравственных качеств и формировании духовной идентичности. Как указывает в своей работе А.К. Деева, «представители экстремистских движений и групп получили возможность вступать в дискуссии, отстаивать свою идеологию и убеждения в Интернет-ресурсах, где численность аудитории может достигать сотни тысяч человек. Такие ресурсы негативно воздействуют на молодежное сознание и не контролируются государством и обществом. Члены экстремистских организаций используют сеть Интернет, чтобы вербовать новых сторонников среди молодёжи, тем самым пополняя свои ряды» [4, С.64].

Данное положение дел не может не вызывать обеспокоенность со стороны многих отечественных исследователей и органов государственной власти нашей страны. Для правового регулирования и обесценивания безопасности страны и населения в данной сфере были приняты следующие законодательные акты: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» утверждённая Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753.

В целях недопущения деструктивного влияния организаций и объединений, осуществляющие экстремистскую деятельность, в молодёжной среде проводят профилактические мероприятия. Цель данных мероприятий - объяснить аудитории основной смысл терминов «экстремизм», «терроризм», «религиозная деструкция», виды экстремизма и религиозной деструкции, меры противодействия указанным проявлениям на государственном, научном уровнях, методы и площадки для вербовки в экстремистские организации, том числе в сети Интернет, примеры экстремизма и религиозной деструкции в нашей стране и за рубежом, ответственность и последствия за осуществление указанных деяний [5, С.24].

Сегодня со стороны различных органов государственной власти страны, общественными и религиозными деятелями, учителями школ и колледжа, преподавателями ВУЗов уделяется большое внимание на профилактику негативных проявлений в молодёжных кругах с целью укрепления духовно-нравственного здоровья. Например, в НИУ «БелГУ» на базе Института общественных наук и массовых коммуникаций существует «Центр религиоведческих исследований и профилактики экстремизма» (далее -

Центр), который осуществляет свою деятельность в проведении профилактических работ студенческих активов ВУЗа, в организации и проведении различных тематических мероприятий, в разработке методической базы и презентаций по профилактике негативного проявления, в проведении религиоведческих исследований, в создании позитивного контента в интернете.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что несмотря на продолжающийся активный процесс по формированию духовной идентичности современной молодёжи, существуют проблемы, которые негативно сказываются на воспитании традиционных духовно-нравственных ценностей. Серьёзной проблемой стало негативное влияние на молодёжную среду религиозных экстремистских организаций и объединений, особенно их деятельность через ресурсы интерната, как основного средства распространения материалов в наше время. Для противодействия деструктивного влияния организаций и объединений, осуществляющие экстремистскую деятельность, в молодёжной среде проводят профилактические мероприятия.

Литература

1. 66% экстремистских деяний совершено в Сети [Электронный ресурс] / Право.ru – <https://pravo.ru/news/233081/> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Атагимова Э.И. Проблемы отрицательного влияния интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и пути решения // Правовая информатика. Выпуск 1–2013. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2013. – С. 21-25.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
4. Деева А.К. Экстремистская деятельность в сети Интернет/ А.К. Деева, В.А. Коробейник // Профилактика и противодействие идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма в современной России: проблемы и перспективы: сб. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф., Белгород, 15июня2017г. / НИУ БелГУ. - Белгород, 2018. – С.63-65.
5. Липич Т.И., Шилишпанов Р.В. Методические рекомендации по организации профилактики экстремизма в студенческой среде для организаторов воспитательного процесса: Методическое пособие / Сост. (Липич Т.И., Шилишпанов Р.В.). – Белгород, 2019. – 53 с.
6. Рыжова С.В., Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Константинов В.В. Структура религиозной идентичности современной православной молодежи // Психологический журнал, - 2018, том 39, № 4, – С.95-104.
7. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии открытия памятника святому равноапостольному великому князю Владимиру в Москве [Электронный ресурс] / – <http://www.patriarchia.ru/db/text/4660371.html> (дата обращения: 05.04.2022).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) [Электронный ресурс]

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/ (дата обращения 06.04.2022).

9. Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. – С.22-25.

**«ВСЕСВЕТНЫЙ ДОМ» ФЁДОРА СУХОВА, АВТОРА
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «БУРЕПОЛОМ»**

Сухова Е.Ф.

ООО Гама, Нижний Новгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются философско-христианская позиция советского поэта-фронтовика Ф.Сухова на процесс становления мировоззрения ребёнка в православной семье

Ключевые слова: Фёдор Сухов, Библия, староверы, русский язык

**"THE ALL-WORLD HOUSE" BY FYODOR SUKHOV, AUTHOR OF
THE AUTOBIOGRAPHICAL STORY "BUREPOLOM"**

Sukhova E.F.

ООО Гама, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract: The article examines the philosophical and Christian position of the Soviet poet-front-line soldier F.Sukhova on the process of formation of a child's worldview in an Orthodox family

Keywords: Fyodor Sukhov, Bible, Old Believers, Russian language

Автобиографическая повесть Ф.Сухова (1922-1992) - русского поэта-фронтовика (а здесь он представлен как писатель философского направления) писалась с середины восьмидесятых и осталась неоконченной в начале девяностых годах 20 века. Впервые автором опубликован отрывок из повести - «Масленица» в газете «Земля нижегородская», в 1991 году, в №9. В 1993 году волгоградский журнал «Нива» опубликовал уже посмертно подготовленный автором отрывок из повести - «Горицвет». Отрывок из повести - «Авдотын подол» опубликован в 1994 году в газете «Литературная Россия». Там же в 1995 году напечатано «Рождество 1929 года» - отрывок из библиографической повести Ф.Сухова «Буреполом». «Горицвет» - отрывок из неоконченной повести опубликован в 1997 году в журнале «Наш современник», его же - «Рождество 1929 года» - отрывок из повести «Буреполом» в 1998 году напечатала газета «Старобрядец», выходящая в Нижнем Новгороде. В 2016 году в волгоградском журнале «Отчий край» опубликована вся повесть «Буреполом». Нижегородский журнал «Нижний Новгород» напечатал повесть в 2017 году. Отдельной книгой повесть вышла в том же 2017 году в издательстве «Книги» в Нижнем Новгороде.

Распространена по всем библиотекам города Нижнего Новгорода и Нижегородской области и нашла широкий читательский отклик. Учёные-филологи ННГУ им.Н. И. Лобачевского настоятельно рекомендовали её для включения в список, рекомендованный для чтения школьникам.

Ф.Сухов убеждён и пишет в авторских философских раздумьях на страницах книги «Буреполом», что «потеря родного языка, забвение семейных устоев равносильны потери самой человеческой сущности...»[1]. Основным героем автобиографической повести является сам автор в семилетнем возрасте – Федяшка – растущий в «староверском доме», под присмотром дедушки Петра Матвейча, истового старовера, главы большого дома, на который уже наступают атеистические нововведения.

Действие повести начинается с похорон – дяди Василия Архипова, молодого, ушедшего раньше времени, убившегося, упавшего в колодезь. Фёдяшку, как верующего в Бога ребёнка, не страшит смерть, «не страшат, ни борода, ни руки, только пятаки страшат». И далее Сухов приводит плач, каким женщины оплакивали умерших мужей, Овдотья, вдова, верит в Бога, но по обычаю провожает своего мужа в последний путь плачем.

Отработали твои рученьки

Отдержали соху-сошеньку,

Отпахали пашню-пашеньку... Маленький Федяшка, не смог выдержать этого плача, залившись слезами «выкатился на улицу». Фёдяшка во время своей болезни видит сны о Боге «восседает на своём престоле сам Бог Саваоф. И мне захотелось увидеть Бога, и я его увидел. Ко мне подошли два ангела, они-то и спровадили меня к Престолу Всевышнего» [1]. Бог невидим, мать пугается и ссылается на болезнь сына: «Я испугался, я знал, что Бог невидим, что только чистые души узрят его, да и то не на этом, а на том свете. Я стал припоминать, как сподобился, как попал к подножию Престола». Мальчик уже пытается разобраться в религиозных вопросах, ведь его хвалят в семье за то, что он учится читать по Псалтыри: «Я знал, что я молодец, батя-батенька не только читать (правда, по-славянски), но и считать меня научил» [1]. Дед Фёдяшки читает внуку Библию: «Вначале сотвори Бог небо и землю. Земля же была невидима и неустроена, и тма верху бездны, и дух Божий ношашеся верху воды. И рече Бог: да будет свет! И бысть свет. И виде Бог свет, яко добро, и разлучи Бог между светом и между тмою. И нарече Бог свет день, а тму нарече нош, и бысть вечер, и бысть утро, день един» *, – по складам, часто запинаясь, читал мой батенька, читал отрешённо, без тени какого-либо сомнения в правдивости непонятно звучащих слов. Батенька не держал меня возле себя, но он радовался, светлел всем своим существом, всей собью, когда я, встав на скамью, клал поясные поклоны». Дедушка радуется, говорит бабушке: «Онися, виждь...». Автор пишет: «Я шёл по стопам деда, потому-то так незабвенно, так трепетно любил меня не утративший своего древнего благочестия, набожный старик. Лет до десяти я твёрдо придерживался старой веры. Не пил воды из одной кружки не только со взрослыми, мирскими людьми, но и с ихними детьми, с тем же Санькой

Туманиным, пил из самоварной заглушки... Батя, расскажи сказку! И батя долго-долго рассказывал о невидимом граде Китеже, о поганом хане Батые, что черной тучей надвигался на Китеж... Рано, пожалуй, с годовалого возраста стал приобщать меня мой дед к Богу. «Без Бога – ни до порога», – не один мой дед, все так говорили» [1]. Дедушкина Библия до сих пор хранится в архиве Ф.Сухова. Похоронить себя Ф.Сухов завещал в могиле деда и бвбушки на заброшенном староверском кладбище, надеясь, что таким образом, память о его предках будет продлена новыми поколениями.

Ф.Сухов в своей повести «Буреполом» добавляет неизбежный в ту пору религиозный семейный разлад: сыновья Петра Матвеича, дяди по отцу: Егор и Фёдор по-разному относятся к насильственному искоренению религии: Егор с удовольствием бросает домашние иконы, дониконовского медного литья в колодец, отчего вода в колодце, по мнению его отца, Петра Матвеича, становится святой. Фёдор Петрович, после смерти отца спасает из разорённой молельной книги и иконы, хранит их в своей кладовой, передаёт своему сыну Степану, некоторые из них Степан даёт для работы над драмой «Красная палата» (1970г.) об Аввакуме, своему двоюродному брату Фёдору Григорьевичу, после смерти Степана (1973 г.), книги из кладовой разворовываются и исчезают без следа. Только книги, отданные Ф.Сухову, ещё раз помогут поэту при написании «Буреполома» (1984-1992г.г.), они до сих пор хранятся в его архиве. «Видел Пётр Матвеич, какая рознь, какая заболоть пролегла промежь его последышами, младшими сыновьями, один – в дом, другой из дому, один в дело, другой – в безделье. И не токмо в безделье – в тяжкий грех, в преступление» [1]. «Оженился Егор Петрович, невесту он взял из Кременок, взял не по вере. Тогда-дедушка-то твой и проклял его, анафеме предал», - рассказывала внуку бабушка Анисья.

Тяжело было видеть бабушке Анисье Максимовне, как уродует жизнь села, его устои новый порядок – коллективизация. Не отступивших от веры христиан, обвиняют в том, что они кулаки, снимают даже сапоги с их ног, уносят из красных углов на переплавку святыни, разоряют их дома, гонят на погибель на Соловки, превращённый из монастыря в лагерь для заключенных. Ни один из угнанных односельчан не вернулся живым, никто не знает, как и где они сгнули. Ф.Сухов приводит великолепно стилизованный под народный «Плач бабушки Анисьи», в котором есть такие слова:

Середь бела дня – ночь кромешная
Сотворилася-приключилася,
Студена зима пала на лето,
Захолонуло лето красное,
По Заволжью кони топали –
Хан Батый скакал по Заволожью,
Он тропу торил, он мосты мостил,
Валил сосенки по урёминах –
Подступался, подбирался к граду Китежу [1].

Таким образом, как бы сопоставляя период коллективизации с Батыевым нашествием.

В Красном Осёлке, селе, которое описывается в повести было только три старообрядческих семьи, но им удалось своим отношением к землякам завоевать уважение к себе. Хотя мы из повести видим, что на долю маленького Федяшки пришлось много оскорбительных слов. До сих пор некоторые малограмотные неопиты, ещё недавно не умевшие толком лба перекрестить, ставят в вину поэту его староверское происхождение. Иногда казалось, что Ф.Сухов идеализирует сельского жителя, не видит многих недостатков села – пьянства, невежественности, а иногда и дикости. Но ему привелось знать и видеть то, чего мы уже не увидели. Таких стариков, как его дед мы уже не застали. В советские годы деревня медленно умирала, лишаясь своих привлекательных сторон, а ее жители вынуждены были тянуть двойную лямку, работать и на себя, и на колхоз. А в настоящее время сбылось то, о чем с горечью думал автор «Буреполома», настоящие труженики, не мыслившие себя без работы, покинули этот мир, их место заняли дачники, воспринимающие села и деревни, как места праздного отдыха на природе. Исчезло понятие родительского дома.

Понятие же дома у Ф.Сухова в повести «Буреполом» философично: Дом не должен существовать в отрыве от окружающего нас мира. Он должен жить в согласии с ним, автор обращается к своим читателям: «Дорогие мои, милые мои сородичи, уходящие и приходящие обитатели Всесветного Дома, не смейтесь надо мной: я всю жизнь ощущаю себя, нет, не царём, не властелином природы – Властелин, Вседержитель не постижим, не доступен нашему пониманию – я ощущаю себя травинкой, былинкой, деревцем при дороге, ясенем или клёном и – какое счастье – когда ощущаю себя живым существом – жаворонком! Дивуюсь и не надивуюсь всем тем, что окружает, возвышает меня со дня моего появления во Всесветном Доме, во Всесветной Обители и как мне хочется, чтобы она, эта Всесветная Обитель, трепетала жаворонками, скворцами, синицами, зябликами, неуёмно граяла грачами» [1]. Это та гармония, о которой мечтает поэт и к которой он призывает нас. Ф.Г. Сухов отблагодарил своих односельчан за то, что именно благодаря им он стал поэтом: «Сколько песен, сколько шуток-прибауток – уму непостижимо! – услышал я из уст своих односельчан, потому, наверное, и занемог ревностной любовью к красно сказанному слову, к его песенности» [1].

Автор пытается «что-то запечатлеть, уповая не столько на способности, сколько на природный, как говорил Аввакум Петров, русский язык, полученный им в безраздельное наследство от деда, от бабушки, от отца, от матери...» «Книжники, фарисеи, а лучше сказать дипломированные невежды», упрекали автора «за пристрастия к местным речениям, не ведая, что местные речения как раз и составляют основу общенародного языка» [1]. Писателю-фронтовику Фёдору Сухову обидно, «когда по радио, по телевидению, с трибун всевозможных собраний... слышны слова, которые

противны духу, сущности русского языка, сохранившего отзвуки санскрита, вобравшего в себя дивную музыку эллинской речи, не отринувшего церковно-славянского, запечатлённого буквицами Кирилла и Мефодия божественного глагола... Не многие народы ... обладают собственной азбукой, собственным алфавитом,» - продолжает автор. - «В Европе только три алфавита – греческий, латинский и наш славянский, наш русский, удивительно сотворенный гением единокровных братьев алфавит» [1]. Большой интерес представляет «Буреполом» и в плане его духовных и эстетических связей с классическими книгами русской литературы первой волны эмиграции, прежде всего с автобиографическими романами «Лето Господне» Ивана Шмелева и «Жизнь Арсеньева» Ивана Бунина, которые также следуют в русле пушкинской мысли о Доме – Отечестве. Знаменательно выступление Фёдора Сухова на VIII Чрезвычайном съезде СП РСФСР в 1991 году с предложением создать комиссию в защиту русского языка. Всю свою жизнь Ф.Сухов посвятил сохранению нижегородского поволжского наречия, включая в свои стихи и прозу удивительные по красоте, но забытые ныне слова бабушки, матери, язык которых он высоко ценил: «мало кому ведомо, что деревенская женщина, которая не могла расписаться и считалась неграмотной, была несравнимо грамотней дипломированных выпускников филологических факультетов, многих преподавателей отечественной словесности, вряд ли наши просвещённые сударыни-государыни знают столько сказок, песен, поговорок, пословиц, сколько их знала моя бабушка, да и мать моя владела таким запасом слов, какой и не приснится завзятым лексикологам, составителям многотомных словарей» [1]. Составителю книг Ф.Сухова понадобилось составить толковый словарь для современного читателя, чтобы тот смог понять их.

Мать для Ф.Сухова, а его мать звали Марией, была самым безгласным членом семьи в «староверском доме», поэтому трепетна любовь сына к матери, перед которой он чувствовал себя виноватым и которую преданно любил, посвятив ей множество своих стихов, да и сама повесть «Буреполом» - запоздалый подарок и ей тоже – «Милая моя, моя незабвенная страдальца, мать моя, через много-много лет на закате полной разными превратностями жизни, я вспоминаю и запечатлеваю, в сущности-то ничем не примечательные события. Да и не события, скорее всего быстротекущее время, его половодье. Запечатлеваю не ради удовлетворения какого-то тщеславия, не ради поучения или назидания. Иные помыслы владеют мной. Возможно, в меру сил мне посчастливилось воссоздать некую картину бытия. Пусть эта картина не будет выставлена для всеобщего обозрения, она живописуется не для вернисажа, хорошо, ежели попадёт в какой-то запасник, в какую-то кладовую. Кладовая человеческой памяти да сохранит мой холст, моё полотно...» [1]. - сохранит память и о матери поэта Марии Ивановне.

Литература

1.Сухов Ф.Г. Буреполом//Книги// - 2017, Н.Новгород, 276с

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Страхова М.С., Чепурко Т.В.

ЧДОУ «Православный детский сад «Рождественский» Белгородской и Старооскольской епархии», г.Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются основы формирования личности ребенка путем приобщения к традиционным духовным ценностям, объединение обучения и воспитания дошкольников в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

Ключевые слова: духовное ядро, духовно-нравственное воспитание, ценности, нравственные понятия: послушание, терпение, трудолюбие, милосердие, целомудрие, доброжелательность, отзывчивость, добро, зло.

ORTHODOX VALUES AND PRESCHOOL EDUCATION

Strakhova M.S., Chepurko T.V.

Abstract: The article discusses the basics of the formation of a child's personality through familiarization with traditional spiritual values. combining the education and upbringing of preschoolers into a holistic educational process based on spiritual, moral and socio-cultural values and socially accepted rules and norms of behavior in the interests of a person, family, society.

Keywords: spiritual core, spiritual and moral education, values by moral concepts of obedience, patience, diligence, charity, chastity, benevolence, responsiveness (good, evil, sin, prayer, holiness, etc.)

«Пребывать в атмосфере любви и подражать здоровым примерам – это и есть нормальное состояние ребенка».

Рудольф Штейнер.

Развитие образования на этапе дошкольного детства является приоритетной задачей образовательной политики РФ. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования поддерживает идею объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных, социокультурных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества [6, с.25].

При этом повышение качества образования рассматривается в контексте новых целевых образовательных результатов, соответствующих изменяющимся запросам населения и перспективным задачам общегосударственного социально-экономического развития.

В контексте этих приоритетов актуальной является задача переосмысления представлений о «качественном образовании», на всех его уровнях и определения ключевых индивидуально усвоенных и коллективно распределенных компетентностей, установок, знаний, умений, необходимых для личной успешности и обеспечения эффективности социально-культурной и экономической модернизации страны (Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы») [1, с.12].

На протяжении многих веков задача образования состояла в подготовке следующего поколения к жизни в условиях, аналогичных условиям жизни родителей и педагогов. Сегодня новое поколение детей необходимо готовить к жизни в различных, иногда непредсказуемых условиях, порой кардинально отличающихся от условий жизни родителей и педагогов, в условиях, о которых они сами имеют пока весьма смутное представление.

Новые вызовы требуют целого ряда новых ценностных установок и личностных качеств, таких, как способность к позитивной коммуникации, инициативность, активность, умение и желание учиться, умение принимать на себя ответственность, креативность, готовность к созданию и применению инноваций.

Новые факты приводят нас к выводам о необходимости существенных изменений в образовательной сфере, ее социокультурной модернизации. Сегодня необходимо синхронизировать образовательную систему страны, в том числе систему дошкольного образования, с реалиями современного мира, перевести ее на новый социокультурный уровень развития [4.с.86].

В основе педагогики лежит понимание человека как целостного существа телесно-душевно-духовной природы. Человек, с этой точки зрения, не есть лишь результат взаимодействия телесно-биологической основы с окружающей средой физического и социального порядка. Он обладает индивидуальным духовным ядром – существом «Я». Конкретная личность, таким образом, понимается как результат сложного процесса взаимодействия телесного и социального с одной стороны, и духовного ядра человека, его индивидуального «Я», с другой. Душевное существо человека есть результат такого взаимодействия и находится в постоянном становлении. «Я» человека выступает на всех стадиях как подлинный источник развития [4.96].

В современном мире невозможно воспитать ребенка в «стерильных», унифицированных условиях. Так или иначе, он получит и отрицательный опыт, но от нас зависит, как помочь ребенку и защитить его. Надо стараться пробудить в самих детях рассудительность, умение распознавать духовную и физическую опасность, надо помочь им во внутреннем устройении, формировании совестливости и сознательности. Без этих важных качеств ребенку будет трудно адекватно оценивать свои проступки и осознанно исправлять их. Эта та важная ступень, которая ведет к духовному росту, к умению очищаться и восставать после падений.

Целью воспитания в детском саду является формирование здоровой телесной и душевной основы для свободного раскрытия индивидуальности

ребенка. Исходя из этого понимания цели, можно выделить определенные задачи, решаемые воспитателями и, опираясь на знание закономерностей развития, указать те качества и способности детей, которые раньше или позже в дошкольном, школьном возрасте или уже во взрослой жизни разовьются, благодаря решению этих задач.

Актуальным вызовом современного мира является нарастание многообразия, отражающегося в самых разных аспектах жизни человека и общества. Многообразие социальных, личностных, культурных, языковых, этнических особенностей, религиозных, многообразие ценностей и убеждений, мнений и способов их выражения, жизненных укладов особенно ярко проявляется в Российской Федерации с ее разнообразными географическими, природными, культурными, национальными и этническими особенностями. Нарастающая мобильность населения, в частности растущая трудовая и образовательная миграции, требует от людей умения быстро и уверенно ориентироваться в мире разнообразия и, сохраняя свою идентичность, гибко, позитивно и конструктивно взаимодействовать с другими людьми. Требует способности выбирать и уважать право выбора других, в том числе право выбора ценностей и убеждений, мнений и способов их выражения [4.с.15].

В центре внимания сегодняшней педагогики стоит ребенок со своей индивидуальной задачей и судьбой в этом мире. Ребенок не является ни «чистым листом», ни генетически predetermined, но предстает нам индивидуальным существом, нуждающимся в нашей любви и заботе. Он нуждается в нашем сопровождении, когда вступает в мир и находит в нем свое место. Ребенок рождается беспомощным и ожидает нашей помощи. Но он приносит с собой от рождения две способности, благодаря которым он осваивает мир: способность к подражанию и огромную силу воли.

Мы должны с ранних лет прививать ребенку иммунитет против зла и всех его составляющих: капризов (как проявления своеволия), эгоизма, жадности, жестокости (бьет сверстников за неудобное ему), лени, лжи, трусости. И тогда все последующие годы своей жизни он будет совершать духовный выбор между добром и злом.

Любому человеку, а особенно маленькому ребенку, больше всего нужна любовь, которая уже в самой себе заключает и несет педагогическую мудрость. Любовь, терпение, строгость и внимание каждую минуту требуются в помощь «неразумному дитяти», чтобы он ежедневно учился делать нравственный вывод и правильный выбор в сложных (по его уровню) ситуациях.

Мы серьезно относимся к проблемам православного, духовно-нравственного, патриотического воспитания наших воспитанников и руководствуемся в нашей работе документом «Православный компонент дошкольного образования». Православный компонент дошкольного образования к основной образовательной программе дошкольного образования предполагает организацию работы по духовно-нравственному

воспитанию в ДОО; встраивается в образовательные области ООП: и часть, формируемую участниками образовательного процесса как приоритетное направление, возможность свободного вариативного использования программ духовно-нравственного воспитания. [3. с.1].

«Православный компонент дошкольного образования» предполагает формирование личности ребенка путем приобщения к традиционным духовным ценностям; через обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных правил и норм поведения; создание воспитательной среды, способствующей духовному развитию ребенка, в соответствии с возрастными, индивидуальными, психологическими и физиологическими особенностями детей [5.с.23].

«Православный компонент дошкольного образования» обращает наше внимание на развитие нравственных качеств, как послушание, терпение, трудолюбие, милосердие, целомудрие, доброжелательность, отзывчивость, понимание и сопереживание чувствам других людей; развитие самостоятельности и ответственности за свои поступки на основе представлений о нормах христианской этики; воспитание уважительного отношения к труду как заповеданной человеку обязанности, привитие чувства благодарности к людям за их труд, умение трудиться в коллективе и для коллектива [3.с.1].

Эти качества формируются через приобщение детей к социокультурным нормам и культурным традициям семьи и общества. Что значит «воспитывать чувство уважения и любви к родителям»? Ребенок должен знать о родословной своей семьи, о своих обязанностях по отношению к родителям, о послушании.

Ещё нужно помогать ребенку правильно выстраивать отношения в детском коллективе; прививать навыки прощать и просить прощения; воспитывать чувства совестливости и стыда; исправлять в себе негативные качества, такие как ложь, жестокость, жадность и т.д.; пополнять словарный запас детей нравственными понятиями (добро, зло, грех, молитва, святость); приучать детей к труду, объясняя, что труд помогает улучшить мир вокруг нас («Социально-коммуникативное развитие»).

Побуждая детей к познанию, мы даем им начальные знания о событиях и значении праздников Рождества Христова, Пасхи, других религиозных православных праздников и событий («Познавательное развитие»). Развивая умение детей размышлять на духовно-нравственные темы на основе прочитанного, мы учим детей высказывать свои суждения о содержании прочитанного текста, стихотворений, иллюстраций и др.; развиваем у детей чувство радостного восприятия мира («Развитие речи»).

Образовательная область «Художественно-эстетическое развитие» прививает художественный вкус к творческой деятельности (изобразительной, конструктивно-модельной, музыкальной и др.). Мы воспитываем в детях отношение к изобразительному искусству и другим видам творчества как к отражению красоты окружающего мира; закрепляем

понимание ценности и пользы творческого труда, используя его результаты в повседневной жизни.

Взрослые и дети украшают поделками, подарками, рисунками групповую комнату, музыкальный зал, устраивают выставки и вернисажи к православным событиям. В ходе детских праздников и мероприятий педагоги приобщают детей к музыкальной культуре на основе знакомства с произведениями классической, духовной, народной музыки.

Развивая детей физически, наш взрослый коллектив побуждает детвору разумно относиться к здоровью; приучать детей к соблюдению правил и традиций сохранения и укрепления здоровья: приобщает родителей к жизни детского сада.

Вместе с родителями мы заботимся о духовном и физическом здоровье детей; раскрываем взаимосвязь физического и духовного здоровья стараясь закалять детскую волю, учить воздержанию, организованности и собранности. («Физическое развитие»)

Опираясь на содержание образовательных областей, наши педагоги участвуют в подборе методического материала, который может повлиять на приобретение детьми и взрослыми духовного опыта. Педагоги нашей ДОО стараются развивать и воспитывать детей посредством приобщения к традиционным духовным ценностям России, формируют у воспитанников морально-нравственные установки, ценности, воспитывают любовь к Родине, семье, создают условия творческого развития. Когда у самих взрослых будут здравые понятия, добрый нрав и понимание православных ценностей, то это, словно камертон, настроит нежные струны воспитанников на верный лад [2.с.191].

Взрослые же все вместе, и, прежде всего педагоги, должны защитить наших детей от мира зла и насилия, сделать их невосприимчивыми к злу и быть способными творить добро. Решить это можно одним способом: дать подрастающему поколению полноценное духовно-нравственное воспитание, основа которого многовековая традиция нашего образования и воспитания, сформировавшаяся на нравственных и этических ценностях православной культуры. При этом православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями.

Литература

1. Букарева Ю. В.; Арзамасский филиал ННГУ, Арзамасская православная гимназия. Православное образование в светских и православно ориентированных образовательных организациях: проблемы и перспективы: сборник научных и методических статей. Вып.2. Саров: Интерконтакт, 2017. 374 с.
2. Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 №295

3. «Православный компонент дошкольного образования, образовательный стандарт дошкольного образования», утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ №1155 от 17.10.2013года//pravobraz.ru/pravoslavnyj-komponent-doshkolnogo-obrazovaniya-k-osn.
4. Федосовой И. Е. Примерная образовательная программа дошкольного образования «Вдохновение» /– М.: Издательство «Национальное образование», 2015. 13
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Письма и приказы Минобрнауки. – М.:ТЦ Сфера, 2015. 96 с.

**ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ:
СЕМЬЯ И ДОУ**

Плютина О.Ю., Яворская А.А.

ЧДОУ «Православный детский сад «Рождественский» Белгородской и Старооскольской епархии», г.Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания в дошкольном возрасте, а также приводятся результаты исследования семейных и духовных ценностей, в котором приняли участие родители воспитанников ДОУ.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, семья, дошкольный возраст.

**TRADITIONS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION:
FAMILY AND PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION**

Plutina O.U., Iavorskaia A.A.

Orthodox kindergarten «Rozhdestvensky» of the Diocese of Belgorod and Stary Oskol, Russia

Summary: The article considers some aspects concerning preschool children spiritual and moral education.

Key words: spiritual values, family, preschool age.

Современные исследования проблем семьи и брака регулярно доказывают, что институт семьи находится в кризисном состоянии, в корне изменяются ценности супругов и детско-родительских отношений, а также семейный образ. Прежде всего, это касается образа детства, в котором, по мнению специалистов, просматриваются черты будущего однодетного и даже бессемейного мира. Все чаще наблюдается нестабильность межличностных отношений в семье, недостаточная иерархия, изменение традиционных родительских и детских ролей. В связи с многократно растущим количеством неполных семей зачастую бабушки и дедушки заменяют мам, которые играют роль кормильца семьи, или берут на себя

обязанности и матери, и отца. В ситуации изменения ролей ребенок не имеет правильного наглядного примера взаимодействия родителей между собой, взрослых с детьми – все это не может не влиять на его самооценку и дальнейшее развитие личности. Ведь именно воспитание и отношения в семье на ранних этапах взросления ребенка формируют его «Я».

Детство, особенно дошкольный возраст – это сензитивный период развития духовно-нравственных качеств ребенка, а также социального и культурного опыта, время постоянного познания окружающего мира. Дошкольный период характеризуется также получением первого нравственного и духовного опыта. С первых лет жизни духовно-нравственное воспитание ребенка обеспечивает полноценное развитие его личности.

Исторически сложившиеся православные традиции нашего общества создают все условия для становления нравственности. Важнейшим постулатом развития ребенка является обучение родному языку и приобщение к русской культуре. У дошкольников формирование картины мира опирается на процессы образного восприятия и наглядно-действенного мышления. Возникновение духовно-нравственных понятий связано с любовью к родителям, близким, своему дому. Образ окружающего мира ребенок соотносит с любимыми вещами, интересными местами, счастливыми и памятными моментами и сопутствующими положительными эмоциями.

Образование в России всегда ставило воспитание духовно-нравственных ценностей как одну из своих приоритетных задач, во все периоды взросления ребенка. Опыт России и других европейских стран показал, что сегодня в воспитании и обучении нельзя полагаться только на школу и детский сад, либо только на семью. Педагоги, общественные и политические деятели, священнослужители подчеркивают особую важность тесного сотрудничества семьи, детского сада, школы и Церкви в достижении высокой нравственности и культуры общества, его патриотического сознания. Ведь среда, с которой ежедневно взаимодействует ребенок – это основа его духовно-нравственного развития.

Взяв за основу взаимодействие семьи и ДООУ, в период дошкольного детства необходимо воспитывать ребенка как личность, стремящуюся к духовному росту, доброте, терпимости, милосердию и ответственности.

Отметим основные, с точки зрения специалистов, направления духовно-нравственного воспитания дошкольников:

- воспитание духовно-нравственных качеств дошкольников через приобщение их к основам православной культуры;
- содействие получению ребенком нравственного, духовного опыта, основанного на традициях православия;
- знание традиций, истории и культуры своего края, Отечества;
- формирование поведенческих норм.

В Православном детском саду «Рождественский» г.Белгорода духовно-нравственное направление воспитания и обучения является приоритетным.

Ознакомление воспитанников с основами православной культуры является не только частью образовательной деятельности, но и вплетено во все виды деятельности дошкольников. С целью улучшения совместной работы семьи и ДОО на всех этапах развития дошкольников, а также с целью уточнения воспитательных запросов родителей, выявления их отношения к задачам и методам духовно-нравственного воспитания детей было проведено исследование, в котором приняли участие 60 семей с детьми-дошкольниками, посещающими ЧДОУ «Рождественский». Родителям было предложено принять участие в анонимном анкетировании по вопросам семейных, духовно-нравственных ценностей и традиций. Остановимся подробнее на основных результатах исследования.

Среди духовно-нравственных ценностей, которые необходимо воспитывать у ребенка, родители чаще всего называли любовь, милосердие, терпимость, уважение, доверие, верность, почитание старших, взаимопонимание и взаимопринятие, заботу, ответственность. В 94% анкет родители подчеркнули, что нравственное воспитание детей должно опираться на семейные традиции и ценности. Среди традиций в своих семьях опрошенные чаще всего называли те, что связаны с праздниками и памяtnыми датами из жизни семьи – 100% анкетированных; традиции, связанные с достижениями детей и взрослых (поступление в детский сад и школу, спортивные и творческие успехи, приобретение детьми новых навыков и умений и т.д.) – 46%; традиции, связанные с семейным отдыхом и путешествиями – 44% семей; традиции культурного досуга всей семьей – 37% опрошенных. В подавляющем большинстве (97%) родители указывали на то, что семейные традиции передаются из поколения в поколение. 12% опрошенных целенаправленно ввели традиции в уклад своей семьи.

Большинство родителей придерживаются мнения, что приобщение ребенка к духовно-нравственным ценностям должно происходить через личный пример и проецирование этих ценностей на свою жизнь – на это указали 84% участников исследования. 58% родителей воспитывают при помощи бесед с детьми о важности нравственных качеств и поступков. 14% анкетированных стремятся приобщать ребенка к ценностям через установленные в семье нормы и правила.

На вопрос, с какого возраста возможно начинать духовно-нравственное воспитание 57% респондентов ответили: с 3-х лет, 24% - с рождения. 19% родителей считают, что знакомить ребенка с духовной жизнью и нравственными категориями необходимо со старшего дошкольного возраста (5-7 лет). 100% анкетированных родителей указали на то, что посещают с детьми православный храм, приобщают дошкольников к церковным таинствам и положительно относятся к посещению детьми храма в детском саду. Также абсолютное большинство (98%) опрошенных указали на то, что празднование православных праздников для их семей является традиционным. Однако 35% респондентов отметили, что недостаточно

знакомы с историей возникновения христианских праздников и их сущностью.

94% анкетированных родителей пришли к выводу, что наличие православного компонента в структуре дошкольного образования положительно влияет на становление личности ребенка, а также на его поведение. Относительно влияния православного воспитания на сохранение традиционного общества и традиционной культуры народа 100% опрошенных семей ответили, что влияние – это существенно.

Вслед за специалистами в области дошкольного образования мы с помощью родителей попытались выделить цели духовно-нравственного воспитания детей в ДОУ. 98% родителей в качестве такой цели назвали знакомство детей с Евангельскими событиями, историей возникновения православных праздников и традициями, с ними связанными. Приобретение практического духовного опыта как цель воспитания обозначили в анкетах 67% опрошенных. 85% родителей указали в качестве приоритетной цели формирование нравственных мотивов и качеств в процессе образовательной деятельности и позитивного, эмоционально положительного общения и взаимодействия между детьми в ДОУ. Около 55% анкетированных назвали целью воспитание у детей любви и привязанности к своей малой Родине, к родной стране, формирование патриотических чувств. 47% считают, что одной из целей работы по духовно-нравственному воспитанию дошкольников должно быть приобщение детей к русской культуре.

Проведенное нами исследование, направленное на изучение родительских мнений и опыта относительно духовно-нравственного воспитания детей, позволяет еще раз подчеркнуть приоритетность и значимость православного компонента в образовательном процессе ДОУ, доказывает необходимость активного взаимодействия семьи и детского сада в рамках этого процесса. Также полученные результаты помогут определить наиболее значимые задачи духовно-нравственного воспитания для каждого периода дошкольного детства.

Литература

1. Давыдова Н.В. Мастера: книга для чтения по истории православной культуры. – М.: Издательский дом «Покров», 2004.
2. Малова В. Конспекты занятий по духовно-нравственному воспитанию дошкольников. – М.: Владос, 2013.
3. Маслов Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. Белгород: Самшит-издат, 2013.
4. Никандров Н.Д. Вера и нравственность: православные традиции и современность. – М., 2003.
5. Чумичева Р.М. Ценностно-смысловое развитие дошкольников. – М., 2005.

«ДОМОСТРОЙ» КАК БАЗИС СЕМЕЙНОГО УКЛАДА

Клюйко А.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: На Руси несколько веков правила быта, мирской, семейной и духовной жизни регулировал «Домострой» – сборник определённых правил и наставлений. Это так называемая «энциклопедия русской жизни», включающая в себя правила домашнего устройства, а также вопросы, касающиеся духовных аспектов. В данной статье рассматриваются основные аспекты и установки, которые определяет «Домострой» в части ведения семейной жизни и значение данной книги для потомков.

Ключевые слова: «Домострой», семья, общество, нравственность.

“DOMOSTROY” AS THE BASIS OF FAMILY LIFE

Klyuiko A.S.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Annotation: For several centuries in Russia “Domostroy” was a collection of certain rules and instructions, regulated the rules of everyday life, worldly, family and spiritual life. This is the so-called “encyclopedia of Russian life”, which includes the rules of home arrangement, as well as questions concerning spiritual aspects. This article discusses the main aspects and attitudes that “Domostroy” defines in terms of family life and the significance of this book for posterity.

Key words: “Domostroy”, family, society, morality.

Ценность и важность создания и сохранения семьи по-разному описывают психологи, социологи, педагоги, политологи, священнослужители, и специалисты иных сфер. Ключевой вывод для всех заключается в том, что семья является важнейшим социальным институтом, объединяющим супругов для совместной деятельности и воспитания детей, являющимся главным общественным звеном сохранения и передачи семейных традиций, нравственных и духовных ценностей, формирования преемственности поколений и стереотипов поведения.

Ярчайшим примером из исторических источников по семейному воспитанию является книга «Домострой» – свод наставлений, берущий своё начало в XVI веке и регламентирующий семейно-бытовые, духовно-нравственные отношения [1]. Это своего рода сборник бытовых и житейских правил – энциклопедия семейной жизни и русского быта, поделенная на несколько частей.

«Домострой» XVI века стал одной из первых книг, посвященных быту, хотя и включал в себя религиозный раздел. «Издание принадлежит той учительной древнерусской литературе, которая позднее легла в основу русской философии и продолжает быть источником для размышлений. Но

«Домострой» является не копией предыдущих сборников, а самостоятельным духовно-нравственным явлением. Происходило накопление и осмысление этического материала, берущего свое начало в Священном Писании» [2, с. 63].

«Книга содержит в себе полезные сведения, поучения и наставления каждому христианину – мужу и жене, детям, слугам и служанкам. Указания, как вести себя в храме и молиться, составляют первую часть «Домостроя». Правильное отношение к власти и царю – наставления второй части. Ведение домашнего хозяйства и жизнь в семье – наставления третьей части. Неправильно понимать «Домострой» как простое описательное изложение быта: изучая проблемы, автор преследует дидактические цели, стремится изменить окружающую среду, преобразовать, воспитать и привести к христианским идеалам малое общество – семью» [3, с. 141].

«В «Домострое» проводится четкая иерархическая связь: семья – государство. Понятие «общество» в нем отсутствует, поскольку семья – это и есть общество, она его замещает. Семья именуется домом, который, как малая крепость, ограждает себя от внешнего вмешательства. Населяющие дом «скормленники и послуживцы» также называются домочадцами. Это больше, чем родители и дети, здесь единым хозяйственным обществом проживают старики, рабочие и сироты, находящиеся в отношениях подчинения. Несмотря на то, что решения, связанные с «домовым строительством», принимаются супругами совместно, весь быт этой малой общины, вся ответственность за порядок среди домочадцев лежит в этой патриархальной модели на жене. Порядок в семье культивируется до обряда, домочадцы (кроме мужа) распределялись по различным хозяйственным послушаниям и обязаны были ей повиноваться и помогать» [4, с. 364].

По «Домострою» мужчина в доме считался главным. Дом уподоблялся крепости, а ее хозяин – государю. Постройки, сад и огород следовало окружить крепким забором, ворота держать закрытыми, а вечером запирать их. Никто посторонний не должен был знать, что происходит внутри дома. Запрещалось рассказывать семейные тайны и подробности жизни, а слугам – обсуждать домашние дела. Мнение соседей считалось важным: насмешки или осуждение общества были для мужа страшной бедой и позором.

Отец семейства – наставник и кормилец – отвечал за благополучие и здоровье всех домочадцев перед Богом и обществом. Домочадцами называли не только ближайших членов семьи, но и слуг, а также всех, кто жил в доме. Это могли быть дальние родственники, те, кто находился на попечении хозяев или жил в доме из милости – например, больные или странники.

Мужчине предписывалось уделять жене достаточно внимания. Каждое утро полагалось завтракать с женой, а каждый вечер после молитвы – наедине с ней обсуждать домашнее хозяйство. Считалось, что долг мужа перед супругой – учить ее праведной жизни.

Книга регламентировала и отношения внутри семьи. Порядок должна была гарантировать строгая иерархия. Женщина по «Домострою» – это

хозяйка дома, а в иерархии семейных отношений она занимает своё особое место. Только совместно муж и жена составляют единое целое – «дом». Без жены мужчина не являлся социально полноправным членом общества. Поэтому «Домострой» требовал от женщины идеальных качеств. Если мужчина должен был быть строгим, справедливым и честным, то от женщины требовались чистота и послушание, умение угодить своему мужу, хорошо устроить дом, вести домашний порядок, следить за слугами, знать всякое рукоделие, иметь страх Божий и соблюдать чистоту телесную. Жене полагалось полностью признавать старшинство супруга, мужу нужно было угождать и поддерживать его точку зрения, советоваться с ним, говорить при гостях исключительно на определённые темы.

В настоящее время сформировалось мнение, что «Домострой» – это мрачный бренд. Сторонники либерального мировидения говорят о нём как об энциклопедии разнузданной жестокости в семейной жизни, свидетельстве грубости нравов. Но чтобы понять «Домострой», его нужно изучить, осмыслить. «Пока существуют семья, дом, быт, будет востребован и свод правил по устройству духовных и нравственных обычаев и традиций русской семьи, правил по ведению домашнего хозяйства. «Домострой» был создан как идеал духовного, социального, нравственного и хозяйственного развития семьи, к которому можно и должно стремиться каждому» [5, с. 69]. Но нельзя забывать о времени издания книги – XVI век. Сейчас мы живём в мире практически безграничных правил и свобод, особенно моральных и нравственных. И вот тут главное: что каждый из нас может почерпнуть для себя из «Домостроя» сегодня, в XXI веке.

«Вне зависимости от того, что сейчас повсеместно идет процесс регулярного обновления культуры, вытеснения религиозной культуры светской, а сознание современного русского человека всё больше рационализируется и выстраивается на европейский манер, интерес к исконным национальным традициям, духовно-нравственным истокам и установкам наших предков не теряет популярности. В этом контексте именно «Домострой» – великий средневековый текст, не утративший своей актуальности и оригинальности» [6, с. 61].

«Домострой» не содержит этической парадигмы, как не содержит он и разработанного учения о совести (хотя в книге впервые употребляется это понятие). Но смысл и значение памятника недооценить невозможно: это начало системного осмысления и становления нравственных идей.

Литература

1. Домострой Сильвестровского извода: Текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап.-европ.), объясн. ст. и словарь. – Санкт-Петербург: Глазунов, 1891, 132 с.
2. Рукавишникова М.В. Домострой в контексте русской духовной культуры // Научный поиск. – 2013. № 2.2. С. 63-65.

3. Зуев В.А. Семья и общество от Домостроя до наших дней: ментальность, трансформация, педагогические проблемы // Мир науки, культуры, образования. – 2021. № 2 (87). С. 140-142.
4. Волотова М.Г. «Домострой» как памятник средневековой культуры: структура, содержание, морально-этические нормы // «Языки. Культуры. Перевод». – 2013. С. 362-368
5. Янчук А.А. Правовые обычаи и морально-нравственные нормы, регулировавшие отношения в семье XVI века: Домострой как памятник права // Сборник докладов XVIII научно-практической конференции «Актуальные проблемы Российской правовой политики». – 2017. С. 68-72.
6. Петраш Е.В. Феномен актуальности «Домостроя» как хранителя духовных и семейных ценностей русской культуры // Вестник научных конференций. – 2019. № 9-3 (49). С. 60-62.

СМЫСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТАИНСТВА БРАКА

Пономаренко А.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается Таинство Брака, анализируется его символика, выявляется связь Таинства со Священным Писанием, даётся обзор последования Венчания с выявлением смысловых значений ключевых моментов исследуемого Таинства

Ключевые слова: Православие, семья, Таинство Брака.

THE MEANINGS OF THE SACRAMENT OF MARRIAGE

Ponomarenko A.A.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Summary: The article examines the Sacrament of Marriage, analyzes its symbolism, reveals the connection between the Sacrament and the Holy Scripture, gives an overview of the process of the Sacrament of Marriage with the explanation of its key moments.

Keywords: Orthodoxy, family, the Sacrament of Marriage.

Церковь называет браком только тот союз, который заключен по любви, по взаимному согласию, тот, который вырастает в нечто гораздо большее, чем первоначальная влюбленность. В котором у супругов появляется решимость переживать вместе не только светлые, но и скорбные моменты жизни, не только все доброе и прекрасное, но и то горькое, с чем неизбежно связана земная жизнь. Церковь считает брачный союз чудом и учит, что браки заключает Сам Господь. Поэтому вступление в брак происходит через отдельное Таинство. Оно состоит из двух частей - обручения и венчания. В Византии и в Древней Руси обручение было самостоятельным обрядом, его

совершали за несколько месяцев или даже лет до венчания, чтобы дать молодым людям возможность как следует подготовиться к созданию семьи. Главное действие обручения - обмен кольцами как залог взаимной верности будущих супругов. Священник: «Обручается раб Божий, *имярек*, рабе Божией, *имярек*, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.». С произнесением этой формулы священник надевает на палец жениха золотое кольцо, а на палец невесты серебряное. Обручаемые трижды обмениваются ими, после чего звучит молитва, в которой на библейских примерах раскрывается значение символизма брачных колец. Священник: «Перстнем дадеся власть Иосифу во Египте; перстнем прославися Даниил во стране Вавилонстей; перстнем явися истина Фамары; перстнем Отец наш Небесный щедр бысть на Сына Своего: дадите бо, глаголет, перстень на десницу Его, и заклавшя тельца упитаннаго, ядше возвеселимся». В старину перстень служил не столько украшением, сколько символом власти. Его использовали как печать, им скрепляли документы, договоры, завещания. Перстень, как личная подпись, был личной принадлежностью того или иного человека. Передача перстня означала передачу власти. Оставить перстень в чьих-то руках означало оставить вещественное доказательство своего присутствия. Это могло быть следствием либо очень высокого доверия, либо крайней беспечности.

Под пение 127-го псалма священник ведет жениха и невесту из притвора в храм. «Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его! Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей. Увидишь сыновей у сыновей твоих», - говорит Давид. Перед началом венчания устраивается небольшой допрос при свидетелях, необходимый, чтобы вступающие в брак осознали свою ответственность друг перед другом и перед Господом. «Имаши ли, *имярек*, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти себе в жену сию, *имярек*, юже zde пред тобою видиши?» - спрашивает священник. «Имам, честный отче». «Не обещался ли еси иной невесте?» - «Не обещахся, честный отче». Те же вопросы задаются невесте, и ответы на них - не пустая формальность. Священник должен убедиться в том, что эти люди добровольно становятся четой. Что ни он, ни она не обременены какими-либо брачными обязательствами перед другими. Кроме того, прежде чем совершить Таинство над женихом и невестой священник должен спросить у них, заключили ли они официальный брак и есть ли у них соответствующий штамп в паспорте. Это тоже не формальность. Церковные правила не должны противоречить законам государства, и серьезность намерений будущих супругов должна быть подтверждена свидетельством гражданских властей.

Брачный союз был установлен Богом в раю, когда Бог создал Еву из ребра Адама, а затем сказал Адаму и Еве: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 1:28). В первой молитве венчания священник напоминает об этом событии и об изначальном замысле Творца о человеке:

двое должны соединиться в одну плоть во взаимной любви. Библия говорит, что Бог «сотворил человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их...» (Быт. 1:27) «Благословил их и нарек им имя "человек"» (Быт. 5:2). То есть Сотворение человека - не есть создание индивидуума, но двух личностей. Человек - это не «он» или «она», человек - это «они».

Обращаясь к Богу с молитвой о новобрачных, священник просит: «Сподоби я видети чада чадов, ложе ею ненаветно соблюди». Здесь выражено две важнейших мысли. Первая: неотъемлемой составляющей брачного союза, плодом любви мужа и жены являются дети. Бездетность еще в Ветхом Завете воспринималась как наказание свыше, тогда как наличие в семье детей считалась благословением Божиим: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева» (Пс. 126:3). По окончании молитв священник возлагает венцы на жениха и невесту. В греческой практике это венцы из цветов, в русской - металлические венцы, напоминающие короны. Священник: «Венчается раб Божий, *имярек*, раба Божией, *имярек*, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.». Священник: «Венчается раба Божия, *имярек*, рабу Божию, *имярек*, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.». Возложение венцов на головы молодоженов было древним языческим обычаем, но постепенно Церковь его христианизировала. Дело в том, что у греков и римлян венок из цветов или лавровых листьев был символом победы, знаком особого отличия или царского достоинства. Апостолы в своих посланиях называют венец наградой, которую верующие во Христа получают, завершив свой жизненный подвиг. И священник, возлагая венцы, говорит: «Положил еси на главах их венцы, от камней честных, живота просиша у Тебе, и дал еси им». Кроме того, и в Ветхом Завете мы находим традицию возложения венцов на головы принимающих узы брака. Этой чести удостаивали тогда и царей. В Песни песней говорится: «Пойдите и посмотрите, дщери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его» (Песн. 3:11). Ещё за два века до Рождества Христова, когда книга «Песнь песней» была включена ветхозаветной Церковью в корпус книг Священного Писания, наиболее просвещенные толкователи почувствовали, что речь в ней идет не только о супружеском союзе, но иносказательно - о великой тайне любви Бога к людям. Бог - это жених, а человечество - Его невеста. В Новом Завете апостол Павел говорит о любви Христа к Церкви как о брачном союзе, а о брачном союзе как об образе этой любви. Апостольское чтение. В словах, которыми завершается апостольское чтение - «жена да боится своего мужа» (Еф. 5:33) - речь не идет о страхе перед физической силой. Смысл слов апостола в греческом оригинале: «жена пусть уважает своего мужа». Традиционное представление о главенстве мужа в семье соответствовало обычаям Иудеи времен апостола Павла, но оно сохраняется в Православной Церкви до сих пор. Это совсем не значит, что муж должен быть деспотом: он должен быть главой семьи, неся ответственность за ее материальное

благополучие. Муж в семье - образ Христа, и жена и дети должны видеть в нем образ любви преданной и самоотверженной. А жена - это образ Церкви, это невеста, которая так глубоко и совершенно возлюбила своего жениха, что может все оставить и последовать за ним, куда бы он ни пошел. Вслед за апостольским посланием звучит евангельское чтение о свадьбе, на которой Христос совершил первое чудо. Молодые были так бедны, что у них не хватило вина. Сжалившись, Богородица сказала Сыну об этом. Тогда Господь велел слугам наполнить шесть каменных сосудов водой И зачерпнув из них, нести эту воду к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, а он не знал, откуда это вино, тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его». (Ин. 2:10-11) Христос не только освящает Своим присутствием праздник создания семьи, но и превращает будни семейной жизни в праздники - как воду в вино. Брачный союз, благословенный Христом, союз, в котором Господь Сам незримо присутствует, должен стать непрерывным праздником откровения супругами друг в друге лика Божия.

В древней Церкви Таинство венчания, как правило, происходило на Литургии, за которой супруги причащались святых Христовых Таин. В наши дни Литургия, за которой супруги причащаются, предшествует Таинству Брака. А во время самого Таинства жених и невеста как бы в напоминание об этом древнем обычае трижды по очереди испивают вино из благословенной чаши. Венчание, как и Таинство Крещения, включает в себя шествие. В данном случае священник трижды обводит жениха и невесту вокруг аналоя, на котором лежит Евангелие, показывая, что в центре их жизни должен быть Христос и Его заповеди. При этом хор, свидетельствуя о близости между семьей и Церковью, поет те же три песнопения, что исполняются при рукоположении в священный сан. Снимая венцы, священник просит Бога: «Восприими венцы их в Царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны соблюдая, во веки веков». Таким образом, брачные венцы будут ожидать супругов в Царствии Божию. Эта мысль основана на представлении о том, что брачный союз не разрушается даже смертью. Но кроме этого она говорит о том, что высокая, царская, честь венчания, которой удостоились жених и невеста, оказана им в определенном смысле авансом. Вся их последующая совместная жизнь должна стать Таинством. Путь их может оказаться мученическим, крестным, о чем тоже напоминает шествие, а венцы - терновыми, о чем не раз говорится в молитвах венчания, но союз заключен окончательно и навечно. Церковь считает развод явлением противоестественным и трагичным: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10:9). При этом в Церкви не существует какого-либо чина «развенчания» или отмены Таинства Брака.

Таинство Венчания завершается словами, в которых священник

призывает на супругов благословение Пресвятой Троицы. Оно напоминает о том, что единство в супружестве должно быть образом того единства, которое являет Святая Троица – Отец, Сын и Святой Дух, пребывающие в нераздельном и неслитном единстве и объединенные взаимной любовью. Сущность всякого Таинства заключается в изменении, в превращении чего-то одного во что-то другое: хлеба и вина в тело и кровь Христа, состава из благовонных масел в святое миро. Одновременно в Таинстве происходит изменение того, кто в нем участвует: в Крещении человек из ветхого становится новым. В Евхаристии, соединяясь со Христом, он становится частью тела Христова. Какое же качественное изменение происходит с людьми в Таинстве Брака? Очевидно то, о котором говорит Библия: «И будут два одна плоть» (Быт. 2:24).

Также отметим, что в Православной Церкви существует благочестивый обычай, согласно которому перед Венчанием каждый из супругов участвует в Таинстве Исповеди, дабы принести покаяние во всех своих прошлых грехах, ошибках, дабы они не могли оказать негативное влияние на заключаемый брак, и в Таинстве Евхаристии, где супруги получают единство с Богом и в Боге друг с другом. Поэтому в древности общая чаша и была чашей евхаристической, чашей самого главного христианского Таинства.

Что касается дней совершения Таинства, то Венчание не совершается в дни многодневных постов, то есть в Великий, Рождественский, Петров и Успенский пост; в кануны дней однодневных постов – во вторник и четверг. Также Венчание не совершается накануне дней, которые наполнены особым литургическим богослужебным содержанием, например, в дни Масленицы, дни Светлой Седмицы, дни святок, дни предшествующие великим двенадцатым церковным праздникам, перед воскресным днем.

Стоит также затронуть проблему распада венчанных браков. К сожалению, в наше время исследуемое Таинство многими воспринимается как красивый ритуал, традиция, его же духовный смысл нивелируется. Большинство браков распадается в первые годы, так как влюбленность довольно быстро исчезает и один из супругов начинает искать новых ощущений, эмоций, не имея желания трудиться над созиданием заключенного союза. Поэтому прежде венчания полезно ознакомиться со значением этого Таинства, изучить его чинопоследованием и решить, видят ли молодожены сейчас свой брак в таковой перспективе, готовы ли они стремиться к тому, о чем будет молиться священник над ними вместе со всей собравшейся общиной в храме. В «Основах социальной концепции РПЦ» указано, что Церковь с уважением относится к браку, заключенному в органах загса. Гражданский брак служит как бы первой ступенью единения мужчины и женщины, единению на телесном и чувственном уровнях. К единению же на третьем, высшем, духовном уровне в Таинстве Венчания следует приступать осознанно, дабы положить твердое основание христианской семейной жизни.

Литература

1. Антоний (Сурожский), митрополит. Таинство любви. Беседа о христианском браке. – СПб.: Сатисъ, 1999. – 55 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 1994. – 1346 с.
3. Каноны или Книга Правил. – Минск: Братство Архангела Михаила, 2016. – 288 с.
4. Мейендорф И., прот. Брак в Православии / Мейендорф И., прот. – М.: Путь, 1995. – 302 с.
5. Последование венчания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/posledovanie-venchaniya/> (дата обращения – 10.05.2022).
6. Цыпин В.А., прот. Курс церковного права / В.А. Цыпин. – М.: Сретенский монастырь, 2012. – 864 с.

ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Синёв А. С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются культурные установки русской цивилизации которые можно обосновать через практику игры в Русские шахматы.

Ключевые слова: Игра, русские культурные корни, Русские шахматы.

Annotation: The article deals with the cultural attitudes of Russian civilization, which can be substantiated through the practice of playing Russian chess.

Key words: Game, Russian cultural sources, Russian chess.

Вся наша жизнь игра. Роль игры в воспитании многократно описана в педагогической литературе. В нашей статье обратим внимание на воспитательное-культурные аспекты, связанные с логическими играми.

Зачастую те или иные знания мы получаем вербальным путем от преподавателя (учителя, наставника, проповедника) и они могут быть не восприняты, восприняты частично, восприняты не корректно или просто не прослушаны (пропущены мимо ушей). Как улучшить процесс восприятия информации? Здесь нам на помощь приходит игра. Проигрывая в реальном времени определённые действия и пропуская через своё сознание требуемые мысли играющий всецельно вовлечен в процесс игры и тем самым получает (впитывает в себя) требуемые знания. Можно слушать и не слышать, но трудно думать, не думая или делать, не думая о процессе. Игры бывают физические интеллектуальные, коммуникативные и т.д. Для передачи знаний философско-культурного типа нам более всего подойдут интеллектуальные виды. Например, шахматы.

Классические шахматы отображают западный тип мышления и мировоззрения, связанный с дуальностью и постоянной борьбой за выживание, воспитывающие индивидуализм и фатализм (часто шахматисты сдаются, потеряв даже одну пешку, не говоря уже про ферзя). Какой интеллектуальной игрой мы можем отобразить элементы мировоззрения русской цивилизации, основанное на троице, общности и человеколюбии? Наше предложение – «Русские шахматы».

В русские шахматы играет три человека. Автор рассматриваемого нами варианта игры доктор философских наук Малюта Александр Николаевич. Авторское свидетельство о государственной регистрации ПА№ 3727 от 19,12,2000 министерство науки и образования Украины, государственный департамент интеллектуальной собственности.

В целях преемственности для простоты восприятия в игре используются те же фигуры с теми же правилами хода, но добавляется ещё один комплект фигур для третьего игрока не важно какого цвета, например, красного. При появлении третьего игрока на фоне чистой логической конструкции шахматной игры резко возрастает значение человеческого фактора. Теперь в игре нас трое и какие будут между нами взаимоотношения точно определить крайне сложно. Мы можем играть всю игру строго каждый сам за себя, или можем временно создавать союзы, или до определённого момента держаться нейтральной позиции, а можем и спровоцировать конфликт между соперниками [1].

Почему автор назвал шахматы для троих «Русскими». Во-первых, в основе русской цивилизации лежит архитипичный символ троицы. Это проявлено и в православном христианстве (Бог триедин), и в русских сказках (три богатыря, три сестры, три желания), и народных традициях (собираться втроём, сообразить на троих). Во –вторых с помощью Русских шахмат можно в игровые формы донести аргументированно на практическом примере ряд русских народных истин, например, русские не сдаются, русские первые не нападают, лежачего не бьют, и один в поле воин если он по-русски скроен, притча про веник и т.д. И в-третьих учитывая, что русская цивилизация – это цивилизация общинников, а в данной игре есть место сотрудничеству и взаимопомощи хоть и ситуативно. Обратим внимание на то, что дети до 7 лет часть играют в ролевые игры где нет проигравшего. Они играют вместе в одной команде делая одно общее дело или участвуя в общем процессе (ирга в дочки матери, в магазин, в паровозик). Со временем мы научим их соперничать и враждовать, но это будет потом.

Обоснуем наши утверждения касательно связи Русских шахмат и русской культурной традиции. Молодому поколению приходится на веру воспринимать утверждение – «Русские не сдаются!». В классических шахматах наоборот, потерял одну из сильных фигур и уже можно сдаваться т. к. дальнейшее сопротивление бесполезно при определённом уровне игроков. На уровне кандидатов и мастеров спорта в таких случаях даже считается оскорблением противника если ты продолжаешь игру до мата

(окончания игры согласно правилам). Такие психологические практики воспитывают фатальное отношение к действительности. В некотором смысле это оправдано с точки зрения затрат времени и энергии. Работает закон наименьшего сопротивления. Когда же играет три игрока то, когда один игрок (например, белый) ослаб и потерял ряд сильных фигур, два остальных оставляют его своим вниманием т. к. он слаб и в ближайшее время не опасен (не способен поставить мат ни одному из противников). В это время белые могут «залезть раны» (перегруппироваться, продвинуть пешки ближе к последней горизонтали, безнаказанно брать фигуры противников пока они заняты друг другом). Спустя некоторое время потери белых полученные в начале игры будут скомпенсированы потерями противников в битве черных и красных. Таким образом со временем силы опять уравниваются и белые смогут продолжить игру на равных до следующего своего ослабления и так может происходить по несколько раз игру. Игровая практика таких ситуаций формирует понимание что «жизнь полоса белая и полоса черная», а, следовательно, бейся пока жив и как следствие выражение «Русские не сдаются». Припустив через себя самостоятельно в игре ситуацию поражение и возрождения, игрок полученный опыт экстраполирует в социальную практику. Это же явление (воскрешение) прописано в военном уставе русской армии. Если группа теряет руководителя, то руководство группой берёт на себя следующий по званию. Таким образом русская армия может сражаться даже если остался один человек, вспоминаем – «и один в поле воин если он по-русски скроен». В Русских шахматах данная ситуация проигрывается если остался один король. Даже будучи один он может сопротивляться и сыграть в ничью.

Выражение «лежачего не бьют» тоже можно объяснить похожей на предыдущую ситуацию в игре, когда один игрок потерял сильные фигуры и перестал представлять угрозу для остальных игроков.

В Русских шахматах в отличии от классических хорошо видно даже с первого взгляда почему «Русские первые не нападают» потому, что кто первый из трёх игроков ввяжется в битву, тот и начнет «первый терять кровь» (нести потери в фигурах). Во многих войнах русская армия и дипломатия пытались и пытаются отодвинуть во времени предстоящие сражения. Восточная мудрость гласит – Войну можно выиграть только неучастием в ней. В нашей культурной традиции существует открытый вопрос- «Хотят ли русские войны?». Нежелание до последнего участвовать в войне проявляется в нашей пословице «Русские долго запрягают, но быстро едут».

Притча про веник, когда сломать его можно только по одной веточке, но не все вместе сразу связанные в целое. В Русских шахматах данную ситуацию можно наблюдать и создавать, когда двое игроков явно уступают третьему по одиночке, но при сотрудничестве (совместной атаке) легко переломят ситуацию в свою пользу даже если противник мастер спорта по шахматам.

Подводя итог выше сказанному подчеркнем, что человечество просуществовало множество лет без системы образования современного типа (садики, школы) и для передачи знаний использовалась игра как инструмент сформированный эволюцией. Сегодня процесс взросления, связанный с обучением потерял четкие контуры. Мы учимся постоянно [2]. Игра всегда была интересней сухого изучения фактов. Через игру требуемое знание воспринимается легче, интересней и эффективней. Особенно важно в современный век электроники уметь передавать культурные корни через игровую форму. Если этого не научиться делать, то проповеди и сухие уроки патриотического воспитания не оставят следа в душе ребенка в то время как компьютерная игра способна поглотить её полностью.

Литература

1. Синёв А. С. «Русские шахматы» как инструмент моделирования отношений в гражданском обществе. Экономика. Общество. Человек. Вып. XXXIX. Трансформации и риски современности: междисциплинарные исследования: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чижова, Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. Т. 2. - 273 с.
2. Елена Кудрявцева. Человек не играющий. [Электронный ресурс]// Журнал "Огонёк" №34 от 10.09.2018, стр. 26 <https://www.kommersant.ru/doc/3731395>

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Тимохина С.А., Гуляева М.П.

ЧДОУ «Православный детский сад «Рождественский» Белгородской и Старооскольской епархии», г.Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются значимость нравственно-патриотического воспитания детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: Патриотизм, Родина, благотворительные акции, традиции, духовно-нравственное воспитание, ценности, нравственные понятия.

MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS

Timokhina S.A., Gulyaeva M.P.

CHDOU "Orthodox kindergarten "Rozhdestvensky" of the Belgorod and Starooskolsky diocese", Belgorod, Russia

Abstract: The article discusses the importance of moral and patriotic education of preschool children.

Keywords: Patriotism, Motherland, charity events, traditions, spiritual and moral education, values, moral concepts.

Дошкольный возраст – фундамент общего развития ребёнка, стартовый период всех высоких человеческих начал. Сберечь человеческое в наших детях, заложить нравственные основы, которые сделают их более устойчивыми к нежелательным влияниям; учить их правилам общения, умению жить среди людей – главные идеи воспитания духовно-нравственных качеств личности.

В современном образовательном процессе идёт смещение акцентов в развитии маленьких детей в сторону раннего интеллектуального развития, в то время как природные закономерности свидетельствуют о том, что дошкольный возраст – это сензитивный период для формирования эмоциональной и нравственных сфер. Именно дошкольный возраст недопустимо пропустить для развития представлений о доброте и зле, о нравственных эталонах и нравственных норм поведения и взаимоотношений, а еще это важнейший период, когда закладываются предпосылки гражданских качеств. Очень важно, актуально и значимо воспитание патриотизма, ответственности за свою страну у подрастающего поколения именно в наши дни, когда стало заметным утрата патриотического сознания и в целом духовности общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества».

Патриотическое воспитание, как и проявление патриотизма имеет свои особенности на каждом возрастном этапе. Желание участвовать в благотворительности, помогать окружающим, любить свою семью, бережно относиться к живой природе, осознавать себя частью окружающего мира для дошкольника является проявлением патриотизма.

Приоритетным направлением в работе православного детского сада «Рождественский» является реализация задач духовно-нравственного воспитания детей на основе православной культуры, а воспитание нравственно -патриотического развития всегда являлось одним из ведущих направлений деятельности ДОУ, ведь именно нравственно-патриотическое воспитание является основой жизнеспособности любого общества и государства и важнейшим элементом общественного сознания.

В нашем саду стало традицией проводить всевозможные благотворительные акции, так как особой чертой русского народа всегда являлась доброта и милосердие, отзывчивость и готовность прийти на помощь. Воспитать ребенка и сформировать духовно-нравственные качества личности возможно только через личный пример взрослого и взаимодействия с ребенком. Воспитание на основе традиций, направленных на воспитание патриотических чувств у подрастающего поколения, это важнейшее направление воспитания.

Проведение благотворительной акции «Детские сердца – солдатам» в нашем детском саду давно стала традиционной, в рамках которой воспитанники, сотрудники и дети собирают посылки для солдат. До последних событий на Украине дети лично отвозили собранные посылки в

воинскую часть города и передавали их защитникам Родины. А военнослужащие для детей проводили экскурсию по «Музею воинской славы», знакомили с бытом солдат в казарме, и даже исполняли концертные номера. А самым запоминающимся и приятным для детей было, конечно, получить в подарок по солдатской пуговице или звездочке. Сейчас мы так же собираем и передаем посылки для солдат, но только для тех, кто стоит на защите нашего государства при проведении специальной военной операции в Украине. В посылки обязательно вкладываем письма и рисунки для наших защитников, с пожеланиями мира и скорейшего возвращения домой. Такие яркие впечатления, полученные от данного мероприятия в детстве, зачастую остаются в памяти человека на всю жизнь и формируют у ребёнка такие черты характера, которые, несомненно, помогут ему стать патриотом, воспитают чувство долга, ответственности, сформируют нравственный облик будущего защитника Родины.

Большое значение в патриотическом воспитании дошкольников играет участие их в праздниках. Любим и не забываем для детей великий праздник День Победы, он имеет в нашем детском саду особые традиции, которые заключаются в проведении праздничного концерта, с целью формирования гражданской позиции, патриотических чувств, любви к Родине и спорту, все воспитанники принимают участие в военно-патриотической игре «Зарница», которая обязательно завершается солдатской кашей. На страницах сайта детского сада и группе ВКонтакте проходит акция памяти «Бессмертный полк», в которой размещаются портреты участников Великой Отечественной войны, чьими детьми, внуками и правнуками являются наши воспитанники и сотрудники. Воспитанники совместно с родителями принимают участие в патриотическом флешмобе «Стихи и песни Победы», в формате видеоролика, с прочтением стихов, песен военных лет, рассказами о наградах героев, слов благодарности ветеранам и труженикам тыла.

Яркими показателями формирования личностных качеств обучающихся являются победы и участие детей в конкурсах и выставках духовно-нравственной и патриотической направленности. Конкурсы зачастую отражают события военной истории, победы русских войск в различных сражениях, военные традиции, судьбы святых, героев войны, труда, людей искусства, и т.п., Перенося на бумагу свое видение сотворенного Богом мира, дети учатся видеть вокруг себя прекрасное, а значит – любить свою землю, свою Родину.

Педагогами ДОО создаются дидактические игры и пособия, книги, презентации, видеофильмы, виртуальные экскурсии по святым местам, местам воинской славы, которые способствуют реализации задач духовно-нравственного воспитания детей на основе православной культуры, формируют у детей представление о героизме, воспитывают у детей чувство любви к своей Родине, прививают чувство гордости за свой народ, за его силу духа.

Работа по воспитанию патриотизма процесс длительный и сложный, эта работа должна вестись постоянно по всем направлениями в разных видах деятельности, используя разнообразные средства, методы и формы работы с детьми.

Воспитание любви к своей стране, гордости за нее необходимо всегда, несмотря на то как бы не менялось общество, и в какое бы время мы не жили.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Топорова Е.А., Ткачева Л.В., Селезнева Т.А.

*ЧДОУ «Православный детский сад «Рождественский» Белгородской и
Старооскольской епархии», г.Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста посредством обучения иностранному языку в дошкольном учреждении.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, иностранный язык, коммуникация, дошкольный возраст.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN MODERN CONDITIONS BY LEARNING ENGLISH

Toporova E.A., Tkacheva L.V., Selezneva T.A.

*CHDOU "Orthodox kindergarten "Rozhdestvensky" of the Belgorod and
Starooskolsky diocese", Belgorod, Russia*

Abstract: The article discusses the aspects of spiritual and moral education of preschool children through teaching a foreign language in a preschool institution.

Keywords: spiritual and moral education, foreign language, communication, preschool age.

Русская история богата яркими событиями, пронизана великой силой духа. Одним из этих ярких событий является эпоха Петра I. Его реформаторская деятельность в корне поменяла быт, уклад и политику России. Правительство Петра I проводило многочисленные просветительские реформы при активном участии самого царя, в результате которых организовывались светские государственные учебные заведения. Немаловажна историческая роль Петра I в становлении процесса обучения иностранным языкам в России. Следует отметить, что до преобразований Петра Великого не существовало систематического обучения иностранным языкам. К XVIII в., благодаря Петру I значение России на международной арене значительно возросло и укрепилось. В целом, начало XVIII в. было ознаменовано петровскими реформами в различных сферах деятельности – в области науки, техники, культуры и образования.

Образование, в том числе изучение иностранных языков, в XVIII в. становится предметом внимания и забот государства.

Интерес к изучению иностранных языков в силу известных социальных и экономических условий не исчезает и в настоящее время. Спросом пользуется не только обучение взрослых, но и детей, включая дошкольников. Многие специалисты сходятся во мнении, что дошкольный возраст является наиболее благоприятным для овладения иностранным языком по причине определенных психических особенностей ребенка: быстрое запоминание языковой информации, природная способность к имитации, отсутствие языкового барьера.

Дошкольное детство представлено в качестве важного периода в жизни ребенка, в процессе которого осуществляется формирование собственных возможностей, наряду с потребностью к самостоятельной деятельности, а также формируются ключевые представления касательно окружающего мира наряду с представлениями о семейном укладе и родной земле. На данном этапе развития важно понимать и создавать нормально функционирующую систему духовно-нравственного развития в дошкольном учреждении; систему, построенную на ценностях традиционной духовной культуры, отвечающую потребностям развития личности ребенка и направленную на развитие телесно, душевно (психически) и духовно здорового человека.

Создание условий для полного раскрытия неповторимого возрастного потенциала ребёнка в системе дошкольного образования является ведущей задачей педагогов современного дошкольного учреждения.

Интеграция содержания образовательных областей является одним из эффективных путей создания условий для решения поставленной задачи перед детским садом. Принцип интеграции обеспечивает дошкольнику целостное восприятие окружающего мира.

Совместная деятельность воспитателя и педагога дополнительного образования по обучению детей английскому языку позволяет интегрировать процесс формирования навыков иноязычной речи в общий педагогический процесс дошкольного учреждения.

Гибкость механизма запоминания, отсутствие языкового барьера объясняет относительную легкость осваивания иностранных языков у детей по сравнению со взрослыми. Способность усваивать информацию у детского мозга гораздо выше, чем у взрослых. В это время активно формируется база для последующего развития человека. В дошкольном возрасте дети открыты всему новому, они активно познают окружающий мир, что делает возможным использование этих природных факторов в обучении.

Приоритетным направлением деятельности ЧДОУ «Православный детский сад «Рождественский» является духовно-нравственное воспитание и развитие в духе лучших православных традиций. А особенностью изучения иностранного языка является его метапредметность, связь со всеми сферами жизни. Затрагиваются вопросы отношения и поведения ребенка в той или иной жизненной ситуации. И, что немаловажно, в ходе учебного процесса

педагог формирует не только языковые компетенции, но и мировоззрение учащихся, их нравственный облик.

Обучение иностранному языку в данном учреждении ведется со средней группы. Тесное взаимодействие педагога дополнительного образования и воспитателей способствует не только формированию навыков иноязычной речи, но и духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста.

У дошкольников развивается интерес к изучению культуры, связанной с английским языком путем сравнения со своей страной. Так, например, в результате сравнения проведения праздников в Великобритании и России, как религиозных, так и светских, воспитанники выделяют общие черты и отличительные особенности, что способствует развитию понимания иностранных традиций и доброго отношения к стране в целом.

Следует отметить, что иностранный язык должен рассматриваться не только как средство приобщения к культуре страны изучаемого языка, необходимо сформировать у ребят коммуникативные умения, обеспечивающие использование иностранного языка для взаимного культурного обогащения в ситуациях иноязычного общения.

Умение рассказать о себе, о своем месте жительства является очень важным для коммуникации.

Каждый ребенок к семи годам должен знать название нашей страны, ее столицу, название родного города (Belgorod), района (Kreida, Kharkov Hill), символы, знать имена людей, прославивших Белгород. В выполнении этой задачи помогают различные дидактические игры, разработанные и выполненные педагогами.

В описании города на английском языке мы непременно упоминаем общественный транспорт public transport (bus, trolleybus, train, plane, Belgorod railway station, Belgorod Airport). С необходимой лексикой дошкольников знакомит презентация "Transport in Belgorod" а также игра «Прогулка по городу». Дети узнают на фотографиях знакомые каждому белгородцу места, о которых они предварительно говорили с воспитателем, и узнают, как они называются по-английски. Применение интерактивной доски с использованием мультимедийных технологий (графика, цвет, звук, видеоматериалы) позволяет сделать процесс обучения более увлекательным, что в свою очередь усиливает эффективность усвоения материала.

Тема «Мой любимый зоопарк» - крайне интересна для детей и дает огромные возможности преподавателю в плане включения различных видов практической и игровой деятельности. При изучении данной темы решается задача воспитания у детей доброго и заботливого отношения к животным. Мы расширяем представление детей об окружающем мире, о родном крае, через включение разнообразного регионального материала. Кроме изучения лексических единиц-названий животных, вводим словосочетания Exotic animal, domestic animal, animals from Belgorod region. Сравняются зоопарки в странах изучаемого языка и в России.

Темы «Мой дом» и «Моя семья» рассматриваются с ознакомлением детей с аутентичной информацией, отражающей особенности быта и семейных традиций белгородцев. Совместно с родителями воспитатели организуют выставку генеалогического древа семьи. И дети рассказывают о своих родственниках и на английском языке.

Конечно, в процессе обучения иностранным языкам детей дошкольного возраста большое значение имеет игра. Чем более уместно педагог совместно с воспитателем используют наглядность, игровые приемы, тем прочнее ребенок усваивает материал. В игровую деятельность воспитатель включает традиционные игры народов мира, например, игра hide-and-seek – игра, аналог нашим пряткам; tag – пятнашки; hopscotch – игра, которая предполагает прыжки на особом наборе квадратов, нарисованных на земле. “Foxy, Foxy”, “What’s the time Mr.Wolf”, “Fishing” - любимые игры дошкольников.

Большое значение имеют театральные постановки сказок, использование элементов драматизации.

В наших сегодняшних реалиях особое значение приобретают виртуальные и интерактивные экскурсии. Они дают возможность посетить святые места родного края, ознакомиться с археологическим и культурным наследием святого Белогорья. Ведь не зря Белгородскую область называют святым Белогорьем. Это именование вполне оправдано, ведь на территории белгородской области много древних храмов и церквей, а также новых, построенных. В связи с этим, для успешной организации учебного - воспитательного процесса, педагогом дополнительного образования и воспитателями была создана виртуальная экскурсия с целью патриотического и духовно-нравственного воспитания дошкольников через дистанционные формы обучения. Эта экскурсия нацелена на старший дошкольный возраст. Воспитанники также знакомятся с особенностями церквей и соборов в странах изучаемого языка. И для гостей нашего города подготовили небольшую презентацию на английском языке о родном городе, где особое место уделено известным православным местам Белгорода.

Таким образом, интеграция образовательных областей позволяет формировать коммуникативные навыки, развивать у детей творческую самостоятельность, воспитывать интерес и уважение к традициям и культуре своей страны и малой родины, а также к традициям и культуре других стран. А использование современных информационных технологий в изучении английского языка дошкольниками позволяет добиться высоких стабильных результатов уровня усвоения английского языка, реализации поставленных задач.

Литература

1. Агапов В.С. Концепция духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи А.С. Метелягина, [1950–2001 гг.: Отечеств. ученый-педагог] // Проблемы формирования и развития личности в психологии и педагогике. М., 2001.С. 31–33.

2. Арапова Е.М. Нравственное воспитание на уроках иностранного языка // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». М., 2009.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2003.
4. Евдокимова М.И. Воспитательный потенциал урока иностранного языка /М. И. Евдокимова // Иностранные языки в школе. 2007. № 4. С.7–9.
5. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей Избр. пед. соч. М., 1977.
6. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.
7. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Методика обучения дошкольников иностранному языку; Владос - Москва, 2010. - 304 с.
8. Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru> (дата обращения: 28.12.2015).
9. Фестиваль педагогических идей «Первое сентября» [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru> (дата обращения: 28.12.2015).
10. Щербаков Б.Ю. Парадигмы современного образования: человек и культура. М.: Логос, 2001.
<https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2021/10/30/rozhdestvenskie-obrazovatelnye-chteniya-k-350-letiyu-so>
<https://poimi.ru/articles/istoricheskaya-rol-petra-i-v-stanovlenii-processa-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-rossii>

ТРЕНИНГИ - ВРЕД И ПОЛЬЗА В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ДУХОВНО - ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Суворова Е.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается роль различного рода бизнес-тренингов и тренингов личностного роста, влияющих на развитие личности человека в духовно – нравственном направлении на современном этапе развития российского общества. Анализируются отрицательные и положительные стороны, присущие всем видам тренингов, оказывающих влияние на личную и профессиональную жизнь человека, его психическое здоровье и духовный рост.

Ключевые слова: бизнес - тренинги, тренинги и курсы личностного роста, тревога, стресс, духовный рост.

TRAININGS ARE HARM AND BENEFIT IN THE MODERN DEVELOPMENT OF A SPIRITUAL AND MORAL PERSONALITY

Suvorova E.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract: the article examines the role of various kinds of business trainings and personal growth trainings that affect the development of a person's personality in

the spiritual and moral direction at the present stage of development of Russian society. The negative and positive aspects inherent in all types of trainings that have an impact on a person's personal and professional life, his mental health and spiritual growth are analyzed.

Keywords: business trainings, trainings and courses of personal growth, anxiety, stress, spiritual growth.

Одним из массовых явлений современной действительности являются различного рода «бизнес-тренинги», «тренинги личностного роста». Это явление, несомненно, требует оценки с точки зрения его влияния на развитие личности человека. Количество различных тренингов в стране год от года растет в геометрической прогрессии. Сегодня вся Россия охвачена этой манией: по оценкам специалистов, их число явно перевалило за тысячу. В основном, это тренинги для взрослых, уже сформировавшихся как личности людей. Ориентированы они, в первую очередь, на людей успешных и обеспеченных, имеющих приличную работу, а значит, и деньги. У тренингов красивые, грамотно продуманные «зазывалки», сдобренные красивыми историями про влиятельных российских бизнесменов, которые, благодаря тренингам, прошли путь от мойщика окон до президента компании.

Почему же на это ведутся сотни тысяч россиян? Ответ лежит на поверхности. Психологи и социологи давно говорят, что большинство жителей России постоянно находятся в состоянии тревоги, стресса причина которых кроется в неуверенности в ближайшем будущем. [3], [8], [9]. Критерии состоятельности поменялись на сто восемьдесят градусов. Это уже не нравственные ценности личности, а сила, богатство и власть. Эти, так называемые, «три кита счастья» и стали для многих наших сограждан недостижимой мечтой. Люди, живущие в развитом постиндустриальном обществе, до сих пор, как и в древние времена, продолжают надеяться на чудо, что вот однажды непременно оно с ними произойдет. И если вдруг появляется возможность эту мечту осуществить, не прилагая особых усилий в короткие сроки времени, тут-то людское доверие становится безграничным и создает непаханое поле для деятельности разного рода шарлатанов. Боязнь же прослыть неудачником, не сумевшим ухватить удачу за хвост, и побуждает наших сограждан записываться на всевозможные курсы «личностного роста» и бизнес-тренинги. Организаторы обещают клиентам сделать их счастливыми и более успешными. Как правило, это обещание не соответствует достигаемому результату. Статистика различного рода наблюдений и проводимых исследований говорит совсем об обратном результате. [1], [2]. Тренинги карьерного роста все чаще приводят к серьезным нарушениям психики. Для многих посещение этих занятий заканчивается госпитализацией в психиатрический и другой вид больницы. Есть и те, кто, не выдержав психологического напряжения, кончают жизнь самоубийством. Ведь, как утверждают психиатры, большинство подобных тренингов работают по принципу тоталитарных сект. [3], [4], [5].

Таким образом можно выделить три общих минуса, которые подходят практически для всех видов тренингов:

Первый - это формирование устойчивого стремления добиться цели любой ценой, даже если для этого надо «пройтись по головам» – умри, но сделай. Особенно если это соответствует твоей и только твоей системе ценностей.

Второй - это установка на эгоизм – человек, которого учат быть только лидером, а не командным игроком [7]. Это, может быть, и неплохо, но, вместе с тем, многие наши современники разучились работать в команде. Тренинги учат быть лидером дома и на работе, в общественной жизни. При этом, мало кто учит на тренингах, особенно личностного роста, работать в команде. А потом два эгоиста, два «высокоэффективных менеджера» пытаются ужиться в рамках одной «ячейки общества», профессиональной команды и так далее по списку.

Третий – это то, что авторы тренингов зачастую приводят некорректные жизненные примеры. В одном из тренингов рассказывалось о том, как целью человека стало желание устроить свою личную жизнь. В итоге, благодаря определенной методике «личностного развития», он нашел свою «вторую половинку» и просто стал с ней жить, но без брака. В конечном счете, блуд был представлен как пример достижения цели в жизни. И все-таки иногда человеку, в силу имеющихся у него душевных проблем, требуется помощь специалиста – психолога, психиатра или психоаналитика, но такие вопросы решаются не на массовых тренингах, а в тиши кабинетов, при индивидуальном общении. Кроме всего прочего, навязывание описанных выше тренинговых мероприятий противоречит не только свободному выбору человека, но и действующему законодательству. Здесь имеет место насильственное распространение определенных убеждений, их навязывание вопреки существующим у человека взглядам. Между тем, согласно п. 3 ст. 29 Конституции РФ, «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Требование от работников принятия определенного религиозного мировоззрения вроде веры во «вселенский закон притяжения» и техники визуализации, равно как и требование изменения своего мышления и жизненных приоритетов, прямо противоречат ст. 28 Конституции РФ, согласно которой «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Здесь, как уже было сказано, ни о каком свободном выборе убеждений нет и речи.

Незаконным является и требование работодателем отчета от подчиненных в их жизненных целях и мечтах. Налицо прямое нарушение п. 1 ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Любые виды материального или психологического воздействия на работника в связи с его отказом от

предоставления такой информации или от принятия «идеологии компании» можно расценить как дискриминацию по признаку наличия или отсутствия определенных убеждений, которая запрещена как Конституцией РФ, так и Трудовым кодексом РФ (ст. 3) и даже влечет уголовную ответственность (ст. 136 УК РФ).

Отдельной оценки заслуживает факт привлечения работников к участию в тренингах после окончания рабочего дня или в выходные. Согласно п. 5 ст. 37 Конституции РФ, «Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск». В Трудовом кодексе РФ также предусмотрено, что «Работник имеет право на... отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени» (п. 6 ст. 21). Привлечение работодателем работника к сверхурочной работе без его согласия допускается только в экстренных случаях, например, при ликвидации аварии (ст. 99 ТК РФ). Сходный закрытый перечень случаев предусмотрен и для привлечения к работе в праздничные и выходные дни (ст. 113). Понятно, что «повышение командного духа» и «сплочение коллектива» в этот перечень не входят.

Некоторые особо предприимчивые работодатели, правда, умудряются объяснять данные принудительные бизнес - тренинги необходимостью подготовки и переподготовки кадров. При этом они не учитывают, что результатом настоящей переподготовки должно быть повышение квалификации работника или получение им новой профессии, а уж никак не подготовка «доски визуализации». Кроме того, работникам, проходящим профессиональную подготовку, работодатель должен создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением и предоставлять соответствующие гарантии (ст. 196 ТК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что агрессивное внедрение на предприятиях перечисленных форм «корпоративной культуры» через бизнес – тренинги и другие подобные мероприятия попросту незаконно.

Так можно ли православному христианину использовать всякого рода бизнес-тренинги в своей жизни? Справедливости ради надо ответить - можно, но только в том случае, если личностный рост не станет самоцелью, ведь для христианина истинный «личностный рост» – это духовный рост ради Царствия Небесного. Именно об этом нельзя забывать, посещая различные тренинги.

Надо признать, что есть бизнес-тренинги, которые несут в себе ряд положительных вещей:

Первое - на качественных тренингах, например, учат как правильно организовывать свой бизнес, [10] советуют читать научно-популярную и специальную литературу для пополнения таких знаний, а также развивать навыки «высокоэффективных людей» и умение правильно вести деловые переговоры. Нельзя отрицать, что это полезные навыки, которые нужны

каждому современному человеку для его профессиональной деятельности. [6].

Второе – конструктивные тренинги личностного роста мотивируют к развитию личностных качеств и способностей человека. В нашем беспокойном и постоянно меняющемся мире человек должен постоянно развиваться и получать новые знания, умения и навыки, так как слишком быстро увеличивается объём научного знания, и человек просто вынужден заниматься саморазвитием. Здесь польза тренингов очевидна.

Уметь выделить время для семьи, а не найти «отношения на раз», сформировать в себе привычку не только читать специальную профессиональную литературу, но и утреннее и вечернее правило в качестве полезной привычки – вот те задачи, которые должен развивать в себе православный христианин [13]. Тогда он станет действительно «высокоэффективным человеком», а грамотно подобранные тренинги не сломают ему жизнь, но то доброе, что в них есть, будет способствовать в главном – в достижении Царствия Небесного. Цена ошибки в данном вопросе – вечная жизнь.

Литература

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Изд-во КазГУ, 2007.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. - 2006. - № 3. - С. 78-85.
3. Комплексная диагностика индивидуальной устойчивости к стрессу в рамках модели «состояние - устойчивая черта» / Б.Б. Величковский, М.И. Марьин // Вестн. Моск. ун-та. - 2007. - № 2. - С. 34-47.
4. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека Психические состояния. Л., 2001 (Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 10).
5. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М.: Институт психологии РАН. 2005.
6. Тренинг развития жизненных целей: программа психологического содействия успешной адаптации / под ред. СПб.: Речь, 2003. 216 с.
7. Суховершина Ю. В. Тренинг делового (профессионального) общения. М.: Академический проект. Трикста, 2006. 127 с. – (Психологические технологии)
8. Смит М. Д. Тренинг уверенности в себе / Мануэль Дж. Смит; пер с англ. СПб.: Речь, 2002. 244 с.
9. Величковский Б.Б. Комплексная диагностика индивидуальной устойчивости к стрессу в рамках модели «состояние - устойчивая черта» / Б.Б. Величковский, М.И. Марьин // Вестн. Моск. ун-та. 2007. № 2. С. 34-47.
10. Трошин В.Д. Стресс и стрессогенные расстройства. Диагностика, лечение и профилактика. М. 2007. 778 с.

11. Мануйлов Г.М. Психологическое управление в рыночных условиях. М.; РАН 2007. 221 с.
12. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 2009. 392 с.
13. Стресс жизни: Понять, противостоять и управлять им. Л. Попова, В. М. Соколов. 2006. 381 с.
14. Тепервайн К. Как противостоять превратностям судьбы. С.-П. 2006.
15. Тобиас Л. Психологическое консультирование и менеджмент. - М. «Класс» 2007.

РЕЖИССЕР ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ: МЕЖДУ МИМЕЗИСОМ И ТВОРЕНИЕМ

Голиусова И.В.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород, Россия

Аннотация: в статье рассматривается фигура режиссера театрализованных представлений и праздников как соединяющая в себе воспроизводство уже имеющегося (практик, знания, смыслов), а также создание принципиально нового. Тем самым режиссер соединяет мимезис и творение в едином процессе работы над постановкой. Отмечаются особенности профессии режиссера театрализованных представлений и праздников, раскрывающиеся через категории замысла, личности и реальности.

Ключевые слова: театр, режиссер, представление, мимезис, творение.

THEATER AND FESTIVE PRODUCER: BETWEEN MIMESIS AND CREATION

Goliusova I.V.

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Abstract: the article considers the figure of the director of theatrical performances and holidays as combining the reproduction of what is already available (practices, knowledge, meanings), as well as the creation of a fundamentally new one. Thus, the director combines mimesis and creation in a single process of working on the production. The features of the profession of the director of theatrical performances and holidays are noted, which are revealed through the categories of design, personality and reality.

Key words: theatre, director, performance, mimesis, creation.

На современном этапе режиссерская профессия является одной из самых сложных профессий как с точки зрения обучения, так и особенностей послевузовской профессиональной деятельности. Специфика режиссуры как области творческой деятельности человека в области художественной

культуры – предмет теоретических и научно-исследовательских работ многих практиков и теоретиков театрального искусства. В классическом определении содержания профессии режиссера, данном В.И. Немировичем-Данченко, говорится о триединстве качеств режиссера, когда он предстает как режиссер-толкователь, режиссер-зеркало и режиссер-организатор [1]. Рассмотрим эти ипостаси подробно.

Режиссер-толкователь интерпретирует творческий замысел постановки. Только, и прежде всего, через раскрытие смысла постановки для себя и других режиссер создает произведение искусства.

Режиссер-зеркало в своем творчестве бережно отражает творческую индивидуальность актера. С помощью подсказок, замечаний он помогает актеру в создании сценического образа. Режиссер должен уметь помочь актеру творчески выразить себя, выразить в образе. Режиссер-зеркало должен обладать развитой эмпатией, чтобы помочь артисту в создании его собственного образа.

Режиссер-организатор – другая ипостась режиссера. Он является фигурой, организующей весь творческий процесс создания театрального зрелища. Именно он направляет этот процесс в единое русло, подчиняя его режиссерскому замыслу, направляет волю каждого исполнителя к достижению поставленной цели: образно и эмоционально раскрыть художественный материал в соответствии замысла режиссера-постановщика.

К.С. Станиславский установил основные функции режиссера: понимание пьесы, поиск для этого толкования необходимого зрелищного решения и подчинение работы актеров сценическому замыслу. Он пишет: «В режиссере скрыты многообразные способности... а) режиссер-администратор, который может вести спектакль; поддерживать систематическую работу и порядок. Это очень трудно, и не каждому дана эта нотка, которая заставляет слушаться; б) режиссер-постановщик. Это тот, который умеет говорить с декоратором, с рабочими, который может провести в жизнь свою или чужую... постановку; в) режиссер-литератор, который может повести пьесу и спектакль по верной литературной линии; г) режиссер-художник, который сам может создать... художественную сторону спектакля; д) режиссер-психолог, который может провести верно внутреннюю линию; е) режиссер-учитель, который может поправлять и воспитывать актеров. Редко все эти роли совмещаются в одном» [4, 215-216].

С точки зрения определения содержания профессии режиссера важна характеристика Л.П. Новицкой, для которой режиссер – это организатор всей работы коллектива над спектаклем, помощник для актера и чуткий руководитель в его творческих поисках. Также он должен быть образцом принципиальности, примером в области этики и морали. В-третьих, это воспитатель, чуткий товарищ и друг и тонкий психолог. В-четвертых, режиссер – педагог. Одной из главных задач режиссера как педагога является умение помочь актерам усовершенствоваться, углубить их актерское мастерство [2, 10].

М.Н. Ромм в книге «Беседы о кино» пишет, что «режиссер – творческий работник, художественный организатор, руководитель театральной, кинематографической постановкой или зрелищных программ... На основе собственного творческого замысла режиссер создает новую сценическую реальность, объединяя в работе над спектаклем всех участников – актеров, художника, композитора. Режиссер первый истолковывает сценарий и доносит свое видение до отряда исполнителей, управляя ими, создает неповторимую стилистику зрелища» [3, 252]. Снова мы видим несколько «ипостасей» режиссера, которые охватывают организацию и руководство, а также творчество.

Режиссура – профессия, признанная самой сложной в театральном искусстве. Б.Г. Голубовский определил режиссуру как «профессия профессий» (Б. Голубовский «Шаг в профессию»), а М. Захаров называл ее «суперпрофессией». Все сказанное означает, что режиссер обязан раскрыть содержание произведения сквозь призму собственного видения, учитывая актерские возможности исполнителя. Успех зрелищного представления зависит от тесной связи режиссера с автором и актером. В.Э. Мейерхольд считал, что режиссер должен быть, помимо всего прочего, еще и полноправным автором спектакля. И это замечание очень верно для режиссера театрализованных представлений и праздников, где в основе постановки чаще всего не драматургический материал, а режиссерский замысел, возникающий под влиянием социально-культурных проблем, историко-культурных событий прошлого и настоящего, ценностных установок личности режиссера, его гражданской позиции, идентификации с судьбой отечества и др. И режиссер массовых преставлений и праздников сначала продумывает замысел, на основе которого создается драматургия зрелищного представления, его «сквозное действие» (К.С. Станиславский). И это еще одна сторона фигуры режиссера, которая связана с творчеством, творением как созданием нового, не просто воспроизводством уже имеющегося или управлением, а именно созданием.

Причем оба смысла неотделимы друг от друга. Режиссер-постановщик на основе собственного замысла, по-своему истолковывая драматургический материал, эстетически объединяет всех участников постановки, выявляет идейное содержание спектакля, его жанр и внешнюю форму, ритм и мизансцены, организует и согласует между собой все компоненты зрелища: игру актеров, костюмы, декорации, музыку, свет, и создает гармонически целостное, обладающее художественным единством зрелище. Поэтому на уровне определения необходимо зафиксировать два эти смысла, создание нового и воспроизводство уже имеющегося. В широком смысле – это активная практическая организационно-коммуникативная и творческая деятельность, порождающая качественно новые массовые театрализованные представления и праздники, которые отличаются неповторимостью, оригинальностью и уникальностью.

В узкопрофессиональном смысле – это индивидуальная креативная

деятельность, завершающаяся созданием задуманного представления социально-культурного содержания, определенного авторским замыслом мероприятия, в результате которого появляются новые оригинальные формы и способы его представления (режиссерское решение), представляющие собой идеальное содержание объективной действительности в художественно-образной форме.

Итогом деятельности режиссеров театрализованных представлений и праздников становится создание и показ массовых мероприятий. Творчество режиссера проявляется в новизне замысла мероприятия, в умении и способности его воплощения на сцене в обобщенном художественном образе с помощью языка театрализации.

Отметим специфические особенности деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников. Во-первых, режиссер в творческом процессе замысла и постановки мероприятия совмещает две профессии – и режиссера и драматурга (сценариста), что требует соответствующих профессиональных знаний, умений и навыков. Если у театрального режиссера есть пьеса и его деятельность начинается с анализа драматургического материала, возникновения замысла и его воплощения, то у режиссера театрализованных представлений и праздников деятельность начинается с возникновения замысла представления, затем – анализ материала, создание сценария и воплощение его в форме представления. Во-вторых, если спектакль может повторяться на сцене множество раз, и театральный режиссер и творческий коллектив имеет возможность совершенствовать постановку, то режиссер-постановщик театрализованных представлений создает представление, концерт или праздник на один раз. Третья особенность деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников связана с тем, что в качестве исполнителей замысла и художественных номеров выступают не профессиональные сцены, а любители: актеры, певцы, музыканты, танцоры, статисты.

Таким образом, деятельность режиссера театрализованных представлений и праздников носит ярко выраженный творческий характер и представляет собой социально обусловленную (заказ), целенаправленную (мероприятие), созидательную деятельность (воплощение замысла), ориентированную на получение принципиально новых, социально значимых и художественно оформленных результатов (оригинальных театрализованных представлений и праздников); через постановку различных мероприятий осуществляется социально значимые изменения в окружающей среде, развитие культуры и совершенствование личности и зрителя, и режиссера, потому что творчество в области создания массовых праздничных представлений выходит за рамки узкопрофессионального процесса и демонстрирует не только характеристику личности режиссера, его творческие, эстетические и философские принципы, его способ отношения с миром, но и преобразующую функцию художественно-эстетического воздействия на мысли, память, чувства и волю зрителя/слушателя

праздничного театрализованного представления, активизирующего потребности современных зрителей разного возраста в межкультурном и межнациональном диалоге в условиях информационной войны, ведущейся против РФ и традиционных национальных ценностей, преданных нам из прошлого в настоящее и будущее; помимо этого, современная социокультурная ситуация требует от режиссера театрализованных представлений и праздников эффективного решения профессиональных задач, способности осуществлять междисциплинарный комплексный подход в реализации постановочных, управленческих и организаторских задач, а также внедрения современных технологий постановки массовых мероприятий.

Литература

1. Немирович-Данченко В.И. Творческое наследие. – М.: Искусство, 1998. – 875 с.
2. Новицкая Л.П. Изучение элементов и психотехники актерского искусства. Тренинг и муштра. – М., 1969. – 275 с.
3. Ромм М.Н. Беседы о кино. – М.: Искусство, 1980. – 364 с.
4. Станиславский К.С. Собр. Соч. в 8 т. Т.8. – М.: Искусство, 1961. – 617 с.

СИМВОЛИКА И СЕМАНТИКА ИКОНОПИСНОГО ОБРАЗА ИИСУСА ХРИСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ)

Стрелкова И.А., Радченко Р.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: в статье рассматривается как формировалась иконография Иисуса Христа, показываются различные иконографические типы, объясняются присутствующие в иконе символы и атрибуты и делается вывод о том, что образ Спасителя является центральным в православной иконографии, к нему в конечном счете устремлен весь мир христианской иконописи.

Ключевые слова: православная икона, символика, образ Иисуса Христа, иконографические типы.

SYMBOLS AND SEMANTICS OF THE ICON-PAINTED IMAGE OF JESUS CHRIST (BY THE EXAMPLE OF AN ORTHODOX ICON)

Strelkova I.A., Radchenko R.S.

Belgorod State University, Belgorod (Russia)

Abstract: the article discusses how the iconography of Jesus Christ was formed, shows various iconographic types, explains the symbols and attributes present in the icon, and concludes that the image of the Savior is central in Orthodox iconography, and the whole world of Christian iconography is ultimately directed towards it.

Keywords: orthodox icon, symbols, image of Jesus Christ, iconographic types.

Икона несмотря на то, что ведет свое начало в традициях прошлого, несомненно имеет отношение и к настоящему. Как известно среди огромного числа православных икон существуют определенные иконографические типы. Иконы бывают Господские, Богородичные, иконы святым и др. В данной статье будет рассмотрена символика и семантика Господских икон. «Именно Христос – центр и животворное начало Собора всех тварей, и именно к нему в конечном счете устремлен весь мир русской иконописи» [3, с. 228] – в данной цитате С.Н. Трубецкой говорит о русской иконе, но очевидно, что данное высказывание можно отнести к любой иконе Спасителя. Как отмечал П.А. Флоренский, если бы верующий человек во всей полноте обладал духовным зрением, ему бы не понадобились иконы. Из-за немощи молящихся существуют иконы, служащие «костылем духовности», где «небесные видения закреплены вещественно» [4, с. 219-220].

Итак, рассмотрим следующие аспекты: как формировалась иконография Христа, есть ли записи о внешнем облике Христа, какие основные элементы в иконографии Спасителя и какие существуют основные иконографические типы Господских икон.

Первое, о чем стоит сказать, как возникли первые Господские иконы. Как известно о внешнем облике Христа существует много споров, например, «Констанция – сестра византийского императора Константина, жившая в начале IV века, разыскивала среди изображений Христа подлинные и обратилась в связи с этим к Евсевию Кесарийскому (263-339), который ответил, что образ Христа не по силам человеческой живописи и что необходимо обратиться к внутреннему созерцанию» [1, с. 73]. А Тертуллиан в свое время писал, что Спаситель ничем внешне не отличался от других, поразительны были именно Его речи и поступки. «При воплощении Христос принял телесный образ, невзрачный и презренный для того, чтобы слушающие его не увлекались блеском видимой красоты и не упускали бы духовных истин, излагаемых им и превосходящих внешнюю красоту» [2, с. 133-136].

Иконография Христа берет истоки от описания очевидцев, которые видели Его лично. Древние описания-свидетельства сложились в апокрифы, и они датируются IV-IX вв. Также иконография начала складываться с первых изображений в римских катакомбах, где пребывали первые христиане. Сначала это были зашифрованные записи (символ рыбы, красивого юноши, пастыря доброго в окружении пасущихся животных).

Позже встречаются иконы, которые становятся похожими на современные. На них изображается Спаситель с нимбом над головой и именем «Сущий». Первые такие станковые иконы датируются IV в. Некоторые иконы, как гласит предание, относятся к евангельским временам (Спас Нерукотворный).

Теперь рассмотрим элементы иконографии Христа. Именование Иисус Христос, сокращенно «ІС ХС» изображается наверху иконы. Может встречаться дополнительная запись Иисус Христос – Пантократор, Пастырь добрый и др.

Отметим, что традиция подписывать иконы появилась не сразу. Считалось, что, когда икона подписывалась, она освящалась. Интересен факт, что раньше, когда иконописец писал икону, ее сначала должен был одобрить священник. Священник проверял ее, возможно находил ошибки, просил внести правки, освящая икону священник подписывал «ІС ХС», и с этого момента образ становился иконой. Как мы знаем и сегодня существует традиция – чин освящения икон.

Вернемся к символике в Господских иконах. Нимб у Иисуса Христа является символом святости и Божественного света, именно у Спасителя нимб всегда крещатый (в нимб вписан Крест), таким образом Богочеловека всегда можно отличить от других персонажей. Элементы символа Креста в нимбе бывают разные: ровные, широкие, тонкие, могут быть расширены концы Креста, могут быть украшены. Получается, что символично за головой Христа находится Крест. В самом Кресте мы видим греческие буквы О (омикрон), W (омега) и N (ню). Это греческое слово, которое означает ОΩN (Сущий) – Бог, который всегда был, есть и будет. Буквы на нимбе прописывают в центре элементов Креста.

Что касается внешнего облика Христа, то традиционно Его изображают с волосами рыжеватого-коричневого оттенка, которые немного извиваются и спадают на плечи. Предполагается, что волосы у Христа длинные, средней густоты, они или убраны назад, или ниспадают с двух сторон раздвоенными на две части космочками (символы двух природ Христа). Борода у Него чаще всего также раздвоена, цвет ее совпадает с тоном волос или немного темнее.

Одеяния Иисуса Христа в иконе также представлены символично. Он облачен в гиматий – плащ, накидка на плечах в оттенках синего или зеленого цвета, что указывает на небесное происхождение Христа. Здесь можно вспомнить историю, как перед Распятием воины поделили плащ. Данный плащ – это большая по площади ткань, носить его являлось древнегреческой традицией. Таким гиматием люди укрывались, когда где-то оставались на ночлег, например, когда шли в путь и ночевали на улице, поэтому по традиции такой плащ носили на себе.

Под плащом на иконе у Христа хитон – широкая рубаха или туника красного или бардового цвета – цвет страданий, крови, Его человеческой природы. Хитон изготавливали из прямоугольного большого куска ткани, по центру делали отверстие для головы, далее одевали пояс. Можно увидеть вставки на обоих рукавах рубахи золотого цвета – клав – это две полоски,

которые проходили от нижней части туники, далее поднимались вверх по фигуре, и проходили по плечу. Символическое значение клава – это символ посланничества, символ того, что Иисус Христос – Мессия, также это символ царского достоинства, так как это деталь царского облачения.

Христос, как правило, в руке держит Священное Писание в виде кодекса или свитка. Кодекс представляет книгу, края страницы часто ярко красного цвета и в ней видны строки Священного Писания. Библия может быть закрыта – символ Тайны за семью печатями. Лево́й рукой Христос всегда благословляет, складывая пальцы так, что они образуют слово «Иисус Христос» – IC XC.

Далее рассмотрим иконографические типы Господских икон, первый из них – это «Спас Нерукотворный» (Спас на убресе), где изображается только плат (которым вытерся Иисус после того как умылся водой), на плате изображен лик Бога. Историю этой иконы относят к евангельским временам и считается, что Сам Христос передал эту икону людям и было совершено чудо отображения на плате лика Христа. Борода на иконе сходится в одну точку, так как у Спасителя, согласно преданию, она была мокрой и с нее стекала вода. В дальнейшем для лучшей сохранности плат был прибит на доску, и художники-иконописцы переписывали точно этот образ, изображая доску, плат и образ. Можно сказать, что икона «Спас Нерукотворный» была написана не иконописцем, а Сам Христос передал этот образ людям. Считается, что во время французской революции образы пропали, но сохранилось много списков с этой иконы.

«Спас-Вседержитель» (греч. Пантократор) – поясное изображение с жестом благословения, с книгой или кодексом. Бог представлен достаточно строго как небесный Царь.

«Спас Эммануил» – Христова в образе Младенца или Отрока, чаще всего это оплечная икона.

«Спас-Царь царей» (царем) – Христос в царских одеждах, могут быть узоры или камни. В руках Спаситель держит скипетр, на конце с крестом, а на голове Его одета корона. Эта икона – иллюстрация к цитате из Библии «Царь царствующих и Господь господствующих» (1 Тим. 6: 15).

«Христос – Великий архиерей» – Спаситель изображен в митре и облачениях новозаветного первосвященника. Он в образе архиерея для всей Церкви, для всех людей.

«Не рыдай мене Мати» – изображены Богородица и Иисус, это икона страстного цикла, Христос изображен со склоненной головой и закрытым глазами, находится Он по пояс в гробе.

«Иисус Христос ветхий денми» – представлен Христос в образе седовласого Старца. Многие путают данный образ с Богом – Отцом. Но это неправильно. В данном случае белые волосы – это образ Света, исходящего от Христа.

«Спас благое молчание» – Христос изображен в виде Ангела с крыльями с необычным нимбом в виде восьмиконечной звезды. Здесь изображен

Христос до Его прихода на землю. Известно, что в ветхозаветной традиции Бог Себя никак не являл видимым образом, и никакие образы Бога были не допустимы. В данном случае единственным допустимым образом Христа является Ангел.

«Иисус Христос Пастырь добрый» – где изображается Бог с овечкой на плечах (редко с человеком на плечах). Этот образ был популярен еще в катакомбные времена и символизирует Христа как Доброго Пастыря, который никогда не оставляет свою пасомую заблудшую овечку (образ любого человека).

«Христос – Лоза истинная» – изображение Христа с гроздьями винограда, или Он находится в центре дерева, а вокруг изображены апостолы. Данный образ символизирует Христа, как дающего Свою Плоть и Кровь (символ Причастия).

«Иисус Христос – Царь иудейский» – образ относится к циклу страстных икон. На голове Спасителя терновый венец, перевязаны руки, глаза призакрыты и в руках трость. Вспоминаются события, как надсмехались над Христом и называли Его царем иудейским.

«Спас – Ярое око» – редкая икона. Этот тип был популярен в Средние века, Христос изображен достаточно сурово, он видит все мысли каждого человека.

В заключении отметим, что икона выполняла и выполняет особую роль в системе познания, через видимый образ мышление человека идет к невидимому величию Бога. Икона выполняет дидактическую, символическую, сакрально-мистическую, литургическую и художественную функцию. А образ Христа является центральным.

Литература

1. Бобров Ю.Г. Основы иконографии древнерусской живописи. – СПб: Мифрил, 1995. 256 с.
2. Бычков В. В. Византийская эстетика. Исторический ракурс. – СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 768 с.
3. Бычков В.В. Феномен иконы. – М.: Ладомир, 2009. 638 с.
4. Флоренский П.А. Иконостас. – СПб.: Азбука, 2014. 224 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Звонок А.А.

*Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, ЛНР*

Аннотация. Рассматривается мысль, что национальная идея является мировоззренческой составляющей культуры русского народа, определяющей его историю и будущее. Автор приходит к выводу о необходимости внедрения в образовательный процесс национальной идеи, и, понимая ее как неограниченную открытость для установления народом культурных связей с историей, природой, Родиной, – современная наука и образование должны ориентироваться на создание таких образовательных и воспитательных технологий, которые бы верно ориентировали наших учащихся и студентов в выборе жизненных стратегий, осуществляющих данные культурные связи.

Ключевые слова: национальная идея, культура, история, патриотизм, воспитание, образование, Родина, народ.

NATIONAL IDEA AS A SPIRITUAL BASIS OF RUSSIAN EDUCATION

Zvonok A.A.

Luhansk State Pedagogical University, Luhansk, LPR

Abstract. The idea is considered that the national idea is the ideological component of the culture of the Russian people, which determines its history and future. The author comes to the conclusion that it is necessary to introduce the national idea into the educational process, and, understanding it as unlimited openness for the establishment of cultural ties by the people with history, nature, and the Motherland, - modern science and education should focus on the creation of educational and educational technologies that would be true guided our pupils and students in the choice of life strategies that carry out these cultural ties.

Keywords: national idea, culture, history, patriotism, upbringing, education, Motherland, people

Сегодня не теряет актуальности мысль о том, что без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. Эта идея является связующим звеном между системой базовых ценностей и идеалов.

В присяге на принятие гражданства Российской Федерации есть слова: клянусь «быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции». В деле воспитания достойного гражданина особую роль играет национальная

идея, которая должна быть мировоззренческой составляющей культуры русского народа, определяющей его историю и будущее.

Как отмечают исследователи [7], национальную идею невозможно выдумать. И если законы физики не выдумывали, а выявили, то и русскую национальную идею надо выявлять объективными, научными методами.

Духовная составляющая играет решающую роль в вопросе формирования национальной идеи, о важности смысла которой говорит испанец Э. Филипс, утверждая, что определенные великие периоды развития страны обобщены в духовных идеалах, в великих идеях [3, с. 730].

Знаменательным с точки зрения осознания русской идеи было выступление в 2015 году перед депутатами Государственной думы патриарха Кирилла, когда председатель РПЦ призвал к формированию идеала социальной справедливости [1]. Это выступление – подтверждение того, что Русская церковь представляет собой духовную составляющую русского характера, на которой строится мировоззренческая система российского общества. Православная церковь символизирует веру, идеалы, ценности. Патриарх выделил важность одной из фундаментальных ценностей – справедливости. Идеал социальной справедливости должен быть осмыслен с учетом накопленного исторического опыта. Стремление к справедливости должно не раскалывать общество, но «служить достижению социальной гармонии».

Патриарх подчеркнул, что свобода от нравственных установок смертельно опасна для человека и общества. Если в духовной жизни людей нет высшей справедливости и высшей правды – такое общество нежизнеспособно.

Универсальное нравственное понятие справедливости не должно интерпретироваться «в соответствии с господствующими философскими и даже политическими установками». Россия должна устоять перед губительными для личности и общества псевдоценностями, пропагандируемыми Западной цивилизацией [1].

Президент В.В. Путин в своих выступлениях подчеркивает важную роль патриотизма, называя его «священным долгом россиян» и «нравственным ориентиром» для подростков». Также в интервью журналу «VIP-Premier» Путин назвал национальной идеей «сбережение народа» [5]. Отвечая на вопрос ведущего телепередачи «Москва. Кремль. Путин» Павла Зарубина о том, в чём заключается национальная идея России, российский президент также подчеркнул значение патриотизма. Владимир Путин считает, что «патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед». Эта мысль получила пояснение, что не обязательно все время хвататься только за героическое прошлое, залог успеха – смотреть в не менее героичное и успешное будущее [6].

В одном из выступлений он также выразил надежду, что СМИ используют прозвучавшее на пресс-конференции предложение обсудить, как один из возможных вариантов национальной идеи, триаду «природа – Родина – народ» [2].

Заслуживает внимания также опубликованная в журнале «Вестник Российского философского общества» в 2006 г. статья А.И. Уварова [8, с. 134–137], где была выдвинута идея о необходимости создания общества знания. При этом автор подчеркивает, что приоритетом общества знания должно стать инновационное знание [8, с. 135].

Переходя к роли образования в формировании национальной идеи, А.И. Уваров считает, что национальной идеей России «предпочтительней будет признать стремление к обществу знания. Это ближе к менталитету нашего народа с его традиционной соборностью, коллективизмом» [8]. Автор считает, что данная задача «потребуется резкого повышения интеллектуального уровня нации, причем именно интеллектуального, а не просто духовного». Эти проблемы тесно связаны с реформой образования, Не случайно же сейчас так остро встала проблема реформы образования, направленной на повышение как раз интеллектуального уровня общества [8, с. 135]. Подчеркивая роль науки и образования в современных социально-политических процессах, А.И. Уваров отмечает, что наука и образование как основа новейшей технологии должны предстать сегодня «в качестве русской национальной идеи» [8, с. 136].

Говоря о некоторых выводах, можно сказать, что русская национальная идея сегодня должна опираться на осознание единства истории России и ее современности, природы и народа как единого целого.

Наряду с этим следует особо подчеркнуть, что национальная идея должна стать духовной основой современного образования и воспитания, отстаивать основополагающие ценности общественного и государственного бытия.

Выводы. На современном этапе роль национальной идеи в воспитании и образовании играет решающую роль. Высшее образование сегодня должно ориентироваться на основополагающие идеи истории и культуры, учитывая также опережение и прогнозирование в воспитательно-образовательном процессе. Исследователи отмечают, что научная парадигма образования в высших учебных заведениях должна быть пронизана духовным отношением и напряжением [4]. Если взять за основу воспитания и образования национальную идею, и, понимая ее как неограниченную открытость для установления народом культурных связей с историей, природой, Родиной, – современная наука и образование должны ориентироваться на создание таких образовательных и воспитательных технологий, которые бы верно ориентировали наших учащихся и студентов в выборе жизненных стратегий, осуществляющих данные культурные связи.

Литература:

1. Акопов П. Патриарх Кирилл: Социальный идеал русской цивилизации. – URL: https://rusvesna.su/recent_opinions/1422003976
2. Большая пресс-конференция Владимира Путина – 2018. – URL: <https://tass.ru/bolshaya-press-konferenciya-vladimira-putina-2018>
3. Воловикова М.И. Нравственный идеал и антиидеал в контексте особенностей российского менталитета / М.И. Воловикова // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). – М., 2007. – С.729–736.
4. Москалюк В.М. Образование в культурном пространстве современного социума / В.М. Москалюк // Эмиссия.Оффлайн. Электронное научное издание (педагогические и психологические науки). – 2016. – Выпуск № 4. – Санкт-Петербург: РГПУ им. Герцена. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2482.htm>
5. Путин назвал единственно возможную для России национальную идею. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>
6. Путин рассказал, в чём состоит национальная идея России. – URL: <https://rusvesna.su/news/1589096187>
7. Слостенин В.А. Национальная идея как фактор цивилизационного развития России / В.А. Слостенин // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – С.6–17.
8. Уваров А.И. Альтернатива информатизации / А.И. Уваров // Вестник РФО. – 2006. – № 1 (37). – С. 134–137.

ВОСПРИЯТИЕ ДУХОВНОГО ПОДВИГА ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Баева А.В., Приходько Е.А.

МБОУ «Гимназия № 12», г. Белгород, Россия

Аннотация: в статье рассматривается, как на уроках внеклассного чтения по литературе при помощи анализа тщательно отобранного материала восприятие духовного подвига защитников Отечества может служить средством формирования патриотизма у обучающихся.

Ключевые слова: русская литература, внеклассное чтение, патриотизм, духовный подвиг, воспитание.

COMPREHENSION OF THE SPIRITUAL FEAT OF THE DEFENDERS OF THE FATHERLAND AS A MEANS OF FORMING PATRIOTISM IN LITERATURE LESSONS

Baeva A.V., Prikhodko E.A.

Gymnasium No. 12, Belgorod (Russia)

Abstract: the article examines the perception of the spiritual feat of the defenders of the Fatherland can serve as a means of forming patriotism among students in extracurricular reading lessons using the analysis of carefully picked material.

Keywords: Russian literature, extracurricular reading, patriotism, spiritual feat, education.

Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом.

В.Г. Белинский

События Великой Отечественной войны все дальше уходят в прошлое и для последующих поколений становятся далекими, бывшими когда-то, где-то и не с нами. Наша задача – сохранить память о духовном подвиге советского народа, подвиге выстоять перед лицом великой опасности – фашизма, пронести этот подвиг через всю жизнь, через поколения, через смерть.

Патриотизм, гражданская позиция, нравственно-патриотическое воспитание... Эти понятия далеко не новы для образовательного и воспитательного процесса в современной школе. Но как бы ни менялись образовательные программы, какие бы новые методики и подходы к обучению ни появлялись, сложно говорить о них в отрыве от уроков литературы. Именно уроки литературы помогают обучающимся избрать правильный духовно-нравственный ориентир, понять истинность и важность таких понятий, как мораль, нравственность, духовный подвиг, патриотизм, любовь к Родине, сформировать эстетический вкус [4, с. 15].

В системе уроков литературы огромную роль играет чтение и анализ художественных произведений, однако нехватка учебного времени часто не позволяет всесторонне рассмотреть изучаемые произведения. О включенных в образовательную программу уроках внеклассного чтения и говорить не приходится. К сожалению, им, как правило, не уделяется должного внимания. Однако именно тщательно подобранные и проработанные произведения малых прозаических жанров могут помочь в формировании правильного восприятия духовного подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны. Подобные произведения в том числе помогут обучающимся 9-х классов для подготовки к ОГЭ по русскому языку и литературе, обучающимся 11-х классов – для подготовки к итоговому сочинению и ЕГЭ по русскому языку и литературе. И хоть в сочинении ЕГЭ по русскому языку, к сожалению, за литературный аргумент выпускник по критериям больше не получает баллы, однако это может помочь точно и убедительно аргументировать свою позицию.

В 5-6-х классах на уроках внеклассного чтения стоит обратить особое внимание на рассказ «Русский характер» из цикла «Рассказы Ивана Сударева» известного советского писателя А.Н. Толстого. С самых первых строк рассказчик задается вопросом: что же такое русский характер? В чем его особенность и как он складывается? В центре повествования – танкист Егор Дремов. Казалось бы, самый обычный, тихий, скромный колхозник, но уже в начале рассказа повествователь указывает на его героизм: «...носит золотую звездочку и половина груди в орденах» [3], – и внешнюю красоту: «...среди других заметен сильным и соразмерным сложением и красотой» [3]. Недаром несколько раз его сравнивают с богом войны. Также рассказчик указывает на воспитанность и нравственность главного героя: Дремов был строгого поведения, уважал и любил родителей и невесту.

Интересен фрагмент, в котором военные делятся мнениями, что же такое любовь. Если западные герои в такое страшное время пытаются отвлечься низким, пошлым юмором, то русские размышляют о таком великом чувстве. Вспомним цитату из Библии: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). В верности своей невесты Егор не сомневается.

Егор Дремов – самоотверженный, героический и неустрашимый боец, который ради спасения своей Родины готов пойти на любые подвиги и жертвы. Он не хвастается, а делает это бескорыстно, из благих побуждений. Экипаж узнает о его поступках от других людей. В этом и состоит духовный подвиг героя.

Даже после трагедии, произошедшей с ним, герой едет к родителям и представляется другим человеком, чтобы не травмировать их и свою невесту перенесшим многочисленные операции лицом: «...не поднимал глаз на Катю, чтобы не видеть на ее милом лице отражения своего уродства» [3]. Однако материнское сердце не обманешь. И родители, и невеста принимают его таким: «...таким лицом, как у этого, кто к нам приезжал, гордиться нужно» [3].

Духовный подвиг раскрывается еще и на примере семьи Дремова и его невесты: они не отреклись от «урода», а приняли его героем, пожертвовавшим своей красивой внешностью ради Победы. Также автор акцентирует внимание, что русский характер – это несгибаемая воля, стойкость, любовь, верность и красота (как внешняя, так и духовная – своеобразная гармония).

В 7-8-х классах уроки внеклассного чтения, по нашему мнению, стоит планировать после анализа глав из поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин». В этом случае образ «русского труженика-солдата» Василия Теркина можно сопоставить с образом казака Тихона Брызгалова из рассказа В.А. Закруткина «Пятый патрон» и проследить за духовными подвигами героев.

Тихон Брызгалов – «здоровый, краснощекий» малый, «ел за двоих, крепко любил поспать и, как говорится, особых примет не имел» [1]. Однако

была у Тихона одна особенность, за которую его уважали, – он отлично стрелял. Уже на этом этапе стоит обратить внимание на схожесть Брызгалова и Теркина: оба олицетворяют собой собирательный образ простого русского солдата. Примечательно, что, как и в случае с Егором Дремовым, о подвиге Тихона Брызгалова мы узнаем от его товарищей по оружию.

Теркин совершает подвиг не ради славы или орденов, а *«ради жизни на земле»* [2]. У Брызгалова не остается выхода: либо попасть в плен к немцам, либо умереть. И выбор для Тихона очевиден: *«Живой не дамся! Четырех убую, а потом ствол в рот — и конец»* [1]. Три раза Тихон повторяет себе, что последний патрон для него, будто каждый раз решаясь на этот отчаянный шаг, и все же продолжает смиренно ждать, что подвернется возможность перед смертью «положить» как можно больше немцев. Благодаря стойкости и выдержке такая возможность появляется, и Тихон сразу же ее использует. Как и Теркину, Брызгалову не нужна слава: он спокойно и коротко рассказывает лейтенанту о случившемся и просит всего лишь «чарочку водки».

Духовный подвиг Брызгалова раскрывается в его готовности умереть за Родину не от руки врага, а от своей собственной пули, при этом забрав с собою как можно больше фашистов. И здесь В.А. Закруткин, как А.Н. Толстой в рассказе «Русский характер» и А.Т. Твардовский в поэме «Василий Теркин», акцентирует внимание на твердости русского характера, безоговорочной любви к Отечеству.

Таким образом, уроки внеклассного чтения будут способствовать, во-первых, расширению читательского опыта обучающихся за счет включения в программу малоизвестных произведений. Во-вторых, тщательно подобранная художественная литература сможет выполнять свою воспитательную функцию: показывать на примере героев и их поступков важнейшие нравственные категории добра и зла. Исходя из этого, ученики смогут формировать модель своего поведения, а учитель – прививать им нравственные постулаты, патриотизм, любовь к Родине и родному языку, чувство уважения к личности писателя и поступкам литературных героев. Недаром известный русский критик В.Г. Белинский говорил, что только через дело, через поступок можно понять суть патриотизма и доказать его.

Литература

1. Закруткин В.А. Пятый патрон. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека BooksCafe.net. URL: https://bookscafe.net/book/zakrutkin_vitaliy-pyatyy_p.. (дата обращения: 10.05.22).
2. Твардовский А.Т. Василий Теркин. [Электронный ресурс] // Культура. РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/51514/vasilii-terkin1> (дата обращения: 08.05.22).

3. Толстой А.Н. Русский характер. [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/4309/p.6/index.html> (дата обращения: 07.05.22).
4. Черноусова Ф. П. Духовно-нравственное воспитание – основа формирования потребности человека в человеке / Ф. П. Черноусова. М.: УЦ Перспектива, 2013. 120 с.

Научное издание

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Сборник научных статей X Международной
научно-практической конференции
**«Евангелие в контексте современной культуры:
«К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I. СЕКУЛЯРНЫЙ МИР И
РЕЛИГИОЗНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД»**
г. Белгород, 20 мая 2022 г.

Подписано в печать 14.06.2022. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 17,2. Тираж 100 экз. Заказ 125
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в «Эпицентр», 2022.